

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРА "УМРИ ЗА МЕНЯ!"

КАРЕН РОУЗ

КРИЧИ
ДЛЯ МЕНЯ

https://vk.com/anna_diana_books

Автор бестселлеров по версии "Нью-Йорк Таймс" Карен Роуз представляет душераздирающий саспенс-роман, который берет начало там, где закончилась книга "Умри для меня", с детективом, решившим выследить жестокого убийцу.

Специальный агент Дэниэл Варганян поклялся найти исполнителя многочисленных убийств, имитирующих убийство 13-летней давности, связанное с коллекцией фотографий, принадлежавших его брату Саймону, безжалостному серийному убийце, который умер в книге "Умри за меня". Дэниэл уверен, что кто-то еще более развратный, чем его брат, совершил эти преступления, и он полон решимости привлечь убийцу к ответственности и раскрыть таинственное преступление, совершенное много лет назад.

Имея лишь несколько образов в качестве зацепки, поиски Дэниэля приведут его назад через темное прошлое его собственной семьи, и в царство разума более зловещего, чем он когда-либо мог себе представить. Но поиски также приведут его к Алекс Фаллон, красивой медсестре, чье беспокойное прошлое отражает его собственное. Когда Дэниэл привязывается к Алекс, он обнаруживает, что она также является объектом одержимого убийцы. И вскоре он уже будет искать его не только для того, чтобы установить личность ужасного преступника, но и для того, чтобы спасти жизнь женщины, которую любит.

Карен Роуз

Кричи для меня

Серия: "Дэниэл Вартанян" (2 из 3)

Перевод: Anastasia Kazakova

Редактор: Schadlichin Herrlich

Вычитка:

Обложка: Schadlichin Herrlich

*Общественная больница Мэнсфилда, Даттон, Джорджия
Тринадцать лет назад*

Звонок. Это снова приехал лифт. Алекс уставилась в пол, желая превратиться в невидимку. В ее нос проник сильный аромат духов.

— Вайолет Драммонд, идем же. Нам нужно навестить еще двух пациентов. Что ты стоишь? Ох! — Говорившая резко втянула воздух.

«Проваливай» — подумала Алекс.

— Это... не та девочка? — Шепот прозвучал слева от Алекс. — Маленькая Треймен, которая выжила? — Взгляд Алекс остановился на кулаках, лежавших на ее коленях. Оставьте меня в покое.

— Я тоже так думаю, — приглушенным голосом ответила первая женщина. — Бог мой, она так похожа на свою сестру. Я видела в газете фотографию. Одно лицо.

— Ну, они ж близнецы. Однойцевые. Вернее, были близнецами. Пусть она покоится с миром.

Алисия. У Алекс сдавило горло, и она почти перестала дышать.

— Какой ужас. Выбросить эту милую малышку совершенно голой в канаву. Одному Богу известно, что этот человек делал с ней прежде, чем убить.

— Сволочь. Нельзя верить этим бродягам. Его надо сжечь заживо. Говорят, у него... ох, ты же знаешь.

Крики. Крики. В ее голове кричали миллионы голосов. Заткни уши. Выключи звук. Ис руки Алекс неподвижно лежали на ее коленях. Надо закрыть дверь. Закрой дверь. Дверь в ее сознании закрылась, и голоса резко стихли. Тишина. Алекс с трудом втянула воздух. Ее сердце учащенно забилось.

— Ну, а эта, что в инвалидной коляске, — продолжал женский голос, — когда нашла свою мать, наверное, пыталась покончить с собой. Вроде бы она наглоталась таблеток, которые доктор Фабарес прописал ее матери от нервов. К счастью, тетка ее вовремя нашла. Девочку, а не мать.

— Это я поняла. Вряд ли кто выживет после выстрела в голову.

Алекс вздрогнула, будто выстрел в ее голове прозвучал наяву. Громкий. Оглушительный. И кровь. Море крови. Мама. Я тебя ненавижу. Ненавижу, хочу, чтобы ты умерла. Алекс зажмурилась. Сделала попытку заглушить крики, но на сей раз ей это не удалось. Я ненавижу тебя, ненавижу, я хочу, чтобы ты умерла. Закрой дверь.

— А эта тетка? Откуда она взялась?

— Делия, которая работает в банке, полагает, что из Огайо. Это сестра Кэти. Во всяком случае, была ее сестрой. Когда женщина подошла к окошку, у Делии чуть сердце не остановилось. Выглядит так же, как и Кэти, они ужасно похожи.

— Будем надеяться, что манеры этой сестры лучше, чем у Кэти Тремейн. Взять и переехать к мужчине с двумя девочками-подростками... Плохой для них пример.

Алекс запаниковала. Закрой дверь.

— Девочек трое. У него ведь тоже есть дочь. Бейли, кажется.

— Трое, это уже целая толпа. Что-то подобное когда-нибудь должно было случиться.

— Ванда, пожалуйста. Девочка ведь не виновата, что какой-то бродяга изнасиловал и убил ее.

Алекс с трудом перевела дыхание. Проваливайте. Катитесь к черту. Обе. Все. Дайте мне спокойно закончить то, что я начала.

Ванда фыркнула:

— Ты что не видела, как сегодня одеваются девушки? Они прямо-таки домогаются, чтобы какой-нибудь тип затащил их в кусты и что-нибудь там с ними сделал. Я очень рада, что она отсюда исчезнет.

— Даже так? Тетя заберет ее в Огайо?

— Во всяком случае, так говорит Делия. Это и правда хорошо, что она не вернется после каникул. Моя внучка ходит в ту же школу, и в тот же десятый класс, что и Алекс Тремейн. Никто не хочет иметь в классе... такую девочку.

— Конечно, — согласилась с ней Вайолет. — О, ты только посмотри, сколько времени. Нам еще надо зайти к Грейси и Эстель Джонсон. Вызывай лифт, Ванда. У меня уже цветы из рук валяются.

Звонок вновь известил о пребывающем лифте, и обе пожилые дамы уехали. Дрожь в теле Алекс не стихала. Значит, Ким собиралась забрать ее в Огайо. Ну, и что? Алекс это совершенно не заботило. Она не собиралась переезжать в Огайо. Ей просто хотелось закончить начатое.

— Алекс? — Она услышала цоканье шагов по кафельной плитке, запахло легкими цветочными духами. — Что случилось? Ты ужасно дрожишь. Меридит, что произошло? Ты должна была присматривать за ней, а не сидеть на скамейке с книжкой.

Ким дотронулась до ее лба, и Алекс, не поднимая взгляда от своих рук, отшатнулась. Не прикасайся ко мне. Она бы с удовольствием произнесла эти слова, но они лишь эхом отразились в ее голове.

— С ней все в порядке, мама? — Голос Меридит. Алекс смутно припоминала свою семилетнюю кузину, которая играла с ними, пятилетними, в Барби. Две маленькие девочки. Алисия. Алекс больше не одна из двух. Теперь она одна. И ее вновь накрыла волна паники. Ради Бога, закрой дверь. Алекс сделала глубокий вдох. Сосредоточилась на мраке в ее сознании. На безмолвной темноте.

— Полагаю, да. — Ким присела на корточки перед инвалидной коляской и похлопала Алекс по подбородку. Та подняла голову. Ее взгляд встретился со взглядом Ким и тут же скользнул в сторону. Ким со вздохом распрямилась, и Алекс перевела дыхание. — Давай отвезем ее к машине. Папа подъедет прямо ко входу. — Лифт снова тренькнул, и Алекс спиной веред заехала в кабину. — Но что ее так взволновало? Я отсутствовала всего несколько минут.

— Тут были две пожилые дамы. Полагаю, они разговаривали об Алекс и тете Кэти.

— Что? Меридит, почему ты никак не среагировала?

— Я не все поняла и подумала, что Алекс их не слышит. Они все время говорили шепотом.

— Да, уж. Могу себе представить. Старые сплетницы. — Дверь лифта распахнулась, и инвалидная коляска выкатилась в холл.

— Мама. — Голос Меридит зазвучал предостерегающе. — Здесь мистер Крайтон. С ним Бейли и Уэйд.

— Проклятье. Я считала его более умным. Меридит, беги к машине, зови отца. Он

должен позвонить шерифу, на тот случай, если мистер Крайтон захочет устроить нам неприятности.

— Хорошо. Мам, не сердись на него, ладно? Ну, пожалуйста.

— Не переживай. Беги.

Инвалидная коляска остановилась, и Алекс сосредоточенно уставилась на руки, лежавшие у нее на коленях. Свои руки. Они всегда так выглядели?

— Папа! Она хочет ее забрать! Пожалуйста, не надо! Она не может забрать Алекс! — Бейли. Кажется, она плачет. Не плачь, Бейли. Так будет лучше.

— Никуда она ее не заберет. — Шаркающие шаги замерли.

Ким издала вздох:

— Крейг, пожалуйста. Не устраивай сцены. Это плохо и для Алекс, и для твоих детей. Отвези Бейли и Уэйда домой, а я заберу Алекс.

— Алекс — моя дочь. Ты не можешь просто взять и забрать ее у меня.

— Она не твоя дочь, Крейг. Ты не был женат на Кэти, и не удочерил ее. Она моя племянница и принадлежит мне. Извини, Бейли, — чуть мягче добавила она. — И никак по-другому. Но ты, конечно, можешь навещать ее в любое время.

Потертые рабочие ботинки остановились перед инвалидной коляской. Алекс поджала ноги. Напрягла руки. Дыши.

— Нет. Девочка прожила в моем доме пять лет, Ким. Она называла меня папочкой.

Нет, Алекс этого никогда не делала. Она называла его «сэр». Бэйли заплакала навзрыд.

— Пожалуйста, Ким, не забирай ее у меня.

— Ты не можешь ее увезти. Она даже смотреть на тебя не хочет. — В голосе Крейга звучали истерические нотки, но он сказал правду. Алекс видеть не могла Ким, даже теперь, когда та изменила прическу. Эксперимент удался, и Алекс была благодарна тете. Но изменить глаза Ким не могла, и Крейг это тоже знал.

— Ты подстригла и покрасила волосы, но ты все еще похожа на Кэти. Каждый раз, когда она смотрит на тебя, она видит свою маму. Ты хочешь ей зла?

— А если она останется с тобой, то каждый раз войдя в гостиную будет видеть мертвую мать на полу, — добавила Ким. — Как ты мог оставить ее одну?

— Мне нужно было на работу, — рявкнул Крейг. — Обычно таким способом появляется еда на столе.

Ненавижу тебя. Хочу, чтобы ты умер. В голове Алекс раздавались пронзительные крики, громкие, настойчивые, гневные. И она поникла. Рука Ким легонько погладила ее по шее. Не прикасайся ко мне. Алекс хотела отодвинуться, но Крейг стоял слишком близко к ней. Пришлось оставаться на месте.

— Господи. Твоя проклятая работа, — выдавила Ким. — Ты оставил Кэти одну в худший день ее жизни. Если бы ты был дома, она осталась бы жива, и Алекс сюда бы не попала.

Ботинки приблизились. Алекс в отчаянии вжалась в спинку кресла.

— Ты хочешь сказать, что я в этом виноват? Что я несую ответственность за смерть Кэти? И заставил Алекс проглотить таблетки? Ты хочешь это сказать?

Между ними повисло напряженное молчание, и Алекс затаила дыхание. Ким ничего не ответила, а кулаки Крейга сжались, как и у Алекс. Открылись и закрылись входные двери, в холле послышались шаги.

— Ким? Какая-то проблема? — Стив, муж Ким. Алекс снова затаила дыхание. Стив

высокий, с приятным лицом. Она хотела на него посмотреть. Но не сейчас.

— Я не знаю. — Голос Ким дрогнул. — Крейг, у нас какая-то проблема?

На несколько секунд снова воцарилось молчание, потом кулаки Крейга медленно разжались.

— Нет. Могу ли я с детьми, по крайней мере, попрощаться?

— Да, думаю, это нормально. — Ким ушла, и аромат ее духов развеялся.

Крейг приблизился. Закрой дверь. Когда он наклонился и что-то прошептал ей на ухо, Алекс зажмурилась и перестала дышать. Она сосредоточилась и заставила вытолкнуть его из своего сознания. В конце концов, он отступил.

Когда Бейли заключила ее в объятия, Алекс всю перекорежило.

— Мне будет так тебя не хватать, Алекс. Чью одежду мне теперь воровать? — Бейли сделала попытку рассмеяться, но у нее вырвалось лишь рыдание. — Пожалуйста, напиши мне.

Уэйд подошел последним. Закрой дверь. Она снова напряглась, когда он обнял ее на прощание. Пронзительные крики. Больно. Пожалуйста. Это надо прекратить. Она приложила руки к двери, нажала на нее и закрыла. Потом Уэйд тоже ушел, и она вновь смогла дышать.

— Мы немедленно уезжаем, — сказала Ким. — Пожалуйста, давайте уедем.

Пока они не добрались до белого автомобиля, Алекс держала глаза закрытыми. Стив вынул ее из коляски и посадил в машину.

Щелчок. Он пристегнул Алекс, обхватил ее лицо руками и мягко произнес:

— Мы позаботимся о тебе, Алекс, я обещаю тебе.

Дверца машины захлопнулась, и только теперь Алекс позволила себе разжать кулаки. Совсем чуть-чуть. Только чтобы посмотреть, в руках ли пакетик. Пакетик с маленькими белыми таблетками. Где? И когда? Роли это не играло. Ей необходимо лишь закончить то, что она начала. Алекс облизала губы и чуть приподняла голову.

— Пожалуйста. — Она испугалась звука своего голоса. Он будто заржавел после многих дней молчания. Стив и Ким ехали на передних сиденьях.

— Мама! Алекс заговорила! — Меридит широко улыбнулась. Алекс нет.

— Что, дорогая? — спросила Ким. — Что ты хочешь?

Алекс опустила взгляд:

— Воды. Пожалуйста.

Аркадия, Джорджия, наши дни. Пятница, 26 января, 1 час 25 минут

Он выбирал ее очень тщательно. С наслаждением похитил. И заставил кричать. Крики громкие и протяжные.

Мак О'Брайен содрогнулся. Сердце забило. По-прежнему одна лишь мысль об этих криках вызвала в нем бурную физическую реакцию. Крылья его носа раздувались, когда он вспоминал, как она выглядела, издавала звуки, ее вкус. Бесподобный вкус неприкрытого страха. Он слишком хорошо его знал. Она первая, кого он убил. Но не единственная.

И место последнего пристанища он тоже выбирал очень тщательно. Он сбросил труп с закорок, и тот с глухим звуком упал на размокшую землю. Затем он опустился перед ней на корточки и расправил грубое коричневое одеяло, в которое она была завернута. Его возбуждение росло. В воскресенье состоится гонка по пересеченной местности. Здесь промчится сотня велосипедистов. Он уложил ее так, чтобы можно увидеть с дороги.

Скоро ее найдут. Скоро они узнают о ее смерти.

И начнут ломать себе голову. Подозревать друг друга. Бояться.

Он выпрямился и удовлетворенно оглядел свою работу.

Они должны бояться. Должны трястись и дрожать, как маленькие девчонки. Они должны узнать этот неповторимый вкус страха и научиться его ненавидеть. Да, он знал его, этот вкус. Так же, как знал вкус голода и ярости. За это только они несли ответ. Он глянул на покойницу и пихнул ее ногой. Она уже заплатила. Скоро они все заплатят. Скоро они узнают, что он вернулся. Привет, Даттон. Мак снова здесь.

И он не успокоится, пока не прикончит их всех.

Цинциннати, Огайо, пятница, 26 января, 14 часов 55 минут

— Ай. Больно.

Алекс Фэллон посмотрела на побледневшую девушку, та угрюмо отвела взгляд.

— Ну, получилось так. — Алекс быстро закрепила иглу в вене. — Возможно, в следующий раз ты, прежде чем обжираться карамельным мороженым, подумай. Потом ведь придется вызывать скорую. У тебя диабет, Вонни, и делать вид, что его нет, ситуацию не поправит. Ты обязательно должна...

— Придерживаться диеты, — буркнула Вонни. — Да-да, я знаю. Почему бы вам просто не оставить меня в покое?

Эти слова эхом отразились в голове Алекс. И, как всегда, они разбудили в ней жалость к пациентам и благодарность к своей семье. Если бы не Ким, Стив и Мередит...

— Однажды ты съешь что-нибудь не то и окажешься внизу, в подвале.

Вонни в последний раз проявила упрямство.

— Ну и? Что там, внизу такое?

— Морг. — Алекс выдержала ошарашенный взгляд девушки. — Конечно, если ты не хочешь туда попасть.

Внезапно голос Вонни охрип.

— Иногда хочу.

— Я знаю, дорогая. — Она понимала это лучше других. — Но тебе придется выбирать. Жить или нет.

— Алекс? — Летта, старшая медсестра, заглянула в смотровую. — Там тебе звонят по какому-то важному делу. Могу тебя заменить.

Алекс сжала плечо Вонни.

— Все нормально, я уже закончила. — Она подмигнула Вонни. — Я не хочу снова видеть тебя здесь. — Алекс протянула Летте историю болезни. — Кто звонит?

— Нэнси Баркер из Отдела социального обеспечения округа Фултон в Джорджии.

Алекс встревожилась.

— Там живет моя сводная сестра.

Брови Летты поползли вверх.

— А я и не знала, что у тебя есть сводная сестра.

На самом-то деле никакие они не сестры, но история слишком длинная и запутанная.

— Я давно ее не видела. — А если точно, то пять лет. Именно тогда Бейли возникла на пороге дома Алекс здесь, в Цинциннати. Накачанная наркотиками. Алекс попыталась уговорить ее пройти курс детоксикации, но Бейли снова исчезла, прихватив с собой кредитки Алекс.

Летта озабоченно нахмурила брови:

— Остается лишь надеяться, что все в порядке.

Алекс много лет ждала и боялась этого звонка.

— Да. Я тоже надеюсь.

Пока Алекс спешила к телефону, ей в голову пришла мысль о горькой иронии. Много лет назад она пыталась покончить жизнь самоубийством, а Бейли подседала на наркотики. У Алекс были Ким, Стив и Мередит, которые помогали ей, а у Бейли... У Бейли никого не было.

Она подняла трубку второй линии:

— Алекс Фэллон.

— Здравствуйте, это Нэнси Баркер. Я сотрудник Отдела социального обеспечения округа Фултон.

Алекс вздохнула:

— Скажите мне, пожалуйста, сразу, она жива?

Повисла долгая пауза.

— Кто, мисс Фэллон?

При обращении «мисс» у Алекс внутри все перевернулось. Она еще не привыкла к тому, что больше не «миссис Превиль». По мнению ее кузины Меридит, это лишь вопрос времени, но развод состоялся год назад, а Алекс все никак не могла завершить свой брак. Возможно, потому, что она постоянно наталкивалась на своего бывшего мужа. Как, например, сейчас. Алекс видела, как доктор Ричард Превиль протянул руку к листочку с сообщениями, который лежал возле телефона. Он ей лишь слегка кивнул, стараясь не встретиться взглядом. Вредно работать с бывшим мужем, если хочешь завершить с ним отношения.

— Мисс Фэллон? — спросил женский голос на другом конце трубки.

Алекс заставила себя вернуться к разговору.

— Извините. Бейли Крайтон. Вы ведь из-за нее звоните?

— Нет, из-за Хоуп.

— Хоуп, — повторила ничего не понимающая Алекс. — Я не знаю никакой Хоуп. А это

кто?

— Хоуп Крайтон, дочь Бейли. Ваша племянница.

Алекс опустилась на стул:

— Я... я и не знала, что у Бейли есть дочь. — Бедный ребенок.

— Ох, вы тогда, наверное, и не знаете, что ваше имя стоит в формуляре детского сада, в качестве контактного лица при чрезвычайном случае.

— Нет. — Алекс тяжело задыхалась. — Бейли мертва, мисс Баркер?

— Надеюсь, что нет, но мы, к сожалению, не знаем ее местонахождения. Сегодня она не явилась на работу. Одна из ее коллег сходила к ней домой, чтобы узнать, в чем дело. Она нашла Хоуп, которая, скорчившись, сидела в шкафу.

Внутри Алекс все оборвалось от тошнотворного страха, но она постаралась придать своему голосу нейтральный тон.

— А Бейли отсутствовала.

— Последний раз ее видели вчера вечером, когда она забирала Хоуп из детского сада.

Детский сад. Это уже не грудная малышка, раз ходит в садик, а Алекс даже не подозревала о ее существовании. О, Бейли, что ты натворила?

— А Хоуп? Она пострадала?

— Физически нет, но напугана. Ужасно напугана. И она ни с кем не разговаривает.

— Где она сейчас?

— В приемной семье. — Нэнси Баркер вздохнула. — Если вы не сможете ее взять, то я внесу Хоуп в список на постоянное размещение...

— Я заберу ее. — Слова вырвались произвольно, Алекс еще даже не поняла, что хочет их произнести. Но она чувствовала, что так будет правильно.

— Еще пять минут назад вы даже не знали о ее существовании, — неохотно возразила Баркер.

— Это ничего не значит. Я ее тетя. И я ее заберу. — Как Ким когда-то забрала меня. Без нее меня уже бы не было в живых. — Приеду, как только освобожусь с работы и забронирую билет.

Алекс повесила трубку и обернулась. Ее взгляд натолкнулся на Летту, у которой от удивления глаза на лоб вылезли. Она, видимо, подслушивала.

— Итак? Можно мне взять отгул?

Летта озабоченно посмотрела на нее:

— Разве у тебя нет отпуска?

— Шесть недель. Я три года не была в отпуске. — Безо всяких на то причин. У Ричарда всегда отсутствовало время не то что на путешествие, но даже на короткую поездку. Для него существовала только работа.

— Тогда бери, — сказала Летта. — Я найду кого-нибудь, кто отдежурит твои смены. Но, Алекс... ты же ничего не знаешь об этом ребенке. Возможно, она неполноценная или нуждается в особом уходе.

— Все обойдется, — ответила Алекс. — У нее ведь никого нет, но она из нашей семьи. Я не могу просто взять ее и бросить.

— Как это сделала ее мать. — Летта склонила голову на бок. — Или как сделала твоя мать.

Алекс старалась не обращать внимания на подобные слова. Ее прошлое легко найти в Google. Но Летта имела в виду только хорошее, и Алекс выдавила улыбку.

— Я позвоню тебе, как только доберусь до места и все узнаю. Спасибо, Летта.

Аркадия, Джорджия, воскресенье, 28 января, 16 часов 05 минут

— Добро пожаловать, Дэнни, — пробормотал специальный агент Дэниел Вартанян. Он вошел и огляделся. Всего две недели отсутствия, а, кажется, что прошло не менее полувека. Эти две недели оказались весьма насыщенными событиями. Но сейчас наступило время возвращаться к жизни и к своей работе. А это одно и то же. Работа — это его жизнь, а смерть — его работа.

Невольно ему на ум пришли события последних двух недель, все погибшие, разрушенные жизни. Увиденного и пережитого достаточно, чтобы свести с ума.

Но в планы Дэниеля это не входило. Он возвращается к своей прежней жизни, чтобы вершить правосудие. Отомстить за жертв. Это его единственный шанс на... искупление.

Сегодняшняя жертва — женщина. Ее обнаружили в канаве возле дороги, которую сейчас заполонили полицейские машины. Криминалисты уже прибыли, судебный медик тоже. Дэниел остановился на обочине и осмотрел канаву. Врач сидел на корточках возле трупа, завернутого в коричневое одеяло. Потом сдвинул его, чтобы провести первичный осмотр. Дэниел увидел черные волосы и прикинул, что рост жертвы приблизительно метр семьдесят. Женщина оказалась обнажена, а ее лицо... практически отсутствовало. Он переступил одной ногой через ленту, но чей-то голос остановил его.

— Сюда нельзя, сэр. Эта территория оцепления.

Дэниел глянул через плечо и увидел молодого офицера с серьезным лицом, который положил руку на пистолет у себя на бедре.

— Я специальный агент Дэниел Вартанян, Бюро расследований штат Джорджия.

Глаза офицера расширились.

— Вартанян? Вы имеете в виду... я имею в виду... — Он глубоко вдохнул и расправил плечи. — Извините, сэр. Я просто удивился.

Дэниел с улыбкой кивнул:

— Понимаю. — Хоть он и понимал, но ему подобная реакция не нравилась. Имя Вартаняна приобрело некую известность через неделю после смерти брата. Саймон Вартанян убил семнадцать человек, в том числе и собственных родителей. Эту историю публиковали во всех газетах страны. Пройдет еще очень много времени, прежде чем его фамилия перестанет вызывать ужас. — Где я могу найти ваше начальство?

Офицер указал на дорогу:

— Шериф Коркрейн.

— Спасибо, офицер. — Дэниел перешагнул через ленту и двинулся в указанном направлении. Он почувствовал, что молоденький полицейский смотрит ему вслед. Через пару минут все присутствующие узнают, что на месте преступления появился Вартанян. Оставалось лишь надеяться, что разговоры сведутся к минимуму. Здесь речь шла о женщине в канаве. У нее ведь была семья, которая по ней будет скучать. И эта семья нуждалась в справедливости, чтобы преступник понес наказание. Раньше Дэниел считал, что справедливости и завершения дела, когда преступник пойман и наказан, достаточно, чтобы члены семьи жертвы закрыли мучительную главу в своей жизни и вернулись к повседневным делам.

Между тем, после сотни дел, жертв и скорбящих семей он понял, что любое

преступление подобно камню, брошенному в воду и поднявшему волну. Каждое преступление отражалось на жизни многих людей, коих статистика не отражала. Для возврата к нормальной жизни не всегда достаточно знать, что преступник наказан. Дэниел это испытал на собственной шкуре.

— Дэниел. — Удивленный голос принадлежал Главному криминалисту Эду Рэндаллу. — Я и не знал, что ты здесь.

— Я только сегодня приехал. — На самом деле к службе ему приступить только завтра, но так как он отсутствовал две недели, то ему и заниматься новым делом. Как только появилось сообщение об обнаружении трупа, начальник первым делом позвонил ему. Дэниел протянул руку для приветствия. — Шериф Коркрейн, я специальный агент Вартанян, Бюро расследований штата Джорджия. Буду с вами сотрудничать.

Пожимая руку Дэниелу, шериф прищурился.

— Какие-то родственные связи с ...

— Сожалею. — Он выдавил улыбку. — Боюсь, что да.

Коркрейн недоверчиво оглядел его:

— И вы готовы вернуться к службе?

О, нет. Дэниел сохранил на губах улыбку.

— Да. Но если для вас это проблема, то я вызову кого-то другого.

Кажется, Коркрейн обдумывал его предложение, а Дэниел ждал, стараясь подавить свой гнев. Это несправедливо, неправильно, но реальность такова, что ты всегда отвечаешь за поступки семьи. Наконец Коркрейн покачал головой.

— В этом нет необходимости. Вы знаете, что делаете.

Дэниел успокоился, и ему даже удалось снова изобразить на лице улыбку.

— Хорошо. Вы можете рассказать, что произошло? Кто обнаружил тело? И когда?

— Сегодня у нас проходит ежегодная велогонка. Здесь пролегает трасса. Один из гонщиков заметил одеяло. Он не хотел прерывать гонку, поэтому позвонил в службу спасения и отправился дальше. Я распорядился, чтобы он ждал нас на финише, вдруг вы захотите с ним поговорить.

— Да, захочу. Еще кто-нибудь останавливался?

- На наше счастье, нет, — отозвался Эд Рэндалл. — Когда мы приехали, место обнаружения было почти нетронутым, так как отсутствовали любопытные. Вся толпа стояла на финише.

— Такое происходит не часто. Кто первым приехал из вашего офиса, шериф?

— Ларкин. Он лишь приподнял уголок одеяла и посмотрел на ее лицо. — У Коркрейна заходили желваки. — И я, парни, сразу же позвонил вам. Нам не по силам расследовать такое дело.

Услышав последнюю фразу, Дэниел кивнул. Он уважал таких людей, как шериф Коркрейн, которые без колебания просили помощи у Государственного бюро расследований. К сожалению, такие не все. Многие представители местных властей рассматривали вмешательство ГБР, как... нашествие саранчи. Во всяком случае, так поступил две недели назад шериф из родного города Дэниеля.

— Мы в вашем распоряжении, шериф.

— Можете братья за это дело, — ответил Коркрейн. — Мы же по мере сил будем оказывать вам помощь. — Его челюсти напряглись. — У нас в Аркадии убийства не происходили уже лет десять. За время моей службы не было ни одного. И мы хотим, чтобы

тот, кто это сделал, на очень долгий срок оказался за решеткой.

— Мы тоже этого хотим. — Дэниел повернулся к Эду. — Можешь уже что-нибудь сказать?

— Убили ее где-то в другом месте. Преступник просто оставил ее здесь, завернув в коричневое одеяло.

— Как в саван, — пробормотал Дэниел, и Эд кивнул.

— Да. Одеяло из смешанных шерстяных волокон, выглядит новым. Лицо сильно избито, возле рта кровоподтеки. Вскрытие покажет больше. В канаве и вокруг нее следов борьбы нет. На склоне никаких отпечатков ног.

Дэниел наморщил лоб и заглянул в канаву. Это канава водоотведения, через несколько метров вода из нее стекала в водосточную трубу. Боковые стены канавы гладкие.

— Он, должно быть, прошел по воде до канала и там снова очутился на дороге. — Он на мгновение задумался. — А эта велосипедная гонка. Она широко анонсировалась?

Коркрейн кивнул:

— Это мероприятие благотворительное, оно имеет большую важность для наших молодежных организаций. Афиши были развешаны в радиусе пятидесяти миль. Впрочем, эта гонка вот уже более десяти лет проводится всегда в последнее воскресенье января. Много велосипедистов приезжает с севера, им нравится более теплая погода. Это довольно масштабное мероприятие.

— Значит, он хотел, чтобы ее нашли, — констатировал Дэниел.

— Дэниел. — Оба судмедэксперта появились у ограждений. Один из них направился к машине, другой остановился рядом с Эдом. — Рад, что ты снова с нами.

— Я тоже рад, что снова с вами, Малкольм. Что скажешь?

Малкольм Цукерман протянул:

— Что будет довольно весело вытаскивать труп из канавы. Склон крутой и скользкий. Трей пытается соорудить что-то наподобие подъемного крана.

— Малкольм, — преувеличенно терпеливым голосом произнес Дэниел. Малкольм вечно жаловался то на спину, то на погоду, то еще на что-нибудь. — Что тебе известно о жертве?

— Женщина, белая, лет двадцати пяти. Мертва уже пару дней. Причина смерти, вероятно, удушение. Гематомы на ягодицах и внутренних сторонах бедер указывают на сексуальное насилие. Лицо разбито тупым предметом. Чем конкретно, я пока не знаю, но удары сильно повредили кости. Нос, скулы и челюсть сплошные переломы. — Лоб Малкольма покрылся морщинами. — Однако эти травмы могут быть посмертными.

Дэниел приподнял одну бровь:

— Значит, она должна быть найдена, но не опознана.

— Я тоже так думаю. Держу пари, ее пальчиков нет в базе данных. Около рта виден отпечаток. Возможно, это палец преступника.

— Он зажимал ей рукой рот, пока она не задохнулась, — пробормотал Коркрейн, сжимая кулаки. — А потом разбил ей лицо до неузнаваемости. Вот свинья.

— Выглядит именно так. — В голосе Малкольма звучало сострадание, а глаза смотрели устало. Дэниел очень хорошо понимал, почему. Слишком много трупов, слишком много убийц. — Как только доктор Берг проведет вскрытие, мы будем знать больше. Я тебе еще нужен, Дэнни?

— Нет. Позвони, когда назначат вскрытие. Хочу присутствовать.

Малкольм пожал плечами:

— Пожалуйста. Доктор Берг, вероятно, начнет после УВК.

Когда Малкольм направился к своему автомобилю, Коркрейн поинтересовался:

— А что такое УВК?

— Утренняя встреча с коллегами, — пояснил Дэниел. — Это значит, что Берг начнет вскрытие с половины десятого до десяти. Если желаете присутствовать...

Коркрейн сглотнул:

— Спасибо. Если смогу, то приеду.

Лицо Коркрейна позеленело, но Дэниел не винил его. На вскрытии присутствовать тяжело. От звука распиливаемых костей у Дэниела до сих пор сводило желудок.

— Хорошо. Эд, еще что-нибудь?

— Мы сняли место преступления и стены канавы на фото и видео, — пояснил Эд. — Занялись сначала той стороной канавы, чтобы Малкольм не уничтожил следы, когда будет ее вытаскивать. Потом установим прожектор и посмотрим на другую сторону. — Он дал команду своим людям вновь отправляться за ленту ограждения, и собрался было сам последовать за ними, но потом повернулся к Дэниелу. Чуть поколебавшись, он подошел к нему и тихо произнес, — мне очень жаль твоих родителей, Дэниел. Я знаю, что эти слова тебе не помогут, но я хочу, чтобы ты знал.

Удивленный Дэниел опустил взгляд. Эд жалел погибших Артура и Кэрол Вартанян, но Дэниел сомневался, что чувствует то же самое. Порой он задавался вопросом, не сами ли родители повинны в своей ужасной смерти. Поведение Саймона повергло их в шок, но они ему слишком многое прощали.

К другим жертвам Саймона Дэниел испытывал неподдельную жалость. Но... Артур и Кэрол — его родители. До сих пор перед его глазами вставала картина морга в Филадельфии, и мать с отцом, убитые рукой своего собственного сына. Воспоминания об этом ужасном зрелище перемешивались с другими образами, и не важно, спал он или бодрствовал. Так много убитых. Столько загубленных жизней. Камень, брошенный в воду.

Дэниел откашлялся:

— Я видел тебя на похоронах, Эд. Это для меня много значит.

— Если тебе что-нибудь надо, то просто позвони. Хорошо? — Эд хлопнул Дэниеля по плечу и отправился догонять свою команду. Дэниел же обернулся к Коркрейну, который наблюдал за этой короткой сценой.

— Шериф, я хочу побеседовать с офицером Ларкиным, пусть он покажет, как спускался в канаву к трупам. Я знаю, что он напишет детальный отчет, но хочу услышать его впечатления.

— Без проблем. Он стоит в оцеплении, отгоняет зевак. — Коркрейн вызвал по радиации Ларкина, и тот через пару минут подошел. Лицо Ларкина все еще бледное, но взгляд ясный. В руке он держал какой-то листок.

— Вот рапорт, агент Вартанян. Но мне еще кое-что вспомнилось. Несколько лет назад в этих местах произошло убийство, очень похожее на нынешнее.

Коркрейн удивился:

— Что? Где? И когда?

— Вы здесь еще не работали, — ответил Ларкин. — Лет тринадцать назад, в апреле. Тогда в канаве нашли девушку. Она была завернута в коричневое одеяло. Ее изнасиловали и задушили. — Он сглотнул. — И ее лицо тоже было обезображено.

У Дэниела по спине пробежал холодок.

— Кажется, вы, офицер, очень хорошо помните это дело.

Ларкин скривился в муке:

— Той девочке было всего шестнадцать, ровесница моей дочери. Как звали жертву, я уже подзабыл, но произошло это неподалеку от Даттона. Примерно в двадцати пяти милях отсюда.

У Дэниеля внутри все похолодело.

— Я знаю, где находится Даттон. — Он прекрасно знал это место. Гулял по улицам, ходил в магазин, играл в бейсбол. Он также знал, что в Даттоне жило зло, которое носило имя Вартанян. Даттон — родной город Дэниеля.

Ларкин кивнул. Он тоже знал.

— Из этого я и исхожу.

— Спасибо, офицер. — Дэниел поразился спокойствию в своем голосе. — Чуть позже прочту ваш рапорт. А теперь давайте посмотрим на нашу Джейн Доу.

Даттон, Джорджия, воскресенье, 28 января, 21 час 05 мин.

Алекс закрыла дверь спальни и устало прислонилась к стене.

— Хоуп уснула. Наконец-то, — пробормотала она, глядя на свою кузину Мередит, сидевшую в гостиной номера Алекс.

У Мередит на коленях лежала раскрытая книжка-раскраска, которой занималась четырехлетняя Хоуп Крайтон с того самого момента, как Алекс взяла ее под свою опеку тридцать шесть часов назад.

— Нам надо поговорить, — тихо произнесла Алекс.

Во взгляде Мередит появилось беспокойство. Именно этот взгляд еще больше усиливал страх Алекс, потому что ее кузина — детский психолог, специализирующийся на эмоциональной травматизации.

Алекс села:

— Спасибо, что приехала. Я знаю, у тебя много пациентов.

— Не за что. На пару дней я всегда найду кого-нибудь, кто о них позаботится. Если бы ты мне еще вчера сказала, что полетишь, я отправилась бы вместе с тобой. Тем же самолетом. — Мередит казалась уязвленной. — Ах, Алекс, о чем ты только думала? Приехать сюда в полном одиночестве... даже представить себе не могу.

Сюда. Даттон, Джорджия. Одно только это название вызывало у Алекс резь в желудке. Это самое последнее место в мире, в котором она хотела бы оказаться. Но эта резь ничто по сравнению со страхом, охватившим ее, когда она впервые заглянула в пустые серые глаза Хоуп.

— Я тоже не могу, — согласилась Алекс. — Ты права, это не очень умный поступок. Но, Мер, я и понятия не имела, что с малышкой будет все так плохо. Все ведь очень плохо, да?

— Если исходить из того, что я увидела за последние три часа, то да. Сложно сказать, что ее травмировало, может, то, что проснувшись в пятницу, она обнаружила, что ее мама исчезла. Или прошедшие годы наложили свой отпечаток на ее состояние. Мне, к сожалению, не известно, какой была Хоуп до исчезновения Бейли. — Меридит нахмурилась. — Только она совсем не такая, как я ожидала.

— Да, я знаю. Я сама ожидала увидеть грязного, истощенного ребенка. Я имею в виду, что в последний раз Бейли произвела на меня ужасное впечатление. Она выглядела совсем опустившейся. Руки все исколоты. Надо было ей хоть чем-то помочь.

Мерedit бросила на нее серьезный взгляд:

— И поэтому ты здесь?

— Нет. Ладно, первая мысль, может, и была такой. Но как только я увидела Хоуп, причины поменялись. — Эта девчущка со светло-золотистыми локонами и ангельским личиком могла сойти с картин Боттичелли... если бы не пустые серые глаза. — Сначала я подумала, что мне привели не того ребенка, она такая чистая и ухоженная. И одежда ее практически новая.

— Ну, ее могла переодеть и социальный работник.

— Нет. Это одежда Хоуп. Социальный работник забрала ее из детского сада. Воспитательница сказала, что Бейли всегда следила за тем, чтобы в шкафчике Хоуп всегда висела чистая и аккуратная сменная одежда. Персонал садика был в шоке, когда услышал, что она исчезла. Мер, заведующая твердо убеждена, что Бейли никогда в жизни не бросила бы без причины свою дочь.

Мерedit приподняла одну бровь.

— То есть, она подозревает преступление?

— Заведующая? Да. Именно это она и сказала полиции.

— А что говорит полиция?

Алекс стиснула зубы:

— Что проверяют каждую зацепку, но наркоманы время от времени пропадают. Это стандартный ответ, который на самом деле означает «Не действуйте нам на нервы». Звонок не продвинул меня ни на шаг. Копы игнорируют меня. Она отсутствует уже три дня, но ее до сих пор не объявили в розыск.

— Но наркоманы действительно время от времени пропадают, Алекс.

— Да знаю я. Но ведь заведующая детским садом эту информацию не из пальца высосала.

— Может, и нет. Может, Бейли хорошая актриса или на какое-то время завязала, а теперь снова под села на иглу. Сейчас лучше сосредоточиться на Хоуп. Тебе социальный работник говорила, что Хоуп всю ночь просидела над своей раскраской?

— Да. Эту женщину зовут Нэнси Баркер. Она говорит, что с того момента, как Хоуп извлекли из шкафа, она только и делает, что раскрашивает. — Шкаф в доме Бейли. Паника нарастала. Так происходило каждый раз, когда она думала об этом доме. — Бейли до сих пор в нем живет.

Мерedit распахнула глаза:

— Правда? А я думала, что его давным-давно продали.

— Нет. Я смотрела в интернете, кто владелец. В Земельной книге до сих пор стоит имя Крейга. — Давление в груди росло, и Алекс закрыла глаза, чтобы хоть немного прийти в себя. Вдруг она почувствовала руку Мерedit на своем плече.

— Все в порядке, детка?

— Да. — Алекс вздрогнула. — Дурацкая паническая атака. Я должна была уже давно от них избавиться.

— Ну, да, потому что ты супервумен, — без тени юмора произнесла Мерedit. — Здесь, в этой дыре разрушилась твоя жизнь. И перестань бичевать себя, что выжила.

Алекс пожалала плечами и вновь вернулась к рассказу:

— Нэнси Баркер говорила, что дом совсем обветшал. На полу горы мусора. Матрасы до того старые, что вот-вот развалятся. А в холодильнике испорченные продукты.

— Чего еще ожидать от квартиры наркоманки.

— Конечно. Но в доме не было одежды ни Бейли, ни Хоуп. Ни чистой, ни грязной, вообще никакой.

Мерedit наморщила лоб:

— Очень странно. Особенно после того, что в детском саду рассказали о Хоуп. — Она, поколебавшись, спросила, — ты там была? В доме?

— Нет. — Алекс произнесла это слово так поспешно, что сама вздрогнула. Потом более спокойным голосом повторила, — нет. Пока.

— Если ты туда пойдешь, то я с тобой. Это не обсуждается. А Крейг до сих пор там живет?

Молчи.

— Нет. Нэнси Баркер пыталась разыскать его, но, похоже, никто не знает, где он. В формуляре детского сада в качестве контактного лица стояла я.

— Откуда социальная служба узнала, в какой детский сад ходит Хоуп?

— Коллега Бейли сообщила. Она же и нашла Хоуп. Бейли не вышла на работу, и ее коллега забеспокоилась.

— А где вообще работает Бейли?

— В парикмахерской. И, похоже, в довольно дорогой.

Мерedit недоверчиво прищурилась:

— Дорогая парикмахерская в Даттоне?

— Нет. В Даттоне салон Энжи. — Ее мать дважды в неделю посещала эту парикмахерскую. — Бейли работала в Атланте. Я звонила ее коллеге, но она пока вне зоны доступа. Я оставила ей сообщение на автоответчике.

Мерedit взяла в руки одну из раскрасок:

— Откуда она их взяла?

Алекс окинула стопку взглядом:

— Одну Нэнси Баркер нашла в рюкзаке Хоуп. Она рассказала, что Хоуп сидела и таранилась в пустоту, но когда ей дали раскраску и карандаши, начала разукрашивать. Нэнси пыталась подсунуть ей чистый лист в надежде, что Хоуп нарисует что-то, что сможет пролить свет на события. Но Хоуп хотела только раскраску. Вчера вечером она раскрасила последнюю, пришлось в гостиничном магазинчике покупать ей новые. И карандаши.

Алекс уставилась на коробку, в которой вчера лежали шестьдесят четыре цветных карандаша. Сейчас в ней осталось пятьдесят семь, всех цветов, кроме красного. Их изрисовали до основания.

— Ей нравится красный цвет, — сухо заметила Мерedit.

Алекс сглотнула:

— Я даже не представляю, что это означает.

Мерedit повела плечами:

— Может, ничего, кроме того, что ей нравится красный цвет.

— Но ты в это не веришь.

— Не верю.

— У нее и сейчас в руке красный карандаш. Она не пожелала его отдать, и я разрешила

ей взять его с собой в кровать.

— Что произошла вчера вечером, когда красный карандаш закончился?

— Она заплакала, но не произнесла ни слова. — Алекс вздрогнула. — Я видела в неотложке, как плачут дети, от боли, от страха... но не так. Она показалась мне... роботом. Бесчувственная и безмолвная. Ни слова не сказала. А потом вдруг она впала в катонический ступор. Я так перепугалась, что повезла ее к врачу. Но доктор Гренвилль считает, что она просто в шоке.

— Он проводил с ней какие-нибудь тесты?

— Нет. Социальный работник на всякий случай в пятницу отвезла ее в больницу. Там у нее взяли анализ на токсикологию. Очевидно, что ей делали прививки от обычных детских болезней, но ничего бросающегося в глаза не нашли.

— Кто ее семейный врач?

— Без понятия. Доктор Генвилль сказал, что ни Бейли, ни Хоуп никогда не попадали в его профессиональную орбиту. Но его очень удивило, что она такая ухоженная. В общем, он предлагал сделать ей укол. Успокоительное.

Мерedit внимательно посмотрела на нее:

— И? Сделал?

— Нет. Он разозлился, когда я отказалась. Зачем, мол, я вообще ее приводила, раз не разрешаю ему ничего делать? Мне кажется, лучше оставить ее просто в покое, и не колоть без крайней необходимости. Она не агрессивная, и думаю, вряд ли причинит себе вред.

— Правильно. Я тоже так думаю. Хоуп за все время не произнесла ни слова. А она вообще-то умеет разговаривать?

— В детском саду сказали, что обычно она очень разговорчивая, и у нее большой словарный запас. Она даже уже читать умеет.

Мерedit присвистнула:

— Ничего себе. Сколько ж ей лет? Четыре?

— Почти. Воспитательница сказала, что Бейли читала ей каждый вечер. Мерedit, это совсем не похоже на мать-наркоманку, которая бросает своего ребенка.

— Ты тоже веришь в преступление.

Алекс что-то не понравилось в тоне Мерedit.

— А ты нет?

— Не знаю, — ровным голосом ответила кузина. — Мне понятны твои сомнения в отношении Бейли, но сейчас речь, прежде всего, идет о Хоуп, и о том, что для нее лучше. Ты хочешь забрать ее домой? Я имею в виду в квартиру?

Алекс подумала о своей маленькой квартирке, в которую ходила только ночевать. Ричард оставил ей дом, но она не хотела в нем жить. Ее квартиры вполне достаточно для взрослого и ребенка.

— Именно это я и планирую. Но, Мерedit, если с Бейли что-то случилось..., я имею в виду, раз она изменилась в положительную сторону, а теперь по какой-то причине попала в беду...

— Итак, что ты задумала?

— Пока не знаю. По телефону мне ничего не удалось добиться от полиции, придется идти туда лично. Но не хочется оставлять Хоуп одну. Ты не могла бы остаться у меня на пару дней, и помочь мне с Хоуп?

— Перед вылетом я перенесла все важные приемы на среду. Обрато мне надо улетать

во вторник вечером. Не позднее.

— Хорошо. Спасибо.

Мерedit сжала ее руку:

— А теперь спать. Я лягу здесь, на диване. Если понадобится, разбудишь.

— Надеюсь, Хоуп спит. Она засыпает на два-три часа, потом просыпается и рисует. Раз надо, разбужу.

— Да. Но только сейчас я говорила о тебе, а не о Хоуп. Ложись спать.

Глава 2

Атланта, воскресенье, 28 января, 22 часа 45 минут

— Дэниел, думаю, твой пес издох. — Голос, доносившийся из гостиной Дэниела, принадлежал его коллеге, агенту ГБР и по совместительству лучшему другу, Люку Папандополусу. Из-за Люка он собственно и обзавелся собакой. Дэниел поставил последнюю тарелку в посудомоечную машину и встал в дверном проеме кухни. Люк сидел на диване и смотрел канал ESPN. Бассет Райли лежал у ног Люка и выглядел, как обычно. Стоило признать, что из-за этого обычного вида создавалось впечатление, будто Райли отправился на радуго.

— Предложи ему свою отбивную, и он вмиг оживет.

При упоминании об отбивной Райли приоткрыл один глаз, но тут же его закрыл, так как точно знал, он ее не получит. Райли был реалистом. Они с Дэниелом прекрасно понимали друг друга.

— Дудки. Я только что предлагал ему мусаку, но он даже не проснулся, — проворчал Люк.

Дэниел вздохнул:

— Еда твоей мамы собакам не подходит. Райли это не будет.

Люк помрачнел.

— Будто я этого не знаю. Когда он оставался у меня на две недели, я только один раз попытался дать ему остатки маминой еды. — Он втянул голову в плечи. — И могу тебе сказать, получилось не очень эстетично.

Дэниел закатил глаза:

— Только не говори, что я должен заплатить тебе за чистку ковра.

— Не переживай. Мой кузен — владелец клининговой компании. Он уже обо всем позаботился.

— Раз ты знаешь, то зачем снова пытался его накормить?

Люк осторожно подпихнул толстый собачий зад носком ботинка.

— Он всегда так грустно смотрит. — В семье Люка грустный и проникновенный собачий взгляд всегда означал «Дай пожрать». Это и явилось причиной сегодняшнего появления Люка с полным набором греческой еды. Хотя ему и пришлось отменить свидание со случайной подружкой стюардессой.

Мамаша Папандопулос беспокоилась о Дэниеле с того самого момента, как он на прошлой неделе вернулся из Филадельфии. Мама Люка — душевная женщина, вот только еда ее не подходила для собаки, и у Дэниела отсутствовал кузен с клининговой компанией.

— Это бассет, Люк. Они всегда так выглядят. Райли не голодает, так что перестань его пичкать. — Дэниел уселся в свое кресло и свистнул. Райли с трудом поднялся и приковылял к нему, потом с тяжелым вздохом улегся у его ног. — Я прекрасно знаю, как ты себя чувствуешь, приятель.

Люк немного помолчал, потом произнес:

— Как я слышал, тебе сегодня достался жуткий случай.

Дэниел на мгновение представил себе жертву из канавы.

— Откуда ты знаешь?

Люк отвел глаза.

— Мне звонил Эд Рэндалл. Он о тебе беспокоится. Ты первый день вышел на работу и тут же получаешь отвратительное дело в Аркадии.

Дэниел подавил зарождающийся гнев, хотя они ничего плохого не имели в виду.

— И ты подумал, что мне надо что-нибудь принести поесть.

— Нет. Мама все собрала еще до звонка Эда. Я скажу ей, что ты все съел, и с тобой все в порядке. С тобой ведь, и правда, все в порядке?

— Естественно. У меня же нет другого выбора. Работу надо выполнять.

— Ты мог бы взять еще отпуск. Если подумать, то неделя — это не особо много.

За это время он успел схоронить своих родителей.

— Если считать ту неделю, когда я разыскивал их в Филадельфии, то получается две. Этого достаточно. — Он наклонился, чтобы потрепать Райли за ушами. Потом тихо добавил, — без работы я сойду с ума.

— Не вини себя, Дэниел.

— Понятно, что не я в этом виноват. Но я ведь давным-давно знал, что из себя представляет Саймон.

— Да, так оно и есть. Но ты же думал, что двенадцать лет назад он умер.

В этом вопросе Дэниел с ним согласился.

— Это правда.

— Если тебя интересует мое мнение, то большая часть вины лежит на твоём отце. Конечно, после Саймона. — Семнадцать человек. Саймон убил семнадцать человек. Если бы пожилая дама не пришла в себя в реанимации, было бы восемнадцать. Отец Дэниела прекрасно знал, насколько опасен Саймон, но, тем не менее, позволял ему беспрепятственно делать свое черное дело. Двенадцать лет назад Артур Вартамян выгнал Саймона из дома, а всему миру заявил, что тот умер. Чтобы скрыть ложь, он даже похоронил чужое тело в семейной могиле и поставил надгробие своему сыну. С этого момента одержимый злым духом Саймон мог творить, что захочет, но не под фамилией Вартамян.

— Семнадцать человек, — пробормотал Дэниел и не в первый раз задумался, может, это число не окончательное. В его сознании засела мысль о фотографиях, которые остались после Саймона. И вновь, как в слайд-шоу ужасов, перед его глазами замелькали женские лица. Безымянные жертвы насилия.

Как та женщина в канаве. Надо позаботиться, чтобы жертва из Аркадии как можно скорее обрела имя. Чтобы отомстить за нее. Только месть поможет сохранить его психическое здоровье.

— Один из офицеров из Аркадии упоминал о похожем убийстве, которое произошло тринадцать лет назад. Я как раз собирался проверить, а тут ты пришел. Оно произошло в Даттоне.

Брови Люка сошлись на переносице.

— Даттон? Ты же там вырос, Дэниел.

— О, большое спасибо. А я-то чуть не забыл, — с сарказмом произнес Дэниел. — Когда я приехал в офис сдавать рапорт, то заглянул в нашу базу данных. Расследование тогда вело не ГБР, и я ничего не нашел. Я оставил сообщение Фрэнку Лумису, шерифу Даттона, но он пока не ответил. Связываться с его помощником я не захотел. Даттону сейчас не нужно лишней рекламы, а то эти газетные стервятники слетятся отовсюду.

— Но ты что-то нашел, да? — поторопил его Люк. — И что же?

— Старую газетную статью. В интернете. — Он как раз занимался поисками, когда появился Люк с ужином. — Алисия Треймен. Второго апреля тринадцать лет назад она была найдена убитой в канаве в окрестностях Даттона. Завернутая в коричневое одеяло. Лицо изуродовано. Установлено изнасилование. Ей было всего шестнадцать.

— Подражатель?

— Возможно. На прошлой неделе о Даттоне не писал только ленивый, может, кто наткнулся на статью и решил имитировать преступление. Это вполне вероятно. К сожалению, в статье не было фотографии. Я искал хоть какое-то изображение Алисии.

Люк бросил на него снисходительный взгляд мученика. Компьютерного гения частенько приводили в ужас недостаточные базовые знания Дэниела... или, по крайней мере, то, что Люк считал базовыми знаниями.

— Дай ноутбук. — Минуты через три Люк откинулся с довольным выражением лица. — Готово. Смотри.

Дэниел наклонился к монитору и застыл. Этого не может быть. Его уставшие глаза сыграли с ним злую шутку. Он пару раз зажмурился, но изображение оставалось прежним.

— Бог мой.

— Что?

Дэниел криво посмотрел на Люка. Его пульс участился.

— Я ее знаю, вот что. — Он услышал фальшь в своем голосе. Да, он знал ее. Это лицо много лет преследовало его в кошмарных снах, как и другие лица. Много лет он надеялся, что фотографии не настоящие, что это просто постановка. Но все эти годы он боялся обратного. Что все эти женщины мертвы. Теперь он знал. Одна из безымянных жертв обрела имя. Алисия Треймен.

— Откуда ты ее знаешь? — Голос Люка звучал грубовато. — Дэниел?

Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться.

— Мы же тогда жили в Даттоне. Логично, что я ее знал.

Челюсть Люка напряглась.

— Ты только что говорил, что знаешь ее, а не знал.

Недовольство Люка растопило оцепенение.

— Что такое, Люк? Это допрос?

— Да. Ты сказал не всю правду. И выглядишь, будто увидел приведение.

— И это тоже. — Горящими глазами он уставился на ее лицо. Она была очень красивой. Волосы цвета карамели тугими локонами падали на плечи, а глаза сверкали, будто она чему-то радовалась. И все это в прошедшем времени. Она мертва.

— Кто она? — спросил Люк, но чуть мягче. — Твоя бывшая?

— Нет. — Дэниел сник. — Мы никогда с ней не встречались.

— Но ты ее знаешь, — ответил Люк. — Откуда?

Дэниел поднялся, расправил плечи и направился к бару в углу гостиной. Он отодвинул в сторону картину Кулиджа «Собаки играют в покер» и начал возиться с сейфом. Спиной он чувствовал удивление Люка.

— У тебя есть сейф в стене?

— Семейная традиция, — кротко ответил Дэниел. Хотелось надеяться, что это единственное увлечение, которое он перенял от отца. Набрав комбинацию цифр, он вытащил конверт, который спрятал туда по приезду из Филадельфии. Он перебрал пачку фотографий, нашел снимок Алисии и протянул его Люку. Тот заметно вздрогнул.

— Боже. Это она. — Люк в ужасе уставился на друга. — Кто этот человек?

Дэниел покачал головой:

— Этого я не знаю.

Глаза Люка яростно засверкали.

— Это же нездоровое увлечение. Откуда у тебя эта фотография?

— От мамы, — с горечью произнес Дэниел.

У Люка челюсть отпала.

— От твоей мамы? — недоверчиво переспросил он.

Дэниел без сил опустился на диван:

— Мама оставила мне эти фотографии, когда...

Люк поднял руку:

— Минуточку. Фотографии? Во множественном числе? Что еще в этом конверте?

— Еще куча фотографий подобного типа. Разные девушки. Разные мужчины.

— Она выглядит, будто ее накачали наркотиками.

— Да. Не только она. Все под кайфом. Всего пятнадцать фотографий. Вырезки из журналов не в счет.

— Пятнадцать, — пробормотал Люк. — Ладно, давай рассказывай, зачем твоя мама дала тебе эти фотографии.

— Дала, это не совсем верно. Она оставила мне их. Изначально они были у моего отца и... — Когда Люк непонимающе уставился на него, Дэниел вздохнул. — Наверное, будет лучше рассказать все с самого начала.

— Да, так будет лучше.

— Кое-что знал я. Кое-что знала сестра. На прошлой неделе мы поговорили и собрали кусочки головоломки. После смерти Саймона.

— Твоя сестра тоже об этом знает?

Дэниел вспомнил безысходность в глазах Сюзанны:

— Да. — Но знала она гораздо больше, чем ему рассказала, в этом Дэниел не сомневался. И, кроме того, он был уверен, Саймон что-то ей сделал. Оставалось только надеяться, что сестра когда-нибудь поведаст ему об этом.

— Кто еще?

— Полиция Филадельфии. Я отдал детективу Чиккотелли копии фотографий. Чтобы подшил в дело. — Дэниел уперся локтями в колени и бросил взгляд на снимок Алисии Треймен. — Эти фотографии принадлежали Саймону. Может, он их получил от кого-то, я не знаю. Во всяком случае, они были у него еще до смерти. — Он перевел взгляд на Люка. — До его первой смерти.

— Двенадцать лет назад, — уточнил Люк, пожимая плечами. — Мама прочла он ней в газете.

Дэниел поджал губы.

— Мама, папа и куча ее лучших подружек. Но, в сущности, сейчас это не имеет значения. Во всяком случае, отец нашел эти фотографии и выставил Саймона за дверь. Он сказал, что если тот еще раз покажется ему на глаза, то сдаст его полиции. Саймону на тот момент только-только исполнилось восемнадцать.

— Твой отец был судьей. И он просто позволил ему уйти.

— Да, добрый, старый папочка. Он боялся, что если всплывет история с фотографиями, ему придется снимать свою кандидатуру в сенат.

— Но фотографии он сохранил. Зачем?

— Это, своего рода, перестраховка. Пока у него были фотографии, он мог шантажировать ими Саймона, чтобы тот держался подальше от дома. Через несколько дней он сказал маме, что ему позвонили и сообщили, Саймон погиб в автокатастрофе в Мексике. Папа туда слетал, привез тело домой и захоронил в семейной могиле.

— На самом же деле, там лежал неопознанный мужчина, ниже Саймона сантиметров на тридцать. Да, уж. — Люк снова пожал плечами. — Ну, ладно, статья была хорошей. Со всякими интересными подробностями. Но как твоя мама узнала про фотографии?

— Одиннадцать лет назад, вскоре после мнимой смерти Саймона, мать случайно наткнулась на них в отцовском сейфе. Там были снимки и несколько рисунков, которые по фотографиям сделал Саймон. Моя мать плакала очень редко, но тогда... я застал ее в слезах.

— И ты тоже увидел эти фотографии.

— Мельком. Но этого оказалось достаточно, чтобы у меня появились подозрения, что некоторые фотографии не постановочные. Потом вернулся отец и рассвирепел! Ему пришлось признаться, что про эти фотографии он узнал еще год назад. Я требовал передать их полиции, но он отказался. Это якобы повредит семье. Саймон все равно уже мертв, и к чему все это привело бы?

Люк бросил на конверт мрачный взгляд:

— К чему привело бы? Жертв, наверное, очень много.

— Конечно. Но когда я стал настаивать на том, чтобы идти в полицию, разразился скандал. — Дэниел сжал кулаки. — Я ужасно разозлился. Мы только в рукопашную не ходили.

— И что потом?

— Потом я ушел из дома, чтобы немного успокоиться. А когда вернулся, фотографии горели в камине. Отец уничтожил их.

— Видимо, не уничтожил. — Люк указал на конверт.

— Он сделал копии, но я в тот момент о них не знал. Меня тогда будто... громом поразило. Мать рыдала, а отец выглядел таким самодовольным. Я потерял контроль над собой и не нашел ничего лучшего, как полезть в драку и сбить отца с ног. Это было ужасно. Когда я собрался уйти, пришла Сюзанна. Она не знала о причинах ссоры, а я не хотел ей о них говорить. Ей было тогда всего семнадцать, и надо было ее защитить. Но недавно мне стало известно, что она знала гораздо больше, чем я в то время думал. Если бы мы тогда поговорили... — Дэниел снова вспомнил о трупах, которые Саймон оставил в Филадельфии. — Возможно, нам удалось бы предотвратить худшее.

— Ты рассказывал кому-нибудь о том, что знал?

Дэниел с отвращением покачал головой:

— Что я должен был рассказать? Доказательств у меня не было. Что значит мое слово против слова судьбы? Я тогда считал, что сестра про картины не знает, а мать никогда бы не пошла против воли отца. Поэтому я промолчал. О чем жалею по сей день.

— Потом ты ушел из дома и больше туда не возвращался.

— Да. Пока две недели назад мне не позвонил шериф Даттона и не сообщил, что беспокоится об исчезновении моих родителей. Еще я от него узнал, что у матери рак. Я хотел разыскать ее, чтобы хоть раз еще увидеть, но вскоре узнал, что она уже два месяца как мертва.

Убита Саймоном.

— А как эти фотографии попали к тебе?

— В прошлом году в День благодарения выяснилось, что Саймон жив.

— Так как шантажистка вышла на твоего отца.

Дэниел в изумлении уставился на него.

— Ничего себе. В газете было все так детально изложено?

— Я узнал об этом в интернете. История твоей семьи получила широкую огласку, другой мой.

— Просто замечательно. Ну, в общем, родители отправились в Филадельфию на поиски Саймона. Мама хотела вернуть его в родные пенаты. Она была уверена, что он страдает какой-то разновидностью потери памяти. А папа хотел ему напомнить, что держит его на коротком поводке, и при случае пошантажировать фотографиями. Поэтому-то он и взял их с собой. В какой-то момент матери пришло в голову, что в его намерения не входит воссоединение с Саймоном.

— Так как Саймон ей сказал, что отец прекрасно обо всем знал.

— Да. Потом исчез отец. Можно предположить, что он разыскал Саймона, тот его убил и закопал на поле рядом с другими жертвами. Потом он связался с мамой, и она захотела с ним встретиться. В тот момент она уже знала, что это может стать ловушкой, но ей было все равно.

— Потому что ей нечего было терять. У нее был рак.

— Снова правильно. На тот случай, если Саймон ее убьет, она открыла для меня почтовый ящик в анонимном агентстве. В нем лежали фотографии и письмо, которое все объясняло.

— Ты сказал, что у этого Чиккотелли из Филадельфии есть копии. Он знает, что оригиналы у тебя?

— Нет. Копии я сделал сам и отдал ему.

Люк с растерянным видом посмотрел на него:

— Ты делал эти копии на обычном принтере?

— Нет. — Дэниел сердито покачал головой. — Я купил себе сканер. Пока Сюзанна ехала из Нью-Йорка, у меня была пара свободных часов. Я подключил сканер к ноутбуку и сделал копии.

— Ты самостоятельно настроил сканер?

— Бог мой, ну, я же не идиот. — Дэниел ухмыльнулся. — Продавец показал мне, как это делается. — Его взгляд вновь переместился на фотографию Алисии. — Из-за этих девушек меня уже много лет мучают кошмары. С тех пор, как я на прошлой неделе, заполучил эти фотографии, их лица не идут у меня из памяти. Я дал клятву узнать, какова роль Саймона в создании этих снимков, и хотел разыскать этих девушек и сказать им, что Саймон мертв. Но я даже представить себе не мог, что первую же фотографию идентифицирую таким образом.

— То есть Алисию Треймен ты не знал?

— Нет. Она на пять лет моложе меня, так что в школе мы встречаться не могли. А когда ее убили, я уже учился в колледже.

— А Саймон не мог быть одним из парней на этих фотографиях?

— Нет. У всех мужчин на фотографиях две ноги. А у Саймона был протез. И он намного выше, чем они. К сожалению, ни на одном снимке я не обнаружил, татуировок, родимых пятен или чего-то другого, что можно опознать.

— Но у нас теперь есть имя одной жертвы.

— Вот именно. Меня мучает вопрос, нужно ли говорить об этом Чейзу. — Чейз Уортон был начальником Дэниела. — Если я ему расскажу, он заберет у меня дело из Аркадии и запретит мне заниматься фотографиями. Но я хочу распутать оба дела. Я должен это сделать.

— Чтобы возместить ущерб потерпевшим, — пробормотал Люк, а Дэниел смущенно кивнул. — Но почему ты считаешь, что убийцу Алисии Треймен не нашли?

Дэниел резко поднялся:

— Ты можешь это проверить?

Люк кивнул и щелкнул мышкой.

— Вскоре после нахождения тела Алисии полиция арестовала некоего Гэри Фулмора. — Его пальцы летали по клавишам. — Фулмор Гэри. В январе следующего года осужден за изнасилование и убийство.

— У нас сейчас тоже январь. Это случайное совпадение?

Люк пожал плечами:

— Это тебе придется выяснить. Одно могу сказать, Дэни, Саймон не убивал женщину в Аркадии. Он уже неделю, как мертв.

— Да. На сей раз я собственными глазами видел, что он умер, — мрачно добавил Дэниел. На самом деле, я даже внес в это свой вклад, тем самым оказав миру значительную услугу.

Люк бросил на него сочувственный взгляд:

— Человек, который убил Алисию, арестован. Кто знает, возможно, это Фулмор. — Он ткнул пальцем на фотографию насильника. — И самое главное, ты должен расследовать не убийство Алисии Треймен, а той женщины, что нашли в канаве. На твоём месте я не стал бы сейчас рассказывать о фотографиях.

А Люк ведь прав, он мыслит рационально. Или, может, Дэниел просто хотел видеть его таким.

— Спасибо. За мной должок.

Люк дружески похлопал Дэниела по плечу:

— За тобой не один должок, а целая куча должков.

Дэниел перевел взгляд на Райли, который все это время лежал неподвижно:

— Что ты говоришь? Я забрал твою собаку, и тем самым спас твою интимную жизнь. Это покрывает любое одолжение.

— А что мне оставалось делать? Дениз Брэнди терпеть не могла собаку.

— Которую она завела исключительно из-за тебя.

— Брэнди где-то вычитала, что у каждого уважающего себя детектива должна быть собака-ищейка.

— Это лишний раз доказывает, что ум Брэнди — не самая сильная ее сторона.

Люк ухмыльнулся.

— Именно так. Хотя в ее защиту могу сказать, в моем договоре аренды прописан пункт, который запрещает собак, начиная с определенной весовой категории. Но Райли мы все равно взяли.

— Когда Дениз сбежала от тебя, надо было его тебе вернуть, — пробурчал Дэниел.

— Очень смешно. У него есть ты и шесть подружек, — парировал Люк. — Ты ему нравишься. Старина Райли, и все такое.

Конечно, он прав.

— Если ты будешь продолжать кормить Райли шашлыками мамочки Папандопулос, то забереешь его обратно. Тогда тебе придется молиться, чтобы не только мама полюбила твою будущую подружку, но и подружка любила бассета. — Склонность Люка менять подружек, как перчатки, доставила его бедной маме не одну бессонную ночь. Сами женщины ее особо не интересовали, но она не теряла надежды, что Люк все-таки на ком-то остановится и подарит ей внуков.

— А я просто ей напомним, что у тебя уже давным-давно не было настоящего свидания. Она с энтузиазмом примется искать тебе девушку-гречанку, что ты волосы на себе будешь рвать от отчаяния. — Люк открыл дверь, но потом, вновь посерьезнев, обернулся к Дэниелу. — Ты ничего плохого не сделал, Дэниел. Даже если бы ты много лет назад пошел в полицию, у тебя не было никаких доказательств. Что они могли предпринять?

— Спасибо, дружище, за помощь.

— Что ты теперь собираешься делать?

— Сейчас погуляю с собакой. Завтра посмотрю зацепки по делу в Аркадии. Кроме того, попытаюсь установить контакты с семьей Алисии. Вдруг кто-то что-то вспомнит. Поблагодари маму за вкусный ужин.

Даттон, воскресенье, 28 января, 23 часа 30 минут

— Извини, что раньше не пришел, — пробормотал Мак, усаживаясь на землю. Мраморная фигура обжигала спину холодом. Ему бы прийти в солнечный день, но не хотелось рисковать и светиться у надгробия. Никто не должен знать, что он вернулся, иначе правда вылезет наружу, а он к этому еще не готов.

Однако он не мог не прийти. Он слишком много ей задолжал, гораздо больше, чем мог отдать. В отношении ее он оказался несостоятельным. Без него она умерла. И это еще больше разозлило его.

Последний раз он приходил сюда жарким летним днем три с половиной года назад. В наручниках и костюме, который ему совсем не шел. Ему запретили посетить ее на смертном одре, но разрешили прийти на похороны.

— Проклятый день, — тихо сказал он. — И, черт возьми, слишком поздно.

У него забрали все: жилье, семейный бизнес, свободу и даже мать. Взамен он получил лишь один чертовски короткий день. Слишком поздно, чтобы что-то предпринимать, оставалось лишь вариться в своем гневе и обдумывать месть.

По другую сторону могилы стояла в слезах его невестка, одного сына она держала за руку, второго прижимала к бедру. При мысли об Аннет его челюсти напряглись. Пока его держали взаперти, как зверя, она заботилась о его матери в последние дни ее жизни. За это он будет ей вечно благодарен.

Но в течение многих лет жена его брата Джареда хранила тайну, которая уничтожит тех, кто уничтожил его семью. В течение многих лет Аннет знала правду, но ни разу не сказала ни единого слова. Ему как наяву вспомнился порыв гнева, который охватил его, когда девять дней назад он нашел и прочел дневники. О, она тщательно прятала их, но все же недостаточно тщательно. Поначалу он испытывал к ней лишь ненависть и вставил ее в список лиц, которым следует отомстить. Но она многое сделала для его матери. Четыре года, проведенные за решеткой, научили его одному — преданность бесценна и окупаются

добрыми делами. Поэтому он пожалел Аннет, и позволил продолжать ей продолжать свою жалкую жизнь в убогом маленьком доме.

Кроме того ей пришлось заботиться и о его племянниках. Их фамилия сохранится в потомках его брата.

Его же собственное имя вскоре тесно свяжут с убийством и мезтью.

Он отомстит, а потом исчезнет. Этому он научился в тюрьме, как исчезать. Сейчас это сделать не так просто, как раньше, но тоже возможно. Главное обладать нужными связями и достаточным терпением.

Терпение. Это самая важная способность, которой он обзавелся в тюрьме. Если вам позволяло время, и вы могли ждать, то решение всех проблем просто падало вам на колени. У Мака на это ушло четыре года.

Он следил за событиями в Даттоне через газеты, строил планы, читал и собирал информацию. Закалял дух и тело. Но все эти годы внутри него бурлил гнев. Когда четыре месяца назад он уже, будучи свободным человеком, вышел за тюремные ворота, то знал о Даттоне больше, чем все остальные жители города. Но как наказать тех, кто разрушил его жизнь, он все еще не знал. Пуля в голову — слишком просто и быстро. Он хотел чего-то более мучительного, что займет больше времени. Поэтому-то он и практиковался в терпении, прятался в тени города, наблюдал за ними, изучал их привычки и секреты.

Но девять дней назад его терпение окупилось сторицей. После долгих четырех лет ожидания, когда ему приходилось подавлять свою ненависть, все части плана, наконец-то, собрались воедино. Все готово. Занавес поднялся.

— Ты много чего не знала, мама, — тихо произнес он. — Многие люди предали тебя, хотя ты им доверяла. Рыба гниет с головы, и в этом городе тоже. То, что сделали они, гораздо хуже моих самых страшных фантазий о месте. — Пока. — Мне хочется, чтобы ты увидела, что я собираюсь сделать. Я хочу разворошить все дерьмо этого города, и тогда все узнают, что они сделали с тобой, со мной и даже с Джаредом. Я унижу их, а потом уничтожу. Люди, которых они любят, умрут. — Сегодня они нашли первую жертву. Во время велосипедной гонки, как он и планировал. А вести расследование назначили не кого иного, как Дэниела Вартаняна. Это вывело его игру на новый уровень.

Он поднял взгляд и всмотрелся в темноту. Могила семьи Вартанян. Желтую полицейскую ленту уже сняли, а могилу, в которой девять дней назад находились останки якобы Саймона Вартаняна, снова засыпали. Сейчас в этой семейной могиле помещались два гроба.

— Судья и его жена мертвы. На из погребение в пятницу пришел весь город. Всего два дня назад. — Весь город в противоположность маленькой группе скорбящих, собравшихся тогда у могилы его матери. Аннет, ее сыновья, священник и я. И, конечно же, тюремщики. Как же без них. — Но не переживай. Большинство из них пришли не для того, чтобы выразить судье свое уважение. Они просто пялились на Сюзанну и Дэниела.

Мак наблюдал за похоронами с некоторого расстояния, поэтому его никто и не заметил.

— Дэниел сегодня снова вышел на работу. — Он на это и надеялся. — А я-то думал, что он еще отдохнет.

Он погладил рукой траву, росшую на могиле.

— Вероятно, не все семьи одинаковы. Я бы не смог сразу после твоих похорон выйти на работу. Ну, и свободы выбора у меня не было, — с горечью добавил он. И снова посмотрел на могилу семьи Вартанян. — Судья и его жена погибли от руки Саймона. А мы все эти годы

считали его умершим. Помнишь, как ты привела нас с Джаредом на его могилу и сказала, что надо уважать мертвых? Девять дней назад могилу вскрыли и установили, что в ней лежит совсем не Саймон. И в тот же день мы узнали, что он убил своих родителей. — И в этот же день он нашел дневники, которые спрятала Аннет, и наконец-то понял, как утолить свою месть. То есть, день этот оказался хорошим. — Теперь-то Саймон действительно мертв. — Жаль, что Дэниел Вартамян решил сам вершить правосудие и опередил его. — Его не захоронили в этой могиле, но не волнуйся. Она недолго будет пустовать. Скоро в ней упокоится второй сын Вартамяна. — Он улыбнулся. — Скоро похоронят и других жителей Даттона.

Как быстро это произойдет, зависело от ума Дэниела Вартамяна. Если Дэниел еще не связал сегодняшнюю жертву с Алисией Треймен, то он сделает это сам. Один анонимный звонок в «Dutton Review», и завтра утром все узнают, что он сделал. Особенно те, кто должен знать. Начнут вспоминать. Задаваться вопросами. Бояться.

— Скоро они все поплатятся. — Он встал и в последний раз посмотрел на надгробие с именем матери. Если все пройдет успешно, он уже никогда не вернется. — Я позабочусь о том, чтобы отомстить за нас обоих, даже если это будет последним, что мне удастся сделать.

Понедельник, 29 января, 7 часов 15 минут

— Алекс, просыпайся!

Под настойчивый шепот Мередит Алекс отворила дверь спальни.

— Можешь не шептать. Мы обе уже проснулись. — Она указала на Хоуп, которая сидела за столиком. Ее ноги не касались пола, нижняя губа сосредоточенно прикушена. — Она опять рисует. — Алекс вздохнула. — Красным карандашом. Но мне удалось заставить ее съесть немного кукурузных хлопьев.

Мередит остановилась в дверях. На ней костюм для бега, в руках утренняя газета.

— Доброе утро, Хоуп. Алекс, можно тебя на минутку?

— Конечно. Хоуп, я буду рядом в гостиной. — Но Хоуп ничего не ответила. Алекс проследовала за Мередит в соседнюю комнату. — Когда я проснулась, она уже сидела за столом. Я без понятия, как давно она рисует. Она не издала ни звука.

Мередит не обратила на ее слова никакого внимания. Вместо ответа она протянула газету.

— Вообще-то, лучше тебе этого не видеть.

Алекс бросила взгляд на заголовок, и у нее подкосились ноги. Она рухнула на диван. Звуки вокруг исчезли, и она слышала только, пульсирующую в ушах, кровь. Аркадия. В канаве найдена убитая женщина.

— Ох, Мер. О, нет.

Мередит опустилась перед ней на корточки и заглянула в лицо.

— Может, это и не Бейли.

Алекс покачала головой:

— По времени подходит. Ее нашли вчера, и она два дня уже, как мертва. — Она заставила себя отдышаться и прочитать окончание статьи. Пожалуйста. Пусть это будет не Бейли. Брюнетка или рыжая, но только не Бейли. На следующем абзаце ее сердце бешено заколотилось. Алекс подняла взгляд, и ее охватила паника. — Мередит! Эта женщина была завернута в коричневое одеяло.

Мередит потянулась за газетой:

— Я прочла только заголовки и начало статьи. — Она читала, и ее губы беззвучно двигались. Потом ее лицо побледнело, на скулах отчетливо проступили веснушки, и она подняла глаза. — Ее лицо.

Алекс, как в тумане, кивнула и тонким голосом произнесла:

— Да. Ее лицо разбито до неузнаваемости. Так же, как...

Как у Алисии.

— Боже мой. Она... — Мередит сглотнула и бросила взгляд на спальню, в которой сосредоточенная Хоуп возилась со своей раскраской. — Алекс.

Ее изнасиловали. Как и Алисию

— Я знаю. — Алек неуверенно поднялась, ноги ее почти не держали. — Я сказала полицейским Даттона, что, наверное, произошло что-то ужасное. Но они не хотели меня слушать. — Она расправила плечи. — Ты можешь остаться с Хоуп?

— Да. Что ты задумала?

Алекс взяла газету:

— В статье говорится, что расследование поручено специальному агенту ГБР Вартапяну. Офис ГБР в Атланте, поэтому я еду туда. — Ее глаза сузились. — И, клянусь Богом, этому Вартапяну не удастся меня проигнорировать.

Понедельник, 29 января, 7 часов 50 минут

Он ждал звонка с той самой минуты, как прочитал статью. Тем не менее, когда зазвонил телефон, его охватила злость. Злость... и страх. Трясущейся рукой он потянулся к трубке. Успокойся. Сохраняй хладнокровие.

— Да?

— Ты уже видел? — Голос на другом конце провода дрожал, как и его руки, но нельзя демонстрировать другим свой страх. Лишь малейший намек на слабость, и остальные сломаются, все рассыплется, как картонный домик.

— У меня газета перед носом. — Заголовок поверг его в шок, а текст статьи вызвал тошноту. — Нас это не касается. Не раскрывай рот, скоро все забудется.

— Но если кто-то задаст вопрос...

— Нам сказать нечего, как и тогда. Это просто подражатель. Делай вид, что ничего не произошло, и все будет в порядке.

— Но... но это плохая идея. Я не могу делать вид, будто ничего не произошло.

— Можешь и будешь. А теперь заканчивай ныть и отправляйся на работу. И не звони мне больше.

Он положил трубку и перечитал статью. Его не покидала злость, и разъедал страх. Как же он мог так сглотнуть. Ты тогда был еще совсем ребенком. Дети совершают ошибки. Он взял в руки фотографию со стола и взгляделся в улыбающиеся лица жены и детей. Сейчас он взрослый. И ему есть, что терять.

Если кто-то из них расколется, если кто-то что-то скажет... Он выскочил из-за стола, побежал в ванную и его вырвало.

Потом он распрямылся и взял себя в руки. Он переживет этот день.

Атланта, понедельник, 29 января, 7 часов 55 минут

— Эй. Вы выглядите так, будто вам необходимо что-нибудь выпить.

Дэниел почувствовал аромат кофе и поднял глаза. Чейз Уортон пристроился на краешке стола.

— Спасибо. Я целый час копаюсь в карточках пропавших без вести, и выпил уже две чашки. — Он сделал глоток и скривился, когда горькое пойло потекло по пищеводу. — Спасибо, — еще раз поблагодарил Дэниел, но не слишком искренне. Его шеф издал тихий смешок.

— Извини. Я заварил свежий, а это остаток из термоса. — Чейз глянул на стопку распечаток. — Пока без успехов?

— Да. Ее отпечатков в базе нет. Она погибла два дня назад, а исчезла, возможно, еще раньше. Я взял карточки за два месяца, но в них нет никого, кто бы подошел под описание.

— Может, она вообще не местная, Дэниел.

— Да, я знаю. Ли запрашивает полицейские участки в радиусе пятидесяти миль. — Но пока его помощница тоже ничего не обнаружила. — Я надеюсь, что она на самом деле исчезла всего два дня назад, и из-за выходных ее еще нет в списке пропавших без вести. Может, сегодня кто-нибудь позвонит, когда она не придет на работу.

— Будем надеяться. Может быть, что-нибудь сегодня и выяснится.

— Собираемся в шесть вечера. До этого времени доктор Берг успеет провести вскрытие. Криминалисты уже закончили осматривать место преступления. — Дэниел глубоко вздохнул. — У нас другая проблема. — Под стопкой карточек лежали три страницы факса, который пришел сегодня утром. Он выгащил их.

Лицо Чейза помрачнело.

— Черти что. Кто сделал эту фотографию? И что это за газета?

— Тип, который сделал фотографию, является также и автором статьи. Это Джим Вульф, он владелец «Dutton Review». А это сегодняшняя заголовочка.

Чейз удивленно поднял глаза:

— Даттон? А я думал, что жертву нашли в Аркадии.

— Все правильно. Вы сядьте. Мне лучше пояснить.

Чейз сел:

— Ладно. Что здесь происходит, Дэниел? Кто прислал вам факс?

— Шериф Аркадии. Он сегодня перед работой зашел выпить кофе и увидел газету. Позвонил мне в шесть утра и рассказал, а затем выслал страницы по факсу. Если судить по углу обзора, этот Джим Вульф сидел на дереве и наблюдал за нами. — Дэниел посмотрел на зернистую фотографию, и его снова обуял гнев. — Естественно, Вульф выложил все детали, о которых я предпочел бы умолчать, сломанные кости, коричневое одеяло. Он даже не стал дожидаться, пока застегнут мешок с трупом. К счастью, Малкольм его наполовину загородил. — На изображении оказались видны только ноги жертвы.

Чейз мрачно кивнул.

— А как, черт возьми, он умудрился пробраться за наше оцепление?

— По-моему, никак. Он в жизни бы не смог забраться на это дерево, мы бы его заметили.

— Значит, он оказался там до нашего прихода.

Дэниел кивнул:

— А это, в свою очередь, означает, что он получил от кого-то наводку. Это очень плохо,

что он пришел на место преступления, до того, как появились мы.

— Кто сообщил о трупе? Я имею в виду, первым?

— Велосипедист. Участник гонки. Он сказал, что не останавливался для звонка в полицию. Я уже запросил судебное разрешение на детализацию его звонков.

— Стервятник, — пробормотал Чейз. — Позвоните этому Вульф. Я хочу знать, от кого он получил информацию.

— Я уже четыре раза звонил ему сегодня утром, но трубку он не брал. Я съезжу в Даттон и допрошу его, но держу пари, что он ничего не скажет. Будет ссылаться на защиту источников информации.

— Возможно. Проклятье. — Чейз посмотрел на факс с таким отвращением, будто перед ним лежалодохлое насекомое. — В конце концов, Вульф и сам мог ее там оставить.

— Мог, конечно, только я в этом сомневаюсь. Мы с Джимом вместе ходили в школу, и я знаю его семью. Он и его братья всегда были тихими, вежливыми ребятами.

Чейз фыркнул:

— А мы, несомненно, можем утверждать, что он изменился.

Дэниел вздохнул. Разве Чейз не прав? Казалось, в Даттоне существует что-то, что пробуждало в людях самые низменные инстинкты.

— Можем.

Чейз поднял руку:

— Минутку. Я до сих пор не понял, почему в газетном заголовке указан Даттон. Преступление ведь произошло в Аркадии, причем тут этот тип со своей газетой?

— Вчерашняя жертва была найдена в придорожной канаве. Завернутая в коричневое одеяло. Аналогичное преступление произошло тринадцать лет назад в Даттоне. — Дэниел показал ему статью об убийстве Алисии Тремейн. — Ее убийца отбывает пожизненное в штате Мейкон.

Чейз скривился.

— Господи, ненавижу подражателей.

— А те, кому они подражают, не нравятся мне еще больше. Думаю, тот, кто видел труп еще до велосипедиста, наверняка вспомнил о деле Треймен и позвонил Джиму Вульфу. Я разговаривал с организаторами гонки, чтобы сузить временной интервал перемещения трупа. Один из организаторов сказал мне, что он ездил этим маршрутом в субботу и ничего не заметил. И я готов ему поверить, очки у этого парня толстые, как бутылочные стекла.

— Там могли ездить и другие. Выясните это. — Чейз нахмурился. — Но при чем тут дело Треймен? Мне совсем не нравится, что вы заняты расследованием, связанным с Даттоном. По крайней мере, сейчас.

Дэниел ждал это замечание. Тем не менее, его ладони покрылись потом.

— Саймон не убивал эту женщину, Чейз. Здесь отсутствует конфликт интересов.

Чейз закатил глаза:

— Дэниел, я ведь не идиот. Но я прекрасно знаю, что сочетание Даттон с фамилией Вартанян заставляет нервничать моих шефов.

— Это не моя проблема. Я прав.

Он, конечно, когда-нибудь сможет в это поверить. Но, по словам Чейза, не сегодня.

— Ладно. Но если появятся хоть малейшие подозрения в участии Вартаняна, вы отстраняетесь от дела. Ясно?

Дэниел вымученно улыбнулся:

— Ясно.

— Что вы собираетесь делать сейчас?

— Идентифицировать жертву. — Он развернул фотографию неопознанной женщины. — Потом съезжу к Вульффу и попытаюсь выжать из него информацию, а потом... заберу дело Треймен. Я оставил сообщение шерифу Даттона и запросил дело. Вдруг в нем есть что-то, что сможет мне помочь.

Атланта, понедельник, 29 января, 8 часов 45 минут

Алекс на пару секунд задержалась перед офисом ГБР, молясь про себя, чтобы агент Дэниел Вартамян оказался более воспитанным, чем шериф Даттона Лумис. Когда она в воскресенье в пятый раз позвонила Лумису, чтобы хоть что-нибудь выяснить о Бейли, тот посоветовал поискать ее в Пичтри-Пайн. Она порылась в интернете и выяснила, что в этом районе, названным в честь улицы Пичтри-Пайн, находятся несколько приютов для бездомных. Если она сбилась с пути, господи, сделай так, чтобы я ошибалась, и что жертва это не Бейли, то этот адрес станет следующим пунктом ее поисков.

Но жизненные невзгоды сделали Алекс реалисткой. Велика возможность того, что жертва и, в самом деле, Бейли. И что ее убили точно так же, как и Алисию...

По спине Алекс пробежал озноб, и она сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Сконцентрируйся. Ты добьешься.

По крайней мере, ее одежда повышала самооценку. Она надела черный костюм, который взяла с собой на всякий случай. Вдруг ей придется появиться в суде, чтобы подать заявку на опеку над Хоуп. Но также возможно, что Бейли отыщется.

Она уже однажды надевала этот костюм на похороны и надеялась, что больше такого случая ей не представится.

Алекс сделала еще один глубокий вдох, расправила плечи и толкнула дверь.

Табличка в приемной гласила, что блондинку, сидевшую за столом, зовут Ли Смитсон. С приветливой улыбкой она оторвала взгляд от монитора.

— Я могу вам чем-то помочь?

Алекс вскинула подбородок:

— Мне нужен агент Дэниел Вартамян.

Улыбка блондинки погасла.

— Вам назначено?

— Нет. Но это важно. Речь идет о газетной статье. — Алекс вытащила из сумочки «Dutton Review».

Глаза секретарши вспыхнули от злости.

— Агент Вартамян вам ничего не скажет. Если вы из прессы...

— Я не репортер, и не собираюсь ничего визнавать у агента Вартамяна, — перебила ее Алекс. — Речь идет о расследовании. — Она сглотнула, ее голос прервался. — Я полагаю, что убитая — моя сводная сестра.

Выражение лица мисс Смитсон мгновенно изменилось, и она вскочила со стула.

— Извините. Я думала, что вы... Как вас зовут, мадам?

— Алекс Фаллон. Мою сводную сестру зовут Бейли Крайтон. Она пропала два дня назад.

— Я сейчас сообщу агенту Вартамян. Посидите, пожалуй ста. — Мисс Смитсон указала на ряд пластиковых стульев и схватила телефонную трубку. — Он сейчас вас примет.

Алекс не сиделась на месте, она нервно разгуливала туда-сюда по приемной и разглядывала детские рисунки с изображением полицейских, преступников и тюрьмы, развешанные на стенах. Алекс снова пришла на ум Хоуп и ее рисунки в красном цвете. Что

она могла видеть? И как ты с этим справишься, если узнаешь? Алекс остановилась, как вкопанная. Она не ожидала таких мыслей. Сможет ли она с этим справиться? Сможет ли она вынести правду? Она должна следовать интересам ребенка. У Хоуп никого больше нет. Итак, ты должна будешь довести это дело до конца, Алекс. До сего момента у нее это не очень хорошо получалось.

Прошлой ночью ей снова снились кошмары, она подскочила от собственного крика и в холодном поту. К счастью, Хоуп не проснулась. Снились ли кошмары малышке? Преследовал ли кто-то ее в этих снах?

— Мисс Фаллон, я специальный агент Дэниел Вартанян, — произнес низкий спокойный голос.

Уже слишком поздно. Он скажет тебе, что Бейли мертва. Ты сможешь с этим справиться? Алекс медленно обернулась и увидела мужчину с угловатым, привлекательным лицом. Широкий лоб, твердый рот и ярко-голубые глаза. В них читалось невероятное удивление, взгляд вспыхнул, а из лица вдруг исчезли все краски. Значит, это Бейли. Алекс сцепила зубы, борясь с желанием рухнуть на стул. Она всегда знала, что этим все и закончится. Тем не менее, она очень надеялась...

— Агент Вартанян, — безжизненно произнесла Алекс. — Эта женщина моя сводная сестра?

Он уставился на нее, и кровь медленно начала приливать к его лицу.

— Пожалуйста, — произнес он сдавленным голосом и указал рукой на дверь. Алекс с усилием сделала пару шагов, — пройдемте в мой кабинет. Дверь в коридор, а там налево.

Помещение оказалось очень скудно обставленным. Обычная безликая мебель. Карты на стенах, две доски для заметок. Картины отсутствовали. Алекс опустилась на предложенный стул, Дэниел сел за стол.

— Я должен извиниться, мисс Фаллон. Вы очень похожи на одного человека, и это... выбило меня из колеи. Пожалуйста, расскажите мне о вашей сводной сестре. Мисс Смитсон сказала, что ее зовут Бейли Крайтон, и она пропала два дня назад.

Дэниел так проникновенно глянул на Алекс, что та растерялась и не знала, что ей делать. Она просто ответила взглядом на взгляд и обнаружила, что это помогло ей собраться.

— В пятницу утром мне позвонили из социальной службы. Бейли не вышла на работу, и коллега нашла ее маленькую дочь одну в доме.

— И вы приехали, чтобы забрать малышку?

Алекс кивнула:

— Да. Ее зовут Хоуп. Ей четыре года. Я попыталась поговорить с шерифом Даттона, но он считает, что Бейли, вероятно, просто скрылась.

Челюсть Вартаняна слегка напряглась, почти незаметно, и Алекс решила не пялить на него глаза.

— То есть она живет в Даттоне?

— Да, всю жизнь.

— Ясно. Вы не могли бы ее описать, мисс Фаллон?

Алекс сцепила руки на коленях:

— Я не видела ее почти пять лет. Она тогда была хорошо под кайфом, и выглядела изможденной и старой. Но мне сказали, что после рождения дочери она завязала. Я не знаю, как она сейчас выглядит, и фотографии у меня нет. — Когда тринадцать лет назад Ким и Стив забирали ее к себе, она оставила там все свои вещи, а позже... Алекс не желала иметь

фотографию наркоманки Бейли. Она не переносила одного ее вида. — Она приблизительно моего роста. Когда я видела Бейли в последний раз, она была очень худой. Тогда она была блондинкой, но она парикмахер, и ей легко перекрасить волосы.

Вартанян делал пометки.

— Блондинка какая? Темная? Золотистая?

— Цвет не такой, как у вас. — Волосы Дэниела Вартаняна были цвета пшеницы и такой толщины, что между них, наверное, застревали пальцы. Он внимательно слушал, но его губы дрогнули. Алекс покраснела. — Извините.

— Все в порядке, — с улыбкой произнес Дэниел. Хотя он до сих пор внимательно разглядывал Алекс, в его поведении что-то изменилось, и она в первый раз почувствовала небольшую надежду.

— Жертва была блондинкой, агент Вартанян?

— Нет. У вашей сводной сестры были какие-нибудь отличительные приметы?

— Татуировка на щиколотке. Овечка.

Он выглядел удивленным.

— Овечка?

Алекс снова покраснела.

— Точнее, барашек. Ну, такая семейная шутка между Бейли, мной и моей сестрой. У нас у всех были... — Она прервалась на полуслове. Может, не стоит рассказывать о подобных глупостях?

Взгляд Вартаняна на секунду вспыхнул.

— Ваша сестра?

— Да. — Алекс бросила взгляд на стол Дэниеля и увидела сегодняшний выпуск «Dutton Review». И она вдруг поняла, почему ее приход вызвал такую странную реакцию. Но вот что делать, радоваться или сердиться, Алекс не знала. — Газету вы уже читали, поэтому знаете о схожести этого убийства и убийства моей сестры. — Дэниел ничего не ответил, и Алекс решила, что он рассердился. — Пожалуйста, агент Вартанян, у меня сил нет, и я очень боюсь за Бейли. Не играйте со мной в прятки.

— Извините, мисс Фаллон. Я не хотел создавать впечатление, что играю с вами в прятки. Расскажите мне о своей сестре. Как ее звали?

Алекс прикусила щеку.

— Алисия Трейман. О, господи, вы, наверное, видели ее фотографию, потому что смотрели на меня, как на приведение.

Его взгляд снова вспыхнул, и на сей раз сердито. Он подчеркнуто спокойно произнес:

— Поразительное сходство.

— Если учитывать, что мы однояйцевые близнецы, то ничего удивительного. — Алекс постаралась придать своему голосу равнодушный тон, но это стоило ей усилий. — Агент Вартанян, погибшая — Бейли или нет?

Он так долго вертел ручку в руках, что Алекс захотелось вскочить и отобрать ее. В конце концов, Дэниел заговорил.

— Она не блондинка, и татуировки у нее нет.

От облегчения у Алекс закружилась голова, на глаза навернулись слезы. Но ей удалось взять себя в руки и контролировать дыхание. Она подняла взгляд:

— Тогда это не Бейли.

— Татуировку можно свести.

— Но в этом случае останется рубец. Ваш патологоанатом должен проверить.

— Я прослежу, чтобы он это сделал. — Его интонации подсказали Алекс, что допрос окончен, и он сообщит ей, если узнает что-то новое. Но она не могла ждать.

Она чуть вскинула подбородок:

— Я хочу ее видеть. Я имею в виду, жертву. Я должна знать. У Бейли есть ребенок, и Хоуп тоже имеет право это знать. Она должна знать, что мама бросила ее не просто так. — Алекс считала, что Хоуп и так слишком много знает, но она не желала водить полицию за нос.

Вартанян покачал головой, но в его взгляде читалось сочувствие.

— Вам лучше этого не видеть. Труп в плохом состоянии. А лицо разбито до неузнаваемости.

— Я медсестра, агент Вартанян. Трупы я видела. Если это Бейли, я узнаю. Пожалуйста. Дэниел заколебался, но, в конце концов, кивнул.

— Ладно. Я позвоню патологоанатому. Она хотела начинать в десять, но нам, наверное, удастся перехватить ее до вскрытия.

— Спасибо.

Понедельник, 29 января, 9 часов 45 минут

— Пожалуйста, проходите. — Доктор Фелисити Берг отошла в сторону и пропустила Алекс в предбанник зала для вскрытия. Дэниел последовал за ней. — Вы можете сесть, если хотите.

Дэниел увидел, что Алекс огляделась, и ей в глаза бросился занавес, закрывавший огромное окно.

— Спасибо, я лучше постою. Где она?

А она крутая, эта Алекс Фаллон. И очень сильно заставила его удивиться. Только эта мысль пришла Дэниелу в голову, как он заметил, что она за ним наблюдает. Хорошо, что он не улыбался. Когда она сказала, что он будто привидение увидел, его, как обухом по голове ударило. Его сердце все еще колотилось, и он ничего не мог с этим поделать.

При ближайшем рассмотрении, естественно, видны отличия от улыбающейся сестры-подростка. На тринадцать лет старше, но не только это. Глаза цвета виски, как и у сестры, а выражение отличалось. В глазах девушки на фото читалась радость. В глазах же Алекс не видно даже намека на смех.

Возможно, и в ее глазах мелькала когда-то плутовская искорка. Но тринадцать лет назад эта женщина пережила ужас, поэтому сейчас она холодная и сдержанная.

Когда Алекс говорила, в ее голосе слышались разные чувства, страх, злость, облегчение, но она очень быстро брала себя в руки. О чем она сейчас думает?

— Я проверю, — сказала Фелисити и закрыла за собой дверь.

Они остались одни.

Алекс спокойно стояла возле занавешенного окна. Руки свисали вдоль туловища, кулаки сжаты. Дэниелу пришлось бороться с желанием коснуться этих пальчиков.

Она очень красивая. Наконец-то, он смог разглядеть Алекс, не чувствуя на себе ее взгляд. Ее глаза выбивали его из колеи, в них бездна чувств. Ее пухлые губы редко улыбались. Изящную фигуру подчеркивает красивый четный костюм. Волосы цвета темной карамели, как и у сестры, широкой, блестящей волной падали на спину.

Вот он касается ее волос, гладит по щекам... От подобных мыслей Дэниелу пришлось прятать руки в карманы. Это движение заставило Алекс вздрогнуть.

— Где вы живете, мисс Фаллон?

Она чуть склонила голову и посмотрела на него.

— В Цинциннати.

— И там работаете медсестрой в больнице?

— Да, в отделении неотложной помощи.

— Тяжелая работа.

— Как и ваша.

— И фамилия ваша больше не Трейман.

Алекс с трудом сглотнула.

— Да. Я поменяла фамилию.

— Когда вы вышли замуж? — поинтересовался Дэниел с учащенным дыханием.

— Я не замужем. После смерти моей сестры меня удочерили тетя с дядей.

Она не замужем. Это не играло никакой роли. Или играло? Где-то в глубине души Дэниел чувствовал, что это играло чертовски важную роль.

— Вы сказали, что у вашей сводной сестры есть дочь. Хоуп.

— Да. Ей четыре года. Утром в пятницу социальный работник обнаружила ее в шкафу. По-видимому, она там пряталась.

— И органы опеки считают, что Бейли бросила свою дочь?

Ее челюсть напряглась, кулаки сжались. Даже в приглушенном свете Дэниел видел, как побелели костяшки ее пальцев.

— Да. Но заведующая детским садом, куда ходит Хоуп считает, что Бейли не поступит так ни при каких обстоятельствах.

— Значит, вы сюда приехали, чтобы позаботиться о ребенке?

Алекс смотрела Дэниелу прямо в глаза, долго и проникновенно, и он знал, что не сможет отвернуться от этого взгляда, даже если захочет. В ее глазах светилась внутренняя сила и решительность, которые очаровывали его.

— Да. Пока не отыщется Бейли. Пока так.

Хоть Дэниел и счел это плохой идеей, тем не менее, он взял Алекс за руку и разжал кулачок. Нежно провел большим пальцем по ее ладошке.

— А если Бейли не отыщется? — пробормотал он.

Она сначала посмотрела на свою руку в его ладони, потом на его лицо. Этот взгляд вызвал в душе Дэниела цепную реакцию. Внезапно у него появилось чувство сильной внутренней связи с ней, такого он никогда раньше не испытывал.

— Значит, Хоуп станет моим ребенком, и она не будет бояться, что осталась одна, — спокойно, но четко ответила Алекс. Дэниел не сомневался, что она сдержит свое слово.

Он не знал почему, но у него сдавило горло.

— Я надеюсь, вы найдете решение, мисс Фаллон.

Жесткая линия ее губ чуть смягчилась, но она не улыбнулась.

— Спасибо.

Дэниел еще на пару секунд задержал ее руку в своей, а когда вернулась Фелисити, отпустил.

Патологоанатом посмотрела на Дэниела и Алекс, и чуть прищурилась.

— Мы готовы, мисс Фаллон. Но ее лицо мы вам не покажем, понятно?

Алекс кивнула:

— Я поняла.

Фелисити на две трети приподняла занавеску. За ней располагался секционный зал. Возле носилок с жертвой стоял Малкольм Цукерман. Фелисити включила микрофон:

— Начали.

Малкольм поднял простынь, обнажая правый бок трупа.

— Агент Вартанян сказал, что ваша сводная сестра имела татуировку, — произнесла Фелисити. — У покойной татуировка отсутствует.

Алекс снова кивнула:

— Спасибо. Можно посмотреть локтевые сгибы?

— Мы не нашли ни старых, ни свежих следов уколов, — продолжила Фелисити, а Малкольм продемонстрировал внутреннюю поверхность рук покойной.

Наконец плечи Алекс чуть расслабились, и она заметно задрожала.

— Это не Бейли. — Она перехватила взгляд Дэниела и увидела в нем смесь сочувствия, облегчения и жалости. — А у вас до сих пор неопознанная жертва. Извините.

Он грустно улыбнулся:

— Но я все равно рад, что это не ваша сестра.

Фелисити опустила занавес.

— Я начинаю вскрытие. Вас ждать, Дэниел?

— Не беспокойтесь. Спасибо, док. — Когда Фелисити ушла, Дэниел поднялся и сунул руки в карманы. Алекс все еще дрожала, и он сделал попытку крепко взять ее за руки, чтобы она успокоилась. — С вами все в порядке, мисс Фаллон?

Она кивнула.

— Да, но я все еще беспокоюсь за Бейли.

Он знал, что она этим хотела сказать.

— В ее розысках я вам не помощник.

Алекс вскинула голову:

— Почему?

— Потому что ГБР получает дело только по запросу. Мы не можем самовольно вмешиваться в работу местных полицейских.

Ее взгляд стал ледяным.

— Понимаю. Ну, тогда, может, вы мне хоть скажете, как проехать в Пичтри-Пайн?

Дэниел ошарашенно заморгал.

— Что?

— В Пичтри-Пайн, — повторила Алекс. — Шериф Лумис из Даттона считает, что мне надо поискать Бейли там.

«Проклятье, Фрэнк» — подумал Дэниел. — «Это жестоко и безответственно».

— Охотно скажу, но мероприятие это лучше проводить в темноте, чего я вам не советовал бы. Вы не здешняя и не знаете, в какие переулки лучше не соваться.

Она задрала подбородок:

— У меня нет особого выбора. Шериф Лумис не желает мне помогать, а вы не можете.

Дэниел опустил взгляд, потом посмотрел на нее.

— Если вы подождете до семи вечера, я вас отвезу.

Алекс прищурилась:

— Зачем?

— Потому что в шесть у меня совещание, к семи оно закончится.

Она покачала головой:

— Вы нарочно неправильно меня поняли, агент Вартамян. Так, зачем?

Он решил сказать ей лишь малую толику правды.

— Потому что жертву нашли так же, как и вашу сестру, а убили ее в тот самый день, когда пропала ваша сводная сестра. Имеем ли мы здесь подражателя или нет, но такие совпадения я не могу просто взять и проигнорировать. Кроме того, мисс Фаллон, вы находитесь здесь, в округе. А вам не приходило в голову, что объектом убийцы можете являться вы сами?

Алекс побледнела.

— Нет.

— Я не намерен вас пугать, но еще меньше я хочу увидеть вас здесь на столе в секционном зале.

Алекс вздрогнула. С таким аргументом не поспоришь.

— Я поняла, — пробормотала она. — Значит, в семь. Где мы встречаемся?

— Как насчет того, чтобы здесь? Только переоденьтесь, пожалуйста. Ваш костюм слишком элегантный.

— Ладно.

Желание обнять ее вновь посетило Дэниела, но он его проигнорировал.

— Пойдемте. Я вас отвезу.

Понедельник, 29 января, 10 часов 45 минут

Я жива. Очнувшись, она попыталась открыть глаза, но ей это не удалось. С другой стороны, роли это никакой не играло, вокруг было темно, и она почти ничего не видела. Тем не менее, она знала, что сейчас день, так как слышала чириканье птиц. Она осторожно пошевелилась и застонала, потому что затекли все кости и мышцы. Все тело адски болело.

Ей не известно только то, зачем она во все это ввязалась. Ну, ладно, кое-что она знала, возможно, даже и все, хотя последнее вряд ли. Озвучь ему такое в неподходящий момент, он ее и убьет. Но она не хотела умирать. Я хочу домой. К своему ребенку. Кусая губы, она думала о Хоуп, и горячие слезы обжигали ее лицо. Господи, пожалуйста, сбереги моего ребенка. Ей оставалось лишь молиться, что кто-нибудь заметит ее отсутствие и разыщет Хоуп. Что кто-нибудь разыщет меня. Что для кого-то она важна. Хоть для кого-то. Пожалуйста.

Приближались шаги, и у нее перехватило дыхание. Он снова пришел. Боже, помоги мне, он идет. Я не хочу бояться. Она заставила себя успокоиться и выкинуть все из головы. Не думать ни о чем.

Дверь распахнулась, и она прищурилась от слабого света, который шел из коридора.

— Ну, моя дорогая? — протянул он. — Ты мне сейчас скажешь?

Зубы стиснуты, тело приготовилось к удару. Тем не менее, она закричала, когда носок ботинка вонзился в ее бедро. Она смотрела в почти черные глаза человека, которому когда-то доверяла.

— Бейли, дорогая. Тебе не победить. Скажи мне, где ключ. И можешь катиться на все четыре стороны.

Даттон, понедельник, 29 января, 11 часов 15 минут

Он до сих пор на старом месте.

Алекс сидела в машине, припаркованной у обочины, и разглядывала дом Бейли.

Войди. Осмотрись. Не будь трусихой. Но она продолжала сидеть, прислушиваясь к учащенным ударам сердца. Ее не покидал за Бейли. И она страшилась дома Бейли. Тепер же, благодаря агенту Вартаняну, она еще испытывала страх и за саму себя. Возможно, он ошибался, а если нет... Ей нужна защита. Собака. Огромная собака. И пистолет. Она повернула ключ в замке зажигания и уже собралась тронуться с места, как кто-то постучал по лобовому стеклу. Алекс закричала. Потом огляделась и увидела парня в военной форме, который стоял возле ее машины. Он улыбался. И,

естественно, не слышал ее криков. Никто не слышал ее криков. Потому что они раздавались в ее голове. Алекс чуть опустила стекло.

— Да?

— Простите, что побеспокоил вас, — произнес он дружелюбно. — Капитан Бердслей, армия США. Я разыскиваю Бейли Крайтон. И подумал, возможно, вы знаете, где я могу ее найти.

— А что вы от нее хотите?

Еще одна дружелюбная улыбка.

— Это приватный разговор. Если вы увидите Бейли, то не могли бы ей передать, что ее разыскивает преподобный Бердслей?

Алекс нахмурила брови:

— Так вы капитан или преподобный?

— И то, и другое. Я армейский капеллан. — Он улыбнулся. — Хорошего дня.

— Минутку. — Алекс вытащила телефон и набрала Меридит. Мужчина остался стоять возле машины. Она увидела крест на лацкане его кителя. Возможно, он и в самом деле капеллан. Но, возможно, что и нет.

Вартанян допускал, что преследовать могли ее. Но, в конце концов, Бейли исчезла, а та, вторая женщина, убита.

— И? — без предисловия спросила Мередит.

— Это не Бейли.

Мередит выдохнула:

— Фууу. Но с другой стороны...

— Да, я знаю. Послушай, я сейчас возле ее дома. Я хотела осмотреться, но...

— Алекс, обещай, что подождешь, пока я не приеду.

— Я не внутри. Мне хотелось только проверить, смогу ли я. — Она оглядела дом, и ее тут же затошнило. — Я не смогу. Но пока я сидела в машине, пришел какой-то тип.

— Что за тип?

— Преподобный Бердслей. Он сказал, что разыскивает Бейли. Он, вероятно, армейский капеллан.

— Армейский капеллан разыскивает Бейли? Зачем?

— Вот это я и хочу выяснить. Я хочу узнать, что знает он. Если через десять минут я не дам о себе знать, звони в полицию. Ладно?

— Алекс, ты меня пугаешь.

— Я и сама себя пугаю, да так, что часть меня готова убежать сломя голову. Как Хоуп?

— Без изменений. Мы должны забрать ее из этого отеля.

— Хорошо, это мои заботы. — Алекс отключилась и вышла из машины.

Капитан Бердслей выглядел озабоченным.

— С Бейли что-то случилось?

— Да, она пропала.

Для него это оказалось неприятной новостью.

— Когда?

— В прошлый четверг. Четыре дня тому назад.

— О, нет. Вы кто?

— Меня зовут Алекс Фаллон. Я ее сводная сестра.

Он вытаращил на Алекс глаза:

— Алекс Трейман?

Она сглотнула:

— Да, так меня звали раньше. Откуда вы знаете?

— Мне сказал Уэйд.

— Уэйд?

— Старший брат Бейли.

— Я знаю, кто такой Уэйд. Почему он вам обо мне рассказывал?

Бердслей склонил голову и оглядел Алекс.

— Он погиб.

Алекс заморгала:

— Погиб?

— Да, мне очень жаль. Я полагал, что лучше, если я сам сообщу об этом родственникам.

Лейтенант Уэйд Крайтон погиб месяц назад в Ираке при выполнении спецоперации.

— Мы не кровные родственники, поэтому меня не информировали. Почему вы разыскиваете Бейли?

— Я послал ей письмо, которое ее брат продиктовал мне незадолго до своей смерти.

Лейтенант Крайтон был смертельно ранен при нападении на деревню неподалеку от Багдада. Так называемая команда смертников.

Алекс слегка обрадовалась, но тут же устыдилась своих чувств.

— Миссия прошла успешно? — подчеркнуто спокойно поинтересовалась она.

— Частично. Во всяком случае, Уэйда ранило осколками гранаты. Когда санитары его наконец-то нашли, было уже поздно. Он попросил меня исповедать его.

Алекс нахмурила брови:

— Но Уэйд не был католиком.

— Я тоже не католик. Я лютеранин. Многие мужчины, которые просили меня о последней исповеди, не были католиками. Для этого подойдет любой священник.

— Извините, я этого, конечно, не знала. К нам в отделение неотложной помощи приходит много священников. Я просто удивилась, что Уэйд решил исповедоваться. Посещение семьи погибшего входит в ваши непосредственные обязанности?

— Нет, не входит. Я был в отпуске и возвращался в Форт Беннинг, а по пути заехал сюда. И пришлось немного задержаться. У меня есть еще одно письмо Уэйда. Он просил меня написать три письма. Сестре, отцу и вам.

В голове Алекс раздался оглушающий крик, и она закрыла глаза. Потом открыла и увидела, что Бердслей озабоченно разглядывал ее.

— Уэйд мне написал?

— Да. Письмо Бейли и его отцу я отправил по почте, но я понятия не имел, как разыскать вас. Вообще-то я разыскивал Алекс Трейман. — Из папки, зажатой под мышкой, капеллан извлек конверт и визитку. — Позвоните мне, если захотите поговорить.

Алекс забрала конверт, и Бердслей попрощался.

— Подождите. Уэйд послал Бейли письмо. Она исчезла, а в тот же день убили женщину, и оставили ее в канаве.

Бердслей удивленно посмотрел на Алекс:

— Убили женщину?

— Да. Я боялась, что это Бейли, но, к счастью, это не она. — Алекс разорвала конверт, вынула письмо, которое надиктовал Уэйд, и пробежала глазами по строчкам. — Здесь нет ничего, что могло бы объяснить исчезновение Бейли. Он просит у меня прощения, но не говорит, почему. — Хотя Алекс уверена, что знает причину. Но в письме отсутствовала информация, которая могла бы помочь разыскать Бейли. — Он вам сказал?

— Этого он мне не диктовал.

Алекс заметила, как вспыхнул его взгляд:

— Он сказал это на исповеди. И о чем он исповедовался, вы мне, вероятно, не скажете, правильно?

Бердслей покачал головой:

— Я не могу. Даже сейчас, хоть я и не католик. Тайна исповеди для меня священна. Извините, мисс Фаллон, но я, правда, не могу вам сказать.

Сначала Вартанян, теперь еще и этот Бердслей, Я не могу.

— У Бейли есть дочка. Хоуп.

— Я знаю. Уэйд рассказал мне о ней. Он малышку очень любил.

В это Алекс могла поверить с трудом.

— Тогда скажите мне, пожалуйста, хоть что-нибудь, что поможет отыскать Бейли. Пожалуйста. Полиция ее не ищет. Они считают, что Бейли наркоманка, которая может взять и исчезнуть. Уэйд что-нибудь еще сказал, что не относится к исповеди?

Бердслей стоял, уставившись, в асфальт, потом поднял на нее глаза.

— Саймон.

Алекс разочарованно покачала головой:

— Саймон? И что это должно значить?

— Это имя. Перед самой смертью Уэйд сказал: «Увидимся с тобой в аду, Саймон». Извините, мисс Фаллон. Это все. Большого я сказать вам не могу.

Атланта, понедельник, 29 января, 12 часов 15 минут

Фелисити Берг бросила взгляд сквозь защитные очки на Дэниеля. Она стояла по другую сторону стола для вскрытий, склонившись над тем, что осталось от Джейн Доу.

— Какую новость желаете услышать первой, хорошую или плохую?

Дэниел молча наблюдал, как Фелисити с привычной тщательностью проводила аутопсию. Он присутствовал на большом числе вскрытий, но каждый раз задавался вопросом, почему у нее никогда не трясутся руки. Как ей это удается?

— Плохую.

Маска, закрывавшая нижнюю часть лица, зашевелилась, и Дэниел представил улыбку на ее губах. Доктор Берг ему нравилась, хотя большинство мужчин называли ее не иначе, как «айсберг». Дэниел же не считал Фелисити холодной или нелюдимой, просто она... осторожная. А это не одно и то же.

— Окончательно идентифицировать я ее не могу. Ей около двадцати лет. Алкоголь в крови отсутствует, видимых болезней или физических изъянов не наблюдается. Причина смерти — асфиксия.

— А травмы лица? Прижизненные или посмертные?

— Посмертные. Как и гематомы вокруг рта. — Доктор указала на кровоподтек размером с подушечку пальца.

Дэниел наморщил лоб:

— А я думал, что убийца затыкал ей рот, и она задохнулась.

Берг кивнула:

— Он и хотел, чтобы вы так думали. Но я обнаружила волокна в легких и во рту.

— Хлопок, — предположил Дэниел. — Он заткнул ей рот носовым платком.

— Правильно. Вероятно, он боялся, что она начнет кусаться, и не желал, чтобы мы нашли у нее во рту его ДНК. На носу располагается гематома, которую она получила прижизненно. Ее не видно, потому что лицо разбито. Отпечатки пальцев вокруг ее губ появились позднее. Расстояние между пятнами говорит о том, что это рука мужская, кроме того довольно маленькая. И ему пришлось приложить значительные усилия, чтобы привести ее в подобный вид, Дэниел. Он позаботился о том, чтобы лицо нельзя было опознать, но вот область рта практически не затронута. Мне кажется, что он хотел продемонстрировать нам свои пальчики.

— Мне бы очень хотелось знать, не было ли у Алисии Трейман таких же гематом вокруг рта.

— Выясним. Кстати, ее последний ужин — блюда итальянской кухни. Колбаса, паста и твердый сыр.

— В этом городе миллион итальянцев, — мрачно заметил он.

Доктор взяла труп за руку:

— Видите? На кончиках пальцев видны мозоли.

Дэниел склонился, чтобы рассмотреть получше.

— Может ли это означать, что она играла на музыкальных инструментах? Например, на скрипке?

— Смычковый инструмент вполне вероятен. Ее другая рука мягкая и без мозолей, таким образом, речь вряд ли идет об арфе или гитаре.

— Это была хорошая новость?

Берг лукаво улыбнулась:

— Нет. Хорошая новость звучит так, хоть я и не могу сказать, кто она, но знаю, где она находилась за двадцать четыре часа до своей смерти. Идите сюда, на мою сторону. — Фелисити посветила лампой на руку жертвы. Под лучом света проявился остаток флуоресцирующего отпечатка.

Он поднял глаза и натолкнулся на довольный взгляд Фелисити:

— Она была в Fun-N-Sun. — Парк развлечений ставил штампы на руку всем посетителям, которые планировали в тот же день прийти вновь. — Там за день тысячи посетителей, но вдруг нам повезет.

Фелисити осторожно положила руку жертвы на туловище и добавила спокойным голосом:

— Или кто-нибудь, в конце концов, ее хватится.

— Доктор Берг? — Вошла одна из ассистенток с каким-то листком в руках. — Токсикологическая экспертиза обнаружила в моче жертвы сто микрограмм нитразепама.

Дэниел, наморщив лоб, посмотрел на нее:

— Рогипнол? Наркотик насильников? Это ведь не смертельная доза?

— Этого количества достаточно, чтобы ее вырубить. Но вряд ли достаточно, чтобы показал тест. Джеки, вы не могли бы повторить анализ? Когда я буду выступать на суде, мне понадобится подтвержденный результат. Я не ставлю под сомнение вашу компетенцию.

Джеки спокойно кивнула:

— Я с таким тоже не сталкивалась. Сейчас сделаю.

— Он хочет, чтобы мы нашли наркотики, но не хочет, чтобы женщина теряла сознание, — констатировал Дэниел. — Она не должна спать.

— И он хорошо разбирается в медикаментах. Это совсем не просто, сделать такую малую дозу. Ему пришлось изрядно потрудиться.

— Наличие рогипнола — это вторая причина, по которой я должен поднять дело Алисии Трейман. Проклятье, мне нужен этот полицейский отчет. — До сего момента шериф Даттона Лумис так ему и не перезвонил. Что весьма красноречиво говорило о взаимодействии между коллегами. Придется Дэниелу самому ехать в Даттон и изымать дело. — Спасибо, Фелисити. Ваша работа мне всегда доставляет удовольствие.

— Дэниел. — Фелисити встала из-за стола и стянула маску. — Я хотела вам сказать, что мне очень жаль ваших родителей.

Дэниел втянул воздух:

— Спасибо.

— Я хотела пойти на похороны, но... — Улыбка раскаяния скользнула по ее губам. — Я была возле церкви, но внутрь не входила. От похорон я впадаю в депрессию. Верите вы мне или нет.

Он улыбнулся:

— Верю. И спасибо за попытку.

Она коротко кивнула:

— После ухода мисс Фаллон я велела Малкольму запросить протокол вскрытия Алисии Трейман. Я извещу вас, когда мы его получим.

Атланта, понедельник, 29 января, 13 часов 15 минут

Когда Дэниел вошел в свой кабинет, то увидел, что в его кресле развалился Люк. На коленях ноутбук, ноги задраны на стол.

Он увидел выражение лица Дэниеля и пожал плечами.

— Ты ставишь меня в неловкое положение, Дэниел, заставляя обманывать маму. Я могу ей сказать, что с тобой все в порядке, но круги под твоими глазами говорят об обратном.

Дэниел повесил пиджак за дверь:

— У тебя нет работы?

— Эй, я работаю. — Люк поднял ноутбук. — Я проверяю тачку шефа. На предмет жучков. — Он изобразил в воздухе кавычки и ухмыльнулся, но Дэниел услышал напряжение в его голосе.

Он уселся за стол и внимательно оглядел своего друга. У Люка под глазами никаких темных кругов, зато в них читалось глубокое отчаяние, которое в большинстве случаев было наигранным. Но не сегодня.

— Тяжелый день?

Улыбка Люка исчезла, он закрыл глаза и шумно сглотнул.

— Да. — Люк работал в отделе компьютерных преступлений, и уже целый год главной его задачей являлась детская порнография. Дэниел знал, что он лучше выстоит самое тяжелое вскрытие, чем посмотрит на картинки, с которыми Люк сталкивается каждый день. Люк сделал глубокий вдох, закрыл глаза, но потом взял себя в руки, являясь образцом хладнокровия.

Как вообще этот коп ловит преступников?

— Мне надо передохнуть, — заявил Люк, и Дэниел согласно кивнул.

— Я вообще-то тоже только что из морга. Моя Джейн Доу во вторник была в Fun-N-Sun и играла на скрипке.

— Ну, скрипка может помочь сузить поиски. Я тебе кое-что принес. — Он указал на кипу бумаги, которая торчала из сумки для ноутбука. — Я еще раз покопался в интернете на предмет Алисии Трейман и собрал здесь все статьи. У нее была сестра-близнец.

— Я уже знаю, — сухо ответил Дэниел. — К сожалению, я об этом не знал, пока она сегодня утром не пришла в отдел и не повергла меня в шок.

Люк вытаращил на него глаза:

— Она была здесь? Александра Трейман?

— Сейчас она носит фамилию Фаллон. Алекс Фаллон. Работает медсестрой в Цинциннати.

— Значит, она выжила, — задумчиво протянул Люк.

— Что значит, выжила?

Люк всучил ему стопку бумаг:

— С убийством Алисии эта история, к сожалению, не закончилась. В тот день, когда обнаружили труп девочки, их мать совершила самоубийство, выстрелив себе в голову. Согласно газетным статьям, ее нашла дочка, Александра, которая затем проглотила все успокоительные таблетки матери. Врачу пришлось их выписать после того, как она опознала свою вторую дочь.

Дэниел подумал о женщине, которая лежала на столе для вскрытий. Ведь у нее тоже

есть мама, и ей придется опознавать свою дочь даже в таком состоянии. Тем не менее, самоубийство — выход из положения для труса... если только ты не девочка, чья жизнь разлетелась на обломки.

— Боже мой, — пробормотал он.

— Сестра Кэти Трейман тут же приехала из Огайо и нашла обеих. Ее зовут Ким Фаллон.

— Да, Алекс сказала, что ее удочерили тетя с дядей.

— В статье еще кое-что написано о процессе и о приговоре Гэри Фулмору, которого признали виновным. После ареста Фулмора Александра больше не упоминается. Ким Фаллон забрала ее в Огайо.

Дэниел перелистал страницы:

— О Бейли Крайтон ты что-нибудь нашел?

— Был Крейг Крайтон, Бейли не было. Крейг — это тот мужчина, с которым долг сожительствовала Кэти Трейман. Почему ты спрашиваешь?

— Потому что Александра Фаллон сейчас здесь. В четверг исчезла ее сводная сестра, и она полагала, что в Аркадии нашли труп Бейли.

Люк присвистнул.

— О, Боже. Это жестоко.

Дэниел подумал, как сжались кулаки Алекс, прежде чем она взглянула на труп.

— Да, я тоже так думаю. Но она держалась очень хорошо.

— Вообще-то, я тебя имел в виду. — Люк убрал ноги со стола и поднялся. — Мне пора идти. Перерыв закончился.

Дэниел бросил на него испытующий взгляд:

— Полагаешь, твоя взяла?

Люк кивнул:

— Уверен. — Но в голосе уверенность не звучала. — Увидимся.

Дэниел взялся за заметки.

— Спасибо, Люк.

— Не за что.

Дэниел смотрел ему вслед. Камень, брошенный в воду... Преступник изменил жизнь своей жертвы и ее семьи. Нашу жизнь может изменить многое. Он со вздохом включил компьютер и занялся поисками телефона Fun-N-Sun. Ему необходимо идентифицировать жертву.

Даттон, понедельник, 29 января, 13 часов

— Вот. Здесь все. — Алекс бросила свою добычу на диван в гостиничном номере. — Пластилин, кубики «Лего», «Мистер Картофельная голова», карандаши, бумага и альбомы.

Мерedit сидела рядом с Хоуп за маленьким обеденным столом.

— А Барби, которой можно делать прически?

— В пакете, но Барби не было. Вместо нее ты получишь принцессу Фиону из «Шрека».

— Но этой кукле можно стричь волосы? Я имею в виду, раз Бейли была парикмахером, возможно, она играла с Хоуп в парикмахерскую.

— О, я такую видела. И еще я купила Хоуп платье. Господи, детская одежда такая дорогая.

— Ну, привыкай, тетушка.

— Как ты ее забрала из спальни?

— Выбора не было. В спальне нам обоим тесновато, и я решила сменить место дислокации. — Мередит взяла синий карандаш. — Хоуп, я беру кобальтовый синий. Полагаю, синий цвет очень красивый. Как колпачок маленького гнома.

Мередит, болтая, продолжила рисовать, и Алекс увидела, что она занималась этим уже долгое время. Стол оказался засыпан листами, которые Мередит выдрала из альбома. Все страницы изрисованы синим карандашом.

— Пока ты рисуешь, мы можем поговорить?

Мередит улыбнулась:

— Конечно. Или ты хочешь с нами порисовать? Мы с Хоуп ничего против не имеем, да, Хоуп?

Но Хоуп, казалась, не слышала. Алекс принесла стул из спальни и села с ними. Потом поймала взгляд Мередит над головой Хоуп:

— И?

— Ничего, — жизнерадостно ответила Мередит. — Волшебной палочки, Алекс, не существует. — Вдруг рука Хоуп напряглась. Ее взгляд не отрывался от альбома, но она сидела неподвижно. Алекс открыла было рот, но Мередит бросила на нее предостерегающий взгляд. Алекс промолчала. — Во всяком случае, в пакете из магазина игрушек, — продолжала Мередит. — Мне нравятся волшебные палочки. — Хоуп не шевельнулась. — Когда я была маленькой, то представляла волшебную палочку в виде стебля сельдерея. Мама очень сердилась, когда собиралась делать салат и видела, что сельдерей исчез. — Мередит тихонько рассеялась и продолжила рисовать. — Но она со мной играла. Она всегда говорила, сельдерей дешевый, а время для игр бесценно.

Алекс сглотнула:

— Моя мама тоже так говорила. Время для игр бесценно.

— Вероятно, потому что наши мамы сестры. А твоя мама тоже так говорила, Хоуп?

Цветной карандаш в руках Хоуп пришел в движение, и она снова не сконцентрировалась на рисовании. Алекс хотела вздохнуть, но Мередит широко улыбалась.

— Маленькие шажки, — пробормотала она. — Иногда лучшая терапия — это просто оставить так, как есть, Алекс. — Она выдрала листок из своего альбома. — Попробуй. Рисовать, и правда, очень увлекательно.

Алекс глубоко вздохнула.

— Ты это делала и для меня. Сидела со мной, когда я переехала к вам. Каждый день после школы и все летние каникулы. Ты просто приходила в мою комнату и читала. И ничего не говорила.

- Я не знала, что говорить, — ответила Мередит. — Ты была грустной, но, казалось, что тебе лучше, когда я рядом. Потом однажды ты сказала мне «Привет». На следующий день ты сказала еще что-то, и через несколько недель мы смогли с тобой общаться.

— Я считаю, что ты спасла мне жизнь, — пробормотала Алекс. — Ты, Ким и Стив. — Семья Фаллон оказалась ее спасением. — Мне так их не хватает.

В прошлом году маленький самолетик Стива разбился на поле в Огайо. Он и Ким погибли.

Мередит перестала рисовать и сглотнула.

— Мне тоже их очень не хватает. — На мгновение она прижалась щекой к кудрявой головке Хоуп. — Очень красивая гусеница, Хоуп. А я сейчас нарисую синюю-пресинюю

бабочку. — Еще пару минут они болтали о пустяках, потом незаметно сменили тему. — Я бы с большим удовольствием посмотрела на бабочек. Здесь в городе есть какой-нибудь парк, куда можно сходить с Хоуп?

— Да, рядом с начальной школой. С собой в дорогу я взяла брошюру одного маклера. Недалеко от этого парка есть меблированный дом, который мы на некоторое время могли бы арендовать. — Пока я не найду Бейли, мысленно закончила фразу Алекс.

Мерedit кивнула:

— Понимаю. О, знаешь что? Если мы пойдем в парк, то можем сыграть в «Саймон говорит». — Она многозначительно подняла бровь. — Инструкцию к игре я нашла в интернете. Это очень интересная игра, можешь посмотреть. У меня в ноутбуке открыта страница. Он стоит в спальне.

Алекс встала. Ее сердце стучало с перебоями.

— Я посмотрю. — Она не могла ни восхищаться Мерedit, что той на ум пришла детская игра, в которой содержалось сообщение. Наверняка Мерedit разыскивала информацию, пока она сама опустошала магазин игрушек. После разговора с армейским капелланом Алекс ей позвонила и все рассказала. Увидимся в аду, Саймон.

Алекс активировала монитор и прочитала сайт, который нашла Мерedit. Спустя минуту у нее вырвался резкий вздох, вот она, связь, наконец-то. Саймон Вартамян. Вартамян. То-то фамилия специального агента показалась ей знакомой, но из-за переживаний о Бейли она не смогла вспомнить. Когда в морге он взял ее за руку, у нее в душе что-то затеплилось. Но было и еще что-то. Близость, какое-то неуловимое родственное чувство, будто они знакомы давным-давно... Возможно, и знакомы. Вартамян. Да, она помнила такую семью, правда, смутно. Богачи. Глава семьи — большая шишка в городе. И Саймона она с трудом, но припоминала. Высокий, сильный, наводящий страх парень. Саймон учился с Уэйдом в одном классе.

Она сидела за столом и читала статью. Какая ужасная история. Саймон Вартамян погиб неделю назад, до этого он убил своих родителей и еще кучу народа. Его, в конце концов, застрелил какой-то детектив Чиккотелли из Филадельфии.

Саймон хотел убить и свою сестру, но та выжила. Сюзанна Вартамян. Алекс вспомнила и ее. Они с Сюзанной одних лет, но она недостижима. Дорогая одежда, дорогая частная школа. Теперь она прокурор в Нью-Йорке. Алекс присвистнула. Саймон Вартамян хотел убить и своего брата, Дэниела Вартамяна, специального агента Бюро расследований штата Джорджия. Алекс прокрутила в голове их первую встречу сегодня утром. Выражение шока на лице. Он знал Алисию, поэтому Алекс и вызвала у него подобную реакцию. Вот только... Увидимся в аду, Саймон.

Она прижала пальцы к губам, когда увидела фотографию Саймона. Между братьями есть определенное сходство. Одинаковое телосложение, оба высокие и широкоплечие, проникновенный взгляд ярко-голубых глаз тоже одинаковый. Только у Саймона холодный взгляд, а у Дэниела... грустный. Усталый и очень-очень грустный. Это из-за убийства родителей. Но почему ее появление вызвало у него такой шок? Что знал Дэниел Вартамян?

Увидимся в аду. Что ж такого натворил Саймон? В газете можно прочитать о его недавних деяниях, но и этого вполне достаточно. Но что он сделал в прежние годы? И что сделал Уэйд? Я знаю, что он сделал мне... Но какая связь между ним и Саймоном? И как сюда вписывается исчезновение Бейли? И... Алисия? И, наконец, женщина, которую вчера вечером обнаружили в дренажной канаве, и которая погибла так же, как и Алисия.

Возможно, Уэйд...?

У Алекс сдавило горло, и она слышала только стук своего сердца в ушах. Успокойся. Сконцентрируйся на тишине. Она медленно перевела дыхание, выдохнула, потом вдохнула. Думай. Убийца Алисии гнил в тюрьме, там ему и место. А Уэйд... о, нет. Он не убийца. Чтс бы он ни сделал, он не мог совершить убийство. В этом она уверена. Сегодня вечером они встретятся с агентом Вартаняном, и он скажет ей, что ему известно. Но до этого времени ей надо еще кое-что сделать.

Атланта, понедельник, 29 января, 14 часов 15 минут

Когда в кабинет вошел Эд Рэндалл, Дэниел сидел за компьютером.

— Привет, Эд. Что-нибудь удалось узнать?

— Только то, что этот тип очень осторожный. Ни волосинки не нашли. Мы сняли верхний слой грязи на входе канал и отправили в лабораторию. Если он туда спускался с дороги, то что-то да оставил.

— А что с коричневым одеялом?

— Этикетка отсутствует, — сказал Эд. — Попробуем связаться с поставщиком материала. Если повезет, найдем изготовителя. С идентификацией жертвы у нас какие-нибудь подвижки есть?

— Да, но очень маленькие. На руке жертвы Фелисити нашла штамп из Fun-N-Sun.

— Нормально. Тебе парк развлечений, а мне копаться в грязи. Это несправедливо.

Дэниел ухмыльнулся:

— Полагаю, в парк мне идти незачем. Я уже разговаривал с охранниками. Они включили компьютер и показали записи с камер наблюдения.

Эд восторженно присвистнул:

— Что бы мы делали без современной техники. И что?

— Мы обнаружили женщину, которая стояла в очереди в итальянский павильон. Ее последний ужин — паста. И что бы нам совсем уж легко было, на ней была надета футболка с надписью «Die schönste Saite der Cellisten»... У нее на пальцах мозоли, какие бывают у музыкантов. Парк нужен только для того, чтобы по чеку определить, платила она за еду кредиткой или нет. Теперь твой черед щелкнуть нас по носу.

— С удовольствием. Мы тоже нашли кое-что интересное. — Эд водрузил на стол стеклянный сосуд с притертой крышкой. — На коре дерева, растущего метрах в пятидесяти от канавы, мы обнаружили волос и частички кожи.

Дэниел бросил взгляд на заголовок статьи, которую Коркрейн отправил ему утром по факсу.

— Репортер?

— Думаю, да. Если ты поймаешь этого Джима Вульфа, мы сможем прижать его к ногтю.

— Но, как он так умудрился удрать, что мы его не заметили?

— Мои люди вчера находились там почти до двенадцати, затем вернулись утром. Между полночью и шестью утра там дежурила патрульная машина. Приблизительно в четверти мили мы нашли следы ног. Я думаю, репортер подождал, пока мы все не разъедемся, слез с дерева, а на шоссе его кто-то подобрал.

— Шоссе не перекрывали. Он, должно быть, спрятался на дереве так, чтобы его никто

не увидел.

Эд мрачно кивнул:

— Вполне возможно. Этот тип скользкий, как уж. Он разболтал в своей статье все, что у нас есть. Я слышал, ты с ним в одной школе учился.

Тон Эда обвиняющий, будто он, Дэниел, виноват в поведении Джима Вульфа.

— В журнале его фамилия стояла после моей, и сидел он позади меня. В те времена он был вполне нормальным парнем. Но Чейз сказал, что он мог измениться. Думаю, мне лучше съездить, и самому это выяснить. — Он указал на монитор. — Я смотрю на его биографию. Бывший бухгалтер, получил газету в наследство от отца, который умер год назад. Джим новичок в данной области. Возможно, нам удастся развязать ему язык.

— У тебя есть флейта?

— Зачем?

— Разве у заклинателей змей их нет?

У Дэниеля вытянулось лицо.

— Я змей люблю так же мало, как и репортеров.

Эд широко ухмыльнулся:

— Ну, тогда тебе предстоит веселенький денек.

Даттон, понедельник, 29 января, 14 часов 15 минут

— Цена — тысяча в месяц, — озвучила Делия Андерсон. У маклерши глаза горели так, что могли прожечь бумагу. Прическа, несоответствующая сорока пятилетней даме, напоминала взрыв на макаронной фабрике. — Оплата первой и последней аренды при заключении договора.

Алекс оглядела бунгало. Уютно, три комнаты, полностью оборудованная кухня... и один квартал до парка, где может играть Хоуп. Если она откажется от своих карандашей.

— Мебель включена в стоимость?

Делия кивнула:

— Даже домашняя фисгармония. — Это устаревшая модель, сейчас в оркестрах все инструменты заменены на электронные. — Можете утром заселяться.

— Сегодня вечером. — Алекс посмотрела в орлиные глазки маклерши. — Я должна въехать сегодня вечером.

Делия весело улыбнулась:

— Думаю, это возможно.

— Здесь есть сигнализация?

— Полагаю, нет. — На лице дамы появилось озабоченное выражение. — Нет, сигнализации нет.

Алекс наморщила лоб. Предположения, которые утром высказал агент Вартамян, не шли у нее из головы. Она не фанат огнестрельного оружия, но страх — веская причина им обзавестись. Она попробовала купить пистолет в спортивном отделе торгового центра, где покупала Хоуп игрушки, но продавец сказал ей, что по законам штата Джорджия продажа оружия разрешена только его жителям. В качестве доказательства своего проживания в штате, можно предъявить водительское удостоверение. Его же она предъявила для подписания договора аренды. Итак, дела практически улажены.

Тем не менее, она спросила:

— Раз в доме нет сигнализации, я могу взять собаку? — Она многозначительно подняла бровь. — Сигнализация стоит арендатору денег. За собаку я могу дать залог.

Делия закусил губу:

— Может быть, но только маленькую. Я поинтересуюсь у хозяев.

Алекс скривилась.

— Спросите, пожалуйста. Если они разрешат собаку, я тут же подпишу договор.

Делия вытащил из сумки телефон. Спустя пару минут она радостно заулыбалась:

— Дорогая, все в порядке.

Даттон, понедельник, 29 января, 16 часов 15 минут

Когда Дэниел шел по центральной улице Даттона, он чувствовал себя Клинтом Иствудом. Где бы он ни проходил, везде слышался шепот за его спиной, на него смотрели сотни глаз. Не хватало только пончо и соответствующей музыки. Когда он приезжал сюда неделю назад, то общался с одним лишь гробовщиком на кладбище и в доме его родителей. За исключением момента погребения, он не показывался на людях.

Сейчас все наоборот. Дэниел шел по улице и ловил на себе взгляды. Он знал многих из людей, которые таращились на него. Большинство из них уже в возрасте, да и видел он их в последний раз уже давным-давно. Одиннадцать лет назад он порвал со своим отцом из-за фотографий и навсегда покинул Даттон. Спустя семь лет он закончил академию, и за эти годы превратился в совершенно другого человека. Центральная улица Даттона совсем не изменилась. Кондитерская, цветочный магазин, мужская парикмахерская, перед ней на скамейке сидели три старика. Сколько Дэниел себя помнил, на этой скамейке всегда сидели старики. Если один из них покидал мир иной, его место тут же занимал другой старик. Дэниел часто задавался вопросом, не существует ли список очередников на эту скамейку. Но что один из сидящих встал, его очень удивило. Он даже не помнил, что такое когда-либо случалось. Мужчина опирался на палку и разглядывал Дэниеля.

— Дэниел Вартанян.

Дэниел мгновенно узнал голос. Ему захотелось рассмеяться, но не позволило воспитание. Интересно, старый учитель английского до сих пор имел на него влияние.

— Мистер Гранд.

Кустистые усы старика зашевелились, на губах появилась улыбка.

— Ты еще помнишь.

Дэниел посмотрел ему в глаза:

— Смерть, не гордись, что жалкие глупцы тебя неодолимой величают. — Странно, но позабытая цитата из школьной программы оказалась первым, что пришло ему на ум. Затем он вспомнил о женщине из дренажной канавы и о том, что она до сих пор не опознана.

Усы снова задержались, и Гранд признательно склонил голову.

— Джон Донн — твой любимый поэт, если я правильно помню.

— Сегодня уже нет. Возможно, я слишком много видел смертей.

— И это тоже, Дэниел. Мы все очень сожалеем о твоих родителях.

— Спасибо. Для нас все это тяжелые времена.

— Я был на похоронах. Сюзанна выглядела очень бледной.

Дэниел с трудом проглотил комок в горле. Бледная, это еще мягко сказано. Слишком вескими оказались причины.

— Она справилась.

— Конечно. Твои родители вырастили порядочных и хороших детей. — Грант поморщился, когда понял, что сказал. — Проклятье. Ты знаешь, что я имею в виду.

К своему собственному удивлению, Дэниел улыбнулся.

— Да, сэр, я знаю.

— Этот Саймон всегда был чертовым отродьем. — Грант наклонился вперед и понизил голос, хотя Дэниел знал, за ними полгорода наблюдало. — Я читал в газете, что ты это сделал, Дэниел.

Улыбка Дэниела погасла, и он с усилием перевел дыхание.

— Спасибо. — Он откашлялся. — Как я вижу, вы бронировали себе место на скамейке.

Грант кивнул:

- Нужно только подождать, когда старый Джефф Орвелл отдаст концы. — Его лицо скривилось. — Этот парень уже два года цепляется за жизнь, так как знает, что я жду.

Дэниел покачал головой:

— Даже не верится, как некоторые люди меняются.

Грант улыбнулся:

— В любом случае, я очень рад тебя видеть, Дэниел. Ты один из моих самых лучших учеников.

— А вы один из моих самых любимых учителей. Вы и мисс Грин. — Он приподнял бровь. — Вы оба все еще претворяетесь?

Грант так сильно закашлялся, что Дэниел испугался, не надо ли вызывать скорую.

— Ты знаешь?

— Все знают, мистер Грант. И я считал, что вам тоже это ясно. Вас же это не заботило.

Грант опустил голову.

— Люди всегда думают, что их тайны все знают, — пробормотал он так тихо, что Дэниел с трудом разобрал слова. — Все они дурачье. — Затем он повернулся к Дэниелу и чуть слышно сказал, — не делай глупостей, парень. — Он поднял голову и улыбнулся. И громким голосом продолжил, — как я уже сказал, очень рад тебя видеть, Дэниел Вартанян. Все скоро пройдет.

Дэниел разглядывал своего старого учителя, но не мог найти в его глазах даже намек на то, что он произнес шепотом. Только предупреждение.

— Приложу все усилия. Берегите себя, мистер Грант. И увидите, что следующему в списке ожидания на скамейку потребуется очень много терпения.

— Оставь.

Дэниел отправился дальше, в редакцию «Dutton Review», из-за которой он, собственно, и приехал. Газета находилась напротив полицейского участка, второго пункта посещения. В офисе редакции стоял спертый воздух, стены от пола и до потолка загромождены коробками и ящиками. Единственное место без хлама — это стол, на котором стояли компьютер и телефон. За столом восседал полноватый мужчина с лысым черепом, на его носу поблескивали очки. Левая рука заклеена пластырем, из-под манжеты рубашки змеилась ярко-красная царапина. Она выглядела так, будто мужчина с кем-то боролся и проиграл. Возможно, с деревом. «Вот как» — подумал Дэниел. Мужчина поднял взгляд, и Дэниел узнал в нем мальчишку, который с детского сада до выпускного класса всегда сидел за ним.

Губы Джима Вульфа скривились, потом на них появилась злорадная гримаса.

— Кого я вижу. Никак специальный агент Дэниел Вартанян собственной персоной.

— Привет, Джим. Как твои дела?

— Полагаю, лучше, чем у тебя. Хотя, должен признаться, я польщен. Я думал, ты пришлешь какого-нибудь патрульного для грязной работы, но ты приехал сам в старый, добрый Даттон.

Дэниел присел на край стола.

— Ты, несмотря на мои многочисленные просьбы, так и не перезвонил.

Джим сцепил пальцы на объемном животе.

— Мне нечего сказать.

— Газетный издатель, и сказать нечего. Это что-то новенькое.

— Я не выдам тебе то, что ты хочешь знать, Дэни.

Дэниел решил, что хватит прикидываться добреньким.

— Тогда я арестую тебя за чинение препятствий полицейскому расследованию.

Лицо Джима скривилось.

— Вау. Ты решил не ходить вокруг, да около.

— Я все утро провел на вскрытии женского трупа. Смешно, но это испортило мне настроение на целый день. Ты был когда-нибудь на вскрытии, а, Джим?

Джим стиснул зубы:

— Нет. Но, тем не менее, это не то, что ты хочешь услышать.

— Окей. Бери свое пальто.

Джим сидел, будто штырь проглотив.

— Ты блефуешь.

— Нет. Кто-то дал тебе наводку еще до того, как приехали копы. Кто знает, как долго ты крутился возле трупа. Вдруг ты что-то там трогал. Или забрал. — Дэниел поймал взгляд Джима. — А, может, ты сам туда ее принес.

Лицо Джима пошло красными пятнами.

— Я ничего не сделал, и ты это прекрасно знаешь.

— Я не знаю. Меня там не было. А ты был.

— Как ты можешь такое утверждать? Вдруг я получил эти фотографии от кого-то.

Дэниел перегнулся через стол и указал на пластырь своего визави.

— Ты кое-что там оставил, Джим. Криминалисты нашли частички твоей кожи на стволе дерева. — На сей раз Джим побледнел. — Выбирай, или я сейчас тебя арестую и позабочусь о проведении ДНК-теста, или говори мне, откуда ты узнал, что вчера вечером тебе следует усесться на дереве и смотреть представление.

— Я не могу. Это нарушение моих гражданских прав. Если я тебе открою свой источник, то никогда больше ничего не получу от этого типа.

— Итак, сведения ты получил от какого-то типа.

Джим вздохнул:

— Дэниел... Я бы не сказал, даже если бы знал. Но я, на самом деле, без понятия, кто дал мне наводку.

— О, анонимный тип. Весьма практично.

— Это правда. Вчера мне позвонили домой, но номер не определился. Я не знал, что меня ожидает, пока не пришел туда.

— Звонивший женщина или мужчина?

Джим покачал головой:

— Нет, этого я не могу тебе сказать.

Дэниел поразмыслил. Он и так получил больше, чем ожидал.

— Тогда расскажи мне, когда ты пришел и что увидел.

Джим опустил голову:

— Что мне за это будет?

— Интервью. Эксклюзивное. Возможно, тебе даже удастся продать его какому-нибудь большому изданию в Атланте.

Глаза Джима заблестели, и Дэниел понял, он нажал на нужные кнопки.

— Ладно, расскажу. Сложного тут ничего нет. Вчера перед обедом мне позвонили. Приблизительно в час дня я был на месте, влез на дерево и стал ждать. Около двух появился первый велосипедист, через полчаса приехал офицер Ларкин. Он посмотрел на труп, вылез на дорогу и передал что-то по рации, вскоре появились ваши. Когда все снова разъехались, я слез с дерева и уехал домой.

— Как конкретно ты добирался до дома, после того, как слез с дерева?

Джим поджал губы:

— Меня забрала жена. Марианна.

Дэниел удивленно заморгал:

— Марианна? Марианна Мэрфи? Ты женился на Марианне Мэрфи?

Джим самодовольно кивнул:

— Да.

Когда-то о Марианне Мэрфи мечтали все парни, а она... Ну, да ладно, каждому свое.

— Так. — Дэниел откашлялся. Он даже представить себе не мог рослую, фигуристую Марианну рядом с Джимом Вульфом. — А как ты туда приехал?

— Она меня привезла.

— Я хочу с ней поговорить. Чтобы уточнить время. И я хочу получить фотографии, которые ты сделал, сидя на дереве. Все.

Яростно сверкнув глазами, Джим вытащил карту памяти из камеры и швырнул Дэниелю. Тот поймал ее и сунул в карман куртки.

— Я свяжусь с тобой.

Джим последовал за ним до двери.

— Когда?

— Когда что-нибудь узнаю. — Дэниел открыл дверь и остановился, как вкопанный, вцепившись в дверной косяк.

За своей спиной он услышал сопение Джима.

— Вот дерьмо. Это же...

Алекс Фаллон. Она стояла на лестнице, которая вела к полицейскому участку. В руках дамская сумочка, костюм пока прежний. Она расправила плечи и медленно оглянулась, потом наткнулась взглядом на Дэниеля. Минуту они таращились друг на друга с разных сторон улицы. Она не улыбнулась. Даже издали Дэниел видел, что ее губы плотно сжаты. Очевидно, она злилась. Дэниел пересек улицу, не теряя зрительного контакта. Когда он остановился перед ней, Алекс вздернула подбородок:

— Агент Вартамян.

У него вдруг во рту пересохло.

— Я не ожидал вас здесь увидеть.

— Я приехала, чтобы подать заявление об исчезновении Бейли. — Она глянула через

его плечо. — А вы кто такой?

Джим приблизился:

— Джим Вульф, «Dutton Review». Я только что слышал, что вы хотели подать заявление о ком-то, пропавшем без вести? Возможно, я смогу быть полезным. Мы можем напечатать фотографию. Как вы сказали, Бейли? Бейли Крайтон пропала?

Дэниел бросил на него мрачный взгляд:

— Исчезни.

Но Алекс склонила голову:

— Дайте мне вашу визитку. Возможно, нам придется пообщаться.

Джим самодовольно протянул ей свою визитную карточку:

— В любое время, мисс Трейман.

Алекс слегка вздрогнула:

— Фаллон. Меня зовут Алекс Фаллон.

— В любое время, мисс Фаллон. — Джим махнул рукой, прощаясь с Дэниелом, и ушел.

Что-то изменилось, и это что-то Дэниелу не понравилось.

— Мне тоже нужно в участок. Можно я помогу вам донести сумку?

— Нет, спасибо. — Она развернулась и начала подниматься по лестнице. Дэниел последовал за ней.

По тому, как напряглось ее плечо, он понял, что сумочка достаточно тяжелая, но плавному движению бедер она не мешала. Дэниел снова сконцентрировался на сумочке. Два широких шага, и он нагнал Алекс.

— Сумка вас сейчас перевесит. Что у вас в ней такое? Кирпич?

— Пистолет, и куча патронов. Если вам это действительно необходимо знать.

Алекс двинулась было дальше, но Дэниел схватил ее за руку.

— Что?

В глазах цвета виски стоял арктический холод.

— Вы мне сказали, что я могу находиться в опасности. Я вняла вашим словам. Мне надо защищать ребенка.

Дочь ее сводной сестры. Хоуп.

— Как вы умудрились раздобыть пистолет? Вы же здесь не зарегистрированы?

— Теперь зарегистрирована. Хотите посмотреть мое водительское удостоверение?

— Вы сделали удостоверение для этого штата? Как вам это удалось? Вы же здесь не живете.

— Уже живу. Хотите посмотреть договор аренды?

Дэниел ошарашенно заморгал:

— Вы сняли квартиру?

— Дом. Я хочу пожить здесь какое-то время.

— В Даттоне?

— В Даттоне. Я планирую уехать не раньше, чем найдется Бейли, а Хоуп нельзя постоянно держать в отеле.

— Понимаю. Мы с вами еще встречаемся в семь?

— Да, встреча в силе. Если у вас больше ничего нет, я пойду. Мне еще много что надо сделать. — Алекс поднялась на пару ступенек, но он окликнул ее.

— Алекс. — Дэниел подождал, пока она остановится и обернется.

— Да, агент Вартамян? Что-то еще?

Он проигнорировал лед в ее голосе.

— Алекс, в полицейский участок нельзя входить с оружием. И не только в Даттоне. Это правительственное здание.

Ее плечи поникли, лед в глазах растаял, вместо него появились усталость и разочарование. Она боялась и делала все, чтобы скрыть этот страх.

— Ох, я и забыла. Лучше бы я пришла сначала сюда. Я хотела только получить права, прежде чем решать с присутствием. И я не могу оставить пистолет в машине, это небезопасно. — По ее ненакрашенным губам скользнула тень улыбки и кольнула его. — И не только в Даттоне.

— Вы выглядите уставшей. Я еду сейчас к шерифу. Спрошу у него про Бейли, хорошо? А вы отправляйтесь домой и немного поспите. И, Господи, спрячьте куда-нибудь эту штуковину, пока Хоуп с ним не поиграла.

— Я купила запирающийся ящик. — Алекс дерзко задрала подбородок, жест, которого он медленно начинал бояться. — В неотложке я насмотрелась на детей, которые играли заряженным оружием. Я не подвергну свою племянницу такой опасности. Пожалуйста, позвоните мне, если Лумис откажется регистрировать Бейли, как пропавшую без вести.

— Он не откажется, — мрачно произнес Дэниел. — Но, тем не менее, дайте мне номер своего мобильного.

Она повиновалась, и у Дэниела в памяти запечатлелась фигура Алекс, устало спускающаяся по лестнице. Посреди улицы она остановилась и обернулась.

— В семь часов, агент Вартанян.

В ее тоне скорее звучала угроза, чем подтверждение встречи.

— В семь часов. И не забудьте переодеться.

Даттон, понедельник, 29 января, 16 часов 55 минут

Мак вытащил наушник из уха. История развивается увлекательная, думал он, глядя, как Дэниел Вартанян смотрел вслед Александре Трейман. О, минуточку. Алекс Фаллон. Она сменила фамилию.

Его удивило, что она вернулась. Маленький городок имеет свое преимущество: вскоре после того, как она посетила агентство Делии Андерсон, об этом узнала вся округа. Александра Трейман снова здесь. Выжившая сестра-близнец.

Ее сводная сестра Бейли Крайтон исчезла. Он довольно хорошо представлял себе, кто и зачем мог убрать со сцены Бейли, но в данный момент это не его проблема. Если понадобится, он что-нибудь предпримет. А пока можно наблюдать и подслушивать.

Итак, Алекс Трейман вернулась. И Дэниел Вартанян положил на нее глаз. Это не стоит упускать, вдруг понадобится. Он заулыбался. Неплохо бы спустя много лет убить и вторую сестрицу, и уложить ее так же, как и первую. Почему я до этого не додумался? Но он выбирал свою жертву очень тщательно, и женщина получила то, что заслужила. Тем не менее, Алек Трейман представляла бы собой великолепную жертву номер один. Но, теперь уже поздно.

Даттон, понедельник, 29 января, 17 часов 35 минут

— А здесь, и правда, неплохо! — Мередит с довольной улыбкой прошла по бунгалу.

Хоуп сидела за столом. Красный пластилин под ее ногтями Алекс рассматривала, как хороший знак.

— Да, я тоже так считаю, — согласилась Алекс. — А до парка с каруселью всего один квартал.

Мередит удивленно посмотрела на нее:

— Настоящая карусель? С лошадками?

— С лошадками. Когда я была маленькой, эта карусель уже стояла в парке. — Алекс присела на подлокотник дивана. — И тот домик стоял. Я проходила мимо него по дороге в школу.

Мередит сидела рядом с Хоуп, но смотрела на Алекс.

— У тебя в голосе такая тоска.

— В те времена, тот домик смотрелся, как игрушка, и я считала, что в нем живут очень счастливые люди. Они могли в любое время ходить на карусели.

— А ты не могла?

— Нет. После смерти отца карусель была для нас роскошью. Маме с трудом удавалось наскрести денег даже на еду.

— Пока она не переехала к Крейгу.

Алекс мысленно содрогнулась. Немедленно закрывай дверь, пока не раздались первые крики.

— Я переоденусь и схожу в магазин. А потом мне снова придется уйти.

Мередит очень удивилась:

— Зачем?

— Хочу отправиться на поиски. Я должна попытаться, Мер, по-видимому, никто другой этого делать не собирается.

Хотя это не совсем так. Свою помощь предложил Дэниел Вартамян. Посмотрим, насколько он окажется полезным.

— Завтра вечером я должна вернуться в Цинциннати, Алекс.

— Я знаю. Поэтому и попробую сделать сегодня максимум возможного. Когда вернусь, введешь меня в курс дела, чтобы я знала, как вести себя с Хоуп.

Алекс направилась в спальню, закрыла за собой дверь и вытащила из сумочки пистолет. Он все еще лежал в упаковке. Алекс, слегка трясущимися руками, вытащила его из коробки и внимательно осмотрела.

Потом извлекла обойму, как ее научил продавец, теперь оружие безопасно. Если она хочет таскать пистолет с собой, то ей понадобится большая сумка, в которую может поместиться пуленепробиваемый ящик.

В данный момент придется довольствоваться тем, что есть.

— Бог мой, Алекс. — Алекс обернулась, и ее взгляд наткнулся на, стоявшую в дверях, разгневанную Мередит. — Что, черт возьми, это такое? — шипела кузина.

Алекс прижала руку к груди, чтобы унять сердцебиение.

— Не делай так больше.

— Не делай так больше? — воскликнула Мередит пронзительным шепотом. — Ты мне говоришь, не делай этого, а сама возишься в спальне с пистолетом? Скажи мне, с тобой все в порядке?

— Со мной, да, но Бейли пропала, а та другая женщина убита. — Алекс присела на край кровати. — Я не хочу так закончить свою жизнь.

— Но ты же не имеешь ни малейшего представления об оружии.

— Я не имею ни малейшего представления, как разыскивать пропавших без вести. Или как вести себя с детьми, получившими психологическую травму. Так или иначе, но я должна выполнить эти задачи, Мер. И, пожалуйста, не кричи на меня.

— Я не кричу. — Мередит перевела дыхание. — Я громко шепчу. — Она, наконец-то, отцепилась от дверного косяка. — Извини, мне не стоило так бурно реагировать, но зрелище, ты и с оружием, повергло меня в шок. Зачем ты вообще купила эту штуковину?

— Я была сегодня в морге, чтобы увидеть труп.

— Ты мне это уже говорила. Там еще был агент Вартанян.

И он не сказал ей все правды, в этом Алекс даже не сомневалась. Но приветливый взгляд и прикосновения дарили утешение, и его слова она не смогла проигнорировать.

— Он считает, что Бейли пропала не случайно. Потому что тот, кто убил ту женщину, обставил все, как смерть Алисии. А я могу оказаться следующей жертвой.

Мередит стояла бледная, как смерть.

— Алекс, куда ты собралась сегодня вечером?

— Шериф Даттона полагает, что мне следует поискать Бейли в приютах для бездомных в Атланте. Агент Вартанян утверждает, что в одиночку туда соваться опасно, поэтому он поедет со мной.

Мередит нахмурила брови:

— Даже так? Зачем ему ехать?

— Это я и хочу выяснить.

— Ты ему расскажешь, что Уэйд сказал своему армейскому капеллану?

Увидимся в аду, Саймон.

— Еще не знаю. Думаю, приму спонтанное решение.

— С дороги ты мне будешь звонить, — угрожающе произнесла Мередит. — Каждые полчаса.

Алекс сунула пистолет в сумочку:

— Я видела у Хоуп под ногтями пластилин.

Мередит пожала плечами:

— Я прикладывала ее пальцы к брусочкам пластилина в надежде, что она заинтересуется. Но все впустую. Если пойдешь в магазин, купи парочку красных карандашей.

Алекс вздохнула:

— Что все-таки произошло с малышкой, Мередит?

— Я не знаю. Но кто-то должен осмотреть дом Бейли. Если здешние полицейские не захотят этим заниматься, попробуй уговорить Вартаняна.

— Я не думаю, что он согласится. Он сказал, что может заняться этим делом только в том случае, если получит запрос из соответствующих служб. А до сего момента шериф Лумис не горел желанием сотrudничать.

— Возможно, смерть этой женщины что-нибудь изменит.

Алекс одернула жакет:

— Возможно. Но, на самом деле, я так не думаю.

Атланта, понедельник, 29 января, 18 часов 15 минут

Когда Дэниел вышел из лифта и направился в конференц зал, его лицо все еще оставалось мрачным. Из-за нехватки времени шериф Лумис не смог с ним встретиться, и Дэниелю пришлось уйти. Так ничего и не выяснив.

Он уселся за стол, за которым уже расположились Чейз и Эд.

— Извините за опоздание.

— Где вы были? — поинтересовался Чейз.

— Я пытался дозвониться до вас из машины, но Ли сказала, что вы на совещании. — Он вытащил блокнот.

— Но сначала новости. — Эд с триумфом поднял пластиковый пакет. — Ключ.

Дэниел наклонился вперед и, прищурившись, посмотрел на находку. Ключ оказался около двух с половиной сантиметров в длину, серебряным и с грязной ленточкой, завязанной на колечке.

— Где вы его нашли?

— В грязи, которую собрали в дренажной канаве. Он абсолютно новый, даже товарный знак можно разглядеть. Я считаю, что им ни разу не пользовались.

— Отпечатки пальцев? — спросил Чейз.

Чейз фыркнул:

— Ну, да, это было бы замечательно.

— Кто-то мог его потерять еще до того, как труп оказался в канаве.

Эд, не колеблясь, кивнул:

— Или его потерял убийца.

— А что с одеялом? — поинтересовался Дэниел. — Мы уже выяснили его происхождение?

— Еще нет. Это походное одеяло, такое можно купить в магазине спорттоваров. Шерсть с пропиткой. Поэтому труп, несмотря на дождь, который прошел в субботу, остался практически сухим.

— А убийство, которое произошло в Даттоне тринадцать лет назад? — не отставал Чейз. — Тогда тоже использовалось походное одеяло?

Дэниел хлопнул себя по лбу:

— Я не знаю. Мне до сих пор не удалось получить полицейский отчет. Все время утыкаюсь лбом в стену, почему, сам не знаю. — Действительно, странно. Это даже пугало. — Мы, возможно, напали на след жертвы, если повезет, раздобудем фотографию. — Он рассказал Чейзу о Fun-N-Sun и о готовности службы охраны парка помочь полиции. — Ответственный за камеры прислал мне снимок по почте. Фотография зернистая, но лицо вполне узнаваемо. У женщины подходящий рост и фигура.

— Не плохо, — пробормотал Чейз. — Что с контрольной лентой парка?

— Ищут. Мое внимание привлекла та женщина со слоганом на футболке. Охранники позвонили мне, когда я ехал обратно. Чек с кредитной карты они найти не смогли, поэтому за еду она, вероятно, платила наличными. Сейчас они хотят просмотреть контрольную ленту

с входных ворот и переслать нам копию. Вдруг эта женщина за вход платила картой. Если до завтрашнего утра мы не найдем никаких следов, то я отправлю ее фотографию в новостные службы.

— Хорошо, — одобрил Чейз. — Твоя поездка в Даттон оказалась успешной?

— Не совсем. — Дэниел положил на стол карту памяти из камеры Вульфа. — Репортер якобы получил анонимный звонок с наводкой, куда и когда ему следует прибыть.

— Но вы ему не верите?

— До конца, нет. Кое-что он соврал, и утаил парочку фактов. Вульф утверждает, что звонок был в двенадцать, в час он уже сидел на дереве, а в два проехали велосипедисты.

— От Даттона до Аркадии полчаса езды на машине. У него достаточно было времени.

— Да, обычно хватает получаса, — согласился Дэниел. — Но в тот день из-за предстоящей гонки еще в девять часов утра в радиусе пяти миль перекрыли все дороги. У тех, кому требовалось проехать через этот район, переписывали номер водительского удостоверения и номерной знак машины. Вульф сказал, что его привезла жена, но я позвонил шерифу Коркрейну, и он проверил списки, которые составляли в оцеплении. Машина жены Вульфа в них отсутствует.

Чейз кивнул:

— Значит, он либо был на месте преступления еще до девяти утра, либо жена высадила его до оцепления, и он остаток пути прошел пешком. В два ему надо было уже сидеть на дереве, если только он весь путь не пробежал бегом.

— Нет, Джим не представляется мне таким уж спортивным. Я даже удивился, что он смог забраться на дерево. Особенно, если учесть, что через две-три минуты поступил звонок в службу спасения, — продолжил Дэниел. — Велосипедист, который туда звонил, пришел к финишу шестьдесят третьим, значит, он находился от края поля сравнительно далеко. Я разговаривал с организаторами гонки. Первый гонщик проехал мимо этого места в четырнадцать пятнадцать.

Эд наморщил лоб.

— Но зачем репортеру обманывать в том, что ты можешь проверить?

— Я думаю, он просто не хочет признаваться, что задержался в паре минут ходьбы от канавы. При этом у него было время, загрязнить место преступления. И, возможно, он рассчитывает на то, что я отстану, если он скажет, что я хочу услышать. Я звонил в прокуратуру Хлоие Хетауэй. Она попытается получить для меня судебное постановление на просмотр списка звонков Вульфа. Мне требуется постановление на редакционный телефон, домашний и мобильный. Держу пари, звонок был в воскресенье рано утром. — Дэниел вздохнул. — Когда я закончил с Вульфом, то направился в полицейский участок, который находится напротив редакции. Алекс Фаллон собиралась идти туда же.

У Чейза глаза на лоб полезли.

— Интересно.

— Она сказала, что хочет, чтобы у нее, в конце концов, приняли заявление о пропаже Бейли Крайтон. В выходные она неоднократно звонила, но слышала в ответ, что ее сводная сестра, вероятно, решила просто взять и исчезнуть. Фаллон убеждена, что между пропажей ее сестры и убийством в Аркадии есть какая-то связь. Я склонен с ней согласиться.

— А я не склонен делать поспешных выводов, — заметил Чейз. — Что было дальше?

— Я ей сказал, что когда буду у шерифа, то спрошу про нее. — Брови Чейза опять полезли на лоб, и Дэниел поспешно продолжил, — мне так или иначе требовалось

поговорить с Лумисом, Чейз. Я подумал, что есть что-то, что они не хотели бы говорить Алекс, какая-то причина, из-за которой они уверены, что ее сводная сестра скрылась.

— Но? — допытывался Чейз.

— Но к Лумису я не попал. Дама в приемной все время говорила, подождите пару минут — подождите пару минут, совещание продлится не долго. В конце концов, у меня лопнуло терпение. Или Фрэнка вообще нет в кабинете, или он решил уклониться от встречи со мной, и бедной секретарше велено меня не пускать. Так или иначе, в Даттоне что-то не то, и мне это не нравится.

— Ты сделал официальный запрос на дело Трейман? — спросил Эд.

— В конце концов, да. Ванда, ассистентка Лумиса, сказала, что дело в архиве, и ей потребуется много времени, чтобы его найти. Через пару дней она со мной свяжется.

— Ну, да, дело же тринадцатилетней давности, — согласился Чейз, но Дэниел покачал головой.

— Мы говорим о Даттоне. И не надо рассказывать мне, что у них гигантский архив. Ванде нужно только спуститься в подвал и принести коробку. Она просто послала меня к черту.

— И что вы намерены сейчас делать?

— Когда я разговаривал с Хлойей по поводу запроса на Джима Вульфа, то спросил ее, что я должен предпринять для получения акта. Она считает, что если до утра среды ничего не изменится, то я должен снова с ней связаться. Я знаю, что Фрэнк Лумис не жалуется вмешательства извне. Но довольно странно, что он меня отфутболивает. Меня это начинает напрягать. Возможно, он сам куда-то пропал.

— А что не так с этой сводной сестрой Фаллон? — заинтересовался Эд. — Заявление взяли?

— Да, но Ванда сказала, что расследованием никто заниматься не будет. Бейли Крайтон находится в регистре неблагонадежных. Она наркоманка.

— Но тогда она действительно могла просто взять и исчезнуть, — тихо заметил Чейз. — В данный момент нам надо сосредоточиться на нашей жертве.

— Да, согласен. — Дэниел и не думал даже упоминать о своем предстоящем визите в Пичтри-Пайн. — Фелисити считает, что кровоподтеки вокруг рта жертвы появились после смерти, так что мы должны на это обратить внимание. Исследования показали, что она была изнасилована, но никаких чужеродных жидкостей обнаружено не было. Время смерти приблизительно между десятью часами вечера четверга и двумя часами ночи пятницы. В крови обнаружено такое количество рогипнола, что показал даже тест. В старых статьях о смерти Алисии Трейман написано, что на ее теле обнаружены серьезные повреждения. Убийства обеих жертв похожи, как две капли воды.

Чейз испустил тяжелый вздох:

— Проклятье. Наш убийца копирует все.

— Да, я знаю. — Дэниел посмотрел на часы. Алекс сейчас приедет. Он никак не мог избавиться от мысли, что его просто заманили. Вот только зачем? Естественно, в такой дыре, как Пичтри-Пайн, ей лучше находиться с сопровождающим. — Ладно, на сегодня все. Встречаемся завтра в это же время, всем ясно?

Атланта, понедельник, 29 января, 19 часов 25 минут

Алекс только успела запарковаться между двумя двухэтажными домишками, как возле машины возник Дэниел Вартамян. Она разблокировала дверцу, он склонился к окну, и... последовала просьба, прийти с ним до его дома.

— Это не займет много времени, — пообещал он. — Вы можете оставить машину здесь, а потом ее заберете.

Его голубые глаза не отрывались от ее лица, и Алекс поймала себя на мысли, что и она его рассматривает. Резко очерченный нос, твердые губы.

Очень привлекательный мужчина. А как он взял тогда ее за руку... Вот только знает он гораздо больше, чем говорит.

— Я очень благодарна, что вы согласились пойти со мной.

По губам Вартамяна скользнула легкая улыбка, напряженное выражение лица исчезло.

— Мне нужно быстренько переодеться и погулять с собакой. Мы можем пойти вместе, но если не хотите, оставайтесь здесь, в машине. Правда, сейчас уже довольно холодно. — И в самом деле, температура понизилась. Как только село солнце, в воздухе появился легкий морозец.

Тем не менее, не следует забывать об осторожности.

— Все нормально. Я подожду здесь.

— Алекс, вы доверяете мне настолько, что попросили сходить с вами в Пичтри-Пайн. Я вас уверяю, в моей квартире вы будете в безопасности. Можете сами в этом убедиться.

— Ну, посмотрим... — Алекс подняла стекло, схватила сумочку и закрыла машину. Когда она обернулась к Вартамян, он рассматривал ее сумочку.

— Не знаю и знать не хочу, есть ли у вас в сумке что-то противозаконное, но если у вас отсутствует разрешение на ношение оружия, то вы вступаете в противоречия с законом.

— С моей стороны это было бы очень неосмотрительно, — ответила Алекс, и ее веки затрепетали.

Дэниел улыбнулся:

— Но раз вы берете свою сумочку в мои частные владения, тогда все в порядке.

— В доме детей нет?

Он взял ее под локоть и повел к подъездной дорожке.

— Только Райли. А у него шаловливых ручонок нет, так что он вне опасности. — Дэниел открыл входную дверь и отключил охранную сигнализацию. — Вот и он.

Алекс рассмеялась, когда увидела, широко зевающего, неуклюжего бассета.

— Ой, какая милашка!

— Ну, да, иногда он бывает очень миленьким. Только не вздумайте совать ему в пасть какую-нибудь вкусняшку. — С таким загадочным замечанием Дэниел взбежал по лестнице, и Алекс осталась одна. Она с интересом огляделась. Со вкусом обставленная гостиная, в ней намного уютнее, чем в ее собственной в Цинциннати. Удивляли только пустые стены. По центру стены висел огромный плазменный телевизор. Большую часть столовой занимал бильярдный стол, в углу расположился полированный бар махагонового дерева с высокими табуретами. Единственное украшение комнаты — картина «Собаки играют в покер». Типичное жилище холостяка. От такой мысли Алекс тихонько рассмеялась, но тут же вздрогнула от легкого толчка в ногу. Она и не слышала, как подошел бассет. Но он уже сидел рядом с ней и смотрел на нее взглядом меланхолика.

Алекс присела на корточки, чтобы его погладить, и в этот момент вернулся Вартамян с поводком в руках. В застиранных джинсах и толстовке он выглядел совершенно по-другому.

— Вы ему нравитесь, — озвучил Дэниел. — В противном случае, он не стал бы прикладывать усилия, чтобы встать и пробежаться по комнате.

Алекс выпрямилась, а Вартанян нагнулся и пристегнул поводок.

— Мне тоже нужна собака, — сообщила она. — Этот пункт стоит в моем списке дел на завтрашнее утро.

— Честно говоря, это радует меня больше, чем мысль, что вы разгуливаете по улицам с заряженным пистолетом.

Алекс вскинула подбородок:

— Я же не дура, агент Вартанян. Я прекрасно знаю, что лающая собака напугает злоумышленника быстрее, чем пистолет в руках человека, который не умеет им пользоваться. Но я хочу защитить себя, и делаю это, как умею.

Он усмехнулся, выпрямился и сделал попытку подпихнуть Райли в сторону двери.

— Толково. Не хотите взять его с собой? Кажется, Райли такая идея по вкусу. — Райли разлегся на полу, разбросав в стороны висячие уши, и уткнулся носом в ногу Алекс.

Он смотрел на нее такими сонными глазами, что она рассмеялась.

— Неплохой актер. Но я думаю, мне нужно более активное животное. Лучше служебная собака.

— Хотите верьте, хотите нет, но когда этому парню что-то нужно, он очень проворный.

Райли уныло тащился между ними, Вартаняну все-таки удалось вывести его на дорожку.

— Вижу, что передвигаться он умеет, — заметила Алекс. — Но Райли же не служебная собака?

— Нет, он охотничий пес. В данном качестве он даже выигрывал призы. — Какое-то время они шли молча, потом Вартанян спросил, — а ваша племянница любит собак?

— Без понятия. Я с ней познакомилась всего два дня назад, и она очень... неразговорчивая. — Алекс наморщила лоб. — Я не знаю, боится она собак или нет, возможно, у нее аллергия на собачью шерсть. Черт, это тоже надо внести в мой список: найти ее врача и узнать ее историю болезни.

— Прежде, чем покупать собаку, посмотрите, как она отреагирует на Райли. Если она его испугается, то может испугаться и другого.

— Очень надеюсь, что она любит собак. И я была бы ужасно рада, если бы она хоть как-то отреагировала. — Алекс вздохнула. — Все лучше, чем сидеть целый день и рисовать.

— Она рисует картинки?

— Как одержимая. — Алекс не выдержала и рассказала Вартаняну всю историю, потом они снова вернулись к нему на квартиру. — Я очень хочу знать, что она видела. Ее поведение меня страшно пугает.

Райли с драматическим вздохом растянулся на полу, и они одновременно склонились над ним, чтобы почесать его за ушком.

— Есть еще один вопрос, — произнес Дэниел. — Что вы собираетесь делать, когда ваша кухня завтра улетит?

— Не знаю. — Алекс посмотрела ему в глаза и почувствовала незримую связь, хотя они находились друг от друга на расстоянии. — Не имею ни малейшего понятия.

— Это тоже вас пугает, — тихо констатировал он.

Она кивнула и сжала губы.

— В последнее время меня все пугает.

— Я уверен, наш психолог может посоветовать вам хорошего детского специалиста.

— Спасибо, — пробормотала она и снова бросила взгляд на его лицо, между ними что-то изменилось. Встало на свои места.

И Алекс первый раз за день вздохнула спокойно.

Вартанян выглядел озабоченным и собранным. Чары рассеялись.

— Ваша куртка слишком нарядная и модная для нашего мероприятия. — Он подошел к шкафу, залез в него чуть ли не по пояс и, в конце концов, извлек старый школьный пиджак. — Я в те годы был довольно худым. Поэтому вряд ли вы в нем утонете.

Дэниел протянул Алекс пиджак, она сняла куртку и переделалась. От пиджака исходил слабый запах одеколона, и Алекс пришлось собрать волю в кулак, чтобы не уткнуться носом в рукав. Присутствие Райли оказывало на нее плохое влияние.

— Спасибо.

Дэниел кивнул, включил сигнализацию и закрыл за ними дверь. Когда они уже сидели в машине, Алекс украдкой бросила взгляд на его лицо. Взгляд остался таким же проникновенным, но в нем появилось что-то еще похожее на страсть, которая могла бы ее напугать. Но она странным образом ее успокоила.

— Вы очень добры ко мне, агент Вартанян. Даже лучше, чем нужно. Почему?

— Я не знаю, — произнес он таким спокойным голосом, что у Алекс по спине побежали мурашки. — Понятия не имею.

— И... это вас пугает? — повторила она вопрос Дэниеля через короткий промежуток времени.

Уголок рта дернулся вверх, на губах появилась ироничная ухмылка, которая делала его очень симпатичным.

— Скажем просто... это неизвестная для меня местность. — Он открыл для нее пассажирскую дверцу. — Едем в Пичтри-Пайн. Сейчас по ночам довольно холодно, поэтому большинство бездомных будет искать, где укрыться. Почти все приюты к шести уже заполнены, так что, когда мы приедем, ужин уже закончится. Будет проще, искать Бейли.

Алекс подождала, пока он сядет за руль.

— Я бы хотела иметь ее новую фотографию. Одна есть в парикмахерской, где она работает, на ее дипломе. Но я забыла им позвонить, а теперь они уже закрыты.

Он вытащил из кармана сложенный листок:

— Я сделал скан с ее водительского удостоверения. Фотография не слишком узнаваемая, но достаточно новая.

У Алекс сдавило горло. С фотографии ей улыбалась Бейли с очень ясным взглядом.

— Ох, Бейли.

Вартанян бросил на нее озадаченный взгляд:

— Я бы не сказал, что она плохо выглядит.

— Нет, напротив. Она очень хорошо выглядит. Это меня одновременно меня успокаивает и... огорчает. Когда я видела ее в последний раз, она была развалиной. И я все время думала, что она так будет выглядеть и на фотографии. — Алекс закусил губу. — А теперь она, возможно, мертва.

Вартанян сжал ей плечо:

— Не думайте об этом. Думайте, лучше, в позитивном ключе.

Алекс сделала глубокий вдох. В том месте, где его пальцы касались ее плеча, покалывало. Вот это нечто позитивное, о чем можно и подумать.

— Ладно. Я попробую.

Атланта, понедельник, 29 января, 19 часов 30 минут

Между прочим, она замужем за каким-то биржевым маклером, с которым познакомилась в колледже. Значит, пока я гнил в тюрьме, она... ходила в колледж. Пребывание за решеткой значительно удлинило список мести. Она шла к лифту, спускавшемуся в подземный гараж, и ее каблуки стучали по бетонному полу. Шикарная одежда, норковая шуба, шлейф духов, которые стоили больше сотни долларов за унцию. Когда она села за руль, жемчужинки на ее шее переливались неземным светом. Он терпеливо ждал, пока она закроет дверцу и заведет мотор. Затем он мгновенно приставил нож к ее горлу и заткнул носовым платком рот.

— Поезжай, — пробормотал он и тихонько рассмеялся, когда она распахнула глаза, но послушалась. Он четко изложил, куда ехать, и где сворачивать, и наслаждался ужасом в ее глазах, которые отражались в зеркало заднего вида. Она его не узнала. Обычно это преимущество, но ему хотелось, чтобы она точно знала, кто держит в руках ее жизнь. Совсем короткую жизнь.

— Только не говори, что ты меня не узнаешь, Клаудиа. Вспомни выпускной бал. Он был не так давно. — Ее глаза стали еще больше, и он понял, она догадалась и почуяла, что ее ожидает. Он засмеялся. — Ты знаешь, что теперь я не оставлю тебя в живых. Но если тебя это утешит, то я не оставил бы тебя в живых в любом случае.

Понедельник, 29 января, 19 часов 45 минут

Бейли медленно пришла в себя и заморгала. Пол охлаждал ее щеку. Она слышала шаги в коридоре. Он снова пришел. Пожалуйста, нет.

Она приготовилась к свету. К боли. Но дверь не открывалась. Вместо этого она услышала, как открылась другая дверь, и что-то тяжелое упало на пол.

От звука удара ее затошнило, она догадалась, так падают только люди. Затем она услышала приглушенный стон. Человеческий. Из коридора донесся его голос, и ее затрясло от ярости.

— Я через несколько часов вернусь. Подумай о том, что я тебе сказал. Сделай. Сейчас тебе больно. Возможно, в следующий раз ты правильно ответишь на мои вопросы.

Она стиснула зубы, чтобы не закричать и не привлечь к себе внимание. Но дверь в коридоре хлопнула, и наступила тишина.

Ей нечего больше бояться. По крайней мере, сейчас. Ее не побьют и не накажут за то, что она трижды отказывалась произносить то, что он желал услышать. Из коридора снова донесся жалобный стон. Кому-то там не лучше, чем ей самой. Никто ее не найдет. Никто и не станет ее искать. Я никогда больше не увижу свою малышку. Ее душили слезы, и она окончательно проснулась. Кричать, смысла нет. Тот, кто мог ее услышать, также сидел взаперти.

Атланта, понедельник, 29 января, 21 час 15 минут

— Бейли Крайтон? — женщина с кухни, которая представилась сестрой Анной, поставила поднос с грязной посудой на рабочую поверхность. — Что с ней?

Алекс встала рядом с Дэниелом и показала женщине фотографию с водительского удостоверения Бейли. В списке их посещений это оказался уже пятый приют.

— Я ее разыскиваю. Может, вы ее видели?

— Может, и видела. Вы из полиции?

— Нет, — покачала головой Алекс, умолчав о служебной принадлежности Дэниеля.

Довольно интересно наблюдать, как действует Алекс Фаллон. Впрямую она никому не лгала, но весьма ловко излагала только самую суть, а люди верили, чему хотели верить. Но она уже устала и потеряла надежду, и голос ее начинал дрожать, поэтому у Дэниела появилась желание чем-нибудь ей помочь. Все равно, чем.

— Я работаю медсестрой. Бейли — моя сводная сестра, и она исчезла. Вы ее видели?

Сестра Анна бросила на Дэниеля недоверчивый взгляд.

— Пожалуйста, — беззвучно, одними губами произнес он, и выражение ее лица смягчилось.

— Она приходит сюда каждое воскресенье. А вчера, впервые за много лет, не пришла. Я начала волноваться.

Эта женщина первая, кто признался, что видел Бейли, хотя Дэниел точно знал, что она не единственная. Но в этом районе к любопытным незнакомцам относятся с недоверием, и некоторые персоны, которых они опрашивали, просто отказались отвечать.

— Она приходит каждое воскресенье? — спросила Алекс. — Зачем?

Сестра Анна расплылась в улыбке.

— Никто, кроме нее, не жарит такие вкусные оладьи.

— Для детишек она делает оладьи в виде мордашек, — добавила другая женщина, которая принесла еще один поднос. — Что случилось с Бейли?

— Она пропала, — ответила сестра Анна.

— Значит, она работает здесь на добровольных началах? — заинтересовался Дэниел.

Сестра Анна кивнула:

— Она уже пять лет, как завязала. Как долго она числится пропавшей?

— С вечера четверга. — Алекс вся напряглась. — Вы знаете Хоуп?

— Конечно. Малышка такая болтушка, мы очень ее любим. — Она прервалась на полуслове, и ее лоб прорезали морщины. — Хоуп тоже пропала?

— Нет. Она у меня дома с кухней, — быстро ответила Алекс. — Но с ней не все в порядке. Она не произнесла ни слова с того самого момента, как я в субботу ее забрала.

Сестра Анна бросила на нее опарашенный взгляд.

— Это совсем не в порядке. Расскажите мне, что произошло.

Алекс закончила рассказ, и сестра Анна покачала головой.

— Бейли никогда бы в жизни не оставила Хоуп. Дочь для нее все. — Она вздохнула. — Хоуп спасла ей жизнь.

— До того, как завязать, Бейли была здесь постоянной гостьей? — спросил Дэниел.

— О, да. Здесь и в клинике, где лечат от метадоновой зависимости, это чуть подальше по нашей улице. Уже тридцать лет я смотрю, как наркоманы приходят и уходят. Я знаю, у кого получится, а у кого нет. У Бейли получилось. Она смогла. Приходить сюда каждую неделю и работать, было ее методом и держать в голове, что она не хочет звать на помощь. Она зарабатывала на жизнь себе и дочери. И я уверена, девочку она никогда бы не бросила. — Она закусила губу и задумалась. — Вы с ее отцом разговаривали?

— С отцом Хоуп? — с дрожью в голосе спросила Алекс.

— Нет. — Сестра Анна испытующе посмотрела на Алекс. — С отцом Бейли.

Дэниел почувствовал, что в поведении Алекс что-то изменилось, и дело не только в

том, что она оцепенела.

— Алекс? — прошептал он ей в затылок. — Все в порядке.

Короткий кивок.

— Нет. С ним я не разговаривала. — Тон ледяной, каждое слово выверенное, но Дэниел точно знал, такой тон появляется, когда ей страшно. — Вам известно, где он пребывает?

Сестра Анна испустила тяжелый вздох:

— Везде и нигде. Бейли уже надежду потеряла, что он когда-нибудь вернется домой. Я знаю, что она долго разыскивала его по всем закоулкам города. — Она косо посмотрела на Алекс. — Бейли только поэтому и живет в этом доме в Даттоне, что надеется на его возвращение.

Алекс застыла, что Дэниел расценил это, как разрешение прикоснуться к ней. Он боролся с этим желанием с того самого момента, когда они в гостиной смотрели друг другу в глаза. Ему хотелось лишь сказать, что он здесь, и ей нечего бояться. Он положил руки на плечи Алекс и легонько притянул ее к себе.

— Я ненавижу этот дом, — прошептала она.

— Знаю, — также тихо ответил Дэниел. Это самая настоящая правда. Он знал, что произошло в «этом доме». В газетной статье, которую ему принес Люк, он прочел, что в тот день, когда в канаве нашли труп Алисии, мама Алекс приставила к своей голове пистолет 38-го калибра и нажала на курок. Алекс нашла свою мать в этом доме.

Сестра Анна бросила на Алекс понимающий взгляд:

— Бейли тоже ненавидела этот дом, моя дорогая. Но она осталась, так как надеялась, что отец вернется.

Алекс задрожала, и Дэниел сильнее надавил ладонями на ее плечи.

— Так он вернулся?

— Нет. По крайней мере, она мне об этом не рассказывала

Алекс слегка отодвинулась от Вартаняна.

— Спасибо, сестра Анна. Вы не могли бы мне позвонить, если что-то узнаете? — Она отодрала уголок от копии водительского удостоверения Бейли и написала свое имя и номер телефона. — И подумайте, вдруг у вас получится разговорить Хоуп? Нам до сих пор не удалось сломить ее молчание.

Улыбка сестры Анны оказалась сочувствующей и грустной.

— С удовольствием. Но я больше не вожу машину, поэтому мне сложно добраться до Даттона.

— Мы за вами приедем, — тут же влез в разговор Дэниел, Алекс обернулась и в удивлении посмотрела на него. — В этом районе небезопасно, — пробормотал он, оправдываясь, — особенно для ребенка.

— Только не для Бейли и Хоуп, — запротестовала Алекс. — Бейли здесь прекрасно ориентируется. Когда вам удобно, сестра?

— Когда захотите, тогда и поедем. Я всегда здесь.

— Тогда так, мы приедем завтра вечером. — Дэниел еще раз сжал плечо Алекс. — Пошли.

Они уже почти дошли до двери, но в этот момент в помещении появилась женщина. Совсем молоденькая, не старше двадцати, и по здешней моде с сильно накрашенными глазами.

— Простите, — сказала вошедшая. — Кто-то с кухни слышал ваш разговор. Это правда,

что вы медсестра?

Дэниел почувствовал, что Алекс изменилась. Забыв про свой страх, она моментально оказалась возле этой женщины и кивнула.

— Вы заболели?

— Не я, моя дочка. — Женщина указала на комнату, заставленную лежаками и койками. На одной лежала очень маленькая девочка с какой-то сыпью на ногах. — Я целый день проторчала в больнице, но если до шести не вернуться, все места будут заняты.

Алекс положила руку на плечо женщины:

— Давайте, посмотрим. — Дэниел с любопытством последовал за ними. Алекс поинтересовалась, — как вас зовут?

— Сара. Сара Дженкинс. А это Тамара.

Девчушка оказалась не старше четырех-пяти лет. Алекс улыбнулась:

— Привет, Тамара. Можно я посмотрю твою ножку? — Аккуратно, но тщательно она осмотрела ребенка. — Ничего серьезного, — в конце концов, сообщила она. Мать расслабилась. — Пузырьковый лишай. Вероятно, он начался с маленького пореза или царапины. Ей давно делали прививку от столбняка?

Тамара широко распахнула глаза:

— Мне надо делать инъекцию?

Алекс заулыбалась:

— Ты умничка, Тамара. Итак, Сара? Ей делали?

Сара кивнула:

— Еще до Рождества.

— Тогда укол тебе не нужен, — сказала Алекс, повернувшись к Тамаре. Та выглядела очень обрадованной.

Алекс снизу вверх посмотрела на сестру Анну.

— У вас есть мазь для обработки ран?

— Только неоспорин.

— Здесь небольшое воспаление. Неоспорин тут слабый помощник. Когда я завтра сюда приеду, то привезу что-нибудь посильнее. А вы пока должны промыть воспаленное место и забинтовать. Марля у вас есть?

Монашка кивнула:

— Немного есть.

— Тогда наложите ей повязку. Перевязочный материал я тоже завтра привезу. И не чеши это место, Тамара.

У Тамары дрогнула верхняя губа:

— Но оно зудит.

— Я знаю, — мягко ответила Алекс. — Ты должна себе просто говорить, что чесать нельзя.

— Ты имеешь в виду, я должна обманывать? — спросила Тамара, и Алекс состроила гримасу.

— Нет, это небольшая хитрость. Ты когда-нибудь видела фокусника, который прячет человека в шкаф и заставляет его исчезнуть?

Тамара кивнула:

— В мультике.

— И ты тоже должна так сделать. Представь себе, что зуд идет в шкаф, и ты крепко

запираешь дверь. — Она продемонстрировала, как это сделать. — И зуд оказывается запертым в шкафу, и он больше не щекочет твою кожу. Девочка, которая знает слово инъекция, освоит трюк со шкафом на раз-два.

— Ну, я попробую.

— Хорошо. Только сразу не сдавайся. Зуд не захочет сразу прятаться в шкаф. Тебе придется сосредоточиться. — Эти слова звучали, как рассказ о собственном опыте. — И, пожалуйста, не чеши глаза. Это тоже очень важно.

— Спасибо, — поблагодарила мать девочки. Алекс поднялась.

— Не за что. У вас очень умная дочка. — Потом она повернулась к монашке. — Мы вернемся завтра, сестра Анна.

Монашка кивнула:

— Я буду здесь. Я всегда здесь.

Даттон, понедельник, 29 января, 22 часа

В лунном свете карусель с лошадками выглядела красивее, чем днем. Ребенком он любил этот парк. Но он больше не ребенок, и простота этой конструкции, как насмешка. Он уселся на лошадку. Его жизнь больше не бежит по кругу, как карусель. Она вышла из-под контроля и покинула привычную колею. Лошадка, на которой он сидел, покачивалась, и слегка поднялась, когда он опустил на другую.

— Ты идиот, — прошептал он, не отрывая взгляда от деревянных лошадок. — Очень глупо было звонить мне сегодня утром, чтобы захотеть встретиться со мной в парке ... Что, если кто-то нас увидит?

Раздалось испуганное шипение.

— Я раздобыл ключ.

Он выпрямился:

— Настоящий?

— Нет, только чертеж. Но он совпадает.

Это сделано. Он положил свой ключ на изображение. Полное совпадение.

— Итак, кто-то знает ответ.

— Мы в самом конце. — Пронзительный шепот. Истеричный. — Мы все попадем за решетку. Я не хочу в тюрьму.

Будто кто-то из них хочет. Я лучше умру. Но он предал уверенности своему голосу:

— Никто не попадет за решетку. Все будет хорошо. Тот парень, вероятно, хочет денег.

— Нам надо поговорить с остальными. И что-нибудь придумать.

— Нет. Не говори ничего остальным. Рот держи на замке и заляг на дно, переживем. — Нездоровые разговоры. Это сделал явно один из них, и надо помешать сделать это повторно. Навсегда. — Успокойся. Делай вид, будто ничего не произошло, и держись от меня подальше. Если потеряешь над собой контроль, мы все умрем.

Атланта, понедельник, 29 января, 22 часа 15 минут

Вартанян припарковал машину у своего дома и повернулся к Алекс.

— У вас все в порядке? — Голос низкий и спокойный. — Вы на обратном пути были очень молчаливы.

Она и в самом деле всю дорогу молчала, устав от страха и переживаний.

— Со мной все в порядке. Мне надо было подумать. — Затем Алекс вспомнила о своем хорошем воспитании. — Большое спасибо, что вы согласились сходить со мной. Это очень мило с вашей стороны.

С очень серьезным выражением лица Дэниел вышел из машины и открыл пассажирскую дверь. Алекс последовала за ним в дом и подождала, пока он не отключит сигнализацию.

— Заходите. Я принесу ваш жакет.

— И сумочку.

Он мрачно улыбнулся.

— Не сомневался, что вы о ней не забудете.

Зевая во весь рот, Райли поднялся, прошлепал через комнату и рухнул у ног Алекс. У Вартаняна дрогнули губы.

— А вы ведь даже не котлета, — пробормотал он.

Алекс нагнулась, чтобы почесать собаку за ухом:

— Что вы там сказали про котлету?

— Ох, это наша с Райли шутка. Сейчас принесу ваш жакет. — Он вздохнул. — И сумочку.

Алекс посмотрела на него и покачала головой. Мужчин она видела насквозь, хотя не имела большого опыта в общении с ними. Их было-то всего двое. Ричард и еще один... подопытный кролик, Уэйда она считать не хотела. Может, с Ричардом она вела себя не слишком умело?

Мысли о бывшем муже всегда вгоняли Алекс в депрессию. Она оказалась несостоятельной в браке. А если смотреть правде в глаза, он мечтал о другой женщине. Она же все время его разочаровывала. Но Хоуп в ней не разочаруется. Девочка должна прожить счастливую жизнь, с Бейли или без нее. Такие мысли угнетали и пугали Алекс, чтобы отвлечься, она оглядела гостиную Вартаняна. Взгляд Алекс остановился на картине над баром. И она улыбнулась.

— Что? — поинтересовался вернувшийся Дэниел. Он нес ее жакет, как официант полотенце, перекинув через руку.

— Картина.

Он ухмыльнулся, в этот момент его лицо выглядело совсем юным.

— Да это же классика.

— Ну, да, а то я не знала. Правда, я не причисляла вас к людям, обладающим тонким вкусом.

Его рот чуть искривился.

— Я не большой любитель искусства.

— Из-за Саймона, — спокойно констатировала Алекс. Брат Вартаняна имел несомненный художественный талант, а убивал из любви к искусству.

Улыбка погасла окончательно.

— Да. Ответ вам известен.

— Я прочла об этом в интернете. — Там же она нашла список погибших от руки Саймона. Среди них — его собственные родители. Дэниела родители. И роль Дэниела в поимке и смерти Саймона.

Увидимся в аду, Саймон. Надо ему сказать.

— Агент Вартанян, я кое-что узнала, о чем, несомненно, надо знать и вам. Когда я сегодня утром вышла из морга, то поехала к дому Бейли. Там я наткнулась на одного человека, преподобного. Солдата.

Дэниел уселся на высокий табурет, жакет и сумочку положил на барную стойку и посмотрел на нее своими ярко-голубыми глазами.

— Солдат и преподобный пришли к дому Бейли?

— Нет, преподобный и есть солдат. Армейский капеллан. У Бейли был старший брат. Его звали Уэйд. Месяц назад он погиб в Ираке.

— Мне очень жаль.

Алекс поморщилась:

— Не думаю, что меня это огорчает. Вероятно, вы находите меня слишком холодной.

Что-то вспыхнуло в его глазах.

— Нет, совершенно не нахожу. Что сказал капеллан?

— Преподобный Бердслей находился с Уэйдом в момент его смерти. Он исповедал его и написал под его диктовку три письма. Одно мне, второе — отцу, третье — Бейли. Письма Бейли и отцу Бердслей отправил в адрес их бывшего дома, в котором Бейли живет до сих пор. Моего адреса у него не было, и письмо он мне отдал только сегодня.

— Значит, Бейли получила письмо неделю-две назад. Интересный выбор времени.

— Я сказала Бердслею, что Бейли пропала, но он не захотел мне открыть, что Уэйд рассказал ему на исповеди. Я попросила его сообщить хоть что-нибудь, что поможет мне в поисках Бейли, но не нарушает тайны исповеди. И он сказал, прежде чем умереть, Уэйд произнес: «Увидимся в аду, Саймон». -Алекс перевела дыхание и увидела, что Вартанян поблел.

— Уэйд был знаком с Саймоном?

— Выходит, что был. И еще, мне кажется, вы знаете больше, чем говорите, агент Вартанян. Это видно по вашему лицу. Я хочу знать, о чем идет речь.

— Неделю назад я убил собственного брата. Если бы я этого не сделал, то не мог бы больше чувствовать себя человеком.

Алекс нахмурилась:

— В статье было написано, что его застрелил какой-то детектив Чиккотелли.

Взгляд Дэниела вспыхнул.

— Мы оба стреляли, просто Чиккотелли повезло больше.

— Вы не хотели мне об этом рассказывать.

— Тут нечего рассказывать. Почему вы уверены, что я что-то знаю?

Алекс, прищурившись, посмотрела на него:

— Потому что вы очень милы ко мне.

— Естественно, у мужчин всегда низменные мотивы. — Он бросил на Алекс мрачный

Взгляд.

Она схватила его за рукав:

— Из моего опыта следует, что да.

Вартанян слез с табурета и подошел к ней вплотную.

— Я был мил с вами, потому что думаю, что вам нужен друг.

Алекс закатила глаза:

— О, ну, понятно. Вероятно, мне на лбу надо было сделать татуировку: «Внимание, дурочка. Пожалуйста, помогите мне!».

Его голубые глаза сверкнули.

— Восхитительно. Я был мил с вами, потому что думаю, вы правы. Исчезновение Бейли как-то связано со смертью той женщины, что нашли вчера. И мне стыдно, что шериф Даттона, которого я считал своим другом, палец о палец не ударил, чтобы вам помочь. Это правда, Алекс, нравится она вам или нет.

Ты сможешь вынести правду? Эта фраза утром уже всплывала в сознании Алекс, и ей пришлось закрыть глаза, чтобы подавить панику.

Когда она вновь их открыла, Вартанян все еще стоял перед ней.

— Ладно, — пробормотала она. — Я вам верю.

Он склонился к ней. К самому лицу.

— Хорошо. Есть и другая причина.

— Что вы говорите. — Ирония в голосе Алекс сильно контрастировала с учащенным сердцебиением Дэниеля.

— Вы мне очень нравитесь. Я хочу проводить с вами время, если вы не боитесь, или вас это не травмирует. И мне очень импонирует, как вы держитесь. Сейчас и... тогда.

Алекс вскинула подбородок:

— Тогда?

— Вы читали статью про меня, Алекс, а я читал про вас.

Кровь отхлынула от ее лица. Он читал о ее нервном срыве, и знал о попытке самоубийства.

Алекс очень хотелось отвести взгляд, но не первой же это делать.

— Понятно.

Какое-то мгновение Вартанян молчал, потом покачал головой.

— Нет, нет, я не считаю, что вы собрались что-то делать. Сейчас ведь все хорошо. — Он откашлялся и сделал шаг назад. Алекс, наконец-то, вздохнула свободно. — Итак, Уэйд знал Саймона. Они были одного возраста?

— Они учились в одном классе в школе Джефферсона. — Алекс наморщила лоб. — А ваша сестра моих лет, она ходила в частную школу Брайсона.

— Как поначалу Саймон и я. Мой отец тоже в ней учился, как и его отец.

— В те времена школа Брайсона была очень дорогой. Сегодня, вероятно, еще дороже.

Дэниел пожал плечами:

— У нас с финансами было все в порядке.

В улыбке Алекс появилась горечь.

— Да, вы были богачами. Эта школа стоит, как некоторые колледжи. Мама пыталась устроить нас туда на стипендию, но наши предки не боролись на стороне Ли и Джексона.

Улыбка Дэниела стала такой же горькой.

— Вы правы. Деньги нас ослепили. Но у Брайсона Саймон до выпускного не доучился

Его выперли из школы, и он перешел к Джефферсону. — В государственную школу.

— Наше счастье, — сказала Алекс. — Таким образом, Саймон и Уэйд познакомились.

— Полагаю, что да. Я тогда уже учился в колледже. Что написано в письме Уэйда к вам?

Алекс повела плечами.

— Он просит у меня прощения и желает счастья.

— За что он просит прощения?

Она покачала головой.

— Он этого не сказал. Может быть все, что угодно.

— Но вы знаете точно, что он имел в виду.

Брови Алекс полезли вверх.

— Думаю, мне не стоит играть с вами в покер. Собаки-компаньоны типа Райли, вот мой калибр.

— Алекс.

Она раздраженно вздохнула:

— Ладно. Алисия и я были близнецами. Однояйцевыми.

— Спасибо за подсказку, — сухо произнес Дэниел. — Сегодня утром мне это тоже бросилось в глаза.

Лицо Алекс страдальчески скривилось.

— Мне, и правда, никогда не приходило в голову, что я могу кого-то напугать. — Вартанян до сих пор что-то скрывает от нее, она в этом уверена, но в данный момент надо включаться в его игру. — Вы ведь знаете типичные истории близнецов? Игры, когда один подменяет другого, и тому подобное. Алисия и я проделывали такое очень часто. Я думаю, мама об этом всегда знала, но суть в другом. Алисия обожала всякие вечеринки, я же была больше домашней девочкой.

— Вот оно что, — не двигаясь, произнес Дэниел.

Алекс усмехнулась:

— Ну, значит, отправилась я на эту, не особо крутую вечеринку, на которую Алисия не хотела идти, но не могла пропустить, так как иначе в следующий раз ее могли и не пригласить. Уэйд тоже был там. Ему всегда хотелось оказаться в числе приглашенных на какую-нибудь классную вечеринку, но его туда никогда не приглашали. Во всяком случае, в тот раз он... стал приставать к Алисии. То есть, ко мне.

Лицо Дэниеля помрачнело.

— Это отвратительно.

Так оно и было. До того момента ее никто никогда не трогал, а Уэйд обошелся с ней не слишком нежно. Даже воспоминания о том вечере вызывали у нее тошноту.

— Да, но теоретически мы не были родственниками. Моя мать не выходила замуж за его отца, но... тем не менее, это вызывает у меня отвращение. — А еще он ее сильно напугал.

— И как вы отреагировали?

— Я его ударила, инстинктивно. Со всей силы. Сначала разбила ему нос, а потом коленкой... ну, сами знаете.

Вартанян втянул голову в плечи:

— Знаю.

Перед внутренним взором Алекс появился, лежащий на полу, Уэйд, весь в крови.

изрыгающий проклятья и стоны.

— Мы оба были в шоке. На самом деле, он чувствовал себя униженным, а я была шокирована.

— А потом? Что было потом? Он разозлился?

— Нет. Алисия и я на месяц оказались под домашним арестом, а Уэйду все сошло с рук.

— Как нечестно.

— Но так было только дома. — Алекс оглядела его лицо. Странное выражение, совсем не подходящее лучшему игроку в покер. — У меня и в мыслях не было, чтобы он да просил у меня прощения на смертном одре. Но никто не знает, что будет делать, когда смерть постучится в двери.

— Вероятно, не знает. Послушайте, у вас есть контакты этого капеллана?

— Да. — Алекс начала рыться в сумочке. — Зачем они вам?

— Потому что я хочу с ним поговорить. Данный повод кажется мне подходящим. А еще мы с вами завтра встречаемся...

— Завтра?

— Да. Ваша кухня уезжает или нет? Как вы смотрите на то, что я приеду завтра вместе с Райли и познакомлю его с вашей племянницей? Я возьму с собой пиццу или что-то другое, и посмотрим, нравятся ли Хоуп собаки или нет, потом поедем к сестре Анне.

Алекс выглядела очень ошарашенной. Она и не думала, что предложение высказано всерьез. Но потом она вспомнила о руках, которые легли ей на плечи, когда у нее подгибались колени. Эти руки удержали ее в вертикальном положении. Возможно, этот Дэниел Вартамян действительно классный парень.

— Ладно, почему бы и нет. Спасибо, Дэниел. Значит, у нас будет свидание?

Его лицо изменилось, но он покачал головой.

— Свидание подразумевает отсутствие детей и собак. — Его серьезный взгляд вызвал у Алекс мурашки на спине. Приятные мурашки, как ни странно. — И однозначно монашек.

Она сглотнула и почувствовала, что кровь начала приливать к щекам.

— Понятно.

Дэниел поднял руку к ее лицу и, мгновение поколебавшись, провел большим пальцем по верхней губе. Алекс снова вздрогнула.

— Да, я думаю, на сей раз ты это действительно понимаешь, — пробормотал он, но вдруг вздрогнул. Сунув руку в задний карман брюк, он вытащил вибрировавший мобильник. И, кажется, у него поднялось настроение.

— Вартамян. — Его лицо оставалось бесстрастным, и Алекс решила, что этот звонок касается его дела. Она непроизвольно вспомнила женщину, которая лежала на секционном столе. Кто она? Кто-нибудь уже заявил об ее исчезновении? — Сколько входных билетов она купила? — поинтересовался Вартамян. — Вам не надо говорить по буквам. Да, я знаю семью. Спасибо, вы мне очень помогли.

Дэниел оборвал разговор. Алекс вновь впала в ступор, когда увидела, что он стянул джемпер и направился к лестнице на второй этаж. По дороге он скомкал джемпер и бросил в сторону корзины для грязного белья, стоявшей возле одной из стенок. Бросок получился неудачным, но на вторую попытку он не решился.

— Оставайся здесь, — крикнул он через плечо. — Я сейчас вернусь.

Большими глазами и с открытым ртом Алекс смотрела, как Дэниел скрылся на втором этаже. У этого мужчины великолепная осанка, широкие, мускулистые плечи, легкий загар. И

грудь, как она мельком смогла заметить, тоже впечатляла. Господи. Такими красавцами не бросаются. Вдруг Алекс осознала, что невольно протягивает руку, будто хочет до него дотронуться. Смешно. Но тут она вспомнила выражение его глаз за секунду до того, как зазвонил телефон. А вот это уже совсем не смешно.

Она подавила судорожный вздох и подняла джемпер. Ей очень хотелось поднести его к лицу, чтобы почувствовать аромат Дэниела, но она лишь усмехнулась. Прекрати, Алекс. Как он назвал? Неизведанная территория. Она бросила тоскливый взгляд на площадку второго этажа. Наверное, он сейчас натягивает джинсы. Неизведанная территория, да, но очень интригующая.

Меньше, чем через две минуты, Дэниел вновь сбежал вниз по лестнице. Он надел темный костюм и даже галстук. Не снижая темпа, схватил ее сумочку:

— Надевай жакет и пощи. Я отвезу тебя в Даттон.

— В этом нет необходимости, — начала было Алекс, но Вартамян уже стоял в дверях.

— Мне все равно туда надо. Я приеду завтра в половине седьмого вместе с Райли. — Он открыл ей дверцу и подождал, пока она сядет.

Алекс опустила стекло:

— Дэниел.

Он на ходу обернулся:

— Что?

— Спасибо.

Его шаг чуть замедлился.

— Не за что. Увидимся завтра вечером.

Даттон, понедельник, 29 января, 23 часа 35 минут

Дэниел вылез из машины и с неприятным чувством уставился на дом, возвышавшийся на холме. Ничего хорошего. Он ненавидел сообщать такие новости. Джанет Боуи заплатила кредитной картой за входные билеты в Fun-N-Sun. За себя и за семерых детей. Теперь же ему нужно сообщить конгрессмену Роберту Боуи, что его дочь, предположительно, мертва.

Он тяжелыми шагами прошел по подъездной дорожке и нажал кнопку звонка.

Дверь открыл удивленный молодой мужчина в костюме для бега.

— Да?

Дэниел показал свой жетон:

— Специальный агент Дэниел Вартамян, Бюро расследований, Джорджия. Мне необходимо увидеться с конгрессменом и миссис Боуи.

Глаза мужчины сузились.

— Родители уже легли спать.

Дэниел заморгал:

— Михаэль? — Прошло уже, наверное, лет шестнадцать, как он в последний раз видел Михаэля Боуи. Когда Дэниел уехал поступать в колледж, тощему подростку Михаэлю только-только сровнялось четырнадцать. Вот только теперь его тощим назвать сложно. — Извини. Я сразу тебя не узнал.

— А ты наоборот совсем не изменился. — Эту фразу можно расценить не только, как комплимент, но и как оскорбление. Тон Михаэля демонстрировал и то, и другое. — Приходи утром. — Он сделал попытку закрыть дверь, но Дэниел придержал ее рукой.

— Я должен сейчас увидаться с твоими родителями, — твердо произнес он. — Без необходимости я не пришел бы в такое время.

— Михаэль? Кто там заявился среди ночи? — раздался угрожающий голос.

— Государственное бюро расследований. — Михаэль отступил на шаг, и Дэниел вошел в огромный холл. Размеры помещения навевали мысли о дворцах в южных штатах, разрушенных во времена Гражданской войны.

Член конгресса Боуи завязывал пояс халата.

Его лицо ничего не выражало, но в глазах, как заметил Дэниел, плескался страх.

— Дэниел Вартамян. Я слышал, что вы в городе. Чем могу вам помочь?

— Прошу меня простить за беспокойство, — начал Дэниел, — но я расследую убийство.

Вчера в Аркадии обнаружили труп.

— Во время гонки. — Боуи кивнул. — Я сегодня прочитал об этом в газете.

Дэниел набрал воздух:

— Я думаю, что жертвой может быть ваша дочь, сэр.

Боуи отшатнулся. Потом медленно покачал головой.

— Нет. Такого не может быть. Джанет в Атланте.

— Когда вы видели свою дочь в последний раз?

Боуи стиснул зубы.

— На прошлой неделе. Но ее сестра вчера утром с ней разговаривала.

— Я могу с ней поговорить, мистер Боуи? — спросил Дэниел.

— Патрисия спит. Уже очень поздно.

— Я знаю, сэр. Это может оказаться ошибкой, но нам необходимо точно знать, продолжать идентифицировать жертву или нет. Ведь кто-то напрасно ждет эту молодую женщину.

— Разумеется, вы правы. Патрисия! Спускайся. И надень на себя что-нибудь. — Наверху открылись одновременно две двери, и на лестнице появились миссис Боуи и молоденькая девушка. Она неуверенно посмотрела на Дэниеля.

— Боб, что происходит? — раздраженно поинтересовалась миссис Боуи. Потом ее взгляд наткнулся на Дэниеля. — Что вам здесь надо? Боб?

— Успокойся, Роуз. Речь идет о недоразумении, которое мы сейчас проясним. — Боуи повернулся к дочери. — Патрисия, ты сказала, что вчера разговаривала с Джанет. Она не очень хорошо себя чувствовала и не смогла прийти к нам на ужин. Это так?

Патрисия заморгала, и Дэниел про себя вздохнул. Нет ничего хуже, чем сестры, создающие друг дружке алиби, дабы скрыть свои делишки от бдительного ока семьи.

— Джанет сказала, что простудилась, — невинным голосом заявила Патрисия. — А что случилось? Она опять неправильно запарковала машину? В этом вся Джанет.

Боуи между тем побледнел, как и его жена.

— Патрисия, — хрипло выдавил он, — агент Вартамян расследует убийство. Он полагает, что жертвой может оказаться Джанет. Пожалуйста, не пытайся ее покрывать.

Патрисия стояла с открытым ртом.

— Что?

— Ты действительно вчера разговаривала с сестрой? — тихо спросил Дэниел.

От страха глаза девушки мгновенно наполнились слезами.

— Нет, она меня попросила, чтобы я всем говорила, что она заболела. Ей вчера надо было куда-то в другое место. Но она не умерла. Такого не может быть.

Мисси Боуи в панике выкрикнула:

— Боб!

Боуи положил руку ей на плечо:

— Михаэль, принеси матери стул.

Михаэль мгновенно повиновался, аккуратно усадил мать, и вновь сконцентрировался на Патрисии и Дэниеле.

— Когда она тебя попросила так говорить?

— В среду. Вечером. Она сказала, что в выходные... хотела бы провести время с друзьями.

— Это важно, Патрисия. Что за друзья? — не отставал Дэниел. Краем глаза он увидел, что миссис Боуи задрожала всем телом.

Патрисия перевела взгляд от отца к матери. По ее щекам лились слезы.

— У нее есть друг. Но она была уверена, что он вам не понравится. Извините.

С посеревшим лицом Боуи повернулся к Дэниелу.

— Что требуется от нас?

— Волосы с ее расчески. Если она жила в этом доме, то отпечатки пальцев из ее спальни. — Он заколебался. — И адрес ее стоматолога.

Боуи побледнел еще сильнее, но кивнул.

— Вы все это получите.

— О, Боже, — рыдала миссис Боуи, раскачиваясь на стуле. — Мы не должны были ей разрешать жить в Атланте.

— У нее была квартира в Атланте? — спросил Дэниел.

Боуи едва различимо кивнул:

— Она играла в тамошнем оркестре.

— На виолончели, — спокойно заметил Дэниел. — Но на выходные она приезжала домой?

— Обычно в субботу вечером. На ужин. — Боуи стиснул зубы, чтобы не потерять самообладание. — В последнее время это случалось не часто. Она уже взрослая. Ей почти двадцать два. — Его голос прервался, и он склонил голову. Дэниел быстро отвел взгляд, чтобы не вторгаться на его частную территорию.

— Ее комната наверху, — пробормотал Михаэль.

— Спасибо. Я позвоню криминалистам. Патрисия, мне необходимо знать, что тебе известно о Джанет и ее друге. Все. — Дэниел положил руку на плечо Боба Боуи. — Мне очень жаль, сэр.

Боуи порывисто кивнул, но ничего не сказал.

Даттон, вторник, 30 января, 00 часов 55 минут

— Что здесь происходит?

Дэниел остановился и обернулся. В нем закипал гнев, но внешне он выглядел спокойным.

— Кого я вижу. Кажется, это неуловимый шериф Лумис. Позвольте представиться? Специальный агент Дэниел Вартамян, а в воскресенье я отправил тебе целых шесть сообщений!

— Оставь свой сарказм, Дэниел. — Фрэнк мрачно наблюдал, как небольшая армия

специалистов высаживается из подъехавших машин. — Это ваше чертово ГБР хуже, чем нашествие саранчи. — На самом деле, бюро принадлежали только две машины — личный автомобиль и минивэн. Остальные прибыли из полиции Даттона и даже из Аркадии. Шериф Коркрейн явился лично, чтобы выразить семье Боуи соболезнование и предложить помощь Дэниелю. Заместитель Лумиса Менсфилд приехал вслед за группой криминалистов Эда и впал в неистовство, когда узнал, что руководить осмотром спальни Джанет поручено не ему. Готовность Коркрейна помочь особо сильно выделялась на фоне недовольства Менсфилда и Лумиса. Остальные машины, припаркованные на улице, принадлежали мэру Даттона, две — сотрудникам Боуи и доктору Гренвиллю, который в данный момент заботился об истерично рыдавшей миссис Боуи.

Затем приехал Джим Вульф. Семья Боуи не желала давать комментарии, и Дэниел пообещал ему после процедуры опознания предоставить объяснения.

Через пару минут опознание началось. Один из техников Эда привез дактилоскопическую карту жертвы, и почти сразу же они обнаружили соответствующие отпечатки на вазе, стоявшей возле кровати Джанет. Дэниел собственноручно принес плохую новость Бобу Боуи, а этот человек из спальни — его супруге.

Крик, донесшийся со второго этажа, подсказал Дэниелю, что миссис Боуи только что узнала. Они с Фрэнком переглянулись, затем вновь посмотрели на лестницу, ведущую наверх.

— У тебя есть, что мне сказать, Фрэнк? — холодным тоном поинтересовался Дэниел.

— В данный момент я немного занят, — лицо Фрэнка помрачнело еще больше. — Это мой город, Дэниел Варталян. Не твой. Ты только приехал.

И снова Дэниел почувствовал, как в нем закипает гнев.

— Наверное, это не мой город, но дело-то мое. И если бы ты действительно хотел оказать мне помощь, то ответил бы на бесчисленное количество сообщений, которые я оставил на твоём автоответчике.

Фрэнк выдержал его взгляд.

— Вчера и сегодня меня не было в городе. А твои сообщения я услышал только вечером.

— Я сегодня просидел почти сорок пять минут под дверью твоего офиса, — продолжил Дэниел спокойным голосом. — Ванда утверждала, что ей запрещено тебя тревожить. И все равно, где ты был в тот момент, но ты потратил впустую мое время. Время, которое я мог бы провести с пользой, разыскивая убийцу Джанет Боуи. — В конце концов, Фрэнк отвел взгляд.

— Извини, Дэниел. — Только извинение прозвучало немного неискренне. — Последние дни выдались нелегкими. Твои родители были моими друзьями. Похороны прошли достаточно тяжело, а тут еще и пресса... После того, как мне целый день пришлось общаться с этими стервятниками, я решил немного передохнуть, и попросил Ванду, чтобы она всем говорила, что меня нет. Но мне следовало тебе позвонить.

Гнев Дэниеля чуть стих.

— Ладно. Но мне, Фрэнк, срочно требуются полицейские отчеты по делу Трейман. Пожалуйста, позаботься, чтобы я их получил, как можно быстрее.

— Рано утром получишь, — пообещал Фрэнк. — Когда придет Ванда. Она точно знает, где и какие дела лежат. А ты уверен, что убитая — это Джанет?

— Отпечатки пальцев совпали.

— Проклятье. И кто же это сделал?

— Раз мы идентифицировали жертву, то можем, наконец-то, начинать расследование. Фрэнк, если тебе нужна помощь, то почему ты мне не позвонил?

Фрэнк стиснул зубы.

— Я не говорил, что мне нужна твоя помощь. Я сказал, что мне требовалось передохнуть. Я был наверху в своей хижине. — Он развернулся на каблуках и направился к двери.

Стараясь не показывать обиду, Дэниел поинтересовался:

— А что ты думаешь по другому поводу?

Фрэнк обернулся.

— Что еще? — Голос звучал грубо.

— Бейли Крайтон. Думаю, что ее пора объявить пропавшей без вести.

Фрэнк насмешливо поджал губы:

— Спасибо за ценный совет, специальный агент Вартанян. Спокойной ночи.

Проклятье, ведь ему больно. Но и Дэниел болезненно уколол Фрэнка, так что не стоит за него переживать. Фрэнк — взрослый мужчина, но если ему потребуется помощь, то он, Дэниел, ее окажет.

Появился Эд.

— В ее столе я нашел парочку старых ежедневников. Несколько спичечных коробков. К сожалению, больше ничего. Ты что-нибудь выяснил про ее друга?

— Его зовут Ламар Вашингтон. Афроамериканец. Играет в каком-то джаз-клубе, но Патрисия не знает в каком.

Эд протянул ему пакетик со спичечными коробками:

— К счастью, на одном из них записано название.

Дэниел взял пакет:

— Перепишу себе и верну. Патрисия сказала, что слышала от Джанет, что будто этот парень для нее просто, чтобы развлечься. Она даже не собиралась знакомить его с родителями.

— Этого вполне достаточно, чтобы кого-то разозлить. И этот кто-то запросто мог бы пристрелить свою подружку. Но это совершенно не объясняет точное копирование случая Трейман.

— Я знаю, — ответил Дэниел. — Но ничего другого в данный момент у нас нет. Как здесь закончим, займусь джаз-клубом.

— Мы едем в квартиру Джанет. — Эд продемонстрировал ключ. — Михаэль дал.

Когда Эд ушел, Дэниел вернулся в гостиную, где собрались все присутствующие в доме. Семью Боуи представлял Михаэль. Как сын политика, он облачился в костюм. Но от горя его лицо посерело и заострилось.

— Вы не могли бы сказать этим людям все, что они хотят знать, и пусть они проваливаются, — пробормотал он. — Мне надо побыть одному.

— Постараюсь побыстрее, — заверил его Дэниел, затем откашлялся. — Господа. — Он перевел взгляд на толпу. — У нас имеется жертва, которую в субботу во второй половине дня обнаружили в Аркадии. Ее опознали, как Джанет Боуи. — Это ни кого не удивило. — Для подтверждения будет проведен анализ ДНК. Когда будет готов результат, состоится пресс-конференция.

Джим Вульф поднялся:

— Какова официальная причина смерти?

— Это станет известно завтра утром. — Дэниел посмотрел на часы. — Или, что более вероятно, во второй половине дня. Полагаю, после обеда.

Мэр пригладил свой галстук:

— Агент Вартанян, на данный момент уже есть подозреваемый?

— У нас есть несколько зацепок, над которыми мы сейчас работаем, мэр Дэвис, — ответил Дэниел. Должность он выговорил с трудом. С Гартом Дэвисом они играли в футбол в старших классах. Школьником Гарт сильно увлекался спортом. Если бы в те годы Дэниелу кто-то сказал, что Гарт выдвинет свою кандидатуру на пост мэра, он бы просто рассмеялся. Но Гарт выдвинул и победил. Что не удивительно, он из семьи политиков, и его отец много лет являлся мэром Даттона.

— Тоби, как миссис Боуи? — поинтересовался Вульф у врача.

— Она заснула, — ответил доктор Гренвилль. Ему потребовалось дать матери Жанет сильное успокоительное. Все присутствующие в этой комнате слышали крики убитой горем женщины.

Дэниел указал на дверь:

— Уже поздно. Я уверен, что каждый из вас захочет выразить свою поддержку семье, но в данный момент будет лучше, если вы разойдетесь по домам. Пожалуйста.

Мэр остался, хотя остальные ушли.

— Дэниел, у тебя есть подозреваемый?

Дэниел вздохнул. Он тоже устал.

— Гарт...

Гарт Дэвис наклонился вперед:

— Когда выйдет утренний номер газеты, у меня раскалится телефон. Жители будут беспокоиться о безопасности своих семей. Пожалуйста, скажи мне что-нибудь кроме, как у нас есть несколько зацепок.

— Большого я сказать тебе не могу, ничего другого у нас нет. Мы только два часа назад узнали, кто является жертвой. Дай нам, по крайней мере, сутки.

Наморщив лоб, Дэвис кивнул.

— Ты мне позвонишь?

— Обещаю.

В конце концов, все разошлись, остались только Дэниел, Михаэль и доктор Гренвилль.

— Я думаю, они больше не придут, — устало произнес Михаэль.

Доктор ослабил узел галстука:

— Прежде чем уехать, я еще раз посмотрю, как там твоя мама. Позвони мне, если ночью ей что-нибудь потребуется.

Дэниел пожал обоим мужчинам руки:

— Если я могу что-то сделать для тебя или твоей семьи, Михаэль, то скажи мне. — Он вышел на улицу и остановился на холодном ветру. За это время подъехало еще два фургона. Увидев его на пороге дома, газетчики высыпали наружу. Как стервятники, подумал Дэниел, стягивая голову в шею. Он готовился к предстоящей атаке, пока шел по длинной подъездной дорожке мимо мерседеса, двух BMW, роллс-ройса, ягуара и линкольна Таун Кар. На их фоне его служебный автомобиль выглядел весьма потрепанным. Репортеры атаковали было Гарта, но увидев Дэниеля, оставили того в покое.

— Агент Вартанян, вы не могли бы сказать...

Дэниел поднял руки, призывая к тишине.

— Жертва, найденная в Аркадии, идентифицирована, как Джанет Боуи. — Засверкали блицы, застрекотали камеры, и лицо Дэниела приняло индифферентное выражение.

— Конгрессмена сразу же уведомили?

Дэниел подавил желание закатить глаза.

— Да, или я вам этого не говорил. На сегодняшнюю ночь комментариев больше нет. На утро назначена пресс-конференция. Время и место вам сообщит отдел по связям с общественностью ГБР. Спокойной ночи. — Он направился дальше, но один из репортеров настырно наступал ему на пятки.

— Агент Вартамян, что вы чувствуете, когда спустя неделю после смерти вашего брата вам пришлось вести следствие в родном городе?

Дэниел остановился и в изумлении уставился на молодого мужчину, который протягивал к нему микрофон. Саймона не убили. Назвать этим словом его смерть, значит, оскорбить жертв и их семьи. Саймона... уничтожили. Конечно, этот термин оставлял неприятный осадок, но Дэниел лишь произнес:

— Без комментариев.

Когда репортер открыл было рот, чтобы задать следующий вопрос, Дэниел наградил его таким взглядом, что тот аж отскочил и пролепетал:

— Вопросов больше нет.

Специалистом, отшить кого бы то ни было одним лишь взглядом, от которого леденела кровь, являлся Артур Вартамян. Дэниел же перенял эту способность от отца. Он не часто ею пользовался, но всегда с успехом.

— Спокойной ночи.

Усевшись в машину, Дэниел закрыл глаза. Много лет ему приходилось иметь дело со скорбящими семьями, а это нелегко. И поведение Фрэнка Лумиса его настораживало. Дэниел считал Фрэнка вторым отцом. Артур Вартамян с этой ролью не справлялся или... не хотел справляться. И то, как Фрэнк сегодня отнесся к нему, его насмешка и отказ... сильно ранили. Но ведь Фрэнк тоже человек. Ему, оказалось, сложно принять тот факт, что Артур попросту «прикрыл» Саймона, обставив все, будто его сын погиб. Помимо личного разочарования в лучшем друге, которые ему лгал, еще и пресса постаралась. Когда правда вылезла наружу, газетчики представили Фрэнка ленивым и глупым деревенским быком, который без посторонней помощи не в состоянии даже завязать себе шнурки. Может, не стоит уего упрекать, что он все воспринимал в штыки?

Дэниел завел мотор и двинулся в направлении Мейн Стрит. Он совсем вымотался, но прежде чем ложиться спать, ему необходимо найти джаз-бар Ламара Вашингтона.

Даттон, вторник, 30 января, 1 час 40 минут

Снова что-то случилось. Такие мысли лезли в голову Алекс, когда она стояла у окна бунгало и смотрела на вереницу машин, огибающую холм.

Куда они едут? Она поплотнее запахнула халат. Ее знобило, но не от зимнего холода на улице.

Ей снова приснился сон. Вспышка, грохот и крик. Пронизывающий, резкий крик. Она видела себя в морге. Женщина, лежавшая на столе, вдруг села и уставилась на нее незрячими глазами. Это глаза Бейли. И рука, восковая и мертвая, которая дотронулась до нее, тоже принадлежала Бейли. Пожалуйста, произнесла покойница, помоги мне! Алекс проснулась в

холодном поту. Но она во сне, видимо, не кричала, потому что Хоуп мирно дремала. Алекс вылезла из постели и отправилась в гостиную. Спать ей окончательно расхотелось.

Бейли, где ты? Как мне вести себя с твоей маленькой, сладкой дочкой?

— Господи, пожалуйста, — прошептала она. — Я не хочу все испортить.

Но бог никак не отреагировал, и Алекс уставилась в окно на вереницу автомобилей, которые огибали холм. Затем возле ее дома затормозила машина, хлопнула дверца. Желудок Алекс скрутило от страха, она подумала о пистолете в ящике, но потом узнала и машину, и водителя.

Дэниел проехал по Мейн Стрит мимо парка с каруселями к дому Алекс, где и затормозил. Он ее обманул, и его мучила совесть.

На ее расспросы, что ему все-таки известно, он ответил, что ничего. Конечно, это не совсем ложь. Но, на самом деле, что он должен ей рассказать? Показывать фотографии, на которых запечатлены сцены изнасилования ее сестры, нельзя. Алекс Фаллон уже достаточно настрадалась в своей жизни. Ему на ум пришел Уэйд Крайтон. Увидимся в аду. Ее сводный брат знал Саймона, а это знакомство хорошим не назовешь...

Судя по всему, этот Уэйд пытался изнасиловать Алекс, поэтому Дэниел радовался его смерти. Хотя Алекс рассказывала эту историю небрежным тоном, Дэниел видел правду в ее глазах. И раз этот сводный брат считал, что перед ним Алисия, то, возможно, он часто домогался девушки. Вероятно, тот мужчина на фотографии с Алисией и есть Уэйд. У этого мужчины обе ноги, и Саймоном он являться не может, но если эти оба знали друг друга... Но кто ж тогда другие девушки? Этот вопрос не давал ему покоя. Возможно, они из города. Учились в государственной школе. Дэниел их не знал, а вот Саймон... Происходили ли в маленьком городке другие убийства, о которых он ничего не слышал? Погибли ли остальные девушки с фотографий?

Ты должен показать Чейзу фотографии. Эта мысль, как гвоздь, засела в его голове. Копии он передал полиции Филадельфии и на этом успокоился. Но вряд ли у детектива Чиккотелли хватило времени заняться ими. Вито с напарником до сих пор разгребали последствия кошмара, который устроил Саймон в своем желании убивать.

Увидимся в аду, Саймон. Что планировали эти двое? Конечно, каждому преступлению, которое они совершили, уже более десяти лет. Ему же предстояло расследовать смерть Джанет Боуи. Он чувствовал перед ней вину. Почему ее убили? И почему таким способом? Состояние тела говорило о ненависти убийцы. Тем не менее, она могла явиться просто целью убийцы, а не объектом мести и слепой ярости. Или... Дэниел подумал о члене конгресса. В своей политической карьере Боуи придерживался спорных взглядов, которые вполне могли вызвать недовольство. Вдруг кто-то испытывал к нему такое отвращение, что решил убить его дочь? Но какая здесь связь с Алисией? И почему сейчас? И что там с этим ключом?

Когда он шел по дорожке, дверь бунгало открылась. На веранде появилась Алекс, и у него перехватило дыхание. Скромный халатик, застегнутый под горло. Но он мог думать только о том, что под халатом. Ветер взъерошил ее блестящие волосы, и она откинула их с лица.

А ведь она даже не улыбнулась. Такая мысль появилась, когда Дэниел глушил мотор. Он выбрался из машины и пошел через сад.

Уезжай и оставь ее в покое. Но он хотел то, что хотел. С того самого момента, как ему позвонили из службы охраны парка развлечений. Он хотел видеть удивление Алекс,

растерянность в ее глазах, когда она, наконец-то, поняла, что он от нее хочет. И он очень хотел взаимности. Даже не здороваясь, он пересек широкими шагами веранду, обхватил ладонями щеки Алекс, прижался губами к ее рту и взял то, что хотел. Где-то глубоко в ее горле раздался легкий, жадный звук, и она приподнялась на цыпочки, чтобы удобнее было целоваться.

Алекс вцепилась в лацканы его пиджака и потянула на себя. Дэниел отпустил ее лицо и обнял крепче. И пока вокруг них свистел ледяной ветер, она целовались и ничего не чувствовали от жара, который издавали их тела.

Какое-то время Дэниел слышал только рев ветра, и шум крови в своих ушах. Его не остановить. Он долго этого ждал. Слишком долго.

Но что он чувствовал?

Очень скоро Алекс вновь опустилась на пятки, прервала поцелуй. И забрала с собой тепло. Дэниел наклонил голову, коснулся губами ее щеки и зарылся лицом в волосы. Он вздрогнул и тяжело задышал, когда ее руки осторожно и нежно провели по его волосам. Пульс участился, а к щекам прилила кровь.

— Извини, — в конце концов, пробормотал он, поднимая голову. — Обычно я так себя не веду.

Алекс прижала указательный палец к его губам.

— Я тоже. Но сейчас мне это было нужно. Спасибо.

В нем закипало раздражение.

— Хватит меня благодарить. — Фраза прозвучала довольно грубо, и Алекс вздрогнула, как от удара. И его снова начала мучить совесть, он опустил голову, взял ее руку и поднес к своим губам.

— Прости меня. Но я не хочу, чтобы ты думала, будто я делаю то, что не хочу делать. Мне это надо. Я хотел этого. — Он озвучил свои мысли. — Я хотел тебя. И все еще хочу.

Она сделала глубокий вдох, и Дэниел увидел, как пульсирует жилка на ее шее. Ветер все еще трепал ее волосы, и они упали ей на лицо.

— Понимаю. — Она попробовала улыбнуться, но у нее не получилось.

— Что случилось? — спросил он.

Она покачала головой:

— Ничего.

Дэниел сжал губы.

— Алекс.

Она отвела взгляд:

— Ничего. Мне приснился кошмар, и я проснулась. А потом пришел ты.

Он легонько коснулся губами ее ладони.

— Я проезжал мимо, а ты никак не шла из моих мыслей. И вдруг ты стоишь. Я не мог по-другому.

Алекс вздрогнула. Дэниел увидел, что она стояла босыми ступнями на полу и переминалась с ноги на ногу.

— Алекс, ты же без тапок.

На сей раз, улыбка вышла настоящая.

— Я не ожидала, что буду стоять на таком ветру и целоваться с тобой. — Она поднялась на цыпочки и поцеловала его, так же нежно, как и он. — Но мне понравилось.

Слова легко соскальзывали с ее губ. Дэниел улыбнулся:

— Иди в дом, закрой дверь и обуй что-нибудь теплое. Увидимся завтра вечером. В половине седьмого.

Даттон, вторник, 30 января, 1 час 55 минут

Алекс закрыла дверь и, закрыв глаза, прислонилась к притолоке. Сердце все еще стучало, как бешеное. Она подняла руки к лицу, вдохнула запах Дэниела, который хранила ее кожа. Появилось почти забытое ощущение, что мужчина может так вкусно пахнуть.

Со вздохом она открыла глаза. И зажала руками рот, чтобы подавить крик.

Мерedit сидела за обеденным столом, выбирая головной убор для игрушечной Картофелины. Водрузив ему шляпу на то место, где по идее находились ноги, она ухмыльнулась, но потом наклонила голову, чтобы скрыть искривившиеся губы.

— Я уже думала, что придется нести тебе тапки.

Алекс облизала пересохшие губы:

— Ты тут сидела все время и смотрела?

— Не все время, но довольно долго. — Ее лицо расплылось в улыбке. — Я услышала, что возле дома остановилась машина, потом хлопнула входная дверь. Я боялась, что ты... решила опробовать свою новую игрушку. — Она многозначительно подняла одну бровь.

— Хоуп спит. Поэтому можешь называть вещи своими именами, то есть пистолет.

— Ох, — с наигранной веселостью произнесла Мерedit. — Конечно, пистолет.

Алекс засмеялась:

— Ну, как тебе не стыдно.

— Мне не стыдно. Обычно стыдятся приличные женщины, когда слышат, что я говорю.

Алекс бросила на нее серьезный взгляд:

— Ты на редкость любезна.

— Любезна, не любезна. Быть неприличным — это большая любезность. Она все равно мне все расскажет, — заявила Мерedit Мистеру Картофельная голова, у которого вдруг появилось лицо Пикассо. — Я называю это своей методой.

— Иногда ты приводишь меня в ужас, Мер. Зачем ты играешь с этой штуковиной? Хоуп уже спит.

— Мне просто нравится играть. Тебе тоже надо как-нибудь попробовать. Это в высшей степени увлекательно.

Алекс уселась за стол:

— Я в высшей степени увлеклась.

— Теперь ты врешь. Она напряжена сильнее, чем сжатая пружина, — пояснила Мерedit Мистеру Картофелине. Потом ее взгляд посерьезнел. — Что ты видела во сне, Алекс? Снова крики?

— Да. — Алекс взяла игрушку и рассеянно покрутила ее за ухо. — Кричал труп, который я вчера увидела.

— Было бы гораздо лучше, если бы туда сходила я.

— Нет. Я сама должна была убедиться, что это не Бейли. Однако в моих снах это была она. Она села и сказала мне: «Помоги!».

— Подсознание, Алекс, очень сильно влияет на человека. Ты хочешь, чтобы Бейли жила, я тоже этого хочу. Но ты для себя уже решила, что будешь делать, если она все-таки погибла. Или если ты ее не разыщешь. Или еще хуже, если ты ее найдешь, а она не захочет о

тебе ничего слышать.

Алекс едва не заскрежетала зубами.

— Ты ведь считаешь, что я помешана на контроле.

— Но именно так оно и есть, дорогуша, — любезным тоном констатировала Мередит. — Ты только посмотри.

Алекс перевела взгляд на пластиковую игрушку, которую держала в своих руках. Голова Пикассо вновь превратилась в самую настоящую картофелину.

— Я просто пытаюсь занять свои руки, — раздраженно пояснила она.

— Нет, не пытаешься, — ответила Мередит. — Но раз тебе это доставляет удовольствие, занимай.

— Ладно. Мне нравится держать все под контролем. Мне нравится, когда все расставлено по своим полочкам. Это совсем не плохо.

— Нет. Но иногда даже ты бежишь и покупаешь игрушку.

— Или целуешься с мужчиной, с которым только что познакомилась?

— И это тоже, значит, твой случай небезнадежный.

Когда до Алекс дошла двусмысленность этой сказанного, она даже втянула голову в плечи. Надежда. Хоуп.

— Я не то имела в виду.

— Знаю. Я думаю, что Бейли именно по этой причине дала дочке такое имя.

— Я тоже так думаю. Послушай, Алекс, игрушки, настоящие игрушки — очень важны. Не стоит недооценивать их значение. Во время игры происходит понимание многих вещей, и срабатывают защитные механизмы.

Помни об этом всегда, когда будешь играть с Хоуп.

— Дэниел приведет свою собаку, чтобы мы посмотрели, как Хоуп реагирует на животных.

— Очень любезно с его стороны.

Алекс удивленно посмотрела на нее:

— А я-то думала, что быть неприличным — это большая любезность.

— Ну, это если речь идет о сексе. Я возвращаюсь в постель. И ты тоже.

Вторник, 30 января, 4 часа 00 минут

Кто-то плакал. Бейли напряженно прислушалась. В соседнем помещении находился явно не мужчина. Конечно, она в этом до конца не уверена, но у нее откуда-то появилось подобное ощущение. И радио нигде не видно. Нет, это определенно не радио. Может, это слуховая галлюцинация?

Она не сказала то, что он хотел знать. Пока не сказала. Никогда не скажу.

Она закрыла глаза. Может, я уже потеряла рассудок?

Снова раздался плач, и Бейли окинула взглядом комнату, разыскивая источник звука. Ее мысли мгновенно переметнулись к Хоуп. Ты не потеряешь рассудок, Бейли. Ты не можешь себе этого позволить. Ты нужна Хоуп.

Вскоре после рождения Хоуп, эти слова превратились в мантру. Порой она считала, что выстрел — это лучший выход из положения, один щелчок, и ты на том свете. Ты нужна Хоуп. Эта мысль помогала ей в тяжелые времена, она поможет ей и сейчас. Если он меня не убьет. Такая возможность существовала.

Затем рядом с ней раздался шорох. Бейли загаила дыхание и прислушалась. Что-то скреблось. Царапалось. Кто-то скребся в межкомнатную стену. Ей с трудом удалось встать на четвереньки, мир вокруг нее начал вращаться, и она скривилась. Опрись на стену. Медленно. Получилось. И потянулось ожидание.

Царапанье прекратилось, потом с той стороны раздался стук. Потом еще один, и еще. Азбука Морзе? Проклятье. Она не знала азбуки Морзе. Движение бойскаутов ее никогда не привлекало.

Но вдруг это ловушка? Вдруг это он? Хочет вселить в нее ложную надежду.

Но вдруг кто-то хочет установить с ней контакт? Бейли подняла дрожащие руки в темноту и забарабанила по стене. Стук с другой стороны затих, и снова кто-то начал скоблиться. Тут-то она и обнаружила, что звук шел из маленькой щелки между стеной и полом. Обдирая пальцы, Бейли начала скрести старый бетон и почувствовала, что он крошится.

Скобление затихло, и Бейли услышала шаги в коридоре. Господи, прости меня, но пусть он пройдет мимо. К тому, кто скребет и царапает. Пожалуйста, не ко мне. Но бог ее не услышал, и дверь отворилась.

Свет ее ослепил, и она прикрыла ладонями глаза.

Смех.

— Время для игр, Бейли.

Вторник, 30 января, 4 часа 00 минут

Он и впрямь счастливчик, раз живет рядом с дренажной канавой. Прислонившись к стене, он уронил обернутое тело на пол. Как она красиво умирала. Она молила его о пощаде, но он делал свое грязное дело. Капризная и высокомерная в своей власти, но теперь власть в его руках. И она заплатила за свои грехи.

Расплата поджидает еще четверых. Двоим, которых он убьет в первую очередь, посланы письма с эскизом ключа. Чтобы повергнуть их в ужас. Они подняли тревогу. Следующие письма этим людям позволят ему разжиться деньгами. Все тщательно спланировано, когда они умрут, останется еще два человека.

А как же я? Он самодовольно улыбнулся. Я буду спокойно смотреть, как они умирают.

Он стянул одеяло с ног жертвы и кивнул. Ключ на месте. На фотографии трупа Джанет в «Review» ключ отсутствовал. Значит, он потерялся. Пропал. Но сейчас он позаботился, чтобы ключ никуда не делся. Угроза должна дойти до адресата. Удачи, Вартанян.

Даттон, вторник, 30 января, 5 часов 30 минут

От скрипа Алекс в ужасе подскочила. Она заснула на диване. Снова раздался скрип, и она поняла, что это не во сне. Кто-то или что-то находилось на передней веранде. На ум пришел пистолет в железном ящике, и она про себя выругалась. Ну, какой, скажите, толк от спрятанного пистолета. Рука бесшумно нащупала мобильник, который лежал на прикроватном столике. По крайней мере, можно позвонить в полицию. Хотя последняя ей вряд ли поможет. Раз уж шериф Лумис так неадекватно отреагировал на исчезновение Бейли, то, что говорить о других. Алекс прокралась на кухню, схватила самый большой нож, который нашла в ящике, на цыпочках подошла к окну и выглянула. И тут же с облегчением

перевела дыхание. Какой-то тип с газетой. Совсем молодой парень, наверное, только-только колледж окончил. Он, зажав между зубов крошечный фонарик, вытаскивал формуляр. Оглянувшись, парень увидел ее. От ужаса он открыл рот, и фонарик с грохотом упал на деревянный пол. Широко раскрытые глаза уставились на окно, и до Алекса дошло, он увидел нож.

Она опустила руку и приоткрыла окно.

— Вы меня ужасно напугали.

Парень шумно сглотнул.

— И вы меня тоже, мадам.

Ее губы дрогнули, парень в ответ неуверенно улыбнулся.

— Я не заказывала газету.

— Я знаю. Но мисс Делия сказала, что вы сняли бунгало, а арендаторы в течение недели получают газету бесплатно.

Алекс подняла брови:

— То есть сюда переехало много людей?

Он смущенно улыбнулся:

— Нет, мадам. — Он протянул Алекс газету и заполненный формуляр. Она открыла окно чуть шире, схватила и то, и другое, и прошептала:

— Спасибо. И не забудьте свой фонарик.

Он поднял его:

— Добро пожаловать в Даттон, мисс Фаллон. Хорошего вам дня.

Алекс закрыла окно, а парень направился к своему пикапу, чтобы поехать к следующему дому. Пока ее сердцебиение приходило в норму, она открыла газету и уставилась на титульную страницу.

И снова сердце бешено заколотилось.

— Джанет Боуи, — прошептала Алекс. Она плохо помнила члена Конгресса, но вот его супруга в ее памяти запечатлелась очень хорошо. Роуз Боуи и ее крайне негативное мнение о матери Алекса, высказанное во всеуслышание, явилось причиной, почему она по воскресеньям перестала ходить в церковь. Большинство женщин Даттона судачили о Кэти Трейман после того, как та съехала с Крейгом Крайтоном.

Алекс устало потеряла виски, и выгнала Крейга из своих мыслей. Но стереть из памяти мать оказалось не так-то легко. Вспомнились хорошие годы, еще жив отец, мама счастлива. Затем настали тяжелые времена, они остались втроем. Мама, Алисия и я. Почти полное отсутствие денег. Мама постоянно беспокоилась, где бы их достать. Но радость из ее глаз еще не исчезла. Потом они переехали к Крейгу, и стало не до радости.

Последние воспоминания о маме оказались совсем безрадостными. Мать переехала к Крейгу, чтобы иметь стол и кров. А женщины типа Роуз Боуи презирали ее за это и доводили до слез. Такое простить тяжело. Алекс ненавидела все эти шепотки и сплетни. Она снова бросила взгляд на заголовок. Кто же настолько ненавидел Джанет Боуи, чтобы сотворить с ней такое? И почему убийца решился на повтор через столько лет после смерти Алисии?

Даттон, вторник, 30 января, 5 часов 35 минут

Мак уселся в свой пикап и медленно тронулся с места. Старая Вайолет Драммонд, пошатываясь, вышла из дома, чтобы ей персонально вручили ежедневную газету. Увидев ее в

первый раз, он от страха чуть в штаны не наложил, но старуха его не узнала. Он сильно изменился с того момента, как много лет назад уехал из Даттона, во многих отношениях изменился. Старая Вайолет являлась не угрозой, а неисчерпаемым источником информации. Кроме того, она поддерживала дружеские отношения с Вандой из бюро шерифа, а значит, могла получить полезную информацию.

Опустив окно, он протянул ей газету.

— Доброе утро, миссис Драммонд.

Она кивнула:

— Доброе утро, Джек.

Мак через плечо бросил взгляд на бунгало:

— У вас новая соседка.

Глаза Вайолет сузились.

— Это девчонка Трейман вернулась.

— Я ее не знаю, — соврал он.

— Эта девчонка — исчадь ада. Появилась в городе, и все началось сначала. — Вайолет пробежала глазами титульную страницу, на которой Джим Вульф в подробностях описывал смерть Джанет Боуи. — И снова неприлично ведет себя.

Он удивленно посмотрел на старуху:

— А что такого она сделала? — Согласно его наблюдениям Алекс Фаллон приехала в город на поиски своей сводной сестры, и она четко шла к своей цели. Чего-то такого «неприличного» он не заметил.

— Целовалась с этим Дэниелом Вартаняном. Прямо на веранде, где все могли их видеть.

— Какой позор. — Очень захватывающе. — У некоторых людей напрочь отсутствует вкус.

Вайолет фыркнула:

— Да, определенно вкуса у нее нет. Ладно, не хочу вас задерживать, Джек.

Мак заулыбался.

— Для меня всегда огромное удовольствие общаться с вами, миссис Драммонд. До завтра.

Атланта, вторник, 30 января, 8 часов 00 минут

Дэниел уселся за столом рядом с Чейзом и Эдом, и подавил зевок.

— Личность подтверждена. Фелисити сравнила прикус убитой со стоматологической картой, которую предоставил ее зубной врач. Все совпало. Раз ты член Конгресса, то неудивительно, что все так быстро зашевелились. — И добавил сухо, — стоматолог был здесь уже в пять часов, чтобы отдать мне рентгеновские снимки.

— Хорошая работа, — похвалил Чейз. — Что там с ее дружкой? Джазовый певец, кажется?

— У Ламара алиби. Подтверждается десятью свидетелями и записью камеры видеонаблюдения клуба.

— Когда Джанет убивали, он выступал? — поинтересовался Эд.

— Перед полным залом. Этот парень был потрясен. И даже заплакал, когда я сообщил ему эту новость. Про убийство он, естественно, слышал, но ему и в голову не приходило, что

речь могла идти о Джанет. Так он сказал.

Эд наморщил лоб:

— Да? А что он подумал, когда она в выходной не явилась на свидание?

— Она оставила ему сообщение на автоответчике. Сказала, что отец дает официальный обед и хочет, чтобы она присутствовала. Звонок был в восемь вечера в четверг.

— Таким образом, в восемь вечера она была еще жива, а приблизительно в полночь погибла, — констатировал Чейз. — День она провела в Fun-N-Sun, а потом куда отправилась?

— Этого я еще не знаю. Ламар сказал, она куда-то собиралась сходить с группой детей из школы Ли.

— Она была учительницей? — удивился Чейз.

— Нет. Скорее всего, это общественные работы. Ее на них направили после того, как в прошлом году она учинила драку с другой виолончелисткой оркестра.

Чейз удивился еще больше:

— Потасовка виолончелисток? Или они свернули друг дружку в бараний рог?

Дэниел закатил глаза:

— Я слишком мало спал, чтобы смеяться над глупыми шутками. Вторая виолончелистка обвиняла Джанет, что та испортила ее инструмент. Мол, она, Джанет, таким вот образом собиралась выдвинуться на первый план. Они сцепились, повыдирали друг дружке волосы и наставили царапин. Затем та, другая, обвинила Джанет в порче имущества и телесных повреждениях. На записях с камер видеонаблюдения видно, как Джанет что-то там делала с виолончелью, то есть, так или иначе, она виновата. Ее брат Михаэль рассказал мне, что принудительные работы оказали на нее определенное воздействие. Эти дети для Джанет многое значили.

Эд со скепсисом в голосе поинтересовался:

— Разве сейчас во время школьных занятий можно просто так взять и сходить в парк развлечений?

— Ламар считает, что это была награда отличившимся детям.

— Поездка от Атланты до Fun-N-Sun длится четыре часа, — заметил Чейз. — Я не удивлюсь, если она этот звонок сделала под принуждением. Если так, то у нас есть небольшой временной интервал, то есть нам надо узнать, во сколько она покинула парк.

— Я попробовал сунуться в школу, но там еще никого не было. Когда закончим здесь, я съезжу.

— Вероятно, мы получим больше информации после осмотра ее квартиры, — мрачно сообщил Эд. — Мы сняли отпечатки, прослушали автоответчик и порылись в компьютере. Пока ничего.

— Естественно, может быть и так, что ее никто не принуждал звонить. Что, если она просто наврала Ламару? Вдруг она хотела встретиться с каким-то другим парнем?

— Я запросил постановление на детализацию ее телефонных звонков, — сказал Дэниел. — Тогда и посмотрим, кому она звонила. Но до этого я сделал запрос по Джиму Вульффу. Надеюсь, вскоре получить информацию.

— Вульфф вчера ночью тоже был у Боуи, — задумчиво произнес Эд. — Откуда он узнал?

— Он утверждал, что просто следовал за вереницей машин, — сказал Дэниел, и Эд выпрямился.

— Кстати, о машине. Джанет ездила на BMW Z4, но его нет ни у Боуи в Даттоне, ни в

Атланте в подземном гараже, который принадлежит ее дому.

— Во всяком случае, она не на машине возила детей в Fun-N-Sun, — заметил Чейз. — Их довольно проблематично разместить в двухместной машине.

— Я спрошу у директора школы. Может, их родители возили. В любом случае, дети еще довольно маленькие.

— Чейз? — Ли открыла дверь. — Тебе звонит шериф Томас из Волусии.

— Скажи ему, что я перезвоню.

Она скривилась:

— Он сказал, что это срочно. Дэнни, пришел твой факс с распечаткой звонков Вульфа.

Пока Чейз разговаривал, Дэниел пробежал глазами список.

— В воскресенье в шесть утра Джим Вульф получил звонок на частную линию. — Он пролистал дальше. — За две минуты до этого с того же номера звонили ему в офис. Этот номер всплывает... О, черт! — Он наморщил лоб. — Сегодня в шесть.

— Дерьмо, — пробормотал Эд.

— И в правду, дерьмо, — сказал Чейз, когда положил трубку.

Дэниел вздохнул:

— Где?

— Тейлорсвилл. Девушка, коричневое одеяло, ключ крепко привязан к пальцу стопы.

— Ты прав, Эд, — пробормотал Дэниел. Убитая — Бейли? Одна мысль о том, что ему необходимо сообщить эту новость Алекс, делала его больным, но то, что таило в себе это убийство, беспокоило его больше. — Господа, мы имеем дело с серийным убийцей.

Вторник, 30 января, 8 часов 00 минут

Снова прозвучало шарканье. Бейли заморгала. Невыносимо болела голова. В прошлую ночь он обращался с ней более жестоко, чем раньше, но она выдержала. Ничего не выдала. Хотя, какая разница, он обожал пытаться. Он зверь. Чудовище.

Она сделала попытку сконцентрироваться на ритмичном шарканье. Будто часы тикали. Время шло. Как долго она находилась здесь? Где Хоуп? Господи, мне все равно, убьет он меня или нет, но, пожалуйста, пусть Хоуп останется в безопасности.

Она закрыла глаза, и шарканье затихло. Все затихло.

Волусия, Джорджия, вторник, 30 января, 9 часов 30 минут

— Кто ее нашел? — поинтересовался Дэниел у шерифа Томаса.

Челюсть шерифа напряглась.

— Братья. Четырнадцати и шестнадцати лет. Последний позвонил нам со своего мобильного. По этой дороге многие дети идут в школу.

— Значит, он хотел, чтобы эту жертву тоже нашли. — Дэниел огляделся. Вокруг одни деревья. — На последнем месте преступления на дереве прятался репортер и фотографировал. Можете поручить вашему помощнику, чтобы тот посмотрел?

— Мы приехали сразу, как этот парень нам позвонил. Ни один репортер не мог пройти сквозь оцепление.

— Если это тот, о котором я говорю, он был здесь еще до того, как ребята обнаружили жертву.

Глаза Томаса сузились.

— Этот стервец позаботился о том, чтобы дать ему наводку?

— Мы думаем, да.

Томас брезгливо скривил губы.

— Ладно. Я сам посмотрю. Я не хочу, чтобы этот тип что-нибудь уничтожил, что вашим парням потом пригодится.

Дэниел увидел, как Томас позвал парочку своих людей и направился с ними в сторону деревьев. Потом он повернулся к Фелисити Берг, которая только что вылезла из канавы.

— Все аналогичное, — сообщила она, стягивая резиновые перчатки. — Время смерти вчера между девятью и одиннадцатью вечера. Здесь она пролежала около четырех часов.

— Роса, — сказал Дэниел. — Одеяло было влажным. Изнасилована?

— Да. И кости лица у нее раздроблены так же, как и у Джанет Боуи. И снова синяки вокруг рта. Я считаю, что они посмертные, но точнее скажу после вскрытия. О, и ключ. Он очень крепко привязан. Если бы она еще жила, то он пережал бы кровоток в пальце. Он хотел, чтобы мы его нашли.

— У нее есть на руках шрамы от иглы?

— Нет. И тагуировки на лодыжке тоже нет. Можете сказать мисс Фаллон, что это не ее сводная сестра.

Дэниел испустил вздох облегчения:

— Спасибо, Фелисити.

Доктор смотрела, как убитую поднимают из канавы.

— Я ее забираю. Возможно, найду что-нибудь, что поможет ее опознать.

Когда труповозка уехала, Дэниел услышал крик и обернулся. Шериф Томас с помощниками стаскивали с дерева Джима Вульфа. И делали они это не слишком вежливо.

— Вульф. — Дэниел, качая головой, посмотрел на него, а шериф тащил репортера за руку. — Что это, черт возьми, такое?

— Я выполняю лишь свою работу, — огрызнулся Вульф.

Помощник шерифа поднял камеру:

— Он снимал, как сумасшедший.

Вульф в бешенстве посмотрел на Дэниеля:

— Я был за пределами оцепления. Это не запрещено. Без соответствующего постановления ты не можешь отбирать у меня камеру. Кроме того, я по доброй воле отдал тебе другие фотографии.

— Ты мне отдал те фотографии только потому, что их уже использовал, — поправил Дэниел. — Посмотри на это с моей стороны. В воскресенье в шесть утра тебе позвонили, сегодня в шесть тебе звонили с того же номера. И оба раза ты появляешься раньше нас на месте преступления. Я ведь могу прийти к выводу, что это твоя работа.

— Я этого не делал, — выдавил Вульф.

— Тогда тебе придется доказать нам свои хорошие намерения. Ты даешь нам карту памяти, мы скачиваем данные на компьютер, и ты исчезаешь вместе со своими фотографиями. И все довольны.

Вульф яростно фыркнул:

— Тогда начнем, чтобы я мог заниматься своей работой.

— Вот это от чистого сердца, — ответил Дэниел. — Сейчас принесу ноутбук.

Даттон, вторник, 30 января, 10 часов 00 минут

Мерedit закрыла дверь и в костюме для бега вошла в гостиную. Ее трясло.

— Боже, сегодня градусов на шесть холоднее, чем вчера.

Алекс подняла руку, не отрывая взгляда от телевизора. Звук был приглушен, а стул Хоуп стоял так, чтобы та не могла видеть экран.

— Тсс.

— Что случилось? — встревожилась Мерedit.

Алекс пришлось приложить усилия, чтобы ее голос звучал непринужденно.

— Новости.

Глаза Мерedit расширились.

— Еще одна?

— Да. Но без подробностей и фотографий.

— Вартанян бы тебе уже позвонил, — сказала Мерedit.

И тут, как по заказу, зазвонил мобильный Алекс. Когда на дисплее высветился номер, ее сердце сжалось.

— Это он, Дэниел. Да? — спросила она, даже не пытаясь скрыть дрожь в голосе.

— Это не Бейли, — без лишних слов сообщил Вартанян.

Облегчение вызвало у нее дрожь.

— Спасибо.

— Не за что. Ты, естественно, уже слышала.

— Да, но в новостях сообщили без подробностей. Только, что нашли еще одну жертву.

— В сущности, я тоже не знаю большего.

— Так же как...?

— Так же, — подтвердил он.

На заднем фоне Алекс слышала, как хлопнула дверца машины, и завелся двигатель.

— Алекс, пожалуйста, не выходи в одиночку из дома. Очень прошу.

Она непроизвольно сжала телефон в руке.

— Но мне сегодня надо кое-что уладить. Я должна сделать это именно сегодня, потому что вечером Мерedit улетает.

Он издал нетерпеливый звук.

— Ладно. Только оставайся на людях, и машину ставь там, где много народа. Еще лучше, поручи ее сторожу парковки, и держись подальше от дома Бейли. И еще... регулярно звони мне, хорошо? Чтобы я знал, что все в порядке.

— Ладно, — пробормотала она и кашлянула, когда увидела многозначительный взгляд Мерedit. — Теперь-то шериф Лумис осмотрит дом Бейли?

— Я уже еду в Даттон, чтобы с ним встретиться. Я спрошу.

— Спасибо. И, Дэниел, если у тебя сегодня вечером не получится, я пойму.

— Сделаю все возможное. Мне сейчас надо сделать звонок. До встречи.

Разговор прервался. Алекс аккуратно закрыла телефон и пробормотала:

— До встречи.

Мерedit сидела рядом с Хоуп и разглядывала нарисованную картинку. Алекс тоже рисовала.

— У вас обеих одинаковая техника. И внутренние линии одинаково красивые.

Алекс закатила глаза:

— Да, знаю я. Я ведь помешана на контроле.

— Это плохо, но результат замечательный. — Мередит положила руку на плечо малышки и нежно сжала. — Твоя тетя Алекс должна научиться получать удовольствие. Позаботься, чтобы она вас развлекала, пока я буду в отъезде. — Подбородок Хоуп дернулся вверх, серые глаза распахнулись от испуга. Мередит погладила ее большим пальцем по щеке. — Я вернусь. Обещаю.

Верхняя губа Хоуп начала дрожать, и у Алекс чуть не разорвалось сердце.

— Я тебя не брошу, — пробормотала она. — Пока Мередит не приедет, буду ходить за тобой, как приклеенная. Обещаю.

Хоуп сглотнула и вновь уткнулась взглядом в альбом.

Алекс откинулась на стуле, а Мередит прижалась щекой к локонам Хоуп.

— Ты в безопасности, детка. — Она встретилась взглядом с Алекс. — Скажи ей это еще раз. Она должна это услышать. И должна поверить.

Я тоже. Но Алекс кивнула.

— Скажу. Но сейчас мне необходимо уладить кучу проблем. Сначала мне надо в суд. Я должна получить разрешение... на ношение одной штуковины.

— И как долго его ждать?

— На сайте написано, что неделю-две.

— А до этого? — в вопросе Мередит прозвучала угроза.

Алекс перевела взгляд на альбом Хоуп. Красный цвет. Один красный цвет.

— Его не запрещено хранить в багажнике.

Лицо Мередит вытянулось.

— Знаешь, полуправда — это та же ложь.

Алекс задрала подбородок:

— Может, позвонишь фараонам?

Мередит закатила глаза:

— Ты прекрасно знаешь, что не позвоню. Но ты уже обещала Вартаняну, если я правильно поняла. И после каждого звонка, ты связываешься со мной, ясно?

— Ясно. — Алекс поднялась и направилась в сторону спальни.

— В пять я должна уехать, если хочу успеть на свой самолет, — крикнула вслед Мередит.

— До этого времени я вернусь.

Итак, у нее всего семь часов, чтобы подать заявление на получение разрешения и переговорить с кучей народа, которые знали Бейли. Времени не много, но ей должно хватить.

Вторник, 30 января, 11 часов 00 минут

— Эй. — Это всего лишь сон. Или? — Эй.

Бейли подняла голову и застонала, так как комната начала вращаться. Нет, это не сон. Это шепот, который шел из-за стены. Она напрягла руки, колени, и срыгнула от подступившей тошноты. Но из желудка ничего не вышло, так как целую вечность она ничего не ела. И не пила. Как долго? Как долго я здесь?

— Эй, — снова раздался шепот.

Это не сон. Правда. Бейли подпихнула стену, и та пошатнулась. Она увидела, что пол

под стенкой двигался, чуть-чуть. В час по чайной ложке. Она, сцепив зубы, отодвинула мусор в сторону. И коснулась чего-то твердого. Палец. Когда палец задвигался и исчез в грязи с той стороны, она со свистом втянула воздух.

— Эй, — прошептала она. Палец появился вновь, и когда она его коснулась, из горла вырвался вскрик.

— Не плачьте, — прошептал голос. — Иначе он вас услышит. Вы кто?

— Бейли.

— Бейли Крайтон?

У Бейли перехватило дыхание.

— Вы меня знаете?

— Я преподобный Бердслей.

Письмо Уэйда. Письмо с ключом, который от нее требовали, если она хочет покинуть клетку. Если он ее...

— Почему вы здесь оказались?

— Полагаю, по той же самой причине, что и вы.

— Но я не сказала ничего. Ничего. Клянусь. — Ее голос дрогнул.

— Тихо. Успокойтесь, Бейли. Вы намного сильнее, чем он думает. И я тоже.

— Как он вас разыскал?

— Без понятия. Я приезжал к вашему дому. Вчера утром. И встретил вашу сводную сестру.

— Алекс? — У нее вновь вырвался вскрик, но она его подавила. — Она приехала? Она, правда, приехала?

— Она ищет вас, Бейли. Хоуп у нее. Девочка в безопасности.

— Моя малышка. — На глаза навернулись слезы, и она глухо заплакала. — Вы, вероятно, ей ничего не сказали? — Она слышала в своем голосе жалобу, но иначе не могла.

Он долго молчал.

— Нет. Я не мог. Извините.

Наверное, ей следовало ответить «Я понимаю», но энергии на притворство не осталось.

— А ему вы сказали?

— Нет.

Она вздрогнула:

— Что он с вами делал?

Она слышала его глубокий вдох.

— Ничего такого, чего бы я ни смог пережить. А с вами?

Она закрыла глаза:

— То же самое. Но я... я не знаю, как долго я еще смогу продержаться.

— Будьте сильной, Бейли. Ради Хоуп.

Хоуп нуждается в тебе. Эту манту она будет твердить еще долго.

— Мы можем как-нибудь удрать?

— Если мне что-то придет в голову, я скажу вам.

Затем его палец исчез, и она слышала стук. Это преподобный чем-то прикрыл дырку. Она сделала то же самое со своей стороны, и вернулась на место, где прежде лежала. Хоуп у Алекса. Хоуп в безопасности. Это единственное, что шло в расчет. Все остальное... Возможно, во всем остальном я сама виновата.

Даттон, вторник, 30 января, 11 часов 15 минут

Ванда Петтиджон, спустив очки на нос, смотрела на Дэниела.

— Фрэнк нет.

— Он в дороге или заболел?

Из офиса вышел помощник шерифа Рэнди Менсфилд.

— Его просто нет, Дэнни. — Голос Менсфилда звучал невозмутимо, с подтекстом.

Дело, мол, не твое, то есть, не задавай лишних вопросов. Со стойки в приемной Рэнди взял тоненькую папку, — это он просил тебе передать.

Дэниел пролистал страницы:

— Дело Алисии Трейман. Я вообще-то ожидал, что оно будет потолще. Где фотографии места преступления, протоколы допросов, снимки жертвы?

Рэнди пожал плечами:

— Мне Фрэнк больше ничего не дал.

Дэниел прищурился:

— Документов должно быть больше.

Улыбка Рэнди погасла.

— Раз ничего больше нет, значит, и не было.

— То есть, никто не фотографировал место преступления и не вел протокол осмотра?

Где ее нашли?

Рэнди взял папку и ткнул пальцем на страницу.

— На пятом километре. — Он выдержал паузу. — В канаве.

Дэниелю пришлось прикусить язык.

— Где конкретно на пятом километре? Где был съезд на шоссе? Кто первым прибыл на место преступления? Где копии отчетов патологоанатома?

— Это было тринадцать лет назад, — заметил Рэнди. — Тогда дела вели не так тщательно.

«Чушь собачья» — подумал Дэниел.

Ванда поднялась и обошла вокруг стойки.

— Я принимала в этом участие, Дэниел. И могу рассказать тебе, что произошло.

Дэниел почувствовал, что у него начинается мигрень.

— Ладно, рассказывай. Что тогда произошло, Ванда?

— Была первая суббота апреля. Когда мать пришла будить маленькую Трейман, то не обнаружила ее в кровати. Она в ней не ночевала. Ну, эта маленькая Трейман была еще той штучкой. Мать обзвонила всех подружек, но никто ее не видел.

— Кто обнаружил труп?

— Мальчишки Портеров. Дэви и Джон. Они катались на спортивном велосипеде.

Дэниел сделал пометки.

— Если я правильно помню, Дэви и Джон были средними из шести детей.

Ванда одобрительно закивала:

— Ты правильно помнишь. Дэви было одиннадцать, а Джону тринадцать. Есть еще два старших брата, и два младших.

То есть, сейчас Дэви двадцать четыре, а Джону двадцать шесть.

— Итак, они ее обнаружили. И что они сделали?

— Джона вырвало, и он поехал на велосипеде на ферму Монро. Ди Монро и позвонил в полицию.

— Кто из полицейских прибыл первым?

— Нолан Квинн. Он уже умер, — серьезным голосом сообщила Ванда.

— Убийство Алисии серьезно подкосило его здоровье, — тихо добавил Рэнди. Дэниел согласился, что для офиса шерифа это не абы какое дело. Преступление произошло в Даттоне или его окрестностях. И следы его тянутся до сегодняшнего дня. — Я в тот год окончил школу и подал заявление в полицию. Нолан был не готов к такому преступлению.

— Это событие потрясло всех, — пробормотал Дэниел и подумал о братьях Портер. — Кто проводил вскрытие, Ванда?

— Доктор Фабарес.

— Который тоже уже умер.

Рэнди пожал плечами:

— Большинства участников уже нет в живых. Или они сидят на скамейке у парикмахерской.

— Но у доктора Фабареса наверняка сохранились документы.

— Какие-то сохранились, — согласился Рэнди. Эта фраза прозвучала так, что стало ясно, документов не найти.

— Что было обнаружено на трупе? — спросил Дэниел.

Ванда наморщила лоб:

— Что ты имеешь в виду? Ее обнаженную завернули в одеяло.

— Какие-нибудь кольца или другие украшения? — Или ключ. Но о нем этим двум знать не обязательно.

— Ничего не было, — ответила Ванда. — Ее обокрал какой-то бродяга.

Дэниел отыскал ордер на арест.

— Гэри Фулмор. — В полицейском отчете отыскалась фотография. Худое лицо, в глазах дикий блеск. — Он выглядит, как обкуренный.

— А он и был обкуренным, — сообщил Рэнди. — Насколько я помню, когда мы его схватили, он был под фенциклидином. Его держали трое, чтобы Фрэнк смог защелкнуть на нем наручники.

— Фрэнк тоже участвовал в его задержании?

Рэнди кивнул:

— Фулмор устроил дебош в мастерской запчастей Джекоса и замахнулся на него монтировкой. Когда его схватили, то у него в кармане обнаружилось кольцо Алисии.

— Это все? Ни спермы, ни волос, ни частичек кожи, которые идентифицировали его, как убийцу?

— Нет, я не помню, чтобы на Алисии обнаружили сперму. Ну, это, естественно, должно быть отражено в актах Фабареса. Но ее лицо было настолько изуродовано, такое можно сделать только в сильной ярости, или... кто-то под наркотой. И у него была монтировка.

— Это не удивительно, раз он вломился в мастерскую.

— Я рассказываю только то, что помню, — начал проявлять раздражение Рэнди. — Ты хочешь это знать или нет?

— Извини. Продолжай.

— На железе была обнаружена кровь Алисии. Кроме того, ее нашли и на отворотах его брюк.

— Улика весьма серьезная, — согласился Дэниел. Рот Рэнди искривился в усмешке.

— Я рад, что вы согласны, агент Вартамян.

Дэниел захлопнул папку.

— Кто снимал с него показания?

— Фрэнк, — сказала Ванда. — Естественно, Фулмор все отрицал. Еще он утверждал что он — известный рок-певец.

— Естественно. Джими Хендрикс.

Рэнди покачал головой:

— Он уже давно был слабоумным.

— Отец Рэнди признал его виновным, — с гордостью сообщила Ванда. Какое совпадение. — Но он тоже уже умер. Инфаркт, двенадцать лет назад. Ему только-только сорок пять исполнилось.

В статье, которую предоставил ему Люк, Дэниел прочитал, что отец Менсфилда представлял обвинение. О его смерти он ничего не знал. Никого из участников тех событий уже не расспросишь, это чертовски злило.

— Мне очень жаль, Рэнди, — из вежливости произнес он.

— Мне тоже жаль твоих родителей, — также безучастно ответил Рэнди.

Дэниел продолжил:

— Дело Фулмора слушал судья Боренсон. Он жив?

— Да, — ответила Ванда. — Он на пенсии, и живет где-то в горах.

— Живет, как отшельник, — добавил Рэнди. — Полагаю, у него нет даже телефона.

— Есть, — сказала Ванда. — Просто он на него не отвечает.

— У вас есть его номер? — поинтересовался Дэниел.

Ванда пролистала свою картотеку, записала номер и протянула ему листок.

— Желаю удачи. Его, действительно, сложно застать.

— А что с тем одеялом, в которое была завернута Алисия?

Лицо Ванды вытянулось.

— Во время урагана случилось наводнение. Все, что было складировано в подвале, пропало. Это дело тоже пропало бы, не находишь оно выше.

Дэниел вздохнул. Пару лет назад ураган Деннис залил водой Атланту и ее окрестности.

— Проклятье, — пробормотал он, и втянул голову в плечи под грозным взглядом Ванды. — Прошу прощения.

Возмущение в ее глазах сменилось озабоченностью.

— Тип, который убил Джанет. Он снова это сделал, да?

— Прошлой ночью. Все подробности того старого дела почти полностью скопированы.

— До ключа, — сказала Ванда, и Дэниелу пришлось собрать волю в кулак, чтобы не выглядеть удивленным.

— Что?

— Ключ, — повторила Ванда. — Который нашли привязанным к пальцу ноги у новой жертвы.

— Фотография есть в интернете, — добавил Рэнди. — И ключ довольно хорошо можно разглядеть.

Дэниелю хотелось закричать.

— Спасибо за информацию. Я еще не читал новости.

На лице Рэнди появилось злорадство.

— Я бы сказал, что у вас на службе утечка.

Или безответственный репортер по фамилии Вульф.

— Еще раз спасибо. — Он уже собрался уходить, как вспомнил свое обещание, данное Алекс. — А, вот еще что. Бейли Крайтон.

Ванда поджала губы, а Рэнди театрально закатил глаза.

— Дэнни...

— Ее сводная сестра беспокоится, — извиняющимся тоном произнес Дэниел, на самом же деле, он с удовольствием придушил бы обоих. — Пожалуйста.

— Прекрати, Дэнни. Алекс не слишком хорошо знала Бейли. — Рэнди покачал головой. — Бейли Крайтон просто маленькая шлюшка. — Он бросил взгляд на Ванду. — Простите.

— Нет, это правда, — сказала Ванда. Кровь прилила к ее щекам. — Бейли была мразью. Она не пропала без вести. Она просто свалила, как это делают наркоманы.

От ненависти в голосе Ванды у Дэниела перехватило дыхание.

— Ванда!

Ванда в ярости ткнула в его сторону пальцем:

— Это так. А ты держись подальше от этой сестрицы. Она любит прикидываться невинной овечкой, а на самом деле такая же дрянная девчонка.

Рэнди положил пожилой женщине руку на плечо и сжал его.

— Все в порядке, дорогая, — пробормотал он и обернулся к Дэниелю. В его взгляде читалось предостережение. — Сын Ванды пару лет назад... имел отношения с Бейли.

Глаза Ванды вспыхнули от гнева.

— Звучит так, будто мой Зейн что-то хотел от этой проститутки. — Ее затрясло. — Она его соблазнила, и разрушила его брак.

Дэниел покопался в памяти. Они с Зейном Петтиджоном ровесники. Еще в старших классах тот демонстрировал свою любовь к пышнотелым девицам и крепкому алкоголю.

— Но, в конце концов, все закончилось хорошо?

Ванда фыркнула:

— Да. Но не благодаря этой потаскушке.

— Понимаю. — Дэниел на мгновение задумался, а Ванда снова уселась на свое место и обхватила худыми руками не менее худые плечи. — Но если от этого отвлечься, что в данном случае было предпринято? Я имею в виду, вы уже были у нее дома? Где ее машина?

— Это не дом, а помойка, — презрительно протянул Рэнди. — Всюду мусор и грязь, использованные шприцы... Проклятье, Дэнни. Если б ты только видел эту девчушку, которую мы нашли в шкафу. Бедняжка до сих пор не разговаривает. Если Бейли и ушла, то на своих двоих или ее кто-то закадрил.

Дэниел прищурил глаза:

— У нее был кто-то?

— Да. А если ты попробуешь пробить ее по базе, то увидишь, что у нее есть приводы. — Дэниел это уже проверил. В последний раз она имела привод в полицию пять лет назад. За хранение наркотиков и проституцию. Больше приводов не было, и рассказ Рэнди о доме Бейли не вязался со словами сестры Анны. Либо Бейли научилась ускользать от полиции, либо здесь что-то не так. Дэниел придерживался второй теории. — Посмотрю ее дело, когда

вернусь в бюро. Спасибо.

Он уже садился в машину, когда вспомнились слова Ванды. Держись подальше от этой сестрицы. Она любит прикидываться невинной овечкой...

Вчера ночью он целовался с ней на, залитой лунным светом, веранде, и кто-то их заметил. Бунгало стоит поблизости от Майн Стрит, и их поцелуи, естественно, вызвали пересуды. Они вызвали у Дэниеля неприятное чувство, а он привык полагаться на свои инстинкты. Зачем он вообще прошлой ночью целовался с Алекс Фаллон? От воспоминаний у него потеплело на душе. Какие приятные ощущения. Но вдруг ему стало не по себе. Кто-то их видел. Он набрал номер Алекс, и услышал металлический голос автоответчика, предлагавший оставить сообщение.

— Это Дэниел. Позвони мне, как сможешь. — Он уже собирался убрать телефон в карман, как ему вдруг кое-что пришло на ум. Вульф. Он набрал номер Эда. — Ты видел сегодняшние новости?

— Да, — мрачно голосом ответил Эд. — К Чейза телефон скоро расплавится от звонков. Он должен разъяснить начальству, как Вульфу удалось получить эту информацию.

— И как он объяснил?

— БлэкБерри. Сделал фотографию и отправил ее в сеть.

— Проклятье. В судебном постановлении я забыл указать про БлэкБерри. Надо позвонить Хлойе.

— Я уже позвонил, только аппарат зарегистрирован не на Вульфа, а на его жену.

— Марианна, — тяжело вздохнул Дэниел. — Хлойя постарается сделать все побыстрее?

— Я надеюсь. Эй, а ты ознакомился с уликами из дела Трейман?

Дэниел с отвращением фыркнул:

— Мельком пролистал. Склад улик пострадал при наводнении, и дело до сожаления тонкое. Единственное, что я знаю, ключа не было. Это что-то новенькое.

— Оба ключа похожи, как две капли воды, — сообщил Эд. — Но кого это удивляет? Ты с директором средней школы уже разговаривал?

- Да, заехал к нему, когда возвращался с места преступления. Мне сказали, что Джанет арендовала минивэн, чтобы отвезти детей в Fun-N-Sun. Я позвонил родителям, они утверждают, что Джанет привезла детей в четверть восьмого. Ли ищет кредитку, которой оплачивали аренду машины. Если кто будет мной интересоваться, я еду в морг. Потом тебе позвоню.

Атланта, вторник, 30 января, 12 часов 55 минут

Алекс бросила последний взгляд на фотографию улыбающейся Бейли и спрятала ее в сумочку. Как же ей тяжело. Как неодобрительно смотрела на нее Мередит, когда пистолет из ящика перекочевал в сумочку. Но Алекс не думала, что идет на риск. Она поправила на плече ремешок сумки и посмотрела шефу Бейли в глаза.

— Спасибо, Десмонд. Всего хорошего.

— Я чувствую себя таким беспомощным. Бейли у нас уже три года, а мы — одна семья. Мы непременно хотим помочь.

Алекс потрогала желтую ленту, натянутую над рабочим местом Бейли в дорогом салоне Атланты.

— Вы и так уже много чего сделали. — Она имела в виду объявления о розыске,

которые распространили Десмонд и его сотрудницы. Пока она шла по «Подземелью», ей на глаза попала дюжина таких объявлений. На каждом — фотография Бейли. Текст гласил, что любой, кто сможет предоставить о ее местонахождении хоть какие-то сведения, получит вознаграждение. — Мне просто хочется, чтобы люди в ее родном городе оказались такими же равнодушными, как вы.

Лицо Десмонда помрачнело.

— Ей всегда будут ставить в упрек ошибки прошлого. Я умолял ее переехать в Атланту, но она ни в какуюю.

— Она ездила сюда каждый день? — Поездка длилась около часа.

— И в субботу. — Он указал на пустое место. — Сиси и Бейли дружили. В субботу, пока Бейли работала в салоне, за Хоуп приглядывала дочка Сиси. И она оставалась у них ночевать. По воскресеньям Бейли всегда работала в приюте для бездомных. Для нее это было очень важно.

— Мне бы поговорить с вами вчера. Я потратила кучу времени, пока нашла этот приют.

Глаза Десмонда расширились.

— Вы были в приюте?

— Вчера вечером. Тамошние люди о Бейли лестного мнения.

— И здешние. — Он закрыл глаза. — Кроме людей из ее захолустья. Если вы меня спросите, надо на них обратить внимание.

Алекс мысленно с ним согласилась.

— Можно мне поговорить с Сиси?

— Она сегодня выходная, но я поищу ее телефон. Дайте свой парковочный талон, я на нем запишу.

Алекс нашарила в сумке талон и вытащила мобильник. Дисплей мигал.

— Странно. Пришло сообщение, а я не слышала звонка.

— Здесь под землей плохая связь, иногда даже сеть пропадает. — Он на мгновение скривился. — Извините. Это бестактно.

— Все в порядке. Мы должны верить, что разыщем ее.

Десмонд согласно закивал головой, и Алекс увидела номер в своем телефоне. Дэниел звонил уже четыре раза.

Ее сердце бешено заколотилось. Успокойся. Он просто хотел узнать, все ли в порядке. А если он заблуждался? Вдруг та женщина, которую нашли сегодня, это Бейли? Она последовала за Десмондом к стойке регистрации, забрала свой парковочный талон и пожала Десмонду руку.

— Мне пора идти. Большое спасибо за все, — крикнула она с лестницы на улицу и отправилась на поиски охранника стоянки.

Атланта, вторник, 30 января, 13 часов 00 минут

— Единичный волос, каштановый, длинный. — Фелисити Берг подняла маленький пластиковый пакетик, в котором лежал, свернутый, как тонкое лассо, волос. — Он гарантированно хотел, чтобы мы его нашли.

Дэниел присел на корточки, чтобы осмотреть палец жертвы.

— Он на палец тоже намотал волос, чтобы ключ лучше держался. — Он поднялся и на пару секунд прикрыл глаза. Головная боль усиливалась. — Значит, это важно. Мужской или

женский?

— Скорее женский. И он был настолько любезен, что оставил нам волос вместе с фолликулом, дабы у нас не возникли проблемы с выявлением ДНК.

— Можно посмотреть? — Он посмотрел пакетик на свет. — По одному волосу трудно определить цвет.

— Эд сможет найти для вас образец подходящего цвета.

— Что вы можете вообще сказать об этой женщине?

— Двадцать с небольшим. Свежий маникюр. Волокна хлопка на внутренних сторонах щек, следы сексуального насилия. Проверим ее кровь на рогипнол. Попрошу сделать анализ побыстрее. Идите сюда, посмотрите. — Она повернула лампу так, чтобы свет падал на горло женщины. — Видите эти круглые отпечатки на шее? Они слабые, но заметные.

Дэниел взял лупу, чтобы их увеличить.

— Жемчуг?

— Крупный. Ее задушили не ожерельем, иначе следы были бы заметнее. Я думаю, он стягивал его, чтобы погугать. Видите это? Маленькую царапину?

— Он приставил нож к ее шее.

Фелисити кивнула:

— И еще кое-что. Она пахнет «For evermore». Это духи, — добавила она, когда увидела, что Дэниел озадаченно нахмурился. — Ужасно дорогие.

Дэниел прищурился:

— Откуда вы знаете?

— Мне знаком аромат, потому что моя мама пользуется этими духами. И я знаю, сколько они стоят, потому что хотела подарить их ей на прошлый день рождения.

— И подарили?

— Нет. Этот подарок съел бы половину моего месячного бюджета. — На переносице Фелисити возникла маленькая морщинка, и Дэниел понял, что она с трудом сдерживает улыбку. — Вместо духов я подарила ей вафельницу.

Теперь заулыбался и Дэниел.

— Эта вещь более необходимая. — Он вернул лупу и выпрямился. — Жемчуг и духи. Или эта дамочка из богатых, или получала подарки от кого-то с деньгами.

Зазвонил его мобильный, и от одного взгляда на дисплей пульс зачастил.

Алекс протянула служителю парковки свой талон, когда раздался звонок, повторный набор достиг Дэниела.

— Вартанян.

— Дэниел, это я, Алекс.

— Извините, — услышала она его голос. — Я должен ответить. — Спустя пару секунд он снова был на связи. В ярости. — Ты где была? — прошипел он. — Я три раза звонил.

— Четыре, — поправила Алекс. — Я была у владельца салона, где работала Бейли. Эйс в «Подземелье». Они выпустили листовки с фотографией Бейли и предложили вознаграждение.

— Ни фиги себе. Это уже называется, самодеятельность, — немного смягчился он. — Извини. Я беспокоился.

— Почему? Что-то случилось?

— Вообще-то нет. — Он понизил голос. — Только... нас видели. Вчера ночью.

— Что? — Алекс сошла с тротуара. — Значит, да... — Больше она ничего не успела

сказать. Раздался скрип тормозов и громкий крик. Затем ее собственное хрюканье, когда кто-то поддал ей под зад и отшвырнул на бордюр. Она ударилась о бетон, расцарапав руки и колени. Казалось, время остановилось. Алекс встала на четвереньки, подняла голову. Приглушенные звуки, голоса, в поле зрения появилось чье-то лицо. Губы незнакомца шевелились, и она прищурилась в попытке разобраться, что он говорит. Чьи-то руки подхватили ее под локти, помогли подняться. Кто-то протягивал ей сумочку.

Оглушенная Алекс огляделась и увидела, как служащий парковки с мертвенно-белым лицом выскочил из служебного автомобиля.

— Что случилось? — спросила она. Голос звучал неестественно тонко. Затем колени ее подогнулись. — Мне надо сесть.

С руки, на которую она опиралась, капали крупные капли крови вперемешку с бетонной крошкой, и Алекс осторожно опустилась на бордюр. Перед ее глазами возник еще один мужчина. Спокойный. На голове полицейская фуражка.

— С вами все в порядке? Скорую вызвать?

— Нет. — Алекс покачала головой и вздрогнула. — Я просто немного испугалась.

— Ну, не знаю. — Первое человеческое лицо, которое она четко смогла разглядеть, как по заказу, принадлежало полицейскому. — Вы сильно ударились.

— Я медсестра, — сообщила Алекс. — Скорая мне не требуется. — Она осмотрела свои разодранные руки и скривилась. — Только первая помощь.

— Что случилось? — допытывался полицейский.

— Она хотела пройти к своей машине, тут из-за угла на полной скорости вылетел какой-то автомобиль, — пояснил кто-то из мужчин. — Я спихнул ее с дороги. Надеюсь, я не сделал вам слишком больно, — добавил он с сожалением в голосе.

Хоть у Алекс и кружилась голова, она выдавила из себя улыбку.

— Нет. Вы спасли мне жизнь. Спасибо. — Вы спасли мне жизнь. Реальность обрушилась на нее со страшной силой, и к горлу подступила тошнота. Кто-то пытался ее убить. Дэниел. Она разговаривала с Дэниелом. Он говорил, что ночью их кто-то увидел.

Она сделала глубокий вдох:

— Мобильник? Где мой мобильник?

— Алекс? — рявкнул Дэниел в трубку, но в ответ тишина. Связь прервалась. Он повернулся, к наблюдавшей за ним, Фелисити. За стеклами защитных очков сложно прочитать, что означал ее взгляд.

— Что случилось? — спросила она.

— Она разговаривала со мной, вдруг я услышал крик и скрип шин. И больше ничего. Мне надо воспользоваться вашим телефоном. — Спустя минуту он уже разговаривал с центральной диспетчерской полицейского управления Атланты. — Она шла из «Подземной Атланты», — говорил он, по возможности, спокойным голосом. — Ее зовут Алекс Фаллон. Рост приблизительно метр семьдесят, стройная, каштановые волосы.

— Мы сейчас проверим, агент Вартамян.

— Спасибо. — Дэниел снова повернулся к Фелисити.

— Сядьте, — спокойно произнесла она. — Вы очень бледный.

Он повиновался. Заставил себя дышать. Думать. Затем в руке завибрировал телефон. Номер Алекс. Он судорожно нажал на зеленую кнопку:

— Вартамян.

— Дэниел, это Алекс.

Тон ледяной. Ей страшно.

— Что случилось?

— Со мной все в порядке. Но..., Дэниел, кто-то хотел сбить меня машиной.

У него оборвалось сердце.

— Ты ранена?

— Пара царапин. Рядом мной стоит полицейский. Он хочет с тобой поговорить.

Оставайся на связи.

— Офицер Джонс, ДПА. С кем я говорю?

— Специальный агент Дэниел Вартамян, ГБР. Она пострадала?

— Не сильно. Она немного дезориентирована, но утверждает, что она медсестра и скорая ей не требуется. Она замешана в какое-то текущее расследование?

— Да. — Слишком поздно вспомнил Дэниел о сумке Алекс. Он был готов держать пари на свой месячный оклад, что пистолет лежит у нее в сумочке. Если она зайдет с ним в полицейский участок, то ее тут же схватят за незаконное хранение оружия. — Но она не является подозреваемой, то есть вам не надо ее задерживать. Где вы находитесь?

— На парковке. Вы сами приедете или кого-то пришлете?

Пришлете кого-то? Естественно, нет.

— Я сам приеду. Можете побыть рядом с ней до моего приезда?

— Да. Мой напарник преследовал машину, которая хотела ее сбить, но ей удалось оторваться. Мы возьмем показания свидетелей. Как только получим описание машины, объявим ее в розыск.

— Спасибо. — Дэниел захлопнул телефон. — Фелисити, я должен уехать. — Он вернул ей пакетик с волосом, который оставил убийца на трупе. — Может, пригласите Эда? Мне нужен точный цвет.

Фелисити кивнула. По ее глазам ничего нельзя прочесть, но у Дэниеля внезапно появилось чувство, что это выражение отрешенности давалось ей с трудом.

— Естественно. Я позвоню вам, когда что-нибудь узнаю.

Вторник, 30 января, 13 часов 15 минут

— Знаешь, Бейли, ты, действительно, начинаешь действовать мне на нервы.

Бейли окутал туман из боли и страха, она с трудом понимала, что ей говорят. Тяжело дыша, он возвышался над ней. На сей раз, он сломал ей пару ребер. Не известно, сколько ударов она сможет еще вынести прежде, чем потерять сознание.

— Ах, как жаль, — выдавил он. Эта фраза планировалась едкой и жестокой, но прозвучала жалким бляением. — Так скажешь ты что-нибудь в эту классную машинку или нет?

Она с отвращением посмотрела на диктофон:

— Нет.

Он лишь рассмеялся. Будто кобра зашипела. Сначала этот смех ее ужасно пугал. Потом начал выводить из себя. Что он хочет с ней еще сделать? Он может меня убить. Во всяком случае, ей больше не будет больно.

— Итак, дорогая Бейли, ты не оставляешь мне выбора. Ты не хочешь говорить, что я хочу услышать, и не хочешь прочитать, что я хочу записать. Тогда я должен приступить к плану Б. — Слишком поздно. Он убьет меня. — О, я, ни в коем случае, не собираюсь тебя

убивать, — произнес он веселым голосом. — Хотя ты этого, вероятно, хочешь. — Он отвернулся, чтобы что-то вытащить из ящика, а когда повернулся к ней снова...

— Нет. — У Бейли внутри все похолодело. — Только не это.

Он лишь улыбнулся.

— Тогда говори на диктофон или... — Он нажал на поршень шприца и выдавил пару капель. — Это действительно классная вещь, Бейли. Тебе понравится.

Из ее горла вырвался сдавленный всхлип.

— Пожалуйста, не надо.

Он театрально вздохнул.

— Итак, план Б. Наркоман всегда остается наркоманом.

Она попыталась сопротивляться, но эти попытки оказались такими же жалкими, как и ее голос. Он без усилий повалили ее на пол, заломил руки. Она старалась вырваться, но даже будь она в хорошей форме, их силы были бы неравны.

Он быстро скрутил ей руки ремнем и сильно затянул. Затем провел большим пальцем по предплечью.

— У тебя красивые вены, Бейли, — поддразнил он. — Врачам такие нравятся.

Бейли почувствовала укол, нажатие на шприц, и затем... Затем она поплыла.

— Ты грязная свинья, — прохрипела она. — Вонючая, грязная свинья.

— Да, так все они говорят. Но еще одно слово, и ты будешь меня умолять, что сделаешь все, что я тебе прикажу.

Атланта, вторник, 30 января, 13 часов 30 минут

Алекс вздрогнула, когда Десмонд полил ее ладони дезинфицирующим средством. Она разглядывала капли крови, и он опустился на колени рядом с ней на мостовую. Новости быстро разлетелись по «Подземелью». Прибежал Десмонд.

— Жжется.

Он оглядел ее.

— Вам надо в больницу.

Она успокаивающе дотронулась до его плеча кончиками пальцев, единственная часть кожи на ее руках, которая не горела огнем.

— Уже все в порядке. Правда. Просто я из трусливых пациенток.

— Сначала Бейли, теперь это, — пробормотал он, и потянулся к другой ее ладони. Алекс снова вздрогнула и отдернула руку. Лучше бы она в больнице обработала ссадины. От их сочувствия ей еще больнее. Но ведь все могло кончиться намного хуже. Десмонд вынул бинт из аптечки. — Вытяните руки, ладони вверх. — Он сложил кусок марли и аккуратно наложил повязку на ее ладони.

— Вам бы медбратом стать, Десмонд.

Он без улыбки оглядел ее:

— Это кошмар. — Он выпрямился и сел рядом с ней. — Вы могли быть уже мертвы. Точно, как Бейли.

— Она не мертва, — спокойным голосом произнесла Алекс. — Я просто в это не верю.

Вместо ответа Десмонд молча уселся рядом с ней, дожидаясь Дэниела. Он здесь. Он приехал.

Дэниел приблизился, как тогда, ночью, со строгим выражением лица. Короткий взгляд,

походка тяжелая и целеустремленная. Один лишь его вид ее успокаивал, и она поднялась. Но голова снова закружилась.

Он оглядел ее с головы до ног, потом задержался взглядом на забинтованных руках. Нежное объятие, и вот она уже прижата к его груди, в которой гулко и часто колотилось сердце. Щека Дэниеля касается ее затылка, и кажется, что все проблемы можно решить одним махом.

— Со мной все в порядке, — успокоила его Алекс и с нерешительной улыбкой продемонстрировала свои руки. — Обо мне уже позаботились.

— Колени у нее тоже ободраны, — произнес у нее за спиной Десмонд.

Дэниел быстро сфокусировал на нем взгляд:

— А вы кто?

— Десмонд Уорринер. Шеф Бейли Крайтон.

— Он оказал мне помощь, — добавила Алекс.

— Спасибо, — тихо поблагодарил Дэниел.

— Вы ищите Бейли? — сдавленным тоном поинтересовался Десмонд. — Пожалуйста скажите мне, что ее разыскивают.

— Я разыскиваю. — Дэниел взял сумочку Алекс в одну руку, другой обхватил ее за талию.

Затем вместе с ней он повернулся к машине, к которой прислонился высокий, черноволосый мужчина. Алекс задумчиво оглядела незнакомца.

— Это мой друг, Люк. Он поедет на твоей машине, а ты сядешь в мою.

Люк по-дружески ей кивнул.

Алекс обняла Десмонда:

— Еще раз, спасибо.

— Приглядывайте за ней получше, — сказал Десмонд и вынул из кармана карточку. — Номер телефона Сиси, подруги Бейли. Вы уже ушли, когда я ее нашел. Я побежал следом и увидел, как... Позвоните мне, если что-то узнаете.

— Конечно. — Она посмотрела на Дэниеля. Тот все еще оставался серьезным. — Мы позвоним.

Они сели в машину. Дэниел хотел помочь ей пристегнуться.

— Я и сама могу это сделать. Правда, Дэниел, все не так уж и плохо.

Он опустил взгляд на ее руки. Когда он снова поднял на нее глаза, строгость в них сменилась на опустошенность.

— Когда ты позвонила, я был в морге. На вскрытии второй жертвы.

У Алекс сжалось сердце.

— Извини. Ты беспокоился.

Один уголок его рта полез вверх.

— Это еще мягко сказано. — Он поставил сумочку ей в ноги. — Посиди здесь, и попробуй немного успокоиться. Я сейчас вернусь.

Дэниел отошел от машины. Руки его тряслись, он сунул их в карманы. И отвернулся от Алекс, чтобы не сделать что-то такое, из-за чего они потом испытают чувство неловкости.

— Ключ я взял. Может, мне пока здесь остаться?

— Нет. Поставь машину на стоянку для посетителей и положи мне ключ на стол. Спасибо, Люк.

— Расслабься. С ней все в порядке. — Он разглядывал Алекс, которая, откинув голову,

сидела с закрытыми глазами. — Она выглядит точь в точь, как Алисия. Неудивительно, что ты испытал шок. — Люк поднял брови. — Как мне кажется, теперь ты испытываешь шок другого рода. Мама обрадуется, когда услышит, хотя и не преминет мне об этом тоже попенять.

Как Люк и намеревался, его слова вызвали у Дэниела улыбку.

— Думаю, ты прав. Где Джонс?

— Разговаривает со сторожем парковки. Фамилия его напарника Харви. Он опрашивает мужчину в синей рубашке, который, как я понял, вытащил Алекс из-под колес. Возможно, он запомнил лицо водителя. Я сейчас уеду. Увидимся позже.

От офицеров Харви и Джонса Дэниел узнал, что машина была старой модели. Темный лимузин, вероятно, Форд Таурус с номером южной Каролины. Водитель — молодой черный мужчина, стройный, бородатый. Он простоял на углу не меньше часа. Как показали свидетели, они обратили внимание на его машину. В этом месте водитель мог спокойно ждать появления Алекса из «Подземелья».

В особенности эти часть информации привела Дэниела в ярость. Этот козел ждал ее, а потом наехал. Если бы тот мужчина не среагировал, Алекс была бы уже мертва. Дэниел подумал о двух имеющихся жертвах, и о пропавшей Бейли. Алекс не должна стать следующей. Он присмотрит за ней.

Почему? Он хотел спросить ее об этом прошлой ночью. Но тогда ответа он не получил. А сегодня он знал. Потому что она моя. Это реакция, возможно, являлась первобытным инстинктом, или... в его случае юношеским желанием, но ему все равно. В данный момент она моя. Посмотрим, как дело пойдет дальше. Дэниел поблагодарил полицейских и мужчину, который спас Алекса, и уселся в машину. Через пять кварталов, он съехал на обочину, прижал Алекса к себе и, не сдерживаясь, покрыл ее лицо поцелуями. А когда отпустил, она вздохнула.

— Ты замечательно целуешься, — пробормотала она.

— Ты тоже. — И он снова ее целовал, долго и глубоко. Когда он вновь оторвался, Алекс в упор смотрела на него, и в ее взгляде вновь читалось желание и страх.

— Что ты хочешь от меня, Дэниел?

Все, хотел сказать он, но раз она вчера ночью сомневалась в его мотивах, то не сказал. Вместо этого он погладил большим пальцем по ее верхней губе и почувствовал, как она задрожала.

— Я не знаю. Но ничего такого, чего ты сама... не захочешь мне дать.

Она грустно улыбнулась и тихо сказала:

— Понимаю.

— Пока поедем ко мне в офис. В половине третьего у меня пресс-конференция, когда я освобожусь, отвезу тебя домой.

— Мне невыносимо знать, что ты делаешь это по необходимости.

— Успокойся, Алекс, — ласково заговорил Дэниел, пытаясь смягчить резкие слова. — Я не знаю, как ты связана с этой историей, но чутье мне подсказывает, что связана.

Она чуть заметно вздрогнула.

— Что? — спросил он. — Алекс?

Она вздохнула:

— В своих снах я слышу крики. А когда я нервничаю, как сейчас, то тоже их слышу. — Она бросила на него усталый взгляд. — Теперь ты, вероятно, сочтешь меня сумасшедшей.

— Глупости. Ты не сумасшедшая. Кстати, некоторые крики были абсолютно реальными. Я тоже их слышал перед тем, как прервалась связь.

— Спасибо. — Она иронично улыбнулась. — Их и я слышала.

Она говорила, что плохо спала прошлую ночь.

— Что ты делаешь, когда слышишь крик?

Алекс повела плечами и отвернулась.

— Концентрируюсь на том, чтобы их прекратить.

Дэниел вспомнил о словах, которые она говорила девочке в приюте для бездомных.

— Ты запираешь его в шкаф.

— Да, — смущенно прошептала она.

Он обхватил ладонями ее лицо:

— На это, — наверное, затрачивается очень много энергии. Ты чувствуешь себя вымотанной.

— Ты даже не представляешь насколько. — В ее голосе появился холод. — Нам пора ехать. У тебя работа, да и мне нечего здесь расслаживаться и жалеть себя. — Алекс задрала подбородок и отодвинулась от его ладони. — Пожалуйста.

Она очень боится. Ничего удивительного, ведь кто-то предпринял попытку ее убить. Эта мысль жгла его изнутри. Он не должен разрешать ей в одиночку разъезжать по окрестностям, но этот запрет ей не понравится. Ну, и что, потом он ей все объяснит. В данный же момент она выглядела, как боксер после нокаута. И Дэниел повернул ключ зажигания.

Атланта, вторник, 30 января, 14 часов 15 минут

Он запер сумочку в багажнике, а ключ забрал с собой. Алекс беспокойно ерзала на стуле в приемной Государственного бюро расследований. Он просто хотел ее защитить, и сердиться на это не надо. Но она просто теряет время.

Мерedit скоро уезжать, а она еще не поговорила ни с воспитателями в детском саду, ни с подругой Бейли Сиси. Завтра у нее не будет возможности заниматься розысками Бейли. Не будет, если она до этого времени не найдет какой-нибудь зацепки. Единственное, что ей на данный момент точно известно, что здесь, в Атлантае, Бейли любили. В Даттоне же нет. Последней ее видела Хоуп, но она молчит. Это произошло в доме. Ты, Алекс, должна туда съездить. Непременно. Зря ты раньше это не сделала. Тем не менее, кто-то сегодня предпринял попытку ее убить, и Дэниел категорически запретил ей отправляться в дом Крайтонов в одиночку. Я невротичка и трусиха, но не дура. Потом может быть поздно.

— Извините, — окликнула она Ли. — Вы не знаете, как долго еще агент Вартамян будет занят? Он забрал ключи от моей машины.

— К сожалению, не знаю. Его возвращения ждут еще трое, а в половине третьего он пойдет на пресс-конференцию. Вам принести что-нибудь попить? Может, воды?

После этих слов желудок Алекс заурчал. И она тут же вспомнила, что с утра ничего не ела.

— Я бы с удовольствием что-нибудь скушала. Здесь есть кафетерий?

— Есть, но он уже закрыт. Если вас устроит, у меня есть крекеры и вода.

Алекс хотела было отказаться, но агрессивное урчание желудка не дало ей это сделать.

— Да, конечно.

Ли с улыбкой протянула ей через стол пакет и бутылку:

— Никому не рассказывайте, что умирали здесь с голода без хлеба и воды.

Алекс в ответ улыбнулась:

— Обещаю.

За ее спиной хлопнула дверь, в приемную вошел высокий, стройный мужчина в очках с тонкой оправой. Он, не останавливаясь, направился к кабинету.

— Дэниел приехал?

— Да, но... Эд, постой. Он там с Чейзом. — Она показала взглядом на Алекс. — И еще кое с кем. Подожди, пожалуйста, немного.

— Это не может ждать. Я... — Его голос опустился до шепота. Потом он громко произнес, — а вы Алекс Фаллон. — Его тон показался Алекс странным, и у нее внезапно проснулось любопытство. Она кивнула. — Я Эд Рэндалл. Криминалист. — Он хотел пожать ей руку, но заметил повязку. — Вы попали в аварию?

— Мисс Фаллон чуть не сбила машина, — тихо пояснила Ли. Лицо Эда вытянулось.

— О, господи. Но вы-то не пострадали? Кроме рук, я имею в виду?

— Не пострадала. Какой-то мужчина с хорошей реакцией спихнул меня с дороги.

Ли открыла для Алекс бутылку:

— Эд, они действительно скоро закончат. Меньше чем через двадцать минут начнется пресс-конференция. На твоём месте, я бы подождала.

Алекс забрала крекеры и бутылку и оставила этих двоих шептаться. Она не знала мужчину, который появился еще до ее прихода и ждал Дэниеля. Он нетерпеливо мерил шагами приемную и буквально требовал агента Вартаняна.

Дверь кабинета открылась. Дэниель и его начальник направились к ожидавшим. Нетерпеливый посетитель побледнел. Очевидно, он понял, что несколько перегнул палку.

— Мне очень жаль, сэр, — произнес Дэниел, — как только будут какие-нибудь новости, мы позвоним вам. Я понимаю, что в данный момент вам очень тяжело, но мы делаем все возможное.

— Спасибо, можно я ее... — Голос мужчины прервался, и Алекс увидела слезы в его глазах. Ее тут же захлестнула волна сочувствия.

— Мы отдадим вам тело, как можно, быстрее, — тихо сказал шеф Дэниеля. — Мои соболезнования, мистер Барнс.

Мистер Барнс направился было к двери, но вдруг остановился, как вкопанный, и уставился на Алекс. Из его лица исчезли последние краски.

— Вы, — пробормотал он чуть слышно.

Алекс покосилась на Дэниеля. Непонятно, что она должна ответить.

— Мистер Барнс, — выступил вперед Дэниел, — в чем дело?

— Ее фотография. Вчера в газете. Клаудиа видела.

Алисия. Все газеты уцепились за связь со старым делом и напечатали о нем в новостях. Этот мужчина видел фотографию Алисии, а не мою. Алекс почувствовала, что у нее подгибаются колени. Надо что-то сказать, только что?

— Ваша супруга что-нибудь сказала об этой фотографии? — поинтересовался шеф Дэниела.

— Она знала девочку... и помнила об этом деле. Клаудиа тогда была еще маленькой, но она ее знала. Она боялась. Она больше всего хотела остаться дома, но ей необходимо было идти на эту проклятую вечеринку. Если бы я поехал с ней! Если бы я был рядом! — Барнс снова перевел взгляд на Алекс. Ей вдруг стало страшно. — Теперь она мертва. А вы кто?

Алекс задрала подбородок:

— В газете напечатана фотография моей сестры Алисии. — Ее губы задрожали. — Ваша жена знала мою сестру? Она из Даттона?

Мужчина кивнул:

— Да. Ее девичья фамилия Сильва.

Алекс непроизвольно прижала руку ко рту.

— Клаудиа Сильва?

— Ты с ней знакома? — тихо спросил Дэниел.

— Да. Я была у нее няней. У нее и ее младшей сестренки. — Она закрыла глаза и попыталась заглушить крики, которые раздались в ее голове. Я теряю сознание. Она открыла глаза и посмотрела на мистера Барнса, от него шла волна тревоги. — Мне вас очень жаль.

Он кивнул и повернулся к шефу Дэниела.

— Я хочу, чтобы вы, Уортон, задействовали в этом деле всех людей, которые имеются в наличии. Я знаю, что люди...

— Райф, — перебил его один из посетителей. — Пусть он занимается своей работой. — Он взял под локоть Барнса и вывел его из приемной.

Алекс встретилась взглядом с Дэниелом и хрипло произнесла:

— Две женщины из Даттона убиты, а Бейли все еще числится пропавшей без вести. Чтс

здесь, черт возьми, происходит?

— Я не знаю, — на полном серьезе ответил Дэниел. — Но мы узнаем, я обещаю.

Эд Рэндалл кашлянул:

— Дэниел, мне надо с тобой поговорить. Сейчас.

Дэниел кивнул:

— Хорошо. Алекс, подожди еще немного, я отвезу тебя домой.

Мужчины покинули офис, и Алекс с Ли остались вдвоем. Алекс снова опустилась на свой стул:

— В некотором смысле я чувствую... ответственность.

— Причастность, — поправила Ли. — Не ответственность. В этом смысле вы тоже жертва, мисс Фаллон. Возможно, вам следует попросить охрану.

Алекс подумала о Хоуп.

— Да, я подумую. — Затем ей на ум пришла Мередит. Она уже целую вечность не звонила ей. Вероятно, она придет в ярость, когда узнает, что Алекс сегодня чуть не попала в больницу. — Мне надо позвонить. Я выйду в коридор.

Эд пристроился на краю стола.

— Возможно, у нас появились кое-какие следы. Это я про одеяло.

Дэниел рылся в ящике в поисках аспирина.

— И?

— Его купили в магазине спорттоваров в трех кварталах отсюда.

— Прямо у нас под носом, — буркнул Дэниел. — Как нарочно.

— Этого не стоит исключать, — заметил Чейз. — Там есть камеры наблюдения?

Эд кивнул:

— Да. Одеяла покупал какой-то парнишка, лет восемнадцати, не больше. Белый, не особо высокий. Смотрел прямо в камеру, чтобы видеть свое лицо. Заплатил наличными. Продавец его запомнил, так как у него было чертовски много денег.

Дэниел насухо проглотил две таблетки аспирина.

— Ну, да, естественно он платил наличными. — Он бросил облатку обратно в ящик. — Боюсь даже спрашивать, сколько одеял он купил.

— Десять.

Чейз шумно перевел дыхание:

— Десять?

У Дэниела желчь подступила к горлу.

— Мы должны распространить его фотографию.

— Уже сделано, — сообщил Эд. — Но парень этот не выглядел так, будто ему есть, что скрывать. Его, определенно, наняли только для покупки одеял.

— Но он, по крайней мере, может сказать, кто его нанял, — сдавленным голосом произнес Чейз.

— Это все? У нас через пять минут пресс-конференция.

— Нет. Еще кое-что. — Эд положил на стол прозрачный пакетик с волосом. — Это волос, который нашли на сегодняшней жертве.

— Клаудиа Барнс, — сказал Чейз.

— Он не с ее головы.

— Нам это известно, — согласился Дэниел. — Клаудиа была блондинкой. А этот волос темный.

— Я пропустил его через колориметр. — Из бумажной папки Эд извлек шиньон, стянутый бантиком. — Этот цвет наиболее подходящий.

Дэниел взял образец в руки. Поразительное сходство. Цвет карамели. Как волосы Алекс.
— Дерьмо.

— Богом клянусь, Дэниел, когда я увидел ее на улице, то подумал, что меня удар хватит. Может, убийца использовал не точь-в-точь такой же цвет, но они чертовски похожи.

Дэниел передал Чейзу образец. Его желудок сжался.

— Он играет с нами. — И с Алекс.

Чейз рассматривал волос на свет.

— Может быть такое, что это искусственный волос? Что-то подобное можно ведь купить?

— Нет, волос определенно настоящий, человеческий, — настаивал на своем Эд. — И старый.

У Дэниела волосы на затылке встали дыбом.

— Насколько старый?

— Один парень из лаборатории — эксперт по волосам. Он считает, что ему, по меньшей мере, пять лет. А может, и все десять.

— Или тринадцать? — спросил Дэниел.

Эд пожал плечами:

— Возможно. Я могу провести тест, но тогда для определения ДНК останется не слишком много материала.

— Значит, сначала сделайте тест на ДНК, — мрачно приказал Чейз. — Дэниел, попросите Алекс предоставить нам пару волосков.

— Но мне придется эту просьбу как-то объяснить.

— Ну, так объясняйте. Скажите ей, что угодно, только не правду.

Дэниел нахмурился:

— Чейз, она же не под подозрением.

— Нет, но она является причастной к данному делу. Если пробы идентичны, тогда расскажите ей. А если нет, то и не надо ее пугать. — Определенный смысл в этом был. — Ну, ладно. — Чейз поправил галстук. — Идемте на пресс-конференцию. Буду отвечать на вопросы.

— Минутку, — запротестовал Дэниел. — Расследование веду я. Я и сам могу ответить на вопросы.

— Знаю, но, пожалуйста, вспомните о том, что я вам уже говорил про сочетание фамилии Вартамян с городом Даттон. Мое начальство хочет, чтобы пресс-конференцию я взял на себя. Остальное остается, как есть.

— Ладно, — буркнул Дэниел, останавливаясь у стойки администратора. Алекс исчезла. — Где она? — Он потянулся к ее сумке. Ключ от машины на месте. Конечно, Алекс могла вызвать такси, но не настолько же она глупа. Или...

— Расслабься, Дэнни, — сказала Ли. — Она вышла в коридор позвонить.

Дэниел почувствовал, как уходит напряжение из мышц шеи.

— Спасибо.

— Дэниел. — Чейз открыл дверь. — Пойдемте.

Алекс стояла в конце коридора, он же сам, Чейз и Эд направились в противоположную сторону. Она держала телефон возле уха, туловище чуть наклонено вперед, одна рука

прижата к груди. В какой-то момент Дэниел решил, что она плачет. И остановился. Его грудь внезапно сдавило. Из-за всего, что произошло в последние два дня, она не плакала. По крайней мере, он не видел.

— Дэниел, — Чейз потряс его за плечо. — Мы уже опаздываем. Идемте. Возьмите себя в руки. Вы сможете потом с ней поговорить. Она не исчезнет, пока у вас ее ключи.

Эд бросил на него, полный удивления и сочувствия, взгляд, и Дэниелу показалось, что на его лице отразились все чувства. С большим трудом ему удалось вернуть бесстрастное выражение.

Он должен делать свою работу. Он должен найти этого убийцу, который издевается над ними с помощью фальшивых следов и ключей. Он должен позаботиться о том, чтобы в дальнейшем ни одну женщину не нашли в дренажной канаве. Он защитит Алекс.

Атланта, вторник, 30 января, 14 часов 30 минут

— Мне очень жаль, мисс Фаллон, — говорила Нэнси Баркер. Голос соцработника звучал почти трагично. — Большого я вам в данный момент сказать не могу.

— Вы уверены? — не отставала от нее Алекс. Забинтованной рукой она стерла слезы с лица. Господи, как же она ненавидела демонстрировать свою слабость. Слезами делу не поможешь. Но после всего, что сегодня произошло... Такое, наверное, любого доведет до ручки. Но только не ее.

— Я знаю, что это будет для вас тяжелой новостью, но Бейли была наркоманкой. Героинозависимые особенно часто срываются. Вы — медсестра. Ничего нового я вам не сказала.

— Нет, естественно, не сказали. Но все, кто в последнее время общался с Бейли, клялись, что она завязала.

— Возможно, она испытала какой-то стресс и не смогла удержаться. Причин множество. Я знаю лишь одно, она позвонила в наш офис и оставила сообщение. Адресат: «Тому, у кого находится моя дочка, Хоуп Крайтон». Кто-то узнал, что я веду дело Хоуп, и передал сообщение мне.

- То есть, на самом деле с Бейли никто не говорил. — Первый шок прошел, и мозг Алекс вновь заработал. — Когда она оставила сообщение?

— Сегодня. Около часа назад.

Около часа назад. Алекс посмотрела на свои забинтованные руки. Как сказал Дэниел, это не случайность.

— Вы не могли бы переслать мне сообщение?

— Я не знаю, получится ли это с нашей внутренней сетью. Зачем?

Алекс услышала подозрительность в голосе соцработника.

— Мисс Баркер, я не собираюсь вам создавать какие-то проблемы, но и врать не буду. Убиты две женщины из городка, откуда Бейли родом. Поймите меня, пожалуйста, я очень сомневаюсь, что это звонок Бейли. Она не могла сказать, что решила исчезнуть и бросить Хоуп на произвол судьбы.

— Две женщины? — удивилась Баркер. — Я читала только про одну, дочь какой-то шишки из Даттона, а теперь их уже две?

Алекс закусил нижнюю губу:

— Эту новость пока не афишировали. — Хотя Дэниел уже на пресс-конференции, и это

вопрос времени. — Вы, несомненно, можете понять мою озабоченность.

— Я подумаю, — после паузы ответила Баркер. — Послушайте, я и правда, не знаю, как извлечь сообщение из нашей сети, но я могу его переписать.

— Это было бы замечательно. Можно забрать запись сегодня?

— Скорее, завтра утром. Бюрократия, сами понимаете.

Она, видимо, все еще колебалась, и Алекс пришлось привести следующий аргумент.

— Мисс Баркер, незадолго до того, как вы получили это сообщение, кто-то пытался сбить меня машиной. Если бы случайный прохожий не спихнул меня с дороги, я была бы уже на том свете.

— О, боже.

— Теперь вы понимаете?

— О, боже, — повторила ошарашенная Баркер. — Тогда и Хоуп может быть в опасности.

От мысли, что Хоуп кто-то может принести вред, у Алекс внутри все похолодело. Тем не менее, она произнесла уверенным тоном:

— Я попрошу защиту у полиции. А если что-то случится, увезу Хоуп из города.

— Где девочка сейчас?

— С моей кухней. — Мередит прямо-таки ударилась в панику, когда она рассказала ей о происшествии на парковке. Алекс с ней говорила по телефону, когда позвонила Баркер. — Она детский психолог из Цинциннати. Хоуп в надежных руках.

— Хорошо. Я позвоню вам, когда перенесу запись на диск.

Алекс перезвонила Мередит, мысленно готовясь к ее нападкам. И она не обманулась.

— Ты уезжаешь со мной, — вместо приветствия прошипела Мередит.

— Нет, не уеду. Мер, это звонила социальный работник. Кто-то позвонил им, вроде бы под кайфом, и представившись Бейли, сказал, хочет только убедиться, что Хоуп в надежных руках, потому что она не собирается возвращаться.

— Возможно, это, и в правду, была Бейли.

— Звонок поступил час назад, как раз когда кто-то пытался меня переехать машиной. Кто-то хочет, чтобы я прекратила розыски Бейли.

Мередит на мгновение умолкла, а потом вздохнула.

— Вартаняну ты рассказала?

— Еще нет. Он пока на пресс-конференции. Я хочу попросить защиты у полиции, но я не уверена, что мне ее предоставят. Наверное, тебе придется забрать Хоуп в Огайо.

— Нет, об этом не может быть и речи. Я не хотела сегодня включать телевизор, потому что боялась, что она услышит что-нибудь про убийство. Поэтому я занялась фисгармонией и даже сыграла «Twinkle, twinkle, little star». Правда, одним пальцем получается ерунда, но скучно не было.

— И?

— И лицо Хоуп просияло. Это просто невероятно, Алекс.

— А чем она теперь занимается?

— Играет на этой проклятой фисгармонии, почти уже два часа. Я стою снаружи, на веранде. Мне надо передохнуть, или меня от этих звуков кондратий хватит. Она играет мелодию из шести нот. Снова и снова. Не удивлюсь, если она потом начнет сооружать гору из картофельного пюре.

— А что за мелодия? — Алекс ожидала зловещую интонацию и рассказ в третьем лице,

и очень удивилась, когда Мередит промурлыкала мелодию.

— Никогда такую не слышала. А ты?

— Тоже, но с фисгармонией будет так же, как и с рисованием. Удовольствия получим массу.

Алекс на мгновение задумалась:

— Сделай мне, пожалуйста, одолжение. Позвони в детский сад и спроси там, знают ли они эту мелодию. Возможно, это какая-то детская песенка.

— Хорошая идея. А воспитатели не упоминали, что у Хоуп есть склонность к аутизму?

— У меня не было возможностей с ними поговорить. Я собиралась это сделать сегодня днем.

— Ладно, я сама позвоню. Если эти повторяющиеся действия являются не последствием травмы, а ее обычным поведением, то мое предположение правильное. Ты когда вернешься?

— Дэниел скоро освободится. Он спрятал мои ключи от машины.

Мередит фыркнула, и Алекс поняла, что та старается сдержать смех.

— И решил, что ты будешь его слушаться.

— Я слушаюсь, — запротестовала Алекс.

— Точно, а потом делаешь, что хочешь. — Мередит вздохнула и заявила, — я не могу уехать домой.

— То есть? Ты останешься?

— Еще на пару дней. Если я сейчас уеду, и что-то произойдет, я себе этого никогда не прощу.

— Я могу сама о себе позаботиться, Мередит. — Алекс одновременно чувствовала и страх, и облегчение. — Чем и занимаюсь уже много лет.

— Не занимаешься, — ровным голосом возразила Мередит. — Много лет ты заботишься о ком угодно, но только не о себе, Алекс. Возвращайся скорей. Я не могу больше выносить эту музыку.

Вторник, 30 января, 14 часов 30 минут

Ягуар подъехал к нему вплотную, стекло опустилось. Водитель сердито произнес:

— Что, черт возьми, произошло?

Он знал, что его сегодняшней звонок с просьбой о встрече, вызовет гнев.

Они встали в таком месте, где можно не покидать машину, но все равно существовал риск, что их увидят вместе...

— Ты сказал, что я должен отговорить ее от дальнейших розысков Бейли. Мой помощник сообщил, что сегодня утром она направилась прямоком в полицию. Я его проинструктировал, чтобы он предпринял какие-то действия, если она подберется слишком близко.

— О, и ты приказал своему помощнику самому решать, что и как делать?

— Ты прав, он определенно превысил свои полномочия.

— Разумеется, я прав. Ты хоть знаешь, что ей понадобилось в суде?

— Нет. Мой человек не смог за ней проследить. Его... могли узнать.

Его собеседник закатил глаза.

— О, боже! Ты привлек к делу ту обезьяну, которую разыскивает полиция? Господи, этот город битком набит одними неудачниками. Я же тебе сказал, что сам позабочусь о

Бейли. — Он вскинул голову, как бы показывая, что не желает иметь ничего общего с городскими неудачниками.

— Ты возишься с ней уже целую неделю. А говорил, что получишь этот чертов ключ за пару дней. Если бы ты нормально сделал свою работу, то эта сводная сестрица никогда бы не появилась и не рыскала по округе, мешая мне работать. Да и Бейли не скоро бы отыскали на одной из мусорных свалок в Саванне. — В темных глазах появился опасный блеск. — А что сделал ты? Решил устроить аварию. Но я не желаю иметь к ней никакого отношения. Если ты и должен был привлечь к этому делу какого-то кретина, то почему не такого, который умело бы все обтяпал? Попытка убийства белым днем в центре города? Твой парень не просто глуп, он — полный идиот. А сейчас он подвергает опасности всех нас. Тебе надо от него избавиться.

— Как?

— Откуда я знаю. Это твоя проблема. А затем разузнаешь, почему Алекс Фаллон была сегодня в суде. Может, эта дамочка что-то вынюхивала в старых протоколах процесса.

— Она ничего не найдет.

— Естественно, не найдет. Но ее надо заставить поверить, что ее сестра неисправимая наркоманка, которая просто исчезла. Она должна на это купиться, ясно? Я не собираюсь рисковать. — Он уверен, что при желании эта Алекс Фаллон могла что-нибудь раскопать. — Что ты собираешься делать с Бейли?

От шипящего, почти змеинового смеха, у него волосы на затылке зашевелились.

— Наша Бейли снова под кайфом. — Странно. Бейли уже пять лет не прикасалась к наркотикам.

— Она их приняла добровольно?

Его губы растянулись в мрачной улыбке.

— А как еще получить удовольствие? Потом она умоляла меня сделать следующий укол, совсем, как раньше. Еще немного, и она расскажет все, что я хочу узнать. Но вообще-то я звонил тебе не из-за Бейли и ее сводной сестрицы. Я хочу знать, что делать с этой чертовой покойницей.

Он заморгал:

— Но я думал...

— Ты думал, что я ее спрячу? Блядь. А ты еще больший идиот, чем я думал.

У него заплыли щеки.

— Я не идиот, и другие тоже не идиоты.

— Зачем тебе это знать?

— У Блута не хватает мужества кого-нибудь прикончить, Игорь — жалкий нытик. Он трясется от страха. А с Блуту встречался в парке белым днем. Этот парень может нас всех выдать.

— И ты мне только сейчас об этом захотел сказать. — Какой спокойный голос. Обманчиво спокойный.

Внутренности обожгло огнем, когда он понял, что натворил.

— Минутку. — В темных глазах плескалось веселье. — Ты слишком сильно замешан, Ботаник. Ты не сможешь отступить.

Это правда. Он слишком глубоко увяз. Он облизал губы:

— Не называй меня так.

— Прозвища были твоей идеей. Сам виноват, раз тебе твое не нравится. —

Насмешливая улыбка исчезла. — Ты полный идиот. Чего волноваться из-за какого-то прозвища, раз ты даже не знаешь, кто прикончил эту женщину? Думаешь, Игорь может всех нас сдать? Думаешь, что вопросы Алекс Фаллон несут для нас угрозу? Это тьфу, по сравнению с тем, что могли бы вызвать эти убийства. Пресса быстренько раскопает связь. Фотографию маленькой Трейман вчера транслировали по всем новостным каналам. Ты что-нибудь знаешь об этом?

У него пересохло во рту.

— Я сначала подумал, что это, должно быть, подражатель, псих какой-то, который как-то умудрился узнать о старом деле, после того, как история с Саймоном появилась в прессе.

— Мне, черт возьми, все равно, что ты думаешь. Я хочу знать, что ты об этом знаешь!

— Клаудиа Силва — вторая жертва. Когда ее нашли, то у нее был привязан ключ к пальцу.

Он оцепенел. Чиркнула спичка, и сигаретный дым поплыл из окна.

— Дэниел уже нашел ключ Саймона?

Ключ Саймона. Приманка, на которую Саймон их подцепил. Ему удалось это сделать даже из могилы. Своей настоящей могилы. Хоть что-то Дэниел сделал правильно.

— Если да, то он ничего об этом не сообщал.

— Тебе он, определенно, ничего не скажет. Он был в родительском доме?

— С момента похорон нет.

— Ты дом обыскал?

— Десять раз.

— Тогда обыщи в одиннадцатый.

— Без ключа он не откроет банковская ячейку.

— Да, но вдруг он об этом ничего не знает. Он будет искать его, пока не отыщет. Если уже не нашел. Этот ублюдок, который убивает женщин, в любом случае, знает про ключ. И он хочет, чтобы и полиция знала. Итак, позаботься о том, чтобы Дэниел не нашел ключ Саймона.

— Он еще не был в банке. Это я знаю. Но, кажется, у него что-то есть с этой Фаллон Полгорода видело, как вчера ночью они целовались.

Еще одна змеиная улыбочка.

— Этим надо воспользоваться. Займись, как только позаботишься об Игоре.

У него кровь застыла в жилах.

— Я не буду убивать Ретта Портера. — Он назвал Игоря настоящим именем в надежде встряхнуть своего собеседника и привести его в чувство. Но, видимо, потратил свои силы впустую, так как улыбка кобры стала еще шире.

— Конечно, убьешь, Ботаник. — Стекло скользнуло вверх, и Ягуар тихо тронулся с места.

Он стоял, тупо таращась вслед. Естественно, убьет, как и тогда, в последний раз, когда он получил такой приказ. И все потому, что слишком сильно замешан.

Пара глубоких вдохов подавила подступающую тошноту. Он должен убить Ретта Портера. Что такого он, в конце концов, сделал?

Атланта, вторник, 30 января, 15 часов 25 минут

— Поэтому-то социальный работник и не захотела воспринимать мои слова, —

закончила Алекс. Она перевела взгляд с Дэниела на Чейза Уортона, тот напрягся всем телом, но выражение его лица оставалось безучастным. Краем глаза она видела Эда Рэндалла. Он, как вошел в кабинет, так не сводил с нее глаз, из-за этого она чувствовала себя не в своей тарелке.

Чейз повернулся к Дэниелу:

— Позвоните Пападопулосу. И позаботьтесь о том, чтобы запись была сделана качественно, нам надо отфильтровать звуки на заднем плане.

— Кто это Пападопулос? — поинтересовалась Алекс, суеверно скрестив пальцы. Хоть бы никто здесь не сказал, что Бейли звонила сама и добровольно.

— Люк, — ответил Дэниел. — Ты с ним уже познакомилась. Он тот, кто пригнал сюда твою машину.

- Арендованную машину, — поправила Алекс и вздрогнула под предостерегающим взглядом Дэниела. — Мне нужен ключ, Дэниел. Не могу же я торчать здесь целый день. Мне еще нужно поговорить с воспитательницей Хоуп. Она ведет себя как-то странно, почему, мы не понимаем. Кроме того, мне нужно попасть в дом Бейли. Если Лумис этого не делает, то должна сделать я.

Чейз повернулся к Эду:

— Отправьте команду по адресу Бейли Крайтон. Алекс, если хотите, можете тоже съездить.

Это предложение вызвало горловой спазм. И крики. Алекс судорожно сжала пальцами колено. Крики становились все громче. События второй половины дня определенно расшатали ей нервы. Спокойно. Спокойно. Она закрыла глаза, сконцентрировалась. Пора бы повзрослеть, Алекс. Это просто дом. Она открыла глаза и бросила на Чейза Уортона решительный взгляд.

— Спасибо. Конечно, поеду.

— Хорошо, тогда я собираю людей, — сказал Эд. — Алекс, вы не хотите поехать на моей машине?

Она наткнулась на ледяной взгляд Дэниеля и поняла, что он опять за нее боится.

— Лучше я поеду на своей. Но мне будет спокойнее, если в дороге я буду держаться за вашей машиной. Думаю, это развеет и опасения агента Вартаняна, да?

Алекс заметила, как у Эда дрогнули губы, и пришла к выводу, что он ей нравится, хоть и странно тарашился на нее все время.

— Я скажу, когда мы будем готовы. — Эд встал и покинул помещение.

— Дэниел рассказал мне о ребенке, — сказал Чейз. — Какими странными вещами она занимается?

— Сейчас она в арендованном бунгало, играет на фисгармонии. Постоянно одну и ту же мелодию из шести нот. Никто из нас эту мелодию не знает.

— Возможно, сестра Анна сможет как-то сможет прояснить эту ситуацию, — задумчиво протянул Дэниел. — Надо будет потом у нее спросить.

Алекс распахнула глаза:

— Я думала, ты съездишь туда со мной и Хоуп.

Он бросил на нее взгляд с плохо скрытым раздражением.

— До вечера я занят, но Хоуп к сестре Анне мы отвезем. Если девочка что-нибудь видела, нам надо знать, что именно. Это как-то связано с Бейли. Возможно, Хоуп даже является свидетелем.

— Я тоже так думаю, — сказал Чейз. — Мисс Фаллон, мы постараемся организовать защиту для вас и вашей племянницы, но она не будет круглосуточной. Для нее у нас не хватает людей. Через регулярные промежутки времени возле вашего дома будет проезжать патрульная машина, и мы внесем номер вашего мобильного телефона в список экстренных вызовов. Если вы сочтете, что находитесь в опасности, не мешкая, звоните нам.

— Конечно. Спасибо. — Она встала и протянула руку. — Ключ?

Дэниел нехотя вытащил его из кармана.

— Позвони мне. И оставайся с Эдом.

— Я ж не дурочка, Дэниел. Буду вести себя осторожно. — Возле двери она обернулась к нему. — А моя сумочка?

Его голубые глаза сузились.

— Не дави на меня, Алекс.

— Но ты потом ее привезешь?

— Конечно, привезу, — рыкнул Дэниел.

— А Райли?

Подобие улыбки скользнуло по его губам.

— Его тоже привезу.

Алекс просияла.

— Спасибо.

— Пойдем, провожу тебя до выхода. Это сюда. — Он провел ее в темный, узкий коридорчик, задрал ей подбородок и посмотрел в глаза. — Ты плакала. С тобой, правда, все в порядке?

Кровь прилила к щекам Алекс, и она с трудом подавила желание прижаться к его груди.

— У меня был тяжелый разговор с Баркер. Со мной такое случается, когда падает уровень адреналина. Но сейчас все в порядке, правда.

Дэниел провел пальцем по нижней губе Алекс. Затем прижался губами к ее губам. Хотя ее сердце громко колотилось, она внезапно почувствовала, как ее окутывает чудесное спокойствие.

Дэниел поднял голову, этого оказалось достаточно, чтобы Алекс перевела дыхание.

— Нас снимают? — поинтересовалась она и почувствовала его улыбку на своих губах.

— Наверное. Надо же им что-нибудь подсунуть в качестве сплетни.

И он снова ее целовал, страстно и долго. Алекс тут же забыла и про камеру, и про свое сбившееся дыхание. Вдруг Дэниел резко отодвинулся и сглотнул.

- Тебе лучше идти.

Алекс нерешительно кивнула:

— Я пойду. До вечера. — Она развернулась, собираясь уйти, и вздрогнула. — Ох. — Она потерла голову и мрачно посмотрела на его рукав. — Больно.

Дэниел отмотал волосы, которые зацепились за его пуговицу, и чмокнул Алекс в макушку.

— Женщина, которую чуть не раскатала в лепешку машина, плачет о паре выдеранных волосин.

Она тихонько засмеялась:

— Увидимся вечером. Позвони мне, если будешь занят.

Когда Дэниел вернулся, Чейз еще находился в своем кабинете. Дэниел тяжело опустился на стул, делая вид, что не замечает любопытного взгляда шефа.

— Ну, давайте, говорите.

— Что говорить? — насмешливо поинтересовался Чейз.

— Что я весь на эмоциях и не могу быть объективным, что я забегаю вперед... что вы там всегда говорите.

— Как быстро вы продвигаетесь вперед в приватной жизни, дело только ваше, Дэниел. Но есть подозрения, что все может поменяться. Итак, насколько все плохо?

— Без понятия, в данный момент я хочу одного, чтобы она осталась в живых. — Дэниел положил волос Алекс рядом с образцом, который сегодня принес Эд. — Проклятье. Полное сходство.

Чейз выпрямился:

— Что вы ей рассказали?

Дэниел мрачно посмотрел на него:

— Почти ничего.

У Чейза округлились глаза.

— Вы просто выдернули?

— Нет. Я сделал это весьма искусно. — И когда она это обнаружила, то обиделась. Но он это исправит, лишь бы она находилась вне опасности.

Чейз пожал плечами:

— Ну, дело ваше. В данный момент, уверяю вас, мы сконцентрируемся на том, чтобы она осталась в живых. Для этого нам необходимо выяснить, кто убил этих двух женщин и копирует старое убийство тринадцатилетней давности. И почему это происходит именно сейчас. И происходит ли это из-за рекламы, которую Даттон приобрел в последнее время.

Увидимся в аду, Саймон. Дэниел закусил нижнюю губу. Он должен рассказать правду.

— Это как-то связано с Саймоном.

Чейз прищурился:

— Я, вероятно, не захочу это услышать?

— Не захотите. Но это может нам помочь в дальнейших действиях. — Он рассказал Чейзу о письмах, которые написал брат Бейли, и про визит капеллана. Увидимся в аду, Саймон.

Чейз наморщил лоб:

— И как долго вам об этом известно?

Уже лет десять. Нет, не так. Фотографии не имели никакого отношения к убийствам, ни к сегодняшним, ни к тем, что произошли тринадцать лет назад. Не обманывай себя.

— Со вчерашнего вечера, — признался он. — Но как Саймон и Уэйд связаны с убийством, я не знаю. — Скажи ему. Но если он скажет, у него тут же отберут дело. Он не хотел рисковать, и сказал только то, в чем был абсолютно уверен. — Единственное, что я знаю, это то, что Саймон не убивал ни Джанет, ни Клаудиу. Он так же не пытался похитить Бейли или убить Алекс.

Чейз затаил дыхание:

— Плохо, если ее убьют. Черт. Ладно, у вас развязаны руки. Только не наделайте глупостей.

Облегчение было колоссальным.

— Я сейчас поеду в квартиру Барнса. Служащий парковки сказал мистеру Барнсу, что вчера вечером видел, как мерседес Клаудии уехал, но не вернулся обратно. Возможно, убийца захватил ее прямо в гараже.

— А что с машиной Джанет Боуи?

— Пока ничего. Ли проверила кредитку Джанет и нашла фирму, в которой она арендовала минивэн для экскурсии. Но она им его не вернула. Она высадила детей возле школы в четверть восьмого и позвонила своему другу в шесть минут девятого.

— Итак, у нас имеется пятидесяти минутный промежуток времени, во время которого киллер ее схватил, и звонок другу, предположительно, был сделан под давлением. Где она находилась, когда звонила?

Дэниел пробежал глазами факс, который оставила на столе Ли, когда он был на пресс-конференции.

— Здесь есть кое-что от телефонной компании. Я попросил их выяснить, откуда Джанет звонила Ламару. С парковки, приблизительно в полумиле от фирмы, в которой она арендовала машину. До школы от нее ехать около тридцати минут.

— Итого, у него оставалось двадцать минут, чтобы ее захватить. Где и когда? И где минивэн? Он его спрятал?

— И где машина Джанет? — выяснял Дэниел. — Оставила ее возле прокатной конторы? Я позвоню им и спрошу.

Чейз встал, потянулся.

— Кофе хочу. Вы тоже?

— Да, пожалуйста. Я сегодня ночью спал чуть больше часа. — Дэниел набрал номер фирмы по прокату машин, переговорил с менеджером и положил трубку, когда Чейз вернулся из кофейного автомата с кофе и печеньем.

— Овсяные или шоколадные чипсы? — спросил он.

— Шоколадные. — Дэниел взял пакетик и разорвал его. — Вот черт. У меня в холодильнике остатки ужина от мамочки Люка, а я про них и забыл.

— Мы могли бы украсть у Люка обед.

— Без шансов. Он его уже сожрал. Ладно. Рано утром в четверг Джанет оставила свой Z4 возле здания фирмы по прокату машин, но утром в пятницу его уже не было. Парковка оснащена камерами видеонаблюдения, мне как раз ехать мимо нее, я заберу интересующие нас записи.

— Посмотрите также в районе, который нам предоставил мобильный оператор. Возможно, нам повезет, и мы установим место, где он ее схватил, вдруг там тоже стоит камера.

Дэниел кивнул, задумчиво жуя печенье.

— Джанет позвонила своему другу, с большой долей вероятности, под давлением. Сегодня позвонила Бейли и сказала, что она оставила город и ребенка.

— Алекс сможет определить, голос Бейли это или нет, если у нас будет запись из социальной службы?

— Сомневаюсь. Она мне рассказала, что в последний раз разговаривала с ней пять лет назад. Я спрошу в парикмахерской. Она там работала, они должны знать, как звучит ее голос по телефону.

— Для Бейли это не слишком хорошо, — сказал Чейз. — Она отсутствует уже пять дней.

— Я знаю. Но она — связь. Возможно, Эд что-нибудь отыщет в ее доме. Я звонил армейскому капеллану, но он мне не ответил.

— Вам ведь известно, что от священника вы ничего не узнаете. Лучше

сконцентрируемся на маленькой девочке. Привезите ее сюда, чтобы Мэри Маккрэди могла ее осмотреть. И чем быстрее мы узнаем у девочки, что ей известно, тем лучше.

Лицо Дэниела скривилось. Мэри была психологом в их отделе.

— Послушайте, но малышка ведь не подозреваемая.

Чейз закатил глаза:

— Вы знаете, что я имею в виду. Сформулируйте это как-нибудь поприличнее для Алекс Фаллон, но я хочу, чтобы девочку утром привезли к Мэри в офис. — Он направился к двери, но на полпути обернулся и озабоченно посмотрел на Дэниела. — Когда я услышал о том, что произошло в Филадельфии, то подумал, что демоны, которые, как мне известно, вас терзают, в конце концов, забыты и похоронены. Но вдруг это не так?

Дэниел медленно покачал головой.

— Я развязал вам руки, чтобы вы могли их отправить в нокаут.

Дэниел рассмеялся:

— Должно быть, так. Если нет, то в нокаут отправят меня.

Чейз же не улыбнулся.

— Я этого не допущу. Я не знаю, что и кому вы хотите доказать, но вы превосходный агент, и я не позволю, чтобы вы разрушили свою карьеру. — С этими словами он покинул помещение, а Дэниел вернулся к стопке факсов и волосам Алекс.

За работу, Вартанян. Демоны пока нас опережают.

Глава 10

Вторник, 30 января, 15 часов 45 минут

— Бейли. — Голос Бердслея звучал приглушенно. — Бейли, вы там?

Бейли открыла глаза, но тут же снова их закрыла, так как комната начала резко вращаться.

— Да.

— Все в порядке?

Всхлип.

— Нет.

— Что он сделал?

— Укол, — выдавила Бейли, стуча зубами. Ее трясло так сильно, что ей казалось, будто она слышит грохот собственных костей. — Героин.

Молчание. Потом бормотание.

— О, Господи.

Теперь он знал.

— Я все сделала, чтобы соскочить, а сейчас...

— Я знаю. Уэйд мне рассказал. Мы выберемся отсюда, и у вас снова получится.

Нет. Во второй раз у меня не получится. Я больше не смогу.

— Бейли? — Шепот Бердслея звучал так проникновенно. — Вы там? Вам обязательно надо сохранять ясную голову. Возможно, я нашел способ, как отсюда сбежать. Вы понимаете меня?

— Да.

Но Бейли считала это предприятие безнадежным. Ей отсюда не выйти. В течение пяти лет она каждый день вела борьбу со своими демонами. Иди сюда, дай мне, совсем чуть-чуть. Тогда я почувствую себя лучше.

Она сопротивлялась изо всех сил. Ради Хоуп. Ради себя самой.

Один совсем маленький укол разрушил все.

Вторник, 30 января, 15 часов 45 минут

На его столе надрывался телефон. Он проигнорировал звонок, неподвижным взглядом уставившись на новое письмо. Ситуация складывалась гораздо хуже, чем он мог себе представить.

Телефон замолчал в тот момент, когда затрезвонил мобильник. Он в ярости схватил его и прошипел в трубку:

— Что? Чего ты, черт возьми, хочешь?

— Я еще одно получил. — Голос запыхавшийся и полный страха.

— Я знаю.

— Он хочет сто тысяч. У меня нет таких денег. Ты должен мне одолжить.

Фотокопию прислали вместе с указанием, как и куда требовалось перечислить деньги. От беспомощности первая реакция была, смять письмо. Хоть оно и производило вид обычной книжной страницы, выглядело непристойным.

— Что ты еще получил?

— Еще одну страницу с фотографией из ежегодника. Джанет и Клаудии. Ты тоже?

— Да. — Точнее говоря, страницу с наклеенными в алфавитном порядке фотографиями.

Всего десять девушек. Лица Джанет и Клаудии жирно перечеркнуты крест-накрест. — И фотография Кейт там есть, — хрипло добавил он. Моей младшей сестренки.

— Да, я знаю. Что мне теперь сделать? — Что мне теперь сделать? Эта фраза раскрывала сущность Рэтта Портера. Господи, в списке фотография Кейт, а Рэтт думает только о себе. Этот эгоистичный, трясущийся маленький ублюдок.

— Ты еще что-нибудь получил?

— Нет. А что? — От паники голос Рэтта повисился на пол октавы. — Ты еще что-то получил?

Как будто фотографии Кейт недостаточно.

— Ничего. — Он не смог подавить презрение в своем голосе.

— Проклятье, скажи мне, что, — чуть не рыдал Рэтт.

— Не звони мне больше. — Он захлопнул телефон, но аппарат вновь издал пронзительный звонок. Хватило одного взгляда на дисплей, и он из всех сил швырнул телефон об стену.

Он вытащил из ящика старую пепельницу. В его кабинете никому не позволялось курить, но эту пепельницу подарил сын на День отца. Эту неуклюжую вещицу пятилетний мальчишка самостоятельно вылепил из глины. Он хранил ее, как бесценное сокровище. Семья для него все. Он обязан ее защитить, любой ценой. Они не должны ничего знать.

Ты трус. Ты должен что-то сказать. Ты должен предупредить этих женщин.

Но он этого не сделает. Если он их предупредит, то придется объяснять, откуда у него такая информация, а это невозможно. Он щелкнул зажигалкой и поднес к уголку копии. Она медленно разгоралась, сворачиваясь в трубочку, огонь поглощал, обведенную жирной линией, фотографию сестры. Кейт окончила школу в один год с Джанет Боуи и Клаудией Барнс. Угроза очевидна. Плати, или Кейт будет следующей.

На последнем снимке в его копии Рэтт Портер. Он смотрел, как сморщивалось лицо Рэтта, превращаясь в пепел. Рэтт. Ты — кусок дерьма. Ты станешь покойником, если не заткнешь свою пасть. Остатки пепла отправились в утренний кофе. Чашка так и стояла нетронутой.

Я очень понятливый. Он аккуратно сложил инструкцию о передаче денег и положил в конверт. Есть кое-кто, кто сможет провести банковский трансфер и при этом держать язык за зубами. Пепел он стряхнул полотенцем и бросил его обратно в ящик. Ему надо в банк.

Даттон, вторник, 30 января, 17 часов 45 минут

О, господи. Алекс. Сердце Дэниеля ушло в пятки, когда он свернул на улицу, ведущую к дому Бейли Крайтон. У обочины стояла скорая помощь с включенными проблесковыми маяками.

Он выскочил из машины и побежал к скорой. Алекс сидела внутри, опустив голову между колен.

Ему с трудом удалось заговорить спокойным голосом.

— Привет.

Алекс подняла голову. Ее лицо покрывала мертвенная бледность.

— Это просто дом, — прошептала она. — Почему я не могу с ним покончить?

— Что случилось?

Перед ним возник санитар и озабоченно произнес:

— У нее была странная паническая атака.

Подбородок Алекс дернулся вверх, глаза заблестели от ярости. Но она не возразила, и санитар решил не извиняться. Дэниел положил руку на ее плечо.

— Что произошло на самом деле, дорогая? — пробормотал он, разглядывая бейджик санитаря. П. Бледсо. Фамилия вызывала какие-то смутные воспоминания.

Алекс наклонилась к нему:

— Я хотела попасть внутрь. Но когда дошла до веранды, мне стало плохо.

Бледсо пожал плечами:

— Мы ее осмотрели. У нее слегка повышенное давление, но ничего серьезного. Возможно, ей надо принять успокоительное. — В его голосе зазвучал сарказм, но Дэниел это понял, лишь когда Алекс оцепенела.

Ублюдок. Мгновенно разозлившись, он подскочил к санитару.

— Что?

Алекс схватила его за лацкан пиджака:

— Дэниел. Пожалуйста. — Услышав стыд в ее голосе, Дэниел едва не потерял над собой контроль.

— Ну, уж нет. Это более чем неуместно.

Бледсо невинно заморгал:

— Я хотел лишь сказать, что мисс Трейман надо немного успокоиться.

Дэниел сузил глаза:

— Глупости. Приготовьтесь к тому, что вам придется написать кучу объяснительных, потому что вы сказали это при вашем начальнике.

Щеки Бледсо покраснели.

— Я, действительно, не имел в виду ничего плохого.

— Объясните это своему начальнику. — Дэниел нежно поднял голову Алекс за подбородок. — Идти можешь?

Он посмотрела в сторону:

— Да.

— Тогда пошли. Или можешь посидеть в моей машине.

Пока они шли, Алекс молчала, но когда Дэниел открыл ей пассажирскую дверь, она отвернулась.

— Ты не должен был так говорить. Мне не нужны враги в этом городе.

— Никто не имеет права разговаривать с тобой в таком тоне.

Она поджала губы и произнесла ледяным тоном:

— Я и сама это знаю. Но ты не подумал, что для меня очень унижительно, что я не смогла войти в дом? Но то, на что он намекал, на самом деле, правда. Я тогда проглотила целую упаковку успокоительных таблеток и чуть не отправилась на тот свет.

— Речь шла не об этом.

— Конечно, не об этом. А о том, что мне понадобится помощь местных, пока я буду выяснять, что случилось с Бейли. На самом деле, мне все равно, что они обо мне думают. Я не собираюсь здесь оставаться.

Дэниел ошарашенно уставился на нее. Впервые он осознал, что ее когда-то вернули к

жизни, которую она сегодня могла потерять.

— Извини. С такой точки зрения я не рассматривал.

Ее плечи поникли, и ледяной фасад растаял.

— И ты извини. Ты хочешь мне помочь. Давай, забудем. — Она нагнулась, забираясь в машину, и ее лицо просветлело. — Райли.

Райли восседал на водительском месте. И выглядел проснувшимся.

— Он любит ездить на машине.

— Вижу. Привет, Райли. — Алекс гладила собаку по голове, Дэниел же в это время смотрел в окно. На дом Бейли. — Взрослая женщина не должна испытывать страх перед домами.

— Хочешь еще раз попробовать?

— Да. — Она выбралась из машины, а Райли полез на пассажирское сиденье через рычаг переключения скорости. — Не дай мне снова сбежать. Отведи меня в дом.

— Ну, не знаю, — протянул Дэниел. — Эду вряд ли понравится, если ты начнешь топтаться по его уликам. — Он взял Алекс за руку и хлопнул дверцу перед носом Райли.

Она тихонько засмеялась:

— Если я начинаю действовать, меня не остановить. — Но улыбка исчезла, когда они приблизились к дому. Шаги стали неуверенными, и ее начал бить озноб. Как понял Дэниел, это специфическая телесная реакция на дом. Она ему совсем не нравилась, но и поделаться с ней он ничего не мог.

— ПТС, — пробормотал он. Посттравматический синдром. Все признаки на лицо.

— Спасибо за информацию. Я уже и сама до этого додумалась, — ответила Алекс. — Позаботься о том, чтобы я не удрала. Пообещай.

— Обещаю. Я буду держаться позади тебя. — Он слегка подтолкнул ее к лестнице, ведущей на веранду.

— До этого места я и дошла, — выдавила Алекс сквозь зубы. Между тем ее лицо побледнело еще сильнее.

— Но тогда меня с тобой не было.

Входная дверь стояла нараспашку. Алекс дернулась было назад, но Дэниел удержал ее и подтолкнул вперед. Она споткнулась, но он снова ее удержал. Ее трясло, и Дэниел слышал, как она бормочет себе под нос:

— Спокойно, спокойно.

— Крики? — Алекс кивнула. И тут Дэниел увидел, что она прижала руки к груди и закрыла глаза. Выражение лица напряженное. Губы беззвучно двигались. Дэниел обнял ее за талию и притянул к себе. — Ты отменно справляешься. Сейчас мы в гостинной, Алекс.

Она кивнула, но глаз не открыла.

— Скажи мне, что ты видишь.

Дэниел перевел дыхание:

— Ну, полный разгром. Повсюду мусор.

— Нос мне подсказывает то же самое.

— На полу лежит старый матрас. Простыни отсутствуют. Матрас весь в пятнах.

— Кровь? — выдавила она.

— Нет, скорее пот. — Алекс снова задрожала, но уже не так сильно. Дэниел опустил подбородок на ее затылок. Они идеально подходили друг другу по росту. — На стене висит старая картина. Корабль. Пляжная сценка. Картина поблекшая.

С каждой минутой ее покидало напряжение.

— Раньше она здесь не висела. — В конце концов, Алекс открыла глаза и резко втянула воздух. — Стены покрашены. — В ее голосе звучало такое облегчение, что Дэниел понял, каким виделся ей этот дом во снах.

Она обнаружила свою маму здесь, в гостиной. Мертвую. За годы работы на государственной службе Дэниел насмотрелся на самоубийц, которые стреляли себе в голову. Чаще всего стены оказывались залитыми кровью вперемешку с кусочками мозга и осколками костей. Ужасная картина для детского восприятия.

— Ковер синий, — заметил он.

— Раньше здесь лежал коричневый. — Алекс медленно повернула голову, огляделась. — Все по-другому.

— Ну, да. Тринадцать лет прошло, Алекс. Следовало ожидать, что здесь все уберут и покрасят. Естественно, что дом не такой, как в твоих воспоминаниях.

Она рассмеялась с горькой иронией:

— Да знаю я. Или должна знать.

— Тсс. — Он поцеловал ее в макушку. — Ты хорошо справляешься.

Алекс кивнула и шумно сглотнула.

— Спасибо. О, полиция оказалась права. Комната и правда, как помойка. — Кончиками пальцев она приподняла матрас. — Бейли, ну, как ты могла?

— Пойдешь со мной? Я хочу найти Эда.

Алекс чуть резко кивнула и выдавила сквозь зубы:

— Только... только не оставляй меня одну.

— Я никуда не уйду, Алекс. Знаешь старый клоунский номер? Когда два клоуна забираются в одни огромные штаны, и пытаются идти, как один человек? Вот мы сейчас этим и занимаемся, только без штанов.

Она вымученно захихикала:

— Глупости, Дэниел.

Дэниел двинулся дальше, держа ее перед собой.

— Эд? — выкрикнул он.

Задняя дверь распахнулась, в кухню вошел Эд. Когда он увидел Алекс, то серьезное выражение лица сменилось удивлением.

— Санитар счел, что с ней все в порядке?

— Ты ее саму спрашивал?

— Да. Она была белой, как простынь, и пульс частил.

— Спасибо, агент Рэндалл, — поблагодарила Алекс, и Дэниел услышал смущение в ее голосе. — Со мной все в порядке.

— Это меня радует. — Он насмешливо обратился к Дэниелю, — Я предлагал оказать ей поддержку, а она отказалась.

Дэниел окинул его взглядом прокурора, и Эд прикусил губу, чтобы не ухмыльнуться. Затем он вновь посерьезнел, скрестил руки на груди и окинул взглядом, царивший в комнате, хаос.

— Это все инсценировка, — сообщил он. Голова Алекс под подбородком Дэниела резко дернулась вверх.

— Что?

— Да, мадам. Кто-то хотел, чтобы дом выглядел, как мусорная свалка. Ковер грязный,

но грязь вьелась слабо. Основа ковровых волокон чистая. Тут часто делали уборку. Мы взяли пробы пыли, которая здесь лежит повсюду, но держу пари, с ней та же самая история. Она выглядит, как смесь из пепла и песка. А унитаз такой чистый, что из него можно пить. — Он ухмыльнулся. — Хотя я этого не советую.

— Соцработник сказала, что Хоуп нашли в шкафу. — Алекс ткнула пальцем. — В этом. — Сейчас посмотрим.

Дэниел слишком хорошо знал Эда, чтобы понять, это еще не все.

— Что ты еще нашел?

Алекс оцепенела:

— Пожалуйста, скажите.

— Снаружи, на участке леса за домом, произошла борьба. Мы обнаружили кровь.

— Как много крови? — очень спокойно поинтересовалась Алекс. Даже слишком спокойно.

— Много. Кто-то накрыл пятна листьями, но ветер их сдул. Еще раньше мы нашли, вымазанные кровью, листья довольно далеко от дома. Мне очень жаль.

Алекс неуверенно кивнула. И снова начала дрожать.

— Я понимаю.

Дэниел крепче прижал ее к себе:

— Эд, а в доме ты нашел кровь?

— Еще нет, но мы там только начали. А что?

— А то, что Хоуп постоянно рисует красным карандашом, — ответила Алекс. — Но если она все это время пряталась в шкафу, то кровь видеть не могла.

— Но она могла ее видеть снаружи или из окна.

— Я посмотрю, — пообещал Эд.

Дэниел легонько подтолкнул Алекс:

— Пойдем, Алекс, на улицу. Ты достаточно увидела.

Подбородок Алекс дернулся вверх.

— Еще не все. Я могу подняться наверх, агент Рэндалл?

— Если не будете не за что хвататься.

Но она не шевельнулась. Дэниел опустил голову и прошептал ей на ухо:

— Ты что хочешь там наверху свалиться, и чтобы я тебя на глазах у изумленной публики тащил вниз, перекинув через плечо?

Она зажмурила глаза, скрестила забинтованные руки на груди.

— Я должна это сделать, Дэниел. — Но голос ее дрожал.

Идея эта не пришлась Дэниелу по вкусу. Он видел, как холодный пот тек по лбу Алекс, стирая с ее лица все краски. Тем не менее, он одобрительно пожал ее плечо.

— Раз ты так считаешь, значит вместе и сделаем.

Алекс ступила на лестницу и остановилась. Теперь ее трясло с ног до головы, дыхание сбилось. Она ухватилась за перила и пробормотала:

— Это всего лишь проклятый дом. — Две ступеньки наверх, и снова остановка.

Дэниел взялся за ее подбородок, повернул лицом к себе. Глаза стеклянные.

— Я не могу, — прошептала она.

— Тогда не ходи, — прошептал он в ответ.

— Но я должна.

— Почему?

— Не знаю. Просто должна. — Алекс закрыла глаза, и ее лицо скривилось, как от боли. — Они такие громкие, — произнесла она детским голоском.

— Что они говорят?

Веки Алекс распахнулись.

— Что?

— Что кричат голоса?

— «Нет!». Потом она как крикнет: «Я ненавижу, я ненавижу тебя. Я хочу, чтобы ты умер». — Слезы потекли по ее щекам.

Дэниел оттер слезы большим пальцем:

— Кто? Кто это говорит?

Теперь Алекс всхлипывала.

— Моя мама. Это моя мама. — Дэниел развернул ее в своих объятиях, и Алекс вцепилась в лацканы его пиджака, от судорожных всхлипов она сотрясалась всем телом.

Обратная дорога оказалась короче.

Когда они вышли на улицу, санитары упаковывали свое оборудование.

Бледсо увидел пошатывающуюся Алекс и тот час же направился к ней. Дэниел наградил его ледяным взглядом, и Бледсо остановился, как вкопанный.

— Что произошло? — спросил он.

— Это никакая не паническая атака, — рявкнул Дэниел. — Прочь с дороги.

Бледсо пришел в движение:

— Извините. Я не думал...

— Проклятье, вы не думали. Я сказал, прочь с дороги!

Бледсо отступил к бордюру:

— С ней... с ней все в порядке?

Алекс все еще плакала, уткнувшись лицом в рукав Дэниела. Этот плач разрывал ему сердце.

— Нет.

Даттон, вторник, 30 января, 18 часов 45 минут

На ступеньках веранды Алекс сидела, обхватив голову руками, какая-то рыжеволосая девица. Входная дверь стояла нараспашку, и пока Дэниел открывал дверь машины, он услышал мелодию, о которой ему рассказывала Алекс. Одна и та же, снова и снова.

Рыжеволосая подняла голову, и Дэниел понял, что дама вот-вот потеряет самообладание. Затем ее взгляд упал на Алекс, и она подскочила.

— О, боже. Что случилось?

— С Алекс все в порядке. — Дэниел обошел вокруг машины и помог Алек выбраться. — Пошли, Райли. — Собака тяжело выпрыгнула на дорогу.

Алекс скривилась, когда услышала музыку.

— Она все еще играет?

Рыжеволосая кивнула:

— О, да.

— Почему бы вам просто не вытащить штекер? — поинтересовался Дэниел. Дама бросила на него такой разгневанный взгляд, что он чуть не отскочил. — Глупое предложение?

— Я попробовала. Вытащить штекер, я имею в виду, — сдавленным голосом сообщила она. — Она тот час же начала плакать. Точнее, рыдать. — Она бросила на Алекс взгляд, полный ярости и беспомощности. — Кто-то даже позвонил в полицию.

— Не шути так, — сказала Алекс. — И?

— Заявился какой-то офицер по фамилии Коуэлл. Он сказал, что вынужден будет позвонить в соцзащиту, если девочка не прекратит кричать. Соседи жалуются на крики. Таким образом, мне пришлось снова включить эту хрень, но мы должны обсудить, что нам теперь делать. Алекс, мы, наверное, должны ей дать успокоительные таблетки.

Алекс расстроено повела плечами:

— Ох, черт. Дэниел, это моя кузина, доктор Мередит Фаллон. Мередит, это агент Вартамян. — Она опустила взгляд. — И Райли.

Мередит кивнула:

— Я так и подумала. Давай, Алекс, заходи, ты выглядишь ужасно. Прошу извинить за мою невежливость, агент Вартамян. Просто у меня уже нервы не выдерживают.

Ее можно понять. Хотя он сам находился здесь не более двух минут, музыка сражала его наповал, трудно представить, как Мередит это выдержала в течение нескольких часов. Он последовал за женщинами в гостиную. Маленькая девчушка с золотыми кудрями сидела за фисгармонией и играла одним пальцем. Она даже не обратила внимания, что кто-то вошел.

Алекс поджала губы:

— Это продолжается слишком долго. Надо заставить Хоуп с нами поговорить.

Алекс подошла к стене и выдернула штекер. Музыка прервалась, и голова Хоуп дернулась вверх. Она открыла было рот, выпятила грудь, но прежде чем ей удалось издать хоть один звук, Алекс уселась возле стула на корточки.

— Нет. Не кричи. — Она положила руки на плечи девочки. — Посмотри на меня, Хоуп. Сейчас же.

Ошарашенная Хоуп подняла голову и повиновалась.

За ее спиной Мередит издала рассерженное фырканье.

— Не кричи, — пробурчала она. — И почему это магическое заклинание пришло мне на ум.

— Тсс, — предостерегающе зашипел Дэниел.

— Я только что приехала из вашего дома, Хоуп, — говорила Алекс. — Дорогая, я знаю, что ты видела. Кто-то сделал твоей маме больно.

Удивленная Мередит повернулась к Вартамян:

— Вы были в доме? — беззвучно, одними губами спросила она. Дэниел кивнул.

Хоуп вытаращила на Алекс глаза. Ее лицо скривилось, но вместо того, чтобы кричать, она приглушенно заплакала.

— Ты ужасно испугалась, — продолжала тем временем Алекс. — И я тоже. Хоуп, твоя мамочка любит тебя. Ты это знаешь. Она никогда бы тебя не бросила.

Дэниел задался вопросом, кого, на самом деле, хотела убедить Алекс, Хоуп или себя. Я тебя ненавижу. Я хочу, чтобы ты умер. На самом деле ее мать произнесла эти слова, или нет, но в сознании Алекс они были реальностью. Очень тяжело жить с таким грузом, он это знал по себе. Хоуп начала туда-сюда раскачиваться на скамейке, и Алекс села рядом с ней, прижала ее к себе и тоже раскачивалась.

— Тихо-тихо. Я здесь. И Мередит здесь. Мы не оставим тебя одну. Здесь ты в безопасности.

Райли прошлепал к фисгармонии и уткнулся носом в ногу Алекс.

Алекс взяла кулачок Хоуп, разогнула ей пальчики и положила ладонь на голову Райли. Райли, издав мелодраматический вздох, пристроил свою морду на коленях Хоуп. И она начала автоматически гладить собаку по голове.

Мерedit Фаллон рядом с Дэниелом в ужасе затаила дыхание:

— Остается надеяться, что с гладкой собаки не выйдет, как с рисованием. В противном случае, ваша собака вскорости облысеет.

— Мы наденем на него шапку. Или бейсболку, — предложил Дэниел.

Мерedit тихонько фыркнула, но это прозвучало, как всхлип.

— Значит, она побывала в доме.

Дэниел вздохнул:

— Да.

— И вы были с ней.

— Снова, да.

— Спасибо. — Она кашлянула. — Алекс, я умираю с голода. Я сейчас кое-куда схожу.

На утренней пробежке я заметила рядом с почтой пиццерию.

— Пицца «Presto»? — удивился Дэниел.

— Вам известно это место?

— Ребенком я любил пиццу с пеперони. Я даже не думал, что она до сих пор существует.

— Тогда идем все. Алекс, начинай краситься. Мы идем ужинать.

Алекс подняла голову:

— Нет. Мы хотели съездить к сестре Анне.

— К сестре Анне потом. Хоуп тоже надо выйти на улицу. Я с ней носилась, как курица с яйцом, и наблюдала за ней. Ты достигла прорыва. Я не хочу, чтобы ты вернулась к старым привычкам.

— Алекс, мы действительно должны поужинать, — заметил Дэниел, за что получил благодарственный взгляд от Мерedit. — Это ведь ненадолго, потом сможем съездить в приют для бездомных.

Алекс кивнула:

— Ты прав. Извини, Дэниел, я эгоистка. Вероятно, в данный момент я не могу нормально думать.

— Все нормально. У тебя был непростой день. — Судя по внешнему виду Алекс, она нуждалась в участии, Дэниел подошел к ней и обнял. Она прижалась щекой к его груди, и он понял, что тоже нуждался в участии. — Давай, быстренько переодевайся. — Он перевел взгляд на Хоуп, которая до сих пор гладила Райли. Райли наградил его взглядом, полным уныния, и Дэниел тихо рассмеялся. — Поторопись, а то Райли потребуются парик.

Вторник, 30 января, 19 часов 00 минут

Вцепившись руками в руль, он смотрел в зеркало заднего вида. И нервно облизывал губы. Опять он. Эта машина преследовала его с того самого момента, как он свернул на шоссе US-19.

Рэтт Портер понятия не имел, куда ему ехать. Он знал лишь одно, куда подальше. Исчезнуть. На нем стоит клеймо. Он это понял, когда его друг презрительно выдавил: «Нет».

Его друг. Он фыркнул. Как бы ни так.

Хороший друг, который отказал ему в поддержке, когда запахло жареным.

Ему надо уехать. Он слишком много знал. Он знал о таких вещах, о которых не знал мало-мальски грамотный прокурор. За все надо платить. В качестве оплаты он потребует, чтобы его включили в программу защиты свидетелей. Переедет куда-нибудь, избавится от своего южного акцента, исчезнет.

Сзади раздался рев машины, потом удар. Колеса наехали на бордюр, и руль выскользнул из рук. Слишком поздно пытаться взять машину под свой контроль, она уже летит под откос. Перед глазами мелькали ветки, слышался лязг металла и хруст дерева. Потом страшный удар по черепу, пронзительная боль в груди. Головокружение, когда машина начала кувыркаться. И металлический запах крови. Его крови. Я истекаю кровью.

Наконец машина замерла, он в оцепенении огляделся. Оказывается, ремень безопасности все еще пристегнут, а он сам висит вниз головой. Послышались шаги, кто-то опустил на корточки и заглянул в покореженную машину. Но надежда на помощь испарилась, когда он сквозь разбитое лобовое стекло увидел глаза человека. Человека, которого он хорошо знал, и которому доверял. Тем не менее, он издал стон:

— Помоги мне.

Человек закатил глаза:

— Типично для законопослушного гражданина, который ездит пристегнутым. Ты даже не можешь нормально умереть.

Глаза исчезли. Шаги удалились, но потом снова вернулись.

— Помоги мне, ну, пожалуйста.

— Ты не справился, Портер. — Ударив локтем по остатку разбитого стекла, он просунул руку в салон и ухватился ключ зажигания. Спустя мгновение ключ вернулся на место.

Рэтт знал, какого ключа им не хватало. Он чуть было не улыбнулся. Вот бы посмотреть на их ошарашенные лица, когда они увидят, что этим ключом открывается. По салону потек едкий запах бензина, и он понял, это приговор. Я сейчас умру. Он закрыл глаза, мысленно проклиная тех, кого он так долго покрывал. Тринадцать лет он хранил их тайну. Но сейчас все закончится. Увидимся в аду.

Он стоял на дороге, уперев руки в бока, и смотрел, как под обрывом разгорается огонь. Даже здесь, наверху, чувствовался жар. Вскоре кто-нибудь проедет мимо. Он поставил канистру с бензином в багажник и ушел. Счастливо оставаться, Игорь, глупый ты сукин сын.

Он сглотнул. Когда-то их было семеро. Сейчас осталось только трое.

Остальных тоже он устранил. Труп ДЖ никто и никогда не найдет. Он вспомнил запах серы из болота, плеск воды, когда он перевалил тело ДЖ через борт лодки. Возможно, той же ночью оно послужило праздничным ужином какому-нибудь аллигатору. Для них ДЖ представлял опасность. Азартные игры, алкоголь, женщины. Очень много женщин. Джаред О'Брайена они называли не иначе, как прозвищем Дон Жуан. Когда Джаред напивался, он распускал язык. Он мог их всех сдать, это лишь вопрос времени.

Пред ними стоял выбор, но они на удивление легко приняли решение. На ум пришли и двое других, которые тоже уже в могиле. Образно говоря, Дэниел Вартамян поразил их мишень. В лицо Саймона так, конечно, не называли, никто бы и не осмелился. Слишком уж он неприятный тип, даже о его протезе избегали злословить. Вспомнились первые «похороны» Саймона, и облегчение, которое они испытали, но побоялись высказать.

А тот второй? Удивительно, но этот гад возвращался из любой зоны боевых действий без единой царапины. Он и так слишком долго прожил. В конце концов, какой-то иракский повстанец подстрелил Уэйда. Вспомнилось невероятное облегчение, которое он испытал, когда услышал, что герой войны из Даттона вернулся домой в цинковом гробу. Уэйд Крайтон также представлял для них всех угрозу, он единственный, кто покинул город, единственный, кто вышел из-под контроля.

Ну, конечно, за исключением Саймона. Они верили в свою безопасность, потому что все эти годы считала его погибшим. Вероятно, стоит поблагодарить Дэниела Вартаняна за то, что тот стер с лица земли этого ублюдка. Но одна только мысль о том, чтобы быть благодарным Вартаняну за что-то, угнетала его. Саймон — псих, но самоуверенность Дэниела выводила из себя.

Теперь Саймон и Уэйд мертвы, так же как Джаред и Рэтт.

И их осталось только трое. Кроме того, Саймон с Уэйдом погибли за пределами города, то есть, где их ключи, неизвестно. Еще неделю назад он считал, что ключи — это решение всех его проблем. Теперь же ключи отошли на задний план.

Джанет и Клаудиа мертвы, погибли так же, как и Алисия Трейман. И это не моя работа. Его шеф тоже маловероятно, что причастен. Только идиот может держать его за убийцу. Харвард — больной ублюдок, но он не глупец.

Тогда все были глупыми юнцами, теперь они взрослые, высокопоставленные личности. Долгие годы они поддерживали это шаткое перемирие, никто из них не хотел терять ту жизнь, которую построил. Все они уважаемые и уважаемые члены общества.

Но кто-то же убил Джанет и Клаудию, кто-то до мельчайшей детали скопировал смерть Алисии Трейман. Лишь бы этот подражатель ничего не узнал о ключе. Он подумал о Рэтте Портере. Кто-то хотел их напугать. Заставить паниковать. Рэтт запаниковал, а теперь он мертв. Осталось только трое. Если оставшиеся не ударятся в панику, никто и не узнает, что произошло, и никто не свяжет их с Алисией Трейман.

Потому что они ее не убивали. Изнасиловали, да, но не убивали. И не выбрасывали в одеяле в дренажную канаву. Человек, который убил Алисию, уже тринадцать лет гнил в тюрьме. Никто их не заподозрит, если они будут держать рот на замке. Им всем надо сохранять спокойствие.

Сохраняй спокойствие. И думай. Он обязан узнать, кто убил этих женщин, пока этого не сделал Вартанян. Если же Вартанян доберется первым... то ему не составит труда разыскать клуб и узнать, почему убили Джанет и Клаудию.

А если он узнает, то рухнет все, что они построили.

Мне необходимо выяснить, что уже известно Вартаняну. Почему именно Вартаняна назначили на это дело? Он сам попросил? Знал ли он про Саймона... и про нас? Нашел ли он ключ Саймона? Машина впереди так медленно ползла, что ему даже пришлось притормаживать. Стиснув зубы, он помигал фарами, водитель передней машины тут же уступил дорогу. Хорошо.

Он вновь сконцентрировался на пустой дороге. Ясная голова помогает думать. Если Вартанян что-то и подозревал, то мысли свои вслух не озвучивал. Даже в детстве из него приходилось слова клещами тянуть. На его взгляд, Дэниел такое же чудовище, как и Саймон. Этот пронзительный взгляд голубых глаз, казалось, проникал в душу собеседнику. И то, что Вартанян спутался с этой Алекс Фаллон, тоже составляло проблему. Даже если выяснится, кто убил Джанет и Клаудию, вред уже нанесен. Алисия Трейман и ее смерть тринадцать лет

назад сейчас у всех на устах. Появление же ее сестры-близняшки с глупыми вопросами лишь раздувало кухонные сплетни.

Алекс Фаллон задавала свои глупые вопросы, потому что Бейли до сих пор не нашлась. Он не располагал информацией, что приключилось с Бейли Крайтон, но вот чем занималась Алекс, ему известно. Но его подручный сегодня днем сильно напортил. Этот человек увидел, как она входила в здание суда, но не смог помешать ей вступать в переговоры не с теми людьми. Об убийстве и речи не шло. Существуют другие, более деликатные методы, устранения. Он знал в них толк. Избавиться от Алекс Фаллон следовало как-то по-другому. А затем он бы выяснил, кто, будто в насмешку, привязывал ключи к ногам мертвых женщин. Пока Вартамян этого не выяснил.

Если же Вартамян выяснит, что произошло на самом деле, все пойдет прахом. Они отправятся в тюрьму. Я лучше умру. Он вдавил в пол педаль газа и погнал обратно в город. Но в тюрьму он не отправится и не умрет. Он разыщет эту свинью.

Мак опустил камеру. На его губах заиграла злая усмешка. Он уже знал, что они накинута друг на друга, но не верил, что это произойдет так быстро. Не верил до тех пор, пока один в прошлом месяце не предпринял попытку уехать из города. Мак прислушивался к тому, что говорят. Обычно в награду он получал бесценную тайну, и сегодняшней вечер не исключение.

А теперь из четырех осталось трое, и Мак приблизился к выполнению своего плана еще на один шаг. Он прокрутил запись в карте памяти камеры. Его действия в отношении этой троицы останутся прежними, но если придется задействовать план Б, то фотографии сыграют свою роль. Очень важно иметь запасной вариант, то есть, план Б и знать пути отхода. Эту лекцию он хорошо выучил в тюрьме.

Кстати, о лекции... Одну ему придется прочитать. Через несколько часов он станет гордым обладателем еще одной симпатичной девчонки и шикарной тачки.

Даттон, вторник, 30 января, 19 часов 30 минут

— Нда. — Мередит отпила глоток, опустила голову, искоса наблюдая за происходящим в зале «Пицца Presto»:.. — Быть известной особой — это весьма круто.

Алекс бросила на нее сокрушенный взгляд:

— Я тебя предупреждала. Люди таращатся на меня вот уже целую неделю. — Она мрачно посмотрела на Дэниеля. Тот, как только она уселась за стол, демонстративно накрыл ее руку своей ладонью. — И ты не улущаешь ситуацию.

Он пожал плечами:

— Они и так уже знают, что я целовал тебя прошлой ночью.

— И то, что ходил с тобой в дом Бейли, — добавила Мередит.

Алекс втянула голову в плечи:

— Серьезно? Но ведь это же было только сегодня.

— Да, но об этом болтают на всех углах. Типа, ты упала в обморок, и Дэниел вынес тебя на улицу на руках.

— Я не падала в обморок. И ушла из дома на своих двоих. — Она промокнула губы. — Ну, почему людей интересуют чужие дела?

— Ты несправедлива, — пробормотал Дэниел. — Двое местных после долгих лет отсутствия практически одновременно вернулись в их захолустье. Поверь, такое происходит не часто.

— Мало того, что вернулись, так еще и целовались друг с другом. — Мередит, защищаясь, подняла руки. — Это ее слова, не мои. Клянусь.

Глаза Алекс превратились в узкие щелочки.

— Ее это чьи?

Дэниел крепче прижал ее к себе:

— Не все ли равно. Нам будут перемывать кости до тех пор, пока в этой дыре не случится какое-нибудь другое происшествие.

Мередит разглядывала рисунок Хоуп, который та нарисовала на своей салфетке.

— Очень красиво, Хоуп.

Алекс вздохнула:

— И очень красно. — Она прошептала эти слова почти беззвучно, чтобы их мог услышать только Дэниел. Он молча сжал ей плечо. Она подняла на него взгляд. — Агент Рэндалл что-нибудь нашел, что поможет тебе разобраться с обоими случаями?

Дэниел приложил палец к губам, покачал головой и прошептал:

— Не здесь.

Он огляделся. Лица всех присутствующих в зале повернуты в их сторону. Заметив его жесткий и недоверчивый взгляд, Алекс поняла причину. Возможно, здесь сидят люди, повинные в убийстве обеих женщин и исчезновении Бейли. Мало того, что сидят, так еще и разглядывают их компанию.

На меня смотрят. От этой мысли в желудке Алекс появился ком, и ей пришлось приложить все усилия, чтобы подавить тошноту. Она посмотрела на свои ободранные руки. Толстый слой бинтов не мешал ей видеть раны и вновь пережить тот шок, который она

испытала в обед. Скрип шин и крик. Это кричали не только свидетели происшествия, он раздавался и в ее голове.

Кто-то предпринял попытку ее убить. Она до сих пор этого не могла осознать.

Кто-то убил двух женщин. И этого она тоже до сих пор не могла осознать.

Кто-то похитил Бейли. Хотя он сделал это по-тихому, но про кровь, очевидно, забыл. Алекс подумала о доме. Ну, со стороны эти события можно рассматривать более объективно.

— Меня еще никто не спрашивал, — пробормотала она и заметила, как громко прозвучали ее слова.

Дэниел откинулся назад и посмотрел на нее.

— Что не спрашивали?

Она встретила с ним взглядом:

— Что они кричат.

Его голубые глаза слегка вспыхнули.

— Правда, не спрашивали? Это меня удивляет. Но... ты давно знаешь, что они кричат, или тебе это стало только сегодня известно?

Я ненавижу тебя. Я хочу, чтобы ты умер. Она отвернулась:

— Я всегда знала, что они кричат, но когда стояла там... воспоминания были такими яркими. Будто только вчера произошло.

Дэниел запустил руку в ее волосы, пальцы нащупали место на затылке, где мышцы были напряжены, как камень. — И кто сказал «Нет»?

Она сглотнула:

— Я. Полагаю, что я. Но не уверена.

Большим пальцем Дэниел массировал затылок, напряжение потихоньку ослабевало. Алекс сидела, опустив подбородок на грудь, и... наслаждалась.

— Из тебя вышел бы хороший массажист.

Тихий смех Дэниела порадовал ее.

— Приятно слышать. — Вскоре он убрал руку. — Пиццу несут.

На стол опустилась большая тарелка. Алекс взглядела в лицо официантки, которая выглядела усталой и изможденной. Женщина показалась ей знакомой, но она не знала, откуда.

У женщины жесткий взгляд, и слишком яркий макияж. Возраст определить сложно, где-то между двадцатью пятью и тридцатью пятью. На ее бейджике стояло «Шейла».

Шейла, уставившись на Дэниела, на мгновение замерла возле их столика.

— Вы Дэниел Вартамян, — наконец произнесла она.

Он внимательно оглядел официантку:

— Да. Но, к сожалению, я вас не помню. Извините.

Губы, покрытые толстым слоем красной помады, вытянулись в тонкую линию.

— Конечно, не помните. Мы вращались в разных кругах. Мой отец работал на бумажной фабрике.

Плечи Алекс напряглись. На бумажной фабрике работала добрая половина города. Отец Бейли тоже на ней работал, как и в тот вечер. В тот вечер, когда моя мама очень в нем нуждалась. В тот вечер, когда я так нуждалась в маме. Она закрыла глаза. Спокойно. Успокойся. Дэниел легонько погладил ее по голове, и напряжение слегка отступило. И Алекс внезапно вспомнила.

— Ты ведь Шейла Каннингем, да? Мы с тобой сидели рядом на биологии. — В тот год, когда я наглоталась таблеток. В тот год, когда погибла Алисия.

Шейла кивнула:

— Я даже не думала, что ты меня вспомнишь.

Алекс нахмурилась:

— Я о многих вещах не вспоминаю.

Шейла снова кивнула:

— Но вот они всплыли.

— Вы что-то хотели нам сообщить, Шейла? — поинтересовался Дэниел.

У Шейлы заходили желваки на скулах.

— Вы вместе с Алекс ходили сегодня в дом Бейли.

Мерedit насторожилась. Гости в соседней нише обернулись и тоже наострили уши.

Шейла, кажется, этого не заметила. Или не хотела замечать.

— Люди в городе вам тут понарасказывают, что Бейли была беспутной девкой и потаскушкой. Но это не так. — Шейла бросила короткий взгляд на Хоуп. — Она была хорошей матерью.

— Вы сказали «была», — тихо заметил Дэниел. — Вы знаете, что с ней случилось?

— Нет. Если бы знала, то сказала бы вам. Но я знаю точно, она этого ребенка никогда бы не бросила. Все взбудоражены убийством богатых девочек, а заботиться о нормальных, не хочет никто. — Она обратилась к Алекс, — кроме тебя.

— Шейла, — раздался грубый окрик из окошка кухни. — Иди сюда.

Шейла обернулась на зов:

— Упс. Мне пора идти. Я слишком много болтаю. Не будем потакать людскому любопытству, и сердить важных людей.

— Почему не будем? — не отставал Дэниел. — Что тогда произойдет?

Ее красные губы искривились в язвительной усмешке.

— Спросите у Бейли. — Она развернулась на каблуках и убежала на кухню через распашную дверь.

Алекс откинулась на спинку скамейки:

— Уфф.

Дэниел не отрываясь смотрел на дверь, за которой скрылась Шейла.

— Да, уфф. — С напряженным выражением лица он начал раскладывать куски пиццы по тарелкам. — Так, девушки, налетайте. Кушать подано.

Мерedit поставила тарелку перед Хоуп. Но та опустила голову и застывшим взглядом уставилась в тарелку.

— Давай, Хоуп, — с преувеличенной радостью в голосе предложила она. — Кушай.

— А она вообще-то что-то уже ела? — поинтересовался Дэниел.

— Если перед ней довольно долго стоит тарелка, она себе что-нибудь да возьмет, — ответила Мерedit. — Но мы питались только бутербродами. С момента моего приезда, это наш первый настоящий ужин.

— Извини, — раскаялась Алекс. — Я оказалась не очень то гостеприимной хозяйкой.

— А я ничего и не говорю. — Мерedit откусила кусок пиццы и в наслаждении прикрыла глаза. — Вкуснятина. Вы были правы, агент Вартанян.

Дэниел тоже принялся за свой кусок и кивнул.

— Называйте меня, пожалуйста, Дэниел. Чтобы узнать кой-какие вещи, имеет смысл

вернуться на родину. — Тут распахнулась входная дверь, и он вздохнул. — И этот тут как тут. — Высокий мужчина в дорогом костюме прошествовал через зал с мрачным выражением лица.

— Это мэр, — прошептала Алекс Мередит. — Гарт Дэвис.

— Я знаю, — шепнула Мередит в ответ. — Я видела его фотографию в сегодняшней газете.

— Дэниел. — Мэр остановился возле их столика. — Ты обещал мне позвонить.

— Если у меня будет о чем докладывать. А докладывать мне не о чем.

Мэр уперся ладонями в край стола, наклонился вперед и придвинул свое лицо вплотную к лицу Дэниеля.

— Ты просил дать тебе день, чтобы поработать. А сам сидишь здесь.

— Да, сижу здесь, — дружелюбно согласился Дэниел. — Отодвинься, Гарт.

Мэр даже не шелохнулся.

— Я хочу получить сегодня же новую информацию. — Он говорил громким голосом, чтобы его могли слышать все посетители. Его избиратели. Чтобы знали, какие они, политики.

Дэниел тоже наклонился вперед:

— Отодвинься, Гарт. — Его голос аж звенел ото льда, даже Алекс вздрогнула. — Отодвинься.

Дэвис медленно выпрямился, и Дэниел перевел дух.

— Спасибо, мэр Дэвис. Я понимаю, что вы хотите незамедлительно получать новую информацию о ходе расследования. Но и вы понимаете, что пиццерия это не то место, где стоит озвучивать данную информацию, даже если бы у меня были какие-то новости. Кстати, сегодня во второй половине дня я звонил в ваш офис. Звонил долго, но никто не поднял трубку.

Глаза Дэвиса превратились в узкие щелочки.

— Я был у конгрессмена Боуи. Мне ничего не сообщали. Мне очень жаль. — Но его взгляд говорил обратное. — Я поинтересуюсь у своего помощника, как так получилось, что никто не ответил на звонок.

— Поинтересуйся. Но если ты и впредь желаешь получать информацию, то я с удовольствием тебе ее предоставлю, только в менее людном месте.

Щеки Дэвиса вспыхнули.

— Разумеется. Сегодня тяжелый день. Сначала Джанет, потом Клаудиа.

— И Бейли Крайтон, — холодным тоном вставила Алекс.

Мэр Дэвис получил хорошее воспитание, чтобы, по крайней мере, изобразить смущение.

— Конечно, и Бейли. Дэниел, я сегодня допоздна задержусь в офисе, если будет время, позвони мне, пожалуйста.

— Не думала, что присутствие мэра может напрочь отбить аппетит, — буркнула Алекс, когда Дэвис удалился на достаточное расстояние.

— Алекс, — сдавленным голосом позвала Мередит. Она подняла голову, и ее чуть удар не хватил. Хоуп сняла сыр с пиццы, и теперь размазывала томатный соус по ладошкам и лицу. Она выглядела будто истекающая кровью. Пока Алекс в растерянности таращилась на нее во все глаза, Хоуп опять начала раскачиваться на стуле.

Дэниел среагировал мгновенно. Он взял салфетку и оттер соус с лица ребенка и с

ладошек.

— Хоуп, дорогая, — произнес он с преувеличенной сердечностью. — Смотри, что ты натворила. А твое новое красивое платье!

Пара, сидевшая в нише, обернулась в их сторону, и Алекс узнала Тоби Гренвилля с супругой.

— Я могу чем-то помочь? — озабоченно поинтересовался Гренвилль.

— Нет, спасибо, — недолго думая, ответил Дэниел. — Мы просто поедем домой, чтобы ее переодеть. Сами знаете, какие бывают дети. — Он вытащил кошелек как раз в тот момент, когда из кухни появилась Шейла с влажным полотенцем в руках.

Она во все глаза наблюдала за происходящим. Как, вероятно, и все посетители пиццерии.

Дэниел протянул ей сложенную купюру, и Алекс заметила белый краешек его визитной карточки, которую он засунул в деньги.

— Сдачу не надо. — Он стянул Алекс со скамейки, и она, скривившись от боли в ободранных коленях, направилась вслед за Мередит к выходу. Дэниел поднял Хоуп на руки. — Идем, дорогая. Мы едем домой.

Меньше чем через пять минут они снова оказались у бунгало. Мередит первой убежала в дом. Когда Алекс приковыляла в комнату, Мередит уже водрузила на стол парикмахерскую голову принцессы Фионы. Она сняла Хоуп с рук Дэниела, посадила ее за стол. Затем опустилась рядом с ней и бросила на нее проникновенный взгляд.

— Хоуп, пожалуйста, покажи нам, что случилось с твоей мамой, — тихо, но настойчиво попросила она, потом взяла тюбик с красным пластилином и выдавила содержимое в руки Хоуп. — Пожалуйста. Покажи нам.

Хоуп прилепила пластилиновую кляксу на голову Фионы. Потом еще одну, и еще.

Она занималась этим до тех пор, пока лицо и волосы Фионы не оказались полностью залеплены красным пластилином. Затем она опустила руки и беспомощно посмотрела на Мередит. Алекс затаила дыхание:

— Она все видела.

— Это означает, что она также могла видеть того, кто это сделал, — тихо заметил Дэниел. — Алекс, утром мы переправим вас в безопасное место. Но Хоуп, я думаю, надо еще сегодня отвезти к художнику-криминалисту. Мередит, мой шеф хочет, чтобы девочку утром осмотрела наша психолог, но я считаю, что лучше это будет сделать сегодня.

Алекс повернула к нему голову и запротестовала:

— Мередит прекрасный детский психолог. И Хоуп ей доверяет.

Но Мередит закивала в знак согласия.

— Я для нее уже близкая. Звони своему психологу, Дэниел. Я помогу, чем смогу.

Атланта, вторник, 30 января, 21 час 00 минут

В баре уже находилась, по крайней мере, дюжина симпатичных девчонок, но Мак точно знал, какая для него та самая. Он знал это в течение пяти лет, с того момента, как она с двумя подругами пошутили над ним и тем самым разрушили его жизнь. Они считали себя самыми умными. Только вот Клаудиа с Джанет уже в могиле. А Джемма вскоре последует за ними. От предвкушения он почувствовал приятный зуд на коже. Как она на него отреагирует, решится в конце вечера.

Он ее изнасилует, убьет, завернет в коричневое одеяло и выкинет в канаву. Еще одно средство посеять страх среди столпов общества. Он оперся о барную стойку, игнорируя

протесты женщины за своей спиной, потому что слишком приблизился к ее табурету. Он видел только свою добычу. Джемма Мартин. Его первенькая. А он станет у нее последним. В шестнадцать лет ее цена состояла в том, чтобы он разрешил ее поехать на машине по окрестностям. Будучи под мухой, она поцарапала ему левое крыло. Сегодня вечером она тоже пьяна, и он оставит на ней царапины, которые уже ничем не отремонтируешь. В намерения Мака входило очень долгое наслаждение мстью.

— Извините, — он старался перекрыть громкую музыку. Джемма обернулась в его сторону и окинула откровенным взглядом с ног до головы. В ее глазах зажегся огонек интереса. Пять лет назад она подняла его на смех. Сейчас же хотела, хотя не имела понятия, кто он.

Джемма вскинула голову:

— Да?

— Я на улице видел твою красную машину. Класс. Я, пожалуй, тоже приобрел бы себе такую. Как у нее с ходовыми качествами?

На ее лице появилась жадная улыбка, и Мак понял, рогипнол сегодня не потребуется. Она отправится с ним по собственной воле, чем сделает свой конец более изысканным.

— Классная тачка. Сильная, быстрая и опасная.

— Звучит, как то, что я ищу.

Атланта, вторник, 30 января, 21 час 00 минут

— Позвоните мне, пожалуйста, если что-нибудь узнаете, — сказал Дэниел и положил трубку. В этот момент в кабинет вошел Чейз. Шеф выглядел таким же уставшим, каким ощущал себя Дэниел. Чейзу пришлось объясняться с высшим руководством, и если судить по его выражению лица, этот разговор этот оказался не из легких.

— Кто звонил? — поинтересовался Чейз.

— Форт Беннинг. Я этому капеллану отправил несколько сообщений.

— Капеллан, который хотел встретиться с Бейли, а вместо этого трепал языком с Алекс.

— Точно, он. Он попросил в Форте Беннинг очередной отпуск, хотел съездить в Олбани, навестить родителей. Но туда не доехал. Даже с промежуточной остановкой в Даттоне он уже давным-давно бы добрался в Олбани. Он сейчас числится пропавшим без вести.

— Проклятье, Дэниел. Я хотел хоть одну хорошую новость услышать.

— Верю, я узнал, в каком месте похитили Джанет. Я обыскал район, который обозначила телефонная компания, и нашел служащего ресторана быстрого питания. Он вспомнил и ее, и сэндвич с фрикадельками, который она заказала. Момент, когда она делает заказ, зафиксирован на камере наблюдения. Раз Фелисити не нашла в ее желудке сэндвич, значит, она его не съела. Я думаю, он вломился в минивэн и захватил ее, когда она садилась в машину.

— Сама машина тоже есть на записи?

— Нет, камера находится внутри ресторанчика, а не на парковке. Остальные заведения в округе камер не имеют. Я проверил.

Чейз помассировал лоб:

— Тогда скажите, что хотя бы у художника что-то получилось с ребенком.

— Художник в нашем распоряжении будет только утром, — доложил Дэниел и успокаивающе поднял руку. Чейз чуть не лопался от злости. — Не ругайте меня. Оба художника работают с другими жертвами. Мы следующие на очереди.

— А где ребенок сейчас? — прошипел Чейз.

— Чейз. — Мэри Маккарди вошла в кабинет Дэниела и бросила на Чейза осуждающий взгляд. — Ребенка зовут Хоуп.

Дэниелу нравилась Мэри. По возрасту она чуть постарше его самого, но моложе Чейза. С практичным взглядом на жизнь, она никому не позволяла себя запугивать и защищала своих пациентов с таким упорством, которое производило впечатление даже на него.

Чейз закатил глаза:

— Я устал, Мэри. Мой шеф и его шеф целый час терзали меня вопросами. Скажите мне, пожалуйста, вам что-то удалось добиться от Хоуп?

Мэри повела плечами:

— Вы уже большой мальчик, Чейз. И за час общения с руководством с вами ничего не случится. Хоуп — ребенок, перенесший травму. Она с ней не справляется.

Чейз открыл было рот, чтобы задать следующий вопрос, но Дэниел прервал его на полуслове.

— Итак, Мэри, вам удалось что-нибудь выяснить.

Мэри присела на стул:

— Немногое. Доктор Фаллон сделала то, что сделала бы и я. Она играла с Хоуп и давала ей чувство защищенности. Я не могу вытащить из нее то, что она не желает разглашать.

— То есть, у нас ничего нет. — Чейз слегка стукнул головой о стенку. — Фантастика.

Мэри бросила на него сердитый взгляд и вытащила из папки какой-то листок.

— Я не говорила, что у нас ничего нет. Выяснить удалось совсем немногое. Она нарисовала вот это.

Дэниел рассмотрел повнимательнее детский рисунок и узнал фигурку, лежавшую на полу. Голова фигурки, как обычно, выкрашена в красный цвет. Другая фигура, очевидно мужская, стояла рядом. Ее Хоуп изобразила такой большой, что она занимала почти всю страницу.

— Теперь у нас гораздо больше информации, чем было раньше. До этого она только раскрашивала.

Мэри подсела к нему поближе:

— Я считаю, что это Бейли. — Она указала на лежащую фигуру.

— Я тоже так думаю. — Дэниел переместил на нее взгляд. — Мередит Фаллон рассказывала вам о томатном соусе и красном пластилине?

— Да. — Мэри наморщила лоб. — Я не хочу напирать на малышку, но мы должны выяснить, что конкретно она видела. — Она указала на стоящую фигуру. — Напавший на Бейли.

— Ах, да, я тоже так подумал. Он просто огромный.

— Конечно, это не реальный рост мужчины, — сказала Мэри.

— Она сочла его угрозой или силой огромной и выразила это в рисунке, — заметил Чейз. Когда Мэри в удивлении обернулась к нему, он смущенно пожал плечами. — Ну, я же не нелюдь, Мэри. Я знаю, что ребенок пережил что-то ужасное. Но чем быстрее мы выудим из нее информацию, тем быстрее мы сможем... помочь ей прийти в порядок.

Во вздохе Мэри слышалось и раздражение, и усмешка.

— Мы ее лечим, Чейз, а не приводим снова в порядок. Хоуп не аппарат, который можно отремонтировать. — Она снова перевела взгляд на рисунок. — Он носит шапку.

— Бейсболку? — заинтересовался Дэниел.

— Сложно сказать. Дети ее возраста могут нарисовать ограниченное число графических изображений. И головные уборы, и фигуры в большинстве случаев выглядят одинаково. Но посмотрите на его руку.

Дэниел потер глаза и придвинул рисунок поближе к носу.

— Палка. С которой капает кровь.

— Люди Эда нашли какую-нибудь окровавленную палку? — спросила Мэри.

— Они еще работают. Установили прожектор и разыскивают место, где могла бы спрятаться Хоуп. Почему эта палка такая маленькая?

— Потому что она подавляет воспоминание, — пояснил Чейз. — Она внушает ей страх, поэтому она и делает ее в своем сознании такой маленькой, насколько это возможно.

Мэри кивнула:

— Такой неопасной. На сегодня мы закончили. После этого рисунка, я не осмелилась напирать на нее дальше. Мы сможем продолжить утром. Отдохните немного, Дэниел. — Ее губы скривились в слабой улыбке. — Это совет врача.

— Попытаюсь. Спокойной ночи, Мэри. — Когда она ушла, Дэниел еще раз рассмотрел рисунок. Кроме нечистой совести, его раздирали и противоречивые чувства. — На самом деле, я хочу лишь одно, перевезти Алекс, Хоуп и Мередит в какое-нибудь безопасное место. Но до сего момента Алекс и Хоуп наша единственная связь с преступников, который все это запланировал и воплощает в жизнь. Если мы их спрячем...

Чейз кивнул:

— Да, я знаю. Я усилил для них охрану. Слишком много причин, чтобы эта охрана была круглосуточной. По крайней мере, хоть это удалось добиться на совещании.

— Охрана должна успокоить Алекс. И меня тоже. Спасибо, Чейз.

— Мэри права. Отправляйтесь спать, Дэниел. Увидимся рано утром.

— Я велел Эду прийти в восемь. — Мысленно Дэниел подсчитал, сколько времени понадобится ему, чтобы добраться по утренним пробкам из Даттона в ГБР. Потому что, несмотря на полицейский пост у дверей дома, Дэниел не хотел рисковать. В гостиной бунгало стоит диван, достаточно большой. Сегодня он переночует на нем.

Вторник, 30 января, 21 час 00 минут

Телефон звонил. Аппарат, зарегистрированный на чужое имя. Можно даже не смотреть на дисплей, и так понятно, кто это. Он единственный, кто выбирал этот номер.

— Да. — В его голосе звучала неприкрытая усталость. Он устал... и физически, и душой. Если только душа у него еще осталась. Вспомнились глаза Рэтта Портера перед смертью.

— С ним все улажено? — Голос ледяной, без намека на слабость.

Он выпрямился:

— Да, Рэтт сгорел дотла.

На другом конце провода раздалось довольное хрюканье.

— Ты вроде собирался скормить его аллигаторам, как и ДЖ.

— Собирался, но не скормил. Времени не было, ехать на болота. Послушай, я устал. Я еду домой и...

— Нет, не едешь.

Он подавил вздох:

— Почему не еду?

— Потому что ты еще не все сделал.

— Я разберусь с Фаллон. И знаю, как это сделать. Все пройдет незаметно.

— Ладно, но это еще не все. Вартанян с Алекс Фаллон и дочкой Бейли ужинал сегодня в пиццерии.

— Ребенок заговорил?

— Нет. — Повисла долгая пауза. — Но она вымазала себе все лицо томатным соусом.

Выглядела так, будто истекает кровью.

Он оцепенел. Его разум судорожно искал объяснение.

— Этого не может быть. Она спряталась в шкафу. Она ничего не видела.

— Значит, она телепат. — Голос резкий, а в словах сквозил неприкрытый сарказм. —

Но дочка Бейли что-то видела, ботаник.

Его желудок заурчал.

— Нет. — Она же еще ребенок. Он никогда не смог бы... — Она просто маленькая девочка.

— Если она тебя видела, тебе придется ее прикончить.

— Она меня не видела. — От отчаяния у него сдавило горло. — Я был снаружи.

— Но ты входил.

— Единственное, что она теоретически могла бы увидеть, это, как я устраиваю разгром в доме. Я схватил Бейли на улице.

— Я тебе повторяю, весь ресторан видел, как девочка вымазала лицо в соусе.

— Дети всегда вытворяют что-то подобное. И никто ничего плохого не думает.

— При обычных обстоятельствах, да.

— Что еще? — приглушенным голосом поинтересовался он.

— Шейла Каннингем.

Он закрыл глаза:

— Что она сказала?

— Главным образом, что Бейли не безответственная потаскуха, какой ее тут пытаются представить. И что каждый волнуется из-за богатеньких девочек, и никто не заботится о нормальных, никто не заботится о Бейли.

— Это все? — К нему вернулся оптимизм. — То есть, она не сказала ровным счетом ничего.

— Ты меня не слышал?

В трубке воцарилась тишина, и тут до него дошло.

— Ох, черт.

— Могу держать пари, что наш хороший мальчик Дэнни тоже до этого допер. Вартанян ведь не идиот.

Он проглотил оскорбление:

— Он еще долго разговаривал с Шейлой?

— Нет, больше они не разговаривали. Он подхватил ребенка и потащил ее домой. Да так быстро, что кому-то стало явно не по себе. Но он дал Шейле свою визитку. — Дерьмо. — Ты видел это собственными глазами?

— Да. Я все видел. Кроме того, сейчас это самая популярная тема в городских сплетнях.

- И? Вартанян вернулся, чтобы еще раз поговорить с Шейлой?

— Нет. Они потащили девчонку в дом, который арендовала Фаллон. Спустя четверть часа все четверо загрузились в машину Вартаняна и куда-то уехали.

— Минуточку. Откуда четверо?

— Скажи, ты что, на самом деле, не знаешь, что творится у тебя под носом в твоём собственном городе? Трейман приехала с кузиной. Эта женщина — детский психолог. — Остатки надежды, которые пока еще сохранялись, мгновенно испарились.

— Они все должны исчезнуть?

— Да, только по-тихому. Если Вартанян решит, что она погибла, то он не успокоится, пока не узнает, кто несет ответственность за ее смерть. Значит, ты должен обставить все так, будто они уехали домой.

— Рано или поздно, он все узнает.

— Пока он все узнает, мы придумаем, что с ним делать. Позаботься сначала о Шейле, потом об этой троице. И позвони мне, когда все уладишь.

Вторник, 30 января, 23 часа 30 минут

Мак поднял капот корвета и сверху вниз посмотрел на Джемму Мартин, которая, связанная, лежала на полу гаража и в ужасе таращила на него глаза.

— Мотор действительно зверь, — признался он. — Думаю, что оставлю этот драндулет себе. — Ему больше нравились Z4 и мерседес. Если кто-то их видел, смена машины окажется большим преимуществом. Людей, готовых помочь полиции, куча.

— Ты кто? — прохрипела она, и Мак рассмеялся.

— Ты знаешь, кто.

Она покачала головой:

— Пожалуйста. Если ты хочешь деньги...

— О, я хочу деньги, и от тебя хочу получить кучу денег. — Он взял в руки наличность, которую нашел в ее сумочке. Раньше я тоже таскал с собой толстую пачку денег. Но времена меняются. Отклеивая от своих щек тонкую латексную маску, он вспомнил, как впервые выполнял свою невероятную миссию. Этот маскарад вкупе с толстым слоем макияжа, позволили скрыть отличительные черты, по которым его легко узнать.

Глаза Джеммы расширились.

— Нет. Ты же сидишь в тюрьме.

Он тихонько рассмеялся:

— Совершенно очевидно, что не сижу. Но логика никогда не являлась твоей сильной стороной.

— Ты убил Джанет и Клаудиу.

— Разве они этого не заслужили? — ровным голосом поинтересовался он, опускаясь рядом с ней на пол. — Разве ты этого не заслужила?

— Мы были детьми.

— Они были потаскухами. И ты скоро станешь мертвой потаскухой. — Он вытащил из кармана нож и начал разрезать на ней платье. — Вы трое это все так ловко провернули.

— Но мы ничего плохого не имели в виду, — выкрикнула она.

— А как ты, Джемма, думаешь, что произошло? — спросил он, все еще ровным голосом. — Я тебя спросил, пойдём ли мы вместе на выпускной вечер. Ты ответила, да, пойдём. Но не пошла. Я больше не играю в твоей лиге.

— Прости! — Теперь она уже всхлипывала навзрыд, а ее глаза были огромными от страха.

— Прощение просить уже поздно, даже если бы я был склонен его принять. Но я не склонен. Ты вспоминаешь тот вечер, Джемма? Я часто вспоминаю. Еще я помню, как катал тебя на старом рындване моей сестры, потому что это единственная тачка, которая у нас

осталась. Я ожидал, что ты предложишь взять твою машину. Мне бы кое-что заподозрить, когда ты не предложила. Еще я помню, как мы встретили твоих подружек. Затем провал в памяти, пока я, спустя много часов, не очнулся голым на какой-то заправке в сотне миль отсюда. Моей машины не было, и тебя с подружками тоже не было.

— Мы не имели в виду ничего плохого, — выдавила она сквозь всхлипы.

— Нет, имели. Вы хотели меня унижить, и вам это удалось. И я точно знаю, что произошло потом. Я затаился в кустах и ждал, пока какой-нибудь мужик не захочет сходить отлить. Собирался угнать его машину, чтобы добраться на ней домой. Я еще сидел в машине, пытаясь замкнуть накоротко мотор, когда вернулся ее владелец. Мы сцепились, но я был в такой ярости, что избил его до потери сознания. Я не проехал и пяти миль, как меня схватили копы. Тяжкие телесные повреждения и попытка угона. Я отсидел четыре года, потому что никто из Даттона не захотел мне помочь. Никто не помог моей матери внести залог. Никто не помог мне получить приличного адвоката. А ты говоришь, что вы не имели в виду ничего плохого, — холодно закончил он. — Но вы забрали у меня все. Теперь я заберу все у тебя.

— Пожалуйста, — всхлипывала она, — не убивай меня.

Он засмеялся.

— Когда боль станет нестерпимой, выкрикни эти слова еще раз, дорогая. Для меня.

Даттон, вторник, 30 января, 23 часа 30 минут

Дэниел свернул на подъездную дорожку к бунгало. По дороге из Атланты в Даттон никто из них не произнес ни слова. Мередит с Хоуп спали на заднем сиденье. Алекс, погруженная в свои мысли, сидела рядом с ним. Много раз он порывался спросить, все ли в порядке, но не спросил. О каком порядке может идти речь? Много лет назад ее жизнь разлетелась вдребезги, и теперь это происходит снова. И я вношу свой вклад, чтобы она стала еще хуже. В конце концов, молчание давало ему время на размышление, чтобы собрать все паззлы воедино. Но единственная фраза никак не шла у него из головы. Когда явился Гарт Дэвис, а Хоуп вымазала себе лицо томатным соусом, он задвинул эту фразу в самый дальний уголок сознания. Никто не позаботится о нормальных девушках. Эта фраза официантки, сказанная в их присутствии, тогда она еще что-то упомянула о «богатеньких девушках» и Бейли.

Все взбудоражены тем, что эти богатые девочки мертвы. Никто не хочет заботиться о Бейли. Все взбудоражены убийством богатых девочек, а заботиться о нормальных, не хочет никто.

Никто не хотел заботиться о нормальных девушках. Что-то начинало проясняться. Когда он увидел Шейлу, она показалась ему немного знакомой. Сначала он решил, что знает ее по школе. Но это вряд ли. Он заглушил мотор, и повисла такая тишина, что можно было слышать ритмичное дыхание, доносившееся с заднего сиденья.

Взгляд Алекс скользнул по патрульной машине, припаркованной у тротуара перед домом, лунный свет окрасил ее бледный профиль в серебристый цвет. Вчера утром он мог бы описать ее прилагательным «нежная», но в данной обстановке больше подходило слово «хрупкая». Но ему прекрасно известно, что Алекс Фаллон ни нежная и ни хрупкая. Она сильная. Оставалось лишь надеяться, что этой силы окажется достаточно.

Надо подождать, пока не уснут Мередит и Хоуп. Потом он ей кое-что расскажет и посмотрит на ее реакцию. Наверное, она, как обычно, откажется. Если ему придется за эти слова отвечать, он ответит. Но Алекс должна это знать.

— Твой шеф быстро подсуетился, — пробормотала она, указывая на патрульную машину.

— Или патруль, или ему пришлось бы отправить вас всех в безопасное место. Как тебе такой расклад, Алекс?

Она перевела взгляд на заднее сиденье:

— Для них обеих, может, и лучше, но не для меня. Если мне придется где-то прятаться, то я не отыщу Бейли. Я верю, что у нас все получится. — Она опустила взгляд на свои ладони. — По крайней мере, теперь ясно, что кто-то очень не хочет, чтобы я продолжала поиски. И поскольку я не увидела большого криминала, это значит, что мы все делаем правильно, и что я кого-то заставляю нервничать.

Какой холодный голос. Ей ужасно страшно. Тем не менее, Дэниел не мог ее обманывать.

— Предположение, вполне вероятно, справедливое. Алекс... — Он шумно выдохнул. — Давай войдем в дом. Есть кое-что, что ты должна знать.

— Что?

— Давай войдем в дом.

Она схватила его за локоть, вздрогнула и тот час же отдернула забинтованную руку.

— Скажи мне. — Это уже самый настоящий неприкрытый страх. Дэниел проклинал свой язык. Лучше бы ему сказать, когда они войдут в дом и останутся вдвоем. Ну, теперь уже поздно. Значит, придется говорить.

— Бердслей пропал.

Алекс остановилась как вкопанная.

— Но я только вчера с ним разговаривала. — Ее глаза расширились от ужаса. Она осознала, что означали эти слова. — Кто-то следит за мной.

— Думаю, что и это тоже справедливое предположение.

— Тебе тоже нужно кое-что знать. Пока доктор Маккради осматривала Хоуп, я позвонила подруге Бейли, с которой она работала в салоне. Я звонила целый день, но все время включался автоответчик. В вашей конторе я воспользовалась одним из рабочих телефонов. Она сразу же подняла трубку.

— Ты имеешь в виду, что она видела твой номер на дисплее и не поднимала трубку, потому что не хотела с тобой разговаривать?

— Именно так оно и есть. Когда я представилась, она ушла в глухую оборону. Я спросила, можно ли к ней подъехать и поговорить о Бейли, но она заявила, что не была с ней особо знакома. Мне в салоне лучше поговорить с кем-нибудь другим.

— Но хозяин же парикмахерской утверждал, что она лучшая подруга Бейли.

— Да. И что Бейли каждую субботу у нее ночевала. И по заявлению соцработника, Сиси присматривала за Хоуп, когда Бейли была на работе.

— Значит, ей угрожают, — констатировал Дэниел. — У Сиси есть дочка, достаточно взрослая, чтобы приглядеть за Хоуп, когда Бейли по воскресеньям работает.

Алекс закусила нижнюю губу:

— Если кто-то угрожает Сиси, и Бердслей пропал, значит, сестра Анна и Десмонд тоже могут быть в опасности.

Дэниел протянул руку и погладил ее по щеке.

— Я отправлю патрульную машину к приюту для бездомных и по адресу Десмонда. — Он снова убрал руку, хотя ему этого совсем не хотелось. — Пошли, надо отнести Хоуп в

постель. Уже поздно.

Они вышли из машины. Алекс распахнула заднюю дверь, и хотела было потянуться за Хоуп, но Дэниел мягко отодвинул ее в сторону.

— Открывай входную дверь. Я ее сам принесу. — Он потряс Мередит за плечо, та подскочила и заморгала. Затем отстегнул ремень Хоуп и поднял девочку на руки. Ее головка прижалась к плечу Дэниела. Она слишком устала, чтобы бояться.

По пути к бунгалу Дэниел кивнул полицейским в патрульной машине. Он много лет знал Хаттона и Конига и безоговорочно доверял им. Попозже он поговорит с ними.

Войдя в дом, Райли сначала плюхнулся на пороге, но потом передумал и направился в общество.

Алекс повела Дэниела в левую спальню. Он осторожно уложил Хоуп в постель, стянул с нее обувь.

— Не хочешь переодеть ее в пижаму?

Алекс покачала головой:

— Ничего не случится, если она сегодня поспит так.

Дэниел накрыл девочку одеялом, убрал ей золотистые локоны со лба. И сглотнул. Пятна томатного соуса прилипли ко лбу и волосам, и до сих пор выглядели, как кровь. Он осторожно прикрыл эти пятна волосами. В его голове возникали картины, одна тревожнее другой. Не надо добавлять к ним еще и картину истекающей кровью четырехлетней девочки.

— Я тоже здесь лягу, — прошептала Алекс. Дэниел бросил взгляд на аккуратно застеленную кровать, потом снова посмотрел ей в глаза. Какой у нее напряженный взгляд.

— Ты хочешь уже ложиться?

Алекс вздохнула:

— Уже не хочу. Пошли. — Она повернулась к двери, и глаза у нее расширились от удивления. — Ой, посмотри.

Райли влез на один из чемоданов и делал попытки взгромоздить свою тушку на стул, который стоял рядом с кроваткой Хоуп.

— Райли, — зашипел Дэниел. — Слезай сейчас же.

Но Алекс подпихнула Райли под зад, и тот оказалась на стуле. Оттуда он перебрался на кровать и, издав душераздирающий вздох, театрально плюхнулся на живот.

— Райли, — выругался шепотом Дэниел. — Брысь с кровати.

Но Алекс покачала головой.

— Оставь его. Если она проснется, то, по крайней мере, не будет одна.

Даттон, вторник, 30 января, 23 часа 30 минут

Он ослабил галстук и поерзал на сиденье. Мужчине его роста неудобно долго сидеть в узкой машине. Кейт уже вернулась с работы, ее Вольво стоял в гараже. Со своей наблюдательной позиции он мог видеть, как сестра двигалась в доме, кормила кошку и вешала пальто.

В данной ситуации он считал за лучшее, каждую ночь устраивать наблюдение за ее домом. Он следовал за ней из города и старался не попадаться на глаза. Если она его обнаружит, то придется признаться, что он беспокоится о ее безопасности. Но сказать ей, что она потенциальная жертва, язык не поворачивался. Она тот час же заинтересуется, откуда у него такие сведения.

А вот этого ей знать нельзя. Не только ей, а вообще никому. Никто и не узнает, если он будет вести себя тихо. Обеих женщин убили в промежуток времени между восьмью часами

вечера и двумя часами ночи. Обеих женщин похитили из машины. Итак, он будет следовать за Кэти по пятам, пока она ни сядет в машину. И ночью будет за ней приглядывать. Днем вокруг нее крутится толпа народа, что значительно снижает опасность. Фотографии из ежегодника. Две из них уже перечеркнуты. Он пытался весь вечер направить мысли в нужное русло. Это однозначно предупреждение. Рядом с Кэти в списке еще семь молодых женщин. Ему бы отдать этот листок Вартапяну, и тем самым спасти жизни другим. Но он должен думать о своей сестре. О своей жене и детях. И если бы ему еще раз пришлось оказаться перед выбором, он все равно сжег бы этот листок. Отдай этот список в полицию, Дэниел Вартапян автоматически задал бы вопрос, почему именно он получил это предупреждение. Даже анонимное письмо не давало ответа. Дэниелу хватило бы одного взгляда на, перечеркнутую красным крестом, фотографию Кэти, чтобы сложить два плюс два.

Ты мог бы вырезать фотографию Кэти. Ты мог бы передать листок в полицию и спасти остальных. Велик ли риск, что лаборатория ГБР обнаружит на листке его отпечатки пальцев? Нет. Он просто не мог. Впрочем, если Вартапян начнет копать, то одному Богу известно, что всплывет наружу.

Если одна из этих семи женщин умрет, ее кровь будет на моих руках. Значит, так и будет. Он защищал свою семью. Если семьи этих женщин, которые ходили в школу вместе с Джанет и Клаудией, пораскинули бы мозгами, они тоже бы встали на их защиту. Но они не знают того, что известно ему.

В своей жизни он занимался и отвратительными, и неприличными делами. Но до сих пор на его руках не было крови. О, нет. Алисия Трейман. Перед его мысленным взором всплыло лицо Алисии, и та ночь тринадцать лет назад.

Но мы ее не убивали. Они ее просто изнасиловали. Все. Все, кроме Саймона. Он только фотографировал. Саймон всегда был больным на всю голову.

А я, что, нет? Ты изнасиловал девчонку. И скольких еще?

Он закрыл глаза. Он изнасиловал Алисию Трейман и еще четырнадцать девочек. Они все насиловали. За исключением Саймона. Он только фотографировал. И где теперь эти фотографии?

Этот вопрос преследовал его все тринадцать лет. Фотографии спрятаны в безопасном месте. Для перестраховки, чтобы никто из них не сболтнул, что тогда произошло. Какими же глупыми детьми они были. Что бы он ни предпринимал, но не мог стереть из памяти то, что они тогда сделали. Что я сделал. Каждую отвратительную подробность. Запечатлели на фотобумаге. Когда Саймона в первый раз объявили мертвым, они все вздохнули с облегчением, но к нему примешивался страх, что эти фотографии когда-нибудь всплывут.

Но за много лет они не всплыли ни разу. Хотя ни один из них не провел эти годы в покое. Они никогда не заговаривали о фотографиях. Или о клубе. Или о том, что они натворили. Так продолжалось до тех пор, пока ДЖ не превратился в алкоголика. Потом он исчез.

И Рэтт исчез сегодня вечером. Он знал, что Рэтт мертв. У Рэтта развязался язык, и его ликвидировали. Также, как и ДЖ. Я же решил поступить по-умному, и не суетиться, пока дело не заглохнет. Фотографии являлись залогом их молчания. Пойдет ко дну один, потащит за собой и других. Но сегодня... они взрослые люди на ответственных должностях. У всех семьи, которые требуют защиты.

Кто убил этих женщин? Женщин, которые тринадцать лет назад были невинными

девочками. Девочки, которых ты насильвовал, тоже были невинными. Они не виноваты.

— Я знаю, — вырвалось у него. Потом его голос опустился до шепота. — О, Боже, я же знаю. — Сейчас, тринадцать лет спустя, кто-то узнал, что тогда произошло. Он узнал о ключе, значит, узнал и о клубе, и о фотографиях Саймона. Никто из них не убивал этих женщин, никто из оставшихся в живых четверых. Нет, не четверых. Рэтт мертв. Из троих оставшихся в живых. Никто из них этого не делал. То, что этот кошмар вдруг ни с сего начался через неделю после смерти Саймона, вряд ли можно назвать простым совпадением. Дэниел нашел фотографии Саймона? Нет. Это невозможно. Если бы Дэниел нашел фотографии, он начал бы расследование. А он и ведет расследования, ты, круглый идиот. Да, убийства Джанет и Клаудии. Значит, Дэниел ничего не знает.

Но кто-то же знает. Кто-то, кто хочет денег. Кто-то, кто убил двух женщин, чтобы показать им всю серьезность своих намерений. Кто-то, кто угрожает убить и других женщин, если они его не послушаются. Значит, надо слушаться. Он получил инструкции вместе с ежегодником. Он перевел сто тысяч долларов на зарубежный счет. Несомненно, поступят и другие указания. Он заплатит еще, и еще, только чтобы быть уверенным, тайна так и останется тайной. Тайна.

Даттон, вторник, 30 января, 23 часа 55 минут

Когда Алекс прикрыла дверь в спальню Хоуп, Мередит ей пожаловалась:

— Просто помираю с голоду. — И тут же влезла в холодильник чуть ли не поп пояс. —

Кроме пиццы я сегодня практически ничего и не ела.

— Вряд ли кому-то из нас сегодня довелось плотно пообедать, — заметил Дэниел, непроизвольно кладя руку себе на живот. Потом он с ворчанием добавил, — спасибо, что ты мне об этом напомнил.

Алекс в поспешно отвела взгляд от его живота, удивляясь тому чувству, которое вызывал у нее этот плоский живот. После всех событий сегодняшнего дня глупо думать о мужских животах. Или о других частях тела. Мередит водрузила на стол, отделявший обеденную зону от гостиной, майонез и тарелку с ломтиками ветчины. Она заметила взгляд Алекс и понимающе ухмыльнулась. Нахмуренный вид первой явно означал, заткнись. Но отказать себе в удовольствии Мередит не могла.

— Дэниел, тебе сделать сэндвич?

Дэниел кивнул:

— Сделай. — Он с тяжелым вздохом оперся локтями о столешницу, голова его поникла.

Мередит, хихикая, укладывала ветчину на хлеб.

— Ты похож на Райли, когда так вздыхаешь.

Дэниел устало улыбнулся:

— Я где-то слышал, что люди со временем становятся похожими на их собак. Надеюсь, что в нашем случае речь идет не о внешнем сходстве. Не могу же я быть похожим на этого парня.

— Почему не можешь? Райли просто няшка. — Мередит, показав украдкой Алекс язык, протянула Дэниелу тарелку с сэндвичем. — Что ты будешь, Алекс?

Алекс закатила глаза, она слишком устала, ей сейчас не до шуток.

— Ешь, Мер. — Она подошла к окну, отодвинула штору. Патрульная машина на месте. — Может, нам отнести им кофе или еще что-нибудь?

— Кофе их очень порадует, — согласился Дэниел. — Если ты его сварешь, я отнесу. А если ты не будешь без особой надобности подходить к дверям, то порадуешь меня.

Мередит отодвинула в сторону, вымазанную в пластилине, голову принцессы Фионы, и тоже со вздохом уселась. Тарелку она пристроила себе на колени.

— Агент, мы находимся под домашним арестом?

— Ты же знаешь, что нет. Но не делать ничего для вашей безопасности, было бы грубой ошибкой.

Алекс занялась кофеваркой.

— Так или иначе, дома безопасно, — пробормотала она.

Мередит наморщила лоб:

— Во всяком случае, для тебя и Хоуп самое разумное, оставаться дома.

Алекс отвлеклась от банки с кофе:

— Я бы сказала по-другому, для тебя и Хоуп.

— Так, все ясно, — фыркнула Мередит. — Проклятье, Алекс, ты же вся на нервах. Ведь

не меня же кто-то пытается убить. Это ты находишься под прицелом.

— Возможно, — согласилась Алекс. — Но преподобного как-то нашли. И я считаю, что подруге Бейли кто-то угрожает. Ты моя подруга. Не думай, что никто о тебе не знает.

Мередит открыла было рот, чтобы запротестовать, но сказали лишь одно слово:

— Дерьмо.

— Правильно подмечено, — констатировал Дэниел. — Подумай об этом на досуге. Что делать дальше, решим утром. Машина на улице простоит еще, по крайней мере, сутки. — Он потер лоб. — У вас в доме имеется аспирин?

Алекс перегнулась через, подняла ему голову за подбородок и посмотрела в глаза.

— Что у тебя болит?

— Башка, — надувшись, ответил Дэниел.

Алекс улыбнулась:

— Наклонись вперед. — С недоверчивым взглядом он повиновался. Она пробормотала, — и закрой глаза.

Он снова повиновался. Кончиками пальцев Алекс сдвигала ему виски до тех пор, пока он удивленно не заморгал.

— Лучше стало.

— Замечательно. Я изучала акупунктуру, так как думала, что смогу применить ее на себе, но, по глупому стечению обстоятельств, применяю ее на других.

Дэниел обогнул стол, коснулся затылка Алекс и запустил ладони в ее волосы.

— До сих пор больно?

Алекс кивнула и задрала голову, а большой палец Дэниела целенаправленно нашел нужное место. По ее спине побежали мурашки.

— Да, здесь. — Но слова прозвучали хрипло, и вдруг ей перестало хватать воздуха.

В комнате повисла тишина. Руки Дэниела скользили по ее плечам и разминали мышцы через толстый твид жакета. Алекс не слышала ничего, кроме капель, ударявшихся о дно кофейной чашки, и биения собственного сердца, слишком громкого и слишком частого.

Мередит кашлянула:

— Я пошла спать.

Она отправилась в спальню, и они остались вдвоем. Алекс вновь задрожала, когда Дэниел начал снимать с нее жакет.

— Ммм. — Как прежде Дэниел, Алекс оперлась локтями о столешницу и опустила голову.

— Не засни, — пробормотал он.

Алекс с шумом выдохнула:

— Не засну.

Она развернул ее лицом к себе. Его глаза светились ярким синим светом, от этого взгляда Алекс ощутила покалывание в спине. Пульсация с головы прошла по всему телу, между ног, и внезапно она ощутила страстное желание прижаться к нему.

Большой палец, который совершил чудо с ее затылком, скользнул по ее губам, и она невольно задалась вопросом, как он... это воспринимает. И как женщина может молить об этих ласках.

Когда его губы коснулись ее губ, она выкинула эти вопросы из головы. Ее руки автоматически скользнули к его затылку, и она внезапно испытала порыв чувств. Такое она не испытывала с тех пор... с тех пор, как он в последний раз ее поцеловал. Его рот,

одновременно мягкий и твердый, и его руки... его руки гуляли по ее плечам, потом сдвинулись вниз на ребра. Затем большие пальцы остановились под грудью и воткнулись ей в бока.

Возьми меня. Пожалуйста. Но эти слова не хотели срываться с языка, и когда Дэниел посмотрел ей в глаза, Алекс понадеялась, что он сам все поймет. Когда его пальцы коснулись сосков, она закрыла глаза.

— Да, — услышала она свой шепот. — Да.

— Что ты хочешь, Алекс? — спросил он низким голосом. Пока он задавал свой вопрос, его пальцы не прекращали ласкать ее и дразнить, и у нее вдруг начали подгибаться колени.

— Я...

— Я хочу тебя, — пробормотал Дэниел ей на ухо. — Только я хочу тебя предупредить. Если это не то, что ты хочешь...

Алекс задрожала:

— Я...

Она почувствовала его улыбку.

— Тогда просто кивни, — зашептал он. Алекс кивнула и с трудом перевела дыхание, когда он всем телом прижал ее к шкафу.

— О, да, да, — шептала она. Дэниел снова ее поцеловал, еще сильнее и горячее, чем раньше. Сильные руки сжимали ее бедра, обхватывали их, поднимали ее вверх, чтобы она лучше могла к нему прижаться и...

Громкий стук в дверь разрушил идиллию.

— Вартанян!

Дэниел отшатнулся, провел рукой по лицу. Взгляд резкий и настороженный. Правая рука потянулась к пистолету, заткнутому за пояс.

— Оставайся здесь, — приказал он, приоткрывая дверь так, чтобы Алекс не увидели с улицы. — Что случилось?

— Сообщение всем постам, — произнес мужской голос, и Алекс, в попытке увидеть происходящее за дверью, осторожно протиснулась вперед.

На пороге стоял один из офицеров. Патрульную машину они припарковали у обочины.

— Стрельба на Майн Стрит 256, у пиццерии. Ранен офицер и двое гражданских. Одна из раненых — официантка, застрелить хотели якобы ее.

— Шейла, — беззвучно прошептала Алекс.

Дэниел скрипнул зубами:

— Я еду туда, вы остаетесь в доме. Кониг в машине?

— Да. — Офицер зашел внутрь и кивнул Алекс. — Мадам, я агент Хаттон.

— Алекс, ты можешь доверять агенту Хаттону, — велел Дэниел. — Я должен уехать.

Даттон, среда, 31 января, 00 часов 15 минут

О, господи. Тишина в пиццерии, в которой они ужинали всего пару часов назад, показалась Дэниелю сюрреалистичной. Когда он осторожно с Зиг Зауэром в руке ворвался в ресторан, то понял, что опоздал. На стойке возле распахнутой кассы лежал мужчина. Черный. Его рука свесилась вниз, на полу под ним лежал револьвер 38-го калибра. Лужа крови под его телом растекалась по сторонам, и Дэниелу невольно вспомнилось личико Хоуп, вымазанное томатным соусом.

Слотнув, он перевел взгляд на Шейлу. Она сидела на полу возле музыкального автомата, привалившись спиной к стене. Ноги широко раскинуты, безжизненные глаза распахнуты, на восковом лице ярким пятном выделялась красная помада. Руки, лежавшие на коленях, сжимали пистолет. Форменное платье залито кровью, которая до сих пор вытекала из ран на груди и животе. Стена за ее спиной сплошняком в кровавых брызгах. Револьвер 38-го калибра всегда оставляет жуткие раны.

Краем глаза Дэниел заметил движение. Он поднял свой Зиг Зауэр.

— Полиция. Поднимите руки вверх, чтобы я их видел.

Какой-то мужчина поднялся из-за опрокинутого стола, и удивленный Дэниел опустил оружие.

— Рэнди?

Помощник шерифа Рэнди Мэнсфилд мрачно кивнул. На белой форменной рубашке расплылись кровавые пятна. Он сделал неуверенный шаг вперед. Дэниел аккуратно его подхватил, помог сесть на стул. И со свистом втянул воздух.

— Проклятье, — прошептал он. Позади стола на полу растянулся молоденький полицейский, его палец до сих пор лежал на спусковом крючке служебного револьвера. Он получил пулю в живот. Крови натекло из раны столько, что тело просто плавало в огромной красной луже.

— Все мертвы, — забормотал Рэнди. — Все мертвы.

— Ты ранен? — спросил Дэниел.

Рэнди покачал головой:

— Мы оба стреляли. Я и офицер Коуэлл. Коуэлл попал. Он мертв.

— Рэнди, послушай меня. Ты ранен?

Мэнсфилд снова покачал головой:

— Нет. Это его кровь.

— Сколько было стрелков?

Лицо Рэнди начало медленно приобретать нормальный оттенок.

— Один.

Дэниел опустился на корточки и приложил пальцы к шее пострадавшего. Пульс отсутствовал. С оружием наизготовку он прошел сквозь качающуюся дверь в кухню.

— Полиция! — Но ответа не последовало. Его никто не услышал. Он проверил кухню пусто. Затем открыл заднюю дверь, ведущую в переулок, и обнаружил темный Форд Таурус, двигатель которого еще работал. Если у стрелка и был сообщник, то тот давно уже смылся. Дэниел сунул пистолет обратно в кобуру и вернулся в общий зал. Шейла, как сломанная кукла, привалилась к стене. Из ее сумочки выглядывало что-то белое. Он натянул латексные перчатки, которые всегда имел при себе, и присел рядом с ней. Он знал, что это. Визитная карточка. Его собственная.

Дэниел разглядывал ее лицо, и к его горлу подступал ком. Когда он пару часов назад увидел Шейлу, то подумал, что она кого-то ему напоминает. Теперь же мертвые глаза и застывшее лицо имели полное сходство с одной из фотографий из коллекции Саймона. Только девушка эта повзрослела.

— Что, черт возьми, ты здесь делаешь?

Этот голос заставил Дэниеля вздрогнуть, и он поднялся. Посреди комнаты стоял Фрэнк Лумис с покрасневшим от гнева лицом.

— Она была моей свидетельницей, — ответил Дэниел.

— Это мой город. Моя зона юрисдикции. Мое место преступления. Твое присутствие здесь нежелательно, Дэниел.

— Ты глупец, Фрэнк. — Дэниел последний раз взглянул на Шейлу. Теперь он знал, что делать. До недавнего времени он действовал в одиночку, но с этим покончено. Не проронив больше ни слова, Дэниел покинул пиццерию и протиснулся сквозь группу шокированных обывателей к своей машине. Из нее он позвонил Люку.

— Пападопулос. — На заднем фоне бормотал телевизор.

— Люк, это Дэниел. Мне нужна твоя помощь.

Звук телевизора исчез.

— Что случилось?

— Я в Даттоне. Мне нужны фотографии.

Люк секунду помолчал:

— Что случилось?

— Полагаю, что я еще одну идентифицировал.

— Она жива?

— Двадцать минут назад была живой. Сейчас уже нет.

— О Боже. — Люк шумно выдохнул. — Какой код у твоего сейфа?

— День рождения твоей мамы.

— Постараюсь приехать побыстрее.

— Спасибо. Привези их на Майн Стрит 1448. Бунгало рядом с парком.

Дэниел отключился. Но пока он не успел растерять решительный настрой, набрал номер Чейза.

— Чейз? Надо, чтобы вы приехали в Даттон. Желательно, сейчас.

Даттон, среда, 31 января, 00 часов 55 минут

— Агент Хаттон, вы уверены, что я вам ничего не могу предложить?

— Уверен, мадам. Спасибо. Все, что нужно, у меня есть.

— Тогда не буду предлагать, — пробормотала Алекс, продолжая ходить туда-сюда по комнате.

— Алекс, сядешь ты, наконец, или нет, — спокойным голосом произнесла Мередит. — Этим ты ничего не добьешься.

— Но и вреда не нанесу. — Она подошла к окну, и тут же наткнулась на предостерегающий взгляд Хаттона. — О, извините.

— Ваша кухня права, мисс Фаллон. Попробуйте расслабиться.

— Она очень устала и мало ела, — пояснила Мередит.

Агент покачал головой:

— Я думаю, вы медсестра. И вы должны, в конце концов, это лучше знать.

Алекс окинула обоих мрачным взглядом и плюхнулась на диван. Но спустя секунду вновь подскочила, когда услышала, что в дверь постучали.

— Это Вартанян, — раздался снаружи голос Дэниеля.

Хаттон открыл дверь:

— И?

— Три трупа, — сообщил Дэниел. — В том числе, свидетельница. Хаттон, мне надо поговорить с мисс Фаллон.

С ироничной усмешкой Хаттон отдал под козырек:

— Дамы. — Затем он повернулся к Дэниелу. — Я побуду снаружи.

— Мне тоже уйти? — поинтересовалась Мередит, но Дэниел покачал головой.

Он запер дверь за агентом Хаттоном и мрачно посмотрел на обеих дам. Паника Алекс возрастала с каждой секундой.

В конце концов, молчание стало невыносимым.

— Что ты хотел мне сказать?

Дэниел обернулся к ней:

— Ничего хорошего.

— Для кого?

— Ни для кого из нас. — Он подошел к столу, прислонился к нему и опустил голову. — Когда я увидел тебя в первый раз, меня будто громом поразило.

Алекс кивнула:

— Я знаю, ты увидел фотографию Алисии в старой газетной статье.

— Но я видел ее фотографию и раньше. Ты ведь читала статьи о моем брате Саймоне?

— Какие-то читала. — Алекс осторожно присела на диван и пробормотала, — увидимся в аду, Саймон. Значит, когда я тебе рассказывала, ты знал, что означают эти слова?

— Нет. До недавнего времени не знал. Ты читала в газетах, что мои родители отправились в Филадельфию, чтобы разыскать шантажиста?

Алекс покачала головой, Мередит наоборот кивнула. Затем она повела плечами:

— В сети нашла. Я не могла все время раскрашивать картинки, иначе сошла бы с ума. Во всяком случае, в репортаже написано, что какая-то женщина шантажировала твоих родителей. Когда они приехали в Филадельфию, чтобы разыскать ту женщину, то узнали, что Саймон все эти годы вовсе не лежал в могиле.

— Самую потрясающую новость в статье озвучивать не стали, — с горечью заметил Дэниел. — Мой отец все эти годы знал, что Саймон жив. Вскоре после восемнадцатилетия Саймона отец выгнал его из дома, а всем сказал, что сын погиб и даже инсценировал похороны, чтобы мама не начала его разыскивать. Я не сомневался в смерти Саймона. И никто не сомневался. Мы были убеждены, что он покинул нас. Мой папочка прекрасно подстраховался, чтобы Саймон никогда больше не вынырнул на поверхность.

— И ты был в шоке, когда выяснилось, что Саймон живет и здоровствует.

— Это еще мягко сказано. Саймон всегда был жестоким человеком. Когда ему исполнилось восемнадцать, отец обнаружил кое-что, что переполнило чашу его терпения. И выгнал, с глаз долой, из дома.

— А что это было? — резко поинтересовалась Алекс. — Скажи.

У него заходили желваки.

— Фотографии женщин, молодых женщин. И девушек. Как их насиловали.

Мередит со свистом втянула воздух, Алекс же сидела молча.

— И Алисия была одной из этих девушек? — тихим голосом спросила Мередит.

— Да.

Мередит облизала губы:

— А как шантажистка раздобыла эти фотографии?

— Никак. Мама, когда узнала, что Саймон жив, положила их в почтовую ячейку, для меня. На тот случай, если она... не выживет. Шантажиста познакомилась с Саймоном давным-давно. Она случайно встретила его в Филадельфии и увидела в этой встрече свой

шанс, так как тот числился умершим.

— Это означает, — продолжила Мередит, — что она угрожала твоему отцу тем, что сделает достоянием гласности мнимые похороны Саймона.

— В принципе, да. Две недели назад я нашел фотографии, которые оставила мне мама. В тот же день я узнал, что мои родители погибли. А спустя пару дней застрелили Саймона.

— А потом? Что ты сделал потом? — допытывалась Мередит. — Я имею в виду, с фотографиями.

— Отдал их детективу из Филадельфии, — ответил Дэниел, — Еще в тот же день. В тот момент я думал, что родителей шантажировали ими.

— Значит, они в полиции? — спросила Алекс. — Фотографии Алисии с... чужими мужчинами? — Она заметила истерические нотки в своем голосе и попыталась их подавить.

— Копии в полиции. А оригиналы я оставил у себя. Я поклялся разыскать этих женщин. Но я не знаю, кто они и какую роль сыграли в этой истории с Саймоном. Но я не знаю, с чего начинать. Когда я вернулся на работу, то в первый же день получил дело об убийстве женщины в Аркадии.

Мередит затаила дыхание, до нее дошло, что он имел в виду.

— Одежало и дренажная канава. Как и в случае с Алисией.

— Один из офицеров из Аркадии вспомнил о деле Алисии. А когда я увидел ее фотографию в газетной статье, то узнал девушку с фотографии Саймона. Я собирался на следующий день заняться поисками семьи Алисии. — Он посмотрел Алекс прямо в глаза. — А тут ты заявляешься ко мне в кабинет.

Глаза Алекс метали молнии.

— Саймон изнасиловал Алисию? Но того типа, который ее убил, ведь поймали. Гэри Фулмор. Какой-то бродяга.

Дэниел устало опустил голову:

— На фотографиях изображены пятнадцать девушек. Но только одна из них мертва, по крайней мере, насколько мне это известно. Эта девушка — Алисия. Но сегодня вечером погибла еще одна.

— О Боже, — пробормотала Мередит. — Шейла.

Дэниел поднял голову. В его глазах отсутствовало какое бы то ни было выражение.

— Я считаю, да.

Алекс подскочила. Она просто кипела от гнева.

— Ты это знал. Ты, проклятый ублюдок. Ты это знал и ничего не сказал!

— Алекс, — предостерегающе произнесла Мередит.

Лицо Дэниела приняло напряженное выражение.

— Я не хотел сделать тебе больно.

Алекс покачала головой и с удивлением повторила:

— Ты не хотел сделать мне больно? Ты знал, что твой брат изнасиловал мою сестру и не хотел сделать мне больно?

— Возможно, что твой сводный брат тоже принимал в этом участие, — спокойно заметил Дэниел.

Алекс уставилась на него во все глаза:

— О Боже. Письмо.

Дэниел молча кивнул.

— И письмо, которое он отправил Бейли, — добавила она и, как оглушенная,

опустилась на диван. — И...преподобный. — Она порывисто повернулась к Дэниелу. — Уэйд ему исповедовался.

— А теперь Бердслей пропал, — добавил Дэниел.

— Минуточку. — Мередит, качая головой, поднялась. — Если Уэйд и Саймон и насиловали тех девушек, то теперь они оба мертвы, кто же тогда действует сейчас? Кто убил этих женщин?

— Этого я не знаю. Но я не думаю, что Саймон насиловал этих девушек.

Алекс снова начало расpirать от гнева.

— После всего...

Дэниел резко поднял руку:

— Алекс, пожалуйста. У Саймона была ампутирована нога. Но на фотографиях у всех мужчин обе ноги на месте. Я думаю, что Саймон был только фотографом. Это подходит ему больше.

— Подождите, — снова встряла Мередит. — У мужчин? На фотографиях изображен не один мужчина?

— Наверное, пять или даже больше. Трудно сказать.

— Значит, в этом деле принимали участие и другие, — заключила Алекс.

— И они не хотели, чтобы их делишки вылезли на свет божий. — Мередит вздохнула. — Пятнадцать девушек. Таковую тайну будешь хранить за семью замками.

Комната вдруг начала вращаться, и Алекс закрыла глаза.

— Где эти фотографии?

— У меня дома, в сейфе. Люк их скоро привезет. Я ему уже звонил.

Алекс услышала, что он отлепился от столешницы и идет сейчас через комнату. Он сел рядом с ней, но даже не дотронулся.

— Кроме того, я позвонил своему шефу. Он должен знать.

Алекс открыла глаза. Дэниел, сгорбившись и с опущенной головой, сидел на краешке дивана.

— У тебя будут неприятности, потому что ты сразу ему все не рассказал?

Дэниел повернул голову в ее сторону, и Алекс узнала боль в его глазах.

— Если он разрешит, я хочу, чтобы ты посмотрела на эти фотографии. Сегодня вечером ты узнала Шейлу. Может, узнаешь и других девушек.

Она легонько погладила его по спине. Выражение отчаяния в его глазах растопило ее гнев.

— Возможно, мы узнаем и одного из мужчин.

Он сглотнул:

— И это тоже.

— Вы оба здесь выросли, — заметила Мередит. — Почему Алекс должна кого-то узнать, а ты нет?

— Я старше на пять лет, — ответил Дэниел, — и в то время, когда все произошло, я учился в колледже.

— И он родом из богатой семьи, — пояснила Алекс. — Богатые детки учились в частных школах. Алисия, Шейла, Бейли и я из обычных семей. Между этими двумя мирами лежала огромная пропасть.

— В конце концов, Саймон и Уэйд легко нашли общий язык.

— Или стали сообщниками, — сказал Дэниел. — Саймона выгнали из частной школы.

Выпускные экзамены он сдавал в обычной государственной школе Даттона. Нам надо раздобыть где-нибудь ежегодник.

— А как сюда вписываются Клаудиа и Джанет? — удивилась Алекс. — Им было лет по восемь, когда умерла Алисия.

— Пока не знаю, — ответил Дэниел. Он откинулся на спинку дивана и прикрыл глаза. — Кроме того, я на сто процентов уверен, что Шейла хотела мне что-то рассказать. Моя визитка была в ее сумочке.

— А кто ее убил? — поинтересовалась Мередит.

— Тип, который хотел ограбить кассу. — Дэниел пожал плечами. — По крайней мере, нас хотят заставить считать именно так. — Вдруг он открыл глаза и подскочил с дивана. — Я никак не мог понять, что от меня ускользнуло. — Он открыл дверь. — Хаттон, вы не могли бы зайти? — Дэниел повернулся к Алекс. — Вы остаетесь здесь. Я встречу с Люком и Чейзом в пиццерии.

Даттон, 31 января, 1 час 35 минут

Дэниел снова вернулся в пиццерию. Кори Престо стоял в дверях. Прислонившись к стене, он, явно шокированный, разглядывал свой ресторан. И несомненно плакал, так как на его щеках виднелись дорожки слез. Доктор Тоби Гренвилль осматривал труп, который свешивался с прилавка. Кто-то из помощников Фрэнка снимал на камеру место преступления. Сам Фрэнк сидел на корточках возле того места, где ранее лежал убитый полицейский, и пристально смотрел в пол. Труп только что увезли. Шейла, как сломанная кукла, все еще сидела в своей гротескной позе на полу. Дэниел нигде не смог обнаружить Мэнсфилда и решил, что того либо отправили в больницу, либо он уехал домой.

— Фрэнк, — позвал Дэниел.

Фрэнк поднялся, и спустя мгновение в его глазах появилось отчаяние. Спустя мгновение из глаз его друга пропало всякое выражение.

— Зачем ты вернулся, Дэниел?

— Это дело я забираю себе. Тоби, если вас не затруднит, отойдите, пожалуйста, от трупа. Я вызову медиков из ГБР и наших криминалистов.

Взгляд Тоби Гренвилля метнулся к Фрэнку, который медленно поднялся и упер кулаки в бока.

— Ты этого не сделаешь, — с угрозой в голосе произнес он.

— На машине, которая до сих пор стоит на улице, сегодня была совершена попытка наезда на свидетельницу. Теперь она стоит здесь, и другая свидетельница мертва. Это место преступления относится к юрисдикции ГБР. Пожалуйста, Фрэнк, уходи, или я прикажу увести тебя силой.

Фрэнк застыл с открытым ртом, потом повернулся к мужскому трупу на прилавке и недоверчиво поинтересовался:

— Нападение? На кого? И где?

— В Атланте, рядом с «Подземельем», — ответил Дэниел. — Напали на Алекс Фаллон. Он хотел ее задавить. — Затем он обратился к доктору. — Извините, Тоби. Этот вопрос мы должны уладить здесь, между собой. Не думайте, я не хочу никого обидеть.

Тоби стянул с рук перчатки и отошел.

— Понимаю.

— Минуточку. — Кори Престо непонимающе покачал головой. — Вы хотите сказать, что это было не ограбление? Этот человек хотел убить Шейлу?

— Я лишь сказал, что на машине, которая стоит за пиццерией с обеда, была предпринята попытка убийства. — Дэниел медленно повернулся к Фрэнку, который потрясенно уставился в пол. — Теперь убита Шейла.

— Почему она была твоей свидетельницей? — тихо спросил Фрэнк.

Дэниел посмотрел на человека, которого хорошо знал. Или, по крайней мере, считал, что хорошо знал.

— Извини, Фрэнк, но это тайна следствия.

Фрэнк разглядывал кровь у своих ног.

— Сэму был только двадцать один год.

— Извини, Фрэнк, — повторил Дэниел. — Если хочешь, можешь остаться, пока мы будем делать свою работу. — Потом он обернулся к владельцу пиццерии. — Мистер Престо, мы должны знать, отсутствуют ли деньги.

Престо тыльной стороной ладони вытер рот:

— Деньги я забрал раньше.

— Сегодня вечером вы присутствовали? — не отставал Дэниел. — Когда я с мисс Фаллон и ее кузиной здесь ужинали?

— Да, присутствовал. — Престо вызывающе задрал подбородок. — И, что?

— Мы с Шейлой разговаривали. Вы же позвали ее обратно на кухню, и просьба эта звучала совсем не дружелюбно.

— Заказов было много. Я плачу не за болтовню.

— Кроме того, она считала, что и так сказала слишком много, и что она не должна злить важных людей. О ком, по вашему мнению, она говорила?

— Без понятия.

Ложь. И они оба об этом знали.

— Как долго она у вас проработала?

— Около четырех лет. После того, как прошла курс лечение. Я хотел дать ей шанс.

— Почему? Почему вы хотели дать ей шанс?

Престо покраснел.

— Потому что мне ее было жалко.

Выражение лица Дэниела чуть смягчилось.

— Почему?

Престо сглотнул:

— У нее были непростые времена. Мне ее было жалко, вот и все. — Но, когда он глянул в безжизненное лицо Шейлы, у него задергался кадык, и снова потекли слезы. Дэниел все понял.

— Она вам нравилась, — чуть слышно произнес он.

Грудь Престо поднялась, подбородок поник, и послышалось всхлипывание. Ответ Дэниелу не требовался.

— Дэниел. — К ним подошел Тоби Гренвилль. — Позвольте ему уйти. Вы можете задать ему свои вопросы утром. — Тоби положил руку на плечо Престо и повел его к двери. Когда они выходили, мимо них проскользнул Эд Рэндалл.

Эд оглядел общий зал и присвистнул.

— Ни фиги себе.

— Одну жертву уже увезли. Могу тебе подробно описать положение тела, я видел, как он лежал. Офицер?

Молоденький полицейский, который делал фотографии, вздрогнул:

— Д-да?

— Если вы дадите нам свою камеру, я смогу скопировать файлы и верну ее вам.

Офицер бросил на Фрэнка вопросительный взгляд, тот кивнул.

— Дайте. На сегодня ты свободен, Элвин.

Облегчение так и читалось на лице парнишки, он отдал камеру и исчез.

— Я только закончил с домом Бейли Крайтон и успел отъехать на пять миль, как ты позвонил, — сообщил Эд. — Полагаю, коллеги придут минут через двадцать. А пока расскажи мне, что ты видел.

Люк появился, когда Малкольм со своим напарником Тройем выносили из дома носилки с трупом. Шейла лежала на вторых носилках, в застегнутом наполовину мешке. Люк подошел прямо к носилкам и какое-то время разглядывал ее лицо. Потом он пробормотал:

— Ты прав. А я надеялся, что ты ошибаешься.

— Где они? — тихим голосом поинтересовался Дэниел.

— В багажнике. Вообще-то день рождения моей мамы первое июня, а не четвертое.

— Не говори ей, ладно?

— Я нем, как могила, — сказал Люк без улыбки. — Ты уверен, что знаешь, что делать?

Дэниел бросил взгляд на восковое лицо Шейлы. Теперь он точно знал, что делать.

— Да. Если бы я еще неделю назад открыл бы рот, она, возможно, осталась бы в живых.

— Заранее ведь не предугадаешь.

— Да. Я тоже такого не ожидал. Кстати, и она тоже.

Люк вздохнул:

— Схожу за конвертом.

Малкольм и Трой вернулись за вторыми носилками, и Дэниел отошел в сторону. Когда они застегивали мешок, в ресторан вошел Чейз. Он остановился в центре зала, задумчиво огляделся, потом его взгляд натолкнулся на Дэниела.

— В мою машину, — прозвучал короткий приказ.

— Хорошо. — Дэниел прошел мимо Люка, тот быстро сунул ему в руку конверт.

— Я тебя подожду.

Дэниел кивнул. С чувством, будто его вели на эшафот, он влез в машину шефа и захлопнул дверь. Чейз уселся на водительское место.

— Что в конверте, Дэниел?

Дэниел откашлялся:

— Мои демоны.

— Хм. Я так и думал. — Он смотрел, как Малкольм и Трой грузят носилки в труповозку.

На моих руках кровь Шейлы. Больше никаких тайн. Никакой лжи.

— Хватит. С этим пора заканчивать.

— С чем пора заканчивать, Дэниел?

— Надеюсь, не с моей карьерой. Хотя, если она будет рушиться, я вряд ли смогу этому помешать.

— Почему бы вам не позволить мне выступить в роли судьи?

Подходящее слово.

— Судьей был мой отец.

— Да, знаю я. Дэниел, выкладывайте. Мы бродим вокруг, да около.

— Я уже готов выложить. Так как вся эта история началось с моего отца-судьи. — И Дэниел рассказал ему все, включая подробности, которые он утаил от Алекса: как он впервые одиннадцать лет назад увидел эти фотографии, как его отец посчитал за лучшее сжечь их, чем отнести в полицию. Когда он закончил свой рассказ, Чейз смотрел прямо перед собой, локти на руле, подбородок уперся в сжатые кулаки.

— Чисто теоретически эти фотографии у вас только неделю.

— Я в тот же день отдал их Вито Чиккотелли, полицейскому из Филадельфии.

— Именно это вас в последнее время и тяготило. Почему вы не пришли ко мне?

Дэниел стукнул себя кулаком ко лбу:

— Господи, Чейз, вы захотите рассказать кому-нибудь об отвратительных поступках, которые когда-то совершили, и за которые вам теперь стыдно?

Чейз молчал так долго, что Дэниел было решил, ответа ему не дожидаться. Но, в конце концов, шеф кивнул:

— Да. — Какой-либо другой информации на эту тему Дэниел не получил.

— Теперь вы знаете, почему. Я одиннадцать лет жил с мыслью, что эти женщины стали жертвами преступления. Я это знал и держал эти знания при себе. Потом я дал себе клятву, разыскать их и как-то искупить свою вину. А когда я случайно идентифицировал одну из девушек, Алисию Трейман, то внушил себе, что теперь точно надо держать рот на замке. Я не хочу, чтобы у меня отобрали дело. Я хочу искупить свою вину. И не хочу сделать больно Алексу.

— Вы ей рассказали?

Дэниел кивнул:

— Я ожидал, что она разозлится, как черт. Но она не разозлилась. А вы?

— Что я? Разозлюсь, как черт? — Чейз вздохнул. — Я разочарован. Я думал, что вы мне доверяете. Я однажды тоже попал в похожую ситуацию, но, к сожалению, правильно-неправильно, совсем не одно и то же, что черное-белое. — Он посмотрел на конверт. — Это фотографии?

— Да. Я подумал, вдруг Алекс сможет опознать кого-то еще. Шейлу ведь она тоже не видела со школы.

Чейз протянул руку. Дэниел отдал конверт и вдруг почувствовал, как с его плеч упал огромный груз.

Чейз рассматривал фотографии.

— О, Боже, — пробормотал он с отвращением. Потом засунул их обратно в конверт, который убрал в бардачок. — Так. Сделаем следующее. Вы сегодня же направите этому Чиккотелли официальный запрос на возврат фотографий.

Скажете, что считаете Алисию одной из этих девушек. Кто другие, вы не знали, пока сегодня вечером не повстречали Шейлу. Поэтому вы просите прислать фотографии.

— В принципе, это правда, — медленно произнес Дэниел.

Чейз с иронией посмотрел на него.

— Мне за это деньги платят. Только не упоминайте Чиккотелли, что вы отдали ему копии, а оригиналы оставили у себя. Кто, кроме Люка, знает об этих фотографиях?

— Алекс и ее кузина Мередит.

— Им можно доверять?

— Думаю, да. Но, Чейз, я хочу использовать эти фотографии еще сегодня. Я должен

выяснить, кто эти другие девушки. Возможно, кто-то из них сможет сказать, кто это сделал. Кто-то очень не хочет, чтобы мы их идентифицировали.

Чейз задумчиво покачал головой:

— Убийство Шейлы подходит под эту теорию. Но Клаудиа и Джанет здесь каким боком? Зачем привлекать к ним внимание, если не хочешь, чтобы тебя вычислили?

— Возможно, кто-то другой выяснил, что тогда произошло. Любая деталь важна. Правда, пока не знаю, какая и насколько.

— И еще волосы. Вы отдали волосы Алекс в лабораторию для сравнения?

— Да. Уоллин согласился задержаться. Он считает, что завтра после обеда сравнение ДНК будет готово. — Дэниел посмотрел на часы. — Уже сегодня после обеда.

Чейз провел рукой по щеке, будто смахивая невидимую пылинку:

— Нам, Дэниел, надо немного поспать. В особенности, вам. В течение трех недель вы просто варварски относитесь к своему здоровью.

— Я хочу, чтобы Алекс еще сегодня ночью посмотрела фотографии.

— Ладно, показывайте. Отправляйтесь в бунгало, а я последую за вами.

У Дэниела глаза на лоб полезли.

— Вы тоже поедете?

Губы Чейза растянулись в улыбке, только вышла она какой-то напряженной и неестественной.

— Да, мой дорогой, я ваш новый напарник. Не проинформировав меня, вам запрещено что-либо делать и куда-либо ходить.

Дэниел заморгал:

— Это навсегда или только по этому делу?

— Только по этому делу, и только потому, чтобы вы не выкинули какой-нибудь дурацкий финт. Не многим выпадает в жизни обратный билет.

— Билет на свободу, — с улыбкой поправил его Дэниел.

Но Чейз не улыбался.

— Все равно. Еще неизвестно, каким боком выльется вам это дело. Поэтому больше никаких тайн. Вы обязаны рассказывать мне все.

— Прекрасно. Сегодня я ночую на диване Алекс.

— Замечательно. Самое главное, чтобы вы оставались на этом диване.

Подбородок Дэниела дернулся вверх.

— А если нет?

Чейз закатил глаза:

— Значит, вы мне опять соврете, хотя будете утверждать, что спали на диване. Ладно, поехали. Если вы хотите показать ей эти фотографии, то лучше сделать это до восхода солнца.

Даттон, среда, 31 января, 2 часа 30 минут

Отвратительные фотографии. Непристойные. Алекс заставляла себя внимательно разглядывать каждую, а сэндвич, который навязала ей Мередит, грозил в это время покинуть желудок.

— Мне очень жаль, — произнесла она уже в седьмой раз, качая головой, и взялась за следующую фотографию. — Я ее не знаю.

Дэниел положил перед ней на стол следующую фотографию, Чейз молчал. Мередит пристроилась рядышком. Люк с ноутбуком на коленях удобно расположился на диване в гостиной и задумчиво разглядывал Алекс. Ей казалось, что они сидят здесь уже целый год... На самом же деле, прошло всего двадцать четыре часа с того момента, как кто-то предпринял попытку ее убить.

— Алекс? — пробормотал Дэниел, и она заставила себя взглянуть на восьмую фотографию.

— Мне очень... — Алекс нахмурилась. Взяла фотографию в руку и присмотрелась. От усталости ей казалось, будто в глаза насыпали песок. Чуть прищурившись, она сосредоточенно разглядывала лицо девушки, ее нос. — Эту я знаю. Рита Даннер.

— Откуда ты ее знаешь? Ты уверена? — заинтересовался Дэниел.

— Это ее нос. Он был сломан. Рита входила в круг избранных. Она отвратительно себя вела, если чему-то завидовала или к кому-то ревновала. Могла даже наброситься на кого-то, если тот выглядел лучше, чем она.

— Например, на тебя, — констатировала Мередит.

— Только один раз. Мы вместе оказались на какой-то вечеринке с ночевкой. Я проснулась от того, что Рита мазала мне волосы арахисовым маслом. Мне ее поведение смешным не показалось, и я напихала ей полный нос этого масла.

У Дэниела округлились глаза.

— Так это ты сломала ей нос?

— Ну, да, я слишком сильно запихивала. — Алекс вздохнула. — Я ее ненавидела. Но здесь... О, боже.

Дэниел бросил взгляд на своего друга:

— Люк?

— Здесь есть объявление о свадьбе. Рита вышла замуж за некоего Джо Руняна из Коламбии, штат Джорджия. — Его пальца замелькали над клавиатурой. — Спустя два года заявление о разводе. Кроме того, похоже, что она так и живет в Коламбии.

— Это не так уж и далеко, — сказал Дэниел. — Съездим туда и спросим, вдруг она что вспомнит. Что со следующей? — Он положил другую фотографию на стол.

— Эту... эту я тоже знаю. Синди... Боуз. Она была милой. С ее носом я ничего не делала.

— Тогда мы должны, наверное, поговорить сначала с ней, — сухо заметил Дэниел. — Люк?

Люк озадаченно наморщил лоб:

— Она восемь лет назад совершила самоубийство.

Алекс закусила губу:

— О, боже.

Дэниел успокаивающе погладил ее по спине, и она взяла себя в руки.

— Покажи мне следующую.

Девушек на десятой и одиннадцатой фотографиях она не знала. Фотографий всего пятнадцать, так сказал ей Дэниел, но снимок Алисии он ей не показал. Хотя за это спасибо. Так как Шейлу уже идентифицировали, оставались еще двое. Двенадцатое фото.

— Гретхен Френч, — мгновенно отреагировала Алекс. — Мы дружили в младших классах.

— Теперь я. — Люк встрял прежде, чем Дэниел успел задать вопрос. — Ага, здесь есть одна такая. Живет на бульваре Пичтри в Атланте. Диетолог. Имеет свой собственный сайт. — Он придвинул ноутбук к столу. — Вот ее недавняя фотография.

Дэниел сравнил оба снимка:

— Думаю, это она.

— Так, еще одну мы установили, — заметил Чейз, который до сего времени не произнес ни слова. — Пожалуйста, теперь последнюю фотографию.

Алекс закатила глаза:

— Карла Соломон. Она играла вместе с Бейли в школьном оркестре.

— Я нашел К. Соломон на Третьей Авеню здесь, в Даттоне, — сказал Люк. — Больше ничего нет.

— А что насчет тех, кого ты не узнала? — поинтересовалась Мередит.

— Возможно, они учились в другой школе, — ответила Алекс. — Старшая школа в Даттоне очень маленькая. Я знаю всех, кто в ней учился.

— Возьмем ежегодники в окрестных школах, — грубовато заметил Чейз. — На первый раз достаточно. Теперь всем спать. Дэниел, я жду вас завтра в своем кабинете в восемь утра. — Он повернулся к Алекс. — Спасибо. Вы нам очень помогли.

От усталости ее взгляд помутнел.

— Надеюсь, это поможет нам отыскать Бейли.

Дэниел легонько сжал ее колено:

— Не сдавайся.

Подбородок Алекс дернулся вверх.

— Конечно, не сдамся.

Среда, 31 января, 2 часа 30 минут

Мак, глядя на монитор компьютера, не смог подавить смех. Дела шли просто великолепно. Джемма мертва и скоро окажется в канаве, а я разбогатею на сто тысяч долларов. Но речь в данный момент шла не о деньгах, а о том, что они заплатили. Послушно. Значит, они испугались. Тот, кто заплатил сто тысяч, испугался больше всех. Сейчас он сидел в машине перед домом своей сестры и играл роль сторожевого пса. Он намекнул им четко и ясно, я здесь. И вашей безопасности грош цена. И безопасности ваших семей тоже.

Это сработало. Старший брат Кейт заплатил сто тысяч долларов. Его гадкий дружок, правда, не заплатил, но и он испугался. Мак улыбнулся. Ничего, заплатит. Мак был доволен собой. Он начал с тех, с кого нужно. Они оказались самыми слабыми, как перезревшие плоды, которые только и ждали, чтобы их сорвали. Двое других тоже занервничали. Хотя занервничали, это еще мягко сказано. Все пришло в движение. Даже лучше, чем он считал. Они спровоцировали и другие события, не связанные непосредственно с ним. Джанет,

Клаудиа, Джемма. Эта тройка всего лишь искра, которая должна разжечь огонь, теперь же казалось, что костер пылает всюю.

Бейли Крайтон объявили пропавшей без вести. Мак знал точно, где она, и кто ее похитил. И, естественно, почему похитил. На самом деле, он даже слегка жалел Бейли. Она во всем этом не виновата, просто оказалась замешанной. Он знал, каково это, быть замешанным. И если она останется в живых, когда все закончится, он освободит ее.

Он знал, что кто-то пытался убить Алекс Фаллон. Но так неумело! Никакой изобретательности. Теперь же она обзавелась телохранителями. Два хорошо обученных агента ГБР наблюдали за ее маленьким домиком снаружи. Третий агент-профессионал присматривал внутри. Еще он выяснил, что у этой Фаллон происходило сегодня какое-то собрание. Вартамян на верном пути, хотя ему и потребовалось достаточно много времени.

Кроме того, он знал о сегодняшней стрельбе в пиццерии. Итог — три трупа. Среди них и Шейла. Да, Вартамян однозначно на верном пути.

А оставшиеся трое наложили в штаны от страха. Четвертый же пал жертвой собственной вины. А точнее, машины. Эти события лишь подтвердили его давние подозрения, что при малейшей неприятности все эти столпы общества поубивают друг друга. Итак, сегодня утром они устранили Рэтта Портера. Из ящика он вынул последний из дневников, которые вел его брат. Записи в нем занимали лишь половину тетради, а все потому, что пять лет назад они ликвидировали Джареда. Да, он знал, что один из этих четверых мертв, а на рассвете об этом узнал бы весь город.

Среда, 31 января, 2 часа 30 минут

— Бейли.

Бейли услышала шепот Бердслея, когда тот произнес ее имя в пятый раз. Я здесь. Пожалуйста, помогите мне. Слова складывались в ее голове, но произнести их она не могла. У нее болели все мышцы. Очень болели. Ей нужна доза. Что, черт возьми, он с ней сделал. Пусть горит за это в аду.

— Бейли.

Она наблюдала, как из-под стены высовываются четыре пальца. Бердслей выковырял из стены еще немного раствора. Ей хотелось истерически засмеяться. Они оказались в ловушке. Они умрут здесь. Но теперь Бердслей мог хотя бы помахать ей на прощание. Пальцы исчезли.

— Бейли.

Молчи. Иначе он придет. Он все равно придет. Она закрыла глаза, молясь о том, чтобы умереть.

Среда, 31 января, 3 часа 15 минут

Мак бесшумно поднялся по лестнице. Вломиться в дом копа оказалось не таким уж и сложным делом. Проходя мимо внушительного оружейного сейфа на первом этаже, ему захотелось открыть его. Но сейф подождет.

Сегодня ночью он просто осмотрится. Если вскрыть сейф, то обнаружится его присутствие, а об этом никто не должен подозревать.

Он планировал усыпить человека пропитанным хлороформом носовым платком, но ему повезло. Его жертва мертвецки пьяная, в полном обмундировании храпела на диване. Осторожно похлопав его по карманам, Мак нащупал мобильник и улыбнулся. Быстро переписал его номер и номера входящих вызовов.

Важная часть плана — связаться с человеком по каналам, которым он доверял. Мак

осторожно сунул телефон обратно в карман и посмотрел на часы. Ему нужно поторапливаться. Надо избавиться от тела Джеммы и вовремя начать утреннюю доставку.

Даттон, среда, 31 января, 5 часов 05 минут

Черт бы тебя подрал. Я ненавижу тебя. Я ненавижу тебя. Я хочу, чтобы ты умер.

Алекс в испуге подскочила. Она замерзла и дрожала всем телом. Сев в постели, она прижала тыльную сторону ладони к губам. Хоуп крепко спала, и Алекс пришлось приложить максимум усилий, чтобы не погладить ее локоны. Хоуп надо поспать. Надеюсь только, что она не видит такие же сны, как и я.

Лежавший между ними Райли поднял голову и бросил на нее мрачно-грустный взгляд. Дрожащей рукой Алекс погладила собаку по спине.

— Оставайся здесь, — прошептала она, поднимаясь с кровати. Натянув халат поверх ночной рубашки, она вышла из спальни и прикрыла за собой дверь. Ей не хотелось будить Дэниела.

Вартанян спал на ее диване. Он отказался уходить, несмотря на то, что агенты Хаттон и Кениг дежурили снаружи. Глядя на Дэниела, ее обуревали разные чувства.

Он привлекательный мужчина. Да, очень привлекательный. Блондин, угловатое лицо и эти голубые глаза. Взгляд дружелюбный, но пугающе пронизывающий.

Он обманул меня. Нет, на самом деле, все не так. Алекс догадывалась, с каким трудом он сдерживался, чтобы не сказать то, что ему известно. То, что случилось с Алисией. И какую роль сыграл в этом его брат.

Увидимся в аду, Саймон. Хорошо хоть Уэйд не ее родственник. Алекс прекрасно помнила, как на той вечеринке Уэйд пытался втиснуться между ее бедер. Он считал, что она — это Алисия. И очень удивился, получив отказ. Значит, Алисия в какой-то момент сказала «да»? Такой поворот событий очень тревожил. Алекс к тому времени уже знала, что Алисия занималась сексом, но считала, что ей известны все друзья сестры. Алисия и Уэйд? Эта мысль вызывала озноб. Каким человеком, на самом деле, была Алисия? Каким чудовищем оказался Уэйд? Те фотографии, которые она видела... Уэйд насилует девушек. Она много лет прожила с ним под одной крышей и даже не подозревала, что он на такое способен. На такую жестокость. Алисия, Шейла и Рита. Гретхен и Карла. И Синди. Их всех изнасиловали Синди покончила жизнь самоубийством. Алекс прекрасно знала, что такое депрессия. Бедная Синди. Бедная Шейла.

И еще девять других, которых она не знала... Их лица запечатлелись в сознании Дэниела. Он таскал на себе такой груз больше недели. Бедный Дэниел.

Его лицо выглядело напряженным даже во сне. Пиджак он снял, но эта единственная дань удобству. Правда, верхняя пуговица рубашки расстегнула, и галстук ослаблен. Пистолет засунут в поясную кобуру, ботинки все еще на ногах. Он готов ко всему даже во сне. Память снова нарисовала в ее сознании ужасные картины. Судя по увиденным фотографиям, не трудно себе представить, как выглядела Алисия. Алекс подумала о том, как впервые столкнулась с Дэниелом в его кабинете. О потрясенном выражении на его лице.

И тогда она подумала о том, как он смотрел на нее сегодня вечером, как поцеловал ее. И в машине, когда ее чуть не отправили на тот свет. Что ты хочешь от меня? Ничего, что ты сама не... что просто захочешь дать.

Раньше она ему верила. Но верила ли сейчас?..

Он чувствовал себя виноватым. Это чувство, казалось, пожирало его изнутри. Дэниел Вартамян хотел искупления.

Алекс не нужно чужое искупление. Ей не хотелось принимать участие в благотворительном проекте. Эту роль она уже сыграла с Ричардом, и она привела к самому тяжелому поражению в ее жизни. Второй раз ей такое не надо.

Алекс мгновенно почувствовала, что Дэниел проснулся. Он заморгал и уставился на нее своими ярко-синими глазами. Она вздрогнула.

Какое-то мгновение он просто смотрел на нее, потом протянул к ней руку.

И тут Алекс поняла, не играет никакой роли, что она хочет, а чего нет. Важно только то, что ей нужно, и в данный момент ей нужен он. Дэниел выпрямился и посадил ее к себе на колени. Она послушно дала себя усадить, прижалась к его теплому телу.

— У тебя руки ледяные, — пробормотал он, касаясь ее ладоней.

Алекс прижалась щекой к его твердой груди:

— Райли стащил с меня одеяло.

— Поэтому я и не разрешаю ему дома спать в кровати.

Она подняла голову, посмотрела Дэниелу в глаза.

— А кому разрешаешь?

Он даже не сделал попытки отшутиться.

— Никому. Во всяком случае, уже давно. С какой целью ты интересуешься?

Алекс вспомнила о новой жене Ричарда.

— Просто хочу знать, каким номером буду я, номер один или номер два. — Она увидела его коронный намек на улыбку, но глаза оставались серьезными.

— Номер один. — Дэниел погладил ее по щеке большим пальцем. От этого поглаживания по коже Алекс побежали мурашки. — Ты ведь когда-то была замужем?

— Да, и я разведена.

— Ты была номером два? — спокойно поинтересовался он.

— О, да, можно сказать и так, — попыталась она уклониться от ответа.

Но Дэниел опять не улыбнулся.

— Ты его любила?

— Думала, что любила. Но полагаю, просто не хотела спать в одиночку.

— Вот, значит, кем он для тебя был. — Какой странно-пронзительный у него взгляд. —

Тот, с кем спят.

— Нет. Сначала он был стажером в нашей больнице. Мы встретились несколько раз. Потом моя соседка по комнате съехала, и не успела я опомниться, как переехал он. Мы сталкивались друг с другом в больнице, но не могли нормально согласовать смены. Дома он бывал не часто.

— Но ты все-таки вышла за него замуж.

— Да. — Почему-то это казалось вполне логичным развитием событий. С полным отсутствием драмы. Но она не могла вспомнить, чтобы Ричард делал ей предложение.

— Ты любила его?

Этот вопрос прозвучал во второй раз.

— Нет. Я хотела любить, но, наверное, не получилось.

— Он хорошо с тобой обращался?

Теперь улыбнулась уже она.

— Да. Ричард... хороший. Он любит детей, любит собак... — Алекс прервалась на

полуслове, когда поняла, в каком направлении движутся ее слова. — Но я думаю, он рассматривал меня, как своего рода вызов. Эдакая его собственная маленькая Элиза Дулитл.

Дэниел наморщил лоб:

— Почему? Почему он хотел что-то в тебе изменить?

Какое-то время Алекс молча таращилась на него. Эти слова, как бальзам для ее души, они смягчили ноющее чувство, что для Ричарда она никогда не была той, в которой он нуждался. Или кем она представлялась им обоим.

— На самом деле, я сама виновата. Я хотела быть... интересной. Непосредственной. Необузданной.

Брови Дэниела полезли на лоб.

— Необузданной?

Алекс смущенно рассмеялась:

— Ладно, сам знаешь. — Он кивнул, но, по-прежнему, без улыбки.

— Ты хотела, чтобы он ушел сам.

— Наверное. Просто я не была такой, какой он хотел меня видеть. Как и я не видела, какой он на самом деле.

— Итак, он ушел?

— Нет. Ушла я. Больница — это большая деревня, где под крышами спрятано множество тайн. У Ричарда был роман. Конечно, все происходило очень скрытно. — Алекс выдержала взгляд Дэниела. — Было бы лучше, если бы он ушел сам, но он не хотел делать мне больно.

Дэниел втянул голову в плечи:

— Ох, шах и мат. Итак, ты ушла?

— Он с кем-то познакомился, но, к счастью, не из медсестер. Иначе я не смогла бы там работать дальше.

Он недоуменно посмотрел на нее:

— Я думал, ты ушла из больницы.

— Я ушла от него. К тому времени мы купили уже дом, но я из него съехала. Другую работу я искать себе не стала, в конце концов, я пришла в эту больницу первой.

— Итак, ты оставила ему дом, но не работу.

— Совершенно верно. — Для нее самой именно так оно и было. — Он закончил стажировку и был принят штатным врачом в отделение неотложной помощи. Полагаю, все ожидали, что теперь-то я точно буду искать себе другую работу. Или, по крайней мере, переведусь в другое отделение. Но мне нравится работа в отделении неотложной помощи. Так что, я осталась.

Дэниел выглядел озадаченным.

— Но это, наверное, порой приводит к неприятным ситуациям.

— Это еще мягко сказано. — Алекс пожал плечами. — Во всяком случае, год назад я съехала, а в его доме поселилась новая жена. Эти двое прекрасно подходят друг другу.

— Ты ведешь себя довольно... великодушно, — осторожно заметил Дэниел.

Алекс рассмеялась:

— Думаю, это потому, что он мне действительно нравится. Не хочу, чтобы он был несчастным. Мередит видит эту картину с другой стороны. Она с удовольствием облила бы его медом и сунула бы в муравейник.

Наконец-то, у Дэниела дернулся уголок рта, и настроение Алекс тут же улучшилось.

— Дэниел, запомни, пожалуйста, — пробормотал он. — Никогда не беси Мередит.

Алекс кивнула:

— Точно-точно.

Но его улыбка вновь быстро угасла.

— Тебе опять снились кошмары?

Мысль о кошмарах заставила ее оцепенеть.

— Да. — Алекс обвила руками его торс, и он крепче прижал ее к себе, погладил по спине. Он горячий, как печка, большой и уютный, а кроме того, сильный и мужественный. Алекс таяла в его объятиях, желая большего.

Вдруг Алекс почувствовала своим бедром его эрекцию. Она со свистом втянула воздух. Он хотел ее. И она хотела его. Но, прежде чем она успела решить, что делать, он чуть отодвинул ее, и чудесное тепло исчезло. Дэниел обнял ее, сунул голову ей под подбородок и пробормотал:

— Извини.

Алекс выпрямилась, откинулась назад, чтобы лучше видеть его лицо.

— За что извиняться?

Дэниел покосился на дверь в спальню Мередит:

— Ну, я же обещал тебе, что не случится ничего такого, чего ты не захочешь.

— Да, обещал, вчера в машине, я помню. Ну и что? Ничего же не произошло. — Она задрала подбородок.

— Пока не произошло, во всяком случае. Но все может измениться.

Он сделал глубокий вдох, и его глаза мгновенно потемнели.

— Если бы Хаттон не постучал в твою дверь этой ночью... я бы попытался... — Он закрыл глаза. — Я хотел тебя. Если бы нас не прервали, я бы подтолкнул тебя к чему-то, к чему ты еще была не готова.

Алекс пришлось задуматься, чтобы выбрать достойный ответ. Он пытался о ней заботиться, что, безусловно, очень мило с его стороны, но, на самом деле, такая забота вызывала у нее раздражение.

— Дэниел, — позвала она, дожидаясь, пока тот откроет глаза. — Мне уже не шестнадцать лет. Я не хочу, чтобы меня считали жертвой ни ты, ни кто-то другой. Мне уже почти тридцать. У меня хорошая работа. Прекрасная жизнь. И достаточно ума, чтобы принимать самостоятельные решения.

Дэниел кивнул. И сглотнул. Алекс увидела благоговение в его глазах, и мрачное почтение.

— Я понял.

— Но, Дэниел. — Она просунула палец под его галстук и попыталась придать своему голосу игривое выражение. Что ей, увы, не удалось. — Я все еще хочу быть... необузданной.

Взгляд Дэниела вспыхнул. Потом он поцеловал ее, и Алекс почувствовала жар и силу его губ. Секунду спустя она уже лежала под ним и чувствовала жар и силу прижимавшегося к ней тела. Руки Дэниела вцепились в ее волосы и держали голову, его губы не отрывались от ее губ. И это только начало. Глубокий горловой стон походил на ее имя. Алекс цеплялась за него, полная решимости наслаждаться каждой секундой. Каждым касанием языка или бедра. Вскоре Дэниел поднял голову, чтобы перевести дыхание. Его глаза казались странно темными и опасными.

— Это было...

— Очень хорошо, — прошептала Алекс, чем вызвала у него удивленный смех.

— Очень хорошо? Я ожидал большего от женщины, которая считает себя необузданной.

Брови Алекс полезли вверх.

— Но я ею не была. Необузданной, я имею в виду.

Губы Дэниеля дрогнули, но страсть из взгляда не исчезла.

— Ну, тогда в следующий раз позаботимся о том, чтобы ты ею стала, — пробормотал он. — А теперь отправляйся в кровать. — Он сделал попытку оторваться от нее, но Алекс

твердо знала, чего хочет. Она ухватила обеими руками за его ремень, оттягивая его назад.

Вдавлив пятки в диван, она прижалась к нему и вновь почувствовала горячую пульсацию.

— Но я не хочу.

Сначала глаза его расширились, потом сузились.

— Нет. Так дело не пойдет. Только не здесь. — Дэниел сделал еще одну попытку высвободиться, но Алекс оказалась сильнее, чем он ожидал.

Хотя, если бы он на самом деле хотел освободиться, то сделал бы это с легкостью. Но он хотел ее, желал ее, желал прямо сейчас. Ее бедра двигались под ним, как бы приглашая его.

— И почему же нет?

Дэниел смотрел на нее недоверчиво и... с такой страстью, что собственное желание Алекс получило новый толчок.

— Я должен тебе предоставить этот чертов список причин?

— Нет, ты должен заткнуться и поцеловать меня.

От облегчения он почти сжался в комок.

— Хорошо, это я могу. — Сначала Дэниелу казалось, что он поцелует ее легко и нежно, но ласки быстро становились все жарче и страстнее. Алекс попала в водоворот желаний, от которых не хотела отказываться. Она дергала его за рубашку до тех пор, пока не смогла просунуть под нее руки и коснуться тех мест, которые до сих пор видела лишь краем глаза. Дэниел застонал.

— Алекс, остановись.

Ее пальцы задержались на его груди, она откинула голову назад, чтобы видеть его лицо.

— Ты действительно этого хочешь? — прошептала она, и затаила дыхание, когда он прикрыл глаза. Через некоторое время, которое показалось ей вечностью, Дэниел вновь открыл глаза и покачал головой.

— Нет.

Алекс с облегчением вздохнула.

— Ладно. — Ее ловкие пальцы растегнули на нем рубашку, стянули через голову галстук. Наконец-то, она могла коснуться его теплой кожи. Обеими руками она гладила его тело, ощупывала каждый мускул, каждое ребро. Потом ее пальцы скользнули ниже, и мышцы его живота напряглись.

— Дэниел, ты только посмотри на себя, — прошептала она.

Он же поцеловал ее вновь, долго и нежно.

— Я лучше посмотрю на тебя, — немного резким голосом произнес он, развязывая пояс халата. И вот одна его рука оказалась под ночной рубашкой. — Приподнимись, — прошептал он. Алекс повиновалась. Дэниел сдвинул рубашку на бедра, потом еще выше, и вдруг Алекс почувствовала прохладный воздух на своей груди. Она вздрогнула, и закрыла глаза в тот момент, когда губы Дэниела обхватили ее сосок. Она вновь содрогнулась, но уже

не от холода. И вот она уже лежит под ним, ее руки вцепились в волосы Дэниела, чтобы притянуть его поближе к себе. Теперь его язык коснулся другого ее соска, и ноги Алекс начали подергиваться.

Дэниел положил руку на ее живот, и Алекс втянула со свистом воздух и замерла в ожидании. Но ничего не происходило. Он не входил в нее, оставив просто лежать. И тут она поняла, Дэниел ждет ее разрешения. Или призыв к действию. Вместо него Алекс жалобно попросила:

— Пожалуйста.

Одно лишь это короткое слово привело Дэниела в движение, и его пальцы потянулись к хлопчатобумажным трусикам на ее бедрах. Впервые Алекс осознала, что большим пальцем добиться можно многого.

Ее била дрожь, а когда вырвался стон, Дэниел накрыл ее рот своим ртом, чтобы заглушить звуки.

Кульминация приближалась. Алекс уперлась пятками в подушку, сжимая бедрами его руку до тех пор, пока у нее не забурлила кровь и не напрягся каждый нерв. Яркая вспышка света перед глазами заставила ее зажмуриться. Упав обратно на диван, она поняла, что уже давно не испытывала таких ощущений... может быть, вообще никогда. Голова Дэниела опустилась на ее плечо.

— А теперь возвращайся обратно в кровать, — сдавленно прошептал он. Но его рука оставалась у нее между ног, и Алекс знала, сейчас ей не уснуть. Кровь до сих пор пульсировала слишком быстро, и она хотела... еще.

Судя по его эрекции, он тоже хотел. Руки Алекс потянулись к его поясу, и Дэниел поднял голову. Его глаза прищурились. Рука, только что ласкавшая ее, сомкнулась на запястье, но ловкие пальцы Алекс уже расстегивали ремень

— Что ты делаешь? — прошипел он.

Алекс подняла на него взгляд:

— А на что это похоже?

На его челюсти задергался мускул.

- Кажется, я тебе уже сказал, чтобы ты шла спать.

Алекс провела рукой по его талии, и он автоматически втянул живот.

— Ты действительно этого хочешь? — вновь прошептала она.

На лице Дэниела явно читалась внутренняя борьба, но Алекс и не думала испытывать к нему сочувствие. Он скосил глаза на дверь в комнату Мередит, и Алекс подавила улыбку. Она схватила его за рубашку, притянула к себе. Дэниел опустился на нее всем своим горячим телом, Алекс обвила руками его шею и поцеловала. Долго и страстно, как он целовал ее. Теперь все под ее контролем.

Дэниел с трудом оторвался от ее губ и зашептал:

— Это же безумие. Мы же не подростки, чтобы заниматься сексом на диване.

— Да, мне почти тридцать, но я хочу секса на диване. — Она бросила на него выразительный взгляд. — И с тобой. Или я должна все это прекратить?

— Нет, — хрипло выдавил он. — Но ты уверена?

— О, да. На сто процентов уверена. — Алекс уже расстегивала молнию на его брюках. Нерешительно коснулась вздувшегося бугорка, а когда он вздрогнул с тихим проклятием, отдернула руку. — Но, если ты не уверен... Я не хочу делать то, что не понравится тебе.

Он прервал ее долгим поцелуем, потом одной рукой отстегнул кобуру и осторожно

положил пистолет на пол. Вытащил из кармана брюк бумажник, вынул из него презерватив. Бумажник отправился на пол к пистолету. Его синие глаза пристально смотрели на ее лицо.

— Ты должна быть уверена, Алекс.

Не отрывая от него взгляд, Алекс стянула трусики с бедер и отпихнула их ногой.

— Пожалуйста, Дэниел.

Он оглядел ее с ног до головы. И сплотнул. В этот момент Алекс поняла, это нечто большее, чем секс между двумя взрослыми людьми, которые пришли к соглашению. Она перестала быть жертвой в его глазах, а, может, и в своих собственных.

— Пожалуйста, Дэниел, — вновь раздался ее шепот.

Под громкие удары сердца он смотрел на нее, потом разорвал упаковку и надел презерватив. Обхватив ладонями ее затылок, он аккуратно раздвинул ей бедра. Его тело оставалось практически неподвижным, даже целовал он ее не так яростно, как раньше. Затем медленно проник в нее, и с таким благоговением, что у Алекс перехватило дыхание.

Каждое движение его бедер казалось расчетливым. Дэниел наблюдал за ней, чтобы увидеть ее реакцию. Потом он сместил свой вес, и ее тело закачалось будто на волнах. Алекс ахнула.

— Хорошо? — Его губы шептали прямо в ухо.

— Да, очень. — Алекс опустила ладони на его ягодицы, наслаждаясь игрой мускулов, которые то сжимались, то расслаблялись. Какое же у него красивое тело, жесткое, тренированное.

Дэниел медленно поднимал ее, двигаясь все быстрее и быстрее. Сердце Алекс бешено заколотилось, он проникал в нее все глубже и глубже. И она почувствовала, что Дэниел теряет над собой контроль. Ей очень хотелось запечатлеть этот момент. И ей хотелось стать той, кто украл его сдержанность. Она хотела, чтобы он забыл, где он, и что он, чтобы он просто... взял ее. Ее руки скользили по его бедрам, кончики пальцев касались чувствительных мест его чресл. Он сжался, замер и издал дрожащий стон.

— Пожалуйста, Дэниел, — шептала она. — Сейчас.

Он содрогнулся, и еще глубже вонзился в нее, увеличивая ритм до бешеного темпа. Именно этого она и хотела. И Дэниела уже ничего не сдерживало. Она соприкасалась с ним при каждом толчке, впивалась ногтями в его спину и чувствовала наступление оргазма. Последний сильный толчок поднял ее вверх. Ей хотелось кричать, но твердая ладонь закрыла ее рот, заглушая стоны.

Когда волна ее ощущений перешла в дрожь, его тело внезапно застыло, и он запрокинул голову назад. Челюсти стиснуты, бедра подергивались, но Дэниел, не издавая ни звука, вошел в нее еще глубже. И на какое-то время застыл, похожий на великолепную античную статую. Потом с глубоким выдохом лег на нее. Задышавшись, он зарылся лицом в ее шею, Алекс гладила его по спине, а его тело в это время содрогалось.

Наконец он какое-то мгновение неподвижно лежал на ней. Потом поднял вновь голову, подпер щеку кулаком и посмотрел на нее. Его щеки покраснелись, губы поблескивали от влаги, а дыхание оставалось учащенным. Но его глаза... его глаза оставались прежними. Они смотрели с благоговением. И Алекс чувствовала себя в тот момент так, будто забралась на Эверест. Дэниел судорожно втянул воздух:

— Я сделал тебе больно?

Мысленно улыбаясь, Алекс покачала головой:

— Нет, это было великолепно.

Он вновь содрогнулся, но уже не так сильно.

— Ты такая тоненькая. Этим лучше заниматься на кровати, я должен был...

— Дэниел. — Она приложила палец к его губам. — Все было великолепно. Просто великолепно, — добавила она шепотом, наблюдая, как на его губах заиграла улыбка.

— Итак, это звучит для меня, как вызов. В следующий раз...

— Стоп! Полиция! Стоять! — раздалось с улицы. И Дэниел мгновенно оказался на коленях. Застегнул брюки, вскочил, потянулся за оружием.

— Лежать, — приказал он Алекс, а сам встал рядом с окном, выглядывая сквозь щелку в шторах на улицу.

Алекс застыла, но потом увидела, что Дэниел расслабился.

— Что случилось?

— Что произошло? — вторила ей Мередит, распахивая дверь своей комнаты.

— Просто разносчик газет, — сообщил Дэниел. — Хаттон забрал у него газету, теперь несет ее сюда. И выглядит при этом не очень счастливым, — добавил он тоже несчастным тоном.

— И что теперь?

Алекс подобрала с пола трусы, сунула их в карман халата и завязала пояс. Потом она побежала на кухню напрямик к кофеварке, не обращая внимание на приподнятые брови Мередит. Дэниел тем временем открыл дверь агенту Хаттону.

— Прошу меня извинить. Дэниел. Мисс Фаллон. — Он кивнул Алекс, потом Мередит. Очевидно, этот агент не из тех людей, которые дважды произносят одну и ту же фамилию, хотя принадлежит она разным людям. Затем он вновь повернулся к Дэниелу. — Подъехал фургон, и мы не сразу поняли, что это доставка газет. Но посмотрите на первую страницу. Ваш друг Вульф — усердный писака.

Дэниел забрал у него газету, глянул на первую полосу и с мрачным видом поднял голову.

Алекс, забыв о кофе, метнулась к нему и тоже уставилась на газету. Сначала она нахмурилась, потом ее глаза расширились.

— Рэтт Портер мертв?

— А кто этот Рэтт Портер? — заинтересовалась Мередит, глядя через плечо Алекс на газету.

— Рэтт был другом Уэйда, — пояснила Алекс. — Отцу Рэтта принадлежали все автомастерские в округе. Уэйд работал на них, ремонтировал машины.

— Кроме того, Рэтт был братом мальчиков, которые нашли тело Алисии, — добавил Дэниел.

Хаттон бросил на него вопросительный взгляд:

— Совпадение?

Дэниел покачал головой:

— В этом городе ничего просто так не происходит.

— Мне бы очень хотелось знать, откуда Вульф узнал о его смерти, — вновь встряла Мередит. — Этого не было ни в новостях, ни в сети. Я только что смотрела в интернете свою почту.

Она окинула Алекс взглядом всезнайки, и та поняла, Мередит знала о том, что произошло на диване.

Дэниел застегивал рубашку, щеки его горели.

— Думаю, мне надо пообщаться с мистером Вульфом.

Хаттон кивнул:

— Я останусь здесь с дамами.

— А я приготовлю кофе, — сказала Алекс. — Мне он сейчас просто необходим.

Мередит с усмешкой последовала за ней на кухню:

— А мне нужна сигарета.

Алекс мрачно посмотрела на сестру. Они обе не курили.

— Заткнись. — Мередит прыснула. — Если ты не хочешь, чтобы я испортила твою прическу, сделай лицо попроще.

Даттон, среда, 31 января, 5 часов 55 минут

Дэниел ехал по Мейн-стрит и вдруг заметил, что в окнах «Dutton Review» горит свет. Инстинкт приказал ему остановиться, и он припарковал машину за изгородью, выключил фары и приготовился ждать. Через несколько минут Вульф появился на заднем крыльце, сел в машину и, не включая фар, проехал мимо Дэниела.

Дэниел вытащил телефон и позвонил Чейзу.

— Что еще? — недовольным тоном осведомился Чейз.

— Вульф снова обвел нас вокруг пальца. Кое-кто из города съехал с дороги и сгорел в своей машине. Я хотел расспросить об этом Вульфа, но, похоже, наш друг получил новую увлекательную наводку.

— Вот ведь дерьмо, — буркнул Чейз. — И куда он едет?

— Направляется на восток. Я следую за ним, но мне нужно подкрепление. Не хочу, чтобы он меня заметил.

— Скажите Хаттону, что он должен оставаться с Фаллон, а Кенига берите в подкрепление. Я тоже сажусь в машину и еду к вам. Позвоните мне, прежде чем его задерживать.

— Да, сэр, точнее, да, напарник.

Среда, 31 января, 6 часов 00 минут

Нет, нет, нет, нет... Бейли снова и снова билась головой о стену. Боль явилась долгожданным облегчением против ненависти к себе и отвращения, которое она испытывала.

— Бейли. Прекратите, — зашипел Бердслей. Но Бейли продолжала раскачиваться.

Страшно, страшно, страшно. Ее череп пульсировал, и она заслужила это. Она заслужила эту боль. Она заслужила смерть.

— Бейли. — Рука Бердслея показалась из-под стены и крепко схватила ее за запястье. — Прекратите!

Бейли опустила голову на колени:

— Оставьте меня в покое.

Но он и не подумал.

— Что случилось?

Она перевела взгляд на грязную руку, которая держала мертвой хваткой ее запястье.

— Я ему сказала, — выдавила она. — Понятно? Я ему сказала.

— Вы не должны упрекать себя. Вы продержались дольше, чем удалось бы большинству солдат.

Во всем виноват этот проклятый героин. Он всегда держал наготове шприц, но вне зоны ее досягаемости. А она так хотела... нуждалась... отчаянно нуждалась, что все остальное не имело для нее никакого значения.

— Что я наделала? — прошептала она.

— Что вы ему рассказали, Бейли?

— Я попробовала его обмануть, но он заметил ложь. Он точно знал, что я не хранила это в доме. — Ее били ногами, но она держалась. Пока в его руках не появился шприц.

Но теперь это не играло никакой роли. Больше вообще ничего не играло никакой роли.

— И где же вы это спрятали?

Она ужасно устала.

— Отдала Алекс. — Бейли сделала попытку сглотнуть, но горло пересохло. Попробовала заплакать, но оказалось, что вся жидкость в ее организме закончилась. — Сейчас он переключится на Алекс, а у нее Хоуп. Он убьет меня, и вас, вероятно, тоже. Ему мы больше не нужны.

— Меня он не убьет. Он считает, что я записал исповедь Уэйда и спрятал запись.

— Да? Она у вас есть?

— Нет, но тем самым я выиграю время. И вас он оставит в живых, пока не проверит, правду ли вы ему сказали.

— Это уже не играет никакой роли. Я хочу, чтобы он меня убил.

— Не говорите так. Мы должны отсюда выбраться.

Она прислонилась головой к стене:

— Нет. Никогда.

— Мне нужна ваша помощь, Бейли. — Он вцепился пальцами в ее запястье. — Помогите мне. Ради вашей дочери и других девушек, плач которых вы слышите по ночам.

Бейли вздрогнула:

— Вы тоже слышали? А я думала, что сошла с ума.

— Нет, не сошли. Я видел одну девушку, когда он тащил меня в свою комнату.

Комната, в которой он ее долго мучил.

— Какую девушку?

— Я ее не знаю, она очень молоденькая. Лет пятнадцати.

— Зачем он ее схватил?

— Как вы сами думаете, зачем? — спросил он серьезным тоном.

— О, Боже, сколько же их?

— Я насчитал двенадцать дверей. Вы должны мне помочь. Ради этих девушек. И Хоуп.

Бейли резко втянула воздух. Ей было больно дышать.

— Что я должна сделать?

Бердслей отпустил запястье и пожал ее пальцы.

— Храбрая девочка.

Даттон, среда, 31 января, 6 часов 15 минут

— Могу ли я предложить вам кофе, агент Хаттон? — поинтересовалась Адекс.

Он сидел за столом, излучая непоколебимое спокойствие. Его напарник отправился на подмогу Дэниелу.

Хаттон покачал головой:

— Нет, мадам, спасибо. Супруга разрешает мне выпивать одну чашку кофе в день.

Алекс подняла брови:

— Вы слушаетесь свою супругу? Правда? Очень малое число мужчин, которые сталкиваются со мной в отделении неотложной помощи, слушаются своих жен. Что обычно и является причиной их появления в нашем отделении.

Хаттон серьезно кивнул:

— Нет, я всегда ее слушаюсь.

Мерedit тоже вышла на кухню.

— И всегда делаете, что она говорит? — фыркнула она.

Теперь усмехнулся и Хаттон.

— Прислушиваюсь к каждому ее слову.

— Ага, так я и думала. — Мерedit налила ему кофе в чашку.

Хаттон поднял кружку в знак признательности, но тут же поставил ее на стол.

— Привет, малышка.

Хоуп стояла в дверях спальни и разглядывала Хаттона.

— Это агент Хаттон. — Алекс взяла Хоуп за руку. — Агент Хаттон, это моя племянница Хоуп. — Она застыла в удивлении, когда увидела, что Хоуп подняла руку и коснулась мягкой седой бородки Хаттона.

Тот наклонился пониже, чтобы Хоуп не тянулась.

— Все утверждают, что из-за своей бороды я похож на Санта-Клауса.

Он раскинул руки, и, к изумлению Алекс, Хоуп влезла к нему на колени и обеими руками начала поглаживать бороду.

Мерedit тихонько застонала:

— Нет, только не это.

Алекс бросила на Хаттона беспомощный взгляд:

— У Хоуп есть склонность заикливаться на некоторых вещах.

— Ну и что, она же не делает больно, оставьте малышку в покое. — Этим ответом Хаттон тут же завоевал расположение Алекс. Она села рядом с ним.

— У вас есть дети, агент Хаттон?

— Да. Шестеро. И все девочки. От шести до восемнадцати лет.

Мерedit покосилась на фисгармонию:

— Может, он знает эту мелодию.

— А что, если это снова начнется? — Алекс вздохнула. — Ладно. Надо попробовать.

— Что за мелодия?

Мерedit напела, но Хаттон наморщил лоб.

— К сожалению, дамы, я ее не знаю. И помочь вам не могу. — Он посмотрел на

наручные часы. — Вартанян сказал, что сегодня в восемь вас ожидает доктор Маккрэди и полицейский художник. Поэтому мы должна потихоньку выдвигаться.

Разочарованная тем, что агент Хаттон не знал мелодию, Алекс поднялась. Поцарапанные вчера о бетон колени болели.

— Мне еще надо вывести собаку.

Но Хаттон покачал головой:

— Я сам с ней погуляю, мисс Фаллон. — Потом он обратился к Хоуп. — Тебе тоже пора одеваться. Маленькие девочки всегда очень долго собираются.

— У него, и правда, шесть дочерей, — сухо заметила Мередит.

Но Хоуп вновь коснулась бороды Хаттона и внимательно посмотрела на него.

— Дедушка. — Это было первое слово, которое она произнесла с момента появления в доме Алекс.

Хаттон заморгал, потом на его глазах появилась улыбка.

— У твоего дедушки такая же борода?

— Это так? — спросила Мередит, обращаясь к Алекс. Та попыталась вызвать в памяти лицо Крейга Крайтона. Но ничего не получилось. Закрой дверь. Немного подумав, Алекс покачала головой:

— Во всяком случае, не в те времена, когда я с ним общалась. — Она коснулась рукой щеки Хоуп. — Ты видела своего дедушку?

Хоуп кивнула, и в ее глазах отразилась такая печаль, что Алекс чуть не заплакала.

— Когда, дорогая? Когда ты видела своего дедушку?

— Разве монахиня в приюте не говорила, что Бейли искала его, но не нашла? — пробормотала Мередит.

— Сестра Анна считает, что и не найдет, — хмуро поправила ее Алекс. — Я вот что вспомнила, Дэниел мне не сказал, все ли в порядке с сестрой Анной и Дэсмондом.

— Прошлой ночью он отправил патрульных по их адресам, — сообщил Хаттон. — Пока вы одеваетесь, я узнаю. — Он снял Хоуп с колен, приподнял пальцем ее подбородок и ободряюще сказал, — беги с тетей.

Хоуп послушно взяла Алекс за руку.

— Надо продержат его у нас, как можно дольше, — констатировала Мередит, указывая пальцем на Хаттона. — Он, кажется, хорошо справляется с Хоуп.

— Или отдаст нам свою волшебную палочку, — с иронией парировала Алекс, но вдруг увидела, что Хоуп в ужасе уставилась на нее.

Алекс покосилась на Мередит и, игнорируя боль в разбитых коленях, присела на корточки рядом с девочкой.

— Дорогая, что там с волшебной палочкой? — Но Хоуп молчала, в ее глазах плескался страх. Алекс прошептала, — ах, детка, что же такое ты увидела? — Но Хоуп по-прежнему молчала, и у Алекс стало тяжело на сердце. — Ну, идем, дорогая. Умываться.

Бернард, Джорджия, среда, 31 января, 6 часов 25 минут.

— Этот сукин сын на редкость проворный, — бормотал агент Кениг за спиной Дэниела. Вартанян смотрел, как Джим Вульф карабкается по стволу дерева.

— Да. Не верь глазам своим. — Стиснув зубы, он разглядывала канаву позади деревьев. — Он сделал кучу фотографий, прежде чем выбрать это дерево. Даже думать не

хочу, кто там лежит.

— Извини, Дэниел.

— И ты меня извини. — В кармане завибрировал мобильный. Чейз. — Мы с Кенигом только что прибыли. Еще не осмотрелись. Вы где?

— Уже подъезжаю. Я со включенной сиреной. Подойдите и посмотрите.

Дэниел, держа телефон возле уха, пробирался сквозь деревья. Он представлял себе опарашенное лицо Вульфа, когда тот его увидит. Подойдя к краю канавы, он заглянул в нее:

— Да, еще один труп. Коричневое шерстяное одеяло.

Чейз издал гневный звук:

— Тогда стащи этого козла с дерева, и пусть он не шевелится. Я уже съезжаю с шоссе. Криминалисты и судебный медик тоже в пути.

Даттон, среда, 31 января, 6 часов 45 минут

Успокоившийся, измученный и с затекшими конечностями он свернул на подъездную дорожку к своему дому. Слава Богу, с Кейт все в порядке, и это самое главное. У него оставался еще час, чтобы принять душ, что-нибудь перекусить и собраться. Потом планировалась встреча с конгрессменом Боуи.

Есть трагедии, думал он, и есть политика. Иногда они переплетались между собой. Он вышел из машины и склонился к крыльцу, чтобы поднять газету. Хотя он и ожидал этой новости, тем не менее, внутри у него все сжалось.

— Рэтт, дурак ты несчастный, — пробормотал он. — Я же тебя предупреждал.

Дверь открылась, и на веранде появилась жена. Она смотрела на него с оскорбленным видом.

— По крайней мере, раньше ты скрывал свои ночные похождения от соседей. И от детей.

Он чуть не засмеялся вслух. После всех этих лет, когда жена делала вид, будто ничего не знает о его интрижках, она выбрала самый неподходящий момент, чтобы высказать ему все. Именно сейчас, когда он не виноват.

О, нет, виноват. Ты должен рассказать Вартаняну еще о семи женщинах. Недостаточно присматривать за одной лишь Кейт. Если хоть одна из них погибнет... это будет на твоей совести.

Жена недоверчиво смотрела на него.

— Ты выглядишь так, будто спал в одежде.

— И это тоже. — Слова вырвались прежде, чем он успел прикусить язык. С ним все кончено.

— Почему?

Он не мог ей рассказать. Он ее больше не любил. И вряд ли любил когда-то. Но она его жена и мать его детей. И раз у него есть хоть капля самоуважения, то с ее мнением следует считаться. Не стоит рассказывать ей ни о Кейт, ни о своих делах.

Вместо этого он протянул жене газету:

— Рэтт погиб.

Жена дрожащими руками схватила ее:

— Мне очень жаль. — И это не притворство. Она порядочный человек. Ей не нравился Рэтт, и она не понимала «дружбы» с ним. Ха. Из-за дружбы. Это скорее объединение

интересов. Закрой врагов своих в сердце, и почувствуешь, как они хотят тебя предать. Ценный совет, который дал ему отец много лет назад. Под этими словами отец подразумевал своих политических оппонентов. Тем не менее, совет правильный.

— Он... эээ... съехал с дороги.

Она чуть приоткрыла дверь:

— Ладно, заходи.

Он перешагнул через порог и посмотрел в ее лицо. Она была ему хорошей женой, и он не хотел причинять ей боль. К сожалению, он не мог удержаться от похощений, хотя романы не имели для него никакого значения. Кроме последнего...

Этот последний роман до сих пор вызывал у него угрызения совести. Обычно он хотел от женщин только секса. Но от Бейли Крайтон ему требовалась еще и информация. После рождения дочери Бейли очень изменилась. Теперь она уже не та деревенская шлюшка, которой была раньше.

И она поверила, что кое-что для него значит, в каком-то смысле, и он для нее тоже. Бейли очень старалась построить новую жизнь для себя, и для Хойп. А теперь ее нет. Он знал, где она, и кто ее туда спрятал. Но он не мог ей помочь, как не мог помочь и тем женщинам, на которых убийца имел зуб.

— Пока будешь принимать душ и переодеваться, я приготовлю тебе омлет, — спокойно произнесла жена.

— Спасибо, — ответил он. Глаза жены расширились от удивления. Наверное, он очень редко благодарил ее за время их совместной жизни. Но, учитывая длинный список его прегрешений, грубость казалась ему простительным грехом. Наверное, следовало стыдиться изнасилований. Или убийств, которые произойдут в будущем, которые он мог бы предотвратить, если бы проявил достаточно мужества.

Атланта, среда, 31 января, 8 часов 45 минут

Дэниел опустил руку на стул в конференц-зале и провел руками по лицу. Побриться он не успел. Благодаря Люку ему хотя бы удалось переодеться. Люк утверждал, что благодарить надо не его, а маму-Пападопулос, которая названивала ему весь вечер каждый час, так как она «ужасно беспокоилась о бедняжке Дэниеле». Только поэтому Люк по дороге в офис завез ему свежий костюм. Лицо Люка выглядело худым и осунувшимся, Дэниел знал, что у него забот полон рот. Дэниелу даже думать не хотелось о том, с какими ужасными картинками ежедневно сталкивается Люк во время расследований о распространении детской порнографии.

Мысли Дэниела вернулись к Алекс. Она ведь была еще ребенком, когда Уэйд домогался ее. И хотела она того признать или нет, это домогательство ужасно шокировало ее. Его вновь обуял гнев, и он даже обрадовался, что Уэйд Крайтон уже мертв. Такие свиньи, как Уэйд, и преступники, за которыми охотился Люк наносили своим жертвам не только физический урон. Кроме невинности они лишали их и доверия к миру.

Дэниелу невольно пришла мысль о том, какой Алекс выглядела прошлым вечером. Нежной и ранимой. Он вздрогнул. Его очень сильно задела ее любовь. И мысль, что он может потерять Алекс, внушала ему такой ужас, которого он никогда ранее не испытывал. Необходимо положить конец этому безумию. И чем быстрее, тем лучше. Итак, Вартамян, за работу.

Чейз, Эд, Хаттон и Кениг вошли одновременно. Усевшись по бокам от него, все с серьезными лицами пили кофе.

— Это тебе. — Чейз протянул Дэниелю кружку. — Свежий и крепкий.

Дэниел отпил глоток и с отвращением скривился. Кофе оказался чересчур крепким.

— Жертва номер три — Джемма Мартин, двадцати одного года. Как и две другие, выросла в Даттоне, в этом году получила степень в Академии Брайсона. Джемма проживала с бабушкой, которая забеспокоилась, когда утром внучка не спустилась к завтраку. Она обнаружила, что кровать Джеммы не разобрана, и тут же позвонила нам.

— Мы опознали ее по отпечаткам пальцев, — пояснил Эд. — Место преступления — точная копия предыдущих, включая ключ и палец ноги, обмотанный волосами.

— Я хочу знать, где он ее схватил, — сказал Чейз. — Где она была вчера вечером?

— Джемма сказала бабушке, что неважно себя чувствует и хочет лечь пораньше. Но бабушка считает, что Джемма ее обманула. Ее Корвета нет в гараже. Начнем с баров и пабов, где она чаще всего бывала.

— Записи камер видеонаблюдения из компании по прокату машин, в которой брала минивэн Джанет, что-нибудь дали?

— Я передал их техникам, когда отвозил Хоуп к Мэри. Эд?

— Один из наших ребят просмотрел вчера запись. — Эд выложил на стол фотографию. — Нам повезло. Теперь мы знаем его в лицо.

Дэниел взял фотографию:

— Это парень, который покупал одеяла.

— И на сей раз он не делает никаких попыток скрыть лицо. У него был ключ от машины Джанет.

— Но мы не имеем понятия, кто он? — поинтересовался Чейз резким тоном.

— Его фотография есть на приборной панели каждой патрульной машины в городе, Чейз, — доложил Эд.

— Следующим шагом будет телевидение.

Дэниел покосился на Чейза:

— Но, если мы это сделаем, он может слинять.

— Думаю, такой риск мы должны учесть, — ответил Чейз. — Распорядитесь. Что дальше?

— Ежегодники, — продолжил Дэниел. — Мы должны идентифицировать женщин с фотографий.

— Этим уже занимаются, — отозвался Чейз. — Ли обзванивает все средние школы в радиусе двадцати миль и запрашивает школьные ежегодники тринадцатилетней давности.

Эд растерялся.

— Почему такие старые? Тринадцатилетней давности? Но тогда Джанет, Клаудии и Джемме было всего по девять лет.

— Минуточку. Я как раз к этому и веду. — Дэниел вынул из папки фотографии Саймона и изложил версию, о которой они договорились с Чейзом прошлой ночью.

— Дэниел передал фотографии полиции Филадельфии, — пояснил Чейз. — Детектив который вел то дело, проявил любезность и сегодня утром первым делом отсканировал фотографии, и отправил их нам. Оригиналы доставят с курьером.

Дэниела мучила совесть, так как этой работой должен заниматься Вито Чиккотелли. Но Дэниел рассказал ему всю правду, и Чиккотелли сам предложил ему взять дело в свои руки.

Ни о какой благодарности Вито и слушать не хотел, так как Дэниел уже подарил ему нечто бесценное — он помог спасти жизнь подруге Вито Софи.

Дэниел думал об Алекс и понимал детектива из Филадельфии.

Эд покачал головой:

— Ладно. Значит, эти фотографии были у Саймона. В том числе фотографии Алисии Трейман и той официантки, которую застрелили вчера вечером.

— Да. Алекс смогла опознать еще четверых. Одна из них мертва, покончила жизнь самоубийством. Остальных еще предстоит разыскать. Вот почему мне так нужны ежегодники.

Эд присвистнул:

— Знаешь, Вартамян, это действительно интересный поворот событий.

— Поверь мне, это было ненамеренно, — пробурчал Дэниел.

— Что мы еще имеем?

Хаттон с рассеянным видом потер бороду:

— Монахиня из приюта для бездомных. Сестра Анна.

У Дэниела внутри все сжалось.

— Только не говорите, что она тоже мертва.

— Пока нет, — продолжал Хаттон, — но вот долго ли останется в живых, вот вопрос. Патрульные, которых я отправил к ней вчера вечером, не обнаружили ее ни в приюте, ни дома. Им не сказали, что жизнь женщины может находиться в опасности, им было поручено просто разыскать ее. К ней в квартиру они вчера не попали.

— А сегодня утром? — мрачно поинтересовался Дэниел.

— Я от них не отстал и сказал, что дело действительно срочное. — Голос Хаттона оставался спокойным, но в глазах плескалась тревога. — Они взломали дверь квартиры и обнаружили ее. Сестру Анну избили. Наверное, кто-то проник в квартиру через окно. Сейчас она без сознания. К сожалению, это все, что мне известно на данный момент.

— Вы уже сказали об этом Алекс? — спросил Дэниел.

— Нет. Я подумал, что вы сами захотите ей об этом сказать.

Дэниел со страхом кивнул:

— Да, хорошо. А парикмахер?

— С ним все в порядке. Никаких посетителей, никаких звонков, никаких проблем.

— Ну, по крайней мере, мне не придется выкладывать две плохие новости.

Чейз забарабанил пальцами по столу:

— Значит, наш единственный свидетель — четырехлетний ребенок, который молчит.

— Вся надежда сейчас на Маккрэди. И на художника, — сказал Дэниел.

— Она заговорила, — сообщил Хаттон. — По крайней мере, одно слово она сказала. Она назвала меня дедушкой.

Дэниел наморщил лоб:

— Значит, Бейли все-таки разыскала своего отца.

— Маккрэди знает об этом? — поинтересовался Чейз.

— Да. — Хаттон повернулся к Дэниелу. — Там еще что-то не то с волшебной палочкой.

— О, господи, — пробормотал Чейз.

— Чейз, — раздраженно предостерег его Дэниел. Потом спросил у Хаттона, — палочка-то здесь при чем?

— Мисс Фаллон объяснила мне, что девочка дважды буквально застывала от ужаса,

когда она или ее кузина произносили фразу «волшебная палочка». Какова причина, они обе не знают. Я думаю, нам стоит разыскать отца Бейли. Если хотите, я могу прочесать улицы. У меня есть фотография с последних водительских прав Крейга Крайтона. Им, правда, пятнадцать лет, но это лучше, чем ничего.

— Он не менял свои права пятнадцать лет? — удивился Дэниел.

— Их срок истек через два года после смерти Алисии, — сообщил Хаттон. — Мне его разыскивать?

— Да, хорошо бы было. Еще что-нибудь?

— Что там с нашим скалолазом Вульфом? — спросил Кениг.

— Ничего. — Дэниел покачал головой. — Я проверил все телефоны, в отношении которых у нас есть постановление судьи, но новых звонков не было. Прежде всего, мне хочется знать, как он влез в историю с Рэттом Портером.

— Это тот самый автодилер, чья машина вчера вечером слетела с дороги, — пояснил Чейз. — Есть ли тут связь?

— Его машина свернула на шоссе US-19, в семидесяти милях от Даттона. Как все произошло, никто не видел. О происшествии сообщил мотоциклист, который проезжал мимо. Но к тому времени машина уже почти полностью сгорела.

— А как тогда узнали, что речь идет именно о Портере? — спросил Эд, разглядывая первую страницу «Dutton Review». — Вряд ли от трупа что-то осталось.

— На самом деле, труп еще окончательно не идентифицировали, — ответил Дэниел. — Ждем стоматологическую карту. Но он был автодилером и часто ездил на тестовых моделях. Номера на таких машинах на магните. Когда он слетел под откос, номер отвалился. Поэтому можно предположить, что номер принадлежит его машине.

— Ну, а Вульф-то откуда об этом узнал? — заинтересовался Чейз. Дэниел брезгливо покачал головой.

— Без понятия. Когда я стащил с дерева его вонючую задницу, Вульф разговорился и сообщил, что жена Портера забеспокоилась. На прошлой неделе ее муж выглядел странным и угнетенным. И, наверное, все знали, что Линкольн принадлежит Портеру. Но почему Вульф оказался на месте преступления и умудрился при этом сделать фотографии, для меня до сих пор загадка. Конечно, он отказался назвать своего информатора. И если он общается с ним по тем каналам, на прослушку которых у нас нет судебного постановления, то мы влипли.

Чейз ехидно поинтересовался:

— А какая может быть связь между Портером и убийствами? За исключением того, что он родом из Даттона, пребывал прошлую неделю в угнетенном настроении и знал Вульфа?

— Он учился в одном классе с Уэйдом Крайтоном и Саймоном. Алекс считает, что они с Уэйдом дружили. Кроме того, Рэтт — старший брат тех мальчиков, которые нашли тело Алисии.

Чейз застонал:

— Дэниел.

Дэниел пожал плечами:

— Я просто перечисляю факты. Кроме того, не стоит недооценивать тот факт, что Вульф оказался на месте аварии. Я попросил офис шерифа в округе Пайк держать нас в курсе. Хочу, чтобы был осмотрен каждый сантиметр машины. Еще хочу, чтобы за Вульфom установили круглосуточное наблюдение. Хотя он еще не сделал ничего такого, за что его

можно арестовать, я знаю точно, что он сделает. — Он на секунду прервался, чтобы перевести дыхание. Потом произнес то, что не хотел произносить. — Если у Ли появятся ежегодники, нам необходимо выяснить, с кем учились Уэйд, Саймон и Портер. Насильниками на фотографиях могут оказаться любые парни из Даттона.

— Во всяком случае кто-то сильно занервничал, — произнес Хаттон в своей обычной спокойной манере. — Настолько сильно, что весьма неаккуратно организовал покушение на мисс Фаллон. Мне кажется, что убийство Портера спланировано более тщательно.

— Вероятно, да. — Дэниел повернулся к Эду. — Что с домом Бейли и пиццерией?

— Дом Крайтона не принес ничего нового в плане обнаружения места, где спряталась Хоуп в момент похищения ее матери. Группа крови, которую обнаружили на улице, соответствует группе крови Бейли. В ванной найдена расческа. Волос с нее достаточно для проведения теста ПЦР (ПРИМ. — ПЦР-тест — метод, позволяющий обнаружить конкретный генетический материал в образце), но я уверен, это кровь Бейли.

— А в пиццерии?

— У нас есть отпечатки пальцев стрелка, пропустим их сегодня через нашу базу данных. Кроме того, мы хотим опросить патрульного, который преследовал вчера преступника после неудачного нападения на Алекс. Вдруг он сможет опознать машину или стрелка.

— Могу взять это на себя, — предложил Кениг.

Дэниел сделал пометки в блокноте:

— Спасибо. Я займусь допросом жертв старых изнасилований. Но мне нужна женщина, которая будет при этом присутствовать.

— Возьмите с собой Талию Скотт, — разрешил Чейз. — Она достаточно компетентна в таких допросах.

Дэниел кивнул:

— Хорошо. Как только у нас появятся ежегодники, пусть Ли составит список женщин, которые учились вместе с Джанет, Клаудией и Джеммой. Нам необходимо выяснить, почему преступник выбрал именно их, чтобы скопировать убийство Алисии. Вдруг кто-нибудь из одноклассников даст нам подсказку, которая приведет нас к убийце.

— И мы должны их предупредить, — констатировал Эд. — На тот случай, если они еще не приняли никаких мер предосторожности самостоятельно.

— Я сам этим займусь, — предложил Чейз. — И необходимо внимательно следить за своим языком. Не хватало только вызвать массовую панику. У нас нет столько людей, чтобы обеспечить полицейскую защиту всем потенциальным жертвам.

Дэниел кивнул:

— Тогда за дело. Встречаемся здесь в шесть.

Атланта, среда, 31 января, 9 часов 45 минут

— Алекс, сядь в конце концов.

Алекс беспокойно остановилась и уставилась на, отражавшуюся в зеркальном стекле, Мередит, которая спокойно работала на ноутбуке. Алекс же представляла из себя комок нервов. По другую сторону стекла сидела Хоуп с детским психологом Мэри Маккрэди и полицейским художником, у которого, казалось, лопнуло терпение.

— Как ты можешь оставаться такой спокойной? С той стороны ведь ничего не происходит.

— Вчера из-за музыки я чувствовала себя развалиной. — Мередит содрогнулась. — Но сегодня фисгармония выключена, и я могу бегать. Ничего другого мне не хочется. — Она покосилась на Хоуп, которая отказывалась смотреть на двух людей в комнате. — Они ведь только начали. Дай Хоуп немного времени.

— Нет у нас времени. — Алекс заломила руки. — Бейли уже семь дней как пропала. Четыре женщины убиты. Нет у нас времени терпеливо ждать.

— Но, если ты будешь метаться здесь, как тигр в клетке, тоже ничего не изменится.

Алекс закатила глаза и прошипела сквозь зубы:

— Да знаю я. — Она опустила на стул рядом с Мередит. — Думаешь, я этого не знаю?

Мередит сдвинула ноутбук в сторону, положила руку ей на плечо.

— Алекс...

Алекс зашептала Мередит на ухо:

— Очередная жертва, которую нашли... — Вдруг она почувствовала себя такой беспомощной. Мгновения, проведенные с Дэниелом на диване, заставили ее почувствовать себя сильной и могучей. Теперь же реальность вновь обрушилась на нее, и она чувствовала, что ее бьет озноб.

— ... не Бейли. В противном случае, Дэниел уже сообщил бы тебе, — закончила фразу Мередит.

— Я знаю. Но, Мер... три женщины и Шейла. И преподобный Бердслей. Это хуже любого кошмара, который когда-либо преследовал меня.

Мередит сжала руку Алекс, и они начали наблюдать за Хоуп через стекло. Когда дверь открылась, обе синхронно обернулись. Вошел Дэниел. У Алекс бешено заколотилось сердце, одного его взгляда хватило бы, чтобы поднять ей настроение. Но Дэниел даже не улыбнулся, и Алекс поняла, ничего хорошего он ей не скажет. Она подготовилась к худшему, хотя, что может быть еще хуже, не представляла.

— У меня мало времени, — произнес он. — Мне надо с тобой поговорить.

— Мне уйти? — поинтересовалась Мередит, но Дэниел покачал головой.

— Не надо. — Он сжал руку Алекс. — Я не знаю, как лучше преподнести эту новость, так что скажу просто. Сестра Анна в больнице. Ночью ее кто-то избил. Она в тяжелом состоянии.

У Алекс подогнулись колени, и она опустилась на стул.

— О, нет.

Дэниел присел рядом с ней на корточки, взял ее руки в попытке согреть их.

— Мне очень жаль, дорогая. Криминалисты едут к ней на квартиру.

Алекс сглотнула:

— А Десмонд?

— С ним все в порядке.

Она вздохнула, с облегчением и одновременно с ужасом.

— Сестра Анна. Бог мой.

Он сжал ее руку:

— Не вини себя.

— Я чувствую себя такой... бессильной.

— Я знаю, — прошептал он, и Алекс увидела, эта новость задела и его тоже. Дэниел откашлялся. — Я слышал, что Хоуп назвала Хаттона дедушкой.

Алекс кивнула. Яростный визг, который раздавался в голове при каждом упоминании

Крейга Крайтона, больше не выбивал ее из колеи.

— Мы думаем, Бейли разыскала своего отца. Возможно, она передала ему и письмо Уэйда.

— Хаттон хочет попытаться его найти.

Алекс потратила последнюю энергию, чтобы заглушить этот визг.

— Я пойду с ним.

Дэниел поднялся и бросил на нее строгий взгляд.

— Нет. Слишком опасно.

— Но он же не знает, как выглядит Крейг.

— У него есть его фотография с водительских прав.

Алекс схватила Дэниеля за руку:

— Я должна это сделать. Каждый раз, как я слышу его имя, у меня в голове раздаются крики. Он, как спусковой механизм. Я должна найти его. Должна понять, в чем дело.

Дэниел сверлил ее взглядом, но лицо его оставалось неподвижным.

— А я должен быть уверен, что ты в безопасности.

— Но я хочу, чтобы это прекратилось, — выдавила Алекс сквозь зубы. — Я должна выяснить, почему так боюсь его. Вдруг он знает, где Бейли. — Дрожащей рукой она указала на зеркальное стекло. — Хоуп не разговаривает уже целую неделю. Что там произошло?

Дэниел коснулся подбородка Алекс, пытаясь привлечь ее внимание.

— Тогда или на прошлой неделе, Алекс?

— И тогда, и сейчас. Ты сказал, что доверяешь Хаттону. Что со мной должно случиться в его присутствии? Пожалуйста. Я не могу сидеть просто так. — Она еще крепче прижалась к Дэниелу. — Пожалуйста. У меня такое чувство, что я теряю рассудок.

Дэниел задержал взгляд на ее лице, потом поцеловал в лоб.

— Если Хаттон не против, мешать не буду. В конце концов, мне недавно объяснили, что ты уже достаточно взрослая, чтобы принимать самостоятельные решения.

Губы Алекс искривились в грустной усмешке, и Дэниел еще раз нежно поцеловал ее.

— Спасибо, Дэниел.

Он притянул Алекс к себе, прижался к ней и отпустил.

— Мне нужно кое-куда съездить. Я попытаюсь найти тех женщин, которых ты опознала по фотографиям. Ты мне будешь звонить. Каждый час, — настойчиво потребовал он. — Если я не смогу ответить, оставишь сообщение. Обещай мне.

— Я буду звонить.

— Я должен находиться рядом с тобой, когда ты будешь с ним разговаривать.

Алекс поднялась на цыпочки и поцеловала Дэниела в колючую щеку.

— Я справлюсь. Я тебе позвоню. Обещаю.

— Дэниел. — Мередит, прислонившись к стене, наблюдала за ними. — Ты говорил, что мы должны что-то решить с безопасностью дома.

Дэниел кивнул:

— Если хотите, мы можем устроить это прямо сегодня.

— Для Хоуп и Мередит, — решительно заявила Алекс. Во взгляде Мередит читалось явное возражение, но она кивнула.

— А Алекс не будет в одиночестве?

— Нет, — мрачным голосом ответил Дэниел. — Я позабочусь об этом.

На губах Мередит появилась слабая усмешка.

— Почему-то я так и думала.

— Не правда ли? — Дэниел повернулся, чтобы уйти, но Алекс удержала его.

— Дэниел, сегодняшняя жертва. Кто она?

— Джемма Мартин. Ты ее знаешь?

— Нет. О Мартинах я, конечно, слышала, но с ними не общалась. В качестве няни я им была не нужна. Няни у них уже были, и даже был дворецкий. Ей столько же лет, как и двум другим?

Дэниел кивнул:

— Те двое проживали в Атланте, но Джемма жила здесь, с бабушкой. Похоже, школа — это единственная связь между ними. — Он еще раз поцеловал Алекс. — Не забудь позвонить мне.

— Ежечасно, — подтвердила Алекс. — Обещаю. Удачи.

Дэниел кивнул и ушел.

На мгновение в комнате воцарилось молчание, потом заговорила Мередит.

— Значит, теперь ты знаешь.

Алекс смотрела на Хоуп через стекло.

— Что конкретно? — Но она знала, что имела в виду Мередит.

— Что мысли о Крейге являются спусковым механизмом для криков в твоей голове.

Алекс сглотнула. Она слишком устала, чтобы заставить замолчать эти ужасные крики.

— Я всегда знала, что они как-то связаны с Крейгом. Но никогда не хотела знать, как именно.

— Алекс, отец Бейли сексуально домогался тебя?

В зеркальном стекле Алекс видела, как ее голова медленно двигалась взад-вперед.

— Не думаю. Но точно не знаю. Всякий раз, когда я пытаюсь вспомнить... — Она закрыла глаза. — Теперь крики не хотят затихать. Я больше не могу их запереть.

— Алекс, что ты помнишь? С того момента, как мы забрали тебя из Даттона.

Алекс прижалась лбом к прохладному стеклу:

— Я помню, как эти две ужасные тетki говорили обо мне и Алисии. Тетя Ким отругала тебя, что ты им не помешала.

— А дальше?

— А потом пришел он. — Алекс заставила себя произнести его имя. — Крейг. С Бейли и Уэйдом. Он скандалил с Ким. Считал, что я должна остаться с ним. Говорил, что любит меня. Утверждал, что я называю его «папочкой». — От этого слова рот Алекс наполнился отвратительной горечью.

— Но ты не называла?

— Нет. Никогда. Он не был моим отцом. Он отец Бейли. Всегда одна Бейли.

Мередит молчала, ожидая продолжения. Алекс повернула голову, чтобы стекло охладило ее горящую щеку.

— Он часто бывал с нами строг, с Алисией и со мной. Считал, что мама нас избаловала. Возможно, в этом он был прав. После смерти нашего отца, мы долгое время жили втроем. Но ты хотела знать, принуждал ли нас... Крейг к сексу с ним. Я так не думаю. Я бы помнила.

— Необязательно. — Голос Мередит звучал ровно. — Что ты еще можешь вспомнить? Про тот день, когда мы тебя забрали из больницы и повезли в Огайо?

Алекс открыла глаза и уставилась на свои сжатые кулаки.

— Таблетки. — Не отрывая лба от стекла, она покосилась на Мередит. — Ты отобрала

их у меня.

— Я не знала, что делать. Я росла домашней девочкой, любительницей книг. Я никогда не видела таких таблеток. И ты напугала меня, там, в больнице, когда сидела в инвалидной коляске и смотрела в никуда.

— Как Хоуп сейчас.

— Как и многие другие люди после травмы, — мягко поправила Мередит. — Папа поднял тебя из инвалидной коляски и посадил в машину. Тогда ты попросила попить. Мы так радовались, что ты вообще хоть что-то сказала. Но потом я увидела, что ты смотришь на свой кулак, и решила понаблюдать за тобой. Я заставила тебя поверить, что тебя никто не видит, а когда ты захотела проглотить таблетки, отняла их у тебя. Но ты не сказала ни слова.

— Я так ненавидела тебя в тот день, — прошептала Алекс.

— Я знаю. Я это увидела в твоих глазах. Ты не хотела больше жить, а я не хотела, чтобы ты умерла. Ты очень много значила для моей мамы. Ты была единственным, что осталось у нее от тети Кэти. Было так много насилия. Я не могла допустить, чтобы ты покончила с собой.

— И поэтому ты каждый день после школы приходила в мою комнату и читала там. Чтобы у меня было мало возможности совершить задуманное.

— Да, приблизительно так. А потом ты к нам начала возвращаться, шаг за шагом.

У Алекс защипало глаза.

— Вы спасли меня.

— Мои родители любили тебя. А я люблю до сих пор. — Мередит откашлялась. — Алекс, ты можешь вспомнить, откуда у тебя взялись эти таблетки?

Алекс задумалась. Попыталась сосредоточиться на тишине.

— Я помню, что разжала кулак, а они там. Мне было все равно, откуда они взялись.

— Все трое Крайтонов обнимали тебя на прощание.

Алекс тяжело сглотнула:

— Я знаю. Это я помню.

— Я все время задаюсь вопросом, вдруг это кто-то из них дал тебе таблетки.

Алекс оторвалась от стекла. Ей вдруг стало холодно.

— Зачем? Зачем кому-то из них делать что-то подобное?

— Не знаю. Но сейчас, когда мы узнали об Уэйде и Саймоне... и Алисии... это не кажется чем-то невероятным. Вполне возможно, что именно в этом кроется причина твоей бурной реакции на имя Крейга.

Алекс вздрогнула:

— Ты всегда об этом знала?

— Да. Но думала, что ты разберешься с этим сама, когда будешь готова. Легко было просто не произносить его имя. Но сейчас... мы должны выяснить. Нам необходимо знать, что все-таки произошло тогда. Это необходимо для Бейли и Хоуп, и для тебя самой тоже.

— И для Джанет, и Клаудии, и Джеммы, — добавила Алекс. — Для Шейлы и всех остальных девушек. — На нее вдруг навалилась тоска. — Так много разрушенных жизней.

— Но только не твоя. И не Хоуп. Бейли смогла изменить свою жизнь ради Хоуп. Не позволяй разрушить ее сейчас.

— Конечно, не позволю. Я разыщу Крейга и узнаю, что ему известно. — Алекс стиснула зубы. — Я войду в дом. Поднимусь по лестнице. Даже если это и убьет меня. — Она втянула голову в плечи. — Извини.

— Дэниел рассказал мне о твоей панической атаке на лестнице. Доктор Маккредди и я разговаривали вчера о том, нельзя ли подвергнуть Хоуп гипнозу, чтобы разрушить блок, который она возвела в своем сознании. Как ее опекун, ты должна подписать свое согласие.

— Естественно.

— А потом мы проведем сеанс с тобой.

Алекс со свистом втянула воздух:

— В этом доме?

Мереди коснулась ее щеки:

— Подумай хорошенько, может, уже пора?

Алекс кивнула:

— Да, пора.

Атланта, среда, 31 января 10 часов 00 минут

Агент Талия Скотт была из местных жителей. Эта женщина с любезной улыбкой, которая действовала на людей, ставших жертвами, очень успокаивающе. Но Дэниелу уже приходилось с ней работать, и он точно знал, что любой, кто испытал ее в спецназе (кто служил с ней в спецназе), никогда не назовет ее «любезной».

Сейчас она сидела напротив него за столом и смотрела так, будто у него не все дома.

— Будь я голливудским продюсером, я бы точно получила бы права на эту историю.

— Ты даже не поверишь, какие мне делали предложения, — мрачно ответил Дэниел.

— Ладно. Шесть женщин из пятнадцати были опознаны. — Талия перебирала фотографии, но слегка поджатые губы выдавали отвращение. — Две из них мертвы.

— Три. Трое мертвы, — поправил ее Дэниел. — Алисия, Шейла и Синди Боуз, которая несколько лет назад совершила самоубийство. У нас есть еще три имени. Гретхен Френч живет здесь, в Атлантае, Карла Соломон — в Даттоне, Рита Даннер — в Коламбии.

— Женщинам сейчас около тридцати, Дэниел, — заметила Талия. — Возможно, они не захотят об этом рассказывать. Особенно потому, что они сумели построить свою жизнь и наладить отношения с людьми, которые об этом ничего не знают.

— Это понятно, — ответил Дэниел. — Но мы должны заставить их рассказать все, что они знают. Нам необходимо выяснить, кто видит для себя опасность в происходящем, да такую, что наносит встречный удар.

— Ты считаешь, что один из тогдашних насильников убил этих трех женщин?

— Нет. Кто бы это ни сделал, он хотел, чтобы мы вспомнили об убийстве Алисии. Кроме того, она есть на фотографиях.

— Как и Шейла. — Талия коротко кивнула. — Тогда за работу.

Среда, 31 января, 10 часов 00 минут

Ягуар ждал, когда он остановится рядом с ним. Стекло опустилось.

— Ты опоздал, — прошипел его визави. Потом добавил презрительно, — жалкий у тебя видок.

Да, опоздал, да жалкий. Прошлой ночью он напился вдрыбадан, и, не раздеваясь, рухнул ничком на кровать. Его разбудило жужжание мобильного в кармане брюк.

— Я не успел побриться. — На самом деле, он не испытывал желания смотреть на себя в зеркало. Он не мог вынести своего собственного вида.

— Это был досадный просчет. Соберись и работай дальше.

Досадный просчет. Закипавший гнев развязал ему язык.

— Один из моих помощников мертв. Вряд ли можно говорить о просчете.

— Он был деревенщиной с пистолетом, которому хотелось играть в грозного городского копа.

— Ему было всего двадцать один. — Голос сорвался, но он слишком зол, чтобы этого стыдиться.

— Тогда ты должен был бы обеспечить жесткую дисциплину в своих рядах. — Никакого

сострадания в голосе не слышалось. Только презрение. — В следующий раз пусть твои парни сначала слушают тебя, прежде чем бросаться на злых ребят с большой пушкой.

Ответа не последовало. Перед его глазами до сих пор стояла кровь. Много крови. Ему казалось, что как только он закроет глаза, тут же увидит мертвого мальчишку, и зрелище это будет преследовать его всю жизнь.

— Ну, — донеслось из Ягуара. — Где он?

Он открыл устало открыл глаза и вытащил их кармана ключ.

— Вот.

Темные глаза сузились.

— Это не тот ключ.

Он горько усмехнулся:

— К черту. Даже Игорю хватало ума, чтобы не таскать его с собой. Наверное, это от его банковского сейфа. — Он вернул ему ключ и неожиданно мягко произнес, — Тогда смотри, чтобы ты открыл сейф. И принеси мне нужный ключ.

— Хорошо. — Он сунул ключ обратно в карман. — Зачем тебе идти на какой-то риск...

— А что еще остается? — прозвучал из машины бархатный голос.

Не моргнув глазом, он встретился в темным взглядом.

— Я разыскиваю девушек и привожу их к тебе. Я похищаю для тебя Бейли. Ради тебя я убиваю Джареда и Рэтта. А теперь я для тебя иду в банк. Я рискую. А ты сидишь в своей шикарной машине и ждешь в тени, как всегда.

На мгновение воцарилось молчание, но потом его губы скривились.

— Смотри-ка. Порой оказывается, что ты полон сил. Возьми нужный ключ и принеси его мне.

— Хорошо. — Он слишком устал, чтобы спорить. Повернув ключ зажигания, он собрался тронуться.

— У меня еще не все. Я знаю, где Бейли спрятала ключ.

Он шумно перевел дыхание:

— Где?

— Отослала его Алекс Фаллон. Ключ все время был у этой женщины.

Страшный гнев обуял его и больше не угасал.

— Я найду его.

— Да, найди. О, и как мы можем предполагать, эта Фаллон немного умнее Игоря, она, вероятно, не будет таскать его с собой.

Стекло скользнуло вверх, и Ягуар поехал.

Атланта, среда, 31 января, 11 часов 00 минут

Дэниелу пришло на ум, что Гретхен Френч — красивая женщина, но доверяла она не всем. Поэтому он предпочел сидеть молча, оставив Талию руководить разговором.

— Садитесь, пожалуйста, — предложила Гретхен. — Чем могу быть вам полезной?

— Агент Вартамян и я расследуем серию преступлений на сексуальной почве.

— Вартамян? — Глаза Гретхен расширились. — Вы Дэниел Вартамян? Который расследует убийства Клаудии Барнс и Джанет Боуи?

Дэниел кивнул:

— Да, мадам.

— Но мы здесь по другому поводу, мисс Френч, — сказала Талия. — Во время расследования трех убийств...

Грэтхен подняла руки:

— Минуточку. Трех? А кто третий?

— Сегодня утром мы нашли тело Джеммы Мартин, — ответил Дэниел, и Грэтхен в ужасе опустилась на стул.

— Что здесь происходит? Это же безумие какое-то.

— Мы понимаем, что вы шокированы. — Голос Талии звучал спокойно, но без снисхождения. Как я вам уже говорила, мы здесь не по поводу расследования этих смертей. В процессе работы мы нашли доказательства предыдущих сексуальных преступлений. — Талия наклонилась вперед. — Мисс Френч, мне бы очень хотелось сказать как-то по-другому, чтобы вам легче было это перенести, но я не могу. В то время, когда была убита Алисия Треймен, произошел ряд изнасилований. Вы были того же возраста, что и Алисия, учились с ней в одной школе.

Дэниел увидел страх, вспыхнувший в глазах Грэтхен.

— Я не знаю, что вы имеете в виду.

Талия посмотрела на ее руки, потом перевела взгляд на лицо.

— Мы нашли фотографии. Девушек, которых изнасиловали. Вы тоже на них есть, мисс Френч. Извините.

Лицо Грэтхен исказилось, и Дэниел почувствовал к ней жалость. Казалось, вся кровь отхлынула от ее лица, кожа посерела. Приоткрытые губы Грэтхен шевелились, будто она хотела что-то сказать. Во взгляде, устремленном на посетителей, читался стыд. И тут Дэниел увидел, что облик Талии тоже изменился. Кроме сострадания, в нем обнаружилась и сила, именно поэтому Чейз и выделил Талию для допроса.

Талия осторожно накрыла ладонью руку Грэтхен.

— Я знаю, что вам тяжело переживать эти события еще раз, но я обязана вас спросить. Вы можете рассказать нам, что тогда произошло?

— Я... я не помню. — Грэтхен нервно облизала губы, но глаза ее оказались подозрительно сухими. — Я бы сказала вам, если бы могла.

— Мы предполагаем, что вы были под действием наркотиков, — пробормотал Дэниел.

Грэтхен вскинула голову:

— Наркотики? Вы не знаете, кто это был?

Дэниел покачал головой:

— Мы надеялись, что вы нам в этом поможете.

Грэтхен снова села. Ее дыхание выровнялось.

— Мне... мне было шестнадцать. Я только помню, что проснулась в своей машине. Было темно, и было... мне было очень страшно. Я помню, я имею в виду, что чувствовала... — Она судорожно сглотнула. — Мне было больно. Очень.

Талия вновь коснулась ее руки:

— Вы спали до этого с кем-нибудь?

Грэтхен покачала головой:

— Нет. Кое-кто из парней пытался меня уговорить, но я всегда отказывалась. — Дэниел готов был взорваться от гнева, но сидел молча. — Потом... потом я больше не хотела. Мне было страшно. Я не знаю, кто... — Она закрыла глаза. — или почему. Может, мне следовало быть осторожнее. Или надо было вести себя по-другому.

Такой сильный гнев тяжело контролировать.

— Мисс Френч, — спросил Дэниел, когда голос его обрел решительность (уверенность), — может, вы помните, откуда шли, или куда собирались, или с вами кто-то был?

Глаза Гретхен вновь распахнулись, но она быстро овладела собой.

— Я ехала с работы. В то время я подрабатывала посудомойкой в «Western Sizzlin», мне нужны были деньги на колледж. Я ехала одна. Было уже поздно, может, половина одиннадцатого. Я помню, что устала. Но в то время я много училась и работала, кроме того, помогала на ферме. Поэтому уставшей чувствовала себя всегда. Еще помню, что чуть не засыпала за рулем, поэтому мне хотелось остановиться и подышать свежим воздухом.

Талия ободряюще улыбнулась:

— У вас прекрасно получается. Вы не помните, не пили ли вы что-нибудь перед тем, как ехать домой? Или, может быть, вы где-нибудь останавливались?

— Я работала на кухне, и нам разрешалось пить колу столько, сколько хотим. Я мыла посуду, и мне не хотелось каждый раз брать чистый стакан, поэтому я свой стакан отставляла и пила только из него.

— Значит, кто-то мог подсыпать что-то в ваш стакан, — заметила Талия.

Гретхен закусила губу:

— Думаю, да. Боже, какой же глупой я должна была быть.

— Вы должны были исходить из того, что на вашем рабочем месте вы застрахованы от таких вещей, — сказал Дэниел. От благодарного взгляда, который бросила на него Гретхен, хотелось громко кричать.

Ее изнасиловали, но она считала, что большая часть вины лежит на ней.

— Агент Вартанян прав. Вы ни в коем случае не вели себя неосторожно или делали что-то не так. Что вы помните, когда проснулись?

— Мне было плохо, болела голова. И я была... ранена. Я помню, что... истекала кровью. — Гретхен сглотнула, и ее губы задрожали. — На мне были белые трусы. Совершенно новые, я их берегла, потому что они были дорогими. А тогда они были разорваны... — Взгляд опустился в пол. — Я сама была полностью разорвана.

— Вы проснулись в своей машине, — ласково направила разговор Талия. Гретхен кивнула. — Значит, трусы были на вас. Вы были полностью одеты?

Гретхен снова кивнула:

— А на фотографиях, которые есть у вас, я...? — На ее глаза навернулись слезы.

Дэниелу тоже хотелось плакать.

— Никто не увидит этих фотографий, — тихо произнес он. — Ни одна газета их не получит.

Она заморгала, и слезы потекли по ее щекам.

— Спасибо. Там была бутылка.

— Какая бутылка? — продолжала расспрашивать Талия. Гретхен комкала в руках платочек.

— Из-под виски. Пустая. Я ощущала запах виски, который шел от моих волос и одежды. И я точно знала, что если пойду к шерифу, то он решит, что я была пьяной. И сама добровольно согласилась.

У Талии напряглись мышцы челюсти.

— Вы этого не делали.

— Я знаю. Если бы такое произошло со мной сейчас, я бы тут же позвонила в полицию, все равно... Но тогда мне было просто страшно. Я была слишком молода. — Подбородок Гретхен дернулся вверх, и Дэниел тут же вспомнил Алекс. — Вы говорите, что такое случилось не только со мной?

Дэниел кивнул:

— Мы не можем сказать вам, сколько было девушек, но вы не одна.

Губы Гретхен искривились в грустной улыбке.

— Но если вы этих парней и поймаете, то ничего не сможете сделать?

— Почему не сможем? — удивилась Талия.

— Прошло уже четырнадцать лет. Разве срок давности не истек?

Дэниел покачал головой:

— Течение срока давности начинается с момента подачи иска.

Взгляд Гретхен стал жестким.

— То есть, если вы поймаете преступников, их можно будет привлечь к суду?

— Да. Разумеется, — ответила Талия. — Даем вам слово.

— Тогда, пожалуйста, внесите меня в список свидетелей. Я дам показания в суде.

Талия мрачно улыбнулась:

— Замечательно. Мы сделаем все, чтобы дать вам этот шанс.

— Мисс Френч, — поинтересовался Дэниел, — вы говорили, что некоторые парни пытались склонить вас к интиму, но вы всегда отказывали им. Вы помните, что это за парни?

— В те времена у меня было не слишком много друзей. Моя мама считала, что в шестнадцать лет еще рано гулять с мальчиками, и мой день рождения прошел несколько месяцев назад. Парня, которого я помню, звали Рэтт Портер. Я тогда думала, что это мог быть он, но...

Наконец-то. Вот она связь, которая им нужна. Но они опоздали на день.

— Но что? — не отставал Дэниел.

— Но он был из компании, которая мне совсем не нравилась. И я думала, если что-то скажу...

— То с вами что-нибудь сделают? — поинтересовался Дэниел.

— Нет. — Гретхен горько усмехнулась. — Он бы всем рассказал, что я умоляла его со мной переспать, и ему бы поверили. Поэтому я прикусила язык и радовалась, что не забеременела.

— Еще один вопрос, — сказал Дэниел. — Когда это произошло?

— В мае. За год до убийства Алисии Трейман.

Дэниел и Талия поднялись.

— Спасибо, что нашли для нас время, мисс Френч, — поблагодарила Талия. — Очень мужественно с вашей стороны, что вы рассказали нам все это. Я знаю, как это должно быть тяжело.

— По крайней мере, я теперь знаю, что мне это не приснилось. И что тот, кто это сделал, может понести наказание. — Гретхен нахмурилась. — Вы теперь будете разговаривать с Рэттом Портером?

Дэниел откашлялся:

— Вероятно, нет.

Талия вопросительно подняла на него глаза, а Гретхен замкнулась.

— Я понимаю.

— Нет, мисс Френч, — сказал Дэниел, — вы не понимаете. Вчера вечером машина Рэтта Портера слетела под откос. Мы предполагаем, что он погиб.

— Ох... Нет, я думаю, что понимаю. Вам надо разобраться в этом чертовом хаосе, агент Вартанян.

Дэниел чуть не засмеялся. Хаос — это еще мягко сказано.

— Д, мадам. Можно сказать, и так.

— Мог бы мне и рассказать про Портера, — сказала Талия, когда они шли к машине.

— Извини, я думал, что говорил.

— Ну, как метко заметила Гретхен Френч, ты по уши увяз в этом хаосе, и тебе придется с ним разбираться. — Они пристегнулись, и Дэниел завел двигатель.

— Хорошо, что ты была там. Ненавижу допрашивать жертв изнасилования. Просто не знаю, что говорить.

— Ну, ты же говоришь про убийства. Я не могу себе представить, что о них говорить проще.

Дэниел скривился:

— Я бы не сказал, что это проще.

— Ох, прости. Плохое сравнение.

— Да, особенно в свете последних событий.

— Дэниел, ты веришь, что твой брат тринадцать лет назад убил Алисию Трейман?

— В последнее время я почти ничем другим и не занимаюсь, только задаю себе этот вопрос. Тогда арестовали кого-то другого. Какого-то обколотого бродягу. В его кармане нашли кольцо Алисии, а ее кровь была на одежде и металлическом прутке, которым он размахивал при задержании.

— Ну и что ты думаешь? Ее изнасилование приходится на тот же промежуток времени, что и убийство?

Дэниел рассеянно забарабанил по рулевому колесу:

— Не знаю. — В данный момент его занимали другие мысли. Что-то, что должно было заставить его задуматься раньше. Что-то, что он гнал от себя, пока страх во взгляде Гретхен не вернул его в реальность.

— Дэниел? Думай, пожалуйста, вслух. И прекрати барабанить. Это сводит меня с ума.

Дэниел вздохнул:

— У Алисии Трейман была сестра-близнец. Алекс. — Он сконцентрировался на дороге, чтобы унять свой страх. — Алекс снятся кошмары, и возникают панические атаки. Они усилились с тех пор, как она несколько дней назад вернулась в Даттон.

— Ох. — Талия повернулась к нему. — И ты теперь гадаешь, какую сестру изнасиловали.

— Алекс это отрицает.

— Ничего удивительного. Кроме этой фотографии у тебя есть еще что-то? Криминальные улики?

— Нет. Я тебе уже говорил, что шериф Даттона и его люди не слишком предупредительны.

— Что в свою очередь заставляет тебя подозревать, что с арестом этого бродяги что-то не так.

Дэниел кивнул:

— Именно так.

— Похоже, Дэниел, тебе придется съездить в тюрьму.

— Да. Надо отделить факты, связанные с убийством Алисии, от фактов, связанных с изнасилованием.

Талия задумчиво закусила губу:

— У меня однажды тоже было дело с однойяцевыми близнецами. Одну из них изнасиловали, потом она умерла от травм. В квартире преступника мы нашли ее волосы, но адвокат этого придурка убедил суд, что мы не можем точно определить, кому из сестер принадлежали волосы. Этого хватило, чтобы заставить сомневаться в виновности обвиняемого.

— Потому что ДНК близнецов одинаковая.

— Ну, да. В данном случае генетика сослужила нам плохую службу. Все выглядело весьма неважно, пока прокурор не пригласил на место свидетеля оставшегося в живых близнеца. Обвиняемый будто увидел призрака. Он побелел, как простыня, и так сильно задрожал, что, казалось, слышно, как гремят его кости. Это произвело впечатление на присяжных, и в конечном счете они признали его виновным.

— Алекс знакома с этим номером про призрака. Господи, когда я увидел ее впервые, то сам начал сомневаться в своем уме. Но, к сожалению, это не поможет нам выяснить, кто же участвовал в этом деле, а кто нет.

— Не поможет, терпеливо подтвердила Талия. — Но ты можешь поугадать парня, который сидит за убийство ее сестры, вдруг он расскажет что-то интересное об этом деле. Это просто мысли вслух.

Чертовски хорошая мысль. Дэниел свернул на боковую улицу, собираясь ехать в обратную сторону.

— Подозреваю, что каждая женщина, с которой мы будем говорить, расскажет такую же историю, что и Гретхен.

— Поэтому я даю тебе право выбора. Хочешь оставить это дело мне? Тогда сможешь забрать свою Алекс и навестить вместе с ней этого бродягу, не знаю, как его зовут.

— Гэри Фулмор. Ты не против провести допросы без меня?

— Дэниел, это моя работа. Со мной съездит кто-нибудь другой. Лучше сосредоточься на поисках улик для своего дела. Мы не продвинемся ни на шаг, если никто не сможет вспомнить имени или лица.

— Да, это важно, — согласился Дэниел. — Очень. И каждой из этих женщин нужно знать, что она была не единственной, и что сейчас она не одна. Хоть это у меня получится.

— Вероятно, даже лучше получится, чем у меня.

Дэниел покосился на Талию:

— Моя Алекс?

Талия ухмыльнулась:

— У тебя это на лбу написано, дорогуша.

Он почувствовал, как лучик света пробился сквозь серость его нынешнего состояния.

— Прекрасно.

Атланта, среда, 31 января, 12 часов 45 минут

Пока Хаттон звонил Дэниелу, Алекс прислонилась к фонарному столбу. Они еще только

два часа занимались поисками отца Бейли, но Алекс уже чувствовала себя вымотанной, как физически, так, прежде всего, и морально. Столько лиц, столько страдания, столько надежды. И столько криков в ее голове. Она даже не пыталась их заглушить. В ее подсознании всплыло лицо Крейга. И она пробовала представить его на тринадцать лет старше и с бородой.

До сих пор они не нашли никого, кто бы видел Крейга Крайтона... или хотел бы в этом признаться. Но остались еще районы, можно поискать там. Если коленки раньше не дадут о себе знать. После вчерашнего нападения Алекс еще не отошла, но стоять сложа руки состояния не улучшало.

Наконец Хаттон завершил разговор и сказал:

— Идемте.

Алекс отлепилась от столба:

— Куда?

— К моей машине. Агент Вартанян вас заберет. Вы должны съездить с ним в Мейкон.

Алекс наморщила лоб:

— В колледж?

— Нет. В тюрьму Мейкон. Вы должны встретиться с Гэри Фулмором.

— Зачем? — Как только вырвалось это слово, Алекс качнула головой. — Конечно, вопрос глупый. Естественно, рано или поздно мы должны туда съездить. Но почему сегодня днем?

— Об этом вам лучше спросить Вартаняна. Не беспокойтесь. Я продолжу поиски и позвоню, если его найду.

Алекс вздрогнула, когда почувствовала хруст в своих коленях.

— Я бы лучше сначала съездила в приют для бездомных. Мне надо передать пакет. — Хаттон придерживал ее под локоть. — Вы, наверное, рады, избавиться от меня. Я вас только задерживаю.

— Я и не собирался постоянно рыскать по улицам, мисс Фаллон. Так что все в порядке.

— Можете называть меня просто Алекс.

— Ну, не знаю. Мисс Фаллон короче. Иначе мне придется запоминать сразу два имени.

Алекс усмехнулась, чего он и добивался.

— У вас есть имя, агент Хаттон?

— Естественно.

Она посмотрела на него:

— Не могли бы вы мне его сообщить?

Хаттон вздохнул:

— Джорж.

— Джорж? Красивое имя. Почему вы так вздыхаете?

Он закатил глаза:

— Мое второе имя Паттон.

Она не смогла сдержаться, и ее губы дрогнули.

— Джорж Паттон Хаттон. Интересно.

— Даже не говорите.

— Никогда и никому, — пообещала Алекс и вдруг почувствовала себя немного лучше...

Но когда они добрались до приюта, где работала сестра Анна, ее настроение опять опустилось до нуля. Алекс уже побывала в реанимации центральной больницы Атланты.

Там ей сказали, что сестра Анна находится в критическом состоянии.

Одна из монахинь с улыбкой встретила ее у двери:

— Я могу вам чем-то помочь?

— Меня зовут Алекс Фаллон. Я была здесь два дня назад и разговаривала с сестрой Анной о моей сводной сестре Бейли Крайтон.

Улыбка исчезла.

— Анна считала, что вы собирались вчера вечером еще раз приехать.

— Не получилось. Нам надо было отвезти Хоуп к врачу. Сестра Анна вчера еще что-нибудь сказала? Что-нибудь, что могло бы указать на того, кто это сделал?

Монахиня заколебалась, но потом покачала головой.

— Вчера ее здесь не было. Она хотела разыскать отца Бейли. Потому что вы сказали, что вернетесь.

У Алекс сжалось сердце.

— Она его нашла?

— Этого я не знаю. Я ждала ее сегодня утром, тогда бы она мне и сказала. Но она не пришла.

Поджатые губы монахини дрогнули.

— Я еду прямо из больницы, — сообщила Алекс. — Мне очень жаль.

Монахиня резко кивнула:

— Спасибо. Если это все... мне надо заниматься едой. — Она уже собиралась закрыть за собой дверь.

— Минуточку, вы сегодня не видели Сару Дженкинс?

— Зачем она вам? — подозрительно поинтересовалась монахиня.

Алекс протянула ей пакет с рецептурными мазями, которые выдали ей в отделении неотложной помощи больницы.

— У ее дочки струпья, с этим она быстрее выздоровеет. Кроме того, здесь перевязочный материал и другие медикаменты.

Лицо монахини просветлело.

— Большое спасибо. — Она вновь сделала попытку закрыть дверь.

— Подождите минуточку. Еще один вопрос. Вы случайно не знаете эту песенку? — Она напела мелодию, которую вчера играла Хоуп.

Монахиня наморщила лоб:

— Нет. Но я в последнее время мало выхожу. Подождите здесь. Я сейчас вернусь. — Она закрыла дверь, и Алекс осталась в обществе Хаттона.

Ждать им пришлось долго.

Хаттон посмотрел на часы:

— Нам пора идти. Вартанян сейчас приедет.

— Еще минутку. Пожалуйста. — Минута прошла, и Алекс вздохнула. — Ладно, она, наверное, больше не вернется. Идемте.

Они уже спустились на улицу, как в дверях показалась голова монахини. Выражение ее лица было мрачным.

— Я же вам сказала, что вернусь.

— Ну, да, мы так долго ждали. Я подумала, что вы занялись чем-то другим, — попыталась оправдаться Алекс.

— Мне восемьдесят шесть, — перебила ее монахиня. — Не по возрасту уже скакать.

Идите сюда. Поговорите вот с ней. — Она чуть приоткрыла дверь, за ней обнаружилась вторая монахиня, ненамного моложе, чем их провожатая. — Скажи им, Мэри Катрина.

Мэри Катрина с опаской оглядела улицу и прошептала:

— Наведите справки в Вудрафф Парке.

Алекс посмотрела на Хаттона:

— Где?

— В Вудрафф Парке. Там собираются музыканты, — пояснил он. — Мы должны найти там кого-то конкретного, сестра?

Мэри Катрина поджала губы, и другая монахиня слегка подтолкнула ее.

— Скажи же им уже.

— Вы слышали эту мелодию? — поинтересовалась Алекс. Мэри Катрина кивнула.

— В прошлое воскресенье Бейли мурлыкала ее себе под нос, пока пекла оладьи. Она выглядела очень несчастной. И песня звучала траурно. Когда я спросила, что она поет, Бейли очень испуганно посмотрела на меня. Это просто песня, которую она слышала по радио. Но Хоуп сказала, что не по радио, разве ее мамочка забыла, что эту песенку дедушка играл на дудочке?

Алекс застыла. Волшебная палочка Хоуп.

— А как отреагировала Бейли? — встрял в рассказ Хаттон, и Алекс поняла, они думают об одном и том же.

— Она засуетилась и отправила Хоуп накрывать на стол. Она сказала, что Хоуп считает каждого мужчину с бородой своим дедушкой, на самом же деле это был какой-то пьяный бомж, который на углу улицы играл на дудочке.

Алекс наморщила лоб:

— Но сестра Анна не верит, что Бейли разыскала своего отца.

Еще один легкий толчок.

— Дальше, — потребовала старуха-монахиня от сестры Мэри Катрины.

Та вздохнула:

— Анны в тот момент не было на кухне. Я рассказала ей об этом в понедельник вечером, когда вы уже ушли. Поэтому она решила сама отправиться на поиски.

У Алекс поникли плечи.

— Она должна была мне позвонить. Я бы сама пошла. Почему она решила заняться этим в одиночку?

Первая монахиня слегка наморщила нос:

— Сестра Анна работает на этой улице уже много лет, ее здесь знают. Она ничего не боялась. — Последовал тяжелый вздох. — Ну, немного не так. Вероятно, здравый страх не помешал бы. В любом случае, она не хотела давать вам ложные надежды. Она хотела посмотреть, что можно сделать, прежде чем назначать вам встречу на следующий день. Но вы на следующий день не появились, и сестра Анна отправилась сама. — В голосе старой монахини прозвучала ее обычная резкость. — Ну, спасибо за лекарства. Я позабочусь, чтобы их использовали по назначению. — И перед носом Алекс захлопнулась дверь.

Алекс окинула взглядом улицу:

— И где этот Вудрафф Парк?

Но Хаттон взял ее за руку:

— У нас на это нет времени. Я поищу этого игрока на дудочке и притащу его к нам, даже если это и не Крайтон. А сейчас идемте. Нас уже ждут.

Атланта, среда, 31 января, 15 часов 30 минут

Дэниел затормозил на тюремной парковке, но из машины не вышел. Он рассказал Алекс о разговоре с Гретхен Френч, о нападении, о пустой бутылке виски. И посветил в свои планы, напугать ее присутствием Фулмора, поскольку ни он, ни его адвокат не знали, что они прибудут вместе. На уговоры ушло двадцать минут. Остаток пути Дэниел проделал молча и с рассеянным видом. Алекс оставила его в покое, рассудив, что рано или поздно он снова заговорит. Но этого не произошло.

В конце концов, Алекс прервала молчание.

— Я думала, мы хотим войти внутрь.

Дэниел кивнул:

— Войдем, но прежде я должен с тобой поговорить.

От мрачного предчувствия у нее скрутило желудок.

— О чем?

Дэниел закрыл глаза:

— Я не знаю, как мне задать этот вопрос.

— Просто задай его и все, — дрогнувшим голосом посоветовала она.

— На той фотографии действительно Алисия... или ты?

— Нет. Это не я. Почему... почему ты вообще это спрашиваешь?

— Потому что у тебя кошмары, ты слышишь крики, и не можешь ничего вспомнить. Я предполагал, что Алисию изнасиловали и в ту же ночь убили, но почерк оказался не тот. И я задался вопросом, вдруг в одно и то же время произошло два преступления, совершенные разными людьми. А потом я начал себя спрашивать... — Алекс увидела в его глазах муку и чувство вины. — Что, если было две жертвы? Вдруг Саймон и его дружки с тобой что-то сделали?

Алекс прижала пальцы к губам и сконцентрировалась на дыхании.

— Извини, — прошептал Дэниел. — Мне очень жаль.

Алекс опустила руки и заставила себя думать. Могло такое произойти? Нет. Она бы об этом вспомнила. Не обязательно. Мередит сказала эти же самые слова, когда она несколько часов назад их отрицала.

— Ты сегодня уже второй человек, кто спросил меня об этом. Я не знаю, что я должна на это ответить, кроме того, что я ничего не могу вспомнить, но я не помню ничего о том вечере, когда она погибла. По дороге из школы я вдруг почувствовала себя плохо, и сразу же отправилась в постель. Потом я помню только то, что утром мама меня разбудила и спросила, где Алисия. Но кровью я не истекала, и ничего о бутылке виски не помню. Полагаю, такие детали я бы запомнила. — Алекс замолкла на пару секунд, потом ее подбородок дернулся вверх. — Ты не показывал мне фотографию Алисии.

Дэниел смотрел на нее в испуге.

— А ты хочешь?

Алекс резко качнула головой:

— Нет. Но между нами было кое-какое различие. — Она задрала левую брючину. —

Можешь увидеть через колготки?

Дэниел склонился над рычагом переключения скорости:

— Татуировка. Овечка. Ты говорила, что у Бейли тоже есть. Нет, не так, ты сказала, что

у всех троих одинаковая. Утром в понедельник, когда ты пришла, чтобы опознать убитую.

— На самом деле, это барашек. Нам он казался очень миленьким. Моя мама называла нас своими «ягнятками». Бейли, Алисия и Алекс. Сокращенно Баа. На наш шестнадцатый день рождения Алисии пришла в голову идея, сделать татуировку. Оглядываясь назад, могу сказать, верховодила она. Но Бейли согласилась, в конце концов, это был наш день рождения, Алисии и мой, и я не хотела показаться единственной трусихой.

— В каком это салоне делают татуировки шестнадцатилетним?

— Ни в каком. Бейли кого-то там знала. И уверила, что нам семнадцать. Я попробовала в последний момент отвертеться, но Алисия пригрозила, что отвернется от меня.

У Дэниела дрогнули уголки рта.

— Жестоко.

— Я всегда была пай-девочкой, а Алисия нет. Я пошла с ними за компанию. На той фотографии можно рассмотреть татуировку?

— Не обращал внимания.

— Тогда посмотри на ее правую ногу.

Брови Дэниела полезли вверх.

— Ты сделала на другой ноге?

Алекс скупно улыбнулась:

— Нет. Первой пошла Бейли, потом Алисия, все, как всегда. Когда этот тип делал мне татуировку, они уже хвастались своими овечками. Я случайно подсунула левую ногу. Со страху.

— Может, ты хотела другую татуировку? Что сказала Алисия?

— Когда она заметила, дело было наполовину сделано, так что поздняк метаться. Но она была в бешенстве. И мама была в бешенстве. Она посадила нас всех троих под замок, и в первый раз за долгое время Алисии пришлось отвечать за свои поступки, в противном случае, обвинили бы во все меня. И наконец, у меня в первый раз появилось чувство превосходства.

— Потом Алисию убили, и ваша семья развалилась.

Улыбка Алекс потухла.

— Посмотри, пожалуйста, еще раз на фотографию, Дэниел, и скажи мне, что ты видишь.

— Ладно. — Он вытащил фотографию из папки. Пригляделся, но разобрать ничего не смог, поэтому достал лупу из кармана.

Когда он облегченно вздохнул, Алекс сделала то же самое. Дэниел вернул фотографию на место и встретился с ней взглядом.

— Правая щиколотка.

Алекс сидела, стиснув зубы, потом недрогнувшим голосом произнесла:

— Теперь это точно установлено. — Слова Дэниела не ответили на вопрос Мередит, но об этом можно позаботиться потом. — Идем.

Даттон, среда, 31 января, 15 часов 45 минут

Пусто. Он стоял в сейфохранилище банка и таращился на коробку, которую вытащил из ячейки Рэтта Портера. Письмо, оставленное Рэттом, вызвало у него горький смех. Мой ключ находится на хранении у адвоката, с которым вы не знакомы. У этого же адвоката хранится запечатанное письмо с подробным описанием всех наших грехов. Если со мной или моей семьей что-нибудь случится, это письмо будет отправлено во все крупные газеты страны, а мой ключ передадут в прокуратуру. Увидимся в аду. Это письмо Рэтт написал спустя неделю после того, как ДЖ скормили аллигаторам. Из текста следовало, что Рэтт Портер оказался не таким уж дураком. Он сунул письмо в карман и покинул хранилище. Короткий кивок Бобу Дэвису, который ожидал за дверью. Дэвис — владелец банка, и обычно такое поручение давалось кому-нибудь из рядовых сотрудников. Но он не сомневался, что Дэвис не откажет в его просьбе, потому что он знал о Бобе намного больше, чем тот о нем. На таких знаниях базируется власть.

— Я все.

Дэвис окинул его презрительным взглядом:

— Ты злоупотребляешь своим положением.

— А ты нет? Привет супруге, Роб, — со смачной ухмылкой произнес он. — И если Гарт будет спрашивать, скажи ему, что я его забрал.

Роб Дэвис удивился:

— Его?

— Твой племянник прекрасно поймет. Гарт иногда бывает очень сообразительным парнем. — Он коснулся шляпы. — До встречи.

Мейкон, Джорджия, среда, 31 января, 15 часов 45 минут

— Мы приехали довольно поздно, — недоумевала Алекс, когда Дэниел внес ее в список посетителей.

— Да, знаю. Я хотел, чтобы Фулмор с адвокатом немного подергались. В моих планах устроить грандиозное представление.

— Он просто заявит, что не убивал ее, как заявлял об этом тринадцать лет назад.

— Может, он убийца, а может, и нет. С помощью твоих воспоминаний и школьных ежегодников мы идентифицировали десять из пятнадцати женщин. Но убита лишь одна Алисия.

— И Шейла, — поправила Алекс. — Я понимаю, куда ты клонишь. Дэниел, я читала дело. В нем имеются четкие доказательства, что Фулмор связан с трупом Алисии, а не так, будто на него просто повесили ее убийство.

— Я знаю. Но я жду от этой встречи, например, доказательство того, что фотография Алисии сделана в ту же ночь, когда ее убили. Если в ту же ночь, и насильник всегда действовал по одинаковому сценарию, то он мог бросить труп там, где его потом и обнаружил Фулмор.

— Я хочу хоть что-нибудь вспомнить, — выдавила Алекс. — Проклятье.

— Это пройдет. Ты говорила, что в тот день тебе было плохо.

— Да. У меня болел живот, и я легла в постель. Это было ужасно.

— До этого ты часто болела?

Алекс сбавила темп и посмотрела на него широко распахнутыми глазами.

— Нет. Практически никогда. Еще одно странное совпадение. Думаешь, мне дали наркотик?

Дэниел слегка пожал ее плечо, и они вошли в маленькое помещение. Алекс предстояла встреча с человеком, который сначала изнасиловал ее сестру, а потом забил до смерти железным прутком.

— Одно вытекает из другого. Ты готова?

Алекс тяжело сглотнула:

— Да.

Она расправила затекшие плечи, сделала глубокий вдох. Дэниел распахнул дверь. В комнате их ожидало двое — мужчина в оранжевом комбинезоне, и еще один в дешевом костюме. Последний оказался адвокатом Джорданом Беллом.

Белл сердито поднялся:

— Долго же вы ехали. Мы... — Речь адвоката прервал грохот, раздавшийся за его спиной. Гэри Фулмор оттолкнулся от стола так, что ножки стула заскрежетали по бетонному полу. Выглядел он, как покойник, челюсть отвалилась, а лицо побелело. Белл прищурился. — Что тут, черт возьми, происходит?

Когда Дэниел придвинул Алекс стул, и та села, Фулмор отпрянул к стене.

Хоть Фулмор и побледнел, Алекс побледнела еще больше. Она была белой, как... приведение. И Дэниел вдруг почувствовал себя самым последним негодяем во вселенной за то, что он подверг ее этому. Но она хотела отыскать Бейли. Она хотела ему помочь найти убийцу трех женщин. Смерть Алисии каким-то образом связывала все воедино.

— Я хочу знать, — прошипел сквозь зубы адвокат, — что здесь происходит.

— Она должна уйти, — запинаясь, пробормотал Фулмор. — Пусть уходит.

— Я пришла, чтобы навестить вас, — вежливым голосом произнесла Алекс. — Вы знаете, кто я?

Белл так сильно наморщил лоб, что его брови слились в одну линию.

— Вы не сказали мне, что приведете с собой женщину.

Алекс поднялась, уперлась кулаками о столешницу и наклонилась вперед.

— Я задала вам вопрос, мистер Фулмор. Вы знаете, кто я?

Дэниел подумал, что на этот вопрос очень легко ответить. Она великолепна. Не смотря на сильный стресс, спокойная, холодная, собранная. Дэниел поднялся, чтобы оказаться между Фулмором и Алекс. Она еще больше побледнела, но глаза оставались ясными и широко открытыми. Никто бы не догадался, что ей очень страшно.

— Алисия Трейман была моей сестрой. Вы ее убили.

— Нет. — Фулмор покачал головой. — Я ее не убивал.

— Вы ее убили, — продолжила Алекс. — Вы зажали ей рот и нос, и сдавливали до тех пор, пока она не умерла. А потом изуродовали ее лицо так, что родная мать не могла узнать.

Фулмор уставился на Алекс и в отчаянии выдавил:

— Я этого не делал.

— Ну, конечно, — выплюнула она. — Потом вы выбросили ее в канаву, словно мусор.

— Нет. Она уже лежала в канаве.

— Гэри, — встрял Белл. — Прекратите.

Алекс повернула голову и окинула Белла презрительным взглядом.

— Он получил пожизненный срок. Разве я могу ему еще как-то навредить?

Фулмор не отрывал взгляда от Алекс.

— Я ее не убивал, клянусь. И не выбрасывал в канаву. Когда я ее нашел, она была уже мертвой.

Алекс вновь обернулась к нему, холодная и презрительная.

— На вашей одежде нашли ее кровь. И на прутке, который был у вас в руках.

— Все было совсем не так.

— Тогда расскажите нам, как это было, — спокойно произнес Дэниел.

— Гэри, — предостерег Белл. — Закройте рот.

— Нет. — Фулмор сильно дрожал. — Я до сих пор вижу ее лицо. Я вижу его, когда засыпаю. — Он в отчаянии посмотрел Алекс в глаза. — Я вижу ее лицо.

Алекс и пальцем не пошевелила, чтобы облегчить его положение. Она сидела с каменным выражением лица.

— И что? Я тоже его постоянно вижу. Каждый раз, когда смотрюсь в зеркало.

У Фулмора задергался кадык.

— Что тогда произошло, Гэри? — вежливо поинтересовался Дэниел. Когда Джордан Белл попытался выразить протест, он одним лишь взглядом заставил его заткнуться. Алекс тоже задрожала, и рука Дэниела мягко опустила ее обратно на стул. Ее преследовал взгляд Фулмора.

— Была ночь. Теплая, — забормотал Фулмор. — Даже жаркая. Я целый день провел на ногах. Вспотел, меня мучала жажда.

— Куда вы направлялись? — не отставал Дэниел.

— Никуда. Или куда угодно. Я был под кайфом. Как мне потом сказали, накачался наркотиками по самые уши.

— Кто сказал?

— Копы, которые меня схватили.

— Вы не помните, кто конкретно это был?

Фулмор поджал губы:

— Шериф Фрэнк Лумис.

Дэниелу хотелось расспросить о шерифе поподробнее, но он решил повременить с вопросом.

— Итак, вы вспотели, были под кайфом, целый день куда-то шли, и вам было жарко. Что произошло потом?

Брови Фулмора поднялись вверх, и он выразительно повел плечами.

— Я почувствовал запах виски. И обрадовался.

— Где вы находились?

— Посреди улицы в каком-то Богом забытом захолустье. Даттон. — Он практически выплюнул это слово. — Мне бы хотелось никогда о нем не слышать.

Нас уже двое. Дэниел бросил на Алекс взгляд. Или даже трое.

— Вы не помните, сколько было времени?

Он покачал головой:

— У меня никогда не было часов. Но уже начинало светать, довольно быстро. И я, наконец-то, смог увидеть, где оказался. Я довольно долго слонялся туда-сюда... и

совершенно заблудился.

Уже начинало светать? Дэниел сделал заметку в памяти, чтобы проверить фазы луны в то время.

— Хорошо. Вы почувствовали запах виски. Что было дальше?

— Я пошел на запах и остановился возле канавы. В ней лежало одеяло, и я подумал, что возьму его себе. Мое одеяло было слишком потрепанным — Фулмор тяжело сглотнул, его взгляд вновь сфокусировался на Алекс. — Я схватил одеяло и потащил. И она... она выкатилась из него.

Алекс вздрогнула. Ее кожа посерела, накрашенные розовой помадой губы выделялись на лице ярким пятном. И Дэниел невольно подумал о Шейле, как та мертвая привалилась к стене. Ему хотелось прекратить допрос, вывести Алекс на улицу и отправить ее в какое-нибудь безопасное место. Но она слишком глубоко увязла. Алекс — крепкий орешек. Значит, придется заткнуть свой инстинкт самосохранения куда подальше, и придать голосу спокойный, дружелюбный оттенок.

— Что вы подразумеваете под словом «выкатилась», Гэри?

— Я развернул одеяло, и она выкатилась. Голая. Руки висят, как резиновые. Одна рука коснулась моей ноги. — Его голос звучал глухо. — Потом я увидел лицо. — Фулмору с трудом давались слова. — Ее глаза уставились на меня. Пустые. Как из преисподней. — Точно так же смотрела на него сейчас Алекс, пустыми, лишенными выражения глазами. — Я запаниковал. Страшно перепугался. — Было видно, что воспоминания до сих пор его ужасали.

— А потом?

— Не помню. Я хотел, чтобы она... прекратила так жутко на меня таращиться. — Сжатые кулаки взметнулись в воздух, раз, другой, зазвенели цепи. — Тогда я ударил.

— Руками?

— Сначала, да. Но она все равно на меня пялилась. — Фулмор начал раскачиваться, но Алекс не сводила с него пристального взгляда. Дэниел уже приготовился схватить Фулмора, если тот не выдержит и кинется на нее, как тогда на Алисию. — Где вы взяли монтировку?

— Она лежала у меня в кармане. Я всегда носил ее в кармане. Она вдруг появилась в моих руках, и я ударил по ее лицу. И бил снова и снова. — Когда эта картина встала перед глазами, Дэниел со свистом втянул воздух. И в этот момент он понял, Гэри Фулмор не убивал Алисию Трейман.

Слезы текли по лицу Фулмора, а кулаки взметались в воздух.

— Я лишь хотел, чтобы она перестала на меня таращиться, — шептал он, чуть не падая в обморок. — И потом она, наконец-то, перестала.

— Вы разбили ей лицо.

— Да. Но я только хотел, чтобы она закрыла глаза, — его голос звучал, как у ребенка, и он умоляюще посмотрел на Дэниела. — Она должна была только закрыть глаза.

— И что вы сделали потом?

Фулмор, размазывая слезы, продолжил:

— Снова завернул ее в одеяло. Красиво.

— Красиво?

Фулмор кивнул:

— Сначала она была завернута кое-как. Я ее завернул красиво. — Он сглотнул. — Как ребенка. Но... но она не была ребенком.

— Вы можете что-нибудь сказать о ее руках, Гэри?

Фулмор рассеянно кивнул:

— У нее были очень красивые руки. Прежде чем ее завернуть, я сложил их на животе.

Кольцо Алисии нашли в его кармане. Взгляд на Белла подсказал ему, что адвокат думает о том же.

— У нее что-нибудь было в руках? — осведомился Белл, но также осторожно, как и Дэниел.

— Кольцо. Синее.

— Камень был синим? — допытывался Дэниел, краем глаза глядя на Алекс. Та непроизвольно вытянула руку, посмотрела на нее, и снова медленно сжала кулак.

— Да.

— И вы завернули ее вместе с кольцом на пальце, — пробормотал Белл. Взгляд Фулмора, злой и напуганный, встретился с взглядом Дэниела.

— Да. Но они утверждали, что кольцо лежало в моем кармане.

— А что произошло дальше, Гэри?

— Не знаю. Я, должно быть, что-то принял. Ангельскую пыль (ПРИМ. — жаргонно название фенциклидина, принятое среди наркоманов). Потом вдруг передо мной оказались три типа, которые били меня дубинками. — Фулмор задрал подбородок, глаза его приобрели осмысленное выражение. — Они утверждали, что я убил эту девочку, что я должен признать свою вину. Но я ее не убивал. Я сотворил с ней кое-что похуже, но клянусь, она была мертвой. — В почти спокойном голосе прозвучали нотки решительности. — Я ее не убивал.

— Вы помните, как буйствовали в магазине запчастей? — спросил его Белл.

— Нет. Я очухался в тот момент, когда меня паковали трое парней.

— Спасибо, что уделили нам время, — поблагодарил Дэниел. — Будем держать связь.

Фулмор бросил взгляд на своего адвоката. В его глазах появился признак надежды.

— Мы сможем возобновить процесс?

Белл встретился взглядом с Дэниелом:

— Мы сможем?

— Я не знаю. Я не могу ничего обещать, Белл, и вы это знаете. Я не прокурор.

— Но вы знакомы с прокурором. — Белл оказался хитрым, как лиса. — Гэри рассказал вам, что знал. Он сотрудничает без какой-либо гарантии обжалования судебного приговора. Это что-то, да значит.

Глаза Дэниела превратились в узкие щелочки.

— Я же сказал, будем держать связь. Сейчас я должен вернуться в Атланту. — Он помог Алекс подняться. — Давай, нам пора идти.

Она послушно позволила увести себя, больше похожая на куклу, чем на живого человека, и снова у Дэниела перед глазами возникла картина мертвой Шейлы, привалившейся к стене. Он положил руку на плечо Алекс и выпихнул ее из комнаты. Когда они уже почти добрались до машины Дэниела, их окликнул Белл. Они остановились. Адвокат, тяжело дыша, перебежал парковку.

— Я буду возобновлять процесс.

— Преждевременно, — коротко заметил Дэниел.

— Я так не думаю, и вы тоже. В противном случае, вы не поехали бы за тридевять земель, и не стали бы подвергать ее всему этому. — Белл указал на Алекс, которая подняла голову и молча окинула его холодным взглядом. Белл удовлетворенно кивнул. — Я читаю

газеты, Вартамян. Кто-то скопировал это убийство.

— Да. Вероятно, какой-то подражатель, — сказал Дэниел.

Белл покачал головой:

— Вы сами в это не верите, избавьте меня от этих сентенций. Послушайте, мисс Фаллон, я знаю, что вашу сестру убили, и мне ее очень жаль. Но этот человек потерял тринадцать лет жизни.

Дэниел вздохнул:

— Когда все закончится, пойдем к прокурору.

Белл коротко кивнул:

— Хорошо. Просто замечательно.

Атланта, среда, 31 января, 17 часов 30 минут

Когда они добрались до границы Атланты, Дэниел наконец-то открыл рот.

— С тобой все в порядке?

Алекс уставилась на свои руки:

— Я не знаю.

— Когда Фулмор сказал, что Алисия выкатилась из одеяла, у меня сложилось впечатление, что ты стала сама не своя. Будто впала в транс.

— Правда? — Она резко повернулась к нему. — Мередит хочет подвергнуть меня гипнозу.

Дэниел находил эту идею хорошей, но его собственный опыт подсказывал, что человек, которого подвергают гипнозу, должен и сам этого хотеть. Весь вопрос в том, хотела ли этого сама Алекс.

— А ты хочешь? — Дэниел взял ее за руку.

— Я хочу, чтобы это все, в конце концов, закончилось, — с горячностью прошептала она.

— Я буду рядом с тобой.

— Спасибо. Дэниел, ... я... я и подумать не могла, что буду себя так чувствовать, когда наконец-то увижу его. Я хотела ударить его собственными руками.

Дэниел нахмурился:

— Ты хочешь сказать, что никогда раньше не видела Фулмора?

— Нет. Когда начались слушанья, я была в Огайо. Тетя Ким и дядя Стив хотели меня оградить от этого. Они, на самом деле, очень хорошо ко мне относились.

— Твое счастье. — Слова получились горькими, как он и планировал. Дэниел смотрел на дорогу, но чувствовал, что Алекс задумчиво за ним наблюдает.

— Твои родители плохо к тебе относились.

Такое бесхитростное утверждение чуть не вызвало у Дэниела смех.

— Нет.

— Твоя сестра и ты... вы близки?

Сюзи. Дэниел вздохнул:

— Нет. Мне бы этого очень хотелось, но не судьба.

— Ничего удивительного, что она отдалилась. Вы оба потеряли родителей. Хотя они погибли пару месяцев назад, вы узнали об этом только на прошлой неделе.

Дэниел выдавил смешок.

— Наши родители умерли для нас задолго до того, как их убил Саймон. Мы из так называемой дисфункциональной семьи.

— Сюзанна знала о фотографиях?

— Да. Она присутствовала, когда я передавал их Чиккотелли. — И, без сомнения, Сюзи знала о Саймоне больше, чем она ему говорила.

— И?

Он посмотрел на нее:

— Что ты имеешь в виду?

— Ты выглядишь так, будто хочешь еще что-то сказать.

— Нет, я не могу. Даже, если бы хотел. — Его сестра служила в прокуратуре Нью-Йорка и жила вместе с собакой. Перед глазами Дэниела вновь всплыли фотографии и измученное выражение лица Гретхен Френч. Такое же выражение приобрело лицо Сюзанны, когда он поинтересовался, что ей сделал Саймон. Она не захотела ему отвечать, но Дэниел боялся, что правда ему известна. Он откашлялся и сконцентрировался на том, что важно в данный момент.

— Я думаю, что Фулмор действительно не убивал твою сестру.

Алекс наблюдала за ним, но без удивления.

— Почему ты так решил?

— Во-первых, я верю его версии. Ты сама сказала, что он сидит уже много лет. Раз так, то чем мы можем ему еще навредить? Что он выигрывает ото лжи?

— Ну, он хочет подать апелляцию.

Дэниел услышал нотку паники в ее голосе:

— Алекс, дорогая, я считаю, что он может говорить правду. Послушай меня, забудь на минутку о том, что твоя сестра является жертвой. Он несколько раз повторил, что разбил ей лицо. Теперь подумай, пожалуйста, как медсестра, коей ты и являешься. Если Алисия была еще жива, и он только что ее убил, а потом начал безжалостно уродовать...

— Тогда крови должно быть намного больше, — пробормотала Алекс. — Он был бы залит кровью с ног до головы.

— Но этого же не было. Ванда, секретарша шерифа, сказала, что кровью были испачканы только низки его брюк. Алисия была мертва уже несколько часов, когда он ее нашел.

— А вдруг Ванда ошиблась. — В ее голосе звучало сомнение, и Дэниел понял, она определенно хотела видеть Фулмора убийцей. Но почему это для нее так важно?

— Этого мы никогда не узнаем, — тихо произнес он. — Все улики утеряны. Одеяло, одежда Фулмора, прутки... пропали. Пока мне не станет известно обратное, я должен исходить из того, что Ванда сказала правду. И если Ванда права, то Алисия была мертва задолго до того времени, как Фулмор оказался возле канавы.

Алекс облизнула губы:

— Он мог ее убить и подождать какое-то время. Но... это не имеет никакого смысла, да? Если он ее убил, то удрал бы подальше и не стал бы возвращаться, чтобы изуродовать ее и аккуратно завернуть в одеяло, а потом буйствовать в магазине запчастей. — Она вздохнула.

— Что еще?

— Много чего. Если ее руки лежали в покое и выглядели, как резиновые...

Дэниел почувствовал, что Алекс вдруг застыла.

— Алекс? Что?

Она закрыла глаза, стиснула зубы.

— Не могу вспомнить.

— Снова крики, да? — Алекс кивнула.

Дэниел прижал ее руку к своим губам:

— Извини, что подвергаю тебя такому испытанию.

— Была гроза, — неожиданно произнесла она. — Вечер. Гром и молния.

Фулмор говорил, что уже светало. Гроза. Вероятно, это была гроза. Надо проверить.

— Это произошло в апреле, — сказал Дэниел. — В это время года плохая погода — обычное явление.

— Я знаю. Днем было жарко. И ночью не намного лучше.

Дэниел бросил на нее короткий взгляд, потом снова сосредоточился на дороге. Движение почему-то застопорилось.

— Но, несмотря на жару, ты очень долго спала, — тихо добавил он. — С того момента, как ты вернулась из школы, и пока мама тебя не разбудила на следующее утро. Ты плохо себя чувствовала.

Алекс открыла было рот, но тут же его закрыла. А когда заговорила, в голосе ее звенели льдинки.

— Раз тело Алисии было, будто резиновое, значит, трупное окоченение еще не наступило. Если Фулмор говорит правду, то она умерла незадолго до того, как он ее нашел.

— Но ты все еще думаешь, что он врет.

— Возможно. Но если он не убивал... Гэри Фулмор чертовски долго сидит в тюрьме.

— Это правда. — Движение опять застопорилось. Дэниел забарабанил пальцами по рулю. Машина находится в левом ряду. Проклятье. Они опоздают. — У Фулмора на редкость четкие воспоминания об этой ночи, а она произошла много лет назад. К тому же он находился под действием ангельской пыли.

— Возможно, он выдумал эту историю, — заметила Алекс. Ее плечи поникли. — Или он не был под действием ПСП (ПРИМ. — Ангельская пыль (ПСП, фенциклидин)).

Именно этот пункт и беспокоил Дэниела больше всего. Фулмора схватил Фрэнк Лумис, тут много что не стыковалось.

— Рэнди Мэнсфилд рассказал, что его смогли скрутить только с помощью трех человек. Довольно странно для того, кто находился под ПСП.

— Но это же случилось спустя несколько часов. Тогда Алисию уже нашли.

— Алекс, что происходило после того, как нашли Алисию? С тобой, я имею в виду.

Она содрогнулась:

— Мама обзвонила всех в городе, спрашивала про Алисию. Сразу после того, как нашла ее кровать пустой.

— Пустой или в ней не спали?

— Не спали. Мне кажется, она удрала из дома, когда мы все десятый сон видели.

— У вас комната была одна на двоих?

Алекс покачала головой:

— В тот момент нет. Алисия все еще злилась на меня из-за татуировки. Она временно переселилась к Бейли. — Она покаянно усмехнулась. — Меня наказали.

— Через какое время после дня рождения вы сделали татуировки?

— Через неделю. Это была первая неделя после ее шестнадцатилетия.

— И твоего тоже, дорогая.

— Ты считаешь, что Бейли знала, что Алисия хочет на ночь удрать из дома?

Алекс пожала плечами:

— Она уверяла, что не знала. Но Бейли в то время сама была бунтаркой. Если ложь могла ей помочь избежать наказания, то соврала бы, и глазом не моргнула. А как на самом деле, я не знаю. Единственное, что помню о том утре, что я все еще чувствовала себя больной. Как... — Она снова застыла, — ... как с похмелья.

— Например, от наркотиков.

— Возможно. Но никто меня об этом не спрашивал, так как я потом... — Алекс закрыла глаза, лицо ее скривилось. — Ты знаешь уже.

Так как она в середине дня наглоталась транквилизаторов, которые выписали ее матери.

— Да, я знаю. Как ты узнала, что нашли тело Алисии?

— Ее нашли братья Портеры и побежали в дом мистера Монро. Мистер Монро знал, что мама искала Алисию, и сразу же позвонил ей. Мама оказалась там еще до приезда полиции.

Дэниел скривился:

— Твоя мама увидела ее такой, какой ее нашли?

Алекс шумно сглотнула:

— Да. Потом они были еще в морге, чтобы ее... идентифицировать.

— Они? Во множественном числе?

Алекс кивнула:

— Мама. — Она повернула голову и посмотрела сквозь боковое стекло на вереницу машин в соседнем ряду. Ее тело напряглось. — И Крейг. Когда они вернулись домой, у мамы началась истерика. Крики, слезы... Он дал ей таблетки.

— Крейг?

— Да. А потом он ушел на работу.

— Что? Он ушел на работу? И оставил вас одних?

— Да, — с горечью выдавила Алекс. — Он был настоящим рыцарем.

— Он дал твоей маме успокоительные таблетки. А потом?

— Мама очень сильно плакала, и я забралась к ней в постель. Она уснула.

Алекс вновь побледнела и начала дрожать. Движение не продвинулось ни на сантиметр.

Дэниел отвлекся от дороги и нагнулся вперед, чтобы ее обнять.

— Что происходило дальше, дорогая?

— Я проснулась, а ее рядом нет. Затем я услышала, как они кричат, и побежала вниз по лестнице... — Вдруг она рванулась из машины, дернула дверь и вывалилась наружу.

— Алекс! — Дэниел выскочил из машины, когда она уже бежала по краю шоссе. Там колени Алекс подогнулись, и у нее началась сухая рвота. Он присел рядом с ней, погладил по спине.

Водители с интересом наблюдали за происходящим. Один из них опустил стекло:

— Помощь нужна? Может, вызвать скорую?

Дэниел понимал, что как только кто-нибудь узнает Алекс, тот час же ее заснимут на камеры мобильных телефонов. Поэтому он покаянно улыбнулся:

— Нет, спасибо. Обычная утренняя тошнота, которая началась чуть позже. Мы сейчас уедем. — Он повернулся к Алекс и прошептал, — ты можешь встать?

Алекс кивнула. Ее лоб блестел от пота.

— Извини.

— Ерунда. Не за что извиняться. — Он обнял ее за талию, помог подняться на ноги. — Пошли. Исчезаем отсюда. — Он оглядел шоссе. — Следующий съезд в трех милях отсюда. Я мог бы включить мигалку, но мы привлечем к себе внимание.

— Ну, да, именно это я только что и сделала, — буркнула Алекс.

— Люди поверили, что ты беременная. Не показывай свое лицо, и у них не будет повода, чтобы сомневаться. — Он потащил ее за собой обратно к машине. — Опusti голову. — Дэниел уселся на водительское место и вырулил прямо на зеленую разделительную полосу. Возмущенные взгляды остальных участников движения он проигнорировал.

— Ты нарвешься на штрафной талон, — пробормотала Алекс. Дэниел ухмыльнулся и протянул руку, чтобы помассировать ей затылок. Через какое-то время, он почувствовал, что мышцы расслабились.

— Беременные женщины слишком остро на все реагируют, — ухмыльнулся он. Алекс захихикала.

Они добрались до следующей аварийной остановки, свернули на встречную полосу, по которой машины ползли со скоростью улитки. Там Дэниел включил сирену, и поток машин распался, как Красное море.

— Мы поедем по маленьким улицам. Может, там остановимся и купим тебе попить?

Ее щеки медленно приобретали нормальный цвет.

— Было бы неплохо. Спасибо, Дэниел.

Он наморщил лоб. Почему она его постоянно благодарит? Ей постоянно нужен повод для благодарности? Ему очень хотелось заглянуть в голову Алекс, чтобы найти там то, что вызвало столь бурную физическую реакцию. Ее кузина права. Они должны довести это дело до конца, и гипноз в данном случае самый лучший способ.

Среда, 31 января, 18 часов 15 минут

Больше тянуть нельзя, подумал он. На мониторе развернута фотография парня, которого, как сообщали новостные порталы, разыскивала полиция. Парень этот оказался не слишком умным, зато он в точности выполнял все его поручения. Глупо, что ему придется умереть, но... дело важнее. Парень вырос с золотой ложкой во рту. Но пришло время платить по счетам, или, по крайней мере, наказать за грех отца. Ну, в его случае, за грехи деда.

Кто бы мог подумать, что богатые детки тоже изнывают от одиночества? Как этот, например. Он так заволновался, когда, наконец-то, обзавелся другом, так старался где-то чем-то помочь.

Этому парню уготована безболезненная смерть. Пуля в голову. Он умрет прежде, чем упадет на землю.

Атланта, среда, 31 января, 18 часов 45 минут

Когда они вошли, Чейз изнывал от нетерпения в конференц-зале.

— Алекс, с вами все в порядке?

— Только утренняя тошнота, которая началась с небольшим опозданием, — покаянно пробормотала Алекс.

Чейз прищурился:

— Вы беременная?

Он произнес свой вопрос так громко, что Дэниел вздрогнул.

— Нет. Глупости. — Дэниел придвинул Алекс стул, помог ей сесть. — Алекс затошнило на обратном пути, и мне не хотелось привлекать к нам повышенное внимание. Только и всего. — Дэниел начал массировать ее затылок и плечи. Теперь-то ему известны чувствительные зоны ее тела. Но, вероятно, пока еще не все. Сегодня утром он слишком торопился, но в следующий раз прелюдия займет больше времени. Как только они окажутся на настоящей кровати. Тщательная подготовка себя окупает. Чейз демонстративно кашлянул и сухо произнес:

— Если у вас будет ясная голова, меня это очень порадует.

Под всезнающим взглядом своего начальника Дэниел покраснел:

— А где остальные? Мы-то опоздали.

— Сегодня все опаздывают. Я планерку назначил на семь.

— А где Хоуп? — поинтересовалась Алекс. — У доктора Маккрэди есть успехи?

— Небольшие. — Чейз облокотился на стол и скрестил руки на груди. — Теперь мы знаем, что «волшебная палочка» — это флейта. Мэри Маккрэди показала ей флейту, и девочка тут же начала напевать мелодию. Художник по фотографии Крейга Крайтона сделал несколько рисунков, изобразил его постарше и с бородой. И смешал его изображения с изображениями других старых мужчин, но Хоуп тут же выбрала Крайтона.

Алекс сделала попытку, незаметно стиснуть зубы.

— Агент Хаттон что-нибудь добился в Вудрафф Парке?

— Почти ничего. Он выяснил, что Крайтон довольно вспыльчивый и постоянно затевает скандалы. Большинство алкашей в парке не желают о нем говорить.

— У него есть приводы в полицию? — осведомился Дэниел.

— По крайней мере, в документах это не отражено. — Чейз бросил на Алекс внимательный взгляд. — Один из бездомных считает, что Крейг вчера вечером якобы скандалил с какой-то монашкой.

Алекс наклонилась вперед:

— Боже, вы полагаете... что это Крейг избил сестру Анну?

— Н-да, мне очень жаль, — сказал Чейз. — Мне кажется, Крайтон не хочет, чтобы его наши.

Она устало покачала головой:

— Я всегда думаю, что хуже уже не бывает, но потом становится все хуже и хуже. Где сейчас Хоуп и Мередит?

— Ужинают в кафе, — ответил Чейз. — Когда они закончат, я отправлю их с двумя

женщинами-агентами в безопасное место. Одна останется с ними, а вторая встретит вас в вашем доме в Даттоне, чтобы собрать вещи.

— Спасибо. Вам, наверное, надо работать. Я посижу с Хоуп и Мередит.

Дэниел посмотрел ей вслед. Ему очень хотелось сделать хоть что-нибудь, что сможет уменьшить ее страхи и заботы. Одновременно его мучала и совесть, его мысли никак не покидала картина, как Алекс лежит на большой кровати. Вздохнув про себя, он повернулся к Чейзу, тот недоверчиво покачал головой.

— Никогда бы не подумал. Вы, что, остались на диване?

Дэниел тщетно пытался подавить ухмылку.

— Правда, остались.

Чейз возвел глаза к небу:

— Боже мой, Дэниел. На диване. Вам лет-то сколько?

Дэниел пожал плечами:

— Ну, вы сами спросили.

— Что? — В дверях с папкой в руках появился Эд.

Губы Чейза дрогнули.

— Забудьте.

— Наверное, это что-то хорошее, — буркнула Талия, следовавшая за Эдом по пятам.

— Я только что видел на парковке доктора Маккрэди и Берг, Хаттон с Кенигом тоже в пути.

Через пять минут вся компания сидела за столом. Мэри Маккрэди устроилась поодаль. Пока ее присутствие не требовалось, и она занялась бумагами. Дэниел про себя отметил, что доктор Берг уселась, как можно дальше от него, рядом с Кенигом. Это его слегка огорчило, но как исправить ситуацию пока непонятно. Поэтому он сконцентрировался на папке с делом.

— Кениг, докладывайте первым.

— Стрелка из пиццерии зовут Лестер Джексон. Неоднократно судимый. Чаще сидел за решеткой, чем находился на свободе. Полицейский из «Подземелья» сказал, что он на пятьдесят процентов уверен, Джексон именно тот тип, который пытался устранить мисс Фаллон. Что машина та же, он уверен полностью.

— Нам известно, как Джексон прошлой ночью добрался до Даттона? — осведомился Чейз.

— Мы нашли в его машине мобильник, — продолжил доклад Эд. — Вчера ему трижды звонили с одного и того же номера, и на этот же номер один раз звонил он сам.

Чейз потер подбородок:

— Что конкретно там произошло?

— Сегодня утром я снял показания с помощника Менсфилда, — продолжил Кениг. — В пиццерии сработала тревожная кнопка. Первому полицейскому, который прибыл на место, Менсфилд приказал дожидаться подкрепления. Но тот ослушался и вошел внутрь. В помещении раздались выстрелы. Менсфилд ворвался в зал и увидел, что Джексон застрелил офицера Коуэлла и теперь направил оружие на него. Он открыл ответный огонь в качестве необходимой самообороны. Такую версию мне, во всяком случае, выдал Менсфилд. — Кениг нахмурил брови. — Но все было совсем по-другому. Фелисити здесь именно из-за этого.

— Криминалисты собрали четыре пистолета, — начала Фелисити. — 38-й калибр принадлежал Джексону, 45-й — Шейле и два девятимиллиметровых — Коуэлли и

Менсфилду. Коуэлла застрелили из 38-го калибра. Оба выстрела смертельные. Таким образом, он должен быть первым погибшим. Пуля попала с десяти шагов в шею.

— Это приблизительное расстояние от прилавка до места, где лежал помощник Коуэлл, — сообщил Дэниел. — А вторая пуля?

— Он был уже мертв, когда получил пулю в сердце, — продолжила Фелисити. — Эта пуля выпущена с другого расстояния.

— То есть Джексон стоит за прилавком у кассы, стреляет в Коуэлла, потом обходит прилавков и делает контрольный выстрел. — Дэниел покачал головой. — Ублюдок.

— Пуля Коуэлла попала Джексону в руку, — добавил Кениг. — Шейла из своего пистолета не стреляла.

Дэниелу вспомнился кошмарный образ Шейлы, как она, будто сломанная кукла, привалилась к стене, и даже после смерти не выпускала из рук оружия.

— Она, наверное, окаменела от страха.

— Джексон выстрелил в нее дважды, — продолжила Фелисити. — Но входное отверстие расположено под таким углом, что сделать это, стоя за прилавком, Джексон не мог. Если бы он стоял рядом с убитым Коуэллом, угол тоже был бы другой.

— Именно в этом вся проблема, — констатировал Кениг. — Помните, Менсфилд сказал, что он застрелил Джексона, когда вошел в пиццерию. Потому что увидел, что тот убил Коуэлла.

— Но Джексон еще не стоял за прилавком или уже не стоял. — Дэниел сжал пальцами виски. — Итак, или Менсфилд ошибается, что и в каком порядке произошло, или он подождал, пока Джексон снова окажется у кассы, и тогда застрелил его.

Фелисити кивнула:

— Пуля, которая попала в Джексона, выпущена снизу. Она вышла под прямым углом, такое могло произойти лишь в том случае, если Менсфилд во время стрельбы сидел на корточках.

Кениг продолжил:

— Угол входа позволяет сделать вывод, что рядом с убитым помощником Менсфилд двигался на четвереньках.

— Зачем ему лгать? — удивилась Талия. — Менсфилд — помощник шерифа. Он должен знать, что баллистика скажет правду.

— Потому что он исходил из того, что будет проведено внутреннее расследование, — тихо произнес Дэниел. — Он думал, что дело передадут Лумису, а не нам.

Чейз помрачнел:

— Из этого следует, что офис шерифа в Даттоне ведет нечестную игру.

Дэниелу все еще не хотелось это признавать.

— Я не знаю. Кроме того, я не знаю, почему расследование дела об убийстве Алисии Трейман было проведено кое-как. Нет фотографий с места обнаружения трупа, улики были архивированы небрежно и погибли во время наводнения, в деле отсутствуют полицейские отчеты и свидетельские показания. По моему мнению, Фулмор сидит несправедливо. По крайней мере, кто-то пытается что-то скрыть.

— Кстати, акт вскрытия мне получить не удалось, — сообщила Фелисити. — Доктор Гренвилль утверждает, что его предшественник хранил свои бумаги весьма небрежно.

— Но отчет должен находиться в деле, — задумчиво протянула Талия.

— Его там нет, — сказал Дэниел. — Ли получила документы сегодня утром. Делс

довольно тонкое. В нем нет ничего существенного.

— А что с тогдашним судьей и прокурором? — не отставала Талия.

— Первый умер, второй живет отшельником где-то в горах.

— Во всяком случае, Лумиса это выставляет в не очень хорошем свете, — констатировал Чейз. — Мне придется проинформировать офис прокурора.

Дэниел вздохнул:

— Да, конечно. Но нам еще надо выяснить, кто привез Джексона вчера вечером в Даттон, или на чем он приехал. Этот человек является также связующим звеном с нападением на Алекс.

— Джексон звонил вчера на вышеуказанный номер сразу же после неудачной попыткой убийства, — заметил Кениг. — Вероятно, чтобы сообщить заказчику, что он провалил дело.

— Мы должны выяснить, кому принадлежит этот номер, — сказал Чейз.

— Займись этим утром. — Кениг подавил зевок. — Я всю ночь наблюдал за домом Фаллон. Мне надо поспать. — Он пихнул в бок, сидевшего рядом, Хаттона. — Просыпайся, дружище.

Хаттон окинул своего напарника мрачным взглядом:

— Вообще-то я не сплю.

— Я уже рассказал Дэниелу, что удалось выяснить о Крейге Крайтоне — добавил Чейз. — Если у вас ничего больше нет, можете быть свободны.

Хаттон покачал головой:

— Я посплю пока здесь, потом еще разок съезжу в Пичтри Пайн, поищу Крайтона. Мы получили наводку, где его можно разыскать. Надо будет только одеться соответственно. Сегодня днем мой наряд слишком бросался в глаза.

— Тогда лучше я поеду с тобой, — предложил Кениг. — Прикинусь бомжом и буду следовать за тобой шагах в десяти.

Чейз усмехнулся:

— Предупрежу патрульных в этом секторе, что вы на задании.

Фелисити Берг тоже собралась уходить.

— У меня также нет ничего нового. Я пойду.

— Спасибо, Фелисити, — искренне поблагодарил ее Дэниел. Она в ответ скупс улыбнулась.

— Не за что. Только не притаскивайте ко мне еще трупы, ладно?

Он криво улыбнулся:

— Слушаюсь, мадам.

Когда они ушли, Чейз предоставил слово Эду. Тот без предисловия заявил:

— Волосы. ДНК полностью совпадает с ДНК Алекс.

Мужество окончательно покинуло Дэниела. Теперь ему придется сообщать Алекс не только об этом пугающем факте, но и о том, что он без ее ведома взял пробу волос. Ему действительно придется проявить не дюжий талант, чтобы заслужить доверие этой женщины.

- Дерьмо, — пробормотал Чейз.

— Надо было ей сначала сказать, — пробурчал Дэниел. — Теперь я нахожусь в затруднительном положении.

— А что ты натворил? — заинтересовалась Талия.

— Без разрешения Алекс взял волосы на пробу, — сообщил Эд.

Талия скривилась:

— Очень плохо, Дэнни. Ты действительно в затруднительном положении.

— Вот и придумайте отговорку, — нравоучительным тоном произнес Чейз.

— Может, лучше сказать правду? — выдвинула предложение Мэри Маккрэди, и Дэниел одарил ее унылым взглядом. Мэри пожала плечами. — Я считаю, что это самое правильное.

— Вот ведь дерьмо, — сокрушался Дэниел. — И почему я вас послушался, Чейз?

— Ну, вероятно, потому что я ваш начальник. Итак, на данный момент нам известно, что тот, кто убил Клаудиу, Джанет и Джемму, смог каким-то образом получить доступ к волосам близнецов. Вопрос, как?

— Возможно, взял их со старой щетки, — выдвинула предположение Талия. — Кто забрал вещи Алисии после ее смерти?

— Хороший вопрос, — сказал Дэниел. — Задам его Алекс. Талия, что ты выяснила?

— Я расспросила Риту Соломон и Карлу Даннер. Их истории очень похожи на историк Гретхен Френч. Те же обстоятельства преступления, вплоть до бутылки виски. Когда я вернулась, то помогала Ли с ежегодниками, нам, и в самом деле, удалось идентифицировать последние девять жертв. Все они учились в трех государственных школах между Даттоном и Атлантой. Но в частную школу, которую посещали убитые женщины, ни одна из них не ходила. Так что связи тут нет.

Дэниел подумал о своей сестре и задался вопросом, вдруг Сюзанна тоже жертва. Раз она училась в Академии Брайсона, то такой вариант не исключался. Я должен поговорить с Сюзи. Сегодня же.

— Все остальные жертвы изнасилований живы? — поинтересовался он.

Талия кивнула:

— Четверо переехали в другие штаты, но остальные живут в Джорджии. Чтобы посетить первых четверых, мне нужны командировочные. Дэниел? Что было в тюрьме?

Дэниел проинформировал их во всех подробностях, даже Мэри подседа поближе.

— То есть вы считаете, что Гэри Фулмор может быть невиновен? — заинтересовалась она.

— Я не знаю. Но в этих историях много нестыковок. И, мне кажется, Алекс ужасается от одной только мысли, что преступником может оказаться кто-то другой, а не Фулмор. Самое страшное, она присутствовала при его рассказе о том, как он уродовал Алисию.

— Если она верит, что Фулмор убийца, то все может быть, Дэниел, — участливо произнес Эд.

— Ну, возможно. — Он повернулся к Мэри. — Пока Фулмор рассказывал о кольце, которое осталось на руке Алисии, Алекс, как зачарованная, таращилась на свои пальцы.

— Она вам говорила, что мы с доктором Фаллон предлагали подвергнуть ее гипнозу?

Дэниел кивнул:

— Я считаю, что это хорошая идея. Но не навредит ли ей гипноз?

— Нет. Гипноз способствует запуску защитных механизмов, которые не работают в полную силу, потому что пациент находится в напряжении. Я думаю, мы должны попробовать, и как можно скорее.

— Как насчет сегодняшнего вечера? — предложил Дэниел.

— Доктор Фаллон должна с ней сейчас поговорить.

— Хорошо. Закончим здесь, и отправимся в дом Бейли. Давайте сначала перечислим всех предполагаемых насильников. Мы подозреваем Уэйда, Рэтта и Саймона. В тот год все

трое окончили школу. А весной, когда убили Алисию, они учились в одиннадцатом классе.

— Но изнасилование Гретхен произошло годом ранее, — напомнила ему Талия.

Дэниел вздохнул:

— В тот год Саймона выгнали из Академии Брайсона и перевели в школу Джефферсона. По времени подходит. Ему тогда было шестнадцать.

Из коробки, стоявшей на столе, Чейз выудил пачку бумаги.

— Ли сняла копии с фотографий из школьных ежегодников. Здесь все парни, которые учились вместе с Саймоном в государственной школе. Здесь, — он вытащил следующую пачку, — те, кто окончил школу для сливок общества. У вас это называется, школа для тех, кто хочет стать президентом Соединенных штатов.

Вместо смеха, Дэниел издал усталое фырканье.

— Их слишком много. С кого нам начинать?

— Чтобы нам было проще сортировать по признакам, Ли разнесла фамилии по нескольким таблицам. Можно вычеркнуть из списка тех, кого уже нет в живых. А так как преступники на фотографиях все без исключения белые, то мы можем вычеркнуть тех, кто не подходит по цвету кожи.

Дэниел в ужасе таращился на эту кипу. Пройдет слишком много времени, пока всех этих людей проверят. Потом его мысли переключились на другое.

— Чейз. Что там у нас с богатыми девочками?

— У меня есть список всех девочек, который в тот же год, что и Клаудиа, Джемма и Джанет, выпустились из Академии Брайсона.

— Мы с Ли переговорили с теми, кого смогли застать. Они предупреждены. Большинство из них слышали новости и поняли, что к чему. У некоторых есть телохранитель, еще пару человек хотят обзавестись вторым. С другими попробуем утром созвониться.

Мэри наклонилась вперед и сжала Дэниелу руку.

— Доктор Фаллон и Хоуп должны уже поужинать. Может, пойдем и спросим у Алекс, готова ли она сегодня пройти сеанс гипноза?

Он мрачно кивнул:

— Да. Пошли работать.

Даттон, среда, 31 января, 21 час 00 минут

— Хоуп спит в машине агента Шеннон, — сообщила Мередит, когда они садились в служебный автобус. Она отказалась оставлять Алекс одну во время сеанса, и поэтому отправила Хоуп к агенту Шеннон, чтобы та отвезла девочку в безопасное место. Но Хоуп закатила скандал, и ее пришлось взять с собой. — Какое счастье, что она уснула на обратном пути. Даже представить себе не могу, как бы она отреагировала на дом. Тебе уже приходилось с таким сталкиваться? — Мередит устроилась на откидном сиденье рядом с Дэниелом. Эд контролировал видеозапись, а Маккрэди и Алекс стояли на веранде. Алекс выглядела спокойной, неправдоподобно спокойной. Сама же Мередит наоборот, как комок нервов.

— Расслабься, Мередит, — посоветовал Дэниел. — Они уже работают.

— Да, знаю я. Мне бы лучше быть рядом. — Она сцепила руки на коленях. — Вероятно, надо быть поспокойнее. Дело в том, что я таким тоже занималась.

Маккрэди предупредила, что кроме терапевта и пациента никто не должен присутствовать. Это обычная практика. Но Дэниел понимал, как чувствовала себя Мередит.

— Я тоже хочу находиться рядом с ней. Но нельзя, будем наблюдать отсюда.

С типичным для него сочувствующим взглядом Эд слегка повернул монитор в сторону Мередит.

— Может, хотите посмотреть?

Она кивнула и мрачно заметила:

— Чувствую себя, как вуайерист.

— И это не в первый раз, — пробормотал Дэниел.

Повисла гнетущая тишина, потом Мередит захихикала.

— Спасибо, Дэниел. Так мне и надо.

Эд откашлялся:

— Кажется, они начинают. — На мониторе появилось изображение, как Мэри и Алекс заходят в гостиную. Прошло пару минут, и Алекс начала дрожать. Дэниелу пришлось собрать волю в кулак, чтобы не вскочить, не побежать и не заключить Алекс в объятия. Из динамика доносился голос Мэри, низкий и спокойный. В конце концов, Алекс уселась в кожаное кресло, которое час назад Мэри велела принести в дом.

— Возможно, ей придется несколько раз выводить Алекс из транса, раз она хочет, чтобы та под гипнозом прошлась по дому, — пробормотала Мередит.

Алекс подобрала ноги, закрыла глаза. Тем не менее, выглядела она очень напряженной, и сердце Дэниела сжалось. Ей страшно, очень страшно. Но он продолжал сидеть и слушать, как Мэри давала наставления Алекс, чтобы та представила себе тихое место, куда хотела бы отправиться.

— А если я не смогу? — в панике вопрошала Алекс. — Если у меня нет такого тихого местечка?

— Тогда подумайте о каком-то моменте, когда вы чувствовали себя в безопасности, — подсказала Мэри. — Чувствовали себя счастливой.

Алекс кивнула и вздохнула. Дэниел знал точно, что она себе сейчас представляла.

Мэри говорила медленно и успокаивающе, чтобы Алекс полностью расслабилась.

— Вы часто прибегаете к этому в делах об убийстве? Ну, к гипнозу свидетелей? — поинтересовалась Мередит.

Дэниел понимал, ей надо поговорить, чтобы отвлечься, и это правильно.

— Иногда. В большинстве случаев, чтобы обнаружить новые следы. Однако мне никогда не приходилось брать в доработку дело, основываясь на чьих-то воспоминаниях. Они всегда должны иметь независимое подтверждение. Воспоминания — это хрупкий образ, им легко манипулировать.

— Умно, — согласилась Мередит. Они оба сидели перед монитором, на котором Мэри проверяла глубину транса. Алекс наблюдала, как ее рука поднялась и замерла в вертикальном положении. — Алекс всегда верила в эффективность гипноза. Это облегчает задачу Мэри.

— Дэниел. — Эд указал на экран. — Думаю, Мэри ввела ее в транс.

Алекс подняла обе руки, с небольшим любопытством перевела взгляд с одной на другую. Как только Мэри приказала ей опустить руки, она подчинилась.

— Идемте к лестнице, — сказала Мэри и взяла Алекс за руку. — Я хочу, чтобы вы вспомнили тот день, когда погибла Алисия.

— Следующий день, — прозвучал спокойный голос Алекс. — Это произошло на следующий день.

— Хорошо, — согласилась Мэри. — Следующий день. Скажите мне, что вы видите, Алекс.

Алекс добралась до четвертой ступеньки и остановилась. Ее руки с такой силой вцепились в перила, что Дэниел даже на мониторе видел, как побелели костяшки пальцев.

— Именно до этого места она дошла и вчера, — пробормотал он. — Я боялся, что у нее случится инфаркт, пульс просто зашкаливал.

— Алекс, — раздался властный голос Мэри, — идемте дальше.

— Нет, — сдавленно произнесла Алекс. — Я не могу. Я не могу.

— Хорошо. Тогда скажите мне, что вы видите.

— Ничего. Темнота.

— Где вы находитесь?

— Здесь. Точно здесь.

— Вы хотите подняться наверх? Или наоборот спуститься?

— Спуститься. О, Боже. — Дыхание Алекс участилось, и Мэри аккуратно усадила ее на ступеньку. Затем вывела ее из транса, и снова ввела в него.

Когда Алекс опять находилась под гипнозом, Мэри начала заново.

— Где вы находитесь?

— Здесь. Эта ступенька скрипит.

— Хорошо. До сих пор темно?

— Да. Я не включала свет.

— Почему не включали?

— Я не хотела, чтобы они меня увидели.

— Кто, Алекс?

— Моя мама. И Крейг. Они внизу. Я слышу, как снизу раздаются их голоса.

— Что они делают?

— Ругаются. Кричат. — Алекс закрыла глаза. — Они кричат.

— Что они кричат?

— Я ненавижу тебя. Я ненавижу тебя. — Голос Алекс звучал ровно и странно спокойно.

— Я хочу, чтобы ты умер, — пробормотал Дэниел в тот момент, когда Алекс монотонно проговаривала эти слова. — Она считала, что мама говорила это ей.

— Но она имела в виду Крейга, — тихо заметила Мередит.

— Кто это сказал? — спросила Мэри.

— Моя мама. Моя мама. — Слезы катились по щекам, но выражение лица Алекс оставалось бесстрастным. Как у куклы. У Дэниела появились смутные предчувствия.

— Что сказал Крейг? — допытывалась Мэри.

— Она сама упрашивала дать ей короткие шорты и топ. Уэйд дал ей лишь то, что она хотела.

— А твоя мама? Что она ответила?

Алекс внезапно поднялась, Мэри встала вместе с ней.

— Эта свинья, которая твой сын, убил мою малышку. И ты ему в этом не помешал. — Ее дыхание прерывалось, голос погрубел. — Уэйд ее не убивал. — Алекс шагнула на нижнюю ступеньку, и Мэри схватила ее за руку, чтобы она не упала. — Ты ее забрал. Ты ее забрал и выбросил в канаву. Ты думал, что я не узнаю одеяло? Что я ничего не пойму? — Она остановилась, и Дэниел понял, что ей надо перевести дыхание. Ему тоже надо заставить себя дышать. Рядом с ним начала дрожать Мередит.

— Что они сейчас говорят?

Алекс покачала головой:

— Ничего. Она разбила стакан.

— Что за стакан?

— Не знаю. Мне не видно.

— Тогда идите туда, где видно.

Алекс спустилась на последнюю ступеньку и направилась к открытой двери в гостиную.

— Сейчас вам видно?

Алекс кивнула:

— На полу лежат осколки. Я на них наступила. Моим ногам больно.

— Вы плачете?

— Нет. Я не хочу, чтобы они меня слышали.

— Какой стакан разбила ваша мама, Алекс?

— Из витрины, где хранится оружие. У нее пистолет. Она целится в него и кричит.

— О, Боже, — пробормотал Дэниел. Мередит схватила его за руку

— Что она кричит?

— Ты ее убил, замотал в одеяло Тома и выбросил, словно мусор.

— Кто такой Том? — тихо поинтересовался Дэниел.

— Отец Алекс, — в ужасе прошептала Мередит. — Он умер, когда ей было пять лет.

Алекс стояла неподвижно, рука на двери.

— У нее был его пистолет, но он хотел его отобрать.

— Что он делает? — подчеркнуто спокойно спросила Мэри.

— Хватает ее за запястье, но она выворачивается. — Опять потекли слезы. — Я тебя убью. Я тебя убью, как ты убил мою малышку. — Голова Алекс раскачивалась из стороны в сторону. — Я ее не убивал. Уэйд ее не убивал. Ты ничего не скажешь. Я не позволю, чтобы ты сказала. — Она сделала глубокий вдох.

— Алекс? — спросила Мэри. — Что происходит?

— Она тебя видела. Она мне сказала, что она тебя видела.

— Кто что видел, Алекс?

— Я. Она говорит «Алекс видела тебя с одеялом». — Затем она вздрогнула. — Нет. Нет, нет, нет.

— Что случилось? — осторожно подталкивала ее Мэри, но Дэниел уже знал ответ.

— Он выкручивает ей руку, пистолет упирается под подбородок. Он ее застрелил. Ох, мама. — Алекс прислонилась головой к дверному косяку, обхватила руками верхнюю часть туловища и начала раскачиваться. — Мама.

Мередит всхлипнула и попыталась вытереть слезы на своих щеках, но они не прекращались. Дэниел сжал ее руку. Его шея сильно болела, мешая дышать.

Внезапно Алекс прекратила раскачиваться. И опять оцепенела.

— Алекс. — Мэри вновь придала властность своему голосу. — Что происходит теперь?

— Он видит меня. — В ее словах сквозит паника. — Я убегаю. Я должна убежать.

— А потом?

Алекс крутит головой, натывается взглядом на Мэри.

— Ничего.

— О, Боже, — тихо всхлипнула Мередит. — Все время... все время она носила это в себе, и мы ей не помогли.

Дэниел прижал ее к себе:

— Ты этого не знала. Откуда ты могла знать? — Но голос его прозвучал хрипло, а когда он коснулся своей щеки, то почувствовал на ней слезы.

Мерedit уткнулась головой в его плечo и безудержно плакала. У пульта тяжело сглотнул Эд и застучал по клавишам.

Внешне собранная, Мэри подвела Алекс к креслу и начала выводить ее из транса. Но когда Мэри посмотрела в камеру, в ее глазах сквозил ужас. Не отрывая руки от плеча Мерedit, Дэниел вытащил из кармана мобильник и набрал номер Кенига.

— Это Вартанян. Вы уже нашли Крайтoна?

— Нет, — ответил Кениг. — Хаттон сейчас разговаривает с группой бездомных. Один из них говорит, что видел его пару часов назад. А что?

Дэниел сглотнул:

— Если найдете его, то арестуйте.

— Окей. За нападение на монахиню. — Он сделал паузу. — Еще что-нибудь, Дэниел?

Дэниел уже и забыл про сестру Анну.

— И за убийство Кэти Трейман.

— Вы что, черт возьми, шутите? — Кениг вздохнул. — Ясно. Я сообщу, если Хаттон что-то узнает.

— Перед тем, как его брать, запросите группу прикрытия.

— Сделаем. И скажите Алекс, что мне очень жаль ее маму.

— Спасибо. — Он сунул мобильник в карман и мягко подтолкнул Мерedit. — Пошли. Мэри уже закончила. Мы должны быть там, когда Алекс выйдет из дома.

Даттон, среда, 31 января, 22 часа 00 минут

«Абсурд какой-то» — подумала Алекс. Ну, теперь-то все закончилось, теперь-то она знала... Вполне возможно, что знала она всегда. Дэниел уставился на дорогу и сдавливал руль так, будто хотел его раздавить. И постоянно украдкой косился на нее. С того самого момента, как он усадил ее в машину и помог пристегнуться ей хотелось плакать.

И ему хотелось плакать. Когда Алекс вышла из дома Бейли, Дэниел прижал ее к себе, и она увидела слезы в его глазах. И Мередит плакала. Она просила у Алекс прощения, хотя, что там прощать.

Что случилось, то случилось. Просто Алекс не хотелось это вспоминать.

Но теперь она вспомнила все, до того самого момента, когда Крейг схватил ее за воротник, и перед ее глазами все померкло. Следующее воспоминание — больница, там ей промыли желудок, так как она, по словам полиции, наглоталась успокоительных таблеток, чтобы покончить жизнь самоубийством.

Только Алекс никак не могла вспомнить, что собиралась это сделать. До сих пор она не ставила данный факт под сомнение. Почему я никогда не сомневалась? Это могло бы дать ответы на многие вопросы. Теперь Алекс знала, что ее мама не застрелилась. С другой стороны, она держала в руках пистолет, который могла бы использовать в качестве самозащиты. Эта мысли никак не шла у Алекс из головы.

— Она просто стояла, — пробормотала она. — У нее было оружие в руках, а она просто стояла, пока не стало поздно. Если бы она выстрелила, то была бы сегодня жива.

У Дэниела все еще болело горло, и ему пришлось несколько раз сглотнуть, прежде чем он смог ответить.

— Иногда люди в такой ситуации просто теряются. Сложно предсказать, как среагируешь сам.

— Я чувствую себя, будто... освободилась от всего.

— Мэри считает, что это совершенно нормально.

Алекс всмотрелась в его измученное лицо:

— Все в порядке?

Дэниел издал фыркающий смешок:

— Это ты меня спрашиваешь?

— Да, я тебя.

— Я... я не знаю, Алекс. Я был взбешен и... опечален. Я чувствую себя совершенно беспомощным. И с удовольствием освободил бы тебя от всего этого, но не могу.

Алекс накрыла ладонью его руку:

— Да, не можешь. Но весьма любезно, что ты хотел бы это сделать.

— Любезно. — Дэниел втянул в себя воздух. — В данный момент я не чувствую себя особо любезным.

Алекс отняла его руку от руля и положила на свою щеку. И почувствовала его силу, жар и утешение.

— Сначала я была в панике. Я не знала ни одного тихого местечка, куда мысленно могла бы переместиться. И мне вдруг стало страшно, что Мэри не сможет меня

загипнотизировать, потому что я никуда не переместилась.

— Я видел. И задался вопросом, о чем ты, в конце концов, подумала.

Алекс потерлась щекой о его руку:

— Сегодня утром был такой момент. Когда мы... ну, сам знаешь, закончили. Я смотрела на тебя, ты на меня, и я вдруг почувствовала, что это самый прекрасный момент моей жизни. Об этом я и подумала.

Их пальцы скрестились.

— Спасибо.

Алекс поцеловала тыльную сторону его ладони:

— Не за что.

Когда они добрались до бунгало, подъехала машина ГБР без опознавательных знаков. Она привезла двух женщин-агентов и Мередит, чтобы та собрала вещи, которые им понадобятся. Хоуп спала на заднем сиденье машины под присмотром водителя.

Дэниел обогнул машину, открыл пассажирскую дверцу, помог Алекс вылезти. И заключил ее в объятия. Алекс хотелось, чтобы они стояли так, как можно дольше. Она обвила руками его талию, и крепко прижалась. Сердце Дэниела учащенно забило, и Алекс поняла, что он тоже испытывает какие-то новые чувства. Как он сказал, неизвестная территория. Неужели прошло всего два дня?

Алекс же казалось, что прошли все два года. Дэниел откинул волосы с ее лица, коснулся губами ее щеки. Алекс вздрогнула. Затем он зашептал хрипло ей на ухо:

— Сегодня утром было не «ну, сам знаешь». Мы занимались любовью. И я еще даже приблизительно не закончил. — Он поднял ее подбородок и крепко поцеловал в губы. — Если ты согласна.

Это был свет в конце туннеля. У них появились шансы вытащить что-то хорошее из тьмы.

— Согласна.

— Тогда идем. — Дэниел двинулся было в сторону машины, но вдруг его лицо скривилось. — Черт, я забыл про Райли. Он еще никогда не оставался один так долго. Возможно, в доме с ним приключилась маленькая неприятность.

— Ничего страшного. У меня страховка.

Дэниел положил руку на плечо Алекс и повел ее к веранде. Но у двери они остановились, как вкопанные. Мередит, со скрещенными на груди руками, стояла посреди гостиной и растерянно разглядывала хаос, царивший вокруг. Все разорвано, разломано и разбросано. Ящики выдвинуты, карандаши валяются на полу, диван, на котором они занимались любовью, разрезан, повсюду валяется поролон.

— Полагаю, моя страховка это не покроет, — пробормотала Алекс.

Прищурившись, Мередит огляделась:

— Похоже, здесь кто-то что-то искал.

Дэниел оцепенел.

— Где Райли? — Он пробежал мимо Алекс в комнату Хоуп. Агент Шеннон разглядывала там аналогичный хаос. — Где моя собака?

Агент указала на кровать, из-под которой виднелся хвост. Он медленно, но непрерывно, вилял. Дэниел испустил вздох облегчения и аккуратно вытащил Райли наружу. Бассет посмотрел на него несчастными глазами.

— Что с тобой приключилось, дружище? — Дэниел погладил Райли по голове.

— В ванной я нашла миску. Под окном, — доложила агент Шеннон. — Окно было открыто, а в миске оставалось еще немного влажного корма.

— Я оставил ему на кухне сухого корма. Райли запрещено давать пакетики, его желудок их не принимает. — Дэниел стиснул зубы. — Итак, тебя усыпили.

Алекс наклонилась и посмотрела Райли в глаза.

— Он выглядит смущенным. Он будет гавкать, если кто-то попытается войти в дом?

— И достаточно громко, мертвого разбудит. Надо отдать еду в лабораторию, пусть проверят.

— Ну, да. А в ванной, эээ... довольно грязно, — сказала Шеннон. — Не думаю, что в его желудке осталось много еды.

Алекс встретила взглядом с Дэниелом.

— Возможно, это и спасло ему жизнь.

Дэниел нахмурился:

— Что они здесь искали?

Алекс выпрямилась и со вздохом огляделась.

— Понятия не имею.

— В моей комнате то же самое, — сообщила Мередит. — К счастью, ноутбук я брала с собой. А твой где?

— Должен быть в шкафу. Дэниел, ты не мог бы открыть?

Он натянул латексные перчатки и одной рукой приоткрыл дверь. Пусто.

— Что было в твоём компьютере?

— В принципе, ничего. Возможно, старые налоговые декларации. Так что они теперь знают мой номер социального страхования и адрес.

— Надо будет сообщить в банк.

Мередит кашлянула:

— Алекс, а где твоя игрушка?

Алекс покосилась на Дэниела:

— Мой пистолет все еще заперт в твоём багажнике?

Он мрачно кивнул:

— Да. Хотя я уверен, они взяли свои собственные. На всякий случай.

Алекс в шоке уставилась на Мередит:

— Если бы мы здесь были...

Мередит нерешительно кивнула:

— Но нас здесь не было. И Хоуп тоже. Ей придется пару дней походить в одних и тех же вещах, зато она будет в безопасности.

— Купим все необходимое на обратном пути, — заверила их агент Шеннон. — Пока криминалисты не закончат работу, вам нельзя ничего отсюда забирать.

Вызовите их сами, Варганян, или звоните мне?

Дэниел потер лоб:

— Буду вам очень признателен, Шеннон, если позвоните сами. Мне надо отвезти Райли к ветеринару. Недалеко от моего дома есть круглосуточная клиника.

— Хорошо, я позвоню. Вам помочь отнести бассета в машину?

— Нет. — Дэниел поднял Райли на руки, устроил его голову на своем плече. — У него шило в заднице. Мередит, позвони мне, когда прибудешь на место.

— Позвоню. — Мередитс Алекс крепко обнялись. — Когда мы увидимся?

— Утром. Ты приедешь вместе с Хоуп. Ее тоже хотят подвергнуть гипнозу.

Мередит неуверенно кивнула:

— Надеюсь, это получится.

— Определенно получится. Спасибо, что была рядом.

Мередит заколебалась:

— Алекс...

— Тсс. Не говори ничего. Ты не могла знать. Так что забудь.

— Позвони мне, когда доберетесь до дома. Полагаю, ты останешься у Дэниела на ночь.

— Да. Останусь.

Атенс, Джорджия, среда, 31 января, 23 часа 35 минут

Мак вздрогнул, когда зазвонил его мобильный. Чтобы не выдать своего укрытия, он покосился на дисплей и поморщился. Смс от Вульфа. Вульф его выследил? Нет, он вел себя осторожно. Кроме того, Вульф сам увяз в этом деле по самые уши. Он прислал смс. Поблагодарил за наводку. Сказал, что прибыл на место. Чей труп? Слишком много крови, ничего не видно. Нужны подробности для обеденного выпуска.

Он заколебался, потом пожал плечами. До сего момента ему казалось, что Вульф убежден, будто он аноним, которому известно больше, чем другим, а не убийца поневоле. Людей можно убедить во всем, что угодно, если это служит оправданию их действиям. И Вульф не являлся исключением. Рамни, Шон написал он и отправил сообщение.

Возможно, Вульф перестанет плясать под его дудку. Но необходимость в нем скоро отпадет. Внезапно он услышал шаги. Мужской голос. Смех женщины.

— Мне пора ехать, — произнес мужчина. — Что? Уже. Увидимся утром, ладно? — Послышались звуки поцелуя, затем мужской стон. — Я хочу тебя. Уже три дня.

Женщина засмеялась:

— Мне утром надо поработать, так что сегодня нет, дорогой.

Мак не учел, что она может оказаться не одна. Глупо с его стороны. Он аккуратно вытащил кольт. Если надо, он выстрелит. Но мужчина подарил напоследок долгий поцелуй и ушел. Лиза, напевая, села в свою машину. Посмотрела в зеркало заднего вида и тронулась. Он позволил проехать ей пару кварталов, потом вынырнул у нее за спиной и прижал нож к шее. А я медленно становлюсь профессионалом.

— Езжай дальше.

Да, это доставляет мне настоящее удовольствие.

Атланта, среда, 31 января, 23 часа 55 минут

— Зачем мы сюда приехали? — поинтересовалась Алекс. — Я думала, мы едем к тебе.

«Сюда» — это в тир Лео Пападопулоса.

— Здесь работает брат Люка. Он делает скидку его друзьям из ГБР.

— Очень мило с его стороны, — согласилась она. — Итак, зачем мы сюда приехали?

— Мы... проклятье, Алекс. Шейла Каннингем, умирая, вцепилась в пистолет. — Эта картина никак не шла из его головы. — Но она ни разу не выстрелила.

— Как и моя мама, — пробормотала Алекс. — Это касается только женщин?

— Нет, с мужчинами тоже такое случается. Все дело практики. Кто боится, тот цепенеет. Нужно выработать правильную тактику поведения. Как и в отделении неотложной помощи. Ведь если все плохо, то ты в этом случае действуешь на автопилоте?

- В некоторых случаях, да. Хочешь меня потренировать?

— Да. Конечно, это дело не одного дня. Мы будем приходить сюда регулярно, пока у

тебя не появятся необходимые рефлексy и не отпадет надобность.

— Этот тир открыт всю ночь?

— Нет. Лео пришел исключительно из-за нас. Он оказывает любезность Люку. Пока я ждал ветеринара, я позвонил Люку, чтобы спросить, можем ли мы прийти. — Когда ветеринар подтвердил его подозрения, что Райли отравили, гнев, который в нем бурлил, вырос в разы. Значит, надо дать ему выход и пострелять по мишеням. — Идем внутрь. — Он помог ей выйти из машины, потом вытащил из багажника ее сумочку. — Тем не менее, ты не можешь с этой шгуковиной просто так разгуливать по городу.

Алекс кивнула:

— Я знаю.

— Но ты не говоришь, что не будешь этого делать.

Она выдавила слабую улыбку:

— Я знаю.

Дэниел покачал головой и подтолкнул ее к входной двери.

— Заходи.

Лео оказался на пару лет моложе Люка и таким же любимчиком женщин.

— Это Алекс. Руки прочь от нее. — Слова говорились в шутку, но сам Дэниел оставался мрачным.

Лео широко ухмыльнулся:

— Не беспокойся. Меня подготовили. Мама уже все мне рассказала о мисс Алекс.

Алекс удивилась:

— Откуда ваша мама меня знает? Она меня еще никогда не видела.

— Увидит, не беспокойся. — Лео одарил ее ослепительной улыбкой. — Увидит. Можете идти в заднюю часть дома. Люк уже ждет. — Его улыбка погасла. — Мне кажется, у него сегодня был чертовски отвратительный день.

— Все может быть, — пробормотал Дэниел. — Спасибо, Лео.

Люк стоял на дорожке, на голове — наушники. С полным ненависти лицом, он уставился на мишень. Алекс нахмурилась:

— Что это с ним?

— Люк работает в отделе кибер-преступлений. Обычно это детская порнография и охрана молодежи. Приблизительно два месяца назад он начал работать с одним делом, а от него очень дурно пахнет.

— Ох, — вздохнула Алекс. — Мне очень жаль.

— Такая работа. — Дэниел пожал плечами. — Наша, твоя. Мы работаем, нам за это платят, и Люк с этим справится. Надевай. — Он протянул ей защитные очки и наушники. Затем вытащил ее пистолет и осмотрел его. Девятимиллиметровый Хеклер-Кох достаточно маленький, чтобы уместиться в женской ручке. — Не плохо. Ты знаешь, как его вытаскивать? — Когда она кивнула, Дэниел продолжил, — а как быстро вытаскивать?

Подбородок Алекс дернулся вверх.

— Еще нет.

— Ладно, об этом позаботимся позднее. Сейчас попробуй разок. — Дэниел протянул ей оружие и отошел. Алекс находилась на дорожке рядом с Люком, целилась и методично стреляла, но каждый раз мазала. Он смотрел, и его беспокойство росло. И возбуждение тоже... Ему доставляло огромное удовольствие наблюдать за красивой женщиной с пистолетом. Кроме того, эта женщина считала, что секс с ним — самое приятное

воспоминание. А какие ощущения. Он поморщился, и его возбуждение сменилось озабоченностью, так как Алекс с десяти шагов ни разу не попала.

Люк перестал стрелять и тоже присмотрелся.

— Надо держать оба глаза открытыми, — посоветовал он.

Алекс опустила оружие и прищурилась.

— Ох, а я не держу? Проклятье. — Она фыркнула и перезарядила пистолет, чтобы попробовать снова.

Люк с вопросительным видом подошел к Дэниелу.

— И, как у нее дела? — тихо осведомился он, хотя Алекс ничего не могла слышать. Этот вопрос разозлил Дэниела. Нет, злился-то он не на Люка, а на ситуацию в целом.

— В свете событий, когда за последние дни ей стало известно, что ее сестру неоднократно насильовали, а мать убили, на удивление хорошо.

Глаза Люка стали огромными, как суповые тарелки, Дэниелу удалось немного отвлечь его от грустных мыслей.

— Дерьмо. А как сейчас дела у Райли?

— Ветеринар считает, что он выздоровеет. — Он испытующе оглядел Люка. — Что случилось?

Люк помрачнел:

— Сегодня у нас были большие разборки. Мы нашли на порносайте адреса троих детей. — Он машинально отметил, что Алекс дважды попала в цель. — Но мы опоздали.

— Мне очень жаль, Люк.

Люк кивнул:

— Две девочки и мальчишка. Брат и его сестры. — В голосе Люка отсутствовали какие бы то ни было эмоции. — Пятнадцать, тринадцать и десять лет. Убиты выстрелом в голову, все трое.

Дэниел сглотнул, он мысленно представил себе эту картину.

— Господи.

— Мы опоздали, по крайней мере, на день. Мы закрыли сайт, но они откроют где-нибудь новый. — Люк уставился в пустоту, и Дэниел не хотел знать, что он там видел. — Мне надо отвлечься. Чейз сказал, что у тебя есть куча имен, которые надо проверить.

— Мы очень рады воспользоваться твоими услугами. — Он положил руку на плечо Люка. — Я могу тебе чем-то помочь?

Губы Люка скривились.

— Подари мне ключи от ада. Эти ублюдки как раз оттуда. — У него заходили желваки. — В моих снах всплывает столько лиц.

Гнев, который тлел в душе Дэниела, вспыхнул с новой силой.

— Я знаю.

Когда Люк повернулся к нему, его глаза блестели от слез.

— Я сейчас уйду. Лео сказал, что вы можете оставаться столько, сколько хотите. Когда у вас следующее совещание по этому делу?

— Завтра утром. В восемь, в конференц-зале.

— Ладно. Увидимся утром. — Люк собрал свое оружие, патроны, и ушел.

Алекс опустила пистолет и стянула наушники.

— У него что-то случилось, да?

— Нет. Он запутался, также, как и ты. Давай, надевай наушники. — Дэниел встал

позади Алекс, чтобы она могла его слышать, и вытянул ее руку. — Целься сюда. — Он крепко обхватил второй рукой ее талию и показал, куда надо целиться. — Теперь нажимай на курок, и держи глаза открытыми.

Алекс повиновалась, а когда пуля попала в центр мишени, слегка кивнула.

— Целься в грудь, — сказала она. — Чем больше площадь, тем больше шансов попасть. Однажды мне это сказал один полицейский, когда привез в неотложку раненную женщину. Ее заколол ножом муж. У нее было оружие, но она целилась ему в голову и промазала.

— И что с ней было потом?

— Она умерла, — бесцветным голосом сообщила Алекс. — Пожалуйста, покажи мне еще раз.

Дэниел показал еще раз. Алекс сконцентрировалась и опустошила обойму в грудь мишени. При каждом выстреле она прижималась спиной к нему, что не слишком хорошо сказывалось на ее концентрации. Дэниел заставлял себя думать о Шейле Каннингем, как она, мертвая и с оружием в руках, привалилась к стене. Думай о деле, Вартанян.

— Огонь, — приказал он, отступая на шаг. Алекс последовала его указаниям. Ее пальцы оказались ловкими, и она справилась быстрее, чем он ожидал. — Хорошо.

Она снова подняла пистолет, но без его поддержки прицелилась хуже и на третьем выстреле промазала.

— Ты опять закрываешь глаза. Держи их открытыми, Алекс. — Дэниел снова приблизился к ней, пытаясь направить ее руку. Она непроизвольно облокотилась об него, чтобы расстрелять следующую обойму. В наступившей тишине он со свистом перевел дыхание. — Заряжай еще раз, черт возьми.

Алекс обернулась и с недоумением посмотрела на него. Когда она поняла, ее глаза цвета виски потемнели. Она вставила новую обойму и совершенно спокойно вытянула вперед руки с пистолетом. Дэниел знал, такое спокойствие она демонстрирует только тогда, когда в ней все бушует. У него вдруг появилось желание, посмотреть, как она ведет себя на рабочем месте, но лучше этого не знать. Когда все закончится, она уедет. В Огайо. Обратно на работу, которую не хочет терять, к своему «милому» бывшему мужу, которого каждый божий день встречает на своем пути. В нем забурлила злость. Он знал, что его ревность не имеет под собой основания, но этот другой... Когда все закончится, она уедет. Нет, не уедет. Я ее не отпущу. Ага, и как же ты хочешь ее удержать? Он понятия не имел, как, но точно знал, что не отпустит ее. Когда придет время, он все ей объяснит. Пока же ему надо позаботиться о ее безопасности.

— Теперь попробуй сама.

На сей раз получилось лучше, но потом Алекс опять слегка дернулась и промазала. Дэниел крепко ухватил ее за руку. Она прильнула к его груди, потерлась ягодицами о бедра, но прежде чем он испустил стон, вновь открыла огонь. Он прекрасно знал, Алекс сделала это умышленно, и его пульс зачастил. Прозвучал последний выстрел. Она положила оружие на невысокую стойку, сняла очки и наушники. Дэниел встал за ее спиной, разглядывая мишень. Не все пули достигли цели, но те, что попали, превратили ее в лохмотья.

— Думаю, я убила. — В ее голосе не звучало ни тени юмора.

— Полагаю, да, — хрипло выдавил Дэниел. Алекс извернулась в его руках и бросила на него требовательный взгляд. Затем наклонила его голову к своему лицу и поцеловала. Поцелуй оказался горячее, чем он ожидал, и в это мгновение в нем проснулось желание. Внезапно они прижались друг к другу. Резко, жадно, необузданно. Руки Дэниела подхватили

Алекс под ягодицы, подняли вверх. Чувствуя его эрекцию, она обхватила его шею руками, обвила ногами бедра, чтобы усилить контакт. Дэниел застонал.

— Стоп. — Задыхаясь, он оторвал губы от ее рта. Алекс тоже запыхалась, и ему очень захотелось стянуть с нее одежду и взять прямо здесь и сейчас. Но они находились в тире Лео Пападопулоса. Дэниел подозревал, что Лео решает подобные проблемы именно здесь. Он медленно поставил Алекс на ноги и попытался нормализовать свой сердечный ритм.

— Прежде чем уходить, я должен собрать твои гильзы.

— Я соберу, — раздался ехидный голос Лео. — А наши голубки пусть отправляются домой, чтобы там... Ну, все, как всегда.

Дэниел рассмеялся:

— Спасибо, Лео.

— Всегда пожалуйста, Дэнни.

Дэниел вновь спрятал пистолет Алекс в карман, и взял ее за руку. Он спиной чувствовал ее взгляд, а выражение глаз цвета виски заставляло его сердце бешено колотиться. Алекс выглядела решительной. Даже опасной. О, да, он рад, что скоро окажется с ней наедине.

Атланта, четверг, 1 февраля, 00 часов 50 минут

К счастью, тир Лео оказался недалеко от его дома. К счастью, время позднее, и на дорогах мало машин, иначе Дэниел впервые использовал бы сирену в своих личных целях.

На обратном пути Алекс не проронила ни слова, молчание лишь усиливало его возбуждение. Дэниел вдруг испугался, что он может походить на тинэйджера, впервые дорвавшегося до женского тела. Когда машина свернула на подъездную дорожку, Дэниела начала бить дрожь. Все-таки справедливость в этом мире существует. Дэниел подхватил Алекс, ее сумочку и направился к входной двери. Потом трясущимися руками попытался вставить ключ в замочную скважину. Дважды у него ничего не вышло, и Алекс прошипела:

— Проклятье, давай же, Дэниел.

Дверь распахнулась, и они практически ввалились в прихожую. Пока Дэниел закрывал дверь, Алекс подошла к нему вплотную и поцеловала. Он нащупал задвижку, вслепую задвинул ее.

— Подожди. Сигнализация. Надо ее включить.

Алекс отодвинулась, и он шагнул к выключателю. Когда Дэниел снова к ней повернулся, у него все пересохло во рту. Ее тонкие пальчики уже расстегнули пуговицы на блузке, теперь она нетерпеливо вытаскивала ее из брюк. Алекс прищурилась.

Единственные слова, которые она произнесла:

— Давай быстрее.

Их оказалось достаточно. Эти слова подействовали на Дэниела, как удар кнута. Он грубо прижал Алекс к двери, впился губами в ее рот, одновременно пытаясь стащить с нее жакет и блузку. Алекс оказалась проворнее. Она расстегнула его рубашку прежде, чем Дэниел смог расстегнуть ее бюстгальтер. Он тянул его, дергал, тащил, и оголил, наконец-то, ее грудь. Когда его ладони коснулись кожи Алекс, соски ее затвердели, как галька.

— Алекс. — Он хотел отступить, но она, не отрываясь от его губ, уже стянула через бедра брюки и трусики. — Пошли в кровать.

— Нет, здесь. — Алекс стояла перед ним, голая и восхитительная. — Сделай то, что ты очень хотел. — Она не оставила ему выбора. Ее руки обвились за его спиной, ее живот

прижался к его животу, стройные ноги обхватили его бедра. — Сейчас.

Кровьзастучала в его ушах. Он протиснул руку между собой и ее телом, дернул за ремень. Пальцы ощутили влажный жар ее тела, довели до стона. Спустив брюки на бедра, он прижался спиной к двери и одним движением глубоко вошел в нее. Наконец-то, наконец-то его окружила эта влажная жара, она манила его вглубь, доводила до безумия.

Алекс закричала, но в ее глазах читались только желание и жажда, они заставляли Дэниела двигаться еще быстрее.

— Не закрывай глаза, — горячо зашептал он, и Алекс кивнула, как в трансе. Ее пальцы вонзались в его плечи, его же пальцы впивались в мягкую плоть ее бедер. Он входил в нее, пытаясь удержать в узде зверя, который бушевал в нем. Он входил в нее пока не увидел в ее глазах, что все страхи уничтожены, а сегодняшнее происшествие ушло на задний план, пока не прочитал в ее взгляде одну лишь только страсть. Алекс выгнула спину, закричала. Когда он вошел еще раз, она вцепилась в него и потащила за собой в, поглощавшую ее, волну.

Он вошел в последний раз, и его мгновенно оглушило, переполнявшее его блаженство. Он погрузился в нее, снова прижал к стене. Ему не хватало воздуха, сердце бешено колотилось, и Дэниел мимолетом подумал, что он мог бы умереть от счастья. Потом он чуть отодвинулся, посмотрел в лицо Алекс и понял, она испытывала такие же чувства. Она задыхалась, но на ее губах сияла улыбка. И выглядела она... гордой. Ужасно довольной, но гордой.

— Это действительно, действительно хорошо, — сказала Алекс.

Дэниел было засмеялся, но быстро прервал смех, чтобы перевести дыхание.

— Думаю, третье «действительно» меня бы убило, но я бы рискнул, если ты не против.

— Кажется, в последнее время я жила на краю бездны, теперь нет!

Четверг, 1 февраля, 1 час 30 минут

Там снова кто-то плакал. Бейли слышала, как за стенкой кто-то скулил. Открылась дверь, последовал приглушенный крик. И тишина. За ночь такое происходило пару раз.

Затем распахнулась ее дверь, ударились о бетонную стену. Вошел он, схватил ее за блузку, уже грязную и порванную.

— Ты меня обманула, Бейли.

— Но... — Она закричала, когда кулак ударился о скуловую кость.

— Ты меня обманула. Ключа в доме Алекс нет. — Он жестко ее встряхнул. — Где он?

Бейли уставилась на него не в силах вымолвить ни слова. Она умоляла Алекс спрятать ключ.

— Я... я не знаю.

— Ну, тогда хочется посмотреть, не сможем ли мы освежить твою память. — Он поволок ее из комнаты, и она сделала попытку отключить сознание.

Не говорить больше ни слова. Не молить о смерти.

Атланта, четверг, 1 февраля, 2 часа 10 минут

У Алекс болело все тело, во всех местах. Она повернула голову, на большее у нее не хватило сил. Дэниел лежал рядом с ней и пытался восстановить дыхание.

— Я надеюсь, тебе не понадобятся реанимационные мероприятия, — пробормотала она. — Просто боюсь, что пальцы не будут слушаться.

Его смех прозвучал, как стон.

— Переживу. — Он повернулся на бок и в положении лежа притянул ее к себе. Потом тихо добавил, — но это было необходимо.

— Мне тоже, — прошептала она. — Спасибо, Дэниел.

Он чмокнул ее в плечо и натянул на них обоих одеяло. Алекс начала уже дремать, как он вздохнул.

— Алекс, нам надо поговорить.

Она подозревала, что такой момент наступит.

— Ладно.

— Сначала о сеансе гипноза. Твоя мама сказала Крейгу, что ты видела одеяло Тома.

Алекс сглотнула:

— Том — это мой папа. Он умер, когда мне было пять лет.

— Мередит мне уже об этом сказала. Что было особенного в этом одеяле?

— Это походное одеяло моего отца. У нас было мало денег, но палатки стоили дешево, и он с удовольствием проводил время на природе. Иногда мы все вместе втискивались в машину, ехали на озеро, плавали, ловили рыбу... По вечерам он разжигал костер, заворачивал Алисию и меня в одеяло, сажал нас к себе на колени и рассказывал разные истории. Мама сложила все его вещи в гараже Крейга на тот случай, если Алисия или я захотим что-нибудь себе взять. Крейгу это не особо нравилось. Он был довольно ревнивым.

— И что конкретно ты тогда увидела?

— Я не знаю, но я знаю точно, что там что-то было. Я помню молнию и гром. Мэри сказала, это удивительно, что я захотела начать со дня после смерти Алисии. Мы должны будем туда еще раз вернуться. Ну, да, это все.

— Нет, не все. — Его рука крепко обвила ее талию. — Ты будешь в гневе, и я не могу тебя за это упрекать. Только, пожалуйста, подумай о том, что я на тот момент хотел сделать, как лучше.

Наморщив лоб, Алекс перевернулась на другой бок, чтобы увидеть его лицо.

— Что?

Он вздохнул:

— Эта деталь не всплывала ни в одной газетной статье, и если нам повезет, то и не всплывет. У двух из трех трупов, которые мы нашли в канаве, на большой палец ноги намотаны волосы. Этим волосам, по крайней мере, десять лет. — Его грудь вздымалась и опускалась. — ДНК полностью соответствует твоему.

— Моему? А ты откуда знаешь? У тебя не было моих волос для сравнения.

Дэниел закрыл глаза:

— Были. Помнишь, когда ты во вторник собиралась с Эдом в дом Бейли? Я тогда при поцелуе «случайно» выдернул у тебя пару волосинок.

Алекс стиснула зубы:

— Это было нарочно. Почему ты просто меня не попросил?

— Не хотел доставлять тебе дополнительное беспокойство. Я не хотел тебе...

— Делать больно. — Она покачала головой. — Дэниел...

Алекс хотела разозлиться, но Дэниел выглядел таким раскаявшимся, что злость испарилась.

— Ладно, все не так уж и плохо. Все в порядке.

Он открыл глаза:

— Правда?

— Да. Ты хотел, как лучше. Но не делай так больше, ладно?

— Ладно. — Дэниел прижал ее к себе и выключил свет. — Давай спать.

Алекс прижалась к нему. Но вдруг она поняла, что на самом деле означали его слова, и тепло, которое он излучал, превратилось в холод.

— У него ее волосы, — прошептала она.

— Да.

От страха у нее сжался желудок.

— Откуда они у него, Дэниел?

Он, как бы защищая, обхватил ее за талию.

— Этого я пока не знаю. Но узнаю.

Четверг, 1 февраля, 2 часа 30 минут

— Бейли, — зашептал Бердслей. — Вы живы?

Бейли с трудом дышала.

— Да.

— Вы ему еще что-нибудь сказали?

— Я больше не знаю, что ему говорить. — Ее голос прервался, и она сглотнула.

— Тсс. Не плачьте. Возможно, Алекс его хорошо спрятала.

Бейли попыталась заставить свой мозг функционировать.

— Я так ей и сказала. В письме.

— В письме? Вы послали его в письме? — пробормотал Бердслей. — В Огайо? Когда?

— В тот день, когда он меня похитил. В четверг.

— Значит, она его еще не получила. В воскресенье она была уже здесь.

Бейли напряженно вдохнула.

— Возможно, она ничего и не знает о ключе.

— Мы должны купить себе время. Если он вас еще раз спросит, скажите, что отослали его в Огайо. Если они там будут искать, то с ней ничего не случится. Понимаете?

— Да.

Даттон, четверг, 1 февраля, 5 часов 30 минут

Он медленно проехал мимо бунгало Алекс Фаллон. Входная дверь обнесена желтой полицейской лентой. Интересно, эти придурки, которые два дня назад пытались переехать ее машиной, в конце концов, ее нейтрализовали? Надеюсь, что нет. Она нужна ему живой, потому что он сам хотел ее убить. Иначе он не сможет замкнуть круг, а это уже настоящий позор.

Он поехал дальше со скоростью улитки, чтобы делать то, за что ему платили. Через пару домов по подъездной дорожке ковыляла старая Вайолет Драммонд, он протянул ей газету через окно.

— Доброе утро, миссис Драммонд.

— Доброе, — ответила старуха.

— А что тут по соседству произошло? В бунгало?

У нее скривился рот, будто она откусила кусок лимона.

— Взлом. Кто-то туда вломился, все перевернул вверх дном и отравил собаку. Но я знаю точно, эта Трейман приносит одни неприятности. Лучше бы она сюда не приезжала.

Он глянул через боковое стекло на бунгало. Кто-то наложил в штаны от страха. Он мысленно ухмыльнулся, хотя внешне выглядел озабоченным.

— Да, мэм. Хорошего дня, миссис Драммонд.

Он поехал дальше, радуясь, что Алекс Трейман еще жива, но и злясь одновременно, что теперь-то она будет настороже и куда-нибудь съедет с Мейн Стрит. Он-то знал, где ее искать. Они с Варганяном не разлей вода. Но вскоре он даст отпор Варганяну, а там доберется и до Алекса.

Теперь же ему надо закончить с работой и немного поспать. Он хорошо потрудился сегодня ночью.

Атланта, четверг, 1 февраля, 5 часов 55 минут

Алекс разбудил телефонный звонок.

— Фаллон. Летта? Что там?

— Эээ, это не Летта, мне бы поговорить с Дэниелом. Он там?

Алекс рывком села:

— Ох, простите. Минутку. — Она потрясла Дэниела. — Думаю, это Чейз. Я еще не совсем проснулась и думала, что я дома, а мне звонит старшая сестра.

Дэниел, еще сонный, поднял голову:

— Ох. Дай сюда.

Она протянула ему трубку и задалась вопросом, не рассердится ли он из-за... их решения о ночевке. Она посмотрела на часы и скорчила гримасу. Не так уж много они и поспали.

— Да, мне очень жаль. Но я уже звонил вам из-за ее матери. — Дэниел сел и свободной рукой начал массировать виски. У него снова началась головная боль. — Конечно, я должен был вам позвонить из-за взлома, но мне надо было отвезти собаку к ветеринару. — Он бросил на Алекса короткий взгляд и закатил глаза. — Да, да, это тоже, правильно.

Алекс перевернулась так, чтобы оказаться возле его бедер и подняла ему подбородок. Его глаза потемнели от боли. Она нажала большими пальцами на его виски, прижалась губами ко лбу, и сидела так, пока Дэниел не начал расслабляться.

Затем она откинулась назад, и он благодарно кивнул. Но не улыбнулся.

— Когда? — спросил он. — Кто...? Никогда мне не слышал. Почему полиция нам ничего не сказала? Я думал, у нас в каждой патрульной машине есть его фотография. — Он вздохнул. — Ладно, это усложняет. Я сам посмотрю. — Внезапно он выпрямился и посмотрел на будильник. — Опять? Тогда есть еще одна. Кто к нему приставлен? ...Хорошо. Он должен позвонить, когда Вульф остановится. Я быстро. — Он хотел положить было трубку, но на мгновение задержался. — Да, я ей скажу. Спасибо, Чейз.

Он вернул Алексу телефон, и она положила трубку. В ее желудке начало гореть.

— Чью фотографию имеют полицейские во всех патрульных машинах?

— Парня, которого мы разыскиваем. Они нашли его убитым в переулке, в паре кварталов от его машины. — Он потер лицо. — Выстрел в голову. Он потерял много крови. Его опознали, когда грузили в труповозку. Потом они нашли машину и проверили номерной знак. Я этого парня не знаю.

— Как его зовут?

— Шон Ромни.

- Я тоже его не знаю. — Она заставила себя задать второй вопрос. — Вульф снова в пути?

Дэниел кивнул:

— Мне надо ехать, а ты не можешь здесь оставаться одна.

— Я могу собраться за десять минут, — сказала она, и Дэниел посмотрел на нее с сомнением. — Когда работаешь в неотложке, нужно идти туда, куда необходимо. Мы получаем все тяжелые случаи в радиусе семидесяти миль. Я привыкла быстро одеваться. — Она поднялась с кровати, но он на мгновение остался лежать и смотрел на нее. — Что?

Его глаза вновь обрели пронзительно-синий цвет, Алекс с трепетом остановилась.

— Ты такая красивая.

— Ты тоже. Надеюсь, ты не рассердился, что я подошла к телефону?

Дэниел спустил ноги с кровати, встал и потянулся. Алекс наблюдала за ним.

— Нет, — с наслаждением протянул он. — Чейз уже знает.

— Ох. — Алекс почувствовала, что ее щеки краснеют. — И что ты должен был мне передать от Чейза?

— Что ему очень жалко твою маму. Собирайся. Нам надо ехать.

Тюльпанная лощина, Джорджия, четверг, 1 февраля, 7 часов 00 минут

Дэниел, зажав газету под мышкой, направился к канаве. Эд уже стоял внизу и смотрел, как Малкольм и Трейукладывали тело на носилки.

— Эд, поднимайся, — позвал Дэниел. — Мне надо тебе кое-что показать.

Эд поднялся по деревянному пандусу, который они установили на склоне.

— Знаешь, что? Я устал находить тела, завернутые в одеяла. — Он бросил взгляд на машину Дэниела, в салоне которой сидела Алекс. Она закуталась в одно из пальто Дэниела. — Как она?

Дэниел глянул через плечо:

— Она справится. — Он протянул Эду газету.

Глаза Эда расширились.

— Проклятье. Мальчишка, который покупал одеяла.

— И который забрал Z4 Джанет. — Дэниел постучал по странице. — Автор сего опуса наш мистер Сказочник.

Эд мрачно взглянул на газету:

— Он опять расселся на дереве. Я подумал, что ты, возможно, лично захочешь стряхнуть его.

— С удовольствием. Посмотри на фамилию парня.

— Шон Ромни. Из Атланты. И что?

— А то, что Вульф пишет, что этот Шон Ромни — внук Роба Дэвиса из Даттона, который, в свою очередь, является владельцем одноименного банка. То есть, Ромни — двоюродный брат мэра Даттона Гарта Дэвиса. Тебе не кажется, что слово Даттон звучит слишком часто? — Он понизил голос до шепота. — Не хочу высказывать никаких подозрений, но Гарт Дэвис окончил школу за год до выпуска Саймона и Уэйда. И учился он в Академии Брайсона.

Эд надул щеки:

— Мэр? Вот веселуха-то будет.

— Поговорим на эту тему в конторе. А пока я сниму Вульфа с дерева.

Когда Дэниел приблизился, Вульф спустился сам.

— Скажи мне, Джим, какой бес в тебя вселился? Почему ты лазаешь по деревьям, как двенадцатилетний ребенок?

Вульф пожал плечами:

— Я нахожусь здесь по официальным причинам, и ты не можешь заставить меня уйти. Это захватывающая история, Дэниел. Ее необходимо рассказать.

Захватывающая история. Дэниел кипел от гнева, как гейзер.

— Черт возьми, Джим. Захватывающая история? Расскажи об этом жертвам и их семьям. Мы вот тут говорили о другой захватывающей истории..., как ты фотографии свои с дерева делаешь. Ну и, сидеть на ветке удобно? Знаешь, что? Сейчас ты пойдешь со мной. Сможешь увидеть жертву с близкого расстояния. Вот это будет захватывающая история! — Дэниел сделал было шаг, и обернулся. Вульф стоял, не шелохнувшись. Дэниел прищурился. — Если будет надо, отволоку тебя силой.

Вульф медленно двинулся следом. На его лице читалась смесь любопытства и страха. Малкольм и Трей уже подняли тело в мешке для трупов, и уложили его на носилки.

Дэниел грубовато приказал:

— Малкольм, отверни одеяло.

Малкольм повиновался:

— То же, что и с остальными. Лицо разбито, следы пальцев вокруг рта.

— У данной дамы на лице много металла, — заметил Трей. — Туннели и кольца в обоих ушах, кольцо в носу, и пирсинг на языке. — Он указал на плечо жертвы. — И татуировка. Кому не известно, L-A-L-L расшифровывается следующим образом: «Liveandletlive», живи сам и жить давай другим.

За их спинами раздался глухой стук. Дэниел обернулся и увидел застывшего Джима Вульфа, у которого выпала из рук камера. И Дэниел вдруг понял, кто эта жертва. Его не мучила совесть, что он заставил Вульфа взглянуть на труп, но к молодой женщине, чья жизнь оборвалась слишком рано, он испытывал жалость. И ему на ум пришла горькая мысль, что жизнь иногда выписывает удивительные обороты.

— Джим?

Вульф открыл рот, но не издал ни звука. Он в растерянности уставился на труп. Дэниел вздохнул:

— Эд, отведи, пожалуйста, мистера Вульфа в вашу машину. Это тело его сестры Лизы.

Атланта, четверг, 1 февраля, 8 часов 35 минут

Дэниели Эд тяжело опустились на стулья в конференц-зале, где уже сидели Чейз с Люком. Талия уехала беседовать с жертвами изнасилований, которых удалось идентифицировать с помощью школьных ежегодников. Дэниелу оставалось лишь надеяться, что ей повезет больше, чем ему.

— У нас еще два трупа, — начал он. — Шон Ромни и Лиза Вульф. Когда Вульф увидел на носилках тело сестры, его язык немного развязался. Он сообщил, что ему звонил один и тот же человек, который снабжал его «наводками» о местонахождении тел Джанет и Клаудии. Другие подсказки пришли в виде СМС на предоплаченный телефон, который мы не могли включить в судебное постановление.

— И, конечно же, входящие сообщения также не отслеживаются. — Эд вздохнул.

— Возможно, теперь, когда его сестра стала жертвой, он уже будет меньше горячиться от возможности рассказать какую-нибудь захватывающую историю, — мрачно заметил Чейз.

Люк пробежал глазами первую страницу "Dutton Review", которую принес Дэниел.

— А кто такой этот Ромни?

— ДПА (ПРИМ. — Департамент полиции Атланты) получил анонимный звонок, что переулке лежит труп, — пустился в объяснения Дэниел. — Шон Ромни получил пулю в голову, его опознали только тогда, когда в морге оттерли ему кровь с лица. Поэтому звонок Чейзу поступил сегодня только около пяти утра.

— Ему было восемнадцать лет, — задумчиво протянул Люк. — Значит, он ходил в детский сад, когда убили Алисию. И вырос он в Атланте.

— Но у Шона были связи с Даттоном. — Даниэль уставшим голосом повторил все то, что ранее изложил Эду. — Он — внук Роба Дэвиса, владельца банка Даттона. Роб Дэвис-

дядя Гарта Дэвиса. Отец Гарта много лет был мэром и тесно общался с конгрессменом Боуи. Я думаю, что смерть Шона имеет те же цели, что и ключи, которые преступник привязывает к пальцам ног своих жертв. Он должен передать какое-то послание.

— И вы считаете, что это послание адресовано Гарту Дэвису? — заинтересовался Чейз. Дэниел, потирая лоб, кивнул.

— По возрасту Гарт подходит. Он всего лишь на год старше Саймона и Уэйда. Он был знаком с Саймоном. Мы не можем оставить без внимания и связь с фотографиями.

— Вот ты знаком с Гартом, — встрял Эд. — Как ты думаешь, он способен сделать то, что изображено на снимках?

— На самом деле, об этом я еще не думал, хотя надеюсь, что не ошибаюсь. Я еще учился в старших классах, а он уже окончил среднюю школу, поэтому мы мало контактировали. Но он довольно часто приходил к Саймону. Я бы не сказал, что они были закадычными друзьями, но какие-то совместные дела у них имелись.

Люк покачал головой:

— Но можно ли приписать ему убийства этих женщин?

Дэниел попытался сосредоточиться на настоящем:

— Клаудию убить он не мог. В то время, когда она, по словам Фелисити, умерла, Гарт был у Боуи. Но Гарт — первый человек, у которого обнаружилась связь, как с Саймоном, так и с одной из убитых женщин.

— Не первый. У Джима Вульфа связь со всеми жертвами, — поправил его Чейз. — Он сделал фотографии всех погибших и опубликовал их в своей чертовой газете. Он получает наводки, как на блюдечке с голубой каемочкой. Преступник должен знать, что мы следим за Вульфом. Почему он до сих пор дает подсказки, хотя знает, что мы следуем за Вульфом по пятам? — Чейз поднял брови. — Если только он не хочет, чтобы мы наблюдали за Вульфом.

— Он привел Джима на место обнаружения трупа его собственной сестры, — бросил Эд. — Разве это не четкое сообщение?

— Этому типу пришлось приложить массу усилий, чтобы схватить Лизу Вульф, — задумчиво протянул Дэниел. — Она училась в Атенсе. Он либо съездил туда, либо выманил ее сюда. Я запросил детализацию ее звонков и известил наш офис в Атенсе. Они проведут обыск в ее квартире и допросят друзей. Вдруг кто-то заметил за ней слежку.

Чейз указал на газету:

— Я хочу знать, как Вульф умудрился сделать эту фотографию. Его «опекун» сказал, что Вульф находился вчера в редакции с девяти вечера до двух ночи. Как он мог приехать в Атланту и сделать эту фотографию? Должно быть, он послал кого-то другого.

- Не могу себе представить, чтобы он доверил это кому-то другому, — возразил Дэниел. — В лучшем случае своей верной жене, доброй женщине по имени Марианна. К сожалению, Джим забыл упомянуть об этом, когда облегчал свою совесть.

Эд по-прежнему мрачно разглядывал статью.

— Минуточку. В ДПА до пяти утра не смогли идентифицировать парня. Но Вульфу нужно было закончить этот рассказ до выпуска в печать. Даже в таком крошечном бульварном листке, как эта «Review», выпуск в печать идет где-то около полуночи. Я имею в виду, что газету кладут на крыльцо клиентов в шесть утра.

Дэниел снова вспомнил, как вчера утром разносчик газет согнал их с Алекс с дивана в самый неподходящий момент. Он покраснел:

— В половине шестого. Значит, Джим Вульф раньше полиции узнал, что это труп Шона

Ромни. А это уже больше, чем наводка. Возможно, нам удастся уличить его в сговоре.

— Вы правы, — согласился Чейз. — Давайте, съездим к нему. Может, угроза оказаться за решеткой сделает его более разговорчивым. Дэниел, вы поговорите с Марианной Вульф?

— Закончим здесь, и поговорю. Есть что-нибудь новое от Кенига и Хаттона?

Чейз кивнул:

— Кениг отзвонился около полутора часов назад. Поиски продолжались всю ночь, но Крайтона так и не нашли. Они собирались во время завтрака наведаться в приют для бездомных, а потом пойти отдыхать.

— Проклятье. — Дэниел стиснул зубы. — А я надеялся, что мы схватим этого сукиного сына.

— Я еще раз посмотрел запись, сделанную вчера во время гипноза, — заметил Эд. — И отметил такой факт, Крайтон сообщил Алекс, что «Алисия сама упрашивала дать ей короткие шорты и топ». Мне кажется, он знал про изнасилование.

— Ты прав, — согласился Дэниел. — Хотя он имел в виду, что Уэйд не убивал Алисию, его утверждение весьма логично. Если Уэйд изнасиловал Алисию, то именно об этом он исповедался преподобному Бердслею, и написал в письмах к Бейли и Крайтону.

— Я тут немного покопался, — влез в разговор Люк. — После убийств Алисии и ее матери дела Крайтона полетели под откос. До этих событий у него была приличная работа, но вот уже тринадцать лет, как у него отсутствуют налоговые декларации и банковские выписки. Вообще ничего нет.

— Вместо этого он живет на улице и играет на флейте, — презрительно процедил Дэниел. — И избивает старух-монахинь.

— О. — Эд перевел на него взгляд. — Флейта. Я просмотрел все предметы, которые мы изъяли в доме Бейли, и нашел коробку с флейтой. Она выглядит очень старой, будто к ней не прикасались уже много лет. Все щелки забиты пылью. Но внутри коробка чистая, словно ее недавно открывали. Бейли тоже играла на флейте?

Дэниел нахмурил брови:

— Надо поинтересоваться у Алекс.

— А про дело с волосами вы уже признались? — спросил Чейз.

- Признался. Когда мы сегодня утром ехали на новое место преступления, я спросил у Алекс, что случилось с вещами Алисии. Она сказала, что ее тетя Ким забрала все вещи Алисии в Огайо, там они до сих пор хранятся в коробках. Еще Алекс мне рассказала, что она, Алисия и Бейли делились одеждой, косметикой и расческами. До момента убийства Бейли и Алисия даже спали в одной комнате, потому что Алисия злилась на сестру. Но, вполне возможно, что волосы были взяты из дома Бейли совсем недавно.

— Я так не думаю, — возразил Эд. — Если бы волосы хранились на щетке долгое время, на них были бы видны изгибы или изломы. Но эти волосы прямые, и на них отсутствует пыль.

— Сувенир с изнасилования, — с отвращением пробормотал Чейз.

— И, э-э-э, тут вот еще что. — Эд водрузил на стол пластиковый пакетик.

Дэниел придвинул его к свету:

— Кольцо с синим камнем. Где ты его нашел?

— В комнате, которая, по словам Алекс, была ее. Прямо под окном.

— Когда Гэри Фулмор говорил о кольце Алисии, Алекс разглядывала свои руки, — задумчиво протянул Дэниел. — Фулмор утверждает, что, когда он заворачивал Алисию в

одеяло, кольцо оставалось у нее на пальце, но Ванда из офиса шерифа говорит, что его нашли в кармане Фулмора.

— Н-да, спрашивается, кто из них лжет. И не подделаны ли остальные улики, — ровным тоном заметил Чейз.

Дэниел вздохнул:

— Все может быть. Сейчас нам надо выяснить, было ли это кольцо на пальце Алисии, когда ее нашли, или нет. Я сейчас возвращаюсь в Даттон, хочу поговорить с Гартом и его дядей о смерти Ромни. Потом загляну к братьям Портерам, которые нашли тогда тело Алисии. Может, они что-нибудь вспомнят о кольце. Люк, займись именами, которые мы почерпнули из ежегодников?

Люк посмотрел на стопку распечаток, которые накануне сделала Ли, и скривился.

— С чего мне начинать?

— Начни с государственной школы, в которой учились Саймон, Уэйд и Рэтт, и частной школы, где учились мы с Гартом. Поинтересуйся, не проявлялась ли у кого-то из них склонность к насилию, или еще какие-нибудь странности.

Люк с сомнением поднял брови:

— Забавно. Ладно.

— А я позвоню остальным потенциальным жертвам, с которыми не смог связаться вчера, — со вздохом произнес Чейз. — Вдруг нам удастся его опередить.

Даттон, четверг, 1 февраля, 8 часов 35 минут

Он, уставший как собака, поднялся по ступенькам веранды. Эту ночь он тоже проторчал у дома Кейт, и где-то около четырех задремал. Когда он проснулся, солнце уже взошло, и Кейт стояла на подъездной дорожке, собираясь на работу. Его чуть не застучали, тогда пришлось бы объяснять, что он здесь забыл.

Учитывая недавние три смерти, он мог бы просто сказать, что беспокоиться. Но его сестра отнюдь не дура, и у нее возникли бы подозрения.

Дело это необходимо закончить. Так или иначе. Дверь открыла жена. Когда он заметил ее покрасневшие глаза, его сердце бешено заколотилось.

— Что случилось?

— Пришел твой дядя Роб. Он ждет тебя с шести утра. Шон погиб.

— Что? Шон погиб? Почему Шон? Что случилось?

Жена смотрела на него, и губы ее дрожали.

— Почему Шон? — тихо повторила она. — А чью смерть ты ожидал?

Он был слишком вымотан, чтобы что-то выдумывать.

— Кейт.

Жена медленно втянула воздух:

— Роб в библиотеке.

Дядя сидел у окна. Его лицо выглядело серым и осунувшимся.

— Ты где был?

Он сел рядом с Робом:

— Приглядывал за Кейт. Что случилось?

— Шона нашли в переулке. — Голос дяди сорвался. — Его сначала даже не смогли опознать. Кровь была повсюду, и все лицо... Полиция говорит, что они объявили Шона в

розыск, и показали его фотографию в новостях. Моего внука и в новостях.

— А почему они его разыскивали?

Взгляд Роба вспыхнул от гнева.

— Потому что, — выдавил он, — Шон якобы помогал человеку, который убил Клаудиу Сильву, Джанет Боуи и Джемму Мартин.

— И Лизу Вульф, — добавила жена, появляясь на пороге библиотеки. — Я только что видела на CNN.

Роб вновь обернулся к племяннику. Ожесточение подчеркнуло каждую морщинку на его лице.

— И Лизу Вульф. Скажи мне, в конце концов, что тебе известно. Сейчас же скажи!

Он покачал головой:

— Мне ничего не известно.

Роб вскочил на ноги:

— Врешь! Я это точно знаю. — Дрожащим пальцем он тыкнул в сторону племянника. — Во вторник вечером ты перевел на зарубежный счет сто тысяч долларов. А вчера ко мне в банк ни с того ни с сего заявился посетитель, который хотел осмотреть абонентскую ячейку Рэтта Портера.

Он почувствовал, что кровь отхлынула от его щек. Тем не менее он вызывающе задрал подбородок:

— Ну и что?

— Ну и что? Когда он уходил, то сказал мне, передай Гарту, что я его забрал. Что бы это значило?

— Ты заплатил кому-то сто тысяч долларов? — спросила жена, в ужасе уставившись на него. — У нас ведь практически нет денег, Гарт.

— Он взял их из суммы, отложенной на колледж, — ледяным тоном сообщил Роб.

Жена замерла с открытым ртом.

— Ах ты ж, ублюдок. В последние годы я на многое закрывала глаза, но теперь ты крадешь уже у детей?

Вот все и вылезло наружу. Абсолютно все.

— Он угрожал Кейт.

— Кто? — резко спросил Роб.

— Тот тип, который убивает этих женщин. Он угрожал Кейт и Рэтту. Поэтому я и заплатил, чтобы защитить Кейт. А на следующее утро погиб Рэтт. — Он попытался сглотнуть, но во рту пересохло. — И заплачу еще, если этим я могу спасти жизнь Кейт.

— Ты не посмеешь! — выкрикнула жена. — Бог мой, Гарт, ты сошел с ума?

— Нет, — спокойно ответил он. — Не сошел. Рэтт мертв.

— И ты думаешь, что этот тип его убил, — констатировал Роб. — Как он убил и Шона.

— О Шоне я никогда не думал. Клянусь. На фотографиях его не было.

Роб с опаской опустил на стул и бесцветным голосом пробормотал:

— Он прислал тебе фотографии.

— Да. Кейт. И Рэтта. — Он заколебался. — И других.

Жена тоже села:

— Мы должны сообщить в полицию.

Он горько усмехнулся:

— Ничего мы не должны.

— А если он сделает что-то с нашими детьми? Ты об этом не подумал?

— Сейчас подумал. А пока не узнал о Шоне, то нет.

— Ты знаешь, почему убийца это делает, — холодно заметил Роб. — И сейчас ты мне все расскажешь.

— Нет. — Он медленно покачал головой. — Не расскажу.

Глаза Роба превратились в узкие щелочки.

— Почему не расскажешь?

— Потому что я не знаю, кто убил Рэтта.

— Гарт, что происходит? — прошептала жена. — Почему мы не можем пойти в полицию?

— Я не могу тебе этого сказать. Поверь мне, так будет лучше для вас и вашей же безопасности.

— Какое же ты, черт возьми, дерьмо! И еще о нашей безопасности заботишься! Ты, наверное, во что-то вляпался, что каким-то боком касается и нас. Поэтому не говори... ерунды! Сейчас же рассказывай, или я немедленно иду в полицию!

Она говорила на полном серьезе. И в полицию бы пошла.

— Вы помните Джареда О'Брайена?

— Он исчез. — В голосе Роба все еще отсутствовали эмоции. — Да, я помню его. Поговаривали, что он перепил и съехал с дороги...

Жена побледнела:

— Как и Рэтт. О, Боже, Гарт. Что ты наделал?

Он не ответил. Он не мог ответить.

— Что бы там ни произошло, по-видимому, кто-то хочет из-за этого случая подцепить тебя на крючок, — констатировал Роб. — Если бы речь шла только о тебе, я бы не дергался. Но, клянусь, Богом, это касается всей моей семьи! Мы все знаем, что Шон не был особенным умным. Этот парень использовал его. Использовал и убил, потому что хотел переиграть тебя. — Он встал. — Так не пойдет, Гарт. Так не пойдет.

Он встал вслед за дядей:

— Что ты собираешься делать?

— Пока не знаю.

— Ты идешь в полицию? — с плачем спросила его жена.

Роб презрительно фыркнул:

— Только не в этом городе.

Гарт распрямил спину и посмотрел дяде в глаза.

— На твоём месте, Роб, я бы прикусил язык.

Роб прищурился:

— Да? И почему же?

— У тебя есть немного времени? Буквально несколько минут. Пара звонков, и налоговые органы мгновенно возьмут тебя за глотку...

На мертвенно-бледном лице Роба вспыхнули красные пятна.

— И ты еще имеешь наглость угрожать мне?

— У меня достаточно наглости, чтобы сделать все, что я должен сделать, — спокойно ответил он.

Жена зажала рот рукой:

— Я... я не могу в это поверить. Это кошмар какой-то.

Он кивнул:

— Да. Но если ты заткнешься и возьмешь себя в руки, мы сможем его пережить.

Атланта, четверг, 1 февраля, 9 часов 15 минут

В маленькой комнате с зеркальным стеклом висела гробовая тишина. Они ждали доктора Маккрэди. Алекс, подперев кулаком подбородок, смотрела, как рисует Хоуп.

— По крайней мере, сейчас она использует другие цвета, — пробормотала она.

Мередит подняла взгляд и печально улыбнулась.

— Черный и синий. Мы делаем успехи.

Внезапно Алекс почувствовала себя совершенно измотанной.

— Но их недостаточно. Нам нужен больший результат, Мер.

— Алекс...

— Ты не присутствовала утром, когда они вытаскивали женщину из канавы, — перебила ее Алекс. — А я была там. Бог мой, включая Шейлу, убиты уже пять женщин. Это необходимо прекратить. Хоуп, мне надо с тобой поговорить. Ты ведь меня слышишь. — Алекс постучала пальцем по подбородку Хоуп. Рука девочки замерла, и она подняла на Алекс свои огромные серые глаза. — Хоуп, ты видела, кто сделал больно твоей маме? — Хоуп отвела взгляд. У Алекс от отчаяния сжались кулаки, и запершило в горле. — Хоуп, сестра Анна говорила, что ты умничка, что ты много и хорошо разговариваешь. Я не смогу найти Бейли без твоей помощи. — Голос Алекс сорвался. — Пожалуйста, поговори со мной. Ты видела, кто ее забрал?

Хоуп медленно кивнула и прошептала тоненьким голоском:

— Было темно.

— Ты лежала в постели?

Хоуп боязливо покачала головой:

— Я потихоньку выбралась.

— Почему?

— Я слышала дядьку.

— Это был мужчина, который сделал ей больно?

— Он ушел, и она заплакала.

— Он ее бил?

— Он ушел, а она заплакала, — повторила девочка. — И начала играть.

— Играть? — переспросила Алекс.

— На флейте. — Слова были едва слышны.

Алекс нахмурилась:

— Раньше твоя мама играла на трубе, такой большой и блестящей. Про флейту я слышу впервые.

Хоуп упрямо поджала губы:

— На флейте.

Мередит протянул Хоуп чистый листок:

— Давай-ка, милая, нарисуй.

Хоуп взяла черный карандаш и нарисовала круглое лицо с глазами и носом, и длинный прямоугольник слева от того места, где должен находиться рот. Она подняла глаза на Алекс:

— Флейта.

— Действительно флейта, — согласилась Мередит. — Ты замечательно рисуешь, Хоуп.

Алекс прижал Хоуп к себе:

— Это правда. Так что там с флейтой?

Хоуп снова опустила взгляд:

— Она заиграла песню.

— Песню твоего дедушки? А дальше?

— Мы убежали, — чуть слышно ответила Хоуп.

Пульс Алекс зачастил.

— Убежали? Куда?

— В лес. — Хоуп вдруг опустилась на пол, обхватила себя руками, пытаясь стать, как можно меньше.

Алекс посадила девочку к себе на колени и начала укачивать.

— Ты была в лесу вместе с мамочкой?

Хоуп заплакала, да так горько, что у Алекс чуть не разорвалось сердце.

— Я с тобой, малышка. Никто не сможет тебя обидеть. Зачем вы убежали в лес?

— Из-за дядьки.

— Вы спрятались? Где?

— Дерево.

— Вы залезли на дерево?

— Под листьями.

Алекс со свистом втянула воздух.

— Мамочка спрятала тебя под листьями?

— Мамочка. — Слово прозвучало, как испуганная мольба.

— Он что-то сделал твоей маме? — шепотом спросила Алекс. — Этот мужчина сделал больно твоей маме?

— Она побежала. — Хоуп вцепилась в блузку Алекс. — Он пришел, и она побежала. Потом он поймал ее и ударил. Он бил ее, бил и... — Хоуп яростно раскачивалась, с трудом выговаривая слова.

Ну, если она что-то начала делать, то ее не остановить.

Алекс прижала головку рыдающей девочки к своему плечу. Мередит обхватила руками их обеих, так они и сидели, слушая отчаянные всхлипы Хоуп.

— Значит, Бейли спрятала Хоуп, чтобы он не смог ее найти, — прошептала Алекс. — Как долго ты сидела там, под листьями, детка?

Хоуп ничего не ответила, а лишь продолжала плакать, потом ее рыдания стихли. Тяжело дыша и всхлипывая, она прижалась к Алекс, блузка которой уже насквозь промокла от слез. Кулачки Хоуп сжимали ткань. Алекс осторожно разжала пальцы девочки и чуть отодвинула ее, чтобы обнять.

За их спинами хлопнула дверь, в комнату с серьезными лицами вошли Дэниел и Мэри Маккрэди.

— Вы слышали? — спросила Алекс.

Дэниел кивнул:

— Я был в соседней комнате, когда она рисовала флейту. И сразу же позвонил Мэри.

— В тот момент я уже подходила к кабинету. — Мэри погладила Хоуп по золотистым волосам. — Тебе было очень трудно рассказать нам это, дорогая. Я очень горжусь тобой. И твоя тетя Алекс тоже.

Хоуп снова уткнулась лицом в грудь Алекс, и та, как бы защищая девочку, прижала ее к себе.

— Мы можем прерваться?

— Конечно. Просто подержите ее на руках. Но не слишком долго. Может быть, художнику сейчас удастся добиться большего.

— Мы просто чуть-чуть посидим. — Алекс перевела взгляд на Дэниела. Тот с нежностью смотрел на Хоуп. Потом положил на ее узкую спинку свою большую ладонь. От этого ласкового жеста у Алекс перехватило дыхание.

— Ты умница, Хоуп, — тихо похвалил он. — Но, детка, можно попросить тебя еще об одном одолжении? — Когда Хоуп ничего не ответила, он продолжил, — это очень важно.

Эта фраза подсказала Алекс, что он в первую очередь хотел убедить ее саму.

Не отрывая лица от груди Алекс, Хоуп кивнула.

— Что случилось с флейтой твоей мамочки?

Хоуп вздрогнула:

— Она в листьях.

— Спасибо, детка. — Дэниел выпрямился. — Я только это хотел узнать. Скажу Эду, чтобы он еще раз обшарил тот район. Я скоро вернусь.

Атланта, четверг, 1 февраля, 9 часов 45 минут

Дэниел сообщил Эду полученную информацию и уже собирался положить трубку, как в дверях появилась Ли.

— Дэниел, к тебе посетитель. Майкл Боуи, брат Джанет. Он чем-то недоволен.

— Где Чейз? Пусть сам сделает официальное заявление.

— Чейз застрял на совещании. Хочешь, я скажу Боуи, что тебя нет?

Дэниел покачал головой:

— Нет. Я сейчас приду и поговорю с ним.

Изуродованное тело сестры Майкла нашли несколько дней назад, и Боуи — младший выглядел именно так, как выглядят все, убитые горем родственники. Он беспокойно расхаживал по приемной, и остановился только тогда, когда вошел Дэниел.

— Вартанян.

— Майкл. Я могу тебе чем-то помочь?

— Ты можешь сказать мне, что нашел того типа, который убил мою сестру?

Дэниел мысленно вздохнул:

— Нет, не могу. Мы работаем над разными версиями.

— Я уже несколько дней это слышу, — выдавил Майкл.

— Да, я знаю, мне очень жаль. Тебе никто не приходит на ум, кто мог бы совершить такое с Джанет? Из-за ненависти, или в гневе?

Казалось, Майкл сейчас лопнет от злости.

— Нет. Джанет бывала порой ужасно заносчивой и эгоистичной. Иногда даже подлой и коварной. Но не было никого, кто бы так ненавидел ее. Она, Клаудиа и Джемма... уже выросли. Они просто такого не заслужили.

— Никто и не утверждает, что они этого заслужили, Майкл, — мягко произнес Дэниел. — Но кто-то ведь выбрал Джанет и девушек, с которыми она была знакома. — Как пешку в большой игре. — Нам может помочь любая информация. Любой человек, которому

они, возможно, наступили на большую мозоль.

Майкл протянул весьма недовольным тоном:

— Ты хочешь, чтобы я составил тебе этот чертов список? Они были весьма избалованными девицами, и, вполне возможно, что каждый день кружили кому-то голову. Но все это! Они не сделали ничего, чтобы заслужить такое.

Майкл горевал. Дэниел встречал много скорбящих людей. Девушки не заслужили подобной участи, а три убийства подряд нарушили мироустройство Майкла, и справиться с этим он пока не мог.

— Я не могу сказать тебе то, что ты хочешь услышать, Майкл. Пока не могу. Но мы поймаем его.

Майкл кивнул:

— Позвонишь мне?

— Как только станет что-то известно. Обещаю.

Атланта, четверг, 1 февраля, 10 часов 15 минут

Мерedit оторвала взгляд от ноутбука и предложила:

— Давай, я возьму Хоуп? Ты, наверное, полчаса ее уже держишь. Таки руки отвалятся.

Они до сих пор сидели в комнате с зеркальным стеклом. Алекс легонько прижимала к себе Хоуп.

— Она не тяжелая. — Даже во сне Хоуп не выпускала из рук блузку Алекс, потому что боялась остаться одна. — С ней надо быть все время, — пробормотала Алекс.

— В идеале, да, — согласилась Мерedit. — Но идеально не означает, что это реально. Тебе надо разыскивать Бейли. Тебе надо поговорить с Фулмором и с другими людьми, так что перестань постоянно чувствовать себя виноватой.

Но Алекс знала, что речь идет не о легком чувстве вины. Она без колебаний взяла опеку над Хоуп, чтобы та чувствовала себя в безопасности. Но до того момента, когда Хоуп доверчиво прижалась к ней, сердце Алекс оставалось закрытым для маленькой девочки. За прошедшие годы она вряд ли его кому-нибудь открыла. Только Ричарду. И, честно говоря, еще Бейли. Она тогда даже предложила Бейли пройти курс лечения от наркозависимости, но едва ли это являлось проявление истинных чувств к ней. Возможно, она даже не знала, как это сделать. И, вполне возможно, до сих пор не знала. Но вот открылась дверь, и вошел Дэниел. Мгновенно все плохое, тяжелое и темное, что накопилось в ее сердце, ушло на задний план. Вероятно, у нее еще есть надежда. И свет в конце тоннеля.

— Может, Хоуп снова поработает с Мэри? — тихо поинтересовалась она, но Дэниел покачал головой.

— Не сейчас. Мне не хотелось бы вас здесь надолго задерживать. В комнате для отдыха есть диван. Хоуп может на нем поспать, пока не вернется Мэри.

Алекс хотела подняться вместе с Хоуп, но Дэниел ее удержал.

— Я сам отнесу ее. — Он поднял Хоуп на руки, как Райли вчера ночью. Хоуп, не просыпаясь, прижалась к нему, и Алекс вдруг почувствовала такое желание, что у нее начали подгибаться колени.

Это именно то, что я хочу. Этого ребенка. Этого мужчину. Она неуверенно поднялась, почувствовав одновременно сундук в мыслях. А что если он этого не хочет? Что если я не та, кого хочет он? Мерedit, наморщив лоб, наблюдала за ней.

— Пошли. — Она положила руку на плечо Алекс и легонько подтолкнула ее к двери в направлении Дэниела.

Дэниел остановился возле дивана в комнате отдыха. Нежно покачал Хоуп в руках. Он уставился в пустоту, и, скорее всего, мыслями тоже был там. В конце концов, он осторожно уложил Хоуп на диван, укрыл пиджаком и бросил взгляд на Алекс. На его губах заиграла слабая улыбка.

— Извини. Я задумался.

— О чем? — тихо спросила Алекс.

— О том дне, когда умерла твоя мама. — Он обхватил рукой ее талию и повел к столу с кофемашиной. — Мне нужно пообщаться с кем-то, кто тогда разговаривал с твоей мамой. После того, как она нашла Алисию. — Он придвинул стулья Алекс и Мерedit.

— Это шериф Лумис, Крейг, медэксперт и я, — усаживаясь, сообщила Алекс.

— И я, — добавила Мередит.

Рука Дэниела, протянутая к кофемашине, застыла.

— Ты в тот день разговаривала с Кэти Трейман?

— Несколько раз, — ответила Мередит. — Тетя Кэти позвонила утром и сказала, что пропала Алисия. Моя мама тут же начал собираться в дорогу. Ее машина была не слишком надежной, и она решила лететь. — Мередит наморщила лоб. — Потом, уже задним числом, она себя из-за этого винила.

— Но почему? — удивилась Алекс.

Мередит пожала плечами:

— Из-за непогоды самолет сильно опоздал. Если бы она взяла машину, то добралась бы на несколько часов раньше, и твоя мама осталась бы в живых. А если бы тетя Кэти не умерла, ты бы не наглоталась таблеток.

— Думаю, тетя Ким смогла бы выяснить правду, — печально произнесла Алекс.

Мередит хлопнула ее по руке:

— Да, я знаю. В любом случае, тетя Кэти позвонила, когда мама уже уехала в аэропорт. Тогда мало у кого были мобильники, и я играла роль связного. Мама каждые полчаса звонила из аэропорта, и я ей сообщала новости от ее сестры. Когда тетя Кэти позвонила в первый раз, она уже знала, что двое соседских мальчишек нашли труп.

— Братья Портеры, — добавил Дэниел.

Мередит кивнула:

— Тетя Кэти была в панике. Она собиралась бежать туда, где нашли труп.

— И потом она нашла Алисию, — пробормотала Алекс.

— А что было дальше? Когда она снова позвонила? — спросил Дэниел.

— Она обнаружила труп, но он еще не был официально опознан. Она была... больше, чем в истерике. Она плакала навзрыд, и я мало что смогла разобрать.

— Ты еще помнишь, что она говорила?

Мередит наморщила лоб:

— Она рыдала, что ее малышку бросили под дождем. Спящую.

Дэниел очень удивился:

— Но в ту ночь не было дождя. Сверкало и грохотало, это да, но дождя не было. После того, как мы поговорили с Фулмором, я уточнил сводки погоды.

Мередит пожала плечами:

— Но это были ее слова. «Сон» и «дождь». Она повторяла их снова и снова.

Воспоминание, словно вспышка, внезапно озарило Алекс.

— Нет. Это не так. Она говорила что-то другое.

Дэниел присел рядом с ней и настойчиво потребовал:

— Что она говорила, Алекс?

— Мама ходила в морг, чтобы опознать Алисию. Крейг дал ей успокоительное и ушел на работу. Я отвела ее в постель. Она так плакала, что я... что я влезла к ней в кровать и просто прижалась к ней. — Алекс снова четко представила себе свою рыдающую маму. — Она говорила, что это были «овечка» и «кольцо». Именно по ним она смогла опознать свою дочь, потому что от ее лица почти ничего не осталось. «Овечка» и «кольцо».

В глазах Дэниела засветился триумф.

— О'кей.

Алекс опустила взгляд на свои руки:

— Алисия и я носили одинаковые кольца. Со счастливым камешком. Мама подарила нам их на день рождения. — Ее губы искривились в горькой усмешке. — Когда мы стали милыми шестнадцатилетками.

— А где сейчас твое кольцо, Алекс? — тихо поинтересовался он, и желудок Алекс мгновенно сжался.

— Я не знаю. Не могу вспомнить. — Ее пульс участился. — Наверное, потеряла. — Она подняла глаза и наткнулась на его взгляд. И поняла. — Ты знаешь, где оно.

— Да. В твоей бывшей комнате. Под окном.

Страх сковал каждую ее жилку. Мысленно она слышала раскаты грома, и чей-то одиночный крик. Успокойся. Закрой дверь.

— Это правда? Я не хочу вспоминать об этом.

Его рука сжала ее руку.

— Мы это выясним, — пообещал он. — Не беспокойся.

Но она беспокоилась.

Атланта, четверг, 1 февраля, 10 часов 55 минут

Дэниел вошел в конференц-зал, где Люк корпел над кучей таблиц.

— Овечка и кольцо, — кивнув, сообщил Дэниел.

Люк посмотрел на него в недоумении:

— Звучит жутко.

— Не пугайся. — Дэниел уселся за стол и отодвинул в сторону листки с ежегодниками. — Мама Алекс произнесла эти слова в день смерти Алисии. Она имела в виду, что смогла опознать дочь только по татуировке и кольцу на пальце, так как ее лицо было разбито. И она видела Алисию еще до полиции.

Люк бросил на него негодующий взгляд:

— У Алисии была татуировка в виде овечки?

— На щиколотке. Такая же, как у Бейли и Алекс.

— И кольцо на пальце. Это подкрепляет версию Фулмора. — После паузы он добавил, — и выставляет шерифа лжецом.

Дэниел мрачно кивнул:

— Выглядит именно так. И? Ты что-нибудь нашел?

Люк протянул ему страницу:

— Я отсортировал имена всех парней, которые за год до Саймона, вместе с Саймоном и через год после Саймона окончили школу. Как государственную, так и частную.

Дэниел пробежал глазами по странице:

— Сколько их тут?

— Если вычеркнуть представителей меньшинств и тех, кто уже умер, то останется около двух сотен, — фыркнул Люк.

Дэниел заморгал:

— Вот черт. А эти две сотни все еще живут в Даттоне?

— Не все. Если вычеркнуть тех, кто уехал, то на круг останется около пятидесяти.

— Уже лучше, — обрадовался Дэниел. — Но, все равно, еще много, чтобы показывать их Хоуп.

— С какой целью ты собрался показывать их Хоуп?

— Потому что она видела, кто похитил ее маму. Я должен исходить из того, что Бейли похитили из-за письма, которое послал ей брат. В противном случае, Бейли бы не исчезла.

— Хм, это имеет смысл. А что дальше? Я имею в виду, что не хочу портить тебе настроение, но мы пытаемся выяснить, кто убил четырех женщин, которых нашли в канаве. Где ты видишь связь между пропажей Бейли и этой серией убийств?

— Ты считаешь, что это сделал не один и тот же человек?

Люк задумался:

— Выглядит именно так.

— Скорее всего, ты прав. Человек, который похитил Бейли, не хочет, чтобы информация об изнасилованиях и фотографиях стала достоянием гласности. Человек, который совершает убийства, напротив хочет, чтобы мы сконцентрировались на деле Алисии Трейман. Как одно стыкуется с другим, я понять пока не могу. Мне известно, что убийца не оставляет ничего, что могло бы нам помочь с его идентификацией. Если я найду похитителя Бейли, то, возможно, мне удастся вытянуть из него кое-какую информацию, которая наведет на след.

— Совершенно верно, — согласился Люк. — Значит, ты хочешь, чтобы я эти пятьдесят фотографий сократил до пяти-шести, которые можно будет показать Хоуп, да? В любом случае, ты должен переговорить с художником. Если Хоуп сможет нам хотя бы вкратце описать этого типа, то нам, возможно, удастся выудить парочку фотографий из кучи.

Дэниел поднялся:

— Я скажу Мэри, чтобы она передала тебе набросок, который удастся нарисовать со слов Хоуп. Сам же я сейчас отправляюсь в Даттон, чтобы пообщаться с Робом Дэвисом и Гартом. Но прежде всего, я позвоню в прокуратуру и переговорю с Хлойей. Фулмор сказал правду насчет кольца, и бил он Алисию, когда та уже была мертвой. Ему можно предъявить надругательство над трупом, но убийства он не совершал.

— Хлойя придет в дикий восторг, — хмыкнул Люк. — Хотя, скорее всего, не придет.

— Пока... — Дэниел оборвал себя на полуслове, когда понял, что он хотел сказать. Пока Алекс здесь. Может, слишком рано еще строить такие планы... или не рано? Но когда он держал одной рукой Хоуп, а другой Алекс, ему показалось, что у него снова появилось чувство умиротворения. Во всяком случае, это нечто большее, чем раньше он испытывал к одной женщине. Чувства к ней базировались на хорошем сексе. Очень-очень хорошем сексе. Только он не верил, что все сводилось к сексу.

— Пока, что? — допытывался Люк.

— Пока Хлойя вершит справедливость, — закончил предложение Дэниел. — По крайней мере, что касается Фулмора. Но, как ты уже раньше сказал, из этого следует, что полиция Даттона подменила улики.

— Чейз уже проинформировал Хлойю о наших подозрениях в отношении Лумиса.

— Да, я знаю. Она проведет официальное расследование.

— А ты с этим согласен? Я думал, что этот человек твой друг, или нет?

— Нет, не согласен, — прошипел Дэниел. — Но если он подменил улики и запихнул невинного за решетку, а убийцу отпустил, то с этим я еще меньше могу согласиться.

Люк поднял обе руки:

— Эй, извини.

Дэниел на мгновение прикрыл глаза:

— Нет, это я должен извиниться. Я не должен был на тебя кричать. Люк, спасибо тебе за работу. Но мне пора.

— Подожди минутку. — Люк протянул ему через стол два раскрытых ежегодника. — Они соответствуют твоему году выпуска и твоей сестры. Я думал, тебе захочется их иметь.

Дэниел посмотрел на фотографию в нижнем ряду и почувствовал, что на сердце появилась тяжесть. На выпускной фотографии сестра выглядела холодной и надменной. Но это лишь фасад, в этом он уверен. Надо ей позвонить, прежде чем в прессу просочится информация об изнасилованиях, которые проверяет Талия. Он виноват перед Сюзанной. Очень виноват.

Атланта, четверг, 1 февраля, 11 часов 15 минут

Вероятнее всего, станет президентом Соединенных Штатов. Дэниел провел пальцем по своей фотографии в ежегоднике. Его одноклассники выбрали такой заголовок, потому что он с первого класса был серьезным и осмотрительным. Прилежным и правдивым. Оратором класса и руководителем клуба дебатов. Каждый год награждался в футболе и баскетболе. Получал только хорошие оценки. Учителя хвалили его за независимость суждений. За его нравственность. Сынсудьи.

Сын лицемерного ублюдка. Именно это так сильно напрягало Дэниела. Отец не тот человек, ради которого стоило молчать. До него доходили тихие разговоры, которые вел Артур Вартамян с многочисленными визитерами в кабинете на первом этаже их дома. Он знал, что отец по всему дому устраивал тайники с кучей незарегистрированного оружия. И пачками наличных денег. Он всегда подозревал своего отца в коррупции, но доказать это ему бы не удалось.

Всю свою жизнь Дэниел пытался заглядывать вину отца, потому что он сын Артура Вартамяна. Его взгляд переместился к другому ежегоднику. Сюзанна наоборот всю свою жизнь пыталась забыть, что она дочь Артура Вартамяна. Строчка под ее фотографией гласила, что она настойчива в достижении своей цели. Она ее достигла, но какой ценой? Сюзанну мучали воспоминания, которыми она ни с кем не делилась... даже со мной. По крайней мере, со мной. Он покинул родительский дом, чтобы поступить в колледж, но, в конце концов, поступил в полицейскую академию. А после того, как его отец сжег фотографии Саймона, он полностью отвернулся от своей семьи. И от Сюзанны. Он оставил ее дома. С Саймоном.

Дэниел с трудом сглотнул. Саймон что-то ей сделал. Он это знал. И боялся, что точно знал, что именно сделал Саймон. В конце концов, необходимо это выяснить. Трясущимися руками он набирал рабочий телефон Сюзанны. Он знал наизусть все ее телефоны. После пяти гудков раздался голос сестры.

Вас приветствует автоответчик Сюзанны Вартамян. Если у Вас что-то срочное, обратитесь, пожалуйста.... Дэниел положил трубку и перезвонил ее помощнице. Этот номер он тоже знал наизусть.

— Здравствуйте, это Дэниел Вартамян. Мне необходимо переговорить с Сюзанной. Это срочно.

Помощница заколебалась:

— К сожалению, сэр, она не доступна.

— Минутку, — перебил Дэниел прежде, чем женщина положила трубку. — Скажите ей,

что мне необходимо с ней поговорить. Речь действительно идет о жизни и смерти.

— Хорошо. Я передам ей.

Спустя минуту Дэниел снова услышал голос Сюзанны, на сей раз, на прямой линии.

— Привет, Дэниел. — Тон холодный. Отстраненный. Ему стало больно.

— Сюзи. Как ты?

— Работы много. Я слишком долго отсутствовала, а когда вернулась, то работы накопилась куча. Сам знаешь. — Сразу же после похорон родителей Сюзанна улетела в Нью-Йорк. С того времени они друг с другом больше не разговаривали.

— Ты следишь за новостями из Даттона?

— Да. Три убитые женщины в канаве. Мне очень жаль.

— К сожалению, уже четыре. Совсем недавно мы нашли тело младшей сестры Джима Вульфа.

— О, нет. — Шок и жалость выглядели не наигранными. — Ох, Дэниел.

— К этому делу относится еще кое-что, чего не было в прессе. Сюзи... речь идет о фотографиях.

Он слышал, как сестра пыталась выровнять дыхание.

— Фотографии.

— Да. Мы идентифицировали девушек.

— Правда? — Снова испуг в голосе. — Как вам это удалось?

Дэниел сделал глубокий вдох:

— Одной из девушек была Алисия Трейман. Сегодняшний преступник копирует ее убийство. Шейла Каннигем тоже была на фотографиях. Два дня ее застрелили в «Presto's Pizza». Еще нескольких девушек идентифицировала сестра Алисии Трейман. — В следующий раз он расскажет Сюзанне про Алекс. Сегодняшний же звонок вряд ли доставит удовольствие ему или сестре. — Мы начали с опросов. Тогдашним жертвам сегодня около тридцати. — Как и тебе, хотел он сказать, но не сказал. — И все они рассказывают одну и ту же историю. Они заснули в машине. А когда проснулись, то были полностью раздетыми и...

— ... и держали в руке бутылку виски, — деревянным голосом закончила Сюзанна.

Внезапно ему стало нечем дышать.

— Ох, Сюзи. Почему ты мне ничего не рассказала?

— Потому что ты уехал, — с внезапным гневом ответила сестра. — Ты уехал, Дэниел, а Саймон нет.

— Ты ведь знала, что Саймон преступник?

— О, да. — К ней вновь вернулось самообладание. — Он об этом позаботился. — В трубке прозвучал тяжелый вздох. — У тебя не все фотографии, Дэниел.

— Я... я не понимаю. — Хотя он все понимал. — Ты хочешь сказать, что есть и твои фотографии? — Она молчала, и этот ответ его пугал. — Что случилось с этими фотографиями?

— Саймон мне их показал. И сказал, что я не должна вступать в его дела. В противном случае, я могу однажды не проснуться.

Дэниелу сдавило грудь, и он с трудом смог произнести:

— Сюзи.

— Я боялась. — Ее голос вновь звучал холодно и отстраненно, и Дэниел тут же подумал об Алекс. — Поэтому я не стала с ним связываться.

— А что это были за дела, в которые ты не должна была вмешиваться?

Сюзанна помедлила, и потом сказала:

— Мне уже пора. Я должна идти в суд. Пока, Дэниел.

Дэниел осторожно положил трубку и вытер слезы с глаз. Затем он зажмурился, мысленно представляя себе предстоящий разговор с Джимом и Марианной Вульф. Джим, вероятно, горюет о погибшей сестре, но траур трауром, а Дэниелу необходимо получить ответы на свои вопросы.

Атланта, четверг, 1 февраля, 13 часов 30 минут

Алекс и Мередит стояли возле зеркального стекла. По другую сторону сидела Мэри Маккрэди. Ей все-таки удалось разговаривать Хоуп.

— Возможно, она просто готова к разговору, — предположила Алекс.

Мередит кивнула:

— Да, но ты тоже внесла большой вклад.

— Я бы так не смогла.

— Может быть, и не смогла бы, а, может, и нет. Все дети разные. Я была уверена, что, в любом случае, Хоуп когда-нибудь да заговорит. Ей требовалось чувство защищенности, что ее любят, и, в конечном итоге, она его получила.

— И почему я не додумалась до этого раньше?

— Наверное, потому что не была к этому готова.

Алекс повернула голову, рассматривая профиль Мередит.

— А сейчас я готова?

— На этот вопрос можешь ответить только ты. Но судя по твоему лицу, я бы сказала, что... да. Готова. — Мередит издала тихий смешок. — Эх, молодость, молодость. Если бы он на тебя так не смотрел, я бы сама тебе сказала. И срочно.

— Это так заметно?

Мередит встретилась с ней взглядом:

— Заметно. Тебя сложно подловить, дорогая. — Она снова повернулась к стеклу. — Хорошо, что Хоуп наконец-то заговорила с художником. Возможно, теперь мы получим пригодное описание, которое друг Дэниела сможет затем сравнить с фотографиями из ежегодников.

Алекс глубоко вздохнула:

— Даже если мы никогда больше не увидим Бейли.

— Возможно, что и не увидим, Алекс. Тебе придется свыкнуться с этой мыслью.

— Я привыкаю. Я должна привыкнуть. Ради Хоуп. — Зазвонил мобильный в ее сумочке. Она вытащила его и, наморщив лоб, уставилась на дисплей. Звонок из Атланты, номер незнакомый. — Да?

— Алекс? Это Сисси, подруга Бейли. Я не могла раньше с вами связаться, мне нужно было найти обычный телефон. Бейли мне говорила, что я непременно должна вам позвонить, если с ней что-то случится.

— Но почему вы этого не сделали? — Алекс задала вопрос более резким тоном, чем намеревалась.

— Потому что у меня дочь, — прошипела Сисси. — Я боялась.

— Вам кто-то угрожал?

Сиси горько усмехнулась:

— Можно сказать и так, раз кто-то сунул мне под дверь письмо такого содержания «Не говори ничего, иначе мы убьем тебя и твою дочь».

— Вы заявили в полицию?

— Нет, конечно, не заявила. Послушайте. Я говорила Бейли, что она должна собрать свои вещи и переехать ко мне. Она так и собиралась, на следующий день. В четверг вечером она мне позвонила и рассказала, что вещи уже сложены в машину, и они приедут утром. Но потом она не вышла на работу.

— Значит, вы отправились к ней домой и нашли Хоуп в шкафу.

— Да. Дома был бардак, и никаких следов Бейли. Но есть еще кое-что. Бейли мне сказала, что она отправила вам письмо. Это я должна вам непременно сообщить.

— Письмо. Хорошо. — Голова Алекс заработала, как компьютер. — А почему она не могла приехать к вам в тот же вечер?

— Она хотела с кем-то встретиться. Я приеду позже, сказала она.

— Но вы не знаете, с кем она хотела встретиться?

Сисси ответила не сразу.

— У нее был мужчина. Я полагаю, что он женатый. Она сказала, что ей надо с ним попрощаться. Мне пора идти.

Алекс нажала на отбой и посмотрела на Мередит, на лице которой читалось явное недоверие.

— Прежде чем исчезнуть, Бейли послала мне письмо.

— Кто проверяет твой почтовый ящик?

— Коллега по работе. — Она нажала кнопку быстрого набора. — Летта? Это Алекс. Можешь сделать мне одолжение?

Даттон, четверг, 1 февраля, 14 часов 30 минут

Запланированный разговор с Вульфом не состоялся. Джим Вульф выкрикнул, что без адвоката он не будет с ним разговаривать, и Марианна захлопнула у Дэниела перед носом дверь. Когда он уже сидел в машине, зазвонил мобильный.

— Вартанян.

— Ли сказала, что вы меня спрашивали, — произнес Чейз. — Мне пришлось провести два веселеньких часа с капитаном. Новости есть?

— Я разговаривал с матерью Шона Ромни. Парень из-за родовой травмы был немножко с приветом. По словам миссис Ромни, слишком доверчивый и старательный. Из-за этого она приглядывала за ним сильнее, чем за другими детьми. Угадайте, что она нашла два дня назад в его комнате.

— Без понятия, но, к счастью, вы мне сейчас это скажете. — Голос Чейза звучал мрачно, и Дэниел решил, что совещание с капитаном прошло точно также, как и его встреча с Вульфом. — Мобильный на предоплате. Потом он исчез из его комнаты, и возле трупа полиция его не нашла, но миссис Ромни записала номер. Он соответствует номеру, с которого в воскресенье был сделан входящий звонок на телефон Вульфа.

— Отлично, — выдавил Чейз. — А с него случайно не звонили этому стрелку из пиццерии, Лестеру Джексону?

— К сожалению, нет. Зато теперь у нас есть связь, которую мы можем предоставить суду.

— Лучше бы вы мне это сказали до совещания с руководством, — пробурчал Чейз.

— О, Господи. Мне очень жаль. Все было очень плохо?

— Вас хотели отстранить от дела. Но я отстоял.

Дэниел шумно выдохнул.

— Спасибо. Я ваш должник. — Его телефон пискнул, и он посмотрел на дисплей. — Это Эд. Заканчиваем разговор. — Он отключился. — Привет, Эд. Ну, что?

— Куча всего, — ответил Эд. В его голосе звучал триумф. — Приезжай в дом Крайтонов, увидишь сам.

— Я только что от Вульфа, так что недалеко. Увидимся через пару минут.

Атланта, четверг, 1 февраля, 16 часов 50 минут

— Алекс, просыпайся.

Алекс вынырнула из пучины сна, забыв при этом открыть глаза. И почувствовала теплые губы на своих губах.

— Хмм. — Еще один поцелуй. Алекс заморгала и посмотрела на Дэниела.

Она лежала на узком диванчике в комнате отдыха, на котором, очевидно, задремала. — Ты вернулся. Сколько времени?

— Почти пять. Мне сейчас на совещание, но я хотел сначала зайти к тебе. — Дэниел опустил на одно колено и внимательно взгляделся в ее лицо. — Ты забрала свою одежду из бунгало?

— Нет. Агент Шеннон сказала, что от нее остались одни клочки. — Алекс пожалла плечами. — Так что я купила новую.

Лицо Дэниела помрачнело.

— Но ты должна была...

Она коснулась рукой его щеки:

— Расслабься. Чейз дал мне человека в сопровождающие.

— Кого?

— ПитаХайвуда.

Дэниел с облегчением ухмыльнулся:

— Это хорошо. Когда Пит рядом, к тебе никто не приблизится.

— Да, я тоже так думаю. — Пит намного выше Дэниела, и внешне напоминал тяжелый танк.

— Значит, все прошло хорошо?

— На меня никто еще косо не смотрел. — Она приняла сидячее положение, и Дэниел помог ей подняться. — Звонила моя подруга Летта. — Алекс уже рассказала ему про звонок Сисси. — Она сказала, что никаких писем от Бейли не находила.

— Но раз она его отправила, оно могло долго идти. — Дэниел задумался. — Когда ты переехала?

— Чуть больше года назад. А что?

— Отправления хранятся на почте в течение года. Бейли знала, что ты нашла себе отдельное жилье?

— Нет. — Алекс закатила глаза. — Значит, письмо должно было попасть к Ричарду. Я позвоню ему.

— А где Хоуп с Мередит?

— Уехали в безопасное место. Хоуп немного устала от разговора с Мэри, но ей удалось узнать две фотографии. В самом конце Мэри показала ей различные головные уборы, Хоуп должна была показать, что было на голове похитителя Бейли. Она выбрала шляпу, которую носят люди из офиса шерифа в Даттоне.

Дэниел кивнул:

— Да, это я уже слышал. — Он распрямылся и протянул ей руку. — Пошли. Нам надо с тобой поговорить. — Он поставил Алекс на ноги, положил руку на ее талию и повел к конференц-залу. Там за большим столом сидели Люк, Эд, Чейз, Мэри и еще одна незнакомая женщина. — С Талией Скотт, я думаю, ты еще не знакома.

Миниатюрная Талия дружелюбно улыбнулась:

— Рада с вами познакомиться, Алекс.

— Талия опрашивала женщин с фотографий.

И тут Алекс поняла, что последние дни они не сидели без дела. За улыбкой Талии скрывалась сильная усталость.

— Я тоже рада с вами познакомиться. — Ее взгляд переместился к двум фотографиям, которые отобрала Хоуп. Мэр Гарт Дэвис и помощник Рэнди Мансфилд. — Что они сказали, когда вы их арестовали?

Чейз покачал головой:

— Мы их не арестовывали.

На мгновение Алекс недоверчиво вытаращила глаза, потом в ней начал закипать гнев.

— Почему не арестовали?

Дэниел успокаивающе похлопал ее по спине.

— Именно на эту тему мы и хотели с вами поговорить. Мы не знаем, кто из этих двоих похитил Бейли. Возможно, что и оба.

— Тогда хватайте обоих и выясняйте.

— Минуточку, — терпеливо продолжал Чейз, — у нас имеются только показания четырехлетнего ребенка, который обвиняет двух, уважаемых в городе, людей. Прежде чем привозить их сюда, нам нужны доказательства.

Он разговаривал с ней так, будто это ей, Алекс, четыре года.

— Чуть какая-то. Двое мужчин похищают женщину, избивают ее, и вы ничего не предпринимаете? — Она повернулась к Дэниелу. — Ты же был там. Гарт Дэвис подходил к нашему столику в пиццерии, а после его ухода Хоуп вымазалась томатным соусом. — Когда она рассмотрела фотографии, все встало на свои места. — Это Гарт Дэвис похитил ее. Почему он до сих пор на свободе? Почему вы его еще не вызвали на допрос?

— Алекс... — начал было Дэниел, но она мотнула головой.

— И Мэнсфилда. Ну, да, он же коп. С жетоном и табельным оружием. Сейчас все его действия можно расценивать, как подозрительные. Думаю, это он застрелил того типа, который хотел переехать меня машиной. Сначала этот тип убил Шейлу Каннингем, а потом застрелили его самого. Разве этих улик недостаточно? Что еще должно случиться в этом чертовом городишке, чтобы его арестовали?

— Алекс, — резким тоном повторил Дэниел. Потом он вздохнул. — Покажи ей, Эд.

Эд придвинул к себе коробку и извлек из нее серебристую флейту. Алекс подалась вперед:

— Вы нашли флейту, на которой играла Бейли?

Эд кивнул:

— Мы прочесали с металлоискателем лес за домом, и нашли флейту в корнях одного из деревьев. Ее закопали на глубину в пару сантиметров.

— В том месте, где пряталась Хоуп. — Алекс переводила взгляд с одного на другого. — В это время эти двое избивали Бейли, так что ее кровью пропиталась земля в лесу.

— Алекс, — рассердился, в конце концов, Дэниел, — если не можешь держать себя в руках, то лучше уходи.

Алекс тут же захлопнула рот. Злость сменилась стыдом. Чейз говорил с ней, как с неразумным ребенком, и Дэниел не лучше. Хотя, возможно, он и прав. Она находилась на грани истерики.

— Хорошо. Извините, — холодным тоном произнесла она. — Я возьму себя в руки.

Дэниел снова вздохнул:

— Алекс, пожалуйста. Речь идет не только о флейте.

Эд протянул Алекс пару латексных перчаток, которые Алекс аккуратно натянула. Когда же Эд протянул ей листок бумаги, сложенный несколько раз в длину, ее глаза расширились.

— Эд нашел его здесь, во флейте, — пояснил Дэниел. — Письмо Уэйда, адресованное Бейли.

Он придвинул ее стул поближе к столу, и Алекс погрузилась в чтение, проговаривая слова вслух.

Дорогая Бейли,

много раз я лез под пули, и, наконец-то, у меня получилось. Я ранен и умираю. Не переживай, рядом со мной капеллан, он-то примет у меня исповедь. Кроме того, я не верю, что Бог меня простит. Сам себе я этого никогда не прощу.

Много лет назад ты меня спрашивала, не я ли убил Алисию. Мой ответ был, нет, таковым он и остается. Но я занимался другими вещами, и отец тоже. Я думаю, кое о чем ты догадываешься. Хорошо, если нет.

Я был не один. Другие, конечно же, не хотят, чтобы правда вылезла наружу. Сперва нас было семеро, потом шестеро, потом пятеро. Когда я умру, останется четыре человека, которые разделят эту тайну. Они живут в постоянном страхе и подозревают друг дружку, постоянно задаются вопросом, кто расколется первым. Кто первым раскроет рот.

Я посылаю тебе ключ. Ни при каких обстоятельствах не носи его с собой. Спрячь в безопасное место. Если тебе будут угрожать, скажи, что передашь ключ властям. Но не полиции, по крайней мере, не в Даттоне. Это ключ к тайне, которую все они непременно захотят сохранить. Кое-кто заплатит за нее большие деньги, другие пойдут на убийство. Из-за этой тайны двое уже погибли.

Имена этих четверых я тебе не назову, так как ты будешь вынуждена на них заявить. Если ты это сделаешь, то умрешь, как и я, поэтому ключ это страховка твоей жизни. Я знаю, что ты все еще живешь в нашем старом доме, так как надеешься, что отец вернется. Но он не вернется.

Наш отец плохой человек, даже если ты всегда и любила его. Если ты его увидишь, передай ему письмо. Если нет, то сожги его. И отпусти отца. Пусть сам себя убивает наркотиками и алкоголем, но не позволяй, чтобы он посадил на них тебя. Уезжай из этого дома. Уезжай из Даттона. И ради Бога, никому не доверяй.

И прежде всего, мне. Я не заслужил твоего доверия, хотя видит Бог, уже на смертном одре я все же попытаюсь его заслужить.

Забирай Хоуп, уезжай из Даттона и не оглядывайся назад. Поверь мне. Ты сможешь

построить себе достойную жизнь. Разыщи Алекса. Она единственная, кто остался из твоей семьи. Я никогда не говорил, но я люблю тебя.

Алекс со свистом втянула воздух:

— Лейтенант Уэйд Крайтон, армия США. — Она нерешительно подняла взгляд. — Ключ. Это тот, который переслала мне Бейли?

Дэниел сел рядом с ней:

— Мы думаем, да. Три жертвы из четырех, которых мы нашли в канаве, имели, привязанный к пальцу ноги, ключ. А теперь мы знаем, почему.

— А эти ключи такие же, как ключ Уэйда?

— Нет. Эти ключи определенно новые. Они должны передать лишь послание. Как и волосы, которые мы нашли у трех жертв.

— Волосы Алисии. — Она посмотрела на письмо, которое держала в руках, и попыталась упорядочить свои мысли. — Он здесь написал, что их было семеро. Двое погибли до него. Оба убиты, чтобы сохранить тайну. Но Саймона же убили в Филадельфии.

— Когда Уэйд диктовал письмо, он этого не знал, — пояснил Дэниел. — Он умер до гибели Саймона, считая, что тот давным-давно мертв.

— И что Саймон убит среди тех шестерых, — пробормотала она. — Они живут в постоянном страхе. Один из мужчин, о которых ты говоришь, Саймон. Кто тогда остальные?

— Этого мы еще не знаем, — ответил Чейз. — Но у нас есть представление, о каких трех людях может идти речь.

— Гарт Дэвис и Рэнди Мэнсфилд, — пробормотала она. — А номер три Рэтт Портер.

— Что означает, что мы должны узнать еще два имени. Один жив, второй мертв.

— И что вы хотите сейчас делать?

— Заставить тех двух, которые нам известны, привести к тому, кто не известен, — произнес Чейз. — Хуже всего то, что мы до сих пор не имеем понятия, кто все-таки стоит за этими убийствами.

— Хотя мотив прост, месть ради безопасности, — заметил Дэниел. — Кто-то использует смерть Алисии, чтобы вывести на свет божий этих людей. Мы должны быть осторожными, Алекс.

— Мы не должны разглашать, что нам известно, пока не узнаем правду. Потому что Гарт или Рэнди Мэнсфилд каким-то образом приложили руку к исчезновению Бейли. Но Алекс, у нас в морге шесть женских трупов и четыре мужских. Самое главное в данный момент, позаботиться, чтобы их не стало больше!

Алекс пристыженно опустила взгляд. Она беспокоилась о Бейли. Дэниел же беспокоился обо всех остальных. Шесть женских трупов и четыре мужских. Рэтт Портер, Лестер Джексон, офицер Коуэлл и Шон Ромни. Четверо. Но... шесть женских трупов? Джанет, Клаудиа, Джемма, Лизаи Шейла. Итого пять. Она снова медленно подняла взгляд:

— Шесть женских трупов, Дэниел?

Он устало прикрыл глаза:

— Мне очень жаль, Алекс. Я хотел тебе это... как-то по-другому сказать. Сестра Анна умерла сегодня после полудня. Хотя мы и думаем, что в ее смерти виновен Крайтон, мы причисляем ее к жертвам этого дела об убийстве. Она была бы номером десять.

Под сочувствующими взглядами Алекс сглотнула.

— Да, извини. Ты прав. Моя злость здесь ни к чему. Чем я могу помочь?

Дэниел смотрел на нее со смесью благодарности и восхищения.

— Попробуй в данный момент набраться терпения. Для получения распечаток звонков Дэвиса и Мэнсфилда нам необходимо судебное постановление. Возможно, тогда мы сумеем продвинуться. Кроме того, мы надеемся, что тот тип, который убил женщин, допустит ошибку.

Алекс кивнула и снова перевела взгляд на письмо.

— Уэйд сказал, что он не убивал Алисию. Зачем ему врать на смертном одре? Но если это не он, и не Фулмор, тогда кто?

— Хороший вопрос, — вмешалась в разговор Талия. — Я опросила семь из двенадцати ныне здравствующих жертв изнасилования, их истории, как под копирку. Если Саймон и компания изнасиловали Алисию, и, как всех остальных, оставили ее в живых, а Фулмор нашел ее в канаве уже мертвой, то, что конкретно произошло в этот промежуток времени?

Алекс заметила, как напрягся Дэниел, когда Талия упомянула о двенадцати жертвах, но лицо его не изменилось. Она это запомнила, чтобы спросить позднее.

— То, что происходит всегда. Алекс, вы что-то видели, — сказала доктор Маккрэди. — Это должно иметь какое-то отношение к одеялу, в которое была завернута Алисия. Если вы готовы, надо еще раз попробовать воскресить ваши воспоминания.

— Лучше попробуем это сейчас, чем утром, — предложила Алекс. — Пока я не истремила себе нервы окончательно.

Мэри собрала свои вещи:

— Хорошо. Я все подготовлю. Зайдете ко мне после совещания?

Дэниел кивнул:

— Зайдем. Чейз, все женщины, которые могут стать потенциальными жертвами, предупреждены?

— Кое с кем я не смог связаться. Двух нет в стране, двое не подходят к телефону. Но если те, до кого мы дозвонились, умные, то будут сидеть дома.

— Со снятым с предохранителя оружием, — пробормотала Алекс. Дэниел слегка коснулся ее голени. Молчи.

— Мне пора идти. — Талия поднялась. — Я рано утром вылетаю во Флориду, чтобы опросить двух жертв, которые переехали.

— Спасибо, — поблагодарил Чейз. — Позвоните мне, как только узнаете что-то новое. — Когда Талия ушла, он повернулся к Дэниелу. — У нас есть распечатка звонков Лизы Вульф. Все звонки с известных номеров, незнакомого номера нет.

— А что говорят ее соседи? — поинтересовался Дэниел.

— Сказали, что Лиза собиралась вчера вечером в бар. Потусоваться. Домой она не вернулась. Однако машину ее нашли. В пяти кварталах от бара.

Все присутствующие за столом насторожились.

— В чем дело? — недоумевала Алекс.

— Машины других жертв так и не найдены, — пояснил Дэниел.

— О какой машине идет речь? — спросил Эд. — Она была студенткой, и денег у нее кот наплакал.

Чейз пожал плечами:

— Старый Ниссан Сентра. Его придется разобрать на части, вдруг нам повезет, и мы что-нибудь найдем.

Дэниел задумчиво протянул:

— У Джанет был Z4, у Клаудии — Мерседес класса люкс, у Джеммы — Корветт. Не

один из этих автомобилей не найден, а Ниссан он просто бросил на улице.

— Этот парнишка запал на шикарные тачки, — выдвинул предложение Люк.

— Мы закончили с бунгало Алекс, — продолжал тем временем Эд. — Отпечатков довольно много, мы все их должны проверить. Но, в конце концов, это съемное жилье. На окне в ванную и на подоконнике пригодных отпечатков нет. В собачьих консервах обнаружена высокая концентрация транквилизатора. Если бы у твоей собаки, Дэниел, был бы нормальный пищеварительный тракт, то сейчас лаял бы он уже на небесах.

— Я недавно заезжал к ветеринару, — сообщил Дэниел, — Райли выздоровеет. А сейчас мы уже знаем, что искали ключ, который Бейли, вероятно, послала Алекс. — Он бросил на нее короткий взгляд. — Не забудь позвонить своему бывшему.

— Обещаю.

— Ладно. Тогда до завтра. — Дэниел сделал попытку подняться.

— Минуточку, — остановила его Алекс. — А что теперь с этим Мэнсфилдом? Я имею в виду, я понимаю, что вы не должны раскрывать свои карты, но этот человек не может просто так оставаться на свободе или может?

— Мы взяли его под постоянное наблюдение, Алекс, — сказал Чейз. — Как только Хоуп указала на его фотографию, мы тут же сели ему на хвост. Не беспокойтесь.

Алекс шумно выдохнула:

— Ладно. Попытаюсь.

— Тогда до завтра, — повторил Дэниел и сделал вторую попытку подняться.

— Подожди. — Теперь его задержал Люк. Большую часть разговора он просидел, уткнувшись в ноутбук. — Я уже вычеркнул из списка выпускников школ всех представителей меньшинств и умерших.

— Точно, — сказал Дэниел, прищелкивая языком. — Один из семерых, тот, которого убили!

Люк кивнул:

— Если снова вычеркнуть представителей меньшинств, то кроме Саймона, Уэйда и Рэтта остается еще пять человек.

— Проверьте их, — приказал Чейз. — Их и их семьи.

На сей раз, прежде чем осмелиться встать, Дэниел окинул взглядом сидящих за столом.

— Еще что-нибудь?

Все покачали головами.

— Точно нет? Ладно. Тогда до завтра, встречаемся в восемь.

Все поднялись, и в этот момент в дверях показалась голова Ли.

— Дэниел, у тебя посетительница. Кейт Дэвис, сестра Гарта. Она говорит, что это срочно.

Дэниел закатил глаза, и все вновь уселись.

— Веди ее сюда. Алекс, можешь подождать у Ли?

— Конечно. — Она направилась за Ли в приемную, где уже ожидала молодая женщина в модном костюме. Алекс оглядела ее, и дама ответила взглядом, лишенным эмоций. Ли пригласила даму следовать за ней, а Алекс села на один из стульев.

Глава 21

Атланта, четверг, 1 февраля, 17 часов 45 минут

Согласно быстрой электронной проверке Люка Кейт Дэвис работала менеджеров в банке дяди Роба. Лишь год назад она закончила колледж, но внешне выглядела чуть старше своего возраста.

Когда Ли ввела ее в комнату, Дэниел поднялся.

— Мисс Дэвис, садитесь, пожалуйста.

Она села:

— Вчера нашли убитым внука моего дяди.

— Да. Этим делом занимается отдел по расследованию убийств департамента полиции Атланты.

— Он был хорошим парнем, возможно, слегка тормознутым. Он не тот человек, чтобы спланировать столь изощренное убийство.

— А этого никто и не утверждает, — возразил Дэниел. — Чем мы можем вам помочь?

На мгновение она заколебалась:

— Приблизительно час назад позвонила моя невестка. Она и два ее сына уехала куда-то в западные штаты.

У Дэниела брови поползли вверх.

— И это не поездка в отпуск?

— Нет. Она в буквальном смысле слова сбежала. Ей страшно. Она мне позвонила, потому что когда-нибудь захочет вернуться домой. Гарт и мой дядя Роб сегодня утром чуть не передрались. Очевидно, Гарт вляпался во что-то, за что его могут убить. Две последние ночи он просидел в машине возле моего дома и наблюдал за мной. Я видела его оба раза и поэтому подумала, что его беспокойство каким-то образом касается меня. Ну, да, он мой старший брат, и он не хочет, чтобы со мной что-то случилось.

— Но? — спросил Дэниел.

Кейт напряглась:

— Но невестка мне рассказала, что Гарта шантажируют. Он должен платить, иначе я погибну. Гарт уже заплатил сто тысяч долларов из тех денег, которые были отложены сыновьям на колледж. Она хотела идти в полицию, но Гарт запретил ей это делать. Он утверждает, что Рэтта Портера убили, потому что тот много болтал. Кажется, вас это не удивляет.

Дэниел слегка наклонил голову:

— Вам лучше куда-нибудь уехать.

— А потом Гарт поведал, что Джареда О'Брайена ликвидировали по той же самой причине. — Она внимательно посмотрела на Дэниела. — Кажется, вы удивились.

Люк защелкал клавиатурой. Затем он покачал головой:

— Он не умер.

— Официально он не признан умершим, — поправила его Кейт. — Около пяти лет назад он пропал без вести. Другими словами, он, будучи пьяным, сбился с пути. Джаред пил часто и много. Я тогда еще училась в старших классах. В полицейском отчете указано, что он мог уехать куда-нибудь в безопасное место. Расследование, конечно же, проводил шериф

Лумис.

Дэниелус трудом подавил вздох:

— Пожалуйста, расскажите нам поподробнее.

— Гарт спросил моего дядю, не хочет ли тот обратиться в полицию. Роб ответил, что только не в этом городе. Затем брат стал угрожать дяде, что натравит на его банк налоговые службы, если тот раскроет рот. Невестка сообщила, что много лет закрывала глаза на похождения Гарта, но она не позволит подвергать опасности жизни их детей.

— Вы знаете, где она?

— Нет, но я и не спрашивала. Вероятно, вы сможете отследить входящий вызов, так как она использовала мобильный телефон. Она меня попросила, сходить к вам и рассказать, если я не боюсь. Если нет, она позвонит сама. Во всяком случае, я понимаю, что Гарт серьезно опасается за мою жизнь.

— А вам не страшно? — вежливо поинтересовался Дэниел.

— Страшно, еще как страшно. Я не хочу закончить жизнь, как Джемма, Клаудиа или Джанет. Или, как Лиза. — Она печально опустила взгляд. — И я боюсь за свою семью. Хотя у Гарта, как и у дяди, достаточно средств, чтобы решить эту проблему чужими руками. Именно это и приводит меня в ужас.

— Это действительно очень рискованно, прийти к нам. Тем не менее, почему вы это сделали?

Ее стиснутые губы задрожали.

— Потому что Лиза была моей подругой. В школе на обеденном перерыве я одалживала у Джеммы лак для ногтей. Клаудиа помогала мне выбирать платье на выпускной бал. Они были частью моего детства, а теперь они мертвы. И эта часть тоже мертва. Я хочу, чтобы тот, кто это сделал, понес наказание. — Кейт поднялась. — Это все, что я хотела сказать.

Алекс стояла в конце коридора у окна рядом приемной, там лучше ловила связь. И никто бы не услышал разговор. Она нервно топнула ногой, слушая губки в трубке.

— Алло? — раздался наконец-то женский голос. Черт. Она надеялась, что Ричард сам подойдет к телефону. Но вместо него на проводе оказалась Эмбер, жена Ричарда.

— Привет, это Алекс. Ричард где-нибудь поблизости?

— Нет, — поспешно ответила Эмбер. Слишком поспешно. — Он на работе.

— Я уже звонила в больницу. Он дома. Пожалуйста. Это очень важно.

Эмбер заколебалась:

— Ладно. Позову.

Спустя минуту раздался голос Ричарда. Спокойный, отстраненный. И неуверенный.

— Алекс. Вот так сюрприз. Чем я могу тебе помочь?

— Я в Даттоне.

— Да, я слышал. Я... и новости смотрел. С тобой все в порядке?

— Да. Послушай, Бейли отправила мне письмо, и я боюсь, что оно оказалось у тебя. Ты не мог бы посмотреть?

— Минутку. — Алекс услышала, как он передвинул телефон и чем-то зашуршал. — Точно, оно здесь. И ключ внутри. Его можно прощупать.

Алекс втянула воздух:

— Хорошо, обращай с ним поаккуратнее. Я знаю, это звучит глупо, но, по возможности, бери конверт за кончик и открывай его ножом для бумаги. Он может оказаться уликой.

— Ладно. — Она слышала, как он роется в ящике. — Хочешь, чтобы я его вскрыл?

— Да, но очень осторожно. И если внутри письмо, то прочитай мне его, пожалуйста.

Пауза. Затем Ричард произнес:

— Да, там письмо. Ты готова?

Нет.

— Да.

Дорогая Алекс,

я знаю, ты очень удивишься, спустя столько лет получив от меня письмо, но у меня не осталось времени. Пожалуйста, возьми этот ключ, и спрячь его в безопасном месте. Если со мной что-то случится, позаботься, пожалуйста, о Хоуп. Она моя любимая доченька, и мой второй шанс. Из-за нее и с помощью нее я вот уже пять лет, как не прикасаюсь к наркотикам. Из-за нее и из-за тебя. Ты единственный человек, кто не отвернулся от меня, когда я опустилась на самое дно. Ты хотела мне помочь. Ты должна знать, что я, на самом деле, получила помощь, и Хоуп родилась здоровой и абсолютно нормальной. За прошедшие годы я тысячу раз собиралась тебе позвонить, но мне было стыдно, что я дерьмово себя вела в последний раз, когда мы виделись. Мне остается лишь надеяться, что ты меня простишь, но если нет, тогда, все равно, забери Хоуп. Ты единственная, кому я могу доверить свою дочь. Пожалуйста, спрячь ключ. И никому не рассказывай, что он у тебя. Если мне он понадобится, я тебе позвоню.

Ричард кашлянул:

— Подпись с любовью, твоя сестра Бейли. Рядом изображение вашей татуировки.

Алекс сглотнула и прошептала:

— Это овечка.

— Что?

— Ничего. Я должна спросить у полиции, что делать с ключом. Если он понадобится, сможешь отправить его экспресс-почтой?

— Конечно. Алекс, ты в опасности?

— Ну, пару дней назад меня чуть не убили, но... я в надежных руках.

Очевидно, ее голос на последних словах изменился, так как Ричард спросил:

— И как же его зовут?

Она улыбнулась:

— Дэниел.

— Хорошо. Ты долго живешь одна. — Ричард вздохнул. — Ты была одинокой, даже когда жила со мной.

Алекс почувствовала жжение в глазах, и горло ее сжалось.

— Скажи Эмбер, что если я еще раз позвоню, то речь идет только о письме. Хорошо?

— Алекс, ты плачешь?

Она еще раз сглотнула:

— В последнее время со мной это происходит постоянно.

— Раньше ты никогда не плакала. Ни разу. Но мне всегда очень хотелось, чтобы ты заплакала.

— Ты хотел, чтобы я заплакала?

— Я хотел, чтобы ты научилась отпускать, — так тихо произнес Ричард, что она едва разобрала слова. — Я думал, если ты сможешь, то, вероятно, сможешь и меня...

У Алекс болезненно сжалось сердце.

— Научиться любить?

— Да. — Его голос звучал печально. — Вероятно. Будь счастлива, Алекс. Я желаю тебе действительно всего хорошего.

— И я тебе тоже. — Алекс откашлялась и вытерла глаза. — Я сообщу тебе, что делать с письмом.

Атланта, четверг, 1 февраля, 18 часов 00 минут

Как только Кейт Дэвис покинула отдел, Дэниел провернулся к группе.

— Шестерых мы знаем, но нет еще одного?

Люк оторвался от своего ноутбука:

— У Джареда О'Брайена подходящий возраст. Он окончил школу в тот же год, что и Саймон. Частную школу.

— Значит, в частную школу у нас ходили Гарт и Джаред, — произнес Дэниел. — Уэйд, Рэтт и Рэнди в государственную, а Саймон в обе.

— Если О'Брайен был пьяницей, то он представлял опасность для остальных, — заметил Чейз. — Негласно наведите о нем справки, но с семьей не разговаривайте. Не хочу будить спящую собаку. Нам еще нужно найти последнего человека. Проверьте, вдруг еще кто-то опустошил счет своих детей, на котором лежали деньги на колледж.

— Кейт Дэвис сказала, что у Гарта якобы был роман, — вдруг вспомнил Эд. — А подруга Бейли не говорила, что та встречалась с женатым мужчиной?

— Возможно, в тот вечер Бейли действительно ждала Гарта, — согласился Люк. — Но что он избил Бейли, могу себе представить с большим трудом. Это больше подходит Мэнсфилду.

— Если между Бейли и Гартом что-то было, то мы должны были обнаружить в ее доме его отпечатки, не так ли? — задумался Чейз. — Если он ее и избил, то совсем необязательно, что сейчас. Ну, и кто из этих двух драчунов, а кто просто посетитель?

— Мы сняли отпечатки пальцев в ванной и в кухне, и пропустили их через свою систему, — сказал Эд. — Ни одного совпадения.

— Судимости нет ни у Рэнди, ни у Гарта, поэтому их отпечатков нет в AFIS (ПРИМ. — автоматизированная система дактилоскопических учетов). Но они оба государственные служащие, их отпечатки должны быть на каких-то документах.

— Проверю. Но мы ведь можем просто спросить у Хоуп, да, Дэниел? Эй, Дэниел. — Эд щелкнул пальцами.

Дэниел все еще обдумывал последнее замечание Кейт Дэвис.

— Человек, который убил этих женщин, концентрируется на определенном временном промежутке прошлого. Кейт считает, что ее детство умерло.

— И что? — недоумевал Чейз.

— Я не знаю. Но эта фраза не идет у меня из головы. Мне нужен кто-то, кому я могу доверять, и кто расскажет правду. — Он поднял голову. — Минутку. Возможно, я знаю кое-кого. Я тут встретил своего старого преподавателя по английскому. Он что-то бормотал о дураках, которые верят, будто в маленьком городишке можно сохранить тайну. Он предостерегал меня, не делать глупостей. Я в тот момент размышлял о Вульфе и его газете и не до конца расслышал. Думаю, мне надо навестить его утром.

— Только осторожно, — предостерег Чейз.

— Извините. — Все головы повернулись к Алекс, которая стояла в дверях. — Я видела, что Кейт Дэвис ушла, и подумала, что могла бы вернуться.

Она плакала. Дэниел оказался перед Алекс прежде, чем понял, что он делает.

— Что случилось?

— Ничего. Я только что разговаривала со своим бывшим мужем. Ключ Бейли у него. Что он должен с ним сделать? Он считает, что можно отправить его экспресс-почтой. Если вы, конечно, хотите.

— Мы хотим, — подтвердил Чейз. — Ли даст вам адрес.

Алекс кивнула и отстранилась от рук Дэниела.

— Я позвоню ему и скажу.

Дэниел смотрел ей вслед, пытаясь подавить нехорошее предчувствие.

Сосредоточься, Вартанян. Он снова сел и заставил себя думать.

— У Уэйда был ключ.

— И к чему он подходит? — заинтересовался Чейз.

— Полагаю, что к тому месту, где спрятаны фотографии, — ответил Дэниел. — Но Саймон принес фотографии в родительский дом. Только так отец мог их найти. А что, если у Саймона тоже был ключ?

— Тогда ключ нашли бы в его вещах. После смерти, — предположил Люк.

— Нет, только не после его мнимой смерти. Кроме того, возможно, что отец просто забрал ключ себе. Но если Саймон все же увез его с собой, он должен находиться в его вещах в Филадельфии. Я позвоню Вито Чиккотелли.

Даттон, четверг, 1 февраля, 19 часов 00 минут

— Алекс, просто скажи мне.

Вынырнув из своих мыслей, Алекс повернула голову к Дэниелу. Он уставился через лобовое стекло на дорогу и выглядел таким закрытым, что ей показалось, будто перед ней сидит чужой человек.

— Что сказать? Что ты имеешь в виду?

— Мы уже в Даттоне. С того момента, как ты поговорила со своим бывшим мужем, ты не произнесла ни слова. А до этого плакала. Он должен был сказать тебе больше, чем «да, Алекс, ключ у меня».

От неожиданно резкого тона Алекс заморгала.

— А что он должен был мне сказать?

— Я этого не знаю, — ответил Дэниел. — Поэтому и спрашиваю.

Она разглядывала его профиль, освещенный фонарями. Мышцы его челюсти напряглись.

— Ты уедешь обратно? — спросил Дэниел прежде, чем Алекс смогла сформулировать свой ответ.

— Куда обратно? В Огайо? — Тогда она догадалась, что он имел в виду. — Или к Ричарду?

Его челюсти напряглись еще больше.

— И туда, и туда.

— Нет, я не вернусь к Ричарду. Он женат.

— Раньше это не мешало ему бегать налево.

— Нет. — Алекс почувствовала, как в ней закипает гнев. — Я этого не хочу. В конце концов, за кого ты меня держишь?

Дэниел выдохнул:

— Извини. Бестактный вопрос.

— Да, несомненно. Правда, я не знаю, чувствовать ли мне себя обиженной или польщенной.

Кончиком пальцев он коснулся ее руки.

— Лучше польщенной. Это нравится мне больше.

Алекс вздохнула:

— Ладно. Но только потому, что у меня нет сил злиться. Я рассказала ему про тебя. Он беспокоится, потому что смотрел новости. Я сказала ему, что я в надежных руках. — Она надеялась вызвать у него улыбку, но он не улыбнулся.

— Ты до сих пор не ответила, хочешь ли ты возвращаться в Огайо.

Именно эта тема ее и занимала.

— Что ты хочешь сейчас от меня услышать?

— Что ты остаешься.

Алекс сделала глубокий вдох:

— С одной стороны, я хочу сказать да, потому что ты здесь, с другой стороны, я хочу взять ноги в руки и удрать, но это не имеет к тебе никакого отношения. Мои самые плохие воспоминания, Дэниел, зародились в Даттоне. И они меня пугают.

Дэниел на мгновение замолчал:

— Но с другой стороны, ты рассматриваешь возможность остаться?

— А ты рассматриваешь возможность переезда?

— В Огайо? — Вопрос прозвучал так, будто он подразумевал северную Монголию.

— Там не так уж и плохо. Там вкусная каша.

Уголок его рта полез вверх.

— Студень тоже?

Одна лишь мысль о студне с потрохами вызывала дрожь.

— Если это так необходимо, то я знаю заведение, где его даже подадут. Брр.

В конце концов, Дэниел рассмеялся, и ее настроение тут же улучшилось.

— Я рассмотрю такую возможность.

Алекс снова сделала глубокий вдох:

— Ты про студень или про Огайо?

Улыбка померкла, и Дэниел вновь посерьезнел.

— И то, и другое.

Целую минуту они ехали молча.

— Звучит заманчиво. Но я не могу дать тебе никаких обещаний, прежде чем вновь не буду твердо стоять на ногах.

— Хорошо. — Он сжал ее руку. — Я чувствую себя уже лучше.

— Меня это радует.

Когда они проезжали уже по Майн Стрит в Даттоне, желудок Алекс заурчал.

— Мы уже почти приехали.

— Я знаю. Что бы это ни было, что бы ты ни помнила, мы переживем это вместе.

Даттон, четверг, 1 февраля, 19 часов 30 минут

— Это очень выгодная сделка. Целый дом, и всего за четыреста пятьдесят. — Делия Андерсон дотронулась до своей прически, залитой лаком. — На рынке он долго не задержится.

Он открыл шкаф и сделал заинтересованное лицо.

— Моя подружка, когда устраивает шоппинг, может скупить весь магазин. Шкафы здесь едва ли на такое рассчитаны.

— Могу предложить вам еще два дома, — сказала Делия. — В обоих шкафы-купе.

А от нее не просто отвязаться.

— Но в этом доме что-то есть. Он такой уютный. Здесь так... спокойно.

— Да, именно так, — торопливо согласилась Делия. — Не так уж много домов с таким большим участком.

Он улыбнулся:

— Знаете, мы очень любим гостей. И вечеринки иногда проходят довольно шумно.

— Ох, мистер Майерс. — Делия захихикала. На его взгляд, это отвратительное поведение для дамы ее возраста. — Покой это действительно немаловажный фактор при выборе нового местожительства. — Она остановилась возле зеркала, и снова потрогала свою, залитую лаком, прическу. — В этом саду без помех можно устроить рок-концерт, и соседи не будут жаловаться на шум.

Он встал позади Делии и улыбнулся ее отражению в зеркале.

— Именно так я и думал.

Глаза Делии расширились от ужаса. Она открыла было рот, чтобы закричать, но не успела. К ее горлу был прижат нож.

— Если вы еще не догадались, моя фамилия не Майерс. — Он нагнулся к ее уху и прошептал свою настоящую фамилию. Когда Делия поняла, что он задумал, ее глаза остекленели от ужаса. — Я хотел бы сделать вам другое коммерческое предложение, моя дорогая. Назовем его так, подлежащий уплате налог за неоплатную вину.

Он толкнул ее на пол, заломил руки за спину.

— Очень надеюсь, что кричать вы будете с громко.

Даттон, четверг, 1 февраля, 19 часов 30 минут

— Ну? Был у Саймона ключ? — вопрошал Эд с заднего сиденья служебной машины.

Дэниел сунул мобильник обратно в карман:

— Да, целых пять. Вито Чиккотелли пришлет их нам завтра утром. Надеюсь, мы выясним, к каким замкам они подходят. — Нахмуренный лоб Эда заставил его насторожиться. — Кажется, Мэри готова.

— Мэри дала мне указание, установить камеру в бывшей спальне Алекс, — пояснил Эд. — Это имеет смысл, так как там мы нашли кольцо.

Дэниел напряженно наблюдал, как открылась дверь, и Мэри ввела Алекс.

— Сколько сейчас времени? — спрашивала Мэри.

— Поздно. Темно, но сверкает. Сверкает и грохочет.

— Где вы находитесь?

— В кровати.

— Вы спите?

— Нет. Не очень хорошо себя чувствую. Мне плохо. Мне надо в ванну. Мне плохо.

— Хорошо. Что происходит сейчас?

Алекс встала у окна:

— Там кто-то есть.

— Кто?

— Я не знаю. Возможно, Алисия. Иногда она по ночам выбирается из дома и отправляется на вечеринку.

— Это Алисия?

Алекс снова наклонилась к окну:

— Нет. Это мужчина. — Она вздрогнула. — Это Крейг.

— Почему вы вздрогнули, Алекс?

— Молния была слишком яркой. — Она скривилась. — И живот болел.

— Крейг все еще там?

— Да. Но с ним еще кто-то. Я вижу двоих, которые несут между собой мешок.

— Тяжелый или легкий?

— Думаю, тяжелый. — Она снова вздрогнула и со свистом втянула воздух, но вдруг безжизненным взглядом уставилась в пустоту.

— Что? Снова молния?

Алекс кивнула. По ее телу пробежала дрожь.

— Он его уронил.

— Мешок?

— Не мешок. Одеяло. Оно свернуто.

— И что вы видите, Алекс?

— Еще одна вспышка. Рука. Ее рука. — Она помассировала безымянный палец, будто на нем надето кольцо. — Я вижу ее руку. — Вдруг ее лицо разгладилось. — О, это всего лишь кукла.

У Дэниела по спине потек ледяной пот. Он снова подумал о Шейле, которая, как сломанная кукла привалилась к стене пиццерии.

— Кукла? — спросила Мэри.

Алекс кивнула. Взгляд ее все еще оставался оцепеневшим, а голос сухим.

— Да. Всего лишь кукла.

— Что мужчины делают сейчас?

— Он хватает ее за руку и запикивает обратно в одеяло. Сейчас они снова ее поднимают и огибают дом.

— Что они делают?

Во взгляде Алекс появилась неуверенность.

— У меня снова заболел живот. Я лучше лягу в кровать.

— Хорошо. Пойдемте со мной, Алекс. — Мэри подвела ее к складному стулу и начала возвращать в действительность. Дэниел четко увидел, в какой именно момент это произошло. Она вдруг побледнела и ссутулилась.

— Это была не кукла, — бесцветным голосом произнесла Алекс. — Это была Алисия. Они завернули ее в одеяло и унесли.

Мэри присела перед ней на корточки:

— Кто, Алекс?

— Крейги Уэйд. Это у Уэйда выпало одеяло из рук. Ее рука вывалилась наружу, но она...

она выглядела какой-то ненастоящей. Как у куклы. — Алекс закрыла глаза. — Я рассказала об этом маме.

Мэри бросила взгляд на камеру, затем снова обратилась к Алекс.

— Когда?

— Когда она лежала в постели и плакала. Она все время повторяла «овечка и кольцо». Я думала, что мне приснился кошмарный сон. Возможно, что-то предчувствовала. Я рассказала ей про куклу, и она совсем потеряла самообладание. Я попробовала ее успокоить, что это была всего лишь кукла. Я в то время не знала, что Алисию нашли в одеяле. — По ее лицу потекли слезы. — Я сказала ей, она сказала Крейгу. И он ее застрелил.

— О, боже, — прошептал Дэниел.

— Она все эти годы считала себя виновной в смерти матери, — тихо произнес Эд. — Бедная Алекс.

— Это не ваша вина, Алекс, — сказала Мэри.

Алекс слегка раскачивалась, вперед-назад, едва заметное движение.

— Я сказала ей, и она сказала ему, и он ее застрелил. Она умерла по моей вине.

Она еще не успела закончить предложение, как Дэниел выскочил из машины. Он влетел в комнату и заключил ее в свои объятия. Алекс попыталась высвободиться, безостановочно и почти безвольно. Как кукла.

— Мне очень жаль, дорогая. Мне очень жаль. — Она снова начала раскачиваться. Из горла вырвался панический возглас. Дэниел посмотрел на Мэри. — Я должен ее увезти.

Мэри печально кивнула:

— Приглядите за ней на лестнице.

Дэниел поставил Алекс на ноги, положил руки ей на плечи и легонько встряхнул.

— Алекс. Прекрати. — Его грубый голос заставил ее отвлечься. — Давай, нам пора идти.

Атланта, четверг, 1 февраля, 22 часа 00 минут

— У тебя сегодня неплохо получалось, — заметил Дэниел, сворачивая на подъездную дорожку.

— Спасибо. — Алекс все еще чувствовала себя оглушенной. Но час занятий в тире Лес Пападопулоса ей помог немного собраться с духом. Невинная картонная мишень погасила бушующие в ней чувства и нацелила их на тех,

кого она за последние дни научилась ненавидеть. Прежде всего, это Крейг, Уэйд, мэр Дэвис, и помощник Мэнсфилд. И неизвестный, который вытащил на свет божий историю, в результате которой четырех женщин так жестоко убили. И даже ее мама и Алисия. Если бы Алисия в ту ночь не удрала из дома, а мама не потеряла бы самообладание... Итак далее.

На самом деле Алекс сегодня просто лучше целилась и стреляла. Она спокойно держала оружие и вела огонь до последнего патрона. Затем она перезаряжала пистолет и снова стреляла, пока руки не начинали гореть от усталости.

— Возьму пакеты из багажника, — произнес Дэниел, когда молчание начало тяготить. — Можешь повесить новые вещи в мой шкаф.

Сегодня Алекс купила не так уж и много. Только парочку блузок и брюки. Повесить их в его шкаф показалось ей слишком... интимным, в этот момент ее одолело чувство, будто с нее сдирали кожу. Но так как Дэниел смотрел на нее выжидающе, Алекс, в конце концов, кивнула.

— Хорошо.

Дэниел вышел из машины и открыл багажник. Алекс ожидала услышать звук захлопнувшейся крышки, но ничего не происходило. Багажник стоял открытым. Она сидела на пассажирском сиденье и считала секунды, которые растягивались в минуты. Потом вылезла из машины и вздохнула. Фрэнк Лумис стоял в тени открытого багажника и злым шепотом разговаривал с Дэниелом.

— Дэниел.

Он обернулся и приказал:

— Иди домой. Пожалуйста.

Слишком уставшая, чтобы возражать, Алекс повиновалась. Она наблюдала с веранды за зарождавшимся скандалом. В конце концов, Дэниел с грохотом, который мог разбудить соседей, опустил багажник, а Фрэнк деревянной походкой направился к своему автомобилю и уехал. Разгневанный Дэниел вбежал в дом и резким движением захлопнул дверь. Когда он включил сигнализацию, Алекс непроизвольно пришла на ум события прошлого вечера, когда он страстно прижимал ее к двери. Но сегодня он закрыл дверь, снова включил сигнализацию и пошел по лестнице наверх, даже не пытаясь убедиться, следует ли она за ним. Но его поведение и язык тела говорили, что это приказ, и Алекс пошла следом. Когда они добрались до спальни и бросили пакеты на кровать, Дэниел встал возле комода и стянул с себя галстук.

— Что случилось? — тихо поинтересовалась Алекс.

Дэниел снял пиджак и рубашку, бросил их на стул в углу, потом с голым торсом повернулся к ней.

— Прокуратура начала расследование в отношении отдела Фрэнка.

— Правильно, — согласилась Алекс. Дэниел кивнул.

- Спасибо. — Его грудь вздымалась и опускалась. — Естественно он пришел в бешенство. И винит в этом он меня.

— Мне очень жаль.

— Меня это не беспокоит. — Но слова эти не походили на правду. — Что меня бесит, так это тот факт, что он настаивает на нашей дружбе, чтобы заставить меня оказать влияние на прокуратуру. Дружба! Что за идиотизм!

— Мне очень жаль, — снова сказала Алекс.

— Прекрати, — прошипел Дэниел, — прекрати извиняться и говорить, что тебе очень жаль. Ты говоришь прямо, как Сюзанна.

Его сестра.

— Ты с ней разговаривал?

— Да. — Дэниел отвел взгляд. — Занятный получился разговор.

— И что же она сказала?

Он снова повернулся к Алекс, и глаза его зло заблестели.

— Извини, Дэниел. Пока, Дэниел. — На несколько секунд в его лице запечатлелась такая боль, что у Алекс заболело сердце. — Ты уехал, Дэниел, — язвительно добавил он, опуская взгляд. Казалось, он погрузился в свои мысли. — Прости меня. Как раз на тебя я не должен ругаться.

Алекс присела на край кровати. Как же она устала.

— И почему же, как раз на меня?

— Куда бы я ни сунулся, везде натыкаюсь на ложь и предательство. С тобой же все не так.

— И кто же тебя предал?

— Наоборот. Я предал свою сестру. Когда я уехал, то оставил ее одну. С Саймоном.

Внезапно до Алекс дошло, что и к чему. От этого осознания у нее перехватило дыхание.

Она наконец-то поняла, почему Дэниел оцепенел днем от слов Талии.

— Жертвы Саймона были ведь не только из государственных школ?

Дэниел снова резко поднял голову. Открыл рот. И снова закрыл. Но, в конце концов, сказал:

— Нет.

— Это не ты был, Дэниел. Это сделал Саймон. Здесь мало твоей вины, как и моей, что моя мама решила пойти на конфронтацию с Крейгом, когда я ей рассказала. Но мы оба несем на себе груз вины, и жить с ним нелегко. — Он наморщил лоб, и Алекс пожала плечами. — Понимание приходит, когда яростно стреляешь по мишеням. Мне тогда было всего шестнадцать, но моя-то мама была уже взрослой женщиной, которая должна была понимать, что Крейг не тот человек, с которым надо строить совместную жизнь. Тем не менее, моя информация явилась причиной того, что она потеряла самообладание. Конечно, это не моя вина, но я тринадцать лет считала, что моя.

— Мне было не шестнадцать.

— Дэниел, ты знал, что Саймон принимал участие в изнасилованиях?

Он опустил взгляд:

— Нет, до его смерти не знал.

— Ну, посмотри. У тебя эти фотографии около двух недель.

Дэниел покачал головой:

— Нет. Я имею в виду, до его первой, мнимой смерти.

Алекс наморщила лоб:

— Не понимаю.

— Моя мать нашла фотографии одиннадцать лет назад. Тогда Саймон, как мы думали, уже год лежал в могиле.

Алекс распахнула глаза:

— Одиннадцать лет назад? Но Саймон не умер. Он исчез.

— Да. Я видел тогда эти фотографии. Я хотел отнести их в полицию, но отец сжег их. Он не мог позволить себе столь негативную рекламу. Для судьбы это очень плохо.

Теперь Алекс действительно начинала понимать.

— И как ты смог их тогда разыскать в Филадельфии? Я имею в виду, раз твой отец их сжег?

— Очевидно, он сделал копии. Мой отец был осторожным человеком. Все дело в том, что я ничего не предпринял. И Саймон смог долгие годы совершать другие свои преступления.

— И что бы ты смог сказать? — спокойным голосом поинтересовалась Алекс. — Мой отец сжег фотографии, и я не могу ничего доказать?

— Я за много лет до этого случая подозревал, что он занимается какими-то грязными делишками.

— Но, как ты уже сказал, он был осторожным человеком. Ты бы ни в чем не смог его уличить.

— Я и сейчас не могу, — внезапно вырвалось у него. — Потому что такие люди, как Фрэнк Лумис, и сегодня покрывают все это дерьмо.

— И что же ты ему тогда сказал?

— Я спросил его, где он находился всю эту неделю. И почему он не ответил ни на один мой звонок.

— И?

— Он утверждал, что занимался поисками Бейли.

Алекс прищурилась:

— Правда? И где же он ее искал?

— Этого он мне не захотел сказать. Но ее бы и не нашли. Я сказал ему, что в любом случае не позволил бы это сделать. Поэтому-то он так негативно и отреагировал. И если он хочет нормально делать свою работу, то должен координировать ее с нами. — Дэниел сердито выдохнул. — Нда, и потом я ему еще сказал, что свои благие намерения он мог бы доказать, если бы рассказал, что делал тринадцать лет назад. Естественно его взбесило подозрение, что он кого-то покрывал, но для меня это единственная возможность, по крайней мере, частично оправдать, что он тогда сделал. Фрэнк посадил в тюрьму невиновного. Весь процесс был сплошным фарсом.

— И это ты бы смог доказать, если устроишь друзьям Саймона очную ставку. Они, безусловно, начнут сразу же валить друг на дружку, и их карточный домик рухнет.

Дэниел вздохнул. Большая часть его злости уже испарилась.

— Но я не могу этого сделать, пока не узнаю, кто совершает эти убийства. И я не смогу приблизиться к этому человеку, не предупредив при этом Саймоновых дружков-извращенцев. Это невыносимо.

Алекс подошла к нему и положила руку ему на грудь.

— Пойдем спать, Дэниел. Ты почти всю неделю не выспался.

Он прижался щекой к ее голове.

— Я уже одиннадцать лет не могу выспаться, Алекс.

— Значит, ты должен прекратить винить во всем себя. Если я это смогу, то и ты сможешь.

Он отодвинул голову и посмотрел ей в глаза.

— А ты сможешь?

— Я должна, — прошептала Алекс. — Ты можешь это понять? Тринадцать лет я бултыхалась на поверхности своей жизни, и никогда не опускалась в глубину, чтобы увидеть корни. Я хочу их увидеть. Я хочу настоящую жизнь. Разве ты нет?

Его голубые глаза, казалось, засветились изнутри.

— Хочу.

— Тогда ты должен научиться отпускать, Дэниел.

— Этонелегко.

Она прижалась губами к его горячей груди.

— Конечно, нелегко. Но давай об этом поговорим завтра. Пойдем спать. Утром подумаешь на свежую голову. Ты поймал убийцу, и сможешь засадить этих ублюдков за решетку и посмотреть, как они пожирают друг друга.

— Эторадует. И что потом?

Она подняла голову:

— Забудь.

Дэниел улыбнулся своей фирменной улыбкой:

— Боже, ты такая сексуальная, когда теряешь совесть.

Алекс тут де потребовала:

— Давай, пошли в постель. Сейчас же.

Он услышал, как изменился ее голос.

— Чтобы спать?

Она обвила руками его затылок:

— Забудь.

Атланта, четверг, 1 февраля, 23 часа 15 минут

Когда в спальне Вартаняна закрыли шторы, Мак опустил камеру с телеобъективом. Жаль, картинка предполагалась увлекательная. Он бы с удовольствием подслушал разговор между Вартаняном и этой Фаллон, но устройство не рассчитано на расстояние более ста метров, и сквозь стены проникнуть не могло. Кроме того выяснились две вещи, Вартанян сильно разозлился на Фрэнка Лумиса, и он с Алекс Фаллон решили доставить друг другу немного удовольствия.

Вечер, без сомнения, интересный. Мак очень удивился, когда увидел Фрэнка Лумиса у дома Вартаняна. И очевидно сам Вартанян удивился. Против Лумиса велось расследование, и это беспокоило столь могущественного сельского шерифа. Он так сильно переживал, что проглотил свою гордость и пришел к Даниэлю, чтобы попросить его о помощи. Мак невольно закатил глаза. Конечно, Дэниел слишком умный, чтобы решиться на столь аморальное дело, но все же Маку на краткий миг показалось, что тот согласится.

Как бы там ни было, но в данный момент от этой информации толку чуть. С момента неудачного покушения Алекс Фаллон была начеку, а когда выяснилось, что кто-то вломился в бунгало, Вартанян ни на секунду не выпускал ее из виду.

Поэтому надо заманить ее к себе. И он точно знал, какую приманку ему следует использовать. Отчаяние, перемешанное с небольшой толикой преданности, плюс намек на местонахождение Бейли. Против такой комбинации эти оба не смогут устоять.

Он бросил взгляд через плечо. Делия Андерсон лежала в фургоне, завернутая в одеяло. Он избавится от нее и ляжет спать. На завтра у него большие планы.

Атланта, пятница, 2 февраля, 5 часов 50 минут

Дэниела разбудил телефон. Рядом с ним зашевелилась Алекс. Она лежала, прижавшись щекой к его груди и обхватив рукой талию. Всегда бы так просыпаться. Он заморгал, недоуменно разглядывая дисплей будильника.

Потом бросил взгляд на мобильник и моментально проснулся.

— Чейз? Что произошло?

Алекс отодвинулась от него. Она тоже уже проснулась.

— Звонил патрульный, который наблюдал за Марианной Вульф. Она выехала из гаража, и показала ему средний палец. Он задержал ее, когда она застряла в пробке.

Дэниел мгновенно закипел от гнева.

— Черт возьми, Чейз. Разве мы не предупреждали этих женщин? Мы же ясно сказали, что лучше закрыть все окна и двери, и сидеть дома. О чем, в конце концов, думает этот Вульф, раз заставляет свою жену выполнять грязную работу? Стоило этому ублюдку поманить пальцем, как она тут же поскакала. А ведь на нем висит убийство сестры Джима.

— Возможно, Вульф не знает про ее поездку. Он все еще сидит в кутузке. Слушание начнется только утром.

— Ну, да, в конце концов, она ведь могла отправиться в магазин за молоком. — Дэниел говорил без особой уверенности в голосе. — Или к тайному любовнику.

Чейз хрюкнул:

— Ну, да, как мало для счастья надо. Собирайтесь. Наш человек вам позвонит.

Дэниел склонился над Алекс, чтобы положить трубку, и поцеловал ее в губы.

— Нам надо ехать.

— Хорошо.

Какая же она мягкая и теплая, и податливая на короткий утренний поцелуй. Дэниел поцеловал ее еще раз, и на мгновение утратил реальность.

— Нам действительно надо ехать.

— Хорошо.

Алекс отстранилась от него, и зарылась ладонями в его волосы. Ее губы такие жадные и горячие, от их прикосновения сердцебиение Дэниела участилось.

— Как быстро ты сможешь собраться?

— Пятнадцать минут вместе с душем. — Алекс нетерпеливо двинулась к нему. — Давай же, Дэниел. — Ему не потребовалось повторять дважды. Он сразу же вошел в нее. Парь быстрых толчков оказалось достаточно, чтобы она с коротким, удивленным криком кончила. Еще три жестких толчка, и кончил он, и, содрогаясь, уткнулся лицом в ее волосы. Руки Алекс гладили его спину, и он вновь содрогнулся.

— Ты и в самом деле уверена, что в Огайо можно получить кашу?

Алекс рассмеялась сытым, счастливым смехом, которого Дэниел еще никогда не слышал. И хотел услышать его снова.

— Уверена, уверена. — Алекс легонько шлепнула его по попе. — Встаем, Вартанян. Я иду в душ первая.

— Да, да, иди, — забормотал Дэниел, не желая отрываться от нее, и не желая впускать в

свое сознание реальность обнаружения еще одного трупа. Но он поднял голову, посмотрел на Алекс с разочарованной улыбкой и увидел, что она все поняла.

— У меня две душевых. Ты идешь в соседнюю, а я в ту, что в коридоре, и посмотрим, кто быстрее.

Варшава, Джорджия, пятница, 2 февраля, 7 часов 15 минут (ПРИМ. — Варшава — город в округе Макинтош, штат Джорджия, вымерший после пожара в 1934 г.)

Дэниел собрался первым, Алекс же понадобилось на три минуты больше. Когда она спустилась со второго этажа, он уже ждал ее на подъездной дорожке. Она нанесла легкий макияж, а влажные волосы заплела в косичку. Она бы собралась быстрее, если бы ей не пришлось отдирать магазинные ярлыки от одежды.

Дэниел направился к канаве, возле которой его уже ждал Эд. Потом он бросил взгляд через плечо и увидел, что Алекс ободряюще улыбается ему в ветровое стекло. Дэниел вдруг почувствовал себя семилетним мальчишкой, которого привели записывать в первый класс.

— Сегодня утром Алекс выглядит гораздо лучше, — заметил Эд.

— Да. Мы вчера вечером были в тире, и она стреляла по мишеням. Стрельба поспособствовала хорошему сну.

Брови Эда поползли вверх.

— На редкость положительное влияние на сон, — хмыкнул он, и губы Дэниела искривились в усмешке.

— Да, не правда ли?

— Мы держим Марианну Вульф за лентой ограждения. — Эд указал на женщину, которая яростно щелкала фотоаппаратом. — Мы позаботились, чтобы оцепить место.

Марианна опустила камеру, даже с расстояния чувствовался ее гневный взгляд.

— Я не понимаю эту женщину. — Дэниел снова повернулся к канаве. — И не понимаю преступника.

— Все, как и раньше, — сказал Эд. — Одеяло, лицо, ключ, волосы. Все.

Канавка оказалась неглубокой, и Малкольм Цукерман, судебный медик, находился в зоне слышимости.

— Нет, не все. Эта старше. У нее, вероятно, сделана подтяжка, и накачаны губы, но руки морщинистые.

Дэниел присел на корточки:

— Сколько ей приблизительно лет?

— Около пятидесяти, — ответил Малкольм. Он стянул одеяло. — Узнаете ее?

Эта дама, вероятно, стриглась у хорошего парикмахера.

- Нет. Ее я не знаю. — Дэниел бросил на Эда изумленный взгляд. — Он отошел от образца. Почему?

— Возможно, не нашел никого помоложе, так как в данный момент они все начеку. Или, возможно, эта женщина значила для него что-то важное.

— Или то и другое, — сказал Дэниел. — Поднимай ее, Малкольм.

— Дэниел, — услышал он за своей спиной голос Алекс.

Дэниел резко обернулся:

— Полагаю, тебе не стоит на это смотреть, дорогая. Сядь лучше в машину.

— Я видела вещи и пострашнее. Ты выглядишь таким... озабоченным, и поэтому я

испугалась.

— Это не Бейли, — сказал он, и Алекс чуть-чуть расслабилась. — Эта женщина старше.

— Кто она?

— Этого мы еще не знаем. Отойди назад, сейчас ее будут поднимать.

Малкольм и Трой подняли убитую из канавы и опустили на расстегнутый мешок для трупов, лежавший на носилках.

У Алекс перехватило дыхание.

Дэниел и Эд одновременно повернулись в ее сторону.

— Я знаю, кто это. Делия Андерсон. Она сдала мне дом. Я узнала ее по волосам.

— Теперь мы хотя бы знаем, кому доставить неприятную новость. — Дэниел покосился на Марианну Вульф. Та снова опустила камеру, но ее взгляд выдавал шок. — И нам надо позаботиться, чтобы Марианна держала рот на замке. — Он похлопал Алекс по подбородку. — С тобой все в порядке?

Она коротко кивнула:

— Я действительно видела более страшные вещи, Дэниел. Не часто, но видела. Я пойду в машину. Пока, Эд.

Эд задумчиво смотрел ей вслед.

— Мне бы очень хотелось задать ей вопрос, нет ли у нее еще одной сестры, но это бестактно.

Дэниел попытался подавить смех. Эта ситуация одна из тех, которые большинство людей не понимают. Черный юмор помогал полицейским выдерживать все то время, которое они несли.

— Эд.

— Все нормально. — Эд указал кивком головы на Марианну, потом на канаву. — Кому-то с девчонками развлекаться, а кому-то и баланду хлебать.

Дэниел резко опустил голову, чтобы никто не увидел его ухмылку. Когда он снова поднял взгляд, его лицо выглядело серьезным.

— Ладно. Я позабочусь о миссис Вульф.

— Как всегда, — пробормотал Эд.

Марианна плакала, но Дэниел не собирался выражать ей сочувствие.

— Марианна, что ты, черт возьми, здесь искала?

Несмотря на слезы, ее взгляд оказался полон гнева.

— Это Делия Андерсон.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что за последние пять лет я каждый четверг сидела рядом с ней в парикмахерской, — резко ответила Марианна. — Ни у кого больше не было такой стрижки.

— Необходимо провести официальное опознание, — сказал Дэниел. — Как ты здесь очутилась?

— Я получила по мобильнику наводку.

— Ты вообще понимаешь, что состоишь в контакте с убийцей? — возмутился Дэниел. И невольно понадеялся, что резкие слова окажут хоть какое-то воздействие. — С убийцей твоей невестки.

Марианна скорчила насмешливую гримасу:

— Что ты говоришь? А, может, все совсем не так. Во всяком случае, он не говорил, знаешь, я убил тут еще одну, поезжай туда-то.

— Нет. Вероятно, он сказал, возможно, там-то и там-то находится еще один труп, не так ли? — Он в нетерпении закатил глаза. — Я не вижу разницы.

Она дерзко посмотрела на него:

— Нет, я так не думаю.

Дэниелу стоило некоторого напряжения оставаться спокойным.

— Марианна, почему вы этим занимаетесь, ты и Джим? Я действительно не понимаю.

Марианна вздохнула:

— Если ты этого уже не помнишь, то отец Джима много лет руководил газетой. Она была его жизнью... Милая, безобидная маленькая газетка, самыми захватывающими событиями которой были результаты футбольного матча между учениками старших классов. Джим всегда хотел большего, но отец ему не позволял. Когда тот умер, Джим взял управление в свои руки и начал перепрофилировать газету. Я знаю, что тебе этого не понять... — Марианна снова дерзко задрала подбородок. — Но это мечта Джима. Он получил предложение от большой газеты на публикацию этой истории. А теперь он сидит в тюрьме, и я буду рассказывать эту историю до тех пор, пока его снова не освободят.

Дэниелу очень хотелось схватить ее за грудки и как следует встряхнуть.

— Ты позволяешь убийце использовать себя.

— Да, что ты говоришь, а ты сам не позволяешь? Этот случай и этот убийца получают широкую известность, потому что расследование ведешь ты. — Марианна издевательски улыбнулась. — Великолепный Дэниел Вартамян, сын судьи и брат серийного убийцы. Безупречный Дэниел выше зла, он представляет истину, справедливость и закон. Кто не выдавит из себя ни слезинки, тот сам виноват.

Дэниел уставился на нее, словно громом пораженный.

— А Лиза? Ты считаешь, что она не заслужила хотя бы капли уважения?

Марианна засмеялась:

— Лиза была бы первой, кто меня поддержал бы.

Он чуть отодвинулся:

— И что должны означать твои слова?

— Конечно, ты этого не поймешь. Как хорошо, что в нашей стране господствует свобода прессы. — Марианна вытаскала карту памяти из камеры и покосилась на массивного агента, который вел за ней слежку. — Пошли, чувак, копируем фотографии на ваш компьютер. Джим мне сказал, что если меня схватят, придется это делать.

— Ты не могла бы подождать с публикацией до тех пор, пока мы не оповестим родственников Андерсон.

Марианна кивнула. В данный момент ее презрение исчезло.

— Разумеется.

Атланта, пятница, 2 февраля, 8 часов 50 минут

— И как эта женщина вписывается в общую картину? — недоумевал Чейз. Эд остался на месте обнаружения трупа, Талия уехала, чтобы опросить остальных жертв изнасилований, Хаттон и Кениг все еще в Пичтри-Пайн разыскивали Крайтона. Люк, расположившись напротив Дэниела, не отрывал взгляд от монитора своего ноутбука.

— Раньше она работала в Даттоне в банке Дэвиса, — пустился он в объяснения. — Это написано на ее домашней странице. Она рекомендует всем потенциальным покупателям

домов брать кредит именно в этом банке.

— Вряд ли подобную рекомендацию можно рассматривать в качестве мотива убийства, — сухо заметил Чейз. — А что вы нашли о семье этого Джареда О’Брайена?

— Только то, что есть в интернете в свободном доступе, — ответил Люк. — Но вам понравится. Бумажная фабрика в Даттоне раньше принадлежала семье О’Брайен. У Ларри О’Брайена было два сына. Джаред, старший, учился в Академии Брайсона. Он одногодок Саймона. Согласно написанному в ежегоднике, Джареда называли маленьким Казановой. Кроме того, он — король и звезда выпускного бала. — Люк передал Чейзу копии фотографий из ежегодника. — Интересный парень. Его младшего брата зовут Мак. Он на девять лет моложе. — Люк сделал многозначительную паузу.

Дэниел со свистом втянул воздух:

— Значит, он учился в старших классах с Джанет и остальными.

- Во всяком случае, по началу, — продолжил Люк. — Но если посмотреть в ежегоднике, то там написано, что в какой-то момент Мака перевели в государственную школу. Он был слишком юн, чтобы оказаться в списке парней возраста Саймона, а в тот год, который мы проверяем по поводу убитых женщин, он уже не учился в Брайсоне. Ларри О’Брайен умер от инфаркта через год после мнимой смерти Саймона. Джареду, как старшему сыну, перешла фабрика. В интернете по этому поводу написано немного, но, судя по всему, бизнесмена из него не вышло. Многие уволились.

— Кейт еще говорила, что он хорошо заливал за воротник, — заметил Дэниел. — Ли по моей просьбе его проверила, и теперь мы точно знаем, что его штрафовали. Джареда О’Брайена дважды останавливали в Атланте за езду в пьяном виде.

— Джаред пропал, когда Мак учился в одиннадцатом классе, — сообщил Люк. — Дела на фабрике шли все хуже и хуже, так как Джаред растратил деньги, и производство пришлось продать. И, как вы думаете, кому?

Чейз вздохнул:

— Кому?

— Робу Дэвису.

У Дэниела отпала челюсть.

— Это неправда.

— Правда. — Люк пожал плечами. — Вдова их отца, Лида О’Брайен, спустя пару выставила фабрику на торги.

— И Маку пришлось перейти в государственную школу. — Дэниел задумчиво кивнул. — По времени совпадает. Семья О’Брайен вряд ли много получила с продажи, раз не смогла дальше оплачивать учебу в Брайсоне.

— Фабрика находится в частном владении, поэтому открытой информации я не найду, — сказал Люк. — Но я бы сказал, что такое предположение может иметь под собой основания.

— Это значит, что мы можем рассматривать в качестве мотива мести Дэвису, — констатировал Чейз. — Но с остальными мы также беспомощны, как и прежде. Откуда Мак узнал об этом клубе? Ему было в те годы всего девять лет. И что там с Джаредом? Он пропал, но тело так и не найдено. В принципе, за этим всем мог стоять и он.

— Это было бы возможным, если бы не одна интересная деталька. — Люк сделал драматическую паузу. — После окончания школы Мака посадили за нанесение тяжких телесных повреждений и попытку ограбления в особо крупных размерах. Ему было уже

восемнадцать, и его судили, как взрослого. Четыре года из двенадцати он отсидел, потом его перевели на условно-досрочное. Месяц назад.

— Ни фиги себе! — Дэниел хотел было усмехнуться, но сдержался. Они еще многие пробелы не заполнили. — Это многое объясняет, но нам еще предстоит выяснить, почему он убил Джанет и остальных женщин, и скопировал смерть Алисии. И, как Чейз уже говорил, откуда он узнал про изнасилования?

— Хм, думаю, надо его найти и задать парочку вопросов, — мрачно сказал Чейз. — Люк, у вас есть его фотография?

Люк перекинул снимок через стол:

— Это официальное фото из полицейского протокола.

Дэниел задумчиво разглядывал мужчину, изображенного на снимке. Темные волосы казались сальными, на лице шрамы от сильного акне.

— На Джареда не похож, — заметил он. — Мы должны объявить его в розыск.

— Могу поинтересоваться в комиссии по условно-досрочному освобождению, вдруг у них есть свежая фотография, — предложил Люк. — Но в данный момент это все же лучше, чем вообще ничего.

— А что с остальными членами семьи? — допытывался Чейз.

— Пока Мак сидел, его мать умерла, — пояснил Люк. — У Джареда остались жена и двое маленьких сыновей. Они живут за пределами Аркадии.

— И все это ты нашел в интернете? — удивился Дэниел.

— Ежедневная газета Даттона, между прочим, выходит и онлайн, а архив оцифрован за десять лет. — Люк пожал плечами. — Очевидно это одно из мероприятий Джима Вульфа по модернизации. Кроме того, даты рождения и смерти хранятся в мэрии, а протоколы задержания имеются в наших базах данных. Вообще-то судили его здесь, в Атланте, а не в Даттоне.

— Кто его задерживал? — спросил Дэниел.

— Какой-то тип по фамилии Смит. Израйона 2.

— Хорошо. Я поговорю с ним. — Дэниел повернулся к Чейзу. — Мы должны, как можно скорее, известить родственников Андерсон, но я хочу также поговорить с вдовой Джареда.

Чейз кивнул:

— Я беру на себя Андерсон. Мы уже установили слежку за Дэвисом и Мэнсфилдом. Если они надумают скрыться, их задержат.

— Чейз! — В конференц-зал вбежала Ли. Алекс следовала за ней по пятам. У обеих бледные лица. — Кениг только что сообщил, что они нашли Крайтона, но у того был пистолет. Хаттон ранен.

— Тяжело? — спросил Чейз.

— Тяжело. Его отвезли в Эмори. Он в критическом состоянии. Кениг еще в больнице. Он тоже пострадал, но не так серьезно.

— Жене Хаттона сообщили?

— Кениг ей позвонил. Она уже едет.

Чейз кивнул:

— Хорошо. Я свяжусь с семьей Андерсон, потом тоже поеду туда. Люк, я хочу знать о Маке О'Брайене все, что сможешь найти, вплоть до его любимых продуктов на завтрак. Также мне нужна вся информация по Мэнсфилду, Гарту и его дяде, и как у них обстоят дела

с финансами.

— Сообщу, когда что-нибудь будет. — Люк захлопнул ноутбук, сунул его под мышку и ушел.

Чейз повернулся к Дэниелу:

— Крайтон может подождать. Пусть посидит в камере, пока у нас на него не появится время.

— Согласен с вами. Я сейчас съезжу к вдове Джареда, и поговорю с ней.

— Минутку, — вмешалась Ли. — Пришла ваша экспресс-доставка. Из Цинциннати и Филадельфии.

— Ключи, — обрадовался Дэниел. Он вскрыл конверты и выложил ключи на стол. Из тех, что прислал Чиккотелли, один сильно выделялся. Он оказался практически идентичным тому, что Алекс получила от своего бывшего мужа. Дэниел приложил один к другому. — Бородки не одинаковые, но производитель, кажется, тот же.

— Банковская ячейка? — спросил Чейз. Дэниел кивнул.

— Держу пари, что да.

— Банк дяди Гарта?

Дэниел снова кивнул:

— К сожалению, без судебного постановления я не могу туда прийти и потребовать, чтобы мне показали эту ячейку. Кроме того, наш приход может спутать все карты.

— Позвоните Хлойе и запросите у нее разрешение, — приказал Чейз. — По крайней мере, сможем сразу же войти в курс дела, и информации у нас будет больше.

— Да. Алекс, извини, но ты остаешься здесь. Не хочу переживать еще и за твою безопасность.

Она поджала губы:

— Ладно. Я понимаю.

Дэниел крепко поцеловал ее в губы:

— Обещай мне, что ты не будешь выходить из здания.

— Дэниел, я же не глупая.

Его лицо помрачнело.

— Не увиливай. Пообещай мне.

Она вздохнула:

— Обещаю.

Аркадия, Джорджия, пятница, 2 февраля, 10 часов 30 минут

Жена Джареда О'Брайена, проживавшая в крошечном домике, работала официанткой. Когда она открыла дверь, на ее лице читалась подозрительность.

— Аннетта О'Брайен?

Женщина кивнула:

— Это я.

— Я специальный агент...

— Вы брат Саймона Вартаняна, — устало перебила она. — Входите.

Она шла через крошечную гостиную, поднимая на ходу рубашку, детскую обувь и игрушечную машину.

— У вас дети, — как бы между прочим, заметил Дэниел.

— Два сына. Джой и Сэт. Джою семь. С эту перед рождеством стукнуло пять.

Значит, когда ее муж исчез, она была беременной.

— Кажется, вы не удивились, что я пришел, миссис О'Брайен.

— Не удивилась. На самом деле, я жду вас уже более пяти лет. — По ее лицо скользнула тень. — Я расскажу вам все, что вы хотите знать. Но мне нужна защита. Для детей. Это единственная причина, почему я раньше ничего не сказала.

— Защита от кого или от чего, миссис О'Брайен?

Она встретила с ним взглядом:

— Вы это знаете, иначе вас бы здесь не было.

— Это так. Когда вы узнали о том, что сделал Джаред со своими друзьями?

— После того, как он пропал. Я сперва считала, что он отправился по бабам. Я была беременная Сэтом, и постепенно становилась все толще и неподвижнее... ну, да. Я была уверена, что он вернется.

Дэниела вдруг кольнула жалость к этой женщине. И мгновенно появилась злость на Джареда. Если бы Алекс забеременела, она была бы в его глазах самой красивой женщиной на планете, в этом он убежден.

— Но он не вернулся.

— Нет. Спустя пару недель наш банковский счет опустел, и нам стало нечего есть.

— А мать Джареда?

Она покачала головой:

— Они с Маком были за пределами страны. Думаю, что в Риме.

— У вас не было денег, чтобы купить себе еду, а его мать разгуливала по Риму? Извините, но я этого не понимаю.

— Джаред не хотел, чтобы его мать узнала о том, что он разорил отцовскую фабрику. Она привыкла к определенному уровню жизни, и Джаред заботился о том, чтобы он не менялся. На публике мы делали вид, будто ничего не произошло. Мы жили в большом доме, ездили на дорогих машинах. Но в принципе они нам уже не принадлежали. Нам больше никто не давал кредит, а наличных денег не было. Джаред играл.

— И слишком много пил.

— И это тоже. Когда он не вернулся, я перерыла все места, где он обычно прятал деньги. — Миссис О'Брайен глубоко вздохнула. — И нашла дневники. С самого детства Джаред педантично вел дневник.

Дэниел с трудом сдерживал себя, чтобы не запрыгать от радости.

— Где эти дневники?

— Сейчас принесу. — Она подошла к камину и повернула один из кирпичей.

— Довольно рискованно прятать в камине бумаги, — прокомментировал Дэниел.

— Джаред держал их в гараже в запчастях для Корветта. Мы с детьми привезли их сюда после того, как все потеряли. У Сэта аллергия, поэтому мы камином не пользуемся. — Она тянула за кирпич, продолжая говорить, и, в конце концов, его вытащила. И вдруг опустилась на корточки. — Этого... этого не может быть, — недоверчиво произнесла она.

У Дэниела внутри все опустилось. Он подошел к камину и посмотрел на пустую дыру. Наконец-то все детали паззла стали на свои места.

— Давайте присядем. — Когда они сели, он наклонился вперед с неподвижным выражением лица. Аннетта О'Брайен находилась на грани истерики, и если он хотел чего-то добиться, то надо действовать осторожно. — В последнее время Мак вас навещал?

Она в шоке уставилось на него.

— Нет. Он в тюрьме.

— Уже не в тюрьме, — тихо произнес Дэниел. У Аннетты кровь отхлынула от лица. —

Месяц назад его перевели на условно-досрочное.

— Я... я этого не знала. Клянусь.

— Не пропадало ли в последнее время еще что-нибудь?

— Пропадало. Мои чаевые. Они лежали в банке в моей спальне. Приблизительно месяц назад она вдруг исчезла. Я обвинила в пропаже Джоя. — Аннетта прикрыла рот дрожащей рукой. — А две недели назад еще одна пропажа. Исчезли мои чаевые и печенье, которое я испекла для детей. Я назвала Джоя лгуном и дала ему затрещину. — На ее глазах выступили слезы. — Я сказала, что он пошел в своего папашу.

— Вы ведь можете перед ним извиниться, — успокаивал ее Дэниел. — Но в данный момент я должен знать, что было написано в дневниках. Вы что-нибудь помните?

Но Аннетта ударилась в панику.

— Мак был здесь. Мои дети в школе. Если Мак рыскает поблизости, они больше не в безопасности.

Аннета беспокоилась о детях, а раз так, то она больше ему не помощник. Дэниел позвонил шерифу Коркрейну из Аркадии и попросил его забрать детей из школы. Затем он снова повернулся к Аннетте, к которой заметно вернулось самообладание.

— Коркрейн сказал, что разрешает им использовать сирену и мигалку. Они отлично позабавятся, не беспокойтесь.

— Спасибо. — Она прикрыла глаза. — Мак на свободе, дневники исчезли, а четыре женщины убиты так же, как и Алисия Трейман.

Не четыре, а пять, подумал Дэниел. Очевидно Аннетта О'Брайен еще не слышала утренних новостей. Она открыла глаза и посмотрела на него.

- Их убил Мак.

— Вы знаете его, способен ли он на такое преступление? Может он совершить убийство?

— Он способен и может, — прошептала она. — О, Боже. Надо было их уничтожить.

— Дневники? — спросил Дэниел, и она кивнула. — Пожалуйста, миссис О'Брайен расскажите мне все, что вы сможете вспомнить.

— У них было что-то вроде Арт-клуба. Ваш брат, Саймон, был его председателем. Джаред не называл настоящих имен. У всех были прозвища. — Аннетта вздохнула. — Они были глупыми юнцами.

— Глупые юнцы, которые изнасиловали кучу молодых девчонок, — возразил Дэниел.

Когда она поняла, что сказала, ее лоб покрылся морщинами.

— Я не пытаюсь оправдать то, что они сделали, агент Вартамян. Поймите меня правильно. Я знаю, что речь идет не о невинной юношеской шалости. Наоборот. Это тяжкое преступление.

— Извините меня. Пожалуйста, продолжайте.

— Им было лет по пятнадцать-шестнадцать, когда они начали заниматься этими вещами. Они установили правила, разработали тайный код, у всех имелся особенный ключ... Это было так глупо. — Она сглотнула. — И так ужасно.

— Если Джаред не называл имен, то откуда вы знаете, что Саймон являлся председателем?

— Они называли его Капитан Ахаб (ПРИМ. — Капитан Ахаб — вымышленный персонаж и один из главных героев в «Моби-Дике» Германа Мелвилла (1851 г.). Он — мономаниакальный капитан китобойного судна *Requod*. Во время одного из рейсов белый кит Моби Дик откусил Ахабу ногу, и теперь он носит протез из китового уса). Саймон был единственным в Даттоне, кто носил протез, так что я сложила два плюс два. Джаред написал в своем дневнике, что никто не осмеливался называть Саймона Ахабом, так что к нему обращались просто Капитан. Они его боялись.

— По веским причинам, — пробормотал Дэниел. — Какие еще прозвища называл Джаред?

— Блуто и Игорь. Из дневника Джареда следовало, что они были постоянно вместе, а однажды он потерял бдительность и кое-что сболтнул об отце Блуто, которого назвал Мэром МакЧизом. Отец Гарта Дэвиса был в то время мэром. И я думаю, что Игорь — это Рэт Портер.

— Дядя Гарта купил бумажную фабрику после того, как исчез Джаред, — заметил Дэниел, и ее глаза вспыхнули.

— Да, за смехотворную цену. И у нас не осталось ничего. Но вы пришли не за этим. Там были и другие... Например, Ботаник. Я не знаю, идет ли речь о Рэнди Мэнсфилде или об одном из братьев Вульфов. Джаред очень потешался над их прозвищами, говорил, что они терпеть не могли, когда их так называли. Считали их оскорблением своего мужского достоинства. Кажется, они заставили его, прекратить потешаться. — Ее губы презрительно скривились. — Давай, проучи эту девку. Покажи, что ты мужчина. Боже, меня тошнит от этого.

— Вы мне назвали четыре прозвища, — сказал Дэниел. — Как называли Джареда?

Она резко отвернулась, но Дэниел заметил стыд в ее взгляде.

— ДЖ. От Дон Жуана. Именно он привел большинство девушек.

— А еще двое?

— По-бой и Харвард. По-бой это Уэйд Крайтон. В этом я убеждена.

По-бойили бедный мальчик, то есть нищий.

— Почему?

— В качестве посвящения каждый из них должен был привести девочку. Они отказывались принимать Уэйда в свои ряды. Тот был из бедной семьи. Его отец работал на фабрике. Но у Уэйда было огромное преимущество... его три сестры.

У Дэниела скрутило желудок.

— О, боже.

— Да, — пробормотала Аннетта. — Члены клуба пришли в бешенство, когда он отказался предоставить им свою любимую сестренку. Но в качестве утешительного приза согласился привести близнецов.

Горькая желчь обожгла горло Дэниела.

— Уэйд привел обеих девочек?

— Нет. Он пообещал, и они уже потирали руки от удовольствия, что получают сразу двух, но По-бой привел только одну. Он сказал, что вторая заболела и не смогла уйти из дома.

— Значит, они изнасиловали Алисию.

— Да. — На глазах Аннетты появились слезы. — Как и остальных. Я... я сначала не могла понять, что я читаю. Я вышла замуж за этого человека. Мы родили двоих детей и... — Ее голос прервался.

— Миссис О'Брайен, — тихо произнес Дэниел. — Что конкретно произошло с этой девочкой?

Она оттерла слезы из уголков глаз:

— Сперва они ее чем-то напоили до отключки. Потом отвезли в какой-то дом, но Джаред ни разу не упоминал, чей это дом или где он находится. И потом... — Она подняла глаза. — Пожалуйста, не требуйте от меня, чтобы я это описывала. Иначе меня вырвет.

Описание и не требовалось. Достаточно фотографий.

— Хорошо.

— Спасибо. Когда все заканчивалось, они сажали девушку в машину, поливали ее платье виски и отвозили вместе с пустой бутылкой. Они фотографировали девушек, чтобы их шантажировать, если те что-то вспомнят. Они заботились о том, чтобы фотографии выглядели так, будто все происходит по взаимному согласию.

Дэниел задумчиво наморщил лоб. Мужчины на этих снимках просматривались плохо, и ни одну из фотографий нельзя отнести к разряду по взаимному согласию.

— Кто-нибудь из девушек что-то вспомнил?

Аннетта вяло кивнула:

— Шейла. А теперь она мертва. И ее лицо не идет у меня из головы.

Как и у него.

— Рассказывайте дальше.

Она взяла себя в руки:

— В тот вечер они бросили Алисию в лесу после того, как все... закончилось. А за несколько недель до происшествия с Алисией, Джаред размышлял о том, что было бы, если бы девушки проснулись. — На лице Аннетты читалась мука. — Он хотел услышать, как она кричит. В общем, в ту ночь он вернулся еще раз. Он подождал, пока Алисия проснется, снова накинулся на нее, и она закричала. Но они были недалеко от дома Крайтонов, и Джаред не хотелось больше, чтобы она кричала.

— То есть он заткнул ей рот, чтобы она его не выдала?

Аннетта кивнула:

— И ударился в панику, когда ему стало ясно, что он ее убил. Он убежал, и оставил ее в лесу. Голой. Дома он сразу же записал свои ощущения в дневник. Это звучало так, будто... будто он испытал кайф. На следующий день в дренажной канаве нашли убитую Алисию, а Джаред, как и все остальные, оказался сбит с толку, только по иным причинам. Он же не оставлял ее в канаве. Тем не менее, он ужасно радовался. Остальные совсем слетели с катушек, но только он один знал, кто ее убил. А раз поймали этого бродягу, то ему ничего не будет.

И Гэри Фулмор отсидел тринадцать лет за преступление, которого не совершал.

— А что там с седьмым членом клуба? Харвард, кажется

— Насчет него я думала, не один ли это из братьев Вульфов? Например, Джим-супермен. — Уголки ее рта искривились в печальной усмешке. — Как и вы. У вас всегда были лучшие оценки.

Дэниел прищурился:

— Мы были знакомы в те годы?

— Нет. Но все про вас слышали. От мистера Гранта.

Его учитель английского языка.

— Он обо мне рассказывал?

— Он всегда расхваливал своих любимых учеников. Вы тогда декламировали стихотворение, и выиграли приз.

— Смерть, не гордись, — пробормотал Дэниел. — Что вы сделали после того, как нашли эти дневники?

— Я поняла, что Джаред не просто так смылся. Мне стало ясно, что от него избавились. На последних страницах Джаред написал, что он боится. Что он, возможно, проболтается в пьяном состоянии, и что ему очень трудно держать в себе то, что он знал.

— Он испытывал раскаяние? — удивился Дэниел.

— Нет. Слово раскаяние в лексике Джареда не присутствовало. Его бизнес прогорел. Он проиграл два фамильных состояния — свое и мое. Он хотел лишь одного, рассказать всем, что он сделал с Алисией. Но он точно знал, что остальные его за это убьют.

— Он хотел... похвастаться? — Дэниел с отвращением покачал головой.

— Он был подонком. Когда он исчез, и я догадалась, что его убили, мне, с одной стороны, стало легче. Но с другой стороны, я ужасно боялась. Вдруг те другие узнают, что я тоже знаю? Значит, убьют и меня, и Джоя тоже. Я тогда была беременной и не знала, к кому следовало обратиться. Я каждую ночь лежала без сна и боялась, что кто-нибудь ворвется и что-то сделает. Пару недель я чувствовала себя, как парализованная. Бумажную фабрику было не спасти, и мать Джареда выставила ее на продажу. Я с трудом начала выходить. Многие, наверняка, думали, что мне стыдно из-за бизнеса, но, на самом деле, я ужасно боялась. Я знала, что знакомые мне мужчины совершили отвратительные преступления. И я знала, что рано или поздно они догадаются об этом по моему поведению. Итак, в конце концов, я продала то, что у нас осталось, и переехала сюда. Я нашла себе работу, и мы не голодаем.

— Но дневники вы сохранили.

— В качестве страховки. Я подумала, что смогла бы их пустить в ход, если бы кто-нибудь начал меня шантажировать.

— А мать Джареда, с ней что было?

— Лила попробовала получить в банке кредит. Она прямо-таки выклянчивала его. — Лицо Аннетты застыло. — Валялась на коленях перед Робом Дэвисом, но он ей отказал.

— Это очень унижительно.

— Вы даже не представляете, как, — с горечью ответила Аннетта. — Кое-кто из служащих банка это увидел, и тут же растрепал по всем углам. — Ее щеки покраснели. — Делия постаралась преподнести все так, будто моя свекровь пыталась сделать... что-то непристойное. Но, бог мой, одна лишь мысль о том... Я думаю, Лила даже не подозревала, что мужчины и женщины могут заниматься такими вещами.

Дэниел ничего не сказал, но упомянутое имя ударило его, будто током.

— Делия?

— Да, — презрительно процедила Аннетта. — Делия Андерсон. Эта потаскушка. Все знали про ее пашни с Робом Дэвисом. Вполне возможно, что между ними и до сих пор что-то есть. А тогда эта нахалка распустила слухи о Лиле. У моей свекрови было больное сердце, и эти слухи, можно сказать, ее добились. Во всяком случае, ей пришлось все продать и забрать Мака из школы. Она больше не могла позволить себе оплачивать дорогую Академию Брайсона. Мак совсем слетел с катушек. Он всегда меня пугал.

Оказывается, убийства Шона и Делии имели смысл.

— У Мака были склонности к насилию?

— О, да. В драки он лез всегда и с удовольствием, никогда их не боялся. В те времена я думала, что это из-за денег О'Брайенов, пока не стало ясно, что причина другая. Я поняла это, когда обнаружила дневники. Джареда кто-то покрывал, давал ему наличные на игру и на жизнь, благодаря этим деньгам он мог держать своих кредиторов за глотку, и как-то платить налоги. Но Мак положил всему конец.

— Да, это имеет смысл. Я бы тоже пришел к такому мнению.

Она печально улыбнулась:

— Спасибо. Я все время думала, что меня сочтут сумасшедшей, если я кому-нибудь расскажу о том, что знаю. Возможно, меня бы обвинили, что я это все придумала. Но...

— Но?

— Но я вытаскивала кирпич из камина и убеждалась, что дневники все еще там. Я не сошла с ума.

— Когда вы видели их в последний раз?

— В тот день, когда вскрыли могилу вашего брата, и нашли там чужого человека. В тот момент я подумала, что сейчас уже можно все рассказать. Вдруг кто-то мне поверит.

— Почему же вы этого не сделали? — осторожно поинтересовался Дэниел.

— Потому что я трусиха. Я все время думала, что кто-нибудь из вашей группы возьмет, да и придет ко мне. Что вы придете и заставите меня все рассказать, чтобы у меня не осталось выбора, и я не занималась бы самообманом. Но я так ничего и не рассказала, и эти девушки погибли. — Аннетта посмотрела на него со слезами на глазах. — Погибли, чтобы я осталась в живых. Вы даже представить себе не можете, какие чувства я сейчас испытываю.

Да, этого он не мог.

— Но вы же мне рассказали. Разве это не в счет?

Аннетта заморгала, и слезы потекли ручьем. Она со злостью начала их вытирать.

— Я дам показания в суде.

— Хорошо, спасибо. Миссис О'Брайен, вам что-нибудь известно про ключ?

— Да. Саймон сфотографировал всех насильников. Если бы кто-то из них раскрыл рот, то потопил бы всех остальных, эти фотографии должны были стать гарантией, что каждый останется «честным». Саймон их спрятал. Сам он никогда не принимал участие в изнасилованиях, он был лишь фотографом.

— А ключ?

— Саймон спрятал фотографии в банковской ячейке, для которой требовалось два ключа. У Саймона был один ключ, второй экземпляр он раздал остальным. Так сказать, частично поделился властью. Когда Саймон внезапно погиб в автокатастрофе, Джаред испугался, что все вылезет наружу, но время шло, и стало казаться, что этот ключ никто так и не нашел. Почему вы спрашиваете, он сейчас у вас?

Дэниел оставил вопрос открытым.

— Вы нашли ключ Джареда?

— Нет. Но он нарисовал его в дневнике. Это эскиз.

— Джаред не упоминал, какой код к банковской ячейке? — Дэниел затаил дыхание. Аннетта кивнула.

— Чарльз Уэйн Банди (ПРИМ. — американский серийный убийца). Меня это так напугало. Я подумала, что мне обязательно надо запомнить это имя, вдруг я все-таки заставлю себя все рассказать. Чтобы купить защиту для своих детей. Но вы мне сами пообещали защиту, поэтому... я вам его назвала. — Чарльз Мэнсон, Джон Уэйн Гейси,

ТедБанди. В точку. Саймон с юношеских лет интересовался серийными убийцами и копировал их рисунки.

Много лет спустя Сюзанна обнаружила эти «художества» под кроватью. Теперь у меня есть то, что нужно. Если Саймон сделал, изобличающие мужчин, фотографии, Дэниелс их помощью получит необходимые доказательства. Только ему нужно открыть эту проклятую банковскую ячейку.

— Вы не догадываетесь, где мог бы спрятаться Мак?

— Если бы я знала, то сказала бы вам. Во всяком случае, в своем старом доме он прятаться не сможет. Пока Мак сидел в тюрьме, его снесли.

— Почему?

— Его пару раз взламывали, внутри все переломано, разбито и разодрано. Стены, полы, все. А то, что осталось, никуда уже не годно.

Дэниел подумал о бунгало Алекс:

— Кто-то искал ключ.

— Возможно. Роб Дэвис, во всяком случае, прибыль с него получил. Когда дом вскрыли в первый раз, он купил участок за смехотворную цену и поставил на нем склад для бумажной фабрики. Там Маку прятаться негде. На складе постоянно люди.

Тем не менее, проверить стоит. Они должны найти Мака О'Брайена прежде, чем тот снова совершит убийство. Ему осталось лишь получить судебное постановление на опознание последнего члена этого дьявольского клуба

— Большое вам спасибо, миссис О'Брайен. Вы мне очень помогли. Мы заберем ваших мальчиков, и отвезем вас всех в безопасное место. Патрульный поможет вам собрать необходимые вещи.

Аннетта кивнула и, не оглядываясь, последовала за ним.

Аркадия, Джорджия, пятница, 2 февраля, 11 часов 35 минут

— Все сходится, — объявил по громкой связи Люк.

Дэниел связался с шерифом Коркрейном и рассказал ему историю Аннетты О'Брайен, которая в данный момент уже ждала сопровождающего, чтобы тот отвез ее и детей в безопасное место.

— Теперь мы должны его еще найти.

— Мы разослали фоторобот, — сообщил Чейз. — Из его акта по УДО. На этой фотографии он более габаритный, чем при аресте.

— Как и все, кто в течение длительного времени получает достаточное количество еды, — заметил Дэниел. — Возможно, он и волосы перекрасил. Когда мы ехали к Коркрейну, миссис О'Брайен рассказала, что она недавно безуспешно искала тоник для волос. Цвет — блонд.

— Хорошо, я внесу исправления, — согласился Люк. — Мака О'Брайена в тюрьме часто использовали на уборке улиц. И он работал во всех тех местах, где мы обнаружили трупы.

— Мы должны тщательно осмотреть бумажную фабрику. Особенно новый склад, который стоит на месте бывшего дома О'Брайенов.

— Я отправлю группу, — сказал Чейз. — Чтобы не вызвать подозрение, они выступят в роли дезинсекторов. Что там с решением суда в отношении банковской ячейки?

— Хлойя над этим работает. Я сейчас еду в Даттон, чтобы сразу же приступить к делу, если ей удастся выцарапать подпись у судьи. Как дела у Хаттона?

— Пока еще в операционной, — ответил Чейз. — Крайтон раздобыл адвоката и молчит.

— Ублюдок, — рявкнул Дэниел. — С удовольствием посадил бы его за убийство Кэти Трейман.

— После стольких лет... — протянул Люк. — Шансов не много.

— Я знаю, но для Алекс это было бы очень важно. Она уже попросила встречу с ним?

— Нет, — ответил Чейз. — Она бежит по коридору, переживает за Хаттона, но о Крайтоне не обмолвилась ни словом.

Дэниел вздохнул:

— Обмолвится, когда будет готова. Хорошо, я сейчас возвращаюсь в Даттон. Сообщу, когда доберусь до абонентской ячейки. Пожелайте мне удачи.

Атланта, пятница, 2 февраля, 12 часов 30 минут

Алекс прекратила свою безостановочную беготню по приемной.

— Они должны были давным-давно позвонить.

— Операция может длиться долго, — успокаивала ее Ли. — Они сразу же сообщат, когда Хаттон очнется.

Выражение лица Ли оставалось бесстрастным, но глаза выдавали обратное. Она также боялась за агента Хаттона, но Алекс больше не чувствовала себя одинокой. Она только собралась высказать это вслух, как зазвонил ее мобильник. Код Цинциннати, но номер незнакомый.

— Да?

— Мисс Алекс Фаллон?

— Да? — осторожно сказала она. — Вы кто?

— Офицер Морс. Полиция Цинциннати.

— Что случилось?

— Вчера ночью кто-то взломал дверь в вашу квартиру. Привратница сегодня утром хотела принести почту и заметила, что дверь открыта.

— О, нет-нет. Я вчера попросила свою подругу кое-что забрать. Она, вероятно, забыла запереть дверь.

— В вашей квартире разгром, мисс Фаллон. Матрасы и подушки разрезаны, из ящиков все выкинуто и...

У нее перехватило дыхание.

— ... вся одежда разорвана.

Повисла пауза.

— Откуда вы знаете?

Не доверяй никому, так Уэйд написал в своем письме к Бейли.

— Офицер, вы не могли бы сообщить мне номер своего жетона и телефон, по которому я смогу с вами связаться, когда вас проверю?

— Конечно. — Он продиктовал ей все, что Алекс хотела узнать, и она пообещала сразу же ему перезвонить.

— Ли, вы не могли бы проверить личность одного офицера? Он утверждает, что в мою квартиру кто-то вломился.

— Ах, ты ж господи. — Ли бросила на нее ошарашенный взгляд. — Сейчас проверю.

— Спасибо. Прежде чем я ему перезвоню, мне надо сделать еще пару звонков. — Алекс набрала номер больницы и с облегчением услышала голос Летты. Сообщила ей, чтобы та была осторожна, и попросила предупредить Ричарда, который тоже сейчас на работе. Они с Ли почти одновременно положили трубки.

— Коп из Цинциннати настоящий.

— Хорошо. — Она перезвонила Морсу. — Спасибо, что подождали.

— Никаких проблем. Очень умно с вашей стороны, сначала навести справки. У вас есть какое-нибудь представление о том, кто вломился в вашу квартиру?

— Да, думаю, что есть. Мою съемную квартиру тоже разгромили. Можно я свяжу вас с агентом Вартаняном? Он знает, что можно сказать.

— Я свяжусь с ним сам. Вы знаете, что искали?

— Да, так как я это уже получила. Это находилось в доме моего бывшего мужа. Если преступнику станет это известно, то он может и там поискать.

— Дайте мне его адрес. Мы отправим туда кого-нибудь, чтобы удостовериться, что с ним все в порядке.

— Спасибо, — сказала растроганная и удивленная Алекс.

— Мы посмотрим здешние новости, мисс Фаллон. Как мне кажется, у агента Вартаняна дел невпроворот.

Алекс выдохнула.

— Да.

Даттон, пятница, 2 февраля, 12 часов 30 минут

Дэниел разглядывал тяжелый сборник стихов в своей руке. По дороге он остановился у книжного магазина. Хлойе Хэтэуэй пока еще не удалось получить судебное постановление, и у него выдалось немного свободного времени. Дэниел припарковал машину возле мужской парикмахерской Даттона. Ему хотелось поговорить со своим бывшем учителем английского языка, который сегодня сидел на скамейке и настороженно разглядывал окрестности. Дэниел открыл водительскую дверь и вышел из машины.

— Мистер Грант, — крикнул он.

— Дэниел Вартамян. — Грант кивнул, но остальные мужчины даже не шевельнулись.

Дэниел жестом попросил Гранта следовать с ним, и старик зашаркал по улице.

— У меня для вас есть кое-что, — сказал Дэниел, когда Грант поравнялся с ним, и протянул ему сборник. — Я часто думаю о ваших уроках английского. — Затем он перешел на шепот. — Мне надо с вами поговорить, но никто не должен об этом знать.

Грант почти благоговейно погладил книгу:

— Прекрасная вещь, — сказал он, тоже переходя на шепот. — Я давно ждал, что ты ко мне придешь. Что ты хочешь узнать?

Дэниел удивленно заморгал:

— Что вам известно?

— Вероятно больше, чем вместится в эту книгу, но не все из этого важно. Задавай свои вопросы. Если я смогу на них ответить, то отвечу. — Он раскрыл книгу и начал ее перелистывать, пока не нашел стихотворение Джона Донна, которое раньше очень нравилось Дэниелу. — Ну, я слушаю.

— Мак О'Брайен.

— Живой ум, но вспыльчивый темперамент.

— Когда или в чем он проявлялся?

— Вообще-то всегда, особенно после того, как он перестал уже чем-либо владеть. Во время пребывания на Брайсоне он считал себя плейбоем. Как и его старший брат. — Грант склонил голову, словно рассматривал стихотворение. — Удовольствия от Мака наша школа не испытывала. Он дебоширил, носился на своем чертовом Корветте по окрестностям, будто гонщик, и был всегда там, где начиналась какая-нибудь заваруха.

— Вы сказали, что он был плейбоем.

— Нет, я сказал, что он считал себя таковым. — Грант перевернул страницу со следующим стихотворением. — Еще я помню, как однажды услышал, что о нем говорили девочки. Это было уже после того, как ему пришлось сменить школу.

Они поносили его на чем свет стоит и думали, что я слишком занят своей корректурой. Ну, да, они над ним насмеялись, потому что тот очевидно считал, что его пригласят на выпускной бал. После того, как все узнали, что его семья разорена, его, естественно, никуда не пригласили. Они вычеркнули его. Они говорили, что, по большей части, терпели его из-за машины. К тому же не забывай, что Мак не получил и половины красоты своего старшего брата Джарета. У него было ужасное акне и глубокие рубцы на лице. Девочки неспроста были жестокими.

— Какие девочки, мистер Грант?

— Те, которые сейчас мертвы. Если я все правильно помню, хуже всех вела себя Джанет. Джемма рассказывала, что они напились, когда она с ним в его машине, эээ... решила поразвлечься. Без алкоголя он был невыносимым.

— А Клаудиа?

— Клаудиа по привычке плыла за ними по течению. Кейт Дэвис говорила остальным, что они должны прекратить.

— Почему вы раньше мне это не рассказали?

Грант рассматривал следующую страницу с напускной сосредоточенностью, прежде чем ответить.

— Потому что Мак не являлся чем-то особенным. Они вели себя жестоко в отношении многих парней. Я никогда бы на него и не подумал, если бы ты меня о нем не спросил. Кроме того, он сидит в тюрьме.

— Уже не сидит.

Старик посмотрел на него долгим взглядом:

— Рад слышать.

— Что в этой связи вы можете мне рассказать о Лизе Вульф?

Лоб Гранта покрылся глубокими морщинами.

— Однажды Мак отсутствовал почти две недели. Когда я спросил, что с ним, девочки захихикали и сказали, что на него напала собака. Позже я узнал, что ему пришлось лечиться после драки. Очевидно он попробовал приударить за Лизой, после чего братья Вульфы его отметелили. Он почувствовал себя очень униженным. Когда после этого он шел по школьному коридору, дети выли ему вслед, как волки. Но когда он поворачивался в их сторону, все пытались стать, как можно меньше.

В кармане Дэниела завибрировал мобильник. Это звонила окружной прокурор Хлойя Хэтэуэй.

— Извините, я на минутку. — Дэниел слегка отвернулся. — Вартанян.

— Это Хлойя. Решение суда на вскрытие банковской ячейки некого Чарльза Уэйна Банди у вас в кармане. Надеюсь, вы найдете то, что ищите.

— Я тоже на это надеюсь. Спасибо. — Он захлопнул телефон. — Мне надо ехать.

Грант закрыл книгу и протянул ее Дэниелу.

— Я пообщался с тобой с большим удовольствием поговорил, Дэниел Вартанян. Всегда отрадно видеть, кем становится бывший школьник.

Дэниел с легким нажимом вернул ему книгу:

— Оставьте ее себе, сэр. Пожалуйста. Я купил ее для вас.

Грант прижал книгу к груди:

— Большое спасибо, Дэниел. И будь осторожен.

Дэниел смотрел вслед старику и надеялся, что он вел себя довольно тактично. Слишком много невинных людей заплатили за грехи этого парня. Одни были богаты, другие бедны, но все они смешивали с грязью человеческое достоинство и подавляли волю других.

Если традиция не изменилась, то старики покинут свою скамейку после пяти вечера. Ему надо позаботиться, чтобы кто-нибудь приглядывал за домом Гранта. Дэниел не хотел больше крови на своих руках.

Он ехал уже по проулку в направлении главной дороги, как его мобильный вновь зазвонил. На сей раз звонили из его офиса, и ему тут же пришел на ум Хаттон. Когда Дэниел связывался с конторой в последний раз, Хаттон находился еще в операционной.

— Вартанян.

— Дэниел, это Алекс. Вчера вечером кто-то разгромил мою квартиру в Цинциннати.

— Проклятье. — Он с шумом выдохнул. — Они искали ключ.

— А откуда они могли узнать, что я его получила в письме?

— Может, от подруги Бейли?

— Я попросила Чейза узнать. К ней никто не приходил, и никто не звонил.

— Есть много возможностей, вступить с кем-то в контакт, если очень хочешь.

— Да, я знаю. Но, Дэниэл... единственный человек, который еще знает о ключе, это Бейли.

Дэниел знал, что Алекс хотела иметь в виду. Он слышал надежду в ее голосе, и отнять ее, значит, разбить ей сердце.

— И ты думаешь, что человек, который ее похитил, заставил ее, в конце концов, заговорить.

— Нет, я думаю, что она еще жива.

Он вздохнул. Возможно, Алекс и права.

— Если она еще жива...

— Если она еще жива, то один из этих мужчин знает, где она. Дэвис или Мэнсфилд. Дэниел, пожалуйста, арестуй их и заставь их заговорить.

- Если до сего времени они приложили столько усилий, чтобы это скрыть, то маловероятно, что они просто так расскажут то, что мы хотим услышать, — ответил Дэниел, надеясь, что в его голосе не прозвучала снисходительность. — Но если они занервничают, то, возможно, смогут вывести нас на нужный след. Мэнсфилд и Дэвис и так уже под наблюдением. Я знаю, как это тяжело, но в данный момент мы, прежде всего, должны набраться терпения.

— Да. Я постараюсь.

— Я знаю, дорогая. — Он направил машину на служебное парковочное место перед банком. — Еще что-нибудь? Я хочу сейчас зайти в банк и посмотреть на абонентскую ячейку. Если Дэвид или Мэнсфилд за мной наблюдают, тогда я включу проблесковый маяк.

— Ах, да, вот еще что. Звонил ветеринар. Райли можно забрать.

Дэниел покачал головой. Смена темы его удивила.

— В данный момент мне не до Райли.

— Это я знаю, но я вот что подумала, вдруг кто-то из тех людей, кто приглядывает за Хоуп и Мередит, еще не уехал. Они могли бы его забрать. Хоуп уже спрашивала про несчастную собачку.

Пятница, 2 февраля, 12 часов 45 минут

Разозленный Мак выдернул из ушей наушники в тот момент, когда Вартамян проехал по Майн Стрит и исчез из зоны слышимости его микрофона. Считал себя плейбоем... Сукин сын. Он ненавидел мистера Гранта, этого надменного, старого ублюдка. Когда он разберется с остальными, то нанесет старику визит, и тогда мистер Сноб пожалеет, что вообще когда-либо разговаривал с Вартамяном.

Дэниел знал про него. Сложилась весьма пикантная ситуация. Человек, вероятно, шел по его следу, а он в паре метров от него сидел и его слушал.

Но возвышенное чувство недолговечно. Вартамян пришел один. Об этом Мак даже и не мечтал. Он предполагал, что Алекс Фаллон последует за ним по пятам, как делала это все предыдущие дни. Мак, наконец-то, завершил подготовку в отношении нее, но Вартамян пришел один.

Раз Алекс Фаллон уготована роль глазури на его торте, значит, он должен заставить ее прийти к нему. В противном случае, его план позорно бы провалился, что действительно стыдно. Кстати, торт и глазурь... он должен отправить еще парочку приглашений.

Он заводил уже мотор своего мини-вэна, когда увидел, что Дэниел Вартамян входит в банк. Посмотрим. Итак, Дэниел, в конце концов, нанес Дэвису визит. Вполне возможно, что Вартамяну пришла в голову кое-какая идея о ключах на пальцах убитых женщин. Чтож, лучше поздно, чем никогда.

Мак улыбнулся, когда представил себе картину, как Вартамян находит ячейку «Чарльза Уэйна Банди». И вскоре столпы общества падут со своего пьедестала. Смиренно отправятся в тюрьму, и весь свет будет показывать на них пальцем. Мак, конечно, сделает все, чтобы от них избавиться. Если его план удастся, ни один из них не сможет пережить этот позор. Потому что все они умрут.

Атланта, пятница, 2 февраля, 12 часов 45 минут

Алекс положила трубку телефона, который стоял на письменном столе Дэниела, и подняла голову.

— Что случилось?

Она обернулась и обнаружила Люка Пападопулоса, который наблюдал за ней в своей странной задумчивой манере.

— У меня такое чувство, что Бейли еще жива. Я... разочарована.

— И тебе хочется, чтобы кто-то что-то предпринял.

— Да. Я знаю, что Дэниел прав, и он несет ответственность за безопасность многих людей, но Бейли... Бейли мне глубоко не безразлична. Я кажусь себе эгоистичной и плаксивой.

— Ты не эгоистка и не плакса. Пошли. У меня перерыв, и мне надо поесть. Обычно я беру с собой что-то из дома, но мой обед кто-то приватизировал. — Он бросил мрачный взгляд в направлении офиса Чейза. — Он за это поплатится.

Алекс усмехнулась:

— Чейз действительно не такой как все. Ли сказала, что по пятницам в кафетерии пицца. — И только сейчас она заметила, что она действительно голодна. — Идем.

Когда они покинули кабинет Дэниела, она повнимательнее рассмотрела Люка. Умопомрачительный красавчик. Во вкусе Мередит.

— Эээ... а у тебя подружки нет? — Белые зубы блестели на его загорелом лице. — А? Сама от Дэниела не устала?

Она подумала о том утре, которое провела в постели Дэниела, и почувствовала, как ее щеки начали гореть.

— Нет. Я спрошу Мередит. Она бы тебе понравилась. С ней очень весело.

— Она любит рыбалку?

— Этого я точно не знаю. Но могу спросить... — Алекс прервалась на полуслове и остановилась. Люк тоже затормозил. Возле стойки Ли стояла женщина, чей профиль она мгновенно узнала. Внезапное напряжение Люка подсказало ей, что ему тоже известно, кто эта невысокая женщина с темными гладкими волосами и печальными глазами. Одежда выдавала в ней жительницу Нью-Йорка, а если судить по поведению, ей очень хотелось оказаться где-то в другом месте.

— Сюзанна, — пробормотала Алекс.

Женщина повернулась к ней:

— Мы знакомы?

— Я Алекс Фаллон.

Сюзанна кивнула:

— Я про вас читала. — Затем она направила свой взгляд на Люка. — А вы друг Дэниела. Мы на прошлой неделе виделись на похоронах. Агент Пападопулос, правильно?

— Правильно, — ответил Люк. — Почему вы приехали, Сюзанна?

Она мрачно улыбнулась:

— Этого я сама не знаю. Но полагаю, что хотела здесь вернуться к жизни. И вернуть себе чувство самоуважения.

Даттон, пятница, 2 февраля, 12 часов 55 минут

Перед этой приманкой он не устоит. Он наблюдал, как Френк Лумис остановился на лестнице, ведущей в здания полиции, раскрыл свой телефон и прочитал СМС. Прищурившись, он оглядел редакцию, которая из-за смерти в семье сегодня была закрыта. Мак заулыбался. Вульф в трауре, и он за это в ответе. Иногда требуется много времени, чтобы искупить свою вину. А если требовалось очень много времени, проценты невероятно вырастали. Убить сестру Вульфа — хорошее начало для насильного взыскания долгов, и он убьет это еще пару раз, прежде чем все закончится. Только на сей раз убьет по-другому. Фрэнк Лумис уселся в свою машину и поехал в нужном направлении. Сообщение написано предельно ясно:

Получила еще одну наводку. Знаю, где Бейли К. Поезжай к старой бумажной фабрике О'Б. Ты найдешь Б.К. + «многих» других. Не сможешь туда — тогда на кладбище. Поторопись, иначе Вар. Будет опередит. Подпись, Марианна Вульф.

И Френк отправился в путь. Вскоре туда прибудет и Вартамян. Мэнсфилд тоже должен присутствовать, как и Харвард, последний столп общества, который необходимо низвергнуть. Маку потребовалось много времени, чтобы узнать, кто скрывался под этим прозвищем, и открытие удивило даже его. Что касается Алекс Фаллон, у него уже имелась парочка идей, как выманить ее из укрытия. Всю прошлую неделю Алекс занималась лишь поисками Бейли. А я знаю, где Бейли. Когда уляжется пыль событий текущего дня, Алекс с удовольствием поверит, что Бейли еще жива. Делию он убил, теперь нет необходимости сбрасывать остальные трупы в канаву. Кроме Алекс, естественно. Возможно, спокойствие передало ей фальшивое чувство безопасности. Кроме того, она, конечно, влюбилась в Дэниела Вартамяна, а влюбленность часто заставляет людей совершать глупости. Рано или поздно она позабудет про осторожность, тогда-то он и схватит свою последнюю жертву. И круг замкнется.

Пятница, 2 февраля, 13 часов 25 минут

Мэнсфилд остановился возле письменного стола:

— Здравствуй, Харвард. Я пришел. — Он поднял взгляд и холодно оглядел присутствующих.

— Да, и зачем?

Мэнсфилд наморщил лоб:

— В конце концов, ты сам велел мне прийти.

— Я об этом не просил.

Сердце Мэнсфилда забилося сильнее.

— Я получил сообщение на предоплаченный номер. Кроме тебя его никто не знает.

— Ну, значит, кто-то знает, — ответил ледяным тоном Харвард. — Дай посмотреть.

Мэнсфилд протянул ему телефон.

— Приходи как можно скорее. Д.Вар. знает о товаре. Надо исчезнуть. — Его лицо помрачнело. Кто как ни Варганян владеет информацией. Ты круглый идиот, за тобой следят.

— Никто за мной не следит, это я знаю точно. Сначала да, но я от него оторвался. — Только он от него не оторвался, а убил, но об этом можно и промолчать. — Что нам теперь делать?

Харвард мгновение помолчал:

— Мы успеем вывезти их на катере.

— В катер влезает шесть человек.

Харвард встал:

— Если у тебя еще что-то есть, чего я не знаю, тогда говори. В противном случае, помолчи. Вы вывози живых на катере. Об остальных я позабочусь.

Даттон, пятница, 2 февраля, 13 часов 30 минут

Дэниел подождал пока выедет за пределы Даттона и со всей силы треснул кулаками по рулю. С большим трудом он поборол свое разочарование и набрал номер Чейза.

— Ячейка пуста, — прошипел он без предисловия.

— Вы шутите, — удивился Чейз. — Совсем пустая?

— Нет, не совсем. Лежит обрывок бумаги. На нем написано: «Ха-ха».

— Проклятый ублюдок. Роб Дэвис может посмотреть в своих документах, кто приходил туда последним?

— Кто-то с документами на имя Чарльза Уэйна Банди. Он пришел приблизительно через полгода после мнимой аварии Саймона. Но я сильно сомневаюсь, что это был сам Саймон. Он бы не осмелился, просто так взять и появиться на людях, так как если бы Дэвис его узнал, то тайна была бы раскрыта.

— Но я думал, что Джаред написал в своем дневнике, что Саймон являлся владельцем главного ключа.

— Или Аннета что-то не так запомнила, или Джаред ошибался. Во всяком случае, кто-то опустошил ячейку.

— Роб Дэвис мог иметь универсальный ключ?

— Естественно. Но он и сам выглядел довольно ошарашенным, когда увидел, что в ящике его больше нет.

— А что он вообще сказал, когда вы изъявили желание посмотреть ячейку?

— Пока я ее открывал, он обливался холодным потом от страха. Когда первое удивление прошло, он выглядел облегченным и... самодовольным.

— Ладно. Расслабьтесь. В прямом смысле. Здесь есть кое-кто, кто хочет с вами поговорить.

— Скажите Алекс, что я ей перезвоню.

— Привет, Дэниел.

У Дэниеля отпала челюсть. Он сбросил скорость и съехал на правую обочину.

— Сюзанна? Ты в Атланте?

— Да. Как-то так. Твой друг Люк рассказал мне, что ты хочешь вытащить фотографии из ячейки. Но из того, что я слышала, делаю вывод, что их там не оказалось.

— Да, к сожалению, не оказалось. Извини, Сюзанна. Я действительно думал, что мы сможем наконец-то схватить этих свиней.

Она на мгновение умолкла:

— Я знаю, где могут быть фотографии.

— И где же? — Но он уже догадался, что ответит сестра, и его желудок болезненно сжался.

— В доме, Дэниел. Встретимся там.

— Подожди. — Он крепче вцепился в мобильник. — Только не едь туда одна. Возьми с собой хотя бы Люка.

— Я отвезу ее, — сказал Люк, вклиниваясь в разговор. — Здесь рядом Алекс. Она тоже хочет с нами.

— Нет! Скажи ей, что она должна...

— Дэниел. — Алекс отобрала у Люка трубку. — Ты был со мной, когда я ходила в свой старый дом. Позволь мне сделать то же самое для тебя.

Он закрыл глаза. Дом его родителей тоже полон духов. Не таких, как ее, но тем не менее. И вдруг он почувствовал, как ему важно, чтобы она с ним пошла.

— Хорошо. Вы обе не отходите от Люка. Я сейчас приеду.

Пятница, 2 февраля, 14 часов 20 минут

— Бейли, — прошипел Бердслей.

Бейли с трудом разлепила глаза. Ее знобило, началась ломка.

— Я здесь.

— Сейчас уже поздно.

В другое время и в другом месте это могло бы означать что-то чудесное, но здесь и сейчас лишь то, что вскоре они умрут.

— Бейли? — снова прошептал Бердслей. — Вы здесь?

О, Боже, ей нужен укол. А Хоуп нужна ты. Она стиснула зубы.

— Я готова. — Она наблюдала, как он разгребал грязь, которую разрыхлил за последние дни, пока не появилась дыра, в которую с трудом пролезла бы Хоуп. — Я не пролезу.

— Вы должны. У нас больше нет времени на дальнейшие раскопки. Переворачивайтесь на живот и лезьте ногами вперед. — Бейли повиновалась и почувствовала, как он начал ее тянуть, но не особо нежно. — Извините. Я не хочу сделать вам больно.

Она чуть не расхохоталась. Он тянул, вертел ее туда-сюда, ухватился, в конце концов, за бедра, перевернул снова, чтобы она пролезла, но, коснувшись ее груди, остановился. Бейли закатила глаза. Она лежала на животе, одна половина здесь, другая там, грязная и, наверное, ужасно вонючая, а он считает, что надо проявлять щепетильность.

— Тащите же, — прошептала она. Одна рука обхватила ее поперек туловища, вторая легла на спину. Сперва он освободил ее плечи, потом потянул снова. Ей было больно.

— Поверните голову в сторону.

Она повернула, чтобы не забить рот и нос пылью, и он помог ей вылезти. И вот наконец-то они по одну сторону стены. И она впервые видит его. Что он тоже видит ее впервые, об этом лучше не думать. Бейли, застыдившись, опустила глаза. Но Бердслей легонько приподнял пальцем ее подбородок.

- Бейли. Позволь на тебя посмотреть.

Она робко подняла сначала голову, потом взгляд. И чуть не разрыдалась. Под грязью и запекшейся кровью Бердслей оказался самым красивым мужчиной, которого она когда-либо видела. Он улыбнулся, и его белые зубы заблестели на грязном лице.

— Не такой уж я и страшный, не правда ли? — произнес он с добродушной усмешкой, и у Бейли тут же полились слезы, которые она уже не могла сдержать. Он посадил ее к себе на колени, обнял и начал баюкать, как она часто баюкала Хоуп. — Тсс, — прошептал он. — Не плачь, малышка. Нам это удалось.

Но от уверенности, что они вскоре умрут, она заплакала еще горше, потому что у нее больше не появится шанса, ему или кому-то другому показать, что из нее могло бы получиться.

— Нам надо отсюда литься, — прошептал Бердслей. — Там что-то происходит. Кажется, они собираются отсюда сваливать. Закрой глаза. — Бейли закрыла, и он оттер ей слезы большим пальцем. Затем снова притянул ее к себе и крепко обнял.

— Что всегда и происходит, — пробормотала она. — Спасибо.

Бердслей поднял ее со своих колен и поставил на ноги. Помимо всего, что он сделал, он казался сильным и отважным.

— У нас мало времени.

Бейли встала на дрожащие ноги:

— Что мы должны делать?

Он снова улыбнулся, на сей раз одобрительно. Какие у него глаза! Цвета горячего молочного шоколада. Она запомнит их навсегда, что бы ни случилось. Бердслей протянул ей камень около десяти сантиметров в длину, с острыми, как нож, краями.

— Этотебе.

Она недоверчиво уставилась на камень.

— Ты сам это сделал?

— Бог сотворил камень, а я лишь довел его до ума. Держи его и не выпускай из рук. Возможно, он тебе пригодится, если мы разделимся.

— Что ты задумал?

Бердслей пошел в угол своей темницы и раскидывал там грязь по сторонам до тех пор, пока не вытащил аналогичное каменное оружие, только в три раза больше, чем ее.

— Ты хоть спал когда-нибудь? — удивилась Бейли, и он снова заулыбался.

— Дремал иногда. — В следующие минуты он показывал ей, куда и как наносить большие повреждения ножом при рукопашной схватке.

Громко хлопнула дверь, и взгляды их встретились. Бердслей выглядел мрачным и решительным, и внезапно Бейли испугалась еще больше, чем раньше.

— Он идет, — в ужасе прошептала она.

Бердслей погладил ее по руке:

— Он в любом случае придет. Мы готовы. Или нет?

Она кивнула.

— Ложись вон там, в углу. Постарайся выглядеть как можно крупнее. Пусть он думает,

что ты — это я.

— Для этого потребуются два человека моей комплекции, — сказала она, и на его губах появилась легкая улыбка.

— Или три. Бейли, ты обязана все делать правильно. И если я тебе отдаю приказ, ты выполняешь его без вопросов. Ты меня понимаешь?

Шаги приблизились, где-то открылась дверь, и хлопнул одиночный выстрел. Бейли слышала крики из того конца коридора, откуда раньше доносился только плач. Распахнулась следующая дверь, прогремели выстрелы, и она снова бросила на Бердслея взгляд, полный ужаса.

— Он их убивает.

На его челюсти задрожал мускул.

— Да. План поменялся. Ты встаешь за дверь, я на другую сторону. Давай, Бейли.

Она повиновалась, Бердслей взял в руку каменный нож и встал в боевую стойку.

Секунду спустя распахнулась дверь, и Бейли прикрыла лицо руками, чтобы защитить свой нос. Потом раздался сдавленный крик, бульканье, и какой-то приглушенный звук.

— Давай. Быстро, — приказал Бердслей. Бейли переступила через тело мужчины которого видела однажды, когда он привозил ее в свой офис. Бердслей вытер кинжалом о его рубашку, схватил ее за руку и рванул. Но ее колени оказались такими слабыми и разбитыми, что она постоянно спотыкалась.

— Беги, — сказала она. — Беги. Оставь меня здесь.

Не слушая, Бердслей протащил ее мимо одной двери, потом мимо другой. Некоторые каморки стояли пустыми. Но большинство нет. Бейли чуть не вырвало при виде скованных цепями, истекающих кровью девушек. Мертвых девушек.

— Не смотри, — приказал Бердслей. — Беги дальше.

— Я не могу.

Он подхватил ее и зажал у себя под мышкой, словно футбольный мяч.

— В моих руках ты не умрешь, — выдавил он и свернул за угол.

Потом остановился как вкопанный, и Бейли подняла глаза. Он стоял посреди коридора, держа в руке пистолет. Бердслей отпустил ее, и она упала на колени.

— Беги, — крикнул он.

И в тот же миг он бросился на мужчину и отшвырнул его к стене. Бейли поднялась на ноги и побежала. Рядом с ней шла борьба. Она слышала противный хруст костей по бетону, но не оглядывалась и не останавливалась. Пока не наткнулась на девушку. Та истекала кровью. Из-за рваной раны в боку и разбитой головы она мучительно медленно ползла по полу. Потом вытянула руку вперед и подняла голову.

— Помоги мне, — взмолилась она. — Пожалуйста.

Не раздумывая, Бейли схватила ее за руку и рывком подняла девушку на ноги.

— Вперед.

Даттон, пятница, 2 февраля, 14 часов 35 минут

Дэниел стоял на крыльце родительского дома и испытывал странное дежавю. Три недели назад он стоял здесь с Фрэнком Лумисом. Фрэнк сказал ему, что его родителей, «возможно, необходимо объявить пропавшими без вести».

На самом деле к тому времени они были уже мертвы. Но поиски Дэниела привели его к

Филадельфию, к Саймону и фотографиям. Теперь его поиски фотографий снова привели его сюда.

— Все в порядке? — мягко спросил Люк.

— Да, — он открыл дверь, толкнул ее и обнаружил, что ноги не желают идти вовнутрь. Алекс обхватила рукой его талию.

— Пойдем. — Она потянула его за порог, и он остановился в прихожей, обшаривая взглядом помещение. Он ненавидел этот дом. Ненавидел каждый камень, из которого тот построен. Он обернулся и обнаружил, что Сюзанна тоже осматривается. Она сильно побледнела, но держалась стойко, как и в течение нескольких дней, проведенных в Филадельфии.

— Где? — спросил он.

Сюзанна протиснулась мимо него и поднялась по лестнице на верхний этаж. Он последовал за ней вместе с Алекс, за руку которой держался так крепко, как только мог. Настороженный Люк шел замыкающим. Наверху Дэниел нахмурился. Двери, которые он закрыл во время своего последнего посещения, стояли открытыми, а картина в коридоре висела криво. Он толкнул дверь в спальню родителей. Внутри разгром, матрас изрезан в клочья.

— Они были здесь, — бесцветным голосом заявил он. — Искали ключ Саймона.

— Сюда, — сдавленно произнесла Сюзанна, и они последовали за ней в комнату, которая когда-то принадлежала Саймону. Здесь тоже царил хаос, но в ящиках пусто, в них нечего опрокидывать. Отец Дэниела давным-давно убрал вещи Саймона.

Ему казалось, что в воздухе висит что-то злое, но, возможно, он просто воображал это. Хотя Алекс тоже оглядывалась, словно чувствовала себя не в своей тарелке.

— Странная атмосфера, да? — спросила она, и Дэниел лишь крепче сжал ее руку.

Сюзанна остановилась перед дверцей шкафа, открыла и уперла кулаки в бока. Лицо все еще лишено красок, но она расправила плечи и держалась прямо.

— Может, я и ошибаюсь, и их здесь тоже нет, — сказала она, открывая дверцу шкафа. За ней тоже пустота, но она все же влезла внутрь. — Ты знал, что в этом доме есть тайники, Дэниел?

От странной интонации в голосе сестры, у Дэниела волосы встали дыбом.

— Да. А я-то думал, что знаю все потайные места.

Она опустилась на колени и начала ощупывать доски пола.

— Это то, что я обнаружила в своем шкафу, когда однажды пыталась спрятаться от Саймона. Я прижался к стене и, должно быть, надавила как следует, потом вдруг панель открылась, и я влетела внутрь. — Она говорила и продолжала ощупывать. — Я подумала, наверное, во всех шкафах есть что-то подобное. И однажды, когда я поверила, что Саймон ушел, я пришла сюда и попробовала.

От безжизненного голоса Сюзанны у Дэниела сжался желудок.

— И он тебя застукал.

— Сначала я подумала, что смогу спрятаться. Я слышала, как он бежал по лестнице в свою комнату. Но он все-таки заметил, — тихо сообщила она. — Я проснулась в своем тайнике с бутылкой виски в руках. Он меня туда засунул.

Алекс утешительно погладила Дэниела по руке, и только сейчас заметила, что он буквально сжимает ее ладонь. Он хотел отпустить, но она удержалась.

Дэниел закашлялся:

— Значит, она знала про твой тайник...

Сюзанна вновь пожала плечами:

— Для него он не был тайной. Позже он показал мне фотографии, которые сделал, когда меня... — Еще одно движение плечом. — Он велел мне не совать нос в его дела. С того момента я его слушалась... — Она надавила на доску, и та поддалась. — После автокатастрофы я просто хотела все забыть. — Сюзанна склонилась в открывшийся проем и вытащила пыльную коробку.

Люк забрал коробку, положил ее на разгромленную кровать.

— Спасибо, — пробормотала Сюзанна, указывая на коробку. — Думаю, это то, что вы ищете.

Теперь, когда фотографии наконец оказались перед ним, Дэниел почти боялся смотреть на них. С колотящимся сердцем он поднял крышку. И его чуть не вырвало.

— О, Боже, — прошептала, стоявшая рядом, Алекс.

Пятница, 2 февраля, 14 часов 10 минут

— Пошли. — Бейли буквально тащила девушку по темным коридорам. Бердслей указал направление. Он, естественно, не ошибался. У нее вдруг кольнуло в груди. Бердслей отказался от своей свободы... ради нее. А теперь он погибнет. Сосредоточься, Бейли. Ты обязана отсюда выбраться. Нельзя позволить, чтобы этот мужчина погиб напрасно. Найди дверь. Спустя пару секунд она увидела свет.

Свет в конце тоннеля. Бейли чуть не засмеялась вслух. С удвоенной энергией она продолжала тащить девушку. Она толкнула дверь, ожидая услышать лай собак или пронзительный сигнал тревоги.

Но ничего этого не произошло. Тишина. Свежий воздух, деревья и солнечный свет.

Свобода. Ох, Бердслей. Потом видение рассеялось. Перед ней стоял Фрэнк Лумис. С пистолетом в руке.

Даттон, пятница, 2 февраля, 14 часов 50 минут

Коробка была полна фотографий и рисунков, выполненных Саймоном. Одни из них оказались теми, которые тогда сжег его отец, но были и другие. Много. Сотни. Дэниел с ожесточением натянул перчатки и начал вытаскивать их одну за другой. На них изображались лица молодых парней, которые совершали свои отвратительные преступления, но им как-то удавалось выглядеть так, будто акт происходит по взаимному согласию. Точно так, как и говорила Аннетта О'Брайен. Стиснув зубы, Дэниел просматривал фотографии. Он знал, что ожидать, но действительность оказалась намного хуже, чем можно себе представить. Он пришел в ужас, когда разглядывал лица парней.

— Они еще и смеются, — прошептала Алекс. — И подбадривают друг друга.

Закипавший гнев раскалился до красна, и Дэниел пожалел, что не может собственноручно задушить этих тварей.

— Джаред О'Брайен и Рэтт Портер. И Гарт Дэвис, — хрипло произнес он, и ему вновь пришло на ум, каким озабоченным выглядел мэр в тот вечер в пиццерии, когда требовал информации по убитым женщинам. — Мерзкий ублюдок. Он приходит в пиццерию, а Шейла его обслуживает, хотя он тогда вот что с ней сделал.

— Просто прекрасно, если удастся на Дэвисе защелкнуть наручники, — сказал Люк.

Дэниел взял следующую фотографию:

— Рэнди Мэнсфилд. — Чейз ему позвонил, когда он ждал под Люка, Сюзанну и Алекс. Да, Мэнсфилд насилдовал молоденьких девчонок. Но Дэниел знал, что он еще и убийца.

Когда он вытащил следующую фотографию, Алекс, стоявшая рядом с ним, вздрогнула. Уэйд С Алисией.

— Извини. — Дэниел быстро сунул снимок вниз пачки. — Я не хотел, чтобы ты это видела.

— Я это уже видела, — ответила она тихо. — В своей голове.

Дэниел просматривал фотографии и вдруг застыл, когда увидел Сюзанну. Юную. Без сознания. Над которой издевались. Он автоматически перевернул фотографию в руках и уставился на пустую обратную сторону, к его горлу подступила горькая желчь.

Он оставил ее одну. Беспомощную. С Саймоном. Который... сотворил с ней такое. Его желудок сжался. Тогда он ничего не знал. Но незнание не меняло того, что произошло. Саймон позволил... Нет, он поощрял... этих зверей, изнасиловать его собственную сестру. Мою сестру. Над ней издевались, а я ничего не сделал!

Глаза жгло от слез. Дэниела вдруг так затошнило, что он испугался, вдруг его вырвет. Он сунул фотографию в карман пиджака и отвел взгляд.

— Прости меня. Боже. Сюзанна. — Его голос прервался. — Пожалуйста, прости меня.

Никто не произнес ни слова. Затем Сюзанна вытащила снимок из его кармана и сунула обратно в низ пачки.

— Если я хочу вернуть чувство собственного достоинства, то должна принять это, как данность, — произнесла она с таким спокойствием, от которого у Дэниела внутри все оборвалось. Не способный произнести ни слова, он кивнул.

Люк подошел к Дэниелу и занялся фотографиями, пока тот пытался снова взять себя в

руки.

Потом они работали вместе. Молча. И когда просмотрели всю стопку, то выяснили личность пяти парней, которых кроме как чудовищами назвать было нельзя.

— Гарт, Рэтт, Джаред и Рэнди, — перечислила Алекс. — И Уэйд. Итого, только пятеро.

— Номером шесть был Саймон, который снимал эти фотографии. — Дэниел почувствовал, что он разочарован. — Но седьмого мы так и не знаем. Проклятье!

— Я думала, Анетта сказала, что Саймон сделал фотографии каждого, — возразила Алекс. — Чтобы взять их под тотальный контроль.

Люк стягивал с пальцев перчатки.

— Возможно, она что-то не так поняла.

— Со всеми остальными она была права. — Дэниел заставил себя думать, чтобы собрать воедино все детали головоломки. — Так или иначе, у кого-то еще были оба ключа от банковской ячейки, иначе мы нашли бы в ней фотографии. Последнее обращение к ячейке было через полгода после мнимой автокатастрофы Саймона. Итак, почти двенадцать лет назад. — Дэниел указал на коробку. — Эти же снимки все время лежали здесь, итак, мы можем предположить, что с каждого снимка было сделано, по крайней мере, два отпечатка.

Люк понимающе кивнул:

— Это не значит, что у всех у них одна судьба. У Саймона был партнер. Номер семь.

— Чье имя мы до сих пор не знаем, — с горечью произнес Дэниел. — Проклятье.

— Но нам известно про Гарта и Рэнди, — торопливо сказала Алекс. — Схватите их. Заставьте заговорить. Пусть выдадут, где Бейли.

— Это я всегда готов. — Дэниел накрыл крышкой коробку. — Пока я вас здесь ждал, то дал указание агенту, который следит за Гартом, арестовать мэра. — Он заколебался, так как не хотел произносить то, что надо сказать. — Но Мэнсфилд... Алекс, агент, который следил за ним, убит.

Алекс побледнела:

— Его убил Мэнсфилд?

— Скорее всего, да.

В ее глазах вспыхнул гнев.

— Черт возьми, Дэниел. Ты уже вчера знал информацию по Мэнсфилду. Я тебя умоляла, арестовать его. Если бы ты еще вчера... — конец предложения остался открытым, но упрек так явно витал в воздухе, будто она его высказала.

— Алекс, это нечестно, — пробормотал Люк, но Алекс яростно затрясла головой.

— Теперь Мэнсфилд знает, что ты следуешь за ним по пятам, — злым голосом сказала она. — И если Бейли у него, он ее убьет.

Дэниелу не стоило на нее обижаться, хотя в этом он не признался.

— Извини меня. Мне очень жаль.

Алекс опустила голову, как от удара, и прошептала:

— Я знаю.

Люк взял коробку:

— Возвращаемся в Атланту, и пообщаемся с Гартом Дэвисом. Он знает, кто этот номер седьмой. Пусть попотеет.

— А мне еще в суд, давать показания, — сказала Сюзанна и посмотрела на часы. — Мой самолет в шесть. — Она развернулась и пошла позади Люка, но Дэниел снова ее перехватил.

— Сюзи, подожди. Я должен... я должен с тобой поговорить. Алекс, оставишь нас на минутку?

Алекс резко кивнула:

— Мне нужен ключ от твоей машины. Думаю, у меня начинается мигрень, а имитрекс лежит у меня в сумке.

Дэниелу очень хотелось сказать, что знает, как облегчить то эмоциональное давление, которое он на нее оказывал. Но он не мог ничего сказать и не мог ничего сделать, поэтому просто вытащил ключ.

— Не отходи от Люка.

Алекс поджала губы, когда забирала ключ.

— Я не глупая, — сказала она, развернулась на каблуках и ушла.

Совершенно обессиленный Дэниел повернулся к сестре и заставил себя посмотреть ей в глаза. В них не выразалось никаких чувств. Сюзанна казалась нежной. Хрупкой. Но он давно знал, что она совсем не хрупкая, как и Алекс.

— Что явилось причиной твоего приезда? — спросил он.

Сюзанна пожала плечами:

— Все будут давать показания. А я должна струсить и спрятать голову в песок?

— Ты не трус, — резко сказал Дэниел.

— Ты понятия не имеешь, какая я, Дэниел.

Он мрачно посмотрел на сестру:

— И как это должно называться?

Сюзанна отвела взгляд:

— Мне надо ехать.

— Сюзанна, подожди!

Она снова повернулась к нему, и он задал вопрос, ответ на который ему необходимо было знать.

— Почему ты мне ничего не сказала? Не позвонила мне? Я бы сразу же приехал и тебя забрал.

Ее взгляд вспыхнул.

— Ты бы приехал?

— Ты это точно знаешь.

Когда ее подбородок дернулся вверх, он подумал об Алекс.

— Если бы я знала, я бы тебе позвонила. Но ты уехал, Дэниел. Тебе удалось, все оставить позади. Ты поступил в колледж и в первый год даже не приехал домой на Рождество.

Дэниел вспомнил о том годе. О первом годе в колледже, и о своем огромном облегчении, что покинул Даттон. А Сюзанну он оставил на попечении чудовища.

— Это было эгоистично. Но если бы я знал, я бы приехал. Боже, как мне жаль.

Последняя фраза прозвучала как мольба, но выражение ее лица не смягчилось. Хотя Дэниел не смог распознать презрения, но и прощения не видел. Он верил, что искупил свою вину, раз добился справедливости для жертв Саймона. Но сейчас он хотел прощения от единственного человека, которого он мог бы спасти. Но не спас.

— Как есть, так есть, — произнесла Сюзанна ничего не значащую фразу. — Прошое ты изменить не можешь.

У Дэниела сдавило горло.

— Ну, а будущее?

Секунду она молча разглядывала его. Затем пожала плечами:

— Я не знаю.

Он не знал, что ожидать. Он не знал, что должен просить. Она была честна с ним, и это начало.

— Ладно. Пошли.

— Все в порядке?

Алекс выудила ампулу из сумочки и подняла взгляд на Люка. Пару часов назад у нее еще теплилась надежда, что Бейли смогут найти. Но сейчас эта надежда испарилась.

— Нет, не в порядке. Отвернись, Люк.

Он бросил на нее возмущенный взгляд:

— Это еще зачем?

— Потому что мне надо вколоть лекарство в бедро, и у меня нет ни малейшего желания, продемонстрировать тебе свое нижнее белье. Ну?

Люк слегка покраснел и отвернулся, Алекс стянула брюки, чтобы сделать себе укол в мышцу. Потом натянула их снова и посмотрела Люку в спину. Его поза говорила, что он разглядывает окрестности.

Мэнсфилд— убийца, и он находился пока на свободе. По спине Алекс побежали мурашки. Наверное, это дом вызывал у нее такое чувство дискомфорта. Тем не менее, она не глупая, о чем много раз уже говорилось Дэниелу. Алекс бросила взгляд на ключи от машины в своей руке, и поняла, что ей надо делать.

— Я могу уже повернуться? — спросил Люк.

— Нет. — Алекс открыла багажник, вытащила пистолет и заткнула его за пояс брюк. Но когда она закрыла крышку, то увереннее себя не почувствовала. — Можно.

Люк повернулся и окинул ее многозначительным взглядом.

— Держи глаза открытыми, когда будешь им пользоваться. И мне очень жаль твою сводную сестру, — добавил он. — Дэниел в отчаянии, поверь мне.

— Да, я знаю. — И это соответствовало правде. Дэниел не мог ничего другого сделать, как просто выполнять свою работу. Но Бейли потерпевшая. Победителей в этой игре нет. Ей оставалось дать исчерпывающий ответ, но в этот момент Дэниел и Сюзанна вышли из дома. Алекс отдала ему ключ, и он запер входную дверь.

— Возвращаемся, — бесцветным тоном произнес Дэниел, и Алекс задалась вопросом, с чем эти двое говорили, а о чем нет.

Пятница, 2 февраля, 15 часов 00 минут

Бейли застыла в ожидании, что Лумис выстрелит. Ее сердце громко колотилось. Ей почти удалось. Еще чуть-чуть, и она была бы на свободе... Девушка рядом с ней начала плакать.

Затем к их огромному удивлению Лумис вдруг приложил палец к губам.

- Идите вдоль ряда деревьев, — прошептал он. — За ними улица. — Он указал на девушку. — Сколько их там, внутри?

Бейли зажмурила глаза. Все мертвы.

— Никого. Он их всех убил.

Лумис сглотнул:

— Бегите. Я заберу машину и подхвачу вас на улице.

Бейли крепко взяла девушку за руку и прошептала:

— Идем. Еще немножко.

Девушка все еще тихо плакала, но Бейли не позволяла себе жалости. Ей нельзя ничего чувствовать. Ей просто нужно идти дальше.

А вот это уже интересно, подумал Мак, когда Лумис указал девушкам путь к свободе. Шериф фактически сделал его работу. Впервые за свою карьеру Фрэнк Лумис на самом деле работал. Мак подождал, пока Лумис сделает пару шагов и перегородил ему дорогу. Лумис поднял взгляд. В нем отразилось легкое удивление, когда он увидел своего визави.

— Мак О'Брайен, — медленно произнес он. — Глазам своим не верю, ты больше не в тюрьме.

— Нет, — весело ответил Мак. — После трети срока условно-досрочное.

— Значит, это ты.

Мак расплылся в дружелюбной улыбке:

— Я. Отдайте мне свое оружие, шериф. Ох, минуточку, вы больше не шериф.

Губы Лумиса вытянулись в тонкую линию.

— Мне не выносили обвинительный приговор. Против моего офиса идет расследование.

— Разве в этом городе это не одно и то же? С каких это пор? Оружие, — повторил он. — Или я вас прикончу.

— Ты и так прикончишь.

— Возможно. Но, может, вы тоже сможете мне помочь.

Глаза Лумиса сузились.

— Это как же?

— Я хочу, чтобы приехал Варганян, чтобы он все собственными глазами увидел и взял их с поличным. А если вы ему еще и Бейли доставите, это могло бы смягчить ваш приговор. Я имею в виду, позитивно отразиться на расследовании.

— Это все, что я должен сделать? Позвонить Дэниелу?

— Это все.

— А если я откажусь?

Мак указал вдаль, на Бейли, которая с девушкой прокладывала себе дорогу через лес.

— Я подам тревогу, и девушка погибнет.

Во взгляде Лумиса читалось отвращение.

— Ты ублюдок.

— Ох, спасибо.

Даттон, пятница, 2 февраля, 15 часов 10 минут

— Как твоя голова? — спросил Дэниел.

— Я вовремя приняла лекарство. С ней все в порядке, — ответила Алекс и посмотрела через лобовое стекло на Майн Стрит Даттона. Ей бы надо перед ним извиниться, она это знала. Она его обидела, хотя он лишь делал свою работу. Но, проклятье, ее распирало от ярости. И беспомощности, что делало ее еще более злой. А так как она не слишком доверяла ни своему голосу, ни темпераменту, то лучше держать рот на замке.

Через пару минут молчания Дэниел тихонько выругался:

— Ты не могла бы просто наорать на меня? Прости меня из-за Бейли. Я не знаю, что я

должен сказать.

Стена, за которой пряталась злость, рухнула.

— Я ненавижу этот город, — выдавила Алекс. — Я ненавижу вашего шерифа и мэра, и всех, кто что-то должен сделать. Я ненавижу... — Она прервалась и выдохнула.

— Меня? — тихо спросил Дэниел. — Меня ты тоже ненавидишь?

Дрожа и с пылающими глазами, она прижалась головой к лобовому стеклу.

— Нет, тебя я не ненавижу. Ты сделал то, что должен был сделать. Бейли стала жертвой перекрестного огня. Извини, что я это сказала. Ты не виноват. — Алекс прижалась щекой к стеклу, чтобы ее охладить. — Я ненавижу саму себя, — пробормотала она и закрыла глаза. — Я должна была что-то сказать. Я должна была что-то сделать. Но я вдруг почувствовала себя совсем маленькой, и как ребенок уговаривала себя, что ничего не будет, если в это сильно верить.

Пальцы Дэниела погладили ее ладонь, но затем он отдернул руку.

— Вчера ты сказала, что мы должны учиться отпускать.

— Это было вчера. А сегодня тот день, когда я сказала Хоуп, что ее мамочка больше не вернется. — Голос Алекс прервался, но ей было все равно. — Я не виню тебя, Дэниел. Ты разыграл свои карты так, как тебе было надо. А мне придется жить с последствиями, и Хоуп тоже. А это меня ужасно пугает.

— Алекс, посмотри на меня. Пожалуйста.

Его лицо выражало такое отчаяние, что у нее на сердце стало еще горше.

— Дэниел, я, правда, тебя не виню. Пожалуйста, поверь мне.

— Возможно, это было бы лучше. Возможно, я предпочел бы это, а не то, что сейчас.

— Лучше, чем что?

Его руки еще крепче вцепились в руль.

— Ты отстраняешься. Еще вчера вечером речь шла о том, что мы делаем. Сегодня ты снова хочешь делать все сама. Проклятье, Алекс, я здесь, и за последние часы для меня ничего не поменялось. Но ты сторонишься меня. — Он вздрогнул. — Ох, черт! — Дэниел вытащил мобильник из кармана в такой ярости, что разлетелись резиновые перчатки. — Вартамян! — Вдруг он застыл и сбросил скорость. — Как?

Что-то не стыковалось. Только вот что? Дэниел съехал на обочину, нервно собирал перчатки и запихнул их в карман.

— Где? — рявкнул он. — Ни за что и никогда. Я приеду с подкреплением или вообще не приеду! — Он слушал, постукивал пальцем по своему подбородку. — Нет, смешно, вряд ли я тебе доверяю. Раньше доверял, а теперь нет.

Фрэнк Лумис. Алекс наклонилась к нему и попыталась хоть что-нибудь разобрать. Дэниел хлопнул по своему карману.

— У тебя есть карандаш? — прошептал он ей, она вытащила карандаш из сумочки, а Дэниел вынул блокнот из нагрудного кармана. — Где конкретно? — Он нацарапал адрес на листочке. — Об этом я вообще не думал, но это, по крайней мере, логично. Ладно. Приеду. — Он заколебался. — Спасибо.

Дэниел так резко обернулся, что Алекс рефлекторно за что-то крепко ухватилась.

— Что случилось? — со страхом спросила она.

— Это Фрэнк. Он сказал, что нашел Бейли.

Алекс со свистом втянула воздух:

— Живую?

Дэниел стиснул зубы:

— Сказал, что да. — Он нажал какую-то кнопку на телефоне. — Люк. Разворачивайся и приезжай... — Он протянул Алекс телефон. — Скажи ему адрес. Скажи ему, что это за старой бумажной фабрикой О'Брайенов. Сюзанна знает, где это.

Алекс продиктовала адрес, и Дэниел снова взялся за телефон.

— Фрэнк Лумис утверждает, что он знает, где держат Бейли. Позвони Чейзу, чтобы он прислал подкрепление. Я звоню шерифу Коркрейну в Аркадию. Я ему доверяю, и он недалеко. — Он прислушался, потом бросил взгляд на Алекс. — Поэтому я и звоню Коркрейну. Он недалеко от нас уехал. Он может забрать Алекс и Сюзанну.

Под сосредоточенным и почти опасным взглядом Дэниела Алекс не протестовала. Ее вдруг посетило чувство мрачного удовлетворения, что тот, кто это все сделал, вскоре горько раскается за свои злодеяния.

Он отключился и протянул ей телефон.

— Найди, пожалуйста, номер Коркрейна и набери его.

Алекс набрала. Дэниел кратко изложил ситуацию шерифу Аркадии и попросил его приехать. В конце концов, он засунул телефон обратно в карман.

— Я думала, что вы с Чейзом собираетесь обыскать бумажную фабрику.

— Новую, да. Но я совершенно забыл про старое здание. Я с самого детства не был там. Уже тогда речь шла о груде развалин. — У него на челюсти задрожала мышца. — Пожалуйста, оставайся в машине, когда я пойду туда. — Он бросил на нее резкий взгляд. — Пообещай мне.

— Обещаю.

Пятница, 2 февраля, 15 часов 15 минут

— Вот. — Под защитой деревьев Лумис убрал телефон. — Он приедет.

— Кто бы сомневался. Хорошо.

— А теперь отпусти меня. Я заберу Бейли и эту девушку и отвезу их в больницу.

— Нет. Вы мне нужны здесь. Или лучше чуть-чуть подальше. — Он взмахнул пистолетом. — Выходи из укрытия.

— Потому что даже Иуда явился на тайную вечерю.

На лице Лумиса появилось понимание и шок.

— Ты убьешь Дэниела.

— Вероятно, не я. — Мак пожал плечами. — Вы позвонили Вартаняну. Если вас здесь не будет, когда Вартанян приедет, он снова исчезнет, и испортит мне все удовольствие. Так что, вперед.

— Но Мэнсфилд меня увидит, — сказал Лумис. Недоверие сделало его голос напряженным.

— Тихо.

— И тогда он меня застрелит.

— Тихо. — Мак заулыбался.

— И Дэниела. Ты все время намеревался его убить.

— Потому что вы всех и вся держали за неотесанную деревенщину. Вперед. — Он подождал, пока Лумис сделал пару шагов, затем привернул глушитель. — Это чтобы быть уверенным, что вам не придет в голову какая-нибудь глупость и, возможно, попытка

побега... — Он выстрелил Лумису в ногу. С криком боли шериф рухнул на землю. — Вставай, — холодно произнес Мак. — Когда увидишь машину Вартаняна, пойдешь туда.

Пятница, 2 февраля, 15 часов 30 минут

— Нам пора отплывать. — Капитан маленького катера нервно обшаривал глазами берег. — Я не могу больше ждать твоего босса. Только не с таким грузом.

Мэнсфилд попробовал еще раз позвонить, но телефон не отвечал.

— Он хотел позаботиться о тех, кто больше не способен к путешествиям. Я пойду его поищу. — Он спрыгнул на причал.

— Скажи ему, что я жду еще пять минут, а потом уплываю.

Мэнсфил обернулся и смерил мужчину холодным взглядом.

— Ты ждешь до тех пор, пока мы не придем.

Капитан покачал головой:

— Не тебе мною командовать. Ты только теряешь время.

Капитан прав. Мэнсфилд больше не командовал. Никем. И все благодаря Дэниелу Вартаняну, этому чертовски смелому и самодовольному благодетелю. И тому ублюдку, который дал ход всей этой истории, и которого Вартанян уже давно должен был поймать. Но он до сих пор на свободе, потому что Вартанян такой же бездарь, как и другие. Стиснув зубы, Мэнсфилд сдвинул в сторону тяжелую дверь и пошел по коридору. Наморщив лоб, он разглядывал убитых девушек. Какое расточительство. Через некоторое время их можно было бы поставить на ноги. Только эти уже бесполезные. Когда он достиг клетушки, в которой держали капеллана, его шаги замедлились. Дверь стояла нараспашку, а на пороге лежал человек. Что-то тут не так. Он вытащил пистолет и неслышно двинулся внутрь. Проклятье. Это один из охранников Харварда, а не священнослужитель, которому полагалось находиться здесь. Мэнсфилд перевернул труп на спину и скривился. Мужчине перерезали горло.

Мэнсфилд вытер окровавленные руки о брюки убитого и заглянул в другое помещение. Пусто. Бейли сбежала. Он бросился было прочь, но остановился как вкопанный, когда свернул за угол и чуть не упал на человека на полу. Мэнсфилд опустился на колени и проверил пульс на шее мужчины. Харвард оказался жив.

— Лодка ждет пять минут. Вставай. — Мэнсфилд попробовал его поднять, но тот оттолкнул руки.

— Бейли удрала. — Харвард поднял голову и стеклянными глазами посмотрел на него. — Где Бердслей?

— Смылся.

— Проклятье. Но далеко они не уйдут. У Бердслея дырка в животе, а у Бейли нет сил, чтобы куда-то бежать. Найди их прежде, чем они пустят по нашему следу копов.

— С тобой-то что?

— Переживу, — огрызнулся он. — Нам этого не простят, если нас обоих найдут тут с кучей трупов. — Он с трудом сел и ощупал свою кобуру. Оружие исчезло.

— Мой пистолет у Бердслея. Дай мне один из своих. — Мэнсфилд вытащил пистолет из кобуры на щиколотке. — А теперь двигай. Найди Бейли и Бердслея, и убей их.

Пятница, 2 февраля, 15 часов 30 минут

Фрэнк ждал за пределами здания, похожего на бетонный бункер. Наружные стены заросли сорняками, и дорога среди них едва различалась. Дэниел посмотрел на часы. Люк и шериф Коркрейн придут сюда с минуты на минуту.

— Мы где? — спросила Алекс.

— В двадцатых годах здесь изначально находилась бумажная фабрика О'Брайенов. Когда в городе проложили железнодорожную ветку, они переехали в новые здания. — Он указал вдаль, на Чаттахучи, уходящий за линию деревьев. — Раньше бревна переправляли через реку.

— Но ты же говорил, что это всего лишь куча строительного мусора.

— На самом деле так оно и было. Этот бункер не слишком старый и довольно хорошо замаскирован, так что с воздуха его не видно. — Он замолчал, наблюдая за Лумисом, который прислонился к своей патрульной машине и наблюдал за ними.

— Чего ты ждешь? — тихо спросила Алекс.

— Подкрепление, — ответил Дэниел, не отрывая взгляда от Фрэнка. — И Коркрейна, чтобы тот отвез тебя в безопасное место. — Он слышал, как Алекс набрала воздуха, и знал, что она хочет возразить. Но она не возразила, это лишний раз доказывало, что Алекс достаточно умна. — Я не хочу, чтобы Бейли погибла только потому, что я полез туда плохо подготовленным. Если она внутри и жива, я хочу вытащить ее живой.

— Я знаю. — Ее голос был едва слышен. — Спасибо, Дэниел.

— Нет причин благодарить меня. Не за что. Проклятье. — Фрэнк, хромая, направился к ним, а когда до машины осталось всего несколько шагов, Дэниел увидел темное влажное пятно на его брючине. — В него стреляли. — Волоски на его шее встали дыбом, и он дал задний ход. Алекс расстегнула ремень, но Дэниел схватил ее за руку. — Нет!

Алекс уставилась на него:

— Не можем же мы его оставить истекать кровью. Он знает, где Бейли.

— Нет, я сказал. Подожди. — Мысли Дэниела путались, и затруднительное положение не давало ему ясно мыслить. Его разум, его инстинкты — все предупреждало о ловушке, но он очень давно знал этого человека. Поэтому он опустил окно на несколько дюймов. — Что произошло?

— Пулю словил, — выдавил Фрэнк и просунул свои окровавленные пальцы в окно. — Разворачивайся и сматывайся. Прости.

Грохнул выстрел, и через долю секунды лицо Фрэнка с недоверчивым выражением скользнуло по стеклу машины. Дэниел нажал на педаль газа, крышки заскрипели, и машина покатила назад.

— На пол! — рявкнул Дэниел, даже не удостоверившись, повиновалась ли Алекс. Он рванул руль, чтобы развернуть машину на сто восемьдесят градусов, но что-то ударило в машину, его швырнуло вперед, и он врезался головой в руль. Краем глаза он видел, как Алекс соскользнула на пол под приборную панель. Как в тумане он увидел в зеркале заднего вида еще одну патрульную машину Даттона. Затем он посмотрел в сторону, где у открытой пассажирской двери стоял Рэнди Мэнсфилд. Он держал в руке Смит-Вессон, направленный на Алекс.

— Отдай мне оружие, Дэниел, — спокойно сказал Рэнди. — Или я застрелю ее на твоих глазах.

Дэниел заморгал, когда реальность, как стекло, обрушилась на него. Алекс. Она

неподвижно лежала на полу под пассажирским сиденьем, и его сердце екнуло.

— Алекс? Алекс!

— Я сказал, отдай мне оружие. Сейчас же. — Рэнди протянул к нему левую руку. В правой он по-прежнему держал Смит-Вессон.

Люк, где ты? Сфокусировав взгляд на пистолете Мэнсфилда, он медленно достал свой Зиг Зауэр и подал его рукояткой вперед.

— Почему?

— Потому что я не хочу, чтобы ты застрелил меня, — сухо ответил Мэнсфилд. Он сунул пистолет Дэниэла за пояс брюк. — А теперь другой, и так же медленно.

— Она, может быть, уже мертва, — заставлял себя говорить Дэниел. — Почему я должен делать то, что ты приказываешь?

— Она не мертва. Только притворяется. — Мэнсфилд приставил дуло пистолета к виску Алекса, но та не шевельнулась, и он тихо присвистнул. — Или она хорошо приложилась головой, или прекрасно умеет притворяться. Во всяком случае, она еще жива, но если ты не сделаешь то, что я говорю, в ближайшие десять секунд она отправится на тот свет...

Стиснув зубы, Дэниел достал второй пистолет из кобуры на лодыжке. Черт возьми, Люк, где ты?

— Ты, ублюдок, — выдавил он. Мэнсфилд взял пистолет и движением головы приказал ему выбираться из машины. — Выходи. Очень медленно. И клади руки на капот. Ты же знаешь.

Дэниел выбрался и посмотрел на, лежавшего на земле, Фрэнка.

— Он мертв?

— Если нет, то скоро будет. Руки на капот, Вартанян. А ты, вставай, — он снова приставил пистолет к голове Алекса, но из своего положения Дэниел не мог видеть, шевелится она или нет. Разочарованно фыркнув, Мэнсфилд сунул и второй пистолет Дэниела за пояс, схватил Алекса за волосы и крепко дернул его. Никакой реакции.

Дэниел почувствовал нарастающую панику, но заставил себя ее подавить. Алекс просто без сознания. К несчастью, а может, и к счастью. Ведь Мэнсфилду придется ее здесь бросить, и Люк ее найдет.

Мэнсфилд сделал шаг назад:

— Поднимай ее.

— Что?

— Ты что, глухой? Поднимай ее и тащи. Может, она мне еще понадобится. — Он нетерпеливо взмахнул пистолетом. — Давай.

— А если у нее травма спины?

Мэнсфилд закатил глаза:

— Вартанян, ты что считаешь меня идиотом?

Дэниел осторожно вытащил Алекса из машины. Дыхание у нее было неглубоким, но регулярным.

— Алекс, — прошептал он.

— Вартанян! — зашипел Мэнсфилд.

С Алекса на руках Дэниел распрямылся. Ее голова качнулась в сторону, и Дэниелу вспомнилась мертвая Шейла в пиццерии. Он прижал ее к себе и бросил отчаянный взгляд через плечо. Люк, черт возьми, поторопись!

Пятница, 2 февраля, 15 часов 30 минут

Бейли пряталась за деревьями. Мимо нее на огромной скорости пронесся гражданский автомобиль с включенным проблесковым маяком. От облегчения у нее закружилась голова. Копы уже в пути. Возможно, придут и другие. Ей бы только добраться до шоссе.

Она встряхнула девушку за плечо и прошептала:

- Давай же. Вперед.

— Я больше не могу.

Бейли сообразила, что девушка действительно не в состоянии двигаться дальше.

— Тогда оставайся здесь. Если я не вернусь, тебе придется добираться до шоссе в одиночку.

Девушка распахнула глаза и схватила Бейли за руку.

— Не уходи. Не оставляй меня одну.

Бейли решительно отодвинула ее руку:

— Если я не приведу помощь, ты умрешь.

Девушка закрыла глаза:

— Тогда оставь меня умирать.

Бейли на ум пришли слова Бердслея «Я не дам тебе умереть». На подгибающихся ногах она направилась в сторону шоссе. Если откажут ноги, значит, она поползет. Шоссе находилось на насыпи, и Бейли пришлось карабкаться по откосу. Руки, мокрые от крови, все время соскальзывали. Шевели задницей, Бейли. За несколько метров до шоссе она услышала, что приближается какой-то автомобиль. Перед ее мысленным взором появилось сладкое личико Хоуп, его сменило вымазанное кровью лицо Бердслея. Она собрала все свои силы и вывалилась на дорогу. Спустя мгновение машина вошла в поворот и в облаке пыли остановилась. Бейли слышала, что ее зовут. Мужской голос. Потом женский голос.

— Мы на вас наехали? — спрашивала женщина, опускаясь на корточки. Бейли увидела черные волосы и полные ужаса глаза. — О, Боже! Неужели это мы?

— Нет. — Мужчина тоже присел и аккуратно дотронулся до Бейли. — Ох, черт. Она вся избита и в лихорадке. — Его рука переместилась к щиколотке и вдруг замерла, потом он осторожно поднял ей подбородок. — Вы Бейли?

Она с трудом кивнула:

— Да. Моя малышка. Хоуп. С ней все в порядке?

— Да. С ней все в порядке. Она в безопасности. Сюзанна, звоните Чейзу. Скажите ему что мы нашли Бейли, и нам срочно нужна скорая. А потом звоните Дэниелу. Пусть возвращается.

Бейли схватила его за руку:

— Где... Алекс?

Мужчина посмотрел куда-то вдаль, и у Бейли сжалось сердце.

— Она там, в машине? О, Боже!

Его темные глаза тревожно посмотрели на нее.

— Почему?

— Онееубьет. Он их всех убьет. — Картинки пронеслись в его сознании. — Всех.

— Кто? Бейли, послушайте меня. Кто сотворил это с вами? — Но Бейли больше не могла говорить. Ее голова свесилась на бок, и она подумала о девушках в клетках, скованных цепями, мертвых. — Бейли? — Мужчина снова повернул ее лицо к себе. — Кто это?

— Люк! — Женщина вернулась. Вобеих руках по телефону, лицо бледнее, чем раньше. — Чейз просит помощи, но Дэниел не отвечает.

Пятница, 2 февраля, 15 часов 40 минут

Реквизит на своих местах, игроки вступили на сцену. Маку оставалось лишь устроиться поуютнее и созерцать. Кроме того, у него мало времени, они уже знали, кто он. Значит, пора завершать шуры-муры с прелестной Алекс Фаллон. Утром в канаве оказалась его последняя жертва, и круг замкнулся. Ближе к вечеру он будет уже в пути. Поедет в Мексику за рулем перекрашенного Корветта Джеммы Мартин. Здесь он не останется. Но прежде... последние столпы должны рухнуть.

Пятница, 2 февраля, 15 часов 45 минут.

У Алекс раскалывалась голова, и саднила кожа на затылке, но в целом она не пострадала. Она находилась под воздействием удара, но слышала каждое слово Дэниела и Мэнсфилда. И прикладывала все силы, чтобы казаться в обмороке. Это оказалось сложнее, чем она думала, тем не менее, у нее получилось. Ни Дэниел, ни Мэнсфилд не заметили, что Алекс в сознании. Не хотелось пугать Дэниела, но в данный момент ничего не изменить. Где Люк? Он уже давным-давно должен был приехать. Дэниел понес Алекс в бункер. Она не открывала глаза, но слышала эхо шагов в закрытом помещении. Ступеньки отсутствовали, лишь длинный прямой коридор. Затем Дэниел свернул направо и, очевидно, вошел в дверь, так как он развернулся вместе с ней, чтобы ее не задеть.

— Клади ее на пол, — приказал Мэнсфилд. Дэниел осторожно опустил свою ношу. — Садись. — Дэниел отодвинулся в сторону, лишив, тем самым, Алекс своего тепла. — Руки за спину. — Раздался лязг металла, это Мэнсфилд надевал наручники. Оставалась призрачная надежда, что Дэниел заметил пистолет, который она засунула за пазуху, но ничего не происходило. Значит, надо действовать самой.

— Зачем ты застрелил Фрэнка Лумиса? — спросил Дэниел. — Он мне позвонил, как ты и просил.

На мгновение воцарилась тишина.

— Заткни пасть!

— Ты даже не знал, что он мне позвонил? Да? — От догадки голос Дэниела завибрировал. — Значит, совместных дел у вас не было?

— Заткнись!

Но Дэниел и не думал затыкаться.

— Что вы здесь делаете? Наркоту через речку поставляете?

Алекс с трудом сдержалась, когда услышала удар и стон Дэниела.

— Ну, чем бы вы ни занимались, ваш корабль уже тю-тю. Когда ты стрелял в Фрэнка, я видел, как отчаливал катер.

Что-то задвигалось, и Алекс чуть приоткрыла глаза. А, это Мэнсфилд направился к окну. Затем раздалось проклятье.

— Да-да, ты здесь застрял, — почти с удовольствием произнес Дэниел. — Я вызвал подкрепление. Живым тебе отсюда не уйти.

— Я уйду, — ответил Мэнсфилд с легким беспокойством в голосе. — У меня заложница.

Эта, наверное, про меня. Алекс сквозь полуопущенные ресницы сделала попытку оглядеться и наткнулась взглядом на Дэниэля. Внутри у нее все похолодело. Он смотрел прямо на нее, понимая, что она очнулась.

Внезапно Дэниел рванулся вперед и обрушил стул на голову Мэнсфилда. Когда Мэнсфилд повалился на пол, Алекс тоже вскочила. Она понимала, что Дэниел хотел освободить ей путь к побегу, и инстинктивно бросилась к двери. Затем раздался выстрел. У нее внутри все опустилось, и ноги отказались идти дальше. Мэнсфилд стоял к Алекс спиной, а Дэниел, все еще вцепившись в стул, лежал на полу. Из раны на его груди струилась кровь, расплываясь темным пятном на рубашке. Лицо Дэниела посерело, но взгляд был направлен прямо на нее. Беги!

Алекс отвела глаза от Дэниела и посмотрела на тяжело дышащего Мэнсфилда. В пылу схватки он, кажется, не заметил, что ее на полу больше нет. С оружием в руке он устоял на расprostертого Дэниела. Второй пистолет торчал у него из-за пазухи. Еще один.

Мэнсфилд забрал у Дэниела два пистолета. Маленького, второго, невидно.

Алекс забыла про оружие, когда Мэнсфилд с силой двинул Дэниела по ребрам.

— Ты ублюдок, — пробормотал Мэнсфилд. — Зачем ты вернулся и все перевернул с ног на уши? У Саймона, по крайней мере, хватало мозгов, не вмешиваться.

Алекс нащупала пистолет за пазухой и мгновенно вспомнила все, чему учил ее Дэниел. Когда Мэнсфилд собрался ударить Дэниела по голове, она сняла оружие с предохранителя. Щелчок заставил Мэнсфилда обернуться. Секунду он ошарашенно смотрел на пистолет в руках Алекс, потом вскинул свое оружие и прицелился. Алекс, не раздумывая, выстрелила. Один выстрел, второй, третий. Колени Мэнсфилда подкосились, и он, с широко распахнутыми глазами, рухнул на пол. Его белая рубашка быстро окрашивалась в темно-красный цвет.

Алекс забрала оружие из рук Мэнсфилда, вытащила у него второй пистолет из-за пазухи, и положила их рядом с Дэниелом. Свой же пистолет она заткнула за пояс. Затем она опустилась на колени рядом с Дэниелом и задрала его рубашку. Когда Алекс увидела, насколько серьезно он ранен, ее руки слегка задрожали.

— Тебе надо... бежать, — прошептал Дэниел. — Проклятье... уходи.

Его грудь поднималась с трудом, и Алекс при каждом вдохе слышала, как из раны с шипением выходил воздух.

— У тебя, черт возьми, большая кровопотеря, наверное, пробиты легкие. Где ключ от наручников?

— В кармане.

Алекс нашла ключи от машины и мобильник, потом нащупала нужный ключ и освободила Дэниела. Затем она отодвинула стул и перевернула Дэниела на бок. Его лоб заблестел от пота, и Алекс откинула ему прядку со лба.

— Это было глупо, — хрипло сказала она. — Он мог тебя убить.

Веки Дэниела опустились, и он потерял сознание. Надо остановить кровотечение и вытащить его отсюда. Но ей одной не справиться. Нужн апомощь.

Алекс попыталась воспользоваться телефоном Дэниела, но связь в бункере не ловила. С

растущей паникой она огляделась. Комната походила на какой-то третьесортный офис, в котором из мебели стоял только металлический стол.

Алекс выдвигала ящик за ящиком, пока не нашла клейкую ленту и ножницы. Она с облегчением вздохнула. Этого должно хватить. Схватив и то, и другое, она поспешила обратно к Дэниелу. Через Мэнсфилда она небрежно перешагнула.

— Я закрою рану. Тихо. — Алекс вытащила из кармана перчатку, которую Дэниел бросил в машине, туго натянула ее и приложила к ране. Эту импровизированную повязку она закрепила клейкой лентой. — Я должна тебя перевернуть. Это будет больно. Извини.

Как можно аккуратнее, Алекс перевернула Дэниела на бок, разрешила рубашку на спине и испустила вздох облегчения, когда увидела, что ранение сквозное. Пуля прошла навылет. Алекс быстро наложила вторую повязку. Спустя секунду шипение прекратилось, и ее пульс начал выравниваться вместе с пульсом Дэниела.

— Алекс.

— Молчи. Экономь дыхание.

— Алекс.

— Он хочет вам сказать, что вы должны обернуться.

Алекс, стоя на коленях, повернулась и посмотрела на дверь. И поняла.

— Номер семь, — констатировала она. Тоби Гренвилль ухмыльнулся. Из раны на его виске сочилась кровь, в руке он держал маленький револьвер. Судя по выражению его лица, он испытывал нешуточную боль. Алекс надеялась, что это очень сильная боль.

- Вообще-то номером первым был я. Но Саймон тешил себя иллюзиями, что первый это он. Я не стал его разубеждать. У этого недоноска была весьма неустойчивая психика. — Гренвилль окинул презрительным взглядом, лежавшего на полу, Мэнсфилда. — Вот и ты оказался неудачником, — пробормотал он, потом снова обратился к Алекс, — подвиньте ко мне его оружие, потом — Вартаняна.

Алекс повиновалась, но двигалась она как можно медленнее.

— Не было... в моем списке, — пробормотал Дэниел. — Слишком старый... моего возраста.

— Нет, я такого же возраста, как и Саймон, — пустился в объяснения Гренвилль. — Я перескочил через два класса и окончил школу прежде, чем Саймон вылетел. Уже в средней школе мы с Саймоном всегда шутили, что должны основать клуб. Всеиз нас считали, что это идея Саймона, ну, из-за его извращенных фантазий. На самом же деле, это моя идея. Саймон делал то, что хотел я. Он всегда считал себя главным, хотя это не так. Я многому его научил. У Джареда тоже был потенциал, но он слишком много пил. Другие же не обладали необходимым для этого мужеством. — Гренвилль осторожно наклонился и забрал пистолеты, которые подпихнула ему Алекс.

Когда он отвел взгляд, Алекс вытащила свой пистолет и выстрелила. Первая пуля ушла в стену, вырвав из нее кусок гипса, но вторая, третья, четвертая и пятая попали в цель. Гренвилль рухнул на пол, но он был еще жив.

— Бросайте оружие, — холодно приказала Алекс. — Или я вас убью.

— Нет, — сказал Гренвилль. — Вы... не сможете. Хладнокровно застрелить кого-то, никогда.

— Мэнсфилд тоже так думал, — ответила она и подняла оружие. — Бросьте пистолет.

— Выведите меня отсюда... и я скажу.

Алекс недоверчиво уставилась на него:

— Вы спятили. Я не буду вам помогать.

— Тогда вы не узнаете, где... спрятана Бейли.

Глаза Алекс сузились.

— Где она?

— Отпустите меня... и я скажу вам.

— У него... есть... катер, — выдавил Дэниел.

— Нет.

— Бейли, — насмешливо поманил Гренвилль.

Алекс слышала, какое тяжелое дыхание у Дэниела. Ей просто необходимо отвезти его в больницу.

— У меня нет времени на эти глупости. — Она прицелилась в сердце Гренвиллю, но нажать на спусковой крючок не смогла. Гренвилль оказался прав. Застрелить кого-то в процессе самообороны, это одно, хладнокровно добить раненного, это совершенно другое. Но другой возможности может и не появиться...

Алекс нажала на спусковой крючок, и Гренвилль заорал. Кровь лилась из простреленного локтя, Гренвилль разжал ладонь, и пистолет упал на пол. Алекс сунула его к себе в карман и склонилась над Дэниелем. Одной рукой она нащупывала наручники, другой измеряла пульс. Он был, но очень слабый. По крайней мере, кровотечение она остановила.

— Я должна привести помощь, но ему я не доверяю. Хотя застрелить его я не смогла. Прости меня.

— Неважно. Нужно его... еще. Наручники... за спиной. — Алекс хотела встать, но Дэниел схватил ее окровавленной рукой за жакет. — Алекс.

— Молчи. Если мне не удастся тебя в ближайшее время отправить в больницу, ты умрешь.

Но Дэниел ее не отпускал.

— Алекс, — прошептал он, и Алекс склонилась над ним. — Я тебя люблю... хоть ты и такая бессовестная.

Алекс проглотила комок в горле.

— Я тоже тебя люблю, — прошептала она в ответ и поцеловала его в лоб, — не утруждай себя. Прекрати разговаривать, Дэниел. — Она вернулась к Гренвиллю и сковала ему руки наручниками. Это оказалось непростым делом, и когда она справилась, ее руки и ноги оказались перемазанными в крови. — Надеюсь, вам в тюрьме понравится.

— Вы считаете, что знаете... ответ. — Гренвилль с трудом вдохнул. — Но вы не знаете. Есть... и другие.

Алекс подняла голову и схватилась за оружие.

— Другие? Кто? Где? — встревоженно спросила она.

Взгляд Гренвилля остекленел. Слишком большая кровопотеря.

— Саймон был у меня на подхвате, — бормотал он. — Но я... был... другим. Внезапно он оцепенел, в его глазах появился животный ужас. Алекс хотела обернуться, но вдруг почувствовала холодный металл у своего виска, и чей-то голос прошептал ей на ухо:

— Спасибо, мисс Фаллон. Оружие я забираю. — Незнакомец сжимал запястье Алекс до тех пор, пока ее пальцы не разжались, и оружие с грохотом не упало на бетон. — Развитие событий прошло по плану. Дэвиса поймали, Мэнсфилд убит... — Грохнул выстрел, и череп Гренвилля раскололся. Алекс передернуло. — И Гренвилль тоже. Все семеро на том свете.

— Ну, ты же все правильно поняла, — прозвучал спокойный ответ, и Алекс впервые в

жизни узнала, что такое настоящий страх. Мужчина поставил ее на ноги. — А теперь ты идешь со мной.

— Нет. — Алекс воспротивилась было его хватке, но ей в спину опять уперлось дуло пистолета. — Дэниелу нужна помощь. Я никому не скажу, что вы здесь. Уходите. Я вас не держу.

— Конечно, не удержишь. Никто меня не держит. Но и ты не уйдешь. У меня на тебя другие планы. — У Алекс подогнулись колени. Ее напугал тон, которыми были сказаны эти слова.

— Но почему? В отличие от Джеммы и остальных, мы с вами не знакомы.

— Да, это так, но, тем не менее, ты умрешь.

В горле Алекс снова появился ком, но на сей раз от страха.

— Но почему?

— Из-за твоего лица. Все началось с Алисии. А закончится тобой.

Алекс застыла. Внутри у нее все похолодело.

— Вы собрались убить меня ради грандиозного финала?

Мужчина тихо рассмеялся:

— Ради него, и чтобы посмотреть на страдания Вартаняна.

— Но зачем? Он же вам ничего не сделал.

— Он нет, а Саймон сделал. С Саймоном я уже не могу по квитаться, значит, наказание должен понести Дэниел.

— Так же, как вы должны понести наказание за то, что сделал Джаред.

— Ага, ты поняла. Справедливо.

— Мое убийство не имеет ничего общего со справедливостью. — Алекс попыталась держаться спокойно. — Я никому ничего не сделала.

— Может, и не сделала. Но в данный момент это не имеет никакого значения. Ты умрешь так же, как и остальные. И ты должна будешь кричать, долго и громко. — Мужчина потащил отчаянно сопротивляющуюся Алекс к двери.

— Мы вызвали подкрепление. Вы не сможете сбежать.

— Смогу. Я лишь надеюсь, что ты не страдаешь морской болезнью.

Река. Он хочет увезти меня по реке.

— Я не овечка, чтобы идти на заклятие. Раз вам так надо, то тащите меня силком.

Он должен застрелить Дэниела. Но для этого ему придется убрать пистолет от моего виска. Это... мой единственный шанс.

Как только давление на голову ослабло, Алекс извернулась и сделала попытку вцепиться мужчине в лицо. Внезапно он ее отпустил. Алекс так удивилась, что не знала, как реагировать. Потом грохнул выстрел, и мужчина упал. Алекс в недоумение таращилась на дырку в его голове. Да это же разносчик газет! От осознания, что рядом с ней стоял О'Брайен, Алекс вздрогнула. Потом она обернулась и увидела окровавленную, грязную фигуру с пистолетом в руках. У нее вырвался крик. Мужчина пошатнулся.

Алекс прищурилась:

— Преподобный Бердслей?

Тот кивнул:

— Так точно. — Он прислонился к двери и сполз по ней на пол. Потом осторожно положил пистолет перед собой.

Алекс переводила взгляд то на дырку в голове О'Брайена, то на Бердслея.

— Вы его застрелили? Но... но как? Выстояли за ним почти вплотную и... — Она обернулась и увидела, как Дэниел медленно опустил голову на пол. В его ладони лежал второй пистолет. — Так это был ты?

Дэниел, кажется, кивнул, но ничего не ответил. Алекс высунула голову в коридор.

— Здесь есть еще какое-то оружие?

— Думаю, нет. — Бердслей схватил ее за ногу. — Бейли?

— Гренвилль утверждал, что она жива.

— Час назад была еще жива, — пробормотал он.

— Я это выясню. Но сейчас необходимо привести помощь. — Алекс бежала, зажав в кулаке телефон Дэниела, пока не увидела свет через маленькое окошко в какой-то двери. На мгновение яркий свет ослепил ее, и она остановилась. Затем толкнула дверь и вздохнула с таким облегчением, как никогда раньше.

— Алекс! — К ней бежал Люк. — Она ранена, — выкрикнул он находу. — Санитаров сюда!

Алекс заморгала, но когда в ее поле зрения появились люди с носилками, она выдавила:

— Я не ранена. Дэниел. Он в критическом состоянии. Ему нужен вертолет. — Упоывая на то, что люди последуют за ней, она повернула назад. — Бейли должна была сбежать.

— Она сбежала, — ответил Люк, открывая ей дверь. За ними везли передвижные носилки. — Мы ее нашли. Она жива. В плохом состоянии, но живая.

Алекс знала, что облегчение наступит лишь тогда, когда Дэниел окажется на носилках.

— Бердслей тоже здесь. Живой. Он тяжело ранен, хотя и может идти на собственных ногах.

Алекс добралась до комнаты в конце коридора, и Люк остановился как вкопанный, когда увидел на полу три распростертые фигуры.

— Мать божья, — пробормотал он. — Это твоя работа?

Алекс душил истерический смех. Санитары аккуратно уложили Дэниела на носилки, и наконец-то она смогла свободно вздохнуть.

— Не все. Я застрелила Мэнсфилда и ранила Гренвилля, прикончил же его О'Брайен.

Люк только кивнул:

— Ладно. — Носком обуви он подпихнул О'Брайена. — А этот?

— Бердслей отдал Дэниелу свое оружие, а тот выстрелил ему в голову. — Широкая усмешка расплылась на ее лице. — Хороший выстрел.

Но Бердслей не улыбался.

— Мы опоздали, — устало произнес он.

Эти слова мгновенно отрезвили Алекс и Люка.

— О чем вы говорите? — поинтересовалась Алекс.

Бердслей, опираясь о стену, поднялся.

— Пойдемте.

Бросив последний взгляд на Дэниела, Алекс последовала за ним. Люк положил руку ей на плечо.

Бердслей открыл первую дверь по левой стороне коридора. В камерке кто-то был. Алекс испуганно заглянула внутрь. То, что она увидела, навечно останется в ее памяти. Молоденькая девушка лежала на узкой койке, ее руки оказались прикованы цепью к стене. Ужасно худая, с выступающими ребрами. Глаза открыты, на лбу круглое пулевое отверстие. Девушка выглядела не старше пятнадцати лет. Алекс рванула в ней, упала на колени и

положила пальцы на пульс. Тело еще не успело остыть. Алекс в ужасе посмотрела на Люка.

— Мертва. Но не больше часа.

— Они все мертвы, — прохрипел Бердслей. — Все девушки, которых не смогли забрать.

— Сколько их? — спросил Люк, с трудом владея собой.

— Я насчитал семь выстрелов. Бейли...

— Жива, — успокоил Люк. — А с ней еще одна девушка.

Бердслей вздохнул с облегчением:

— Слава Богу.

— Что здесь такое? — прошептала Алекс.

— Торговля девушками, — бесцветным голосом сообщил Люк.

Алекс смотрела на него с открытым ртом:

— Ты имеешь в виду, что все эти девушки должны...? Но почему их убили? Почему?

— У них не было времени вывезти всех, — отозвался Бердслей. — И они не хотели, чтобы кто-то заговорил.

— И кто в ответе за все это? — негодовала Алекс.

— Мужчина, которого вы называли Гренвиллем. — Бердслей откинулся на стену и прикрыл глаза. И лишь сейчас Алекс увидела темное пятно на его груди.

— В вас тоже стреляли, — сказала она и протянула ему руку.

Но Бердслей отклонил ее.

— Состояние вашего копа намного хуже.

— Сколько человек они забрали с собой? — спросил Люк, в выражении его лица Алекс узнала тот самый гнев, который пару дней назад уже видела в тире.

— Думаю, пятерых-шестерых. У них катер.

— Я свяжусь с водной полицией, — сообщил Люк.

— И береговой охраной. — За спиной Бердслея санитары выносили из комнаты носилки с Дэниелом. — Идите с ним.

— Обязательно. — Подкатили вторые носилки. — Этот санитар позаботится о вас. — Алекс взяла Бердслея за руку. — Спасибо. Вы спасли мне жизнь.

Бердслей кивнул, глаза его смотрели безучастно.

— Не за что. Скажите Бейли, что я ее навещу.

Потом Алекс вместе с Люком бежала за носилками, она заглядывала в каждую комнату, которая попадалась им на пути. Еще пять жертв. Ей хотелось кричать, но она подошла к Дэниелу, взяла его за руку и вышла на солнечный свет.

Атланта, пятница, 2 февраля, 17 часов 45 минут

— Алекс! — Мередит вскочила на ноги, когда увидела Алекс, ворвавшуюся в отделение неотложной помощи. — О, Боже! Алекс! — Она обхватила руками свою кузину, и Алекс обняла ее в ответ.

— Все закончилось, — бормотала Алекс. — Все умерли.

Мередит нерешительно оторвалась от нее:

— Ты ранена. Куда ты ранена?

— Это не моя кровь, это Дэниела и Гренвилля. Дэниел уже здесь?

— Вертолет приземлился двадцать минут назад.

Алекс подошла к посту дежурной медсестры:

— Меня зовут Алекс Фаллон. Вы не могли бы...

— Сюда, — прервала ее медсестра, когда заметила спешивших к ним репортеров. — Агент Чейз Уортон сказал, что вы придете. Он хочет с вами поговорить.

— А я желаю поговорить с врачом Дэниела Вартаняна, — заупрямилась Алекс. — И с врачом Бейли Крайтон.

— У них один врач, — сообщила медсестра дружелюбным тоном, затем она повнимательнее оглядела Алекс. — Вы были у нас несколько дней назад. Навещали монахиню.

— Да. — Алекс беспокойно мерила шагами маленькое помещение.

— Вы ведь работаете в неотложке? — Медсестра казалась удивленной. — Супер. Вы классно оказали Вартаняну первую помощь.

Алекс остановилась и посмотрела прямо на медсестру.

— Помощи оказалось достаточно?

Женщина кивнула:

— Судя по всему, да.

Алекс облегченно вздохнула:

— Можно мне увидеть Бейли?

— Пойдемте.

Алекс сжала руку Мередит, когда та последовала за ней.

— АгдеХоуп?

— С агентом Шеннон и Райли, все еще в безопасном месте. Думаю, будет лучше, если Хоуп увидит свою маму, когда ту приведут в более или менее божеский вид. Алекс, я видела Бейли, когда ее привезли. Жуткое зрелище.

— Зато она жива, — возразила медсестра и указала на одну из дверей. — Пожалуйста, всего пару минут.

Несмотря на предостережение, Алекс вздрогнула, когда увидела лицо своей сводной сестры.

— Бейли, это я. — Веки Бейли дрогнули. Она открыла было глаза, но снова их закрыла. Затем с видимым усилием сделала еще одну попытку.

— Все хорошо, — прошептала Алекс. — Тебе надо отдохнуть. С Хоуп все в порядке.

Слеза потекли из опухших глаз Бейли.

— Ты приехала. Ты спасла мою малышку.

Алекс нежно схватила ее за руку, ей в глаза бросились шрамы и поломанные ногти.

— Она просто прелесть. За ней присматривала Мередит.

Бейли перевела взгляд на Мередит:

— О, Боже, спасибо!

Мередит шумно сглотнула:

— Хоуп жива и здорова, Бейли. Ей ужасно тебя не хватает. А Алекс никогда не теряла надежду, тебя разыскать.

Бейли прохрипела сквозь потрескавшиеся губы:

— А Бердслей?

— Тоже жив, — пробормотала Алекс, смачивая сухие губы Бейли влажным тампоном. — Он спас мне жизнь. И я должна тебе передать, что он придет тебя навестить. Бейли, полиция арестовала твоего отца.

У Бейли задрожали губы.

— Я должна тебе рассказать. Уэйд занимался... ужасными вещами. И мой отец об этом знал.

— Я знаю. Я, в конце концов, вспомнила. Крейг убил мою мать.

Бейли в ужасе распахнула глаза:

— Я... я этого не знала.

— Ты помнишь про те таблетки, которые я взяла в тот день? Мне их дал Крейг?

— Думаю, да, но точно не знаю. Но Алекс... я считаю, что Уэйд... убил Алисию.

— Нет, это не он. Он занимался ужасными вещами, но он не убийца.

— Насильник?

Алекс кивнула:

— Да.

— Есть и другие.

Алекс содрогнулась, Гренвилль говорил то же самое.

— Ты имеешь в виду письмо, которое отправил тебе Уэйд? Мы его нашли. С помощью Хоуп.

— Их было семеро. Уэйд и еще шесть человек.

— Я знаю. Все, кроме Гарта Дэвиса, погибли, а Гарт арестован.

Бейли снова вздрогнула:

— Гарт? Но он... О, Боже, как же я могла быть такой глупой.

Алекс подумала о звонке Сисси и о женатом мужчине, с которым хотела встретиться Бейли перед тем, как ее похитили.

— У тебя был с ним роман?

— Да. Когда мы узнали, что Уэйд погиб, он пришел ко мне, чтобы выразить свои соболезнования. Ну, как мэр города. — Она закрыла глаза. — А потом пошло-поехало. Хотя Уэйд меня предупреждал. Не доверяй никому.

— Гарт интересовался имуществом Уэйда? — спросила Мередит.

— Да, и не один раз, но я ничего такого и не думала. Его письмо я еще не получила. Я так радовалась, что хоть кто-то из города был мил со мной... а Гарт тем временем искал этот проклятый ключ. Как и он. Он хотел только его. Ключ.

— Кто? Кто хотел ключ? — спросила Алекс.

Бейли передернуло.

— Гренвилль, — с горечью выдавила она. — Для чего был этот ключ?

— Для абонентского ящика, — пояснила Алекс. — Но в нем ничего не оказалось.

Бейли подняла недоуменный взгляд:

— Зачем тогда он меня похитил?

Алекс переглянулась с Мередит:

— Хороший вопрос. Дэниел и Люком считают, что нужные ключи якобы должны находиться у номера семь, но я думаю, что у Гренвилля все-таки их не было.

— Или все-таки были, — произнес Люк, появляясь в дверном проеме. — Гренвилль, вероятно, заполучил эти фотографии много лет назад. Мы этого еще не знаем. Но то, что спустя годы вдруг появляется якобы погибший Саймон, заставило их всех сильно понервничать. Если ключ Саймона у Дэниела, а ключ Уэйда у Бейли, то могли возникнуть вопросы, отвечать на которые Гренвилль, естественно, не хотел. — Он подошел к кровати Бейли. — Алекс, Чейз хочет с вами поговорить. Бейли, как вы себя чувствуете?

— Уже нормально, — прошептала она. — Я должна. Как та девушка, которую я нашла?

— Без сознания, — ответил Люк.

— Может, в данный момент это и хорошо, — пробормотала Бейли. — Когда я смогу увидеть Хоуп?

— Скоро, — ответила Мередит. — Она видела, как тебя били, и это нанесло ей сильную психологическую травму. Полагаю, что прежде чем приводить к тебе Хоуп, ты должна помыть голову и замазать пару синяков.

Бейли устало кивнула:

— Алекс, я выдала Гренвиллю, что отослала тебе ключ. Он тебе что-нибудь сделал?

— Нет. Кровь на мне, по большей части, его. Он мертв.

— Это радует. — Бейли помрачнела. — Он мучился?

— Недостаточно. Бейли, пока ты сидела в бункере, ты еще каких-нибудь людей видела?

— Только Гренвилля и Мэнсфилда. И иногда кого-то из охраны. А что?

— Ничего. — Алекс решила немного подождать, прежде чем ей рассказать, что, по словам Гренвилля, были и «другие». И каким-то образом еще сообщить, что Крайтон убил сестру Анну. — Сейчас спи. Я позже приду.

— Алекс, минутку. Я не хотела ему ничего говорить про ключ, но он... — Глаза Бейли наполнились слезами, и она продемонстрировала свежие следы от уколов. — Он снова посадил меня на наркотики.

Алекс в ужасе уставилась на руки Бейли.

— Нет.

— Я была чистой пять лет, клянусь.

— Я знаю. Я разговаривала с твоей подружкой.

— И сейчас мне снова придется слезать с иглы. — Голос Бейли прервался, и у Алекс опустилось сердце.

— Но в этот раз ты не одна. — Алекс поцеловала Бейли в лоб. — Спи. Мне надс пообщаться с полицией. Они хотят поговорить со мной об этих девушках.

Бейли кивнула:

— Скажи им, что я тоже помогу, чем смогу.

Атланта, суббота, 3 февраля, 10 часов 15 минут

Дэниел очнулся и увидел, что Алекс спит на стуле рядом с его кроватью. Ему пришлось трижды произносить ее имя, пока голос вновь не прорезался.

— Алекс.

Она подняла голову и мгновенно проснулась.

— Дэниел.

Он на какой-то миг подумал, что Алекс вот-вот заплачет. Его охватила паника.

— Что? — прохрипел он.

— Минутку. — Кусочек льда, который Алекс положила ему в рот, показался божественным. — Тебе вытащили интубационную трубку, но горло еще какое-то время поболит. Вот карандаш и блокнот. Тебе нельзя говорить.

— Что? — повторил Дэниел, не обращая внимания на ее указания. — Насколько все плохо?

— Через пару дней тебя отпустят. Ты счастливчик. Пуля не задела ни одного жизненно важного органа. — Алекс поцеловала его в уголок рта. — И операцию делать не будут. Рана уже начала затягиваться. Через несколько недель снова выйдешь на работу. Самое позднее, через месяц.

Что-то здесь не то.

— Что с Мэнсфилдом и Гренвиллем?

— Мэнсфилд, Гренвилль и О'Брайен мертвы. Фрэнк Лумис тоже. Мне очень жаль, Дэниел. А Бейлижива.

— Хорошо. — Дэниел на мгновение прикрыл глаза. — Что там вообще произошло? Я слышал твой голос и Люка. Что-то про девушек.

— Гренвилль сотворил нечто ужасное, — спокойно произнесла Алек. — Мы нашли пять трупов. Все молоденькие девушки. Он держал их под замком. Бердслей считает, что их должно быть около двенадцати. Гренвилль хотел их вывезти, но, когда не осталось времени, застрелил. — Дэниел попытался сглотнуть, но не получилось. Алекс положила ему в рот еще один кусочек льда. Но он не помог. — Одна из девушек с помощью Бейли смогла убежать, но она до сих пор без сознания. Люк сказал, что одну из погибших он вроде бы знает. По делу, над которым он недавно работал. — Алекс устало вздохнула. — Наверное, он не мог забыть лица, как и ты фотографии Саймона. Одна из девушек, которую мы там нашли, была на сайте детской порнографии, который группа Люка восемь месяцев назад накрыла в сети.

Дэниел был потрясен.

- О, Боже!

— Мы опоздали на какой-то час. — Алекс погладила его по руке. — Дэниел, Гренвилль перед смертью хвастался, что были и другие. И он считал, что Саймон делал то, что он хотел, но он, Гренвилль, делал то, что хотел кто-то другой.

— И кто были эти другие?

— Этого он не сказал.

— Мак О'Брайен?

— Люди Чейза разыскала место, где он жил.

— На складе, который Роб Дэвис построил на земле О'Брайенов?

— Не совсем так. Он, действительно, скрывался на одном из складов, но на том, где печатали «Review». Машина Делии была оборудована GPS, и люди Чейза отследили, откуда шел сигнал. Они нашли машины и других жертв. Он собирался продать порше Делии, Z4 Джанет и мерседес Клаудии. Корветт он перекрасил. Очевидно, собирался оставить его себе.

— Минутку. Мак жил на складе, где печатали газету? Это как так?

— Он работал в газете, Дэниел. Мак был разносчиком. Во вторник рано утром он разговаривал со мной на веранде. Очень дружелюбно и непринужденно.

У Дэниела внутри все сжалось, когда он подумал, как близко от Алекса был О'Брайен.

— Проклятье! И никто его не узнал?

— Мака нанимала Марианна, а она с ним раньше никогда не встречалась. Когда она училась в старших классах, он был еще сопляком. Он разносил газету в определенное время, когда большинство людей еще спали. Как бы там ни было, ездил он на машине, арендованной Марианной, и наблюдал. Внимательно наблюдал.

— За кем?

— За всеми. Мы нашли фотографии. Гарта, как он входил в дом Бейли, Мэнсфилда, как он привозил девушек в бункер, Мэнсфилда...

— Минутку. Мэнсфилд был замешан в это дело?

— Да. Мы пока не знаем, в качестве кого, но он работал на Гренвилля.

Дэниел закрыл глаза:

— Проклятье... господи, Алекс.

— Я знаю, — пробормотала она. — Если тебя это утешит, Фрэнк, вероятно, этого не знал. Он вчера утром получил сообщение, в котором указывалось место, где он сможет найти Бейли. Он думал, что сообщение от Марианны, но написал его Мак.

— Но Фрэнк предоставил фальшивые улики на процессе против Гэри Фулмора. — Голос Дэниела все еще звучал, как хрип, и Алекс с укоризной дала ему следующий кусочек льда. — Бери карандаш и блокнот. Да, Фрэнк подменил улики, но я не верю, что вчера он тебя предал. Бейли считает, что Фрэнк помог ей сбежать.

Да, хоть это утешает, подумал Дэниел. Но тем не менее...

— Мне бы очень хотелось узнать, зачем. Я должен знать, зачем.

— Возможно, он кого-то покрывал. А может, его шантажировали. — Алекс погладила Дэниела по щеке. — Подожди, пока наберешься сил. Тогда ты все и выяснишь.

Дэниел очень на это надеялся. Хоть и считал, что, возможно, никогда и не узнает причину.

— Что еще?

Алекс вздохнула:

— Мэнсфилд нанял Лестера Джексона, ну, того типа, который пытался меня переехать, а в пиццерии застрелил Шейлу и полицейского. Чейз нашел в кармане Мэнсфилда телефон с предоплатой. Его номер совпадает со входящими звонками на мобильный Джексона.

— Дневники?

— Чейз нашел их в вещах Мака. Аннетта была права. Около месяца Мак следил за Гартом, Робом Дэвисом и Мэнсфилдом. Я считаю, что он не знал, кто конкретно является номером семь, так как сначала делал фотографии разных мужчин города, а потом только Гарта, Тоби, Рэнди и Роба. У Роба были отношения с Делией, с ее смертью Мак убивал двух зайцев сразу. Дэлия должна была умереть, так как она выставила его мать на посмешище, а ее смерть должна была зацепить за живое Роба. Мак, кстати, также сфотографировал, как Мэнсфилд сталкивает с дороги машину Рэтта Портера. — Алекс заколебалась. — Нас он тоже снял. — Ее щеки вспыхнули. — Вечером во вторник он был возле нашего дома в мини-вэне. Он сфотографировал нас через окно. Но вообще-то я не думаю, что он выложил снимки в сеть или что-то такое. Я ему была нужна, чтобы замкнуть круг.

От нейтрального тона, которым она произнесла эти слова, в Дэниеле вновь вскипел гнев.

— Ублюдок, — выдавил он сквозь зубы. — Банковская ячейка?

— Наверное, Роб Дэвис что-то и знает, но он молчит. Гарт обзавелся адвокатом. Вполне возможно, что от него вы добьетесь кое-каких ответов, но только в обмен на любезность со стороны прокуратуры.

— Хаттон?

Алекс улыбнулась:

— Выжил. На какое-то время активные действия для него исключаются, но ничего. Он считает, что до пенсии ему недалеко.

— Крайтон?

Улыбка Алекс померкла.

— Чтобы привлечь Крейга за убийство сестры Анны достаточно отпечатков пальцев в ее комнате, и крови на его одежде. Но Чейз сказал, что если он сам не признается, мы не сможем привлечь его за убийство моей мамы и сокрытие другого преступления.

— Таблетки, которые ты проглотила?

— Не знаю. Возможно, этого я никогда и не узнаю. Но я не собираюсь уговаривать его, чтобы он ответил.

— Ты с ним разговаривала?

Алекс напряглась:

— Нет.

— Я пойду с тобой.

— Бейли считает, что это Уэйд и он заставили меня взять таблетки. Уэйд вроде бы что-то такое говорил. Но особой уверенности нет.

— Бейли очнулась?

Алекс кивнула с легкой усмешкой:

— Теперь у меня бонус на койко-место в больнице. Ты, Бейли, Хаттон, Бердслей и девушка, которую Бейли вытащила из бункера. Бейли говорит, что, скорее всего, в тот вечер Алисия что-то подсыпала мне в еду. Ну, чтобы мне стало плохо. Она собиралась идти на какую-то вечеринку, но без меня. Она все еще злилась из-за татуировки и того, что я наябедничала. Ее злость, возможно, и спасла мне жизнь.

Дэниел крепче сжал ее руку:

— АХоуп?

— Она знает, что Бейли жива, но ее еще не привозили. У Бейли пока не слишком презентабельный вид. Дэниел... Гренвилль вколол ей героин, чтобы развязать ей язык. — У Алекс дрогнул голос. — Она пять лет не употребляла наркотики. А теперь ей все начинать заново. И это сделал врач!

— Он был садистом и свиньей.

Алекс снова вздохнула:

— Это точно. У Бейли был роман с Гартом, но пока не ясно, знал ли он, что Мэнсфилд и Гренвилль ее похитили, или нет. Как я уже сказала, у него есть адвокат. Люк попробовал его допросить, но Гарт молчит. Ну, пока это все.

— Сюзи?

— Она еще здесь. Дежурит попеременно то у тебя, то у Джейн Доу. — Когда Алекс увидела его недоуменный взгляд, то пояснила, — это девушка, которую нашла Бейли. Мы

еще не знаем ее имени. Дэниел, я подумала...

Его обуял страх, но он быстро подавил его. Возможно, она и уйдет, но явно не сию секунду. В этом он уверен.

— О чем?

— О тебе, себе. О Бейлии Хоуп. Если ты отсюда уедешь, у тебя все будет снова хорошо, но Бейли... Ей предстоит долгий путь. Ей нужна помощь.

— Ага. И где?

— Здесь. Все ее друзья здесь. Я не буду забирать ее из Атланты. Я останусь. Я должна найти дом для Бейли, Хоуп и себя, но...

— Нет, — прохрипел Дэниел. — Ты останешься со мной.

— Но мне придется присматривать за Хоуп, пока Бейли будет лежать в наркологии.

— Ты останешься со мной, — повторил он. — Хоуп будет жить у нас. А Бейли пусть лежит в больнице столько, сколько нужно. — Он закашлялся, и Алекс поднесла к его губам стакан с водой.

— Медленно, — приказала она. — Маленькими глотками.

— Да, мэ. — Он откинулся на подушки и посмотрел ей в глаза. — Ты останешься со мной.

Алекс ухмыльнулась:

— Да, сэ.р.

Он не опускал взгляд.

— Я вчера серьезно говорил.

Она тоже не отводила взгляд.

— Я тоже.

Дэниел с облегчением выдохнул:

— Хорошо.

Алекс поцеловала его в лоб:

— Раз теперь ты знаешь то, что должен знать, тогда спи. Я попозже еще приду.

Атланта, суббота, 3 февраля, 12 часов 30 минут

— Бейли. — Ее веки дрогнули. Этот голос лишил ее последней надежды. Она все еще там. Побег оказался лишь сном. Но затем Бейли почувствовала под своей спиной мягкую кровать и поняла, кошмар закончился. Во всяком случае, этот. Предстоял кошмар ломки. — Бейли.

Она заставила себя открыть глаза, и сердце заколотилось.

— Бердслей.

Он сидел на инвалидной коляске рядом с ее кроватью. Красавец! С разбитым, расцарапанным лицом, но красавец. Волосы цвета морского песка по-армейски коротко пострижены. Высокие скулы и угловатый подбородок. Карие глаза излучали такое же тепло, какое сохранилось в ее воспоминаниях. Губы образовывали четкую линию. Он весь состоял из четких линий.

— Я думала, ты погиб, — прошептала Бейли.

Бердслей улыбнулся:

— Так быстро я не сдамся.

Бейли мгновенно поверила этому утверждению.

— Я говорила с Алекс.

— Я тоже. Она навещает всех по очереди. Она сильная, как и ее сводная сестра.

Бейли обрадовалась комплименту.

— Ты спас мне жизнь. Как я могу тебя отблагодарить?

Капеллан поднял брови:

— Обсудим позже. Как ты себя чувствуешь?

— Будто неделю провела в плену.

Он снова заулыбался:

— Ты держалась великолепно, Бейли. Ты должна гордиться собой.

— Ты не понимаешь, что говоришь. Ты не знаешь, что я сделала.

— Я знаю то, что видел собственными глазами.

Бейли сглотнула:

— Но раньше...

— Ты принимала наркотики, я знаю.

- И занималась кое-чем. — На ее губах появилась печальная улыбка. — Я не та девушка, которую хотят представить своей маме.

— Потому что ты занималась проституцией?

Она ошарашенно распахнула глаза:

— Ты и это знаешь?

— Да. Перед смертью Уэйд мне кое-что рассказал. Он очень гордился тобой, что ты вырвалась из порочного круга.

— Спасибо.

— Бейли, кажется, ты меня не понимаешь. Я знаю. И знал раньше. Но это меня мало волнует.

Она нервно встретилась с ним взглядом:

— Что ты хочешь от меня?

— Этого я еще не знаю. Но хочу узнать. Мы не без причины познакомились в такой ситуации. Хоть она и закончилась, но это не значит, что я развернусь и уйду.

Бейли не знала, как ей реагировать на эти слова.

— Мне снова надо ложиться в клинику.

Лицо Бердслея исказилось от гнева.

— Я бы с удовольствием убил его еще раз.

— Бердслей, он... — Слова застряли у Бейли в горле.

Бердслей стиснул зубы, но когда заговорил, его голос звучал спокойно.

— Это я тоже знаю. Ты вырвалась. Тебе хватило сил. Не оглядывайся назад.

Бейли закрыла глаза, и слезы потекли по ее щекам.

— Я не знаю твое имя.

Он накрыл ее ладонь своей рукой:

— Райан. Капитан Райан Бердслей, армия США, мэм.

Ее губы задрожали, но она выдавила улыбку.

— Приятно с вами познакомиться, капитан Райан Бердслей. Сейчас тот самый момент, про который говорят, он положил начало чудесной дружбы?

Бердслей улыбнулся в ответ:

— Разве может существовать лучшее начало? — Он наклонился вперед и поцеловал Бейли в щеку. — А теперь спи. И не беспокойся. Когда будешь готова, мы привезем к тебе

Хоуп. Я бы с удовольствием с ней познакомился, если ты мне, конечно, позволишь.

Атланта, суббота, 3 февраля, 14 часов 45 минут

— Как девушка?

Сюзанне не потребовалось даже не поднять взгляд, чтобы понять, Люк Пападопулос стоит за ее спиной.

— На пару секунд она очнулась, но снова потеряла сознание. Думаю, таким образом она пытается вытеснить ужас и боль.

Люк пересек маленькую палату интенсивной терапии и придвинул себе стул.

— Она что-нибудь сказала?

— Нет. Она смотрела на меня, будто я бог или его наместник на земле.

— Ну, вы ее забрали из леса.

— Я же ничего не сделала. — Сюзанна сглотнула. Никогда еще ее слова не были столь правдивыми.

— Сюзанна. Вы не виноваты во всем этом.

— Как ни странно, я не могу с этим согласиться.

— Вы не хотите со мной поговорить?

Сюзанна повернула голову в его сторону. Какие же у него темные глаза! Почти черные. Взгляд проникновенный и озабоченный, но лицо спокойное. Или нет, почти без эмоций. Будто высечено из камня.

— Зачем?

— Ну, потому что... — Люк пожал плечами. — Потому что я хочу знать.

Будто в имитации язвительной усмешки губы Сюзанны чуть искривились.

— Что вы хотите узнать, агент Пападопулос?

— Почему вы считаете, что на вас лежит часть вины за произошедшее.

— Потому что я знала, — тихо ответила Сюзанна, — и ничего не сказала или не сделала.

— Что конкретно вы знали?

Она отвела взгляд и уставилась на безымянную девушку, которая смотрела на нее, как на бога.

— Я знала, что Саймон один из насильников.

— Я думал, что он только фотографировал.

Сюзанна вспомнила фотографии, которые показывал ей Саймон.

— По крайней мере, один раз он этим занимался.

Она услышала, как Люк резко втянул воздух.

— Вы Дэниелю об этом рассказывали?

Черноволосая голова повернулась в его сторону.

— Нет. И вы не расскажите.

Внутри Сюзанны закипал гнев. Сильный гнев. Он бурлил и клокотал, грозя в любой день, в любой момент вырваться наружу. Она знала, что сделала и что не сделала. Дэниел лишь мазнул взглядом по фотографии с неопознанным насильником, но она знала больше.

— Я понимаю, что многого из этого всего удалось бы избежать, если бы я рассказала кому-нибудь, что мне известно. — Сюзанна провела рукой по штанг ебольничной кровати. — И девушка эта, возможно, здесь бы не оказалась.

Люк надолго замолчал. Так они и сидели, каждый погруженный в свои мысли, и наблюдали за дыханием девушки. Тишина успокаивала. Сюзанна уважала людей, которые умели молчать. В конце концов, Люк снова заговорил.

— Я опознал один из трупов в бункере.

Сюзанна ошарашенно посмотрела на него:

— Как это?

— Я этим делом занимался восемь месяцев назад. — На его щеке дрогнул мускул. — Я ничего не сделал, чтобы защитить ту девушку. Я ничего не сделал, чтобы засадить за решетку эту грязную свинью. Мне очень хочется удавить его собственными руками.

Сюзанна взгляделась в его лицо, решительное и серьезное.

— Гренвилль мертв.

— Но есть кто-то другой. Этот другой и дергал за ниточки. Кто-то, кто подтолкнул Гренвилля к данному бизнесу. И я хочу до него добраться.

- Зачем вы мне это рассказываете?

— Потому что я считаю, что вы хотите того же самого.

Сюзанна повернулась к Джейн Доу, и гнев вновь вскипел в ней. Злость на Саймона, на Гренвилля, на этого таинственного кого-то... и злость на саму себя. Тогда она ничего не предприняла. Но она изменилась.

— Что я должна делать?

— Этого я еще не знаю. Я вам позвоню. — Люк поднялся. — Спасибо.

— За что?

— За то, что вы ничего не сказали Дэниелу про Саймона. — Она посмотрела на него. — Спасибо, что вы уважаете мое решение.

Какое-то время они смотрели друг на друга. Потом Люк Пападопулос кивнул на прощание и ушел. Сюзанна вновь обернулась к безымянной девушке. И увидела в ней себя саму.

Атланта, понедельник, 5 февраля, 10 часов 45 минут

Прошло всего три дня с тех пор, как Дэниел застрелил Мэнсфилда. Прошло всего три дня, как Алекс убила человека, а еще двое других умерли у нее на глазах. До сих пор этот факт не доходил до ее сознания. Или, может быть, ее просто не мучило раскаяние. Алекс склонялась к последнему.

Она вкатила инвалидную коляску в маленькое помещение в здании суда.

— Дэниел, все-таки это пустая трата времени.

Дэниел тяжело поднялся, но до стола дошел без посторонней помощи. Лицо его до сих пор выглядело бледным, но он шел на поправку. Даже сам придвинул себе стул и сел.

— Встретиться надо в любом случае. Возможно, ты думаешь, что тебе не нужно завершение этой истории. Но я смотрю на эту ситуацию по-другому.

Алекс уставилась на стену:

— Я не желаю его видеть.

— Почему?

Алекс глубокомысленно пожала плечами:

— Потому что у меня есть дела поинтереснее. Например, разместить Бейли в наркологическую клинику, каждый день возить Хоуп в детский сад, и забирать ее оттуда,

искать работу.

— Да, это очень важные дела, — с любовью произнес Дэниел. — Итак, по какой все-таки причине?

Алекс развернулась и в ярости уставилась на него, но нежность в его глазах растопила все ее страхи.

— Я кое-кого убила, — пробормотала она.

— Ты не виновата в том, что Мэнсфилда застрелили. — Это было утверждение, а не вопрос.

— Нет, наоборот. Я очень рада, что застрелила его. Я чувствовала себя...

— Всемогущей? — подсказал Дэниел.

Алекс кивнула:

— Да, возможно. Будто я могла на миг вмешаться в судьбы мира и исправить несправедливость.

— В этом вся ты. И это тебя пугает?

— Еще как. Не могу же я расхаживать по округе и отстреливать плохих людей. Крейг мне ничего не скажет, а я буду чувствовать себя совсем беспомощной. И я мечтаю, я могла бы его, во всяком случае, убить, но так дело не пойдет.

— Добро пожаловать в мой мир. — Улыбка Дэниела вышла чуть неуверенной. — Но свернуть с пути — это неправильное решение, дорогая. Ты уже один раз это сделала, и до сих пор тебе снятся кошмары.

Алекс знала, что он прав. Но тут открылась дверь, и охранник ввел Крейга Крайтона. У Алексм гновенно все мысли вылетели из головы. Охранник прижал Крейга к стулу. Звякнули наручники на руках и ногах. Прошла минута, пока до Алекс не начало доходить, что она опустила голову и разглядывает свои руки, как тогда в больнице много лет назад. Никто не произнес ни слова. Даже криков в своей голове она не слышала, вместо них царило ледяное молчание. Дэниел накрыл ее руку своей ладонью и слегка сжал. Это легкое прикосновение придало Алекс сил, она подняла взгляд и посмотрела в лицо Крейга Крайтона.

Он постарел. Отощал. Многолетний прием наркотиков и бродячая жизнь сделали его взгляд тусклым. Но он уставился на нее, как и Гэри Фулмор, и Алекс поняла, он видит Алисию. Или, может быть, даже ее мать.

— Крейг, — тихо произнесла она. Крайтон вздрогнул.

— Ты не она, — пробормотал он.

— Нет. Я знаю, что ты сделал. — Голос Алекс звучал спокойно, и Крейг, прищурившись, рассматривал ее.

— Я ничего не сделал.

— Агент Вартанян.

Алекс перевела взгляд на молодого человека в синем костюме, который сидел рядом с роскошной блондинкой в черном костюме. Алекс узнала в шикарной даме прокурора Хлою Хэтэуэй. Она видела Хлою, когда та навещала Дэниела в больнице. Ее догадка, что молодой человек является адвокатом Крейга, быстро подтвердилась.

— Что вы пытаетесь достичь этой конфронтацией? Моего клиента обвиняют в убийстве сестры Анны Чемберс. Вряд ли вы ждете, что он обвинит себя еще в одном убийстве.

— Мы просто хотим с ним поговорить, — спокойным голосом произнес Дэниел. — И, возможно, прояснить кое-какие открытые вопросы прошлого.

— Я знаю, что ваш клиент убил мою мать, — сказала Алекс, втайне гордясь, что ее

голос не дрожал. — Хоть мне очень хочется, чтобы он понес за это наказание, я прекрасно понимаю, что он в этом не признается.

- Ты взяла упаковку таблеток, — холодно сказал Крейг.

— Я в это не верю, — ответила Алекс. — Думаю, ты сам мне их дал.

Адвокат Крейга оказался изворотливым, как угорь.

— Если вы правы, то эти действия можно рассматривать, как покушение на убийство.

Вряд ли он в этом признается.

— Я не буду подавать иск, — заверила адвоката Алекс.

— По-другому и не получится, — вмешалась в разговор Хлойя Хэтэуэй. — Если мистер Крайтон пытался вас убить с помощью лошадиной дозы таблеток, то я должна начать расследование.

— Вам ведь что-то пришло на ум, Хлойя? — спросил Дэниел.

— Соглашение о признании вины в деле монахини? — мгновенно подсказал адвокат Крейга.

Алекс прямо-таки вскипела от гнева. Дрожа от ярости, она поднялась.

— Даже не обсуждается. Я не собираюсь жертвовать делом сестры Анны, чтобы потешить свою гордость. — Она перегнулась через стол, и ее глаза оказались на одном уровне с глазами Крайтона. — Ты убил мою мать, твой сын изнасиловал мою сестру. Он пытался изнасиловать и меня, а ты палец о палец не ударил, чтобы что-то предпринять. Да, я проглотила эти таблетки, но мне нечего стыдиться. Ты отнял у меня всех, кого я любила. Но уважение к себе отнять у меня ты не сможешь! — Алекс бросила взгляд на Хлойю. — Извините, вы специально сюда пришли, но мы уже закончили.

— Алекс, — пробормотал Дэниел. — Сядь, пожалуйста. — Под его нажимом Алекс пришлось повиноваться. — Хлойя?

— В отношении покушения на убийство гарантирую неприкосновенность, но с делом монахини, нет.

Адвокат Крейга засмеялся:

— Пытаетесь задобрить? Нет, спасибо.

Дэниел окинул Крейга ледяным взглядом:

— Считайте это наказанием за убийство монахини.

Все сидели молча, и Алекс, в конце концов, не выдержала.

— Моя мать не убила тебя, хотя возможность у нее была. Называй это страхом, или паникой, или милостью, результат останется тем же. Ты здесь, а она нет, потому что ты боялся, что твоя тайна будет раскрыта. Но знаешь что? Рано или поздно она все равно бы раскрылась, потому что это свойство всех секретов. Я потеряла мать, но ты тоже кое-кого потерял. Бейли и Уэйда, и, как тебе известно, жизнь. А я буду жить. Даже если твоему адвокату и удастся когда-нибудь вытащить тебя из тюрьмы, то на ноги ты уже не поднимешься. Ты уже почти покойник. Мне этого достаточно.

Она уже подошла к двери, когда Крейг заговорил.

— Таблеток ты наглоталась не сама, их тебе дал я.

Алекс медленно обернулась и как можно безразличнее спросила:

— Как?

— Мы их растворили в воде. Когда ты пришла в себя, мы тебя напоили.

— Мы?

— Уэйд и я. Если тебя это утешит, он не хотел давать тебе таблетки.

Алекс вернулась к столу.

— А что с таблетками, которые ты сунул мне в руку, когда Ким меня забирала из больницы? — спросила она. Крейг опустил взгляд.

— Я надеялся, что ты их или проглотишь, или Ким их найдет... и отправит тебя в психушку. Вот и все.

Этого оказалось достаточно.

— Если ты когда-нибудь выйдешь на свободу, держись от Бейли и Хоуп подальше.

Крейг кивнул:

— Уведите меня.

Конвоир увел Крейга. За ними поспешил адвокат. Хлойя Хэтэуэйс уважением посмотрела на Алекс:

— В деле монахини я не отступлюсь ни на шаг.

Алекс напряженно улыбнулась:

— Спасибо за неприкосновенность. Хорошо, когда знаешь правду.

Хлойя тоже ушла, и Алекс повернулась к Дэниелу.

— Спасибо, что уговорил меня. Мне действительно надо было это знать.

Дэниел встал и обнял ее.

— Я это знал. Мне было все равно, но тебе нужно. Больше тайн нет. Поехали домой.

Домой. В дом Дэниела с его уютной гостиной, бильярдным столом, картиной с собаками и огромной кроватью. Сегодня ему разрешили покинуть больницу, и у Алекс потеплело на душе от мысли, что ей больше не придется спать одной. Воспоминания, в каком состоянии она оставила дом, вызвали гримасу на ее лице.

— Эээ, раз уж мы стоим на пороге открытия правды... Я хотела бы кое в чем признаться. Хоуп накормила Райли.

Дэниел застонал:

— Где?

— В гостиной. Я позвонила маме Люка, она обещала прислать кузена. У того, кажется, клининговая компания. Так что к нашему возвращению, все будет чисто.

Дэниел вздохнул, усаживаясь в инвалидную коляску.

— Еще будут какие-нибудь секреты или признания?

К своему собственному удивлению Алекс рассмеялась.

— Нет, думаю, на этом все. Едем домой.

Больше книг на сайте - Knigoed.net